

Э. Б. Вадецкая
А. В. Субботин
С. В. Красниенко

АШПЫЛ

некрополь древнего поселения
Минусинской котловины

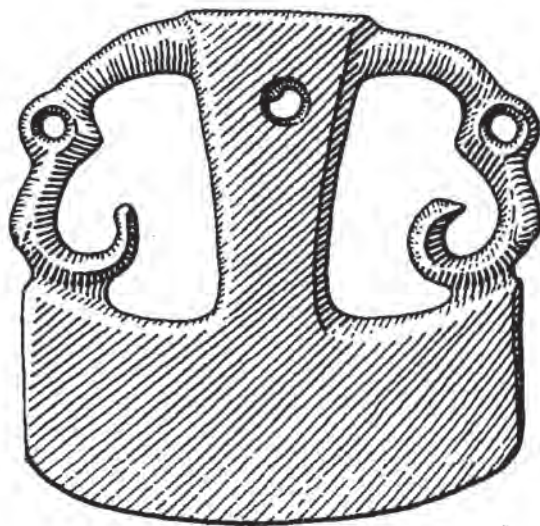
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, С. В. Красиенко

АШШЫЛ

НЕКРОПОЛЬ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРА МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Санкт-Петербург
2018

УДК 902.2(571.51)
ББК 63.48
В 12

Издание осуществляется за счет собственных средств
Института истории материальной культуры РАН

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ ИИМК РАН
APPROVED BY THE ACADEMIC BOARD OF IHMC RAS

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д. и. н. *Д. Г. Савинов*, к. и. н. *Н. Н. Николаев*

Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, С. В. Красниенко
E. B. Vadetskaya, A. V. Subbotin, S. V. Krasnienko

В 12 Ашпыл — некрополь древнего населения севера Минусинской котловины — СПб, 2018.

296 с., илл.

Ashpyl — ancient population necropolis of the Northern part of Minusinsk basin, SPB, 2018.

296 p., ill.

ISBN 978-5-907-053-04-5

Книга посвящена 5-летним (1979-1983 гг.) исследовательским работам на одном из самых крупных памятников, исследованных Сибирской археологической экспедицией ЛО ИА АН СССР в зоне строительства народно-хозяйственных объектов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК). В основу монографического исследования легли полевые отчеты авторов раскопок С. Б. Гультова, Е. Л. Кириллова, Н. А. Лазаревской, Г. Б. Здановича и небольшое количество публикаций основного руководителя полевых работ С. Б. Гультова. Наблюдения и идеи С. Б. Гультова и других исследователей нашли отражение в данной работе. Авторы предлагаемой монографии — также участники этих работ — рассчитывают, что данное издание найдет своих читателей среди археологов, историков, этнографов, всех интересующихся древней историей Сибири.

This book is dedicated to the 5-years research (1979-1983) on one of the largest monuments studied by Siberian archeological expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR in a construction zone of national economic objects Kansk-Achinsk fuel and energy complex (KATEC). The basis of monographic research was formed by field reports of authors' of excavations S. B. Gultov, E. L. Kirillov, N. A. Lazarevskaya, G. B. Zdanovich and a small quantity of publications of S. B. Gultov the leader of the field works. Observation and ideas of S. B. Gultov and other researchers are reflected in this work. The authors of the proposed monograph-participants of these works, as well, hope that this publication will find its readers among archaeologists, historians, ethnographers and anyone interested in the ancient history of Siberia.

УДК 902.2(571.51)
ББК 63.48

ISBN 978-5-907-053-04-5

doi.org/10.31600/978-5-907-053-04-5

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018.
© Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, С. В. Красниенко, 2018.
© Отчеты: С. Б. Гультов, Е. Л. Кириллов,
Н. А. Лазаревская, Г. Б. Зданович, 2018.
© С. В. Хаврин, 2018.

ВВЕДЕНИЕ

Публикация материалов пятилетних раскопок полностью исследованного разновременного курганного могильника Ашпыл в первую очередь имеет цель включения в научный арсенал весьма значительного по объему массива данных по погребальным комплексам тагарской и предшествующей ей андроновской культурам.

Полевые исследования проводились в 1979-1983 гг. Автор раскопок большинства курганов — С. Б. Гультов. Отдельные объекты изучались сотрудниками Сибирской экспедиции и кафедры археологии Челябинского Университета.

Памятник находился в Шарыповском районе, в самой северо-западной по отношению к Минусинской котловине и уже, в принципе, лесостепной долине р. Урюп, на границе Красноярского края и Кемеровской области.

Территория, где находится исследованный тагарский могильник Ашпыл, принадлежит к северной остепнённо-лесной подпровинции Минусинской провинции, охватывающей всю северную часть Минусинской межгорной котловины — Назаровскую и Верхнечудымскую котловины. В Шарыповском районе находится самая западная часть подпровинции. Граница распространения распаханых степей, проходящая примерно по линии Шарыпово — Корнилово — Красная Сопка — Степноозёрка, делит территорию подпровинции на две части. К северу от этой границы была распространена северная лесостепь, характеризующаяся преобладанием сведённых к настоящему времени лиственничных лесов. К югу от указанной границы имела место южная лесостепь с ковыльными степями и лесами на северных и восточных склонах гряд (по Ю. М. Семёнову; Атлас КАТЭКа 1991: 19).

Могильник был расположен на высоком правом берегу реки Кадат, в 600–700 м западнее озера Ашпыл, в 2,5 км на СЗ от города Шарыпово (см.: стр. 4-5.). При составлении топографического плана в 1978 г.* были зафиксированы 29 видимых насыпей, в 1979 г. при уточнении плана нанесены еще две насыпи, а при снятии насыпей курганов 16 и 5 между ними обнаружена ограда кургана 32. Как было

выяснено при опросе местных жителей, территория могильника до 1941 г. распаивалась полностью. В последние годы до начала раскопок распашка производилась по краю могильного поля, при этом частично были нарушены надмогильные сооружения курганов № 10, 11, 28. На пашне были расположены лишь курганы № 1, 12, но находки фрагментов керамики и костей человека как западнее, так и восточнее могильника позволяли предполагать, что насыпи некоторых курганов были полностью уничтожены. Все насыпи курганов земляные, невысокие: от 0,35 до 1,0 м от современного уровня почвы, лишь насыпь кургана 1 превышает 1,5 м. В некоторых насыпях на поверхности были видны отдельные камни оград, чаще всего массивные, угловые.

Инструментальная съемка памятника осуществлялась в первые два года полевых исследований. В результате съемки количество курганов возросло до 40. Тогда же курганы получили свою нумерацию, которой все исследователи памятника, при подготовке полевых отчетов придерживались в последующие три года. Однако в процессе раскопок данные о таком количестве насыпей не подтвердились, так как часть нанесенных на инструментальный план объектов оказались не курганами, а небольшими естественными всхолмлениями, не содержащими погребальных сооружений. Ими оказались объекты, обозначенные как курганы № 17, 24, 33-39 (см.: схема на стр. 6). Еще две насыпи (курганы № 10 и 11), целостность которых была нарушена распашкой, раскопаны сотрудниками Челябинского Университета в 1982 году одним раскопом, и 5 могил, выявленных в процессе этих работ, получили нумерацию от 1 до 5 по насыпи кургана № 11.

За пределами указанной площадки курганов, аналогичных этому могильнику, нет, так же как нет на территории могильника оград, принципиально отличающихся от раскопанных.

В 1979 году были полностью раскопаны курганы № 16, 21-23, 26, 31.

В 1980 году были раскопаны курганы № 3-5, 29, 30, 32, 40 и четыре грунтовые могилы № 41-44.

* Топографический план включает в себя съемки могильника и особенностей окружающей его местности.

В эти 2 года раскопки были сосредоточены в южной и юго-западной части могильника, что было связано с планами очередности строительства объектов КАТЭКа на этой территории.

В 1981 году на памятнике были раскопаны курганы № 2, 6, 7, 13-15, 19, 25, 27, 28 и 10 могил эпохи бронзы № 45-54 (9 грунтовых и 1 каменный ящик).

В 1982 году на могильнике Ашпыл были исследованы курганы № 1, 9, 11, 20.

В 1983 году были раскопаны последние курганы № 8, 12, 18.

Раскопками последнего года работы на могильнике практически завершены. Современная высота отдельных насыпей могильника не превышала 20 см, поэтому были проверены все зафиксированные небольшие возвышения с целью убедиться в их естественном происхождении. На участках, принятых нами за курганы № 17, 24 и 33-39, никаких искусственных нарушений материка не обнаружено. Найденный здесь ранее подъемный материал, по-видимому, относится к остаткам окончательно распаханного поселения тагарского времени.

Всего в могильнике раскопано 30 курганов, содержащих 71* взрослую тагарскую коллективную могилу и 41 детскую могилу, расположенных без исключения в восточных половинах оград или в их пределах либо сразу за оградой к востоку. Из 41 детской могилы большая часть (27 могил) сделаны в каменных ящиках, перекрытых, как правило, одной (чаще) или двумя крупными плитами. Меньшая часть детских могил, найденных в насыпях курганов (14 могил), сооружены в грунтовых ямах без каменных плит по стенкам и только сверху, и то не всегда перекрытых каменными плитами.

Ограниченность информационной базы, полученной по результатам раскопок могильника Ашпыл, связанная с значительной ограбленностью погребальных комплексов, в целом, рядовой погребальный инвентарь, немногочисленные находки художественных изделий из бронзы, кости и др., небольшое число непогребенных погребенных — всё это не позволило в полной мере использовать эти датирующие компоненты. В связи с этим определённый акцент был сделан на анализе

* Из них 3 могилы в каменных ящиках, которые либо содержали кости взрослых людей, либо были вообще без погребенных.

статистических данных. Интуитивно все исследованные погребальные комплексы образовали три группы (см. план могильника на стр. 9), в общих чертах иллюстрирующие эволюционное развитие погребального обряда тагарской культуры от прямоугольных могил подгорновского этапа с небольшим количеством погребенных до развитой сарагашенской традиции с 20 и более погребенных в могилах квадратных очертаний площадью около 20 м².**

Относительно детских могил можно указать, что в тех курганах, где находилось только по одной могиле (курганы № 3, 13, 14, 16, 20, 21, 31), детские могилы не сооружали. Они выявлены и раскопаны только в тех курганах, в которых содержится две и более могилы вне зависимости от того находятся ли эти могилы в пределах одной ограды или оград не одна, а больше. Помимо захоронений в курганах было раскопано еще 14 безкурганых могил (№ 41-54), расположенных в юго-западной части территории, занимаемой курганами могильника и выявленных по могильным пятнам в процессе зачистки достаточно большой площади межкурганного пространства. Большую часть этих могил, без сомнения, можно отнести к эпохе бронзы — окуневскому (?) (могила № 48), андроновскому времени (могилы № 41, 46, 47, 49-52) и эпохе ранней тагарской культуры (могила № 45). Шесть из этих 14 могил представляют собой детские захоронения (могилы № 41, 45-47, 50, 51) еще одно (детское) сооружено в каменном ящике (могила № 46). В трех могилах человеческих костей нет (могилы № 43, 53, 54). В одной из могил расчищены обугленные мелкие человеческие косточки — трупосожжение (могила № 52).

Все эти могилы опубликованы (Гультов 1995: 31-38). Поблизости от могильника обнаружены остатки поселения с керамикой андроновского, ирменского и тагарского времени (Гультов 1983: 61).

Что касается наличия здесь более раннего могильника эпохи бронзы, следует отметить, что раннетагарские захоронения и могилы андроновского времени обнаружены как в насыпях курганов, в пределах ограды (курган № 30, могила 2, курган № 3, курган № 4 могилы 1, 3), так и обнаружены ниже тагарских (курган № 4 могила 4 — андроновский комплекс под тагарским). Автор раскопок считал, что по

** Более подробно статистические наблюдения исследуются в главе 4.

особенностям погребального обряда и сопроводительному инвентарю эти могилы имеют аналогии с погребением андроновского времени в могильнике близ улуса Орак и у Сухого Озера. Практически все могилы эпохи бронзы находятся в юго-западной части курганного могильника.

Помимо упомянутых, обнаружено еще одно захоронение взрослого человека в каменном ящике (курган № 20, могила 2) и три впускных захоронения в тагарские коллективные могилы. Они обнаружены в кургане № 7, могилах 1 и 2 и в кургане № 18 могила 1. Последнее захоронение — сидячее. В связи с отсутствием в данном комплексе сопроводительного инвентаря определить время его сооружения невозможно.

В полевых и камеральных работах принимали участие большое количество специалистов. Основные же раскопки все годы осуществляли сотрудники Сибирской экспедиции во главе с С. Б. Гультовым. Несколько курганов раскопали Е. Л. Кириллов (курганы № 25, 27-29) и Н. А. Лазаревская (курган № 40). В раскопках могильника в разное время принимали участие и другие сотрудники Сибирской экспедиции ЛО ИА АН СССР Э. Б. Вадецкая, А. В. Субботин, Г. Н. Курочкин, С. В. Красниенко, временные сотрудники экспедиции художники С. В. Горюнков, Э. И. Лапполайнен, Е. М. Немцева, И. Н. Киселёва, Е. М. Зарецкая, М. Н. Усачёва, З. Н. Гунин, Н. С. Прыгова, археологи Е. Г. Денисова, О. Б. Варламов, И. П. Лазаретов, специалисты ЛО ИА Н. М. Ермолова, Г. И. Зайцева, Ю. Н. Марков, антропологи, сотрудники МАЭ О. А. Суханова и А. В. Громов, палеозоолог А. В. Гальченко, топограф Б. А. Попов, фотографы В. А. Локшин, Г. М. Мищенко, В. А. Гранковский, временные сотрудники, ставшие постоянными на несколько сезонов, И. И. Лебедев, И. Н. Чекулаева, Б. Г. Максименков, водители В. Егоров, В. Н. Мишин, В. Попов, А. Захаров, Г. Фокин, С. Г. Попов, отпускники, студенты, школьники из Ленинграда, Москвы, Красноярска, Шарыпово и других городов страны.

В 1982 году к полевым исследованиям могильника были привлечена экспедиция Челябинского университета под руководством Г. Б. Здановича (курганы № 9, 11).

С. Б. Гультов публиковал ежегодные сведения о раскопках и дважды подробную характеристику могильника, а также указал предварительные датировки. Это было очень важно, поскольку в лесостепном районе впер-

вые так тщательно исследовались конструкции оград курганов, их пристройки и стратиграфия могил.

Курганные сооружения образовали насыпи высотой до 1 м, чаще овальные, вытянутые с севера на юг. В основании насыпей прослежены остатки оград из небольших плит, вкопанных на ребро в слой древней погребенной почвы, а простеночные и угловые камни оград, более массивные, углублены в материк до 0,5 м. Преобладают ограды с одной — тремя пристройками. Иногда они пристроены много позже основной ограды. В оградах выкопано от одной до пяти могил. На дне могилы как правило сруб, обычно в 1-3 венца, реже в 4-6 венцов бревен. На уровне древней почвы могильные ямы в большинстве случаев перекрыты одним-двумя накатами бревен, поверх которых либо уложены черепицеобразно плитки каменного покрытия или такое покрытие отсутствует. В коллективных могилах от 4-х до 35 человек. Детские могилы — каменные ящики и ямы, размерами в среднем 1×0,5 м и глубиной до 0,5 м. Перекрыты одной-двумя плитами. Они расположены внутри оград с коллективными могилами и нередко на выкидах из них.

Несмотря на значительную ограбленность могил, в них обнаружено около 300 глиняных сосудов и более 600 изделий из бронзы и кости. Основную серию вещей составляют украшения одежды (бляшки, бусы, пронизки), бронзовые ножи (более 80 экз.), в основном дугообразные иногда с трапециевидными ручками, и костяные, преимущественно черешковые наконечники стрел (139 экз.). Значительно меньше, лишь десятками, представлены чеканы, втоки, шилья, иглы, зеркала. Отдельные категории вещей отмечены лишь единичными находками: бронзовые наконечники стрел (2), кинжалы, кельты, топорики, костяные головные ножи, гривны, бляшки с изображениями оленя, пантеры, лошади и так называемые называемые «ПНН» (змеевидные предметы неизвестного назначения).

Традиционное для лесостепных могильников обилие разных категорий бронзовых изделий может служить как хронологическим маркером могил, так и избирательностью грабителей. Сам С. Б. Гультов считал, что материалы тагарского могильника Ашпыл имеют большое значение для уточнения существующих периодизаций тагарской культуры, поскольку здесь эволюция вещей и погребального обряда может быть проверена на основании

стратиграфических и планиграфических наблюдений (Вадецкая, Гультов 1986: 95). Он видел, по крайней мере, два последовательных этапа существования могильника, основанием чего были большая или меньшая численность покойников, а также состав и типология бронзового инвентаря. К ранним он отнес могилы, где похоронено до 7 человек, с вещами, условно датируемыми в памятниках Минусинских степей VI-V вв. до н. э.: вкладышевые ножи, бляхи в виде свернувшейся пантеры, нож с аркой на кронштейне, проушной топор, вток-секира и, как исключение, уменьшенный чекан (Гультов 1983: рис. 2-6, 10, 14). Сосуды этого этапа стандартны: банки, горшки с округлым туловом, плошки из придонной части сосудов. К более поздним могилам он отнес комплексы с захоронениями десятков человек и следующими категориями изделий: миниатюрные чеканы, небольшие зеркала, оленные бляхи, ножи с трапециевидными ручками. Вместе со старыми формами керамики появляются новые формы сосудов: со сливами, с ручками, на поддоне, с валиком на тулове. По аналогам вещей из других лесостепных курганов С. Б. Гультов предложил датировать эти могилы IV-III вв. до н. э. Радиоуглеродные даты, казалось бы, соответствовали указанным датам (Гультов 1983: 15-21). Насколько правильно интерпретировал автор раскопок материалы могильника можно выяснить только с их публикацией, которая, к сожалению, происходит уже после смерти С. Б. Гультова.

Публикуются все материалы о раскопках могильника на основе отчетов авторов раскопок, чертежи оград и могил, рисунки вещей. Они систематизированы как по могилам, так и содержанию.

Исследования Сибирской экспедиции, проведенные, в частности, и при раскопках

могильника Ашпыл дали возможности получить ответ и на вопрос, насколько отличались традиции населения тагарской культуры лесостепного и степного населения. Дело в том, что в отличие от «классической» степи в Назаровской котловине среди сохранившихся и раскопанных курганов значительно преобладают насыпи с коллективными могилами. Отличается и местная керамика. Кроме того было принято считать, что могилы не имеют крупных каменных надмогильных сооружений, а, главное, не ограждены так характерными для степи оградками с угловыми и простеночными стелами. Эти отличия послужили поводом ввести для этапов лесостепной тагарской культуры терминологию, отличную от степных. А именно ранние тагарские, подгорновские, называть «большепичугинскими», более поздние сарагашенские «тисульскими», а поздние тесинские — «назаровскими и «шестаковскими» (Мартынов, 1979).

Однако раскопки Сибирской экспедиции показали, что разница между лесостепными и степными курганами несущественная и объясняется лишь природными факторами. Так конструкции оград вокруг тагарских могил в лесостепи не отличались от степных, но для них использовали сравнительно небольшие плиты. Да и сами ограды меньшего размера, чем енисейские, и в них часто последовательно выкопаны могилы, потому, что для их сооружения приходилось выкорчевывать деревья. Важнее то, что и в степи и в лесостепи тагарские курганы различаются по времени одинаково на два-три этапа. Таким образом, есть все основания сохранить для них единую терминологию. Это касается в частности могильника Ашпыл, материалы которого публикуются ниже.

Часть I

МОГИЛЬНИК АШПЫЛ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

ПАМЯТИ Э. Б. ВАДЕЦКОЙ

Работа над этой книгой была практически закончена.

Шла подготовка к сдаче работы в печать, когда стало известно, что 18 августа на 83-м году ушла из жизни Эльга Борисовна Вадецкая, ведущий научный сотрудник-консультант Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, доктор исторических наук, один из авторов этой книги, начальник Сибирской экспедиции ЛО ИА АН СССР в 1979-1989 гг. Эльга Борисовна состоялась как крупный учёный. Её интересы как археолога охватывали весь спектр культур от неолита до раннего средневековья Южной Сибири. Эльгу Борисовну интересовали и погребальный обряд, и проблемы первобытного искусства, и артефакты материальной культуры.

Её работы — 8 монографий и более 200 других публикаций — пользуются заслуженным авторитетом у коллег и служат основой для дальнейших исследований. При её активной помощи, с дружескими профессиональными советами, комментариями, наставлениями защитили кандидатские диссертации И. П. Лазаретов, А. В. Поляков, Н. Н. Николаев, Н. Ю. Смирнов, С. В. Панкова, А. И. Поселянин, её консультациями и советами пользовались многие коллеги из многих городов России и из других стран. Эльгу Борисовну отличали эрудиция, самоотверженный интерес к науке, бескомпромиссность в отстаивании интересов науки и аргументированность доказательств. Признание научных заслуг Эльги Борисовны нашло отражение в двух энциклопедических изданиях Сибири — Красноярском и Хакасском словарях. Очень жаль, что эту книгу Эльга Борисовна уже не увидит...

ГЛАВА I

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК

Все могилы могильника Ашпыл (за исключением одной — курган № 8, могила 3) ограблены. Способ ограбления подавляющего большинства могил — широкая воронка в центре могилы, разрушившая центральную часть каменного (в тех могилах, где оно зафиксировано) и деревянного перекрытий. Во многих могилах — находки и кости захороненных расчищались в процессе выборки заполнения, начиная с уровня погребенной почвы. В связи с этим статистика количества погребенных, и вещественного (особенно бронзового) инвентаря имеет до некоторой степени относительный характер.

Изложенная ниже краткая информация о материалах, полученных при исследовании могильника Ашпыл, основана на данных, содержащихся в отчётах С. Б. Гультова, Г. Б. Здановича, Е. Л. Кириллова, Н. А. Лазаревской.

Описание материалов раскопок осуществляется в определённом порядке, включающем:

1. место кургана (насыпи) в могильнике;
2. описание насыпи: общие сведения, форма, размеры;
3. описание ограды: размеры, пристройки;
4. могила:
 - а) каменное покрытие (при наличии): общие сведения, размеры;
 - б) деревянное покрытие: общие сведения (количество накатов, брёвен, направление), размеры;
 - в) могильная яма: общие сведения, размеры (по дну), глубина;
 - г) сруб: общие сведения, количество венцов, размеры.
5. количество погребённых, в т.ч. половозрастная дифференциация;
6. инвентарь: керамика, кость, бронза;
7. кости животных.

Порядок нумерации могил во всех курганах — с севера на юг*.

* Единственное исключение — курган 32, где нумерация идет с юга на север.

В подавляющем большинстве коллективных тагарских могил найдены кости животных (лошади коровы, овцы или козы) — от одной кости до нескольких.

Все детские могилы обнаружены в восточных секторах курганов как внутри оград, так и сразу за оградой.

КУРГАН № 1

(С. Б. Гультов, 1982 г., см.: табл. 1-5)

Самый северо-западный в группе. Имел вытянутую с севера на юг насыпь размерами 28×20 м при высоте в 1 м. Пять могил, и еще 1 к северу от нее в пристройке. Три из них коллективные, 2 — детские.

Основная ограда подпрямоугольной формы, 15,5×13,5 м, ориентация С-Ю. Пристройка из мелких плит 9×12 м.

Могила 1. От деревянного перекрытия сохранились 11 бревен на северном борту. Могила трапецевидная, 3,10×2,60-3,15 м глубиной до 1,10 м**. Сруб в 1-2 венца 2,65×2,35 м. Захоронено не менее 5 человек. Находки: 6 сосудов, 5 костяных наконечников стрел, костяная булава. Найдены бронзовые: полусферические бляшки, нож, пронизка и бусы (камень, кость, стекло, медь).

Могила 2. Деревянное перекрытие состояло из 12 бревен. Направление — запад-восток. В могиле, 3,6×3,35 м и глубиной 1,5 м, остатки сруба 3,0×2,6 м высотой до 0,5 м в 4-5 венцов. Захоронено 4 человека. Находки — 3 сосуда, а также бронзовые: полусферические бляшки, зеркало, нож, проушной топорик, 2 втока и 3 костяных наконечника стрелы.

Могила 3. Каменное перекрытие из плиток и рваного камня. Под ним не менее 19-20 бревен. На дне могилы, глубина которой 2-2,10 м и размеры 3,60×4,30 м, — сруб (2,55×3 м) в 2-3 венца. Захоронено 3 человека. Находки — 2 сосуда, бронзовые: пластинка для ремонта сосуда, нож, зеркало, 3 полусферические бляшки, цилиндрическая пронизка, обложенная золотом.

** Здесь и далее глубина могилы дается от уровня погребенной почвы.

Могила 4. Каменное перекрытие из равного камня и плит. От деревянного перекрытия сохранились концы бревен у 2 стенок. В могиле, размерами 3,0×3,6 м и глубиной 1,9 м, — остатки сруба в 1-2 венца, шириной 2,2 м. Захоронено 7 человек. Из находок — 4 сосуда, 6 наконечников стрел, клыки животных, каменные бусы. Найдены бронзовые: вток, нож, шило, игла, биконические и цилиндрические пронизки, фрагменты гривны.

Детские могилы

Детские могилы — как правило, у восточной стенки.

Могила 5. Плита перекрытия расслоилась. Под ней грунтовая яма 1,1×1,25 м и глубиной 0,55 м. В могиле каменный ящик. Размеры ящика по дну 0,7×0,9 м. Часть скелета младенца. Вещей нет.

Могила 6. Перекрытие — каменная плита размером 0,95×1,10 м, расколовшаяся пополам. В грунтовой яме 0,7×0,5 м и глубиной 0,30 м каменный ящик. Размеры ящика по дну — 0,55×0,4 м. Обломки черепа и ребра новорожденного. Вещей нет.

КУРГАН № 2

(С. Б. Гультов, 1981 г., см.: табл. 6-8)

В 57 м к северо-северо-западу от кургана 6. Насыпь высотой 0,7 м овальной формы, вытянута по линии С-Ю. Ограда 15,5–17×15,5 м и пристройка с юга на 3,5 м. В ограде и пристройке исследовано 2 коллективных камеры и 4 детских могилы.

Могила 1. Каменное перекрытие — панцирь из крупных песчаниковых плит. Под ним — накат из бревен в направлении С-Ю. Сохранились 8 бревен. Накат сверху покрыт берестой. На дне могилы, размерами 3,8–3,9×3,8 м и глубиной 1,6 м, — остатки сруба в 2 венца размером 3,7×3,7 м. Захоронено 7 человек. Сосудов — 6. Обнаружены: 17 костяных наконечников стрел, булава из кости, бусы. Найдены также бронзовые: 10 полусферических бляшек, вток, пластинчатые браслеты-застежки для обуви, вток, фрагмент “оленной” бляхи.

Могила 2. Деревянное перекрытие — фрагменты 9 бревен по 2 бортам. Размеры могилы 3,6×3,5 м, глубина — 1,35 м. В могиле находились останки не менее 30 человек. Сосудов автором раскопок указано всего 2.

Найдены предметы из кости: 2 наконечника стрел, 2 булавы, клык лисицы, 9 бочковидных бусин из камня. Обнаружены также бронзовые: 3 бронзовых ножа, шило, игла, 2 зеркала, 4 бронзовые полусферические бляшки.

Из 4 каменных ящиков, кости человека обнаружены лишь в одной (могила 5), но атрибуция остальных как детских могил не вызывает сомнения.

Детские могилы

Могила 3. Каменный ящик размером 0,5×0,4 м, от которого сохранились 3 стенки (кроме западной). Стенки ящика из плит высотой 0,25–0,4 м. Ящик пустой.

Могила 4. Каменный ящик размером 0,6×0,35 м. Стенки ящика из плит высотой до 0,2 м. Ящик пустой.

Могила 5. Перекрыта одной или двумя крупными плитами. Размеры перекрытия: 1,7×1,1 м. Могила — каменный ящик из четырех плит — размером 0,8×0,2–0,4 м, глубина — 0,4 м. В ящике — 2 ребра младенца.

Могила 6. Каменный ящик размером 0,65×0,4–0,5 м. Высота плит до 0,3 м. Ящик пустой.

КУРГАН № 3

(С. Б. Гультов, 1980 г., см.: табл. 9)

В западной части могильника в 25 м к северо-западу от кургана 30. Насыпь практически незаметна. Ограда сильно разрушена, размеры её 5,5×6–6,5 м. Могила в форме трапеции. На восточном борту ямы — “выкладка” (возможно, имитация «входа») из плит в направлении С-Ю длиной 1,4 м. Могила, глубиной 0,75 м) расширяется в западной части, её размеры 1,8×0,85–1,35 м. Погребено 2 человека. В заполнении — фрагменты орнаментированного сосуда (вероятно раннетагарского времени).

КУРГАН № 4

(С. Б. Гультов, 1980 г., см.: табл. 10-11)

В западной части могильника в 20 м к северу от кургана 30. Насыпь, диаметром 10 м и высотой 0,25 м. Ограда размером 5×4,7 м. Стенки ограды укреплены контрфорсами. В северо-восточному углу основной ограды — пристройка из таких же плит, вытянутая по линии С-Ю,

размером 1,75×1,5 м. В кургане 4 взрослых могилы и 1 детская.

Могила 1. В центре ограды подпрямоугольная могила, размером 2,0 х 0,8 м и глубиной 0,3 м от материка. Захоронен 1 человек. Находки: фрагменты сосуда с орнаментом, бронзовые цилиндрическая пронизка и погнутая игла.

Могила 2. В центре пристройки могила подпрямоугольной формы, вытянутое по линии запад–восток. В могиле, размером 1,0×0,5 м и глубиной 0,2-0,3 м от материка, встречена лучевая кость человека.

Могила 3. К востоку от пристройки могила подпрямоугольной формы, вытянутая по линии запад–восток, размером 1,6×0,8 м. В могиле, глубиной 0,2 м от материка, кости 2 погребенных и фрагменты сосуда, с ёлочным орнаментом и оттисками полулунного штампа.

Могила 4. Каменное покрытие из 7-8 крупных (1,5×1 м) плит. Два одновременных актов погребения. 1. В подпрямоугольную могилу, размером 1,6-1,9 м (запад–восток)×0,9-1,0 м (С–Ю) были погребены 2 человека. Позже, через наклонный лаз в её восточной части совершено впускное погребение ребёнка. В могиле 2 сосуда (один с орнаментом). Найдены: бронзовые проволоочная бусина и цилиндрическая пронизка.

Детская могила

Могила 5. К востоку от могилы 4 — плита размером 1,5×0,75 м, ориентированная по линии запад–восток. Под ней овальная могила, размером 0,9 (запад–восток)×0,6 м (С–Ю) и глубиной 0,3 м от материка. В могиле, найдена детская косточка.

КУРГАН № 5

(С. Б. Гультков, 1980 г., см.: табл. 12-15)

Насыпь округлая в плане диаметром 12 м и высотой 0,25 м. Ограда кургана 5 примыкает к северу к ограде № 32.

Западная стенка ограды сохранилась на 10,0 м; расстояние между 2 угловыми северными камнями 7,5 м; реконструируемая длина южной стенки — 10,5-11 м. К югу от основной ограды — пристройка, где выкопана еще 1 могила (могила 3 кургана 32 по нумерации 1979 г.) Длина восточной стенки пристройки — 4,2 м; западной — 4,7 м. К северу от ос-

новной ограды ещё пристройка. Длина восточной и западной стенок ограды северной пристройки — 8,9 м. Общая ось ориентации сохранена.

Размеры всей ограды — 23 м по линии С–Ю, по линии запад–восток — 7 м в северной части и 11,1 м в южной части. Раскопаны 3 коллективных могилы и 2 детских погребения.

Могила 1. Могила 3,95×3,6 м и глубиной 1,4 м, перекрыта накатом из 11 брёвен, положенных по линии С–Ю. Сруб в 5-6 венцов, размерами 2,9×2,7 м и высотой 0,65 м. В могиле не менее 18 человек. Найдены: 7 сосудов (один шаровидной формы, с ручкой), костяная обоймочка, а также бронзовые: проушной топорик, 2 ножа, 2 зеркала, игла, 9 полусферических бляшек, бусина из стекловидной массы.

Могила 2. Могила 4,7×4,4 м и глубиной до 1,5 м имела накат из 9 брёвен. Их концы сохранились у южной и северной стенок могилы. В могиле сруб, размеры которого 3,0×2,9 и высота 0,2 м. По черепам здесь погребено не менее 13 человек. В могиле находились 7 сосудов, 5 костяных наконечников стрел, костяная проколка, бусинка из стекловидной массы, помимо этого найдены бронзовые: нож, зеркало, 6 полусферических бляшек, шило, 3 цилиндрические пронизки.

Могила 3. Могила размерами 3,4×3,2 м и глубиной 1,45-1,55 м. От деревянного перекрытия сохранилось несколько брёвен. Перекрытие горело, в западной части полностью, а в восточной обуглено с нижней стороны. На дне — остатки сруба в 4 венца, размером 2,7×2,45 м и высотой 0,4 м из сгоревших брёвен. В могиле захоронено 5 человек. Найдены фрагменты керамики (1 сосуд); бронзовые полусферическая бляшка и вток, костяной наконечник стрелы.

Детские могилы.

Могила 4. Могила овальной формы, вытянутой по линии запад–восток, формы, размерами по верху 1,2 м (запад–восток)×0,75 м (С–Ю), глубиной 0,45 м перекрыта расслоившейся плитой песчаника. Северная и южная стенка ямы обставлена несколькими плитами красного песчаника. В могиле, размеры которой 0,95×0,45 м, — погребение ребёнка.

Могила 5. Могила овальной формы, размерами 1,95 м (С–Ю)×0,95 м (запад–восток) и глубиной 0,3 м. Перекрыта 2 или более тон-

кими расслоившимися плитами песчаника. Фрагменты костей ребенка.

КУРГАН № 6

(С. Б. Гультов, 1981 г., см.: табл. 16-18)

В 40 м к северо-востоку от кургана 5. Насыпь овальных очертаний, вытянутая по линии С-Ю, высотой до 0,6 м. Ограда — С-Ю 21,5 м, ширина (запад-восток) от 10,5 до 13,5 м. Северная часть ограды сохранилась частично. В ограде 2 могилы.

Могила 1. Каменное покрытие 4,0×5,5 м из крупных плит песчаника в 1-2 слоя в направлении С-Ю. Под ним остатки деревянно-го перекрытия из 11-12 бревен. На дне могилы 3,2-3,6×3,6-3,8 м, глубиной 1,25 м — остатки сруба в 1 венец размером 3,1×3,1 м. Погребены не менее 13 человек. Найдено целыми и фрагментами 10 сосудов. Инвентарь — бронзовые: зеркало, 3 ножа, вток, 2 шила, игла, 3 пронизки, 2 полусферические бляшки, диадема. Помимо этого: 2 костяных наконечника стрел, клык кабарги, бусинка из стекла.

Могила 2. Размеры могилы 3,4-3,6×3,6-3,8 м, глубина 1,4 м. Перекрытия из 10-12 толстых бревен по линии запад-восток, сохранившиеся в западной части могилы. На дне остатки сруба в 1 венец размером 3,1×3,0 м из бревен толщиной до 0,2 м. Похоронено не менее 18 человек. Инвентарь — фрагменты не менее 13 сосудов. Среди них сосуд на поддоне и 2 — со сливом. Более 40 предметов из кости и бронзы — в основном украшения: 13 полусферических бляшек, 18 цилиндрических и биконических пронизок, обломки гривны, имитации раковины “каури” из камня и 3 клыка хищного животного. Найдены бронзовые: 6 ножей, зеркала, вток, “ПНН”, 3 шила, игла,

КУРГАН № 7

(С. Б. Гультов, 1981 г., см.: табл. 19-24)

В 36 м к востоку-северо-востоку от кургана 6. Насыпь длиной 27 м (С-Ю), шириной до 15 м (запад-восток) и высотой 0,6. Четыре этапа сооружения ограды. Ограда “А” размеры 10,5-10,8×9,6-9,8 м; Ограда “Б” пристроена к ограде “А” с юга; длина пристроенной восточной стенки — 2,6 м, части южной стенки — 1,3 м. Ограда “В” пристроена к ограде “А” с севера; зафиксированы часть западной стенки — 3,2

м и часть восточной — 1,0 м. Ограда “Г” пристроена к ограде “А” с юга; Размеры ограды 9-10×10,3 м.

Кроме основных 4 могил исследованы 5 каменных ящиков, с детскими погребениями и 2 впускные могилы.

Могила 1. Остатки каменного покрытия из плит площадью 5,0×4,5 м. На выкиде из могилы 1, рядом с ЮВ углом — кости ног 2 скелетов (возможное положение погребенных — головой на юго-юго-запад) — вероятно, остатки впускного погребения (могила 11). На глубине 1,2 м от современной поверхности у восточной стенки могилы 1 — еще 1 впускное погребение (могила 10). На развале плит покрытия — скелеты 2 подростков. Инвентарь отсутствует. Возможно, погребение было в каменном ящике, на покрытии могилы 1 до того, как оно обрушилось. Под плитами каменного покрытия — остатки перекрытия из 11-12 бревен в направлении С-Ю. На дне могилы 3,3×3,0 м и глубиной 1,6 м, — фрагменты сруба в 1 венец размерами 2,9×2,5 м. В могиле 4 погребенных. Инвентарь — 4 сосуда, а также 2 наконечника стрел из кости, 3 бусинки и бронзовые: чекан со втоком, зеркало, 5 полусферических бляшек, игла.

Могила 2. Размеры могилы 2,5×2,6 м, глубина — 1,5 м. Остатки каменной обкладки бортов ямы поверх деревянного перекрытия, уложенного в направлении С-Ю. Фрагментарно сохранились остатки сруба вдоль восточной и, частично, южной стенок ямы. Похоронено не менее 4 человек. Найдены: 3 сосуда, 2 бронзовых втока, 2 бронзовые полусферические бляшки, костяной наконечник стрелы.

Могила 3. Размеры по дну 2,9×2,4-2,6 м, глубина — 1,4 м. Остатки обкладки плитами по бортам ямы. У южной и северной стенок могилы — остатки деревянного перекрытия из 15 бревен. На дне — мелкие фрагменты сруба в 1-2 венца. В могиле захоронено 4 человека. Керамика — 1 плошка. Найдены бронзовые вток и 2 полусферические бляшки.

Могила 4. Размеры ее на уровне дна 2,7×2,8-2,9 м, а глубина — 1,75 м. Над могилкой каменный панцирь 3,7×5,6 в 1 — 2 слоя. Под ним 14-15 бревен деревянного перекрытия в направлении запад-восток. У восточной стенки — мелкие фрагменты сруба. В могиле не менее 5 человек. Расчищено фрагменты не менее 12 сосудов. Предметы из бронзы: нож,

игла, шило, обломки 3 диадем, 6 полусферических бляшек, кинжал, 2 бусины.

Детские могилы

Могилы 5. Каменный ящик из плит песчаника, длиной 0,65 м, шириной 0,3 — 0,4 м, глубиной 0,25 м. Вытянут по линии С–Ю. Покрытие — из таких же плит. На дне череп и несколько костей ребенка. Вещей нет.

Могилы 6. Каменный ящик из плит песчаника на покрытии могилы 9. Длина его — 0,55 м, ширина — 0,3 м, глубина 0,2–0,25 м. Ящик перекрыт плитой 0,45×0,4 м и несколькими мелкими плитками. Ориентация могилы С–Ю. На дне череп и несколько костей ребенка. Вещей нет.

Могилы 7. Каменный ящик размерами 0,75×0,70 м,×0,1 м. Каменное покрытие из нескольких плит. На дне могилы, у западной стенки несколько косточек и два детских черепа. Вещей нет.

Могилы 8. Покрытие могилы 8 — 2 крупных (длиной около метра) плиты. Под ним ящик размерами 0,6×0,4 м, глубиной 0,1–0,15 м из тонких плит, вытянут по линии С–Ю. В могиле кости и черепа 2 детей. Вещей нет.

Могилы 9. Каменный ящик из 11 вертикально поставленных плит песчаника высотой до 1,2–1,4 м. Покрытие — массивная (1,20×0,70×0,15 м) плита песчаника и несколько мелких плит. На дне могилы, размеры которой 0,95×1,15 м, скелеты 2 подростков. Найдены 2 бронзовые полусферические бляшки, и один сосуд.

КУРГАН № 8

(С. Б. Гультов, 1983 г., см.: табл. 25–28)

Находится в северной части могильника. Примыкал к северо-восточному углу ограды кургана № 7. Невысокая и овальная (до 0,4 м) насыпь 32×20 м ориентирована по линии С–Ю. Система последовательно в 3 этапа построенных оград. Выделяются: (условно — ограда “А”) сохранились восточная и западная стенки длиной 9,4 и 10,2 м, Ограда “Б” пристроена к ограде “А” с юга, ширина ограды также 9,4 м, длина увеличивается на 4 м. От ограды “Б” сохранились северная и восточная стенки. Сохранившаяся длина северной стенки ограды “В” — 9 м, восточной — около 10 м. При меняющейся ширине ограды (запад–восток)

окончательно в направлении С–Ю она становится вытянутой на 21,5 м, увеличиваясь вдвое по сравнению с первоначальными размерами.

В этой системе оград раскопано 4 коллективных могилы и 8 детских могил с погребениями (5–12). Доследованы 2 детские могилы кургана 7 (13, 14)*

Могилы 1. Фрагменты 9 бревен деревянного перекрытия, вдоль западной и восточной стенок ямы и на ее южной борту. Возможно перекрытие состояло из 2 накатов, положенных перпендикулярно. На дне могилы, размерами 4,6×3,9–4 м и глубиной 2,2 м — бревна сруба (размерами 3,5×3, 6 м) в 1 венец. В могиле захоронены 24 человека. Найдено 6 сосудов. Здесь находились — бронзовые: 2 ножа, шило, 2 зеркала, 3 бронзовые полусферические бляшки, игла, а также стеатитовая цилиндрическая бусина, бусины из стекла и стеатита.

Могилы 2. Фрагменты бревенчатого перекрытия в южной и северной частях могилы. Могилы подпрямоугольная в плане, вытянута в направлении запад–восток; ее размеры 3,0×3,40 м, глубина 1,75 м. В могиле не менее 26 человек. В заполнении — бронзовая пронизка. В могиле не встречено ни одного предмета материальной культуры, даже фрагментов керамики.

Могилы 3. Остатки деревянного перекрытия в западной части могилы. Бревна наката в направлении С–Ю. Могилы, размерами 2,6×2,75 м и глубиной 1,95 м нетронута грабителями. На дне — остатки сруба в 2–3 венца, размером 1,9×2,2 м. В срубе — скелеты 4 погребенных, 3 из них положены на спину, головой на запад (скелеты 1–3), четвертый головой на юг (скелет 4). В могиле 6 сосудов, один из

* Данные две могилы явно относятся не к кургану № 8, а к кургану № 7, так как они располагаются немного к северу от северо-восточного угла ограды этого кургана, с её западной стороны. Данный курган был раскопан С. Б. Гультовым в 1981 году и, по-видимому, тогда две самых северных могилы по каким-то причинам остались не выявленными (или не раскопанными) исследователем. Они были исследованы в процессе раскопок кургана № 8, однако к тому времени отчет о работах 1981 года был уже сдан. В связи с этим С. Б. Гультов включил данные об этих двух комплексах в текст отчета 1983 года, в блок информации по кургану № 8, присвоив могилам номера 13 и 14, то есть следующие за номерами двенадцати могил, раскопанных в 1983 году под насыпью кургана № 8.

которых под венчиком украшен 3 рядами канелюр. Погребальный инвентарь многочислен. Найдены бронзовые: 25 полусферических бляшек, чекан со втоком, безушковый кельт, зеркало, 4 ножа, 2 шила и игла. Украшения — 5 низок бус общей численностью 170 бусин. Среди них: халькозиновые, бронзовые и стеклянные различных форм и профилей, каменные, стеатитовые. Найдено 4 костяных наколочника стрел.

Могила 4. От деревянного перекрытия — фрагменты нескольких бревен у бортов ямы, у южного борта — концы еще 2-3 бревен — в направлении С-Ю. На дне могилы, размеры которой 3,4×3,8 м и глубина 2,0 м — мелкие фрагменты сруба. Удалось зафиксировать остатки 12 скелетов. В могилу было поставлено не менее 6 сосудов. Здесь же найдено: 3 полусферические бляшки, 4 цилиндрические пронизки, нож, шило и игла (все бронза) и также 2 клыка животных, по 2 бусины из камня и халькозина.

Детские могилы

Исследовано еще 10 отдельных детских погребений.

Могила 5. Прослежены участки 2 стенок каменного ящика, идущих в направлении северо-восток — юго-запад, между ними 0,3 м, по верхнему краю плит — 0,55 м. Высота плит 0,35 м. Глубина ямы 0,1 м. На дне остатки скелета младенца. Вещей нет.

Могила 6. Грунтовая яма, вытянутую по линии северо-восток — юго-запад, размером 0,75×0,6 м и глубиной 0,13 м. Каменный ящик из слоющихся плит размером 0,67×0,43 м, высота плит 0,33 м. На плитах ящика — расколовшаяся плита покрытия. На дне могилы скелет младенца. Вещей нет.

Могила 7. Грунтовая яма размером 0,8×0,35 м и глубиной 0,55 м покрыта массивной плитой (0,85×0,4×0,67 м). Вытянута по линии северо-запад — юго-восток. Костей не обнаружено. Вещей нет.

Могила 8. В грунтовой яме размером 0,9×0,4 и глубиной 0,4 м — ящик из плит высотой 0,25-0,3 м, размером 0,85×0,35 м. Каменная плита, покрывавшая ящик, расслоилась и упала. Ориентация ящика — северо-восток — юго-запад. В могиле черепная крышка и 2 детских нижних челюсти. Вещей нет.

Могила 9. Грунтовая яма овальных очертаний размером 1,05×0,85 м, вытянутая по

линии запад-восток и глубиной 0,35. Покрытие — крупная (1,2×0,9 м) расколовшаяся плита. На дне — скелет ребенка. Вещей нет.

Могила 10. Под выкидом из могилы 3. Покрытие — крупная плита, с 7 более мелкими. Могила овально-вытянутых очертаний, ориентирована по линии запад-восток. Ее размеры 0,9×0,5 м, глубина 0,5. На дне — скелет ребенка и челюсть второго. Вещей нет.

Могила 11. В 1,5 м от юго-восточного угла ограды "А". В грунтовой яме, размерами 1,25×0,6 м, — ящик из слоющихся плит, высотой до 0,35 м. Погребения не обнаружено. Вещей нет.

Могила 12. Перекрыта выкидом из могилы 4. В грунтовой яме размером 0,9×0,55 м, вытянутой в направлении северо-запад — юго-восток — ящик из песчаниковых плит, размером 0,7×0,5 м и высотой 0,3 м. От покрытия сохранились фрагменты плиты. Все плиты расслоились. На дне могилы, глубина которой 0,25 м от — череп ребенка и 2 трубчатых косточки. Вещей нет.

Могила 13. Примыкает с внутренней стороны к восточной стенке ограды кургана № 7. В грунтовой могиле размером 1,0×0,6 м — каменный ящик из плит, высотой до 0,5 м. Размеры ящика по дну могилы, глубина которой 0,25 м от уровня древней погребенной почвы, 0,45×0,45 м. Костей человека и вещей нет.

Могила 14. Примыкает к восточной стенке ограды кургана № 7. Покрытие — крупная расслоившаяся плита, обложенная по краям более мелкими. Грунтовая яма, вытянутая по линии С-Ю, размером 1,1×0,6 м. На дне могилы, глубина которой 0,45 м — остатки 3 детских скелетов. Вещей нет.

КУРГАН № 9

(Г. Б. Зданович, 1982 г., см.: табл. 29-31)*

В центральной части могильника. Насыпь кургана имеет прямоугольную форму. Длина 27, ширина 18,5 м, высота 0,45 м. Под насыпью — система из 2 оград. Стороны оградки: северная — 9,5 м, южная — 8,5 м, восточная 19 м,

* В полевом отчете Г. Б. Здановича номенклатура погребальных сооружений отличается от принятой другими авторами раскопок. Так он употребляет термин «могильная яма» вместо «могила» и «погребение» по отношению к детским захоронениям, вместо термина «могила»

западная 18 м. В середине длинных сторон, в 7,5 м к северу от южной стенки — фрагменты перемычки из плит, что заставляет видеть здесь систему из 2 оград — южную (основную) и северную (пристройку). Раскопано 2 могилы.

Могилы 1. Обкладка камнями бортов ямы. От деревянного перекрытия сохранилось 6-7 бревен в направлении С-Ю. По дну размеры ямы: 3,4×2,65 м и глубина 1,5 м. В могиле захоронено не менее 2 человек. Фрагменты 5 сосудов. Были также обнаружены* бронзовые: накладка и нож.

Могилы 2. Фрагменты нескольких бревен деревянного перекрытия. Направлены по линии запад-восток. Остатки сруба в 1 венец. Могилы квадратной формы со сторонами 3,3 м и глубиной 1,4 м. Захоронено 12 человек. Из бронзовых вещей: нож, 5 полусферических бляшек, подвеска, 3 шильца, зеркало.

Детская могила

Могилы 3. Имеет овальную форму, размеры 0,63×0,5 м, глубина 0,1 м. Ориентирована по линии запад-восток. На дне фрагменты детских костей. Вещей нет.

КУРГАН № 11

(Г. Б. Зданович, 1982 г., см.: табл. 32-39)

В северо-восточной части могильника. Представляет собой овальное в плане возвышение длиной 32 м, шириной 20 м, высотой 0,8 м. вытянутое в направлении С-Ю. Северная часть ограды сохранилась полностью, её длина 12,5-13 м, западная — около 12 м. Восточная сторона ограды сохранилась 2 участками (общая длина около 10 м). От южной части остались угловые и часть простеночных камней.

Выявлено 5 могил, 4 из которых располагались по линии С-Ю. Могилы 5 пристроена к восточной стенке ямы 1.

Могилы 1. Обкладка плитняком бортов могилы и каменное покрытие могилы в 1-2 слоя. Деревянное перекрытие — 11-12 брёвен — хорошо сохранилось у южной стенки. Бревна частично обожжены. Могилы размерами 3,5×3,5 м. Вдоль стен — сруб в 1-2 венца размером 3,2×3,2 м. В могиле сохранились останки 11-12 скелетов. Здесь найдены бронзовые: полусферические бляшки, гривны, зеркала, тонкие

бронзовые пластины, шило, бусы и пронизи, набор костяных наконечников стрел, 3 чекана, 2 втока. В головах умерших сосуды в развалах. Среди вещей бронзовые ножи.

Могилы 2. Каменное покрытие из кладки в 2 слоя крупных песчаниковых плит по бортам и по всей площади могилы. Деревянное перекрытие — 20-22 бревна. Участок обугленных фрагментов древесины у восточной стенки могилы 2. Размеры могилы 3,5×4 м. Сруб в 1 венец, размерами 3×3 м. Остатки нескольких человек. Керамика — 6 сосудов. Найдены также бронзовые: чекан, 3 ножа, зеркало, 3 проколки 3 пронизи — две из камня и одна из бронзы, 3 костяных наконечника стрелы.

Могилы 3. Фрагменты наката деревянного перекрытия ориентированных по линии С-Ю. Размеры могилы у дна 3×2,4 м. Фрагменты сруба на дне. Один сосуд, а также 4 костяных наконечника стрел, 3 бронзовых полусферических бляшки, обломки бронзовых пластин.

Могилы 4. Фрагменты бревенчатого перекрытия ориентированы по линии запад-восток. Размеры могилы 3,3×3,7 м. Сруб со сторонами 3×3 м. Погребено не менее 2 человек. В могиле найдено 3 сосуда. Среди находок бронзовые: зеркало, 3 ножа, вток, шило, игла, несколько полусферических и накладных бляшек.

Могилы 5. В северо-восточной части кургана, Нарушила восточную стену ограды. Каменное покрытие из крупных плит в 1-2 слоя. Бревенчатое перекрытие (18-20 бревен) в 2 наката сохранилось в западной половине могилы. Могилы имеет размеры 3,95×4,25 м. На дне — сруб размерами 3,5×3,5 м. Среди находок — 3 сосуда, а также бронзовые: зеркало гривна, полусферические бляшки, нож.

*Три детских могилы***

Могилы 6. В грунтовой яме, размером 1,1×0,5 м, глубиной около 0,5 м, вытянута по линии восток-северо-восток-запад-юго-запад. Покрытие — 2 крупные плиты. На дне тлен — следы детского захоронения.

Могилы 7. Овальная выкладка из небольших плит. Покрыто плитами песчаника. Длина выкладки 2 м, ширина до 1,2 м, ориентирована по линии запад-восток. Ребенок без инвентаря.

* Номенклатура находок в тексте отчета, в иллюстрациях и в описи значительно не совпадает.

** В полевом отчете автора они поименованы как погребения 1-3.

Могила 8. Яма овальной формы размерами 1,3×0,6 м глубиной 0,4 м. Сверху покрыта каменными плитами. На дне — детское погребение. Вещевой инвентарь отсутствовал.

КУРГАН № 12

(С. Б. Гультков, 1983 г., см.: табл. 40-42)

Северо-западный в могильнике. Длина западной стенки ограды 15,7 м, восточной — 17,7 м, отрезки северной стены 4,6 и 6,3 м соответственно. Между собой эти северные фрагменты не стыкуются. Расстояние между западной и восточной стенками 11 м.

Внутри ограды выкопано 3 могилы.

Могила 1. Каменный панцирь из крупных плит площадью 4,6×6,0 м. Остатки деревянного перекрытия из 16-18 бревен, уложенных по линии запад-восток. На дне могилы, глубина которой 2,0 м и размеры по дну 3,2×3,6 м — остатки сруба в 2 венца, реконструируемые размеры которого 2,6×3,0 м. В могиле — не менее 18 человек. Количество сосудов невелико — 4. Найдено 6 наконечников стрел, а также бронзовые: рукояти 2 ножей, навершие одного — с фигурой животного, фрагменты гривны, 13 полусферических бляшек, биконическая пронизь, фрагмент иглы.

Могила 2. Каменный панцирь 5-5,4×4,9 м из мелких плиток. Бревна (не менее 16) деревянного наката лежали по линии С-Ю. В могиле, глубина которой 2,2 м и размеры 3,7×3,7 м — остатки сруба в 1-2 венца. Размеры сруба 3,2×3,2 м. В могиле — не менее 21 человека. Всего найдено 19 сосудов. Среди них сосуды с округлым туловом и выделенным венчиком, сосуд со сливом. Здесь же найдены бронзовые: 8 полусферических бляшек, 4 шила, 5 ножей, 3 иглы, 2 зеркала, вток, "ПНН", пронизь. Помимо этого: 2 костяных подвески с головой лося на конце, 2 наконечника стрел из кости, костяная проколка или булавка, низка из 33 бусин, еще 5 бусин.

Могила 3. Каменный черепицеобразный панцирь из крупных плит площадью 5,2×5,2 м. Деревянный накат в направлении запад-восток, сохранился фрагментарно. На дне могилы, размерами 3,5×3,4-3,9 м, и глубиной 2,2 м — остатки сруба. Между восточной и западной его стенками — 2,5 м. Погребенных в могиле не менее 15. Количество сосудов, уточненное после реставрации — 9. Находки — бронзовые: 2 полусферы, нож, шило, игла, вток

и множество мелких фрагментов несохранившихся изделий, а также 14 бусин.

КУРГАН № 13

(С. Б. Гультков, 1981 г., см.: табл. 43-44)

К северо-востоку от кургана 14. Насыпь диаметром 12 м и высотой до 0,35 м. Ограда 9,7×11,2, вытянута по линии С-Ю. В центре ограды — 1 могила.

Могила 1. Каменный панцирь из плит песчаника в 1-3 слоя, площадью 5,0×4,5 м. От деревянного перекрытия сохранились концы 11-12 бревен у южной и северной. На дне могилы, размерами 3,0-3,2×3,2-3,3 м и глубиной 1,5-1,6 м — остатки сруба в 1 венец, размерами 3,0×3,0 м. В могиле похоронено 7 человек. На дне — 6 сосудов, один из которых окуневского облика. Найдены предметы из бронзы: 2 цилиндрические и 6 биконических пронизок, 9 полусферических бляшек, 6 бусин, 2 ножа, 2 шила. Здесь же: по одной бусине из стекла, камня и обожженной глины 2 наконечника стрел из кости.

КУРГАН № 14

(С. Б. Гультков, 1981 г., см.: табл. 45-46)

К востоку от кургана 7. Остатки квадратной ограды (8,2×8,2 м). В центре 1 могила.

Могила 1. Остатки деревянного перекрытия: 2 бревна вдоль западной стенки и концы нескольких на южном и северном бортах могилы. У южной стенки — тлен от сруба. Всего в могиле похоронено 5 человек. На дне стояло 4 сосуда и лежали бронзовые: 2 ножа, 2 шила, игла; полусферическая бляшка, цилиндрическая и биконическая пронизки, 6 бусинок.

КУРГАН № 15

(С. Б. Гультков, 1981 г., см.: табл. 47-49)

В центральной части могильника. Насыпь кургана овальных очертаний высотой 0,5 м и размерами 20×14 м. Размеры ограды 11-12×11 м, ориентация по линии С-Ю. В центре основной ограды — могила 1. Пристройка к югу от ограды, сохранилась часть южной стенки 7,5 м. Всего 2 коллективные и 3 детские могилы.

Могила 1. Размеры ее по бортам — 3,4×3,2 м, глубина — 1,9 м. Количество расслоившихся плит по бортам ямы и в заполнении, допускают наличие каменной обкладки поверх бревен

перекрытия шириной в 1–2 плитки. От древнего наката — концы 14 бревен на южном борту ямы. У южной стенки могилы — вертикальные плиты, возможно, облицовка стен могильной ямы. Всего в могиле похоронено 3 человека. Им принадлежали 5 сосудов, 6 костяных наконечников стрел, 2 глиняные бусинки, а также бронзовые: нож, 6 полусферических бляшек, бусинки.

Могилы 2. В пристройке. Остатки каменного панциря из плит белого песчаника в 1–2 слоя, площадью 5×4,5 м. От деревянного перекрытия — концы 13 бревен на южном и северном бортах ямы. На дне могилы, размеры которой 3,2×3,1–3,2 м и глубина 1,9 м — остатки сруба в 2 венца. Всего в могиле похоронено не менее 28 человек. Здесь стояли 5 сосудов. Среди бронзового инвентаря: нож, 3 шила, зеркало с петелькой в виде козлика, 4 полусферические бляшки. Найдены также: 2 костяных наконечника стрел, подвеска из кости (имитация клыка кабарги?) с протомой животного, костяная пуговица, стеклянная бусинка.

Детские могилы.

Могилы 3. У юго-восточного угла могилы 2 — каменный ящик. Плиты перекрытия раскрошилось до порошка. Могила вытянута по линии запад–восток, ее размеры 0,5×0,8 м, глубина. На дне череп ребенка. Вещей нет.

Могилы 4. У восточной стенки ограды. Покрытие — массивная плита (1,7×0,9×0,15), и по краю более мелкие плитки. Могила — грунтовая яма размерами 0,8×1,3 м и глубиной 0,8 м вытянута по линии запад–восток. На дне — череп и берцовые кости младенца, головой на запад. Вещей нет.

Могилы 5. У восточной стенки ограды. Покрытие — плита и мелкие плитки. Могила — грунтовая яма размером 0,8×1,1 м и глубиной 0,9 м вытянута по линии запад — восток. На дне череп и ребра младенца. Вещей нет.

КУРГАН № 16

(С. Б. Гультков, 1979 г., см.: табл. 50)

Насыпь диаметром 12 м и высотой 0,35 м. Могила размерами 2,2×2,5 м, вытянутая по линии запад–восток — в центре насыпи. Глубина могилы — 0,8 м. Тагарская могила, впущенная в могилу андроновского времени. На дне — остатки сруба в 4 венца размером 1,85×2,0 м. Вдоль южной стенки могилы — остатки бревна

от еще одного сруба. По костям насчитывается 4 погребенных. Обнаружено 8 сосудов, один из которых андроновский и 2 раннетагарских бронзовых ножа.

КУРГАН № 18

(С. Б. Гультков, 1983 г., см.: табл. 51–55)

В центре могильника, насыпь его высотой 0,2–0,3 м, вытянута по линии С–Ю на 35 м при ширине около 10 м. Остатки 3 оград, повидимому, составляющих одно целое. Центральная из них — 7×8,2 м. Пристройка с юга длиной 9×8 м. Пристройка с севера, размерами 9×10 м. Можно предположить, что ограды “Б” и “В” пристраивались непосредственно к расплывшейся насыпи над оградой “А”. Окончательная протяженность всей системы оград кургана 18 с юга на север равна 32 м.

Под курганом — 5 коллективных могил, 2 впускные и 4 детских.

Могилы 1. Каменный панцирь 4,0×3,8 м из небольших плиток и валунов. На каменном покрытии — впускное погребение 1а.

Погребение 1а. Могильной ямы не зафиксировано. Реконструируемая поза погребенного — сидячая. Вещей с погребенным нет.

В могиле — остатки деревянного перекрытия не менее, чем из 8 бревен, уложенных в направлении С–Ю. Размеры могильной ямы по дну 2,4×2,4 м, глубина 2,4 м. Сруб из 5 венцов 2,3×2,3 м и высотой 0,65 м. Всего в могиле похоронено не менее 7 человек. Из них 3 — в анатомическом положении. На дне стояли 8 сосудов. Находки — клык кабарги, 2 костяных наконечника стрел, 7 халькозиновых бусин и бронзовые: вток, 2 ножа 2 шила, 6 полусферических бляшек.

Могилы 2. 17 бревен деревянного перекрытия уложены в направлении С–Ю. На дне могилы, размеры которой 2,7×3,1 м и глубина 1,8 м — остатки 2–3 венцов сруба 2,25×2,95 м. Погребены 4 человека. На дне 7 сосудов. Находки: 20 бус из халькозина, стеатита и бронзы, бронзовый нож, 3 костяных наконечника стрел.

Могилы 3. Деревянное перекрытие — концы не менее 17 бревен, у северного и южного бортов. На дне могилы, размерами 3,8×3,5 м, и глубиной 2,0 м — остатки сруба: 1 венец у восточной стенки и 2 — у северной и западной. В могиле лежало 4 человека и стояло 3 сосу-

да. Один из сосудов орнаментирован. Находки: обломок кинжала, шило, низка из 23 бус, 3 бронзовых полусферических бляшки.

Могила 4. Размены могильной ямы по дну — 2,5×2,7 м. При зачистке остатков деревянного перекрытия в юго-западном углу на глубине 0,85 м обнаружено покрытие каменного ящика — могила 10 (см. ниже).

Над деревянным перекрытием могилы 4 — возможно, остатки еще одного разрушившегося ящика. У южного борта могилы остатки не менее 12 бревен, деревянного перекрытия. В могиле, глубина которой 2 м и размеры 2,8×2,6 м, — остатки сруба размерами 2,25×2,10 м в 2 венца. В могиле лежат не менее 6 человек. Найдены развалы 2 сосудов. Помимо этого найдено 4 костяных наконечника стрел, бронзовые: игла, шило, полусферическая бляшка.

Могила 5. В юго-западном углу и на западном борту могилы — плиты песчаника. Остатки деревянного перекрытия — концы 10 бревен, уложенных по линии С-Ю. На дне могилы, размерами 3,2×3,0 м и глубиной 2,0 м — остатки сруба размерами 2,2×2,1 м в 2-3 венца. В могиле похоронено не менее 5 человек. На дне стояло 4 сосуда. Встречены мелкие угольки. Находки: сердоликовая бусина, костяной наконечник стрелы, бронзовая полусферическая бляшка и пронизка.

Детские могилы.

Могила 6. Каменный ящик, размером 0,9×0,6 м, вытянутый по линии С-Ю. Высота плит ящика до 0,2 м. Покрытие разрушилось. На дне череп, челюсть ребенка. Вещей нет.

Могила 7. Покрытие — крупная плита, размером 1,2×1,0 м, положенная по линии запад-восток. В грунтовой яме глубиной 0,6 м размером 1,4×0,5 м каменный ящик из плит высотой до 0,65 м, вытянутый по линии запад-восток. На дне череп ребенка. Вещей нет.

Могила 8. Покрытие — крупная плита. По краям мелкие плитки. Под ним яма глубиной 0,5 м и размером 0,95×0,6 м, вытянутая по линии юго-запад — северо-восток. На дне костяк ребенка. Вещей нет.

Могила 9. Каменное покрытие разрушилось. Каменный ящик, из толстых плит, его размеры 0,95×0,3 м и глубина 0,35 м. На каменном дне череп, челюсть и ребра ребенка. Вещей нет.

Могила 10. Покрытие могилы — 2 плиты. Размеры покрытия 0,5×0,15 м. Под ним каменный ящик. Высота его стенок 0,35 м, размеры по дну — 0,25×0,5 м. В ящике скелет младенца без инвентаря.

КУРГАН № 19

(С. Б. Гульттов, 1981 г., см.: табл. 56-59)

В 28 м на юго-восток от кургана 13. Насыпь овальная, вытянутая в направлении С-Ю, высотой до 0,5 м. Каменная ограда — крепида с пристройкой к югу. В насыпи — бронзовый вток-секирка. Ограда размером 14,7×13 м, ориентирована в направлении С-Ю. Пристройка трапециевидная: длина западной стенки — 9,5 м, восточной — 6,5 м, южной — 9-9,5 м.

В ограде и пристройке — 3 могилы.

Могила 1. По бортам ямы — обкладка из крупных плит красного песчаника в 1-2 ряда. Деревянный накат — фрагменты нескольких бревен, уложенных в направлении С-Ю. В заполнении могилы — скелет. Возможно, это впускное погребение или результат ограбления. На дне могилы, размеры которой 2,9×2,9 м и глубина 2,0 м, лежало 3 человека, и стояли 3 сосуда. Из инвентаря найдены 2 бронзовые полусферические бляшки и костяной наконечник стрелы.

Могила 2. Бревенчатое перекрытие — накат из бревен в направлении запад-восток. Остатки 5 бревен. На дне могилы, размеры которой 3,55×3,55 м и глубина 1,5 м, похоронено не менее 4 человек. В углу стояли 3 сосуда. Находки — клык лисицы, и бронзовые нож, игла и шило.

Могила 3. Плиты покрытия уложены черепицеобразно в 1 слой. Под ним накат из 10 бревен, уложенных в направлении С-Ю. На дне могилы размерами 2,6×3,3 м и глубиной 1,5 м — остатки сруба в 1 венец. В срубе (2,5×3,1 м) похоронено 10 человек. Их сопровождало 5 сосудов. Находки: бронзовые 2 зеркала, 2 ножа, проушной топор со втоком, шило. Встречены также низка бус из бронзы и камня и 6 наконечников стрел из кости.

КУРГАН № 20

(С. Б. Гульттов, 1982 г., см.: табл. 60-62)

В центральной части могильника. Высота не превышает 0,2 м. Ограда трапециевидной формы размерами 12×8,5-10 м, ориентирована по линии С-Ю. В пределах ограды 2 могилы.

Могила 1. Каменное покрытие — плиты песчаника, уложенные черепицеобразно в 1 ряд. Под ним остатки перекрытия из бревен (не менее 7) концами в направлении С–Ю. На дне могилы, размеры которой 4,0×3,9 м и глубина 1,2–1,3 м, остатки сруба в 3 венца размерами 3,2×3,15 м. В могиле находились останки не менее 23 человек. На дне и в заполнении — 14 сосудов. Среди находок: 7 костяных наконечников стрел, костяная подвеска с вырезанной миниатюрной головкой человека, голубые стеклянные бусины и клык хищника, ожерелье (большое количество разнообразных бусин — стекло, глина, камень, медь — бронзовые пронизки, подвески из клыков животных). Помимо этого бронзовые: 3 ножа, 3 шила, 2 зеркала, “ПНН”, игла, 2 пронизки биконические, 10 полусферических бляшек.

Могила 2. Каменный ящик, из плит, вкопанных на ребро. Находится к востоку от могилы 1. Размеры ящика 1,80×0,95 м, он вытянут в направлении С–Ю. Высота стенок ящика 0,4 м. Покрытием служило несколько плит. В ящике — скелет, положенный вытянуто на спину, головой на юг. Вещей нет.

КУРГАН № 21

(С. Б. Гультков, 1979 г., см.: табл. 63)

Насыпь, округлая в плане, диаметром 12 м и высотой 0,45 м. Ограда размером 7,5×8 м, вытянута по линии З–В, сохранилась частично. В насыпи — кости собаки, лошади, коровы, бобра, фрагменты керамики андроновского и тагарского времени.

Могила 1. Мелкие плитки либо покрытия, либо обкладки бортов ямы по периметру. От деревянного перекрытия — фрагменты 2 бревен в направлении С–Ю. На дне могилы, глубиной 1,2–1,3 м и размерами 2,64×2,54 м сохранились фрагменты сруба. В могиле погребено 3 человека. На дне керамика — 7 сосудов, 1 из них шаровидной формы на поддоне, орнаментированный каннелюрами и бронзовая андроновская бусина. В заполнении серьга с раструбом, обложенная листовым золотом, андроновского времени.

КУРГАН № 22

(С. Б. Гультков, 1979 г., см.: табл. 64–65)

В 25 м к северо-востоку от кургана 21. Насыпь высотой до 0,3 м, округлой формы, диаметром

13 м. Ограда размером 9,8×9,2 м, вытянута по линии С–Ю. В насыпи — кости лошади и коровы.

В кургане 1 коллективная и 1 детская могилы.

Могила 1. На бортах — выкладка из 2–3 плиток из мелких плит. От деревянного перекрытия — остатки 5 бревен на южном краю могилы лежали в направлении С–Ю. Могила размером 2,6×2,4 м, глубиной 1,05–1,1 м. содержала сруб в 4–5 венцов, размерами 2,2×2,2 м. В срубe похоронены 3 человека. В могиле найдено 4 сосуда и бронзовое шило.

Детская могила

Могила 2. Покрытие из 2 каменных плит. Под ним овальная грунтовая яма размером 0,7×1,05 м, вытянута по линии запад–восток и глубиной 0,4 м. На дне младенец. Инвентаря в могиле не было.

КУРГАН № 23

(С. Б. Гультков, 1979 г., см.: табл. 66–69)

В 40 м восточнее кургана 22. Насыпь высотой 0,2 м и диаметром 11 м. В насыпи — керамика ирменского и тагарского времени. Ограда размерами 9,6×8,0 м, вытянута по линии С–Ю, пристройка с юга размерами 5×8,2 м, вытянута запад–восток. Под насыпью 2 могилы.

Между могилами найдена бронзовая бляшка с изображением свернувшейся пантеры.

Могила 1. Размеры ее 2,6×2,8 м и глубина 1,2 м. На бортах ямы каменная выкладка шириной в 1–2 плитки. От деревянного перекрытия, осталось 8 бревен, лежащих по линии С–Ю. Остатки сруба в 4 доски, высотой до 0,5 м и размерами 2,3×2,6 м. В его северо-западном углу стоял большой сосуд баночной формы (I), Погребенных было два. Найден 1 сосуд.

Могила 2. Вытянута по линии запад–восток яма размерами 2,5×3,15 м и глубиной 1,65 м. Над могилой — кострище диаметром около 1,6 м и глубиной 0,25 м с костями животных и фрагментами керамики. От деревянного перекрытия — остатки 7 бревен, лежащих в направлении запад–восток. Остатки сруба в 1 венец, размерами 2,65×2,4 м. В могиле захоронены 8 человек. Находки — фрагменты керамики, каменная бусина, бронзовые: 2 биконические бусины, 2 полусферические бляшки, игла, пронизка.

КУРГАН № 25*(Е. Л. Кириллов, 1981 г., см.: табл. 70-73)*

В южной части могильника. Насыпь, вытянутая в направлении С–Ю. Размеры ее: С–Ю — 31 м, запад–восток — 15 м, высота — 0,6 м. Система из 3 оград, вытянутая в направлении С–Ю. Длина ее — 27 м. Пристройка в южной части. Ее размеры: С–Ю — 10,5 м, запад–восток — 14 м. Выявлено 7 могил, три из которых детские.

Могила 1. На южном и западном краях могилы — остатки каменной выкладки по борту. Размеры могилы 3,25 м х 3,10 м, глубина — 1,10 м. Остатки деревянного перекрытия из 8 бревен, положенных в направлении С–Ю. На дне — остатки сруба, размерами 3,0 х 2,30 м. В могиле не менее 5 человек. На дне и в заполнении — 7 сосудов. находки: 6 костяных наконечников стрел, 3 каменные цилиндрические бусины, 2 пастовые цилиндрические бусины. Предметы из бронзы: игла, 5 полусферических бляшек, и пронизки — 3 конические, 2 цилиндрические.

Могила 2. Мощное каменное покрытие. Деревянное перекрытие из 15 бревен, положенных в направлении С–Ю. Дно могилы на глубине 1,60 м. Размеры могилы 3,70 х 3,60 м. На дне следы сруба. В могиле 4 погребенных, причем 2 из них лежат на дне в анатомическом порядке. В заполнении 2 бронзовых втока и шило, 2 бронзовые полусферические бляшки. находки на дне: 6 сосудов (1 орнаментирован прочерченными вертикальными линиями), 7 костяных наконечников стрел, пастовая и стеклянная бусины, а также предметы из бронзы — 6 полусферических бляшек, зеркало, нож.

Могила 3. Четырехугольная, размерами 3.30 х 3.60 м, глубиной 1,50 м. Над деревянным перекрытием в северо-западном углу — скопление плиток, возможно, остатки каменного покрытия. Деревянное перекрытие из 2 рядов бревен, положенных на края могилы крест-накрест. Верхний ряд (прослежено 9 бревен) — в направлении запад–восток, нижний (8 бревен). В могиле погребено не менее 5 человек. Сосудов целых и во фрагментах — 6. находки — в заполнении бронзовая бляшка в виде свернувшегося кошачьего хищника, а на дне 2 бронзовые полусферические бляшки, 3 гривны, обломок бойка чекана.

Могила 4. Деревянное перекрытие из 12 бревен в 1 накат в направлении запад–восток.

Могила размерами 3,2 х 3,65 м, глубиной 1,6 м. В могиле было погребено не менее 6 человек. На дне и в заполнении фрагменты 4 сосудов. находки: в заполнении — 2 зеркала, второе — с фигуркой козла на месте петельки, 10 полусферических бляшек, 2 втока, 1 нож, коническая пронизка, (все бронза) и 3 пастовые бусины. На дне найдены бронзовые: чекан, 3 ножа, шило, полусферическая бляшка. Помимо этого — пастовая бусина, обломок костяного наконечника стрелы.

Детские могилы

Могила 5. Покрыта 2 плитами песчаника. Размеры покрытия: С–Ю — 1,20 м, запад–восток — 1,85 м. Яма четырехугольная, размерами 0,56 х 1,0 м, глубиной 1,0 м, ориентирована длинной осью по линии запад–восток. На дне скелет ребенка. Инвентаря нет.

Могила 6. Каменный ящик размерами 0,80 х 0,40 х 0,40 м, покрыт плитами песчаника. Глубина могилы 0,40 м. На дне следы черепа ребенка. Инвентарь отсутствует.

Могила 7. Каменный ящик к западу от основной ограды. Размеры могилы: 0,80 х 0,50 х 0,60 м, глубиной 0,50 м. Покрыта плитами песчаника. Найдена берцовая кость ребенка. Инвентарь отсутствует.

КУРГАН № 26*(С. Б. Гультов, 1979 г., см.: табл. 74-81)*

В 35 м южнее кургана 22. Насыпь овальной формы, размерами 32,5 м по линии С–Ю и 20,5 м по линии восток — запад. Высота кургана 0,65 м. Ограда сохранилась плохо. Примерные размеры ограды: по линии С–Ю — 25 м, по линии 3–В — 15 м. В пределах ограды обнаружено 3 могилы.

Под выкидом могилы 2 ограда размером 7,5 х 7,5 м, более раннего кургана, могила которого, видимо, полностью нарушена могилкой 2 кургана 26. Также под выкидом у южного края могилы 2 найдены фрагменты сосуда, украшенного “жемчужинами” под венчиком и скопление костей животных.

Могила 1. Размеры могилы 4,9 х 5,0 и глубина 1,5 м. Была перекрыта бревнами в 3 наката: верхний и нижний — в направлении С–Ю, средний — в направлении восток — запад. В заполнении, над деревянным перекрытием, и на выкиде найдены: 2 костяных наконечника стрел, костяная обоймочка, бронзовые чекан,

вток и миниатюрное зеркало, а также 6 сосудов, из которых 4 — со сливом. По расположению костей и инвентаря в некотором отступлении от стенок ямы можно предполагать в древности наличие сруба. В северной части могилы, немного выше дна находились в сочленении нижние конечности трех скелетов (ск. №№ 8-10). На дне могилы в беспорядке находились человеческие кости, в том числе 16 черепов, и сопровождающий инвентарь: 35 сосудов, в основном баночной формы, 90 предметов. Из них: 24 ножа, 6 шильев, 8 чеканов, 10 втоков, 12 зеркал, 4 “оленные бляхи”, 2 “предмета неизвестного назначения”, 15 полусферических бляшек, 8 из которых миниатюрные, гривна, пронизка — все из бронзы. Найдены также 4 низки пастовых бус, костяной миниатюрный гребешок, костяной “головной нож”, каменный оселок.

Могилы 2. Вытянута по линии запад-восток, размеры ее 4,6×5,4 м, по дну — 4,0×4,2 м, глубина 1,6 м. По бортам ямы сохранились остатки деревянного перекрытия в 3 наката, верхний и нижний ряды которого положены С-Ю, средний — в направлении восток — запад. Накат сверху перекрывали берестяные полотнища. Перекрытие частично сторело. На дне могилы деревянный сруб размером 3,5×3,6 м. В заполнении и на дне находились кости 6 человек и 4 сосуда. Также найдены изделия из бронзы: нож, зеркало, чекан, пронизка, часть двусоставной биконической бусины, 3 миниатюрные полусферические бляшки, миниатюрная головка козла.

Детская могила

Могилы 3. Грунтовая, овальная в плане яма размером 0,55×1,1 м и глубиной 0,5 м, покрытая массивной плитой песчаника. На дне скелет ребенка головой на запад.

КУРГАН № 27

(Е. Л. Кириллов, 1981 г., см.: табл. 82-86)

В южной части могильника. Северо-восточный угол ограды кургана 27 почти соприкасался с оградой кургана 25. Насыпь кургана невысокая, сильно расплывшаяся. Размеры: С-Ю — 29 м, запад-восток — 16 м, высота — 0,6 м.

Ограда сложная. Первый этап её сооружения — основная ограда, размерами 10,5×9,5 м. Второй этап — 2 пристройки, к северу и югу. Их западные и восточные стенки про-

должали соответствующие стенки основной. Северная стенка пристройки с севера отстоит от северной стенки основной ограды на 4,30 м, южная стенка пристройки с юга отстоит от южной стенки основной ограды на 4,20 м. Третий этап — еще пристройка с юга, размерами 9,50×11,8 м. Расчищены 4 коллективных и 1 детская могилы.

Могилы 1. По бортам могилы остатки каменного покрытия над деревянным. От деревянного перекрытия сохранились остатки 9 бревен, на северном и южном бортах могилы. Могильная яма размерами 3,15×3,20 м, глубиной 1,10 м. В ней остатки сруба не менее чем в 2 венца. Размеры сруба: С-Ю — 2,7 м. В могиле погребено не менее 4 человек. Среди находок: 1 сосуд, 2 костяных наконечника стрел, и бронзовая полусферическая бляшка.

Могилы 2. Деревянное перекрытие сооружено из 12 бревен, положенных на края могилы в направлении С-Ю. Могила четырехугольная, размерами 2,65×3,10 м, глубиной 1,25 м. На дне могилы — остатки сруба до 5 венцов. Размеры сруба — 2,15×2,60 м. В могиле находилось не менее 4 погребенных. Керамика — 5 сосудов, один орнаментирован елочным орнаментом. В заполнении: бронзовая бляшка, изображающая лошадь, стеклянная бусина, бронзовая игла и фрагмент бронзового предмета.

Могилы 3. Остатки каменного покрытия в северной, западной и южной частях ямы. Остатки деревянного перекрытия из положенных в направлении С-Ю 8 бревен. Могила четырехугольная, размеры ее 2,55×2,90 м, глубина 1,30 м. Сруб размерами 2,15×2,40 м, высотой 0,3 м имеет 4 венца. В могиле погребено не менее 4 человек. Найдено 2 сосуда, 5 костяных наконечников стрел и пастовая бусина.

Могилы 4. Каменное покрытие из плиток песчаника. Остатки деревянного перекрытия, сооруженного из 11 бревен, положенных в направлении запад-восток. Размеры могилы 3,70×3,60 м, глубина 1,35 м. На дне — остатки сруба в 2 венца. Его размеры — 3×3,2 м. В могиле — не менее 5 человек. Керамика — 3 сосуда, целых и во фрагментах. Находки (в заполнении и на дне) — бронзовые: нож, шило, игла, 4 полусферические бляшки, цилиндрическая и коническая пронизки, пластина, а также пастовые бусины, 2 каменные пронизки, костя-

ное изделие (головной нож?), 5 костяных наконечников стрел.

Детская могила

Могила 5. Расположена в юго-восточной части кургана, на 2,5 м восточнее могилы 4. Представляет собой каменный ящик из вертикально вкопанных плит песчаника, перекрытый четырьмя плитами, под которыми обнаружены остатки деревянной жерди, положенной в направлении С-Ю. Ящик ориентирован стенками по странам света, его размеры 0,95×0,45×0,50 м. Остатки погребенного не сохранились.

КУРГАН № 28

(Е. Л. Кириллов, 1981 г., см.: табл. 87-91)

На юго-восточной окраине могильника, в 50 м на юго-восток от кургана № 29. Насыпь вытянута в направлении С-Ю, размерами 21,0×16,0 м, высотой 0,95 м. Размеры ограды 20×18 м. В южной поле кургана — 2 кольцевых конструкции из вкопанных плиток песчаника. Одна — из 5 камней, диаметром 0,5 м, у второй, диаметром 0,4 м, отсутствуют один или два камня. В ограде 2 могилы.

Могила 1. Каменное покрытие из нескольких слоев плиток песчаника. Под ним — остатки деревянного перекрытия из положенных в направлении С-Ю 12 бревен. Могила четырехугольная, размерами 3,60×3,80 м, глубиной 1,70 м. В могиле было погребено не менее 22-25 человек. Керамика на дне и в заполнении: — 9 сосудов. Другие находки (в заполнении и на дне) из бронзы: зеркало, коническая и 2 цилиндрические пронизки, обломок рукоятки ножа с изображением стоящего зверя на навершии, 2 обломка изделий из пластин, 5 полусферических бляшек.

Могила 2. Остатки каменного покрытия из нескольких слоев плиток песчаника. С запада к нему примыкает конструкция из вертикально вкопанных в погребенную почву плиток песчаника, длиной в направлении восток-запад — 2,10 м, шириной С-Ю — 0,30 м. Под каменным покрытием — остатки деревянного перекрытия — остатки 7 бревен, лежащих в направлении С-Ю. Могильная яма четырехугольная. Размеры ее 3,65×3,55 м, глубина 1,40 м. На дне — следы сруба, размерами 2,90×2,80 м. Всего в могиле находилось 35 человек. Погребальный инвентарь найден в за-

полнении и на дне могилы. В его составе — 15 сосудов, часть из которых со сливом, а также предметы из бронзы, и кости. Среди них бронзовые: кинжал, 4 чекана, 3 втока, 8 ножей, 3 зеркала, 2 шила, 3 иглы (одна в костяном футляре), 7 цилиндрических пронизок, 3 конические пронизки, 11 полусферических бляшек, 2 бронзовые пластины, “оленная” бляха, биконическая пронизка. Обнаружены также пастовые пронизки и бусины.

КУРГАН № 29

(Е. Л. Кириллов, 1980 г., см.: табл. 92-94)

На юго-восточной окраине могильника в 40 м к северо-западу от кургана № 28. Высота насыпи равнялась 0,7 м. Приблизительные размеры по оси С-Ю — 17 м; по оси З-В — 14 м. Длина стенок ограды равнялась: восточной — 14,5 м, северной — 9,70 м, западной — 14,30 м, южной — 11,40 м. Ограда вытянута по направлению С-Ю.

Могила 1. Деревянное перекрытие в 1 накат. Сохранилось 7 бревен, лежащих в направлении С-Ю. Могила квадратная в плане. Восточная стенка длиной 3,40 м, южная — 3,30 м, западная — 2,80 м, северная — 3,00 м. В заполнении — фрагменты черепа коровы и астрагал овцы (тризна?). В могиле погребено не менее 4 человек. Обнаружены фрагменты 4 сосудов, а также 5 бронзовых полусферических бляшки, фрагмент гривны, бронзовая цилиндрическая пронизка, пастовая цилиндрическая бусина, кремневый наконечник.

КУРГАН № 30

(С. Б. Гультов, 1980 г., см.: табл. 95-96)

В юго-западной части могильника в 40 км к северо-западу от кургана № 21. Насыпь диаметром 12 м и высотой до 0,3 м. Ограды не сохранилось. Могилы — две, причем одна (тагарская) перекрывала и частично разрушила раннюю могилу андроновского времени.

Могила 1. Каменное покрытие — плитки песчаника, уложены черепичеобразно в 3-4 слоя. От деревянного перекрытия сохранились не менее 8 брёвен в направлении запад-восток. В заполнении обнаружены фрагменты сосудов I, II, III, кости лошади, коровы, кости человека, в том числе черепа “Г” и “Д”. На дне могилы, глубина которой 0,8-0,95 м и размеры 2,6×3,1 м, расчищены остатки сруба в 3-4

венца длиной 2,1 м (запад–восток), шириной 1,7 (С–Ю) и высотой 0,25–0,3 м. В могиле было погребено не менее 10 человек. Инвентарь — 4 сосуда, 2 костяных наконечника стрел.

Мои́ла 2. Могила квадратной формы, её размеры 2,7 м (С–Ю)×2,65 м (запад–восток), глубина от уровня материка 1,1 м. Деревянное перекрытие — 5 плах лиственницы, лежащих в направлении С–Ю. На дне остатки сруба из плах. Реконструируемые размеры сруба 2,4 м (С–Ю)×1,3 м (запад–восток). В пределах сруба — 3 орнаментированных сосуда.

КУРГАН № 31

(С. Б. Гультов, 1979 г., см.: табл. 97-99)

В 55 м юго-западнее кургана № 21. Насыпь подквадратная в плане, размером 17×20,5 м, вытянутая запад–восток и высотой 0,7 м. В насыпи много костей животных (баран, кося, лошадь, корова, птица), керамика андроновского и тагарского времени. Обнаружены 2 сосуда, один из которых украшен зигзагом, и треугольниками, опущенных вершинами вниз. Также в насыпи нож листовидной формы окуневского типа.

Мои́ла 1. Тагарская могила, впущенная в могилу андроновского времени. В заполнении тагарской могилы на уровне провалившегося деревянного перекрытия и выше — остатки 4 скелетов собак, фрагменты керамики. От деревянного перекрытия, лежащего в направлении запад–восток, остатки 11 бревен. По дну могильная яма имеет форму прямоугольника, вытянутого по линии С–Ю, размером 3,3×2,5 м и глубиной 1,3–1,35 м. Сруб тагарской могилы в 3 венца размером 2,0×2,5 м, в направлении запад–восток. На дне останки 2 человек и погребальный инвентарь: 4 бронзовых бусинки с ребром, андроновского времени, бронзовая пронизка, бусинка из прозрачного камня, фрагмент бронзового шила, бронзовое шило с грибовидным навершием, бронзовый нож. Андроновская могила (могила 2) находилась к югу от тагарской. Её дно на 6–8 см ниже уровня дна тагарской. Здесь лежали две песчаниковые плиты.

КУРГАН № 32

(С. Б. Гультов, 1980 г., см.: табл. 100-103)

Камни южной стенки ограды № 32 были прослежены в насыпи кургана № 16. Насыпь от-

сутствовала, ограда обнаружена в западине между насыпями курганов № 16 и 5.

От ограды сохранились: вся южная стенка длиной 8,2 м почти полностью; восточная, длиной 12 м, наполовину; западная, длиной 7 м; северная, по-видимому, была нарушена более поздней могилкой, относящейся к ограде кургана № 5. Реконструируемые размеры 8–8,5 м (запад–восток)×13–14 м (С–Ю). В пределах ограды вскрыто две коллективные могилы* (могилы 1 и 2)** и две детские (могилы 4 и 5).

Мои́ла 1. Могила квадратная размером 2,9 м (запад–восток)×2,95 м (С–Ю) и глубиной 1,1–1,4 м. От деревянного перекрытия сохранились концы 4 бревен на южном борту могилы. На дне могилы прямоугольной формы, размером 2,9 м (запад–восток)×2,5 м (С–Ю), — остатки сруба в 3–4 венца размером 2,5 м (запад–восток)×1,65 м (С–Ю) и высотой 0,3 м. В могиле погребено не менее 3 человек. Инвентарь — 5 сосудов, 2 бронзовых шила и бронзовая полусферическая бляшка.

Мои́ла 2. От деревянного перекрытия на южном борту сохранились концы не менее 14 бревен. Могила квадратная, размером 2,9 м (запад–восток)×2,7 м (С–Ю). Сруб — в 5 венцов высотой 0,35 м и размером 2,2 м (запад–восток)×1,65 м (С–Ю). Здесь было погребено не менее 3 человек. В заполнении и на дне обнаружены: 4 сосуда, а также бронзовые: биконическая пронизка, 3 бусины, 3 цилиндрические пронизки, игла, 4 полусферические бляшки, фрагменты кожи.

Мои́ла 3. южная могила кургана № 5. При её сооружении нарушена южная стенка основной ограды кургана № 5. От деревянного перекрытия вдоль западной и восточной стенок ямы — по 5 брёвен. Могила трапециевидная, размерами 3,9 (запад–восток)×2,4–3,3 м (С–Ю) и глубиной 2,0 м. В могиле, в пределах сруба, размеры которого 3,1 м (запад–восток)×2,5 м

* Нумерация могил идет с юга на север

** Исходя из плана оград курганов № 5 и № 32, следует согласиться с доводами автора раскопок, что могила 3 планиграфически относится к кургану № 5 и, по сути, является самой южной его могилкой. Однако у автора отчета она была описана в составе погребальных сооружений кургана № 32. Дабы не менять общую нумерацию всех погребений уже 2 курганов (№ 32 и № 5, содержащих суммарно 6 могил, вытянутых цепочкой по линии С–Ю), принято решение оставить описание могил и их номера без изменений.

(С–Ю) и высота 0,6 м от дна могилы (не менее 5 венцов), погребено 6 человек, один из которых — в анатомическом порядке. На дне стояли 8 сосудов. Также найдены предметы из бронзы: кельт-тесло, 2 ножа, шило, 10 полусферических бляшек. Помимо этого: 2 бусинки из стекловидной массы, 3 костяных наконечника стрел.

Детские могилы

Могила 4. К востоку от могилы 1. Покрытие — плита размером 1,1 м (запад–восток)×0,7 м (С–Ю). Овальная могила, вытянутая по линии юго-запад — северо-восток, размерами 0,6×0,8 м и глубиной 0,1 м, содержала погребение младенца с небольшим сосудом.

Могила 5. У восточной стенки ограды. Покрытие — тонкая плитой песчаника размером 1,3×1,15 м. Могила размером 0,7-0,8 м и глубиной 0,3 м, овальная в плане, содержала череп и трубчатые кости младенца.

КУРГАН № 40

(Н. А. Лазаревская, 1980 г., см.: табл. 104-106)

В южной части могильника в 14 м к югу от кургана № 23. В насыпи кости животных, фрагменты керамики (некоторые — ирменского облика). Размеры основной ограды: по линии С–Ю — 10 м, по линии запад–восток — 6-7 м. Пристройка к ограде сделана с юга из менее массивных плит. Сохранились запад-

ная и южная ее стенки, длиной соответственно 4 и 8,5 м. В пределах ограды обнаружены две могилы.

Могила 1. От деревянного перекрытия в 1 накат — на западном борту концы 8 бревен, на восточном 5 бревен. В заполнении найдены: фрагмент бронзовой иглы, сердоликовая бусина, 3 бронзовые биконические пронизки, 2 бронзовые цилиндрические пронизки, 2 костяных наконечника стрелы и бронзовая полусферическая бляшка. Дно на глубине 1,3 м, размеры ямы 2,4 м по линии С–Ю, 3,2 м по линии запад–восток. Остатки сруба в 2 венца, высота сруба 0,25 м. В срубе (размеры его по линии С–Ю — 1,7 м, по линии запад–восток — 2,1 м). В могиле, погребено не менее 4 взрослых человек. На дне стояли 3 сосуда и лежал фрагмент бронзовой гривны.

Могила 2. Остатки каменного покрытия на бортах ямы, и сползли внутрь ее. На глубине 0,2 м расчищены кости животных (тризна?). Могила перекрыта не менее, чем 12 бревнами, положенными в направлении С–Ю в 1 накат. Глубина могилы 1,5 м. Размеры по дну: по линии С–Ю — 3 м, по линии запад–восток — 3,2 м. Сруб в 1–2 венца размерами 2,6×2,7 м, высотой 0,15 м. В могиле захоронено не менее 4 человек. Керамика — 2 сосуда. Погребальный инвентарь: бронзовая полусферическая бляшка, низка из 19 бусин на кожаном ремешке.

РАСКОПКИ МОГИЛ ЭПОХИ БРОНЗЫ

(С. Б. Гультов, 1980-1981 гг., см.: табл. 107-111)

Могила № 41. Между курганами № 30 и 31. Каменное покрытие — плита, длиной — 0,8 м, шириной — 0,4 м, толщиной — 0,1 м), по линии запад–восток. В могиле глубиной 1 м, размером 0,8 м (запад–восток)×0,45 м (С–Ю) — скелет ребёнка. За черепом баночный сосуд. [см.: табл. 107]

Могила № 42. В 30 м к югу от центра могилы 2 кургана № 30. Могила вытянута в направлении С–Ю, её размеры 1,9 м (С–Ю)×1,5 м (запад–восток). В заполнении — остатки 3 брёвен: одно обожжено. Найдено несколько фрагментов сосуда I, орнаментированного рядами мелкозубчатого гребенчатого штампа. На дне — остатки сруба в 1 венец. Захоронено 2 человека. [см.: табл. 107]

Могила № 43. Могила неправильных очертаний, близких к овалу, вытянута по линии запад–восток. Её размеры 1,2×1,0 м. Глубина могилы до 0,4 м. В заполнении на глубине 0,15 м от уровня материка — верхняя часть черепа барана. [см.: табл. 107]

Могила № 44. Между курганами № 16 и 21. Могила прямоугольной формы вытянута по линии запад–восток, размеры её 2,7×2,2 м, глубина . 0,5-0,7 м. Остатки деревянного перекрытия — фрагменты не менее 12 брёвен, уложенных параллельно коротким стенкам. На дне могилы, — остатки сруба в 2-3 венца. Его размеры — 2,0 х 2,3 м. Захоронено 2 человека. В могиле встречены 2 сосуда. В заполнении — бронзовые полусфе-

рические бляшки, бронзовая цилиндрическая пронизка. Также обнаружена бронзовая бляшка с изображением свернувшейся пантеры. [см.: табл. 108, 111]

Могила № 45. В 26,5 м к югу от могилы кургана № 21. Могила ориентирована в направлении запад–восток, размерами 0,7–0,75×1,0 м и глубиной 0,45 м. В заполнении — угольки, фрагменты керамики с ячеистым орнаментом. На дне — остатки сруба. Венец сруба обуглен. В могиле кости младенца. [см.: табл. 109]

Могила № 46. В 21,5 м на запад от могилы № 45. Каменное покрытие — несколько плит, под забутовкой небольшими плитками в 3 слоя. Ящик из плит размерами 0,4×0,65 м, глубиной 0,2 м, ориентированный по линии запад–восток. На дне остатки скелета новорожденного. В могиле стоял сосуд, орнаментированный рядами гребенчатого и углового штампов. [см.: табл. 109, 111]

Могила № 47. В 9 м западнее могилы № 46. Прямоугольная могила, вытянутая по линии юго-запад — северо-восток, размерами 1,05×0,65 м, глубина 0,4 м. В заполнении кости новорожденного, несколько черепков 2 сосудов и один, орнаментированный мелкозубчатым штампом. На дне могилы, — остатки сруба размерами 0,85×0,5 м. У западной стенки сруб обуглился. [см.: табл. 109]

Могила № 48. В 7,5 м на север от могилы № 46. Могила овальных очертаний, вытянутая по линии С–Ю. На дне могилы, размеры которой 1,65×0,45–0,75 м и глубина 0,2 м, скелет головой на север. Здесь найден костяной игольник с бронзовой иглой и фрагмент костяного кинжала (или иглы для вязания сетей). [см.: табл. 110, 111]

Могила № 49. В 3 м на запад от могилы 46. Могила размерами 1,2×2,3 м, и глубиной 0,7 м, ориентированная по линии юго-запад — северо-восток, заполнена материковым галечником. На северном и южном бортах ямы — концы бревен перекрытия. На дне несколько костей 1 человека. В могиле — сосуд, орнаментированный гребенчатым штампом и бронзовое колечко диаметром 2 см. [см.: табл. 110, 111]

Могила № 50. Возле могилы № 47. Могила прямоугольная, вытянута по линии северо-запад — юго-восток. Размеры могилы 0,6–0,65×0,65–0,75 м, глубина — 0,15 м. В могиле

стоял сосуд, орнаментированный рядами косо поставленного гладкого штампа. У западной стенки могилы — череп ребенка. [см.: табл. 110]

Могила № 51. В 17,5 м к западу от могилы № 45. Могила квадратная, размерами 1,95×1,90 м и глубиной 0,6 м. На дне могилы остатки сруба, в 1–2 венца. В заполнении кости 3 человека и фрагмент керамики, орнаментированный гребенчатым штампом. [см.: табл. 110]

Могила № 52. В 36,5 м к западу от могилы № 47. Овальная грунтовая яма, вытянутая по линии запад–восток, размерами 0,6×0,7 м и глубиной 0,04 м*. Захоронен 1 человек. В могиле — сосуд, украшенный треугольными вдавлениями под венчиком и на плечиках, каннелюрами по шейке и мелкозубчатой гребенкой на тулове и придонной части. [см.: табл. 110]

Могила № 53. В 12 м на юго-восток от могилы № 52 обнаружена небольшая (диаметром 27 см) округлая ямка, глубиной 0,05–0,07 м. В ней — несколько обожженных косточек животного. [см.: табл. 110]

Могила № 54. В 4 м к югу от могилы № 46 — неглубокая (0,05–0,15 м) яма овальных очертаний, вытянутая по линии С–Ю. Размеры ямы 1,4×1,2 м. В ней — обломки костей коровы. [см.: табл. 110]

Керамика и погребальный инвентарь

Сосуды, и фрагменты керамики из могил № 46, 47, 49–52, позволяют отнести эти могилы к андроновскому времени. Обряд погребения (труположение на левом боку и трупосожжение на стороне) характерен для андроновской культуры. Отличается по обряду (вытянуто на спине, головой на север) могила № 48. Костяной игольник с бронзовой иглой, найденный здесь и костяной кинжал, могут быть сопоставлены с похожими вещами, находимыми в могилах окуневского времени. Надежная атрибуция других могил пока невозможна: фрагмент керамики, найденный в могиле № 47, можно отнести широко к эпохе бронзы, в могилах № 53 и 54 инвентарь отсутствует. [см.: табл. 111]

* Небольшая глубина могил 52–54 связана с тем, что они обнаружены ниже уровня материка на 0,1–0,15 м.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК

В могильнике Ашпыл за пять лет (1979–1983 гг.) были исследованы 30 курганных насыпей. Каменные ограды (одна или с целой системой последовательных пристроек), были обнаружены под большей частью насыпей. Это существенно отличает данный памятник от тагарских могильников, раскопанных А. И. Мартыновым в Кемеровской области (Ягуня, Серебряково, Тисуль, Назарово). Наличие оград с пристройками, использование песчаниковых плит для покрытия могил и сооружения каменных ящиков позволило С. Б. Гультову говорить о большей близости курганов могильника Ашпыл к памятникам тагарского времени, раскопанным в Минусинской котловине. Практически все исследованные в могильнике Ашпыл могилы — 71 коллективная и 41 детская — ограблены. Это существенно снижает информативность памятника. Отдельные находки из могил (проушной топор, вток-секирка, бронзовый черешковый наконечник стрелы, вкладышевые ножи, бляшки с изображением свернувшейся пантеры) по аналогии с памятниками Минусинской котловины С. Б. Гультов датировал VI–V вв. до н.э. Видимо, этим временем следует датировать самые ранние курганы могильника, где в грунтовых ямах похоронены 1–2 человека (курган № 3, 4). Финальная дата существования могильника определяется курганами с большим количеством (около 30 и выше) погребенных. Здесь встречены сосуды с округлым туловом, со сливом и с ручкой, ножи с трапециевидной рукоятью — не ранее III в. до н.э. Это курганы № 20, 26, 28, 12, 15 (могила 2), 2 (могила 2). В погребальном инвентаре заметна миниатюризация изделий из бронзы. Большинство курганов могильника относятся к сарагашенскому времени в промежутке между приведенными датами. Весь набор погребального инвентаря не ограбленной могилы из кургана № 8 (могила 3) находит аналогии в памятниках IV в. до н.э. Вероятно, этим временем можно датировать все погребения данного кургана. К IV в. до н.э. относятся и основные могилы кургана № 18, кроме необычного погребения 1а в си-

дчайей позе. Отсутствие находок в последнем не позволяет даже предварительно определить его культурную и хронологическую принадлежность.

Расположение большого количества погребенных в несколько слоев в одной могиле, зафиксированное в кургане № 20, позволяет отнести его к заключительной фазе существования данного тагарского могильника. Этому выводу не противоречит и типологический анализ инвентаря. Не находит себе аналогий в тагарском искусстве костяная подвеска с четко и уверенно вырезанной головкой человека. Впервые встречено безинвентарное погребение взрослого человека в каменном ящике.

С. Б. Гультов сделал предположение об особом социальном статусе погребенных в центральной могиле кургана № 1, но оговорился, что в связи с сильной ограбленностью могилы данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Некоторые находки имеют аналогии в разных погребениях могильника: проушной топор, найденный в могиле 2 кургана № 1, идентичен топору из могилы 1 кургана № 5, раскопанного в 1980 г.; костяные булавки, подобные булавке из могилы 1 кургана № 1, встречены в могиле 2 кургана № 2, раскопанного в 1981 г.

Обнаружение нарушенных могил андроновского времени к моменту раскопок было лишь третьим случаем для данной территории. Раскопки могил эпохи бронзы позволили получить новую информацию о заселении данной территории. Равное количество исследованных погребений андроновской культуры у этого времени было исследовано лишь в Большепичугинском могильнике.

Фрагмент бронзового кинжала, листовидный нож (курган № 31), сосуд, найденный в тагарском кургане (№ 13) и, возможно, погребение в могиле № 48, а также черепки сосуда окуневского облика, найденные в могиле 3 кургана № 18, позволили обратить внимание на появление отдельных вещей этого времени (четвертый случай на момент раскопок) в тагарских курганах могильника Ашпыл.

ГЛАВА II

ОГРАДЫ И СТРАТИГРАФИЯ

До работ Красноярской экспедиции конструктивные особенности погребальных памятников практически не изучались. Обычно исследователи производили раскопки только могил внутри оград, не затрагивая самого ограждения. Однако известны и другие примеры. Исключением являлись раскопки Д. А. Клеменца 1888 г. у улуса Чебаки, где он исследовал и ограды, а также детальные раскопки С. В. Киселевым большого Салбыкского кургана в 1956 г.

Поэтому археологи обычно сравнивали курганы только по тем деталям, которые были видны на поверхности к моменту раскопок, в первую очередь по общей конфигурации и наличию крупных угловых и промежуточных камней-столбов, в силу их массивности лучше сохранившихся на протяжении длительного времени. Сопоставляя между собой курганы, они практически не искали сходства между самими памятниками, с их особенностями и характерными деталями, а сравнивали продукты их многовекового разрушения, без учета того, что за длительный период времени в разных условиях и в силу разных обстоятельств одинаковые памятники могли приобрести разный внешний вид.

На сохранности, и, следовательно, на современном виде памятника сказывались различные естественные условия: направление господствующих ветров и дождей, в силу чего при наличии насыпи одна сторона кургана оказывалась более пологой, а другая крутой; расположение могильника либо на склоне, либо на ровном месте, что определяло характер и направление развала плит. Разрушало тагарские курганы и более позднее население, которое, сооружало свои погребальные памятники, используя плиты из рядом расположенных курганов тагарского времени. Определенную роль играл и сам материал. Большинство оград возведены из неоднородного девонского песчаника, что приводит к разной сохранности ограды. Интересная особенность могильника Ашпыл — часть оград сооружена из плит девонского песчаника имеющих белый, или скорее кремовый цвет, а часть оград выло-

жена их плиток песчаника розоватого цвета. Следовательно, плитку для сооружения оград и надмогильных каменных перекрытий добывали как минимум в двух местах в обнажениях крутого берега р. Кадат, на северном высоком берегу которого и располагается могильник. Сохранность плит нередко очень плохая. В ряде случаев плиты расслоились и разрушились и представляли собой спекшийся известковый слой раздробленного пылеобразного песчаника беловатого или розоватого цвета.

В одних случаях песчаник легко размокает, слоится и рассыпается, в других — он более плотный и значительно хуже поддается разрушению. Известно, что в тех местах, особенно на западе Минусинской котловины, где ограды сделаны из блоков гранита, значительно более стойкого по отношению к разрушению материала, они, если не были разрушены человеком, почти не изменили своей первоначальной формы и размеров. Правда, высота стен гранитных оград была меньше, чем при сооружении их из плит песчаника.

Отсутствие сведений о конструктивных особенностях тагарских курганов не позволяло исследователям получить представление о первоначальном виде этих памятников, и, следовательно, лишало их источника дополнительной и очень важной для решения отдельных исторических вопросов информации, а в некоторых случаях приводило к неверным сопоставлениям и выводам. В связи с этим при раскопках могильника Ашпыл было обращено особое внимание на конструктивные особенности изучавшихся памятников с тем, чтобы воссоздать их первоначальный вид и получить более полное представление о самом могильнике.

До раскопок на поверхности почвы среди травы были видны отдельно стоявшие довольно крупные вертикальные камни. При более внимательном осмотре рядом с ними можно было заметить незначительно выступавшие из земли расслоившиеся торцы плит, образывавшие квадраты и прямоугольники, иногда сетку из этих фигур, но чаще только отдельные части их. Во многих случаях вну-

три оград на поверхности земли проступали лежавшие плашмя плиты довольно значительных размеров. Почти всегда, независимо от сохранности сооружения, можно было хотя бы приблизительно судить о его виде. Но полной ясности о форме, а тем более конструкции ограды только при внешнем осмотре получить не удавалось. Поэтому раскоп закладывали таким образом, чтобы он после снятия верхнего слоя земли и зачистки включал все видимые на поверхности камни. Когда плиты ограды отсутствовали, удавалось зафиксировать их следы в виде темных полос или ровиков, в которых они первоначально стояли. В результате, за очень редким исключением, выяснялись форма ограды и ее размеры.

Ограды представлены в основном двумя разновидностями — одиночными сооружениями и системами из нескольких примыкавших одна к другой оград. Внутри огражденного пространства располагались одна-две могилы или больше. В зависимости от количества могил изменялась и форма ограды. В тех случаях, когда в ограде находилась одна могила или ограда первоначально предназначалась для одной могилы, эта могила имеет квадратную форму или очень близка к квадрату с небольшой разницей в длине сторон. Когда же ее возводили для двух или нескольких могил, она имеет прямоугольную в плане форму.

Из 30 раскопанных тагарских курганов — два (№ 16 и № 30) не имеют каких-либо оград. И в том, и в другом случае это впущенные в более ранние (андроновские) могилы тагарские захоронения. Вполне возможно, что они в древности имели деревянные ограждения, не сохранившиеся к моменту раскопок. Принадлежность ранних могил к андроновской культуре подтверждается обнаруженными в них керамическими сосудами (целыми и во фрагментах).

Курганы, содержащие лишь по одной центральной могиле — № 21, 31, 3, 4, 13, 14, 20, 22, 29, имели ограды разных размеров — от 5×4,7 м, (№ 4) до 11,4×14 м (№ 29). Четыре кургана — № 13, 14, 20, 22 имели хорошо сохранившиеся ограды, в которых можно было легко посчитать количество простеночных и угловых плит — оно составляло по 8 камней. Ограды трех первых курганов (№ 21, 31, 3) сохранились гораздо хуже. Можно лишь предположить, что количество угловых и простеночных плит насчитывало от 4 до 8 камней. При этом размеры оград достаточно достоверно

реконструируются по их оставшимся плиткам. Особняком стоит курган № 4. Первоначально в нем было совершено индивидуальное одиночное взрослое захоронение в раннетагарское время. Затем в очень небольшой пристройке с северо-востока (по расположению пристройки — тоже исключение) в небольшой яме был захоронен еще один взрослый. И, наконец, после этого были совершены еще три детских захоронения в восточной части насыпи, за оградой. Лишь один курган — № 29 имел хорошо сохранившуюся ограду в 10 угловых и простеночных камней. В любом варианте все 8 курганов (кроме кургана № 29) по своим размерам и архитектуре могут быть отнесены к достаточно ранним комплексам, относящимся по определению М. П. Грязнова (Грязнов 1968: 189), к подгорновскому этапу тагарской культуры.

Следующая группа курганов содержала ограду с одной могилой и с пристройкой как с северо-северо-запада, так и с юго-юго-востока. К ним относятся курганы № 23, 2, 15, 9, 40. Размеры основных оград варьируют от 7,5×8,5 м до 15,5×17 м, пристроек — от 5×8,2 до 9×11 м. Очевидно, что размеры (и, соответственно, площадь основных оград) в среднем больше, чем средняя площадь оград первой группы курганов, описанной немного выше. Любопытно, что в первых четырех случаях вторая могила находилась не в центре пристройки или даже не в её границах. Эта могила выкапывалась со стороны пристройки поверх сооружённой ранее основной ограды, разрушая её южную (или северную) стенку. Несомненно, главным соображением при этом являлось желание расположить новые могилы симметрично по отношению к северной и южной стенкам всей конструкции, состоящей из основной ограды и пристройки. Таким образом, курган становился уже не 8-каменным, а 10-каменным. Лишь в кургане № 9 вторая могила заняла центральное положение в пристройке.

Еще одна группа курганов (№ 26, 6, 28) содержит по две могилы в одной ограде, расположенных симметрично по отношению ко всем стенкам. Они располагаются в ограде по оси север — юг. К сожалению, сохранность всех оград плохая, поэтому точно определить количество угловых и простеночных камней сложно. Во всех случаях их было не менее 10, а скорее всего по 12 камней. Обращает на себя внимание резкое увеличение размеров оград, по сравнению с двумя ранее рассмотренными

группами. Длина стенок изменяется от 18×20 м до 15×25 м.

Вариант предыдущей композиции могил, когда в одной ограде располагаются уже не две могилы, а три, встречен всего в двух случаях. Это ограды курганов № 5 и 12. Примечательно, что размеры оград в этих курганах в среднем меньше, чем в случае с 2 могилами. Она составляет 23×11 м и 17×11 м. Следует особо остановиться на ограде кургана № 12. Ограда странная. Северная стенка состоит из двух фрагментов — восточного и западного. Эти фрагменты не связаны между собой. Расхождение составляет 1, 5 м. Следовательно, можно предположить 2 факта. Первое: могила 2 заняла место в середине ограды, очень плотно примыкая к бортам могил 1 и 3, разрушив полностью более древнюю могилу в центре насыпи. Второе: на самом деле оград было 2. Остатки одной (с востока) и второй (с запада) хорошо видны на плане. К сожалению, стратиграфия не была прослежена и выяснить какая из могил (№ 1 и 3) была сооружена раньше, а какая позже — невозможно.

Оставшиеся пока вне рассмотрения 9 курганов демонстрируют более сложные и многокомпонентные композиции оград. В этих курганах выявлено и исследовано от 3 до 5 основных могил тагарского времени. Ситуация, когда под одной насыпью содержится три могилы, из которых две могилы в основной ограде и одна в пристройке, зафиксирована в курганах № 32 и 19. По четыре могилы под одной насыпью открыто в курганах № 7, 25, 27, 1, 8. Из них, в кургане № 25 и 1 находились по три могилы в основной ограде и одна в пристройке, в кургане № 8 в основной ограде располагались две могилы и по одной в пристройках, и, наконец, в курганах № 7 и 27 в основной ограде находилось по одной могиле и по одной в каждой из трех пристроек.

В курганах № 18, 11 открыто по 5 могил. В первом из них к основной могиле в центре были пристроены еще 2 оградки с севера и с юга. В каждой из них было выкопано еще по две могилы. Однако, ряд обстоятельств заставляет усомниться в том, что данное сооружение является единым комплексом. Ограда центральной могилы (могила 3) практически не сохранилась (лишь 3 массивных угловых камня). Северная пристроенная ограда была сложена из песчаниковых плиток, отличающимся цветом и размером от плиток южной пристроенной ограды. Можно предположить, что вы-

тянутый на 32 метра с севера на юг ряд тагарских захоронений на самом деле является не единым комплексом, а двумя, или даже тремя отдельными курганами. Тем более это вероятно в связи с тем, что сам автор раскопок отмечает как незначительную высоту курганной насыпи — 0,2-0,3 м, там, где она фиксируется, так и отмечает, что насыпь над центральной могилой (могила 3) расплылась. Возможно, что могила 3 кургана № 18 представляет собой отдельную насыпь над могилой без ограды, которая была выкопана между двумя оградками двух разных курганов (могила 1 и 2 — северной ограды и могилы 4 и 5 — южной ограды) под отдельными насыпями. Тогда логично предположить, что центральная могила 3 (не имеющая своей ограды) разрушила ближние к ней стенки оград отдельных курганов, сооруженных ранее, чем центральная могила.

Наиболее спорным является курган № 11, поскольку расположение могил в нем достаточно необычно. Четыре могилы этого кургана вытянуты цепочкой с севера на юг. К самой северной из этих могил с северо-восточной стороны примыкает пятая могила, что нарушает сложившуюся к развитому этапу существования тагарской культуры схему расположения нескольких могил в курганах как в этом, так и в других могильниках этого времени. Найти объяснение данному прецеденту и попытаться выяснить причину такого расположения могилы под насыпью по ограде, к сожалению, не оказалось возможным, поскольку от ограды осталось не так много камней, чтобы по их расположению определить последовательность сооружения коллективных захоронений в кургане № 11. Следует, вероятно, напомнить о том, что сказанное выше относится к курганам № 11 и 10 с разрушенными незадолго до начала раскопок насыпями, а поэтому исследованных одним раскопом. Не исключено, что в данном случае необычно расположенная могила относится к «потерянному» № 10 — кургану, выявленному и отмеченному на планах топосъемки, но не описанному в полевых отчетах ни за один год исследований могильника.

Рассматривая ограды с пристройками в целом, можно заметить следующую закономерность в их сооружении: во всех случаях пристройки делали с севера и юга. Пристройки и основные оградки, объединенные в системы, по форме соответствуют одиночным оградкам. Большинство из них также имеет близкую к

квадрату форму, хотя встречаются и пристройки, имеющие трапецевидную форму. Они отмечены в курганах № 6, 7, 18, 19, 25, 27. Всего оград и пристроек в могильнике 49. Большинство оград имеют правильную почти квадратную (для одиночных могил) и прямоугольную (для 2 или 3 могил) форму. Для 6 оград форма не установлена из-за плохой сохранности стен оград (курганы № 21, 31, 3, 26, 6, 28). Назначение ограды для одной или нескольких могил определяло и ее размеры. Когда ограду делали не для одной могилы, она вытягивалась по направлению с севера на юг.

Имеющие одну могилу одиночные ограды и основные пристройки в составе систем представляют собой квадрат и близкий к квадрату прямоугольник со стенами длиной от 4,7 до 17 м. При наличии двух и более могил ширина ограды не изменяется, а длина в некоторых случаях значительно увеличивается.

Размеры пристроек в большинстве случаев меньше основных и одиночных оград, но и у них наблюдается та же закономерность: пристройка для одной могилы обычно квадратная, а специально сделанная для нескольких — удлиненная, но, как правило, незначительно.

Все это позволяет считать, что основной формой ограды в могильнике Ашпыл был квадрат, в то время как прямоугольник делали лишь в случае одновременного сооружения двух или более могил или тогда, когда первоначально предполагалось сделать несколько в одной ограде.

Все ограды сооружены из плит девонского песчаника, из которого сложена вторая надпойменная терраса правого берега р. Кадат в том месте, где на её краю располагается могильник. Песчаник залегает наклонными пластами, так что на поверхность в обрывах выходит торцами, образующими как бы обрез книги. У подножия террасы, недалеко от местонахождения могильника встречаются его глыбы, отломившиеся от массива. Эти блоки разной формы и величины напоминают собой пачки бумаги и, как последние, могут быть расслоены на листы-плиты. Из таких плит возводили стены, ограды, ящики и покрытия могил. Можно полагать, что плиты получены в результате расслоения одного монолитного куска песчаника.

Сооружая ограду, плиты вкапывали в землю, ставя их на торец. К моменту раскопок находившиеся над землей части плит оказались разрушенными. Верхние их края независимо

от толщины имели слоистую структуру. В щели между слоями попадала вода, которая при замерзании расслаивала плиту, откалывая от нее куски, и проникала вглубь. В результате за более, чем двухтысячелетний период времени верхняя часть плит почти до уровня земли оказалась полностью разрушенной. К моменту раскопок первоначальная поверхность и края сохранились только у подземных частей плит. И лишь иногда над землей возвышались на 20-30 см сильно расслоившиеся наземные их части.

В большинстве случаев плиты не стояли строго вертикально, а имели наклон преимущественно в двух направлениях: по склону террасы в направлении потоков воды и сползания земли внутрь сооружения. В некоторых случаях можно было наблюдать развал в обоих направлениях.

Характер и причины развала оград удалось установить в результате специального изучения конструкции сооружений и способов их строительства, что было сделано при раскопках всех курганов. Выяснилось, что для возведения стен ограды сначала выкапывали ровик, в который опускали плиты на глубину от 40 до 80 см. Разную глубину, видимо, можно объяснить стремлением получить одинаковую высоту наземной части в случае разного размера плит. Для того, чтобы плиты стояли более устойчиво, между ними и внешней стеной ровика забивали камни и небольшие плитки, служившие клиньями и поддерживавшие стенки ограды. Но иногда плиты ставили не параллельно стене, а перпендикулярно к ней, как в кургане № 4. Такие плитки служили контрфорсами, поддерживавшими стену.

Во всех случаях можно было видеть единообразный способ постановки плит. Первоначально устанавливали угловые камни и плиты. В некоторых случаях для этого использовали более толстые и массивные камни, но чаще на углах стояли плиты, аналогичные используемым для стен, иногда, правда, поставленные не на длинную, а на короткую сторону. К ним с наружной стороны приставляли первые плиты ограды и также снаружи все последующие. Такая конструкция наблюдалась на всех курганах и у всех стен. Наличие с наружной стороны подпорок сдерживало развал плит наружу, и они отклонялись в эту сторону только по склону, в остальных же случаях могли наклоняться только внутрь сооружения. В системах оград наклон плит и порядок их установки позволял

видеть последовательность сооружения всей системы. У основных оград плиты стен обычно наклонены внутрь, а каждая плита стоит, опираясь на внутреннюю. У пристроек три стены имеют одинаковый наклон, а одна, общая с основной, по отношению к пристройке наклонена еще наружу.

Способ установки плит, видимо, с самого начала придавал стене незначительный наклон, со временем усиливавшийся под действием силы тяжести, но для этого плиты должны были быть довольно высокими. Во всяком случае, их наземная часть должна была быть несколько больше, чем закопанная в землю. О высоте ограды можно судить и по величине угловых камней. В тех случаях, когда ими служили более массивные плиты, которые сохранялись значительно лучше, чем плиты стен, они имели первоначальную или близкую к ней высоту. В одних случаях они достигали 50-60 см, в других — 1 м. Можно предполагать, что первоначально стена ограды по высоте была равна угловым камням, достигая 80-100 см, и только в некоторых случаях угловые камни выступали над верхним краем стен. Отсутствие у большинства оград ясно видимых более крупных и массивных угловых столбов не может явиться свидетельством того, что их не было первоначально. В этих случаях угловыми камнями служили крайние плиты ограды. Иными словами, угловой камень в ограде для этого могильника и, видимо, для этого периода татарской культуры еще не выделился в самостоятельную деталь ограды. В более позднее время угловые камни всегда более массивные и высокие, чем стены. Для них специально подбирали соответствующие камни, в то время как в начале тагарской культуры использовали разный материал. Поэтому отсутствие в ранних оградах тагарской культуры угловых камней является закономерным. В тот период угловой камень как специальная конструктивная деталь только зарождался.

В процессе раскопок курганов могильника Ашпыл были сделаны объективные наблюдения над последовательностью сооружения ограды и могилы. По данным этих наблюдений над последовательностью сооружения можно судить о том, что делали раньше — ограду или могилу. В итоге хорошо было видно, что могилу выкапывали после сооружения ограды, так как выкид из ямы располагался внутри ограды и отсутствовал за ее пределами. Можно думать, что эта последовательность была характерна и

для более ранних памятников — баиновского и подгорновского этапов тагарской культуры. Этот же прием был отмечен и для культур эпохи бронзы — андроновской и карасукской, причем не только на Енисее, но и в Западном Казахстане (Сорокин 1962: 37). Косвенно это позволяет предполагать, что и в могильнике Ашпыл сначала делали ограду, а затем внутри огороженного пространства выкапывали могилу. Эту мысль подтверждает и постоянно наблюдаемая симметрия в расположении могил в оградах. В тех случаях, когда ограда сооружена специально для одной, двух или трех могил, последние симметрично расположены внутри нее, на равном расстоянии бортов могил от северной и южной стенок и на равном расстоянии от западной и восточной стенок. Могилы же более поздние, выкопанные уже после того, как была сделана ограда и первая могила, буквально «втискивают» в свободные промежутки между могилой и северной стенкой и между могилой и южной стенкой ограды (курган № 12 могилы 1 и 3). Имеются случаи, когда поздние могилы сооружаются либо между уже существующими могилами (курган 19, могила 2, а также курган 25, могила 2), либо для их расположения выкладываются плитки пристроек с севера или юга.

Из сказанного следует, что для строительства ограды создатели могильника Ашпыл сначала выбирали площадку, вкапывали угловые камни, между которыми затем также вкапывали вертикально поставленные на торец длинной стороны песчаниковые плиты, соединяющие между собой эти угловые камни и образующие стены. Затем в центре или в соответствующих местах, если могил было больше одной, выкапывали ямы. Правда, нет уверенности в том, были ли сделаны все стены полностью к моменту захоронения. Дело в том, что средние камни прилегают с наружной стороны к соседним, а это вызывает предположение, что последнюю плиту в ограде ставили после совершения захоронения, прикрывая ею выход из ограды.

В могильнике Ашпыл всего было раскопано 71 большая могила, содержащих кости взрослых погребенных. Эти могилы были как заключены в ограды, так и расположены в насыпях без оград. Преобладающее большинство из них относятся к тагарской культуре. Могилы представляют собой квадратные (или подквадратные) в плане ямы, с длиной стенок от 2,5 до 5 м, глубиной от

1,2 до 2,2 м. В могильнике Ашпыл под большинством насыпей относительно хорошо сохранились ограды, а мощные и объемные выкиды из могил, как правило, находились внутри оград по бортам могильных ям и зачастую перекрывали выкиды и ограды более ранних могил. В связи с этим исследователям памятника удалось сделать весьма представительное количество стратиграфических наблюдений, которые позволили определить последовательность сооружения могил в 20 тагарских курганах, содержащих не по одной могиле и в 3 курганах, где тагарские могилы частично разрушили более ранние могилы эпохи бронзы (курганы № 16, 30, 31). Всего в стратиграфическом отношении друг другу в этих курганах суммарно насчитывается 57 тагарских могил, что как по количеству курганов, так и по количеству могил представляет собой большинство (20 из 30 курганов и 57 из 71 тагарской могилы) из исследованных раскопками комплексов.

Какой-либо строгой закономерности в сооружении впускных могил не прослеживается, однако вероятно имеет смысл указать на ряд наблюдений исследователей могильника связанных с внутрикурганной стратиграфией.

Так большинство из насыпей, содержащие всего по две могилы (6 из 7 случаев), в основном имели поздние могилы, расположенные в относительно хорошо сохранившихся пристройках к югу от основной ограды. Это курганы № 2, 6, 15, 23, 40. Естественно, что при выкапывании могилы в пристройке с юга южная стенка основной ограды разрушалась. Курганы № 9 и 26 имели позднюю могилу к северу от основной, но сохранность и той и другой ограды под насыпью настолько плоха, что сделать выводы о том, как сооружалась ограда, не представляется возможным. Сюда же можно отнести и курган № 28, в котором также в связи с очень плохой сохранностью ограды выводы о последовательности сооружения могил носят предположительный характер.

В курганах, под насыпью которых были выявлены и раскопаны по 3 или 4 могилы, какой-либо закономерности по этому вопросу не прослеживается. Поздние могилы в курганах № 1, 4, 5, 7, 8, 12, 19, 25, 27, 32 сооружались в пристройках как с северной, так и с южной стороны. В этой же группе курганов зафиксированы случаи (курганы № 1, 12, 25, 19), когда позднюю могилу выкапывали между двумя ранее сооруженными ранее.

Наконец последняя группа, состоящая всего из двух насыпей (курганы № 18 и 11), содержит по 5 могил. Выше было отмечено, что, скорее всего, в данном случае мы имеем дело с несколькими отдельными курганами, которые по различным причинам (плохая сохранность оград, разрушенные или сильно нарушенные насыпи, не очень профессиональные наблюдения авторов раскопок) при исследовании были объединены в один раскоп. Данное предположение подтверждает факт фиксации 6 могил, вытянутых цепочкой по линии север-юг, которые находились под одной весьма плохо сохранившейся насыпью. Однако автору раскопок по результатам скрупулезных полевых наблюдений удалось четко проследить последовательность их сооружения и доказать, что в данном случае мы имеем дело с двумя (№ 5 и 32) курганами пристроенными друг к другу, содержащими по три могилы каждый. Все это подробно и доказательно описано в тексте полевого отчета.

Завершая описание стратиграфических наблюдений необходимо акцентировать внимание на том, что использование в работе данных стратиграфии возможно только в качестве опоры для первоначального выделения ранних признаков и погребальных комплексов в конкретном могильнике. Введение в качестве хронологического вектора отмеченных в могильнике Ашпыл стратиграфических могильных цепочек, состоящих из 2, 3 или даже иногда (курганы № 1, 8, 11, 25) из 4 звеньев, лишь только иллюстрируют специфику данного памятника в целом, а также общие, широко известные особенности динамики развития тагарского инвентаря в разные периоды существования культуры. Практически полное отсутствие индивидуальных погребений в могильнике Ашпыл, преобладание могил, содержащих 3-6 погребенных, значительный процент могил, содержащих от 10-12 до более чем 30 погребенных, добавляет ещё один аргумент в арсенал противников одноактности тагарских захоронений. Только длительное бытование открытыми коллективных могил, а также использование в качестве сопровождающего погребального инвентаря вещей, вероятно находящихся в употреблении до их «археологизации» (то есть помещения в коллективную могилу в качестве сопровождающего инвентаря) достаточно долго, значительно «размывает» точность привязки инвентаря к конкретной дате начала сооружения той или

иной могилы, так как в тагарских коллективных могилах неизвестно время завершения её функционирования. В связи с этим, очевидно, следует признать, что тагарские коллективные могилы не должны рассматриваться как замкнутые комплексы, что является характерной

чертой для погребений многих археологических культур (Бочкарев 1990: 51), а, следовательно, использование данных стратиграфии для хронологических выводов, опирающихся на эти данные, в данном могильнике не совсем корректно.

ПОСУДА, ИНВЕНТАРЬ И ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПИЩА

Раскопки могильника Ашпыл показали, что многие могилы плохо сохранились из-за ограбления. Поэтому значительная часть вещей, первоначально находившихся в них, была утрачена. Тем не менее, в результате того, что могильник исследован полностью, был получен большой вещевой материал, позволяющий провести анализ инвентаря. Обычно исследователи кроме описания и типологии вещей используют инвентарь для определения времени памятника.

Естественно, что на материалах одного могильника получить необходимые исходные данные для абсолютной датировки трудно. Поэтому в настоящем разделе основное внимание будет направлено на изучение разновидностей форм вещей, их качественного и количественного соотношения, на выяснение наиболее характерных и специфических черт инвентаря. Все это позволит охарактеризовать более полно и всесторонне материальную культуру данного памятника, а сле-

довательно, и особенности определенного периода тагарской культуры.

При изучении вещей могильника нет необходимости сопоставлять их с находками в курганах и могилах, которые исследователи относят к тому же периоду тагарской культуры, что изучаемый могильник. Такое сопоставление было обоснованным до завершения его полных раскопок, так как можно было сгруппировать отдельные курганы на основании встречаемости аналогичных или близких вещей, без абсолютной уверенности в правильности таких сопоставлений. В настоящее время могильник Ашпыл может стать своеобразным эталоном для развитого периода тагарской культуры. После публикации памятника можно будет именно к нему привязывать отдельные разрозненные тагарские комплексы, а не наоборот. Это позволит более определенно судить об относительном времени тех или иных отдельных курганов и могил.

КЕРАМИКА

Самой многочисленной группой находок являются глиняные сосуды. Они найдены в большинстве могил, так как не являлись объектами, привлекавшими внимание грабителей. Правда, поскольку могилы разрушены, глиняная посуда находится в них в битом или фрагментарном состоянии. Но все же можно думать, что большинство первоначально поставленных в могилу горшков в той или иной степени сохранились, что позволяет дать более или менее полную характеристику посуды.

Всего в отчетах упомянуто 374 сосуда. Исходя из их нумерации по каждому комплексу, суммарно их должно было быть 423. В иллюстративной части отчетов суммарно числится всего 273. Частично такое расхождение может объясняться тем, что в процессе реставрации и склейки керамики несколько скопленных черепков по комплексам могла оказаться составной частью одного сосуда. Однако нель-

зя исключать, что некоторая (и, к сожалению, весьма значительная масса керамики) осталась не восстановленной. Так полностью отсутствуют горшки из кургана № 9 (10 сосудов), приведены изображения только 6 сосудов из 4 могил кургана № 11, тогда как суммарно по отчету там были пронумерованы 24 сосуда. Нет в отчетах изображений сосудов из могил 3 и 4 кургана № 25, тогда как в отчете написано, что в них находились 10 сосудов. Из 31 горшка, отмеченного автором отчета, в кургане № 12 в отчете изображено только 9.

Тем не менее более, чем в половине тагарских* коллективных могил керамика представлена полностью, в остальных могилах в своей

* Ниже рассматриваются только сосуды, найденные в 71 коллективной тагарской могиле. Керамика, относящаяся к могилам более раннего времени, анализируется в отдельном разделе.

большей части. Все это дает основание провести анализ итого вида погребального инвентаря на весьма представительной выборке из 273, представленных в иллюстративной части отчетов керамических сосудов, составляющих 73% от упомянутых в текстовой части отчетов 374 предметов. Тем более, что пропорции тагарской посуды, в принципе, одинаковы, как одинаковы и тесто, из которого они сделаны, лощение поверхности и, видимо, технологические приемы и обжиг, о чем говорит их черный цвет.

Сохранность найденной посуды даже после реставрации различна. Одни из них восстановлены полностью, другие частично, но их первоначальная форма устанавливается по фрагментам всех частей сосуда — от венчика до дна. От третьей группы сохранились только верхние части сосудов, с венчиком и стенками. Четвертые же представлены лишь дном и придонной частью. Если первые три группы сосудов с несомненностью указывают, что первоначально в могиле стоял целый горшок, то сосуды четвертой группы — донца с придонной частью — именно в таком виде были помещены в могилу. Об этом свидетельствуют иногда встречающаяся заглаженность краёв обломанных стенок; отсутствие черепков от других частей тех же горшков; постоянные сочетания в одной могиле целого горшка и придонной части другого, причем последний в сохранившихся могилах почти всегда стоит у ног погребенного.

Все это с несомненностью указывает на что тагарцы ставили в могилы нижние части разбитых горшков, используя их в новом качестве как миски. Это позволяет посуду могильника Ашпыл разделить на две большие группы — горшки и миски.

Горшки наиболее многочисленная группа посуды, их несколько больше 80%. На первый взгляд, большинство из них мало чем отличаются друг от друга за исключением нескольких сосудов индивидуальных форм. Остальные — баночной формы, гладкостенные, чернолощенные практически все, за редким исключением без орнамента. Но вместе с тем среди них можно видеть отдельные разновидности, отличающиеся друг от друга в первую очередь способом оформления верхней части сосуда. Именно эта деталь позволяет разделить их на несколько типов.

Первый тип — 87 сосудов, целых и в обломках, представляют собой гладкостенные

горшки «закрытой» формы. У них стенки от дна плавно расходятся вверх, а на высоте примерно трети (а в некоторых случаях и половины) от венчика так же плавно загибаются внутрь сосуда. Срез венчика обычно прямой, реже скругленный. Иногда снаружи на венчике имеется немного выступающий карниз. Донце прямое, с мягкими углами при переходе в стенки. Толщина стенок и дна в большинстве случаев одинаковая. Три сосуда этого типа (достаточно небольшие по размерам) имеют четко выделенное горло, являясь как бы небольшими кувшинами. Орнамента на всех сосудах нет, кроме одного случая — три ряда неглубоких желобков по краю венчика на небольшом сосуде. Пропорции и размеры этих горшков индивидуальны. Наибольший из них имеет в высоту 31 см, а самый маленький всего 14 см. Но все же некоторые общие черты можно заметить. Обычно высота на 1-2 см меньше диаметра венчика. У половины из них диаметр венчика примерно в два раза больше диаметра дна, у других же дно относительно более широкое и только у одного в три раза меньше диаметра венчика. Всего сосудов первого вида 17,9%.

Второй тип — 87 сосудов, целых и в обломках, представляющих собой гладкостенные горшки «открытой» формы. У них стенки от дна плавно поднимаются вверх, а не доходя примерно трети до венчика идут почти строго вверх или даже образуют подобие шейки, очень незначительно отклоняясь наружу. Венчик прямой или чуть косо срезанный. В этой группе также иногда снаружи на венчике имеется немного выступающий карниз. Днище прямое, почти всегда с мягкими углами при переходе в стенки. Орнамент практически не встречается и представлен на 1 сосуде линией «жемчужин», идущих под венчиком. Толщина стенок и дна одинакова и несколько увеличивается только у самого венчика. Пропорции и размеры, как и у первого вида, индивидуальны, если можно об этом достаточно определенно судить по пяти сохранившимся сосудам, но они более крупные. Высота и диаметр венчика совпадают или разнятся на 1-2 см. Диаметр дна некоторых из них в два раза меньше диаметра венчика.

Третий тип — это 77 мисок, сделанных из нижних частей горшков. Так как характер нижней части горшков рассмотренных видов одинаков, то определить, из какого вида сде-

лана та или иная миска, невозможно. Нужно думать, что миски делали из разных горшков, если верхняя часть разбивалась. Их пропорции, в принципе, одинаковы, как одинаковы и тесто, из которого они сделаны, лощение поверхности и, видимо, технологические приемы и обжиг, о чем говорит их черный цвет.

Четвертый тип — 15 экземпляров сосудов со сливом. Данная деталь является весьма важным хронологическим маркером. Они были найдены всего в трех (достаточно поздних по инвентарю и обряду погребения) могилах, причем больше всего сосудов этого типа — 13 экземпляров в одной могиле (курган № 26 могила 1).

Пятый тип представлен тремя сосудами на поддонах, причем от двух сохранились только фрагменты поддонов. Один из целых сосудов еще имеет слив, а второй (небольшого размера) имеет канелированное тулово.

Более того, между отдельными типами можно заметить и переходные черты. Все это говорит о близости отдельных видов горшков могильника Ашпыл. Можно найти переходные формы и у сосудов с гладкими стенами без карниза и желобков. В то же время отсутствием рельефных деталей они отличаются от других видов горшков.

Приведенный подсчет показывает, что первые три типа примерно в равной степени характерны для могильника Ашпыл и в целом для керамики развитого этапа тагарской культуры.

Несмотря на то, что не во всех могилах найдена посуда, в могильнике нет ни одного кургана, откуда происходил бы только какой-нибудь один тип горшков. Обычно же в кургане и даже могиле находятся сосуды минимум двух типов, но чаще и нескольких. Более того, в могилах, где найдено два или больше горшков, встречается разное сочетание типов, что говорит об их одновременности. Все это свидетельствует об единстве памятника, о его временной монолитности и не позволяет, во всяком случае на основании посуды, выделять отдельные могилы и относить их к разным периодам.

У всех описанных видов посуды отмечалось отсутствие утолщения стенок горшков в нижней части и мягкость перехода дна в стенки. В процессе реставрации сосудов и наблюдений над их фрагментами было установлено, что горшки лепили из широких лент, накла-

дывая одну на другую, а после изготовления швы заглаживали. Начинали лепку с венчика, а заканчивали дном. Причем дно в процессе изготовления было не плоским, а округлым. Только после завершения лепки дно сосуда уплощали. Это приводило к тому, что у некоторых горшков дно недостаточно ровное, а переход к стенкам не очень резкий. Об этом же говорит и асимметричность нижней части некоторых сосудов и даже их кривобокость. Эти дефекты — результат индивидуального способа изготовления посуды, а не особый тип посуды, как считала Н. Л. Членова (Членова 1967: 193, 195).

При использовании горшков в быту, а может быть еще и при обжиге, некоторые из них трескались. Такую посуду не выбрасывали, а ремонтировали. Для этого по сторонам трещины делали сквозные отверстия, через которые пропускали бечевку или ремень, и с их помощью горшки стягивали. Такой способ ремонта известен и в настоящее время, но используют для него металлические скобки. Ни в одной из тагарских могил, во всяком случае, в могильнике Ашпыл, таких скобок не найдено, а из всех сосудов и фрагментов оказалось более 10 реставрированных горшков. У некоторых из них трещина идет от венчика до дна, а иногда и значительная часть стенки сосуда вываливается. Для их скрепления отверстия делали не только в верхней, но и в нижней части горшка. При скреплении органическим материалом в таких горшках готовить пищу было невозможно и их, видимо, использовали для хранения продуктов и готовой пищи. Вполне возможно, что такие горшки чаще, чем целые, ставили и в могилу. Использовали для этой же цели и разбитые горшки, если у них сохранялась нижняя часть. Края дополнительно обламывали или подправляли, превращая разбитый горшок в миску.

Посуда могильника Ашпыл в целом крайне бедна орнаментами, а если он имеется, то нанесен только в верхней части, под венчиком. Красота посуды достигалась в этой культуре не использованием штампов, а лощением поверхности, которая становилась блестящей и гладкой, что придавало сосудам нарядный вид.

Рассматривая в целом посуду могильника Ашпыл, можно высказать несколько соображений, возникающих в связи с ее изучением. По всей видимости, набор форм не отражает полностью истинного соотношения их для этого времени. Наличие среди горшков редких

индивидуальных сосудов хорошо выработанного специализированного типа свидетельствует о том, что у тагарцев в живом коллективе ассортимент посуды был разнообразнее. Например, сосуды со сливом, на поддоне, или кувшины редко попадали в могилы, использовались в быту для каких-то совершенно определенных целей. Скорее всего, в них хранили жидкости. Что касается горшков, то их использовали в первую очередь для приготовления и временного хранения пищи. Это свидетельствует о специфическом наборе погребальной посуды и о том, что она не отражает истинного соотношения типов, характерных для живого общества. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что среди горшков много реставрированных, негодных для использования по их прямому назначению в быту, это в связи с чашами-обломками горшков, видимо, отражает какую-то сторону обряда, позволявшую ставить умершим «мертвые» вещи или вещи, заменяющие настоящие.

Глиняными сосудами, видимо, не исчерпывался весь набор посуды, попадавшей в могилы. Почти в каждой из них находятся кости животных от погребальной мясной пищи. Иногда под ними можно было наблюдать некоторое изменение цвета земли или следы тлена. Почти с уверенностью можно говорить,

что куски мяса были на что-то положены. При раскопках более позднего татарского кургана у с. Тесь в 1971 г. были найдены обломки деревянных блюд. Нужно думать, что и здесь куски мяса лежали на блюдах, истлевших к моменту раскопок.

Все это свидетельствует о том, что тагарцы имели разнообразную посуду как из глины, так и из других материалов, и не только из дерева, но, возможно, из кожи и бересты.

Но если набор керамики из могил не отражает всего многообразия бывшей в употреблении у тагарцев, то это еще не значит, что он создает искаженное представление о ней. Так, горшки представлены во всем разнообразии их видов, существовавших в то время. В пользу такого утверждения говорит наличие починенных горшков. Различные виды горшков в равной мере ломались и трескались в процессе их использования в быту, а в результате попадали в могилу. Поэтому судить о видах горшков для приготовления пищи можно объективно. Именно они (так как татарскую культуру приходится изучать по могильным памятникам) являются основным и самым массовым и главным видом посуды и поэтому могут быть использованы при решении некоторых вопросов истории и культуры этого общества.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

В могилах могильника Ашпыл найдены разнообразные вещи. Их можно разделить на несколько групп: оружие — кинжалы, чеканы, втоки, бронзовые и костяные стрелы; предметы производственного назначения — ножи, шилья, иглы; предметы туалета — зеркала, головные ножи; украшения — гривны, полусферические бляшки, пронизки, бусы, застежки, костяные булавки, предметы искусства — «ПНН», фигурки и головки животных — «олени», «пантеры», «козлики» и «бараны», а также отдельные вещи или их части, не входящие в серию. Кроме того, имеется группа вещей, найденных за пределами могил и, видимо, непосредственно к тагарскому могильнику отношения не имеющих.

НОЖИ

Ножи самая многочисленная категория бронзовых вещей. В могильнике найдено 121 нож, как целых, так и в виде фрагментов: облом-

ков клинков и наверший. В отчетах представлены рисунки 109 ножей, следовательно, 12 ножей либо были утрачены, либо их состояние было настолько плохим, что взять их оказалось невозможным. В большинстве могил присутствуют ножи, от одного экземпляра до 21 (в коллективной могиле 1 кургана № 26) Все ножи индивидуальны, отличаются размерами и абрисом обушка. Длина целых ножей варьирует от 10 до 18 см. Можно сделать вывод, что ножи, длина которых приближается к максимальной (а их не менее четверти), следует считать полноразмерными. По абрису обушка ножи разделяются на два вида: дугообразнообушковые, представляющие собой слабоизогнутую довольно массивную пластину, немного сужающуюся к навершию, и змейчатообушковые с выступающим за плоскость рукоятки расширяющимся навершием. Среди дугообразнообушковых ножей нередки случаи, когда рукоять к навершию не сужается и две её грани практически па-

раллельны. Длина рукоятки и клинка в обеих категориях почти одинакова, насколько об этом можно судить, учитывая неполную сохранность ряда вещей.

Оба вида ножей отличаются только формой навершия, в то время как рукоять и клинок у них практически одинаковы. Одинаков для всех ножей и способ их изготовления. Судя по следам литейных швов на обушках и по рельефным навершиям, эти ножи изготавливались в двусторонней литейной форме. После отливки литок убирала, а сам нож дополнительно обрабатывали. В первую очередь убирала дефекты и следы швов, а потом его затачивали и достаточно часто отковывали лезвие с одной стороны. Отсутствие двух совершенно одинаковых экземпляров может говорить о том, что здесь имело место литье с потерей формы.

Первый вид — дугообразнообушковый — наиболее многочисленный. Он включает в себя 69 целых экземпляров и обломки 5 рукояток. Второй вид — змейчатообушковый — представлен 22 целыми экземплярами и обломками трех рукояток. Имеется еще группа ножей, отнесение которых к одному из двух видов затруднительно. Как правило, это связано с их сохранностью (фрагмент) или с плохо выраженной, как бы промежуточной между двумя видами формой рукоятки. Таких ножей 10 экземпляров.

Многие ножи имеют отковку по одной стороне лезвия, причем отковка фиксируется только на дугообразнообушковых ножах. Всего таких ножей 43 экземпляра. Любопытно, что из них 40 экземпляров имеют отковку с той стороны, которая оказывается сверху при работе ножом правой рукой «на себя», что функционально, безусловно, удобнее и лишь три ножа откованы либо для левшей, либо эти орудия труда использовались правшами для работы «от себя».

Типология ножей, как и большинства других категорий бронзовых и костяных вещей, найденных в могильнике Ашпыл, приводится по разработанной А. В. Субботиным типологии массового тагарского погребального инвентаря для 12 полностью раскопанных тагарских могильников в Минусинской котловине и в лесостепной зоне бытования культуры. Всего были разработаны типологии восьми наиболее массовых категорий инвентаря. Это типологии кинжалов, чеканов, втоков, ножей, шильев, костяных наконечников стрел, зеркал, полусферических бляшек. Общая численность

предметов около трех с половиной тысяч. (Субботин 2014: 41-55, табл. 9-16).

В соответствии с этой разработкой в могильнике Ашпыл ножи представлены 8 из 9 типов, выделенных автором типологии по данной категории в 12 тагарских могильниках.

Первый тип самый распространенный. Это обычный дугообразнообушковый нож с овальным навершием. Варианты типа: а) отверстие в обушке отсутствует; б) наверху наличествует одно — реже 2 или даже 3 отверстия; в) орнамент, или насечка на рукояти. Главный определяющий признак типа — овальная форма навершия. Количество целых экземпляров* ножей данного типа 48 экземпляров.

Второй тип достаточно близок к первому. Форма его навершия не овальная, а прямоугольная или со срезанными под тупым углом краями верхней части ножа. Причина выделения ножей с такими навершиями в отдельный тип обосновывается выводами, полученными по результатам анализа материалов вышеупомянутого исследования, доказывающим более раннее бытование тагарских ножей подобной формы, чем ножи первого типа. Варианты типа: а) отверстие в обушке отсутствует; б) наверху наличествует одно отверстие; Количество целых экземпляров ножей данного типа 9 экземпляров.

Ножи **третьего типа** встречены также лишь среди дугообразнообушковых экземпляров. Их немного, всего 5 экземпляров. Все они имели навершие в виде миниатюрной фигурки животного, хотя у двух ножей, явно относящихся к данному типу, фигурка утрачена. Сохранность трех имеющихся фигурок не очень хорошая, но скорее всего это кабан с опущенной вниз головой, стоящий на 4 массивных и коротких конечностях. Варианты типа: а) фигурка животного была отлита вместе с ножом; б) фигурка животного отлита отдельно, и вставлялась шипом (возможно служившим шилом?) наверху в специальное отверстие**; в) прочерченная головка грифона на передней части ножа на границе ручки и лезвия.. Таким образом, из пяти ножей 2 эк-

* Здесь и далее — ножи со сломанным или сильно поврежденным навершием не подсчитывались.

** Н.Л. Членова называет такие ножи «вкладышевыми» и считает время их бытования VII-VI вв. до н.э., а в V веке до н.э. они, по её мнению, уже вышли из употребления (Членова 1992: 213)

земляра представляют собой часть рукояти с навершием в виде кабана, один нож целый со вставной на шипе фигуркой и два ножа без фигурок, но с узким каплевидным отверстием наверху для вкладывания в него шипа (или шила) с фигуркой. Следует отметить, что из двух головок грифонов одна достаточно схематична и лишь прочерчена, зато вторая весьма рельефна, реалистична и выполнена в классических традициях скифского звериного стиля.

Тип четвертый представлен всего тремя экземплярами. Это ножи с кольцом на навершии. На одном из этих предметов кольцо практически не сохранилось и только по следам в верхней части ножа можно определить, что он был с кольцевым завершением.

Тип пятый — это ножи с каплевидным по форме отверстием наверху ручки. Таких ножей всего 2.

Тип шестой представляющий собой нож с полулунным отверстием сильно смещенным книзу от вершины навершия в могильнике Ашпыл встречен лишь в единичном случае.

Тип шестой по форме обушка можно считать переходным типом от ножей дугообразно обушковых (типы 1-5) к змейчатообушковым (типы 7-9)

Тип седьмой уже относится к змейчатообушковым ножам с расширяющейся кверху ручкой. Навершие его срезано под прямым углом к граням ручки. К вариантам типа относятся наличие или отсутствие отверстия в навершии. Таких ножей всего 10 экземпляров.

Восьмой тип представляет собой вариант седьмого типа. Его отличие от предыдущего типа всего лишь в том, что расширенная кверху ручка на самом конце имеет заоваленные углы. Таких ножей 7 экземпляров. Большинство ножей 7 и 8 типов были найдены в одной могиле (курган № 26 мог.1)

Девятого типа — змейчатообушковых ножей с каплевидным отверстием на навершии в могильнике е Ашпыл не обнаружено. Среди ножей змейчатообушковых, встреченных лишь только в 4 могилах (курган № 2, мог. 2, курган № 26 мог.1 и мог.2, курган 28. мог 2) достаточно велико количество экземпляров с сильно поврежденным навершием. Определить принадлежность этих ножей к какому из двух типов (7 или 8) не представляется возможным.

Помимо этого в рисунках вещей по комплексам представлены фрагменты ножей, иногда достаточно крупные, но с обломанным навершием в связи с чем определить их принадлежность к какому-либо типу невозможно). Имеются также ножи единичные, которые не попадают в типологию. К ним относятся в частности нож с аркой на кронштейне (курган № 16), который по мнению А.И. Мартынова (Мартынов 1979: 42) не относится к тагарской культуре, короткий и широкий нож с волнистой передней гранью ручки (курган № 2, мог. 2), длинный узкий и тонкий нож типа стилета (курган № 11 мог.1), и некоторые другие образцы с весьма аморфной, видимо небрежно отлитой ручкой (курган № 11 мог.1). Известно, что ножи с навершием в виде «арки на кронштейне» — одна из форм предметов, наиболее характерных для самого рубежа эпохи поздней бронзы и раннескифского времени (Арсланова 1974: табл. I-III; Максименков 1975: рис. 1 (баиновский этап); Вадецкая 1986: табл. VI, 4; Грязнов 1983: рис. 1, 16, и др.)*

ШИЛЬЯ

Шилья — вторая по величине группа бронзовых находок. В могильнике найдено 57 шильев, как целых, так и обломков. В отчетах представлены рисунки 54 шильев. Следовательно, 3 шила либо были утрачены, либо их состояние было настолько плохим, что взять их оказалось невозможным. Они представлены 49 целыми экземплярами и пятью фрагментами четырехгранных стержней без шляпок. Длина самый больших целых шильев достигает 10-11 см. Шилья также индивидуальны, но могут быть разделены на два вида по характеру завершения. Первый вид — гвоздевидные шилья. Они представляют собой четырехгранный заостренный стержень длиной от 5 до 9 см, сверху которого находится короткая, длиной 1-1,8 см круглая в сечении шейка. Шляпка грибовидная, непосредственно завершает шейку над стержнем, края шляпки выступают за грани. Таких восемнадцать экземпляров. Второй вид — шилья с головкой. В отличие от первых, у них также кру-

* Н. Л. Членова даёт полную сводку таких предметов в Минусинской котловине и Красноярском крае, где по её данным, найдено 69 таких предметов, причем 13 из них обнаружены в комплексах. Она приводит и список аналогий данному виду изделий и датирует данный вид изделий VIII-VII вв. до н. э.

глая в сечении шейка которая немного длиннее — от 1 до 3 см. Встречаются как шилья с одной головкой имеющие вид слегка приплюснутого сверху шарика, так и с двумя, представляющая собой расположенные друг над другом чечевицеобразные утолщения над шейкой. Таких шильев всего 28. Имеются 2 шила с тремя головками друг над другом. Следует отметить, что четкой границы между гвоздевидными шильями и шильями с одной головкой установить практически невозможно, так как форма шляпки бывает иногда достаточно аморфна.

Все эти шилья относятся по типологии А. В. Субботина к 5 типам (из 9 выделенных по материалам раскопок 12 могильников). Это типы 1-3 — шилья с головками от 1 до 3, тип 4 с круглой головкой и тип 7 — с гвоздевидным навершием.

ВТОКИ

Всего в раскопанных тагарских комплексах могильника Ашпыл было найдено 44 предмета этой категории. В рисунках представлено 43 втока, 3 из которых были сломаны снизу и один вообще не имеет нижней части. Итого целых втоков 39. Длина втоков колеблется от 3, 5 см до 7, 5 см.

Все втоки, найденные в могильнике по типологии А. В. Субботина относятся к 4 типам. Это тип 2, к которому принадлежат втоки с уплощенным и слегка расширенным, как бы каплевидным концом. Этим втоков 9 экземпляров. Втоки 4 типа — 6 экземпляров — внизу имеют трапецевидные, срезанные под прямым углом завершения. Самое большое количество втоков — 17 экземпляров относящихся к типу 5 имеют нижний конец в виде немного оттянутого (возможно специально откованного) круглого в сечении сосцевидного острия. Наконец последняя группа из 7 втоков относится к типу 6. Они имеют коническую форму.

Следует отметить, что так же, как и у других, описанных уже выше категорий инвентаря, строгой границы между типами не фиксируется, что на самом деле является косвенным признаком абсолютно кустарного, можно сказать, индивидуального производства данных, очень несложных в отливке изделий. Скорее всего именно поэтому многими исследователями тагарской культуры и в частности авторами шести классификаций втоков (Киселев 1951, Гришин 1960, Членова 1967, Кулемзин 1973, Мартынов 1979) ни разу не отмечалась

какая-либо изменчивость формы втока в зависимости от временной принадлежности того тагарского комплекса где он был найден. Следовательно, втоки не являются хронологическими маркерами развития и изменения со временем тагарской культуры, в связи с чем факт размытости границ между типами не столь существен для изучения и анализа динамики культуры.

Помимо упомянутых и рассмотренных втоков в насыпи кургана № 19), найден так называемый вток-секирка, предмет явно не предназначенный для утилитарного использования, поскольку он представлял собой вток, нижняя часть которого не имеет конического окончания, а представлена в форме лезвия топора (или секиры). Ушки, соединяющие края верхней части втока с краями лезвия, оформлены в виде стилизованных объемных голов птиц, обращенных клювами вниз. Шея и загнутый клюв стержнеобразные. Глаз округлый, передан отверстием. У птиц выделена подтреугольная скула. Данный предмет имеет 2 аналогии, хранящиеся в коллекции И. А. Лопатина, хранящейся в Эрмитаже. (Завитухина 1983: 82, 174). В этом издании данные предметы названы «топорик-тесло», что представляется не очень верным. Оба эти предмета — случайные находки, один из которых поступил в коллекцию И. А. Лопатина из под д. Саянская Минусинского округа, второй был найден в окрестностях Красноярска. Первый предмет был опубликован (Rudenko 1970: ill. 122). Следует отметить, что все размеры этого предмета, описание характерных деталей его формы, квадратное сечение втулки втока, расположение и диаметр отверстия на втулке для крепления предмета к древку с точностью совпадают с морфологическими особенностями втока-секирки найденной в могильнике Ашпыл. Различие имеется только в длине клювов птиц — у втока из могильника Ашпыл эти детали немного длиннее, что вполне можно объяснить особенностями обработки данного изделия после его отливки. Следовательно, достаточно справедливым является утверждение, что эти два предмета, найденные на значительном расстоянии друг от друга были отлиты одним мастером в одной, весьма сложной форме.

В связи с этим вероятно будет обосновано упомянуть, что в Шарыповском районе, невдалеке от могильника Ашпыл был найден как случайная находка большой полноразмерный бронзовый тагарский кинжал, украшенный

фигурками и протомами зверей (пантеры на навершии и кабаны на перекрестье). Выяснилось, что этот великолепно сохранившийся образец оружия, украшенный в традициях скифского звериного стиля, имеет полную аналогию — кинжал из коллекции И. А. Лопатина, попавший туда из случайных находок близ с. Каменка Енисейской губернии. Эти два кинжала, безусловно, были вылиты в одной форме (Субботин 2012).

Отсюда можно сделать вывод, что эти два примера — 2 втока-секирки и 2 кинжала подтверждают как достаточно высокую степень коммуникации (торговля, обмен, переселение) между группами (родами, племенами) тагарцев, живших на значительном удалении друг от друга, так и значительный уровень специализации и мастерства профессиональных литейщиков, специализирующихся на отливках сложных форм бронзовых изделий, в большинстве своем богато украшенных в тагарских традициях скифского звериного стиля.

ЧЕКАНЫ

Найдено 25 экземпляров, причем почти половина из них — 12 предметов находилась в одной могиле (курган № 26, мог. 1) где по данным отчета зафиксировано всего 8 погребенных*. Остальные 13 чеканов обнаружены всего в 9 (из 71) могилах. У одного чекана отсутствуют значительные части бойка и обушка, поэтому определить к какому типу он относится, нельзя. Судя по размерам чеканов, лишь три из них могут быть названы «полноразмерным» массивным боевым оружием. Основной массив этой категории вещей могильника — 19 экземпляров — имеют не столь крупные размеры и принадлежат к группе, называемой многими авторами (Киселев 1951, Гришин 1960, Членова 1967, Кулемзин 1973, Мартынов 1979, Худяков 1980) «уменьшенные» чеканы. К миниатюрным чеканам относятся всего 3 из-

делия, найденные в одном кургане (курган № 26 мог. 1 и 2).

В отличие от ранее рассмотренных категорий типология чеканов в достаточной мере отражает быструю изменчивость данной категории, являющаяся основой безопасности владеющего им коллектива. Это отмечается всеми специалистами по тагарскому оружию. Динамичная модификация оружия в относительно короткое время, служит весьма надежным хронологическим индикатором для авторов типологий и классификаций тагарских вещей. В типологии А. В. Субботина, по которой ниже будут проанализированы эти предметы (Субботин 2014: 86), это учтено при выделении 8 типов чеканов. Хронологическая изменчивость (от ранних предметов до поздних) этой категории отражена в нумерации — от 1 до 8. Наиболее изменяемой частью чекана является обушок. По мнению Н. Л. Членовой самые ранние чеканы были многогранными, а со временем количество граней уменьшалось (Членова 1992: 214).

Самый крупный чекан (курган № 7 мог. 1) относится к типу 1. Его длина 17 см, длина втулки 5,5 см. Массивная втулка заканчивается сверху муфтой и соединена с шестигранным обушком петельной. Между втулкой и основанием восьмигранного бойка — птичий клюв, рудимент изображения птичьей головы (Курочкин, Субботин 1993: 59-64). Отверстия для крепления к древку на втулке нет.

По формальным признакам, к типу 1 относится еще один чекан, который по размеру должен быть отнесен к группе «уменьшенных» (курган № 11 мог. 2). Его длина всего 12,5 см, а длина втулки менее 4 см. У этого чекана обушок шестигранный, что характерно только для чеканов, относящихся к раннему типу 1.

Из полноразмерных чеканов имеется еще два, найденных в кургане № 11, мог. 1. Оба они относятся к типу 3. Длина каждого по 15,5 см при длине втулки 5 см.

К третьему типу также относятся 9 уменьшенных чеканов. Отличительной особенностью этого типа является плоский обушок, с параллельными или слегка расширяющимися к концу гранями.

Тип 5 представлен 7 экземплярами. Они характеризуются, как и все ранее описанные чеканы, (кроме первого) четырехгранными бойками и плоскими канелированными или рубчатыми обушками с параллельными или расширяющимися к концу гранями.

* Свидетельство того, что ограбление курганов могильника было очень сильным, вероятно включавшее в себя вытаскивание не до конца разложившихся трупов на поверхность. В связи с этим высказанные в главе 4 соображения относительно невозможности точно посчитать количество погребенных в каждом ограбленном комплексе, суммировать эти данные по всему могильнику и сделать статистический и демографический анализ антропологических данных по всему могильнику получают дополнительные подтверждения

Наконец последняя группа из 3 миниатюрных чеканов относится к типу 4, характерными признаками которого являются малые размеры предмета (от 6 до 10 см) круглый в сечении боек и плоский, плохо сформированный обушок.

Следует указать, что в могильнике Ашпыл отсутствуют чеканы, которые относятся к 2, а также самым поздним 6-8 типам.

КИНЖАЛЫ

Найдено всего два экземпляра. Оба принципиально одинаковые. У них валиковые навершия, плоскоовальные гладкие рукоятки, узкие пластинчатые с несколько опущенными книзу концами перекрестия и ромбические в сечении клинки. Последние, правда, несколько отличаются своей конфигурацией. У кинжала из могилы 2 кургана № 28 клинок с почти параллельными лезвиями, а у кинжала из могилы 4 кургана № 7 он книзу несколько расширяется, а затем суживается на острие. Отмеченные особенности носят сугубо индивидуальный характер, связанный, скорее всего, с дополнительной обработкой изделия после отливки.

ЗЕРКАЛА

В могильнике найдено 54 экземпляра. К сожалению, зарисованными оказалась лишь часть из них — 42 экземпляра. Все они представляют собой плоские круглые диски диаметром от 4,5 (курган № 28 мог. 2) до 10 см (курган № 1 мог. 2). На обратной стороне у них имеется ручка-петелька, через которую пропускался кожаный ремешок. Медалевидных зеркал, с петелькой для подвешивания сбоку, характерных для позднеатагарских комплексов, в могильнике Ашпыл не найдено. Типология зеркал, ввиду простоты их формы и отсутствия динамично изменяющихся деталей этих предметов, вряд ли целесообразна, так как известно, что надежным хронологическим показателем в зеркалах является только неуклонное уменьшение со временем их диаметра и толщины, а это процесс не дискретный. Имеется лишь одно зеркало с миниатюрной фигуркой козлика на месте ручки (курган № 25, мог. 4). Фигурка достаточно реалистична, рога обозначены большим (относительно размеров самой фигурки) кольцом, с насечкой, обозначающей волнистость рога.

ПОЛУСФЕРИЧЕСКИЕ БЛЯШКИ

Одна из самых массовых категорий сопровождающего инвентаря. Были встречены почти во всех могилах, причем зачастую не по одному экземпляру. Однозначно, являлись украшением головного убора погребенного, свидетельством чему являются несколько находок комплектов из 6 или 9 бляшек на черепах или в районе черепов лишь нескольких непотревоженных грабителями скелетов. Практически на всех бляшках для их крепления имеется либо два отверстия по краям, либо одно в центральной части полусферы. По иллюстративным частям отчетов (и в рисунках) суммарно, во всех курганах было обнаружено не менее 140 экземпляров, хотя реально, исходя из текстов отчетов, этих предметов погребального инвентаря было гораздо больше. Досадно, что многие исследователи не уделяют должного внимания этой категории находок, поскольку совершенно определено установлено, что уменьшение со временем диаметра этих предметов является весьма важным хронологическим индикатором. Наиболее крупные бляшки в могильнике Ашпыл имеют диаметр до 4 см, самые мелкие — 1 см. Серия из 9 таких бляшек встречена в кургане № 26 мог. 1. Там же найдена одна небольшая бляшка с перемычкой внутри. Типология атагарских полусферических бляшек вряд ли обоснована, так как их форма была достаточно проста, неизменна во время бытования атагарской культуры и лишь в самом конце существования культуры появились многосоставные трехлепестковые, а также двух- трех- и четырехчастные бляшки, которые являются предметами, характерными для тесинского и даже таштыкского времени.

ТОПОРЫ И КЕЛЬТЫ

Всего в могильнике Ашпыл найдено 2 кельта и три топора.

Оба кельта (курган № 8 мог. 3 и курган № 32) безушковые и по А. И. Мартынову (Мартынов 1979: 44) относятся к группе «клиновидных малых кельтов», размерами 5-6 см по длине и ширине. Именно такие показатели и у двух описываемых экземпляров. На одном из них по верху, над отверстием для крепления имеется муфта.

Подобные кельты были встречены при раскопках могильников Тисуль и Ягуня, весьма территориально близких к могильнику Ашпыл.

Три проушных топора имеют достаточно крупные размеры. Самый крупный, длиной 14,5 см и шириной 4,5 см (курган № 19 мог. 3) имеет 2 отверстия для крепления в корпусе предмета и одно в основании обушка, возле выемки отделяющей обушок от корпуса топора. Два других топора (курган № 5 мог. 1 и курган № 1, мог. 2) имеют несколько меньшие габариты. Длина 11,5-11,8 см при ширине 2,8 см. На том и другом топоре имеются отверстия для крепления, располагающиеся совершенно идентично. Незначительная разница в длине между ними, объясняемое скорее всего слегка поврежденным, как бы «обкусанным» лезвием у второго топора не вызывает сомнения в том, что эти два предмета были вылиты в одной форме и отличаются лишь мельчайшими деталями, что объясняется окончательной обработкой предметов после их отливки.

КОСТЯНЫЕ СТРЕЛЫ

Пожалуй, самая массовая категория сопроводительного инвентаря. Всего костяных стрел

обнаружено 160 экземпляров. Нередко в могиле находилось не по одной, а 5-8 стрел, до 18 (курган № 2 мог. 1) разной формы, длины и сечения. Типология их затруднена, во-первых, потому, что черешковые наконечники (а их абсолютное большинство в коллекции — 152 стрелы) использовались длительное время, еще с эпохи, относящейся к неолиту. Во-вторых, при изготовлении наконечника как правило учитывается форма и масса исходного материала. Имеется огромное количество разновидностей наконечников внутри отдельных типов, поскольку производство наконечников не являлось особенно трудоемким процессом и осуществлялось каждым воином или охотником индивидуально. Черешковые стрелы имеют четыре изменяющихся модуля. Это сечение, форма наконечника, боковой абрис и форма черешка. Вариантов их сочетаний множество и практически все варианты представлены в могильнике Ашпыл. Отсутствуют лишь вильчатые (или зажимные по А. И. Мартынову (Мартынов 1979: 53) наконечники стрел.

ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ

Среди других вещей, также встреченных в погребальном инвентаре могильника Ашпыл, следует назвать:

1. **Бронзовые иглы** — 25 целых и во фрагментах. Они мало чем отличаются от современных игл. Длина этих предметов от 4 до 8 см, круглое сечение диаметром 1 мм.
2. **Гривны.** В 14 могилах найдены фрагменты тонких, шириной не более 2 см бронзовых полосок с отверстиями на концах (там, где эти концы сохранились). В основном все эти находки сильно фрагментированы, поэтому точно подсчитать количество этих предметов в могильнике невозможно. В неограбленных комплексах они встречаются в определенных местах на скелетах — у черепа, возле шейных позвонков, на ногах. Отсюда можно сделать предположение, какую часть одежды погребальных украшали эти бронзовые пластины.
3. **Бронзовые бусы-пронизки.** Найдено 92 экземпляра целых и в обломках. Далеко не все пронизки были изображены в иллюстративных частях отчетов и в рисунках. Большая часть из них — 52 экземпляра — представляют собой небольшие трубочки длиной от 1,5 см до 4 см, свернутые из

тонкого бронзового листка. Часть пронизок — около 20 экземпляров — имеют коническую форму с небольшим бортиком по краю. Встречены также биконические бронзовые пронизки, представляющие собой как бы бочонок с бортиком посередине. Нередки случаи находок конических и трубчатых пронизок в одной могиле. Как правило, в могилах находились от 1 до 5 пронизок, и только в двух могилах их было больше — 10 и 12, (курган № 6 мог. 2 и курган № 12, мог. 2). Сохранность пронизок, ввиду их хрупкости, очень плохая, поэтому многие просто разрушились при их снятии.

4. **Каменные бусы и бисер.** В могильнике Ашпыл обнаружены несколько разновидностей: а) самые распространенные каменные бусины имеющие форму трубочки длиной от 1 до 4 см, выточенные из белого камня, с высверленным отверстием; б) мелкий каменный бисер, диаметром от 3 до 5 мм; в) аргилитовые, стеатитовые, халькозиновые, агатовые мелкие бусины диаметром от 2-3 мм (то есть, по сути бисер) до крупных, диаметром до 1 см, боченковидных бусин.

5. **Стеклянные бусы.** Как правило, отлиты из голубоватой или зеленоватой стекло-видной массы. Также как и каменные, они имеют весьма различные размеры, от очень мелких — бисера, до крупных, диаметром до 1 см. По мнению В. А. Галибина, занимавшегося анализом бус, материал образцов (2 бусины из могилы 3 кургана 19, представляет собой «основной химический тип — Si-Na (K)- Ca(Mg)», «имеется во всех памятниках и соответствует составу шихты по восточному рецепту (песок + зола растений с преобладанием натрия)» (Галибин 1983: 100). Поэтому данная категория находок не обладает датирующими характеристиками.

Необходимо отметить, что точный подсчет всех найденных в могильнике Ашпыл бронзовых, каменных и стеклянных бус по текстам отчетов и по иллюстрациям провести, к сожалению, невозможно, поскольку нередко при описании инвентаря того или иного погребального комплекса авторами просто указывалось наличие бусин, без точного указания количества тех или иных предметов, их формы, состава, цвета. Можно лишь констатировать, что в большинстве могил были обнаружены по нескольку различных бусин, по-видимому, собранных первоначально в низки, рассыпавшиеся впоследствии в результате истлевания ремешков и, очевидно, в основном утраченные (или затоптанные) при тотальном ограблении могил. Лишь в одном, неграбленном комплексе (курган № 8, мог. 3) было найдено множество (около 170) бус, собранных в несколько низок, численностью до 60 предметов, составленных из бронзовых, каменных и стеклянных бусин. Расположение бус на костяках позволило сделать ряд интересных выводов о особенностях погребального обряда и характерных деталях украшения одежды погребенных. Все это будет изложено ниже.

ПОДВЕСКИ ИЗ КЛЫКОВ

Всего в могильнике найдено 9 таких подвесок. Палеозоологического определения этих предметов могильника Ашпыл не делалось, однако распространено мнение, что все они являются клыками кабарги (Мартынов 1979: 57; Членова 1992: 217) или лисицы. Автор раскопок могилы 2 кургана № 6 считает, что найденные там три клыка принадлежали волку или собаке. Все подвески были просверлены у основа-

ния. В кургане № 11 мог. 1 этот клык являлся центральным предметом в низке бус.

ПРЕДМЕТЫ ИЗ КОСТИ

Костяные предметы представлены:

1. Три небольших, круглыми в сечении коническими гвоздиками, длиной 3-3,5 с округлым верхним концом.
2. Три костяными булавами, (или шпильками) две из которых имеют овальное сечение и шейку под верхней частью, причем у одной длиной 10,5 см верхняя часть массивная и имеет форму грибной шляпки (курган № 12 мог. 2), а вторая, длиной 8 см — с цилиндрической шляпкой. Третья булава длиной 15 см имеет тонкий длинный остро отточенный конец и плоское завершение в виде теннисной ракетки.
3. Пять головных ножей, принадлежность двух из которых к этой категории вещей у самих авторов вызывает некоторое сомнение, так как эти предметы не целые, а представляют собой крупные фрагменты с обломанными концами (курган № 26 мог. 1 и курган № 27, мог. 4). Еще один головной нож, тоже с обломанным концом в своей верхней части имеет некоторое грубо выточенное и весьма примитивное изображение морды копытного животного. Отверстие в слегка утолщенной верхней части предмета прорезано в том месте, где должен быть глаз. Два последних головных ножа целые, рабочие концы ножей заглажены и залощены. Сечения лезвий у них ромбические. Изображения на конце рукояти одного из них, длиной 10 см (курган № 12, мог. 2) представляет собой достаточно реалистичное, но без детализации, изображение головы копытного с отвислой мордой, выступающим лбом и нижней челюстью. На рукояти находится небольшое отверстие. Последний предмет данной категории длиной 8 см., найденный в кургане № 15, мог. 2 гораздо более схематичен. Голова копытного животного абсолютно не детализирована, обозначен только уступ нижней челюсти.
4. Предмет длиной 9 см, выточенный, вероятнее всего из крупного ребра, с небольшой рельефной головкой человека на одном конце.

5. Миниатюрный костяной гребешок с петькой наверху (курган № 26, мог. 1).
6. Костяная обоймочка (там же).
7. Три костяные пуговицы (или ворворки).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ

1. Бронзовая серьга с раструбом, обложенная листовым золотом (курган № 21). Относится к андроновскому времени (Вадецкая 1986: 44 и др.).
2. Два бронзовых листовидных ножа-кинжала с черенками. Один из них целый, длиной 18 см (курган № 31), другой — небольшой фрагмент двустороннего лезвия с черенком (курган № 18). Относятся к окуневскому времени (История Сибири 1968: 168; Вадецкая 1986: 30; Соколова 2009: 14 и др.).
3. Бронзовый наконечник стрелы (курган № 1, мог. 4). Довольно редкая находка в тагарских могилах. Наконечник втульчатый двухлопастный, по абрису ромбической формы. В соответствии с классификации Н. Л. Членовой (Членова 1992: 214), относится к типу Б и бытовал не позже, чем в VII-VI вв. до н.э.
4. Имитация раковины каури. Найдена в одной могиле (курган № 6 мог. 2). Сделана из мягкого белого камня или пасты. Такие вещи характерны для карасукской культуры и в тагарских памятниках встречаются редко.
5. Бронзовая скобка дугообразной формы (для ремонта сосуда?).

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА

Ранее часть предметов, украшенных фигурками животных (или голов животных) уже были описаны в разделах, касающихся бронзовых ножей, бронзовых зеркал, а также костяных головных ножей.

Помимо этих предметов в могильнике были обнаружены пять оленных блях, пять так называемых «предметов неизвестного назначения», три бронзовые бляшки в виде свернувшейся в кольцо кошачьего хищника — пантеры, миниатюрные фигурки козлика и лошади (кулана), головка барана.

Из 5 оленных блях две (курган № 28, мог. 2 и курган № 2, мог. 1) представляют фрагменты туловищ, без шеи, головы и ног, поэтому что-либо сказать об этих изображениях невозможно. Три других, достаточно крупных

изображения были найдены в одной могиле (курган № 26, мог. 1). Они представляют собой плоские фигуры, вырезанные из бронзовой пластины толщиной в 1,5-2,5 мм.

Созданы три классификации оленных блях (Членова 1962: 169-203; Бобров 1973: 3-28; Трифионов 1975: 70). Первая классификация (16 групп) не подтвердилась материалами последующих раскопок (известны многочисленные случаи взаимовстречаемости совершенно разнотипных изображений в одних и тех же комплексах); вторая (6 групп) произведена по одному главному признаку — форме рогов, с учетом других признаков; а третью — сам автор называет предварительной и выделяет всего два варианта изображений. Как справедливо отмечает А. И. Мартынов (Мартынов 1979: 121), некоторые изображения присущи только одному могильнику, а иногда даже отдельному кургану. Так как различия и индивидуальные особенности весьма значительны, то выделение групп весьма затруднительно. Существует мнение, согласно которому возможны ситуации, когда внутри некоторых категорий вещей типы вообще не выделяются. Обычно это связано с художественным творчеством. В этом случае можно говорить лишь о стиле, его локальных и хронологических вариантах (Каменецкий 1972: 357).

Использование классификации В. В. Боброва для анализа имеющихся в нашем распоряжении трех оленных блях обусловлено тем обстоятельством, что базой его коллекции послужили предметы, найденные в могильниках лесостепи, находящиеся весьма близко от могильника Ашпыл.

В соответствии с этой классификацией два оленя относятся ко второму типу, причем один из них — группа А — имеет рог в виде прямого стержня с расположенными на нем сверху отростками-крючками. Под рогом располагается хорошо выделенное прямое, длинное ухо. Такие олени, более десятка экземпляров, были найдены при раскопках могильника Тисуль на восточной границе Кемеровской области. Второе изображение относится к тому же второму типу, но уже к группе Б. Рог у него другой по форме, загнутые вверх отростки в своем основании не разделены и представляют собой один массив, а ухо не выделено. Полной аналогией этой оленной бляхе является экземпляр, найденный в кургане 15, мог.1 могильника Тисуль.

Третий олень из могилы 1 кургана № 26 относится к типу III. Эти олени имеют рог в виде соединенных вместе или насаженных на стержень колец, а сам рог достигает и соприкасается со спиной зверя. Полной аналогии этому изображению в материалах раскопок Мартынова найти не удалось, но скорее всего оно наиболее близко бляхе, найденной в кургане 17, мог. 1, отнесенной к группе Д, так как только у этого оленя четко выделен характерный выступ в районе лопаток.

Необходимо отметить, что оленные бляхи могильника Ашпыл менее детализированы, чем приведенные выше их аналогии — отсутствует профилировка морд, ушей, глаз.

ПРЕДМЕТЫ НЕИЗВЕСТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ПНН)

Из пяти предметов два (курган № 26, мог. 1) представляют собой изогнутую в виде широкой «галочки» бронзовую пластину, без каких-либо изображений на концах. На одном предмете, в середине находится отверстие. Принадлежность данных предметов к категории ПНН может быть признана лишь номинально. Еще один предмет (курган № 6, мог. 2) с несколько большим основанием можно отнести к категории ПНН. Он имеет полукруглое сечение с плоским основанием, практически не изогнут, а на двух его концах небольшие глубокие пазы, по-видимому, изображающие какую-то деталь морды животного. Четвертый ПНН с массивной петлей посередине (курган № 12, мог. 2) имеет форму лука. На концах определено были изображены головки копытного животного, но детализировка отсутствует, читается только слегка выделенная нижняя челюсть, отвислая морда и обозначен глаз. Наконец наиболее крупная, вещь этой категории была найдена в кургане № 20. Сечение этого массивного изделия длиной 17,5 см имеет вид широкой, но весьма плоской трапеции, в своей середине наиболее широкой и сужающейся к концам. На концах ПНН весьма реалистично, но без детализировки изображены морды копытного животного с резко выделенной нижней челюстью, отвислой мордой, обозначенной прорезанной чертой пастью, выделены лбом и просверленным круглым отверстием — глазом. Остроконечное ухо, слегка углубленное посередине, расположено в плоскости пред-

мета. В середине ПНН находится овальное в плане отверстие.

«Свернувшиеся пантеры»

Композиция свернувшегося в кольцо хищника рода пантер — один из широко распространенных сюжетов в скифо-сибирском искусстве (Завитухина 1983: 17), что, однако, не очень характерно для лесостепи (Мартынов 1979: 117), Три бляшки с данным изображением, найденные в погребальном инвентаре кургана № 23, кургана № 25, мог. 3 и в могиле 44 весьма похожи по композиции и одинаковы по размерам — 2,2 см. Возможно даже предположить, что, по крайней мере, две из них (курган № 23 и могила 44) были отлиты в одной форме. На фоне предмета вокруг центрального отверстия находится рельефное изображение пантеры, свернутой в кольцо, с головой, обращенной в левую сторону. Фигура тощая, лопатка и бедро сильно изогнуты. Лапа охватывает центральное отверстие. Длинный хвост касается морды. Конец хвоста утолщен и декорирован ямкой. На морде глубокими ямками круглой формы, оконтуренными валиком изображены ноздря и глаз. Такой же ямкой, и также выделенной валиком изображено полуovalом ухо. По мнению М. П. Завитухиной эти предметы могут быть датированы VII-VI вв. до н.э. (Завитухина 1983: 71).

Миниатюрные изображения животных

Миниатюрная фигурка козлика (кургана № 15). Весьма близка по размерам и стилю к такой же фигурке на ручке зеркала, найденной в могиле 4 кургана № 25 и уже описанной выше. Нельзя исключать возможности отливки этих двух предметов в одной форме. Учитывая размеры фигурки (высота 2,2 см) говорить о его детализировке необоснованно. Подобную манеру изображения А. И. Мартынов называет условно-объемной (Мартынов 1979: 122). Обращает на себя внимание лишь рельефно выделенные годовые перемычки на кольце, обозначающем рога животного.

Миниатюрная фигурка лошади (кулана). Нечастое изображение в тагарском искусстве. Была найдена в могиле 2 кургана № 27. Весьма рельефная фигурка лошади изображена с подогнутыми ногами, как бы лежащей. Хорошо проработаны лопатки, выделен глаз, массивная нижняя челюсть, резко как бы крючком свисающая вниз морда.

Миниатюрная головка барана. Очень характерный сюжет в тагарском искусстве. К сожалению, схематичное изображение, найденное в могиле 2 кургана № 26, настолько мало, что невозможно говорить о каких либо

деталей стила и его композиции. Самая крупная часть этого предмета — это кольцо рога, с небольшим выступом в его середине, обозначающим ухо барана.

* * *

Описанными вещами исчерпывается инвентарь, принадлежность которого именно к этому могильнику не вызывает сомнения. В то же время в некоторых комплексах оказались вещи, и особенно керамика, резко отличающиеся от рассмотренных. Они являются более ранними, как и андроновская золотая серьга, и нож с аркой на кронштейне, и окуневский нож-кинжал. Все эти предметы, особенно керамика, будут рассмотрены и проанализированы в другом разделе настоящего издания, касающимися ряда дотагарских захоронений могильника Ашпыл.

Говоря в целом об инвентаре могильника Ашпыл, нужно отметить, что, за исключением явно ранних вещей, в нем нет предметов, по своему типу или специфическим деталям резко отличающихся от других, что могло бы указывать на их иную культурную принадлежность или другое время. Можно отметить только два вида украшений, хотя и встречающихся в тагарских памятниках, но не тагарских по происхождению. Это имитация раковины каури и цилиндрические белые бусы, являющиеся характерными карасукскими украшениями. В могильнике Ашпыл они представлены не вариантами, которые можно было бы считать результатом переработки карасукских украшений в тагарское время, а вещами, полностью соответствующими карасукским. Они могли попасть к тагарцам в результате разрушения последними карасукских могил (Максименков 1961: 313-314). Вместе с тем, поскольку тагарцы ценили находимые в могилах своих предшественников вещи и использовали их

в быту, нужно и эти украшения рассматривать как тагарские.

Анализ инвентаря могильника и других находок свидетельствует об их однородности. Несмотря на различные виды отдельных категорий вещей, все они обладают определенными чертами сходства. В керамике — это способ изготовления горшков, их размеры и пропорции, а также сочетание разных видов в одних и тех же могилах и курганах. У бронзовых предметов — их относительная вотивность, натуральность, сходство в отдельных деталях и способах изготовления. У украшений — изготовление одинаковых по форме вещей из разных материалов. Все это позволяет говорить, что комплекс могильника Ашпыл археологически единый, а все входящие в него вещи одновременны. То же можно сказать и о погребальной мясной пище, кости от которой свидетельствуют об определенном устойчивом наборе клавшихся умершему кусков мяса.

Разнообразие видов одной и той же категории вещей с несомненностью указывает, что в тагарское время в течение определенного промежутка, в данном случае времени функционирования могильника, одновременно существовало несколько разновидностей одних и тех же вещей. Можно допустить, что в живом коллективе их ассортимент мог быть и еще большим. Поэтому каждый, даже относительно небольшой период тагарской культуры должен характеризоваться не отдельными вещами, обладающими конкретными деталями, а целым комплексом однородных предметов, хотя для каждого периода некоторые виды являлись ведущими, другие же — им сопутствовали.

МОГИЛЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД И НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Проведенный в предыдущей главе обзор и анализ особенностей возведения курганов и строительства оград позволяют перейти к изучению особенностей сооружения могил, как коллективных, так и индивидуальных, а также погребального обряда. Действительно, все то, что найдено в могилах, оказалось там не случайно, а в силу существовавших у тагарцев требований погребального обряда.

Под обрядом погребения нужно понимать не только способ помещения умершего в могилу и его ориентировку, но весь тот комплекс действий, основанный на представлениях о дальнейшей судьбе умершего, который совершали живые по отношению к мертвому. Поэтому обряд погребения включает в себя конструкцию могилы и надмогильного сооружения и то, где, в какой части могилы тот или иной человек должен быть погребен, как поместить труп в могилу, что необходимо дать мертвому с собой, какую пищу поставить, как сопровождающий инвентарь должен быть размещен в могиле, какие магические действия совершали живые при погребении и по прошествии определенного времени после него.

Естественно, что не о всех сторонах погребального обряда можно судить по полученным в результате раскопок наблюдениям, так как не все действия оказались овеятыми в археологических памятниках. Но именно поэтому необходимо с особой тщательностью проанализировать имеющиеся погребения с тем, чтобы получить как можно больше информации, которая позволила бы реконструировать особенности погребального обряда в тагарское время. На пути к решению поставленной задачи возникает ряд трудностей. Первая и основная из них — сохранность памятника. Из 71 коллективных тагарских могил и 41 детской могилы только 1 сохранилась в первоначальном виде или полностью, то есть не была ограблена (курган № 8 могила 3), две другие — наполовину (курган № 25 могила

2 и курган № 19 могила 3), а все остальные — весьма фрагментарно, то есть в них на дне могил были расчищены лишь отдельные части скелетов, а горшки или другие вещи (если и сохранились), оказались не на своих первоначальных местах. Такое состояние заставляет с осторожностью судить о тех или иных чертах отдельных групп погребений, так как опираться при их анализе можно только на отдельные наблюдения, а, следовательно, нет полной уверенности в том, что проявляющиеся особенности несомненно отражают закономерность, а не случайность.

Вторая трудность — отсутствие данных по определению пола и возраста погребенных, что отмечено для всех могил, раскопанных в 1981–1983 гг. Всего половозрастные определения были сделаны в 1979–1980 годы, когда в экспедиции на постоянной основе работал антрополог. Им были даны определения только для погребенных в 24 коллективных взрослых могилах, а это явное меньшинство по отношению ко всему количеству исследованных могил.

Третья трудность, касающаяся, правда, только могил, где найдены останки нескольких людей, в большинстве случаев состоит в отсутствии прямых данных для установления порядка захоронения в таких могилах.

Все же, несмотря на указанные трудности, анализ погребального обряда можно произвести. При этом, правда, необходимо учитывать, что в силу указанных причин выводы в отдельных случаях могут оказаться не до конца аргументированными.

1. ФОРМА И РАЗМЕРЫ МОГИЛ

Рассматривая в целом все взрослые погребения, можно ясно увидеть, что они делятся на две большие группы. Наиболее многочисленными являются коллективные захоронения. Поэтому анализ могил и погребального обряда необходимо начинать с более многочисленных одинаковых случаев погребений. Как

уже отмечалось во второй главе, больше всего в могильнике Ашпыл коллективных тагарских захоронений — 71 могила. В данной работе к коллективным могилам отнесены комплексы, содержащие захоронения от 2 до 35 человек. Все они находятся под насыпями курганов, подавляющее большинство из этих могил выкопаны в пределах специально для них сооруженных оград. Форма могил, как правило, квадратная или подквадратная, часто с заovalенными углами. Нередки могилы и прямоугольные, хотя надо в данном месте сделать замечание, что целенаправленно прямоугольные могилы, скорее всего, выкопали лишь в 3 случаях. В каждом из них длина могилы более, чем в два раза превышала её ширину. Это могилы 4 и 3 в кургане №4 и могила в кургане №3. Две из них по мнению автора раскопок относятся к раннетагарскому времени (курган №3 и курган №4 могила 4), а одна (курган №4 могила 3) — вообще к эпохе бронзы. Эти могилы будут рассмотрены отдельно, не в этой главе.

Что касается остальных 68 могил, то можно допустить, что они все-таки относятся к тем погребальным сооружениям, которые по замыслу их строителей должны были представлять собой ямы квадратных (подквадратных) очертаний. Погрешность в форме могилы (трапеция, ромб, неправильный прямоугольник с разной длиной каждой стенки, правильный прямоугольник с разницей в длине коротких и длинных стен до 1 м, сильная заovalенность одного или 2 углов ямы и другие отклонения от правильного квадрата) скорее всего не воспринималась слишком критично теми людьми, которые копали могилы. Вероятно и инструментарий, которым пользовались в тагарское время для земляных работ, был не очень совершенен и не позволял строго следовать намеченным (задуманным) пропорциям. А ведь могилы могли в связи с необходимостью выкапывать и в зимнее время, в мерзлом грунте, что еще больше затрудняло возможное стремление копателей к соблюдению требуемой традицией формы могилы. Вероятно, следует признать, что описанные выше отклонения форм погребальных ям с современной точки зрения весьма неправильных форм воспринимались тагарцами все-таки как не очень существенные и достаточно близкие к квадрату. Следовательно, можно утверждать, что квадратная (подквадратная, в самом широком понимании этого слова) форма ямы являлась для тагарцев одной из важных составляющих

погребального обряда на том этапе существования культуры, в котором функционировал могильник Ашпыл.

Примечательно, что размеры могильных ям в могильнике сильно отличались. Длина стен колебалась от 2,2×2,5 м (курган №16) до 4,9×5 м (курган №26 могила 1), а площадь соответственно 5,5 м² и 24,5 м². Следовательно, самая большая могила в данном случае в 4 раза больше первой.

Анализ текстов отчетов не позволяет прийти к выводу о строгой прямой зависимости площади могилы и количества погребенных в ней людей (см. глава V: *диаграммы 1 и 2*), хотя, конечно, в крупных по площади могилах обнаружены кости от большего количества скелетов, нежели, чем в небольших могильных ямах. Хрестоматийно утверждение о том, что увеличение со временем площади дна могилы, а также количества захороненных в одной могиле, является неким хронологическим индикатором в развитии тагарской культуры. В самых общих чертах это утверждение применимо и для могильника Ашпыл. Но на самом деле этот постулат сильно схематизирует и огрубляет конкретную картину динамики функционирования конкретного тагарского памятника. В данном случае это касается и могильника Ашпыл. Очень сильная ограбленность всего могильника, многочисленные случаи встречи костей человека уже в заполнениях могильных ям или даже на их бортах не позволяет точно определить количество первоначально захороненных в могилах погребенных. Определение количества захороненных по фрагментам костей в той или иной могиле — не очень надежная база для статистических и отчасти вытекающих из них хронологических выводов.

Окончательные выводы о внутренней хронологии могильника по стратиграфическим данным и характеристикам погребальных комплексов приведены в пятой главе.

2. МОГИЛЬНЫЕ ПЕРЕКРЫТИЯ

Почти все коллективные тагарские могилы могильника Ашпыл имеют надмогильные каменные покрытия и деревянные бревенчатые перекрытия. Сохранность всех покрытий и перекрытий неважная, так как по естественным причинам (гниение и разложение бревен), а также в результате закладки достаточно обширных по площади грабительских лазов,

были уничтожены большие участки площади практически каждого перекрытия. Как правило, в центрах могильных ям перекрытия не сохранились. В связи с этим исследователям могильных ям осталось для анализа характера и особенностей перекрытий лишь фрагменты надмогильных конструкций. Тем не менее, ряд наблюдений были сделаны. Все перекрытия к моменту раскопок, имеющие вид широких

ганных насыпей очень плохая, поэтому можно было лишь зафиксировать, что максимальное количество бревен в накате иногда достигало 16-17. Кое-где были зафиксированы лишь тлен или небольшие фрагменты от 2-4 бревен перекрытия, поэтому восстановить первоначальное их количество было невозможно. Следует особо отметить, что в трех случаях (курган № 26 могила 2, курган № 5 могила 2 и курган

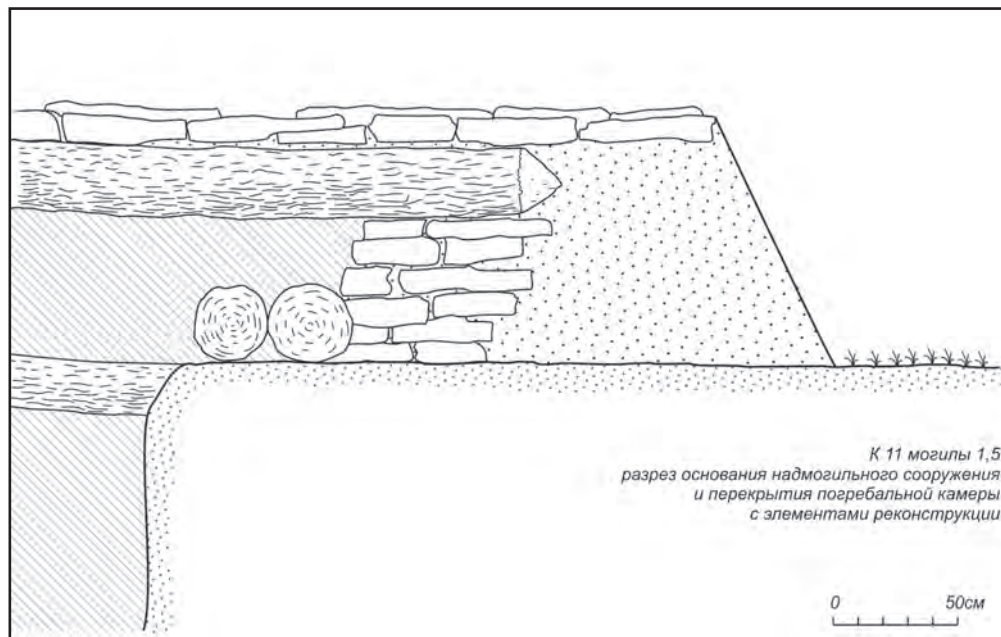

Рис. 1. Надмогильное сооружение кургана №11. Реконструкция Г. Б. Здановича.

воронкообразных углублений со стенками из плитняка или остатков лиственничных бревен по бортам могильных ям, разделяются на три неравные между собой группы.

Первая группа из 35 могил, самая большая из них, представляет собой просто бревенчатые перекрытия, уложенные из бревен диаметром, предположительно до 30 см в один, реже два и в двух случаях (курган № 26 могилы 1 и 2) три наката. Обнаружено, что первоначально некоторые бревна у части могил заходили за края могильных ям от 20-30 см до 1 метра. В ряде случаев было зафиксировано, что под накатом находились поперечные по отношению к направлению наката два или три бревна, лежащие по бортам ямы и даже иногда вкопанные в углубления на бортах ямы на 15-20 см. Видимо на них, как на опору и укладывались бревна наката. Сохранность бревен, вероятно в связи с химическими особенностями почв в данной местности и небольшой высотой кур-

№ 11 могила 1) отмечено, что деревянное перекрытие горело. Это обстоятельство является весьма надежным индикатором того, что могила достаточно поздняя.

Вторая группа из 10 могил представляет собой более сложную конструкцию надмогильных перекрытий. В процессе раскопок таких объектов были раскрыты песчаниковые плитки только по бортам могильной ямы, частично сползшие вниз и деревянное бревенчатое перекрытие по всем бортам ямы. Реконструкция такой ситуации (Рис. 1) позволяет утверждать, что в данном случае деревянный накат укладывался уже не просто на борта ямы, а на своего рода фундамент из стенки, составленной несколькими лежащими друг на друге песчаниковыми плитками по всем краям могилы. Размеры плит от мелких до достаточно крупных 0,8×0,4 м; 1×1,2 м; толщина от 3 до 10 см. Ширина каменной выкладки вероятно была 0,8-1,2 м. Камни у стенок ямы укладывались

плашмя на древнюю почву (иногда подрезанную) в 8-12 слоев. С внешней стороны этот ряд плиток укреплялся валом из выкида.

Третья группа состоит из могильных перекрытий над 24 могилами. Наиболее трудоемкая конструкция. Деревянное покрытие, сооруженное, вероятно, также как и в первых двух группах сверху еще покрывалось слоем (или даже двумя) некрупных песчаниковых плиток, причем в некоторых случаях удалось зафиксировать, что плитки не просто укладывались рядом друг с другом, а выкладывались черепицеобразно. Вся эта конструкция также поддерживалась на уровне погребенной почвы поперечно лежащими (по отношению к направлению бревен наката) бревнами-лагами на бортах могильной ямы. В одной могиле (курган № 2 могила 1) под каменным перекрытием помимо бревен расчищены крупные фрагменты бересты, что также является показателем позднего времени сооружения могилы.

Нет сомнения, что перечисленные варианты лишь части конструкции единого покрытия, но по-разному сохранившегося. Конструкции стандартные, поскольку в основу положены одни и те же детали: глиняные выкиды из ям, прочно укрепленные борта ям и настил из толстых бревен, закрытых сверху берестой и плитами. Но в деталях имеются отличия в зависимости от расстояния между выкидами и бортами ямы, толщиной бревен и плит, диктующее число накатов и слоев плит.

Выкиды из красного суглинка и мелкого гравия расположены с запада и востока от бортов ямы или широким полукругом вокруг ямы, исключая западную сторону. Сохранившаяся высота 40-60 см. Редко суглинок выкида уложен на борта ямы. Стороны бортов неровные.

Это видно, потому что её закрывали несколькими бревнами, а поверх них плитами, которые и определяют ее ширину. А ширина такой каменной кладки 0,6-1 м, 0,8-1,2 м, причем вдоль одной стенки она может быть 50-80 см, а вдоль другой 1 м. Каменные стенки сложены из плит песчаника светло-серого цвета. Размеры плит от мелких до достаточно крупных: 0,8×0,4 м; 1×1,2 м; толщина от 3 до 10 см. Камни уложены плашмя в 8-2 слоев, высотой до 70 см.

Ямы перекрывались бревнами, положенными преимущественно в направлении с севера на юг, а две-три поперечины под ними с запада на восток. Длина бревен зависела не только от размера ямы, но и от ширины

оформленной бревнами или плитами ее бортов, поскольку края бревен клали на них на длину от 50-60 см и до 1,5 м (курган № 26). Они бывают до 3 м (курган № 13), 3,5 м (курган № 29), 4 м (курган № 6 м.1), 4,5-5,5 м (курган № 2 могила 1 и курган № 11 могила 2). Толщина лиственничных бревен от 25 до 50 см (курган № 2 могила 1, курган № 5 могила 1, курган № 29). Сверху бревна наката закрывали полотнищами бересты и слоями плит. Береста осталась только на двух накатах, но лучше всего сохранившихся. В первом случае было три наката толстых бревен, концы которых выступали за края могилы более, чем на 1,5 м (курган № 26 могила 2). Во втором случае куски бересты почти по всей площади наката были закрыты мощным каменным панцирем из крупных песчаниковых плит, площадью 6×5 м (курган № 2 могила 1).

Плиты в разном количестве остались на большинстве бревенчатых накатов. На менее разрушенных они составлены из плит, аккуратно подогнанных друг к другу, уложенных не менее, чем в 2-3 слоя высотой до 70 см. Они значительных размеров, иногда длиной до 1 м и более. Каменные плиты покрывали не только наматы над ямами, включая их борта, но, видимо, часть глиняных выкидов, поскольку площадь каменных панцирей превышает площадь могил. Наиболее устойчивые параметры соотношений деревянных и каменных покрытий следующие: площадь каменных панцирей в 16 кв. м при деревянных покрытиях 10 кв. м. и 22,5 кв. м. при 16 кв. м. (курган № 6, могила 1; курган № 7 могила 1, курган № 12, могила 1, курган № 13, курган № 15, могила 2, курган № 19, могила 3; курган № 25, могила 2; курган № 27 могила 4). Самая большая разница между каменным покрытием могилы, площадью в 36 кв. м и 30 кв. м и деревянным 17 кв. м, 16 кв. м (курган № 28 могила 2 и курган № 2, могила 2) и самая малая — 19 кв. м и 17 кв. м (курган № 1 могила 4).

Однако камни не были завершающим покрытием ям. Ими были пласты дерна, из-за выветривания которых со временем надмогильные конструкции над могилами превращались в земляные холмы, условно именуемые насыпями.

При ограблении могил частично был обожжен с двух сторон тонкий сруб (в кургане № 11 могила 1). И дважды пострадали бревна покрытия. В западной части могилы 3 в кургане № 5 брёвна перекрытия сторели полно-

стью, а в восточной обуглены лишь с нижней стороны. В кургане № 26 могила 2 перекрытие частично сгорело, менее пострадали от огня его восточная часть и концы бревен, выходящие за пределы могилы. Но это возгорание, очевидно, не относилось к какому-либо похоронному ритуалу.

Следует отметить, что в 2 могилах никаких перекрытий обнаружено не было. Это курганы № 3, 16. Скорее всего причина этому полное разрушение перекрытий при ограблении, хотя можно предполагать, что в этих двух раннетагарских ямах могильника Ашпыл перекрытия не было.

Практически во всех могилах на дне устанавливался сруб. Как правило, сохранность бревен очень плохая, поэтому установить характер крепления бревен («в обло», «в лапу») не представляется возможным. Количество венцов в срубах колеблется от 1 до 5. Ни в одной могиле не выявлены даже следы «тына», наличие которого также является хронологическим маркером позднетагарского времени сооружения могилы. Какой либо закономерности в количестве венцов, площади сруба, особенностей их конструкций не обнаружено.

В каждой могиле (за исключением двух могил в кургане № 26) обнаружены кости животных, которые являются остатками мясной погребальной пищи.

Набор костей, (в тех случаях, когда он описан исследователями конкретного могильного комплекса, а не указан просто как «кости животных») традиционен для развитого этапа тагарской культуры. Это — бедро, голень, лопатка, ребра крупного или мелкого рогатого скота, лошади. Также традиционно расположение мясной погребальной пищи — в ногах погребенных (в тех случаях, когда это было возможно установить). В большинстве могил кости животных находились в перемешанном состоянии вместе с костями людей. Кроме костей — остатков пищи, в некоторых могилах найдены кости животных, не имеющие отношения к погребениям. Помимо этого в некоторых комплексах найдены кости собак, бобра, косули, птицы, череп барана.

3. ПОЛОЖЕНИЕ И ОРИЕНТИРОВКА ПОГРЕБЕННЫХ

Из почти шестисот погребенных в 71 тагарской коллективной могиле преобладающее большинство скелетов находятся в переме-

женном виде и сильно фрагментированном состоянии. Все это является результатом почти тотального ограбления могильника Ашпыл в древности. Многие человеческие кости находились не только на дне могил, причем, как правило, не в сочленениях, а в перемешанном виде (свидетельство того, что ограбления происходили главным образом после распада и разложения связок и мышечных тканей погребенного), но и в заполнении могил, начиная с уровня погребенной почвы или сразу под покрытием. В связи с этим статистика количества захороненных вызвала у исследователей памятника весьма значительные трудности и поэтому результаты подсчетов по отдельным длинным костям или черепам очевидно была весьма приблизительной.

Это же обстоятельство практически сводило на нет возможность получить надежные половозрастные определения, выяснить конкретные особенности погребального обряда могильника Ашпыл с точки зрения положения погребенных в могиле, их ориентировки, расположения сопровождающего погребального бронзового и костяного инвентаря и керамической посуды. И если горшки (даже раздавленные перекрытием или разбитые при ограблении), как правило, оставались на месте, в основном в виде развала или груды черепков, то бронзовые вещи, не замеченные (потерянные) грабителями, встречались не только в самых разных местах на дне могилы, но и в заполнении или даже в насыпи кургана вблизи с могильной ямой. Лишь в очень небольшом количестве могил (не более чем в 5-6) вероятно в положении *in situ* сохранились в сочленении фрагменты бедренных и берцовых костей скелетов, по положению которых можно сделать вывод, что эти погребенные лежали вытянуто на спине и были ориентированы головой на запад. В связи с этим ориентировка погребенных в могильнике Ашпыл головой на запад и расположение сосудов в головах покойных (а большая часть развалов керамики была расчищена в западной части могил) является традиционной для тагарской культуры

Среди всех раскопанных тагарских коллективных могил была всего одна (курган № 8 могила 3), которая не подверглась ограблению и где полностью сохранились скелеты в анатомическом порядке — три костяка лежали со всем сопровождающим каждого инвентарем вытянуто на спине головой на запад и один

скелет располагался в ногах этих погребенных головой на юг. Его ноги были подогнуты. Еще в четырех могилах (курган № 1 могила 2, курган № 19 могила 3, курган № 25 могила 2, курган № 5 могила 1) сохранились по одному неповрежденному скелету, причем в первых двух могилах эти скелеты находились в северной части могилы, а в третьей и четвертой — в южной. Также как и в полностью неграбленном захоронении эти погребенные были ориентированы головой на запад и сопровождаемы в загробный мир определенным набором инвентаря. На черепахах погребенных были расчищены наборы из бронзовых полусферических бляшек в количестве 6 или 9 экземпляров. Практически у каждого в районе поясницы или нижней части ребер найдены бронзовые зеркала, ножи или наборы нож/шило/игла. Примерно в том же месте, возле локтевых костей, у трёх скелетов были положены топоры (или кельты), а у одного погребенного чекан. Еще ниже, возле бедренных костей найдены втоки и костяные наконечники стрел, причем иногда стрелы лежали рядом и были ориентированы остриями в одну сторону, как правило, к ступням, что позволяет предполагать возможность помещения в могилу некоего подobia колчана.

Расстояние между чеканом (топором) и втоком в двух случаях (курган № 8 могила 3 и курган № 19 могила 3) составляло 0,7-0,8 м, что определяет длину древка, достаточно стандартную по результатам раскопок неграбленных могил в других тагарских памятниках.

Особо следует остановиться на обнаружении в могиле 3 кургана № 8 значительного количества бус (около 170 бусин) в пяти наборах. Такого количества бусин не было найдено суммарно во всех остальных коллективных тагарских погребальных комплексах могильника Ашпыл. Большая часть их была расчищена на костях скелета 2, находящимися в центре могильной ямы. Бусы, составленные из бронзовых, стеатитовых, каменных, стеклянных, халькозиновых бусин различных форм и размеров, лежали низкой на крыльях тазовых костей. Это позволяет предполагать, что они украшали края верхней одежды. Примерно такое же положение, но чуть выше, ближе к груди занимала еще одна крупная низка на костях скелета 3 в южной части могилы. Другие три низки (с меньшим количеством бусин) располагались у плечевых и локтевых костей этих двух скелетов.

Еще в трех могилах (курган № 1 могила 3, курган № 27 могила 2, курган № 32 могила 3) сохранились неповрежденными скелеты, лежащие на спине и ориентированные головой на юг. В могилах 3 кургана № 1 и 2 кургана № 27 ноги у погребенных были подогнуты, в результате чего у первого они свалились набок направо, а у второго развалились ромбом. Третий погребенный (в кургане № 32 могила 3) лежал вытянуто на спине. Исходя из их положения у самого восточного борта могилы, и по аналогии с ситуацией в могиле 3 кургана № 8, можно высказать предположение, что эти погребенные имели подчиненное положение по отношению к тем, которые находились в центральных частях могильных ям и были ориентированы головами на запад. Об этом говорит не только их расположение в ногах погребенных, но, возможно, и согнутые (или подогнутые в коленях) ноги, а также куда более бедный по набору сопроводительный инвентарь, чем описанный выше в предыдущих двух абзацах*.

Обнаружение в могильнике Ашпыл неграбленной могилы (курган № 8 могила 3) с богатым и разнообразным сопроводительным инвентарем, а также трех погребенных (курган № 1 могила 3, курган № 27 могила 2, курган № 8 могила 3), имеющих явно выраженное подчиненное положение в сравнении с другими, неповрежденными погребенными, как по расположению скелета, его позе, так и по гораздо меньшему количеству и набору инвентаря, позволяет допустить существование в коллективе, оставившем данный памятник, некоторого социального расслоения.

4. ДЕТСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

Всего в тагарских курганах могильника Ашпыл, помимо коллективных могил с количеством захороненных взрослых людей от 2 до 35 было обнаружено еще 41 детская индивидуальная могила. Все они были выкопаны в восточных полах курганов либо в пределах огра-

* Необходимо отметить, что погребенный в могиле 3 кургана № 32 представляет собой некоторое исключение. Он был погребен у восточной стенки могильной ямы, в ногах у других скелетов, однако лежал вытянуто на спине и был сопровожден весьма представительным набором инвентаря, включая кельт, 2 ножа, вток, 9 бронзовых полусферических бляшек и 3 костяные стрелы. В связи с этим социальное положение данного погребенного неясно.

ды, либо сразу же за внешней стенкой ограды. Из них 27 могил представляет собой небольшие по размеру и глубине прямоугольные каменные ящики, составленные из четырех тонких — 3-5 см толщиной — песчаниковых плит. Максимальная длина боковых плит — 1,4 м, минимальная 0,85 м. Размеры торцевых плит варьируют от 0,8 до 0,3 м. Каменные ящики были перекрыты сверху одной, реже двумя, каменными плитами. Сохранность этих плит очень плохая, песчаник раскололся и в некоторых случаях представлял собой белесоватую рыхлую рассыпающуюся массу.

Из 41 детского захоронения 14 были совершены в грунтовых ямах, а скорее даже в ямках овальной или круглой формы. Их размеры и глубина были еще меньше, чем каменных ящиков, однако они тоже сверху были закрыты каменными плитами.

В большинстве этих могил были найдены очень плохо сохранившиеся отдельные кости младенцев в возрасте не более 3 лет. Черепа и непотревоженные части скелетов сохранились в незначительной части могил. Определить положение погребенных детей за редким исключением не представляется возможным. В семи могилах вообще нет каких-либо останков погребенных. Большинство могил содержат погребения одного ребенка, в пяти могилах обнаружены кости 2 детей и лишь в одной могиле были захоронены 3 младенца. Ни в одной могиле не найдено погребального инвентаря.

Раскопан лишь один каменный ящик со взрослым захороненным — в пределах ограды кургана № 20. Он был сделан из плит, вкопанных на ребро с уровня древней погребенной почвы. Находится эта могила к востоку от центральной в кургане могилы 1, причем, скорее всего, каменное покрытие могилы 1 перекрыто плитами могилы 2. Размеры ящика 1,80×0,95 м, он вытянут в направлении север-юг с отклонением на 3 на 10°. Высота стенок ящика около 0,4 м. Покрытием ящика служило несколько потрескавшихся плит, позднее оно провалилось, и все стенки ящика отклонились наружу. В ящике, на уровне древней погребенной почвы расчищен скелет погребенного (женщины?), положенного вытянуто на спине головой на юг. Вещей нет.

В могильнике Ашпыл было раскопано около 20 захоронений, относящихся по деталям конструкции могильных сооружений, керамике, иному погребальному инвентарю,

ориентировке погребенных ко времени более раннему, чем описанная выше основная масса тагарских могил. Все они будут рассмотрены в другом разделе работы.

5. ДЕТАЛИ ПОХОРОННОЙ ПРАКТИКИ

Могильник сильно потревожен грабителями, причем скорее всего, еще до разложения связок тел покойников. Об этом свидетельствует выборочность мест нарушения целостности могил. Осквернители осторожно ступали по дну ямы, не наступая на горшки и пакеты с костями животных от мясной пищи и собирали только крупные бронзовые изделия: чеканы, кинжалы, топоры, уложенные поверх верхней одежды погребенных и не трогая выпавших из нижних одежд зеркала, ножей, бусин. Значит горшки, скелетированные трупы и кучи костей животных были им видны, так как еще не были покрыты землей, просочившейся сквозь бревна, составляющие массивные накатывающие над ямами. А в некоторых могилах видны переброшенные отдельные кости скелетов, находящиеся в сочленении. Позже некоторые могилы вторично нарушены, тогда сосуды затоптаны, а кости скелетов, включая мелкие, разворожены.

Однако тщательность раскопок могил все же позволяет при описании похоронных правил не ограничиваться конструкцией погребальных сооружений, позой погребенных и положенными вещами, а предположить также их обрядность, тризны и даже одноактность или установить последовательность погребений.

6. ТРИ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ МОГИЛ МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ*

Две особенности могильника делают вышеизложенный анализ обряда недостаточным. Во-первых, могилы содержат коллективные захоронения и, следовательно, надо уточнить производили ли подхоронения или

* Эта часть главы — некоторые размышления Э. Б. Вадецкой на основе наблюдений погребальных ситуаций в могильнике Ашпыл и других, а также этнографических параллелей. Размышления эти не приобрели законченную форму, несмотря на категоричность ряда суждений. Тем не менее эти размышления ставят вопросы и формируют направления дальнейших исследований.

клали всех. И в том и другом случае требовались разные ритуалы, когда хоронили недавно умерших или собирали их из временных могил. Во-вторых, согласно планиграфии и стратиграфии могил в оградах они делятся на три группы.

Первая группа — основные стандартные (53) расположены в оградах, занимающих разные места могильника — юг и юго-запад, центральную часть и даже по окраинам. Размеры ям 8-10 кв. м, срубов — 5-7 кв. м, рассчитаны на 3-5 человек, взрослых и подростков. Как в оградах, так и пристройках эти могилы близкие между собой по времени сооружения. В могилах детей не хоронили, а клали рядом с могилой в отдельной яме или ящике.

Вторую группу (20) составляют могилы того же размера и конструкции, но где похоронено более 10 человек. В том числе и детей. Они расположены в оградах и пристройках поверх уже имеющихся могил или оград. В них встречаются новые формы сосудов.

Третью группу (11) составляют нестандартные ямы, чаще большие, иногда без срубов, где уложены около 20-30 человек. Они расположены по окраине могильника, а если в пристройках, то явно значительно более поздних, чем основные ограды. Они содержат вещи, относящиеся к последующему хронологическому этапу коллективных могил на Чулыме, и отражают более поздние погребальные ритуалы. Таким образом, анализировать обряд надо не в целом, а по хронологическим группам могил.

Первая группа могил, ранняя

Главным источником является ранняя группа могил, как наибольшая и лучше сохранившаяся. У многих почти не потревоженные покрытия, часто на месте остались горшки и кости от остатков мясной пищи. Кроме того есть полностью нетронутой могила и несколько, где частично не потревожены скелеты. Это позволяет определить первоначальное место покойников и вещей, их позу, состав костей скелета на основании чего высказать предположение об одноактности захоронений мертвых в каждой из могил. И даже высказать версию об обряде покойника.

При окончательном погребении строго определенного небольшого числа покойников, видимо, относящегося к одной семье, соблюдали одинаковые ритуалы, от обрядания

тела, тризна до строго регламентированного размещения в могилах покойников, сосудов и кусков от мясной тризны.

Вторая группа коллективных могил

Вторую группу составляют могилы того же размера и конструкции, но они расположены в оградах и пристройках поверх уже имеющихся могил раннего этапа или оград. В них нет строго запланированного числа покойников, лишь приблизительно более 10-20 человек, включая детей. В них встречаются единичные новые формы сосудов и отсутствующие в более древних могилах зеркала уменьшенного размера и так называемый «предмет неизвестного назначения» («пнн»). Эти могилы использовали для подзахоронений, при этом кости от предыдущих скелетов выбрасывали или, особенно черепа, сдвигали по углам. Осуществлялось это после разложения тканей трупов. Однако сторонники версии о последовательном захоронений в могилах это не учитывают и пытаются найти какие-нибудь лазы в покрытиях ям для подзахоронений. В частности при раскопках некоторых лесостепных могильников (Тисуль, Серебряково, Ягуня) археологи зафиксировали балки, лежавшие по краям могилы, которые опирались на специально возведенную стенку из камней и дерна. По их остаткам предположили наличие наклоненного потолка, где бревна образовали как бы козырек — вход в могилу шириной 50-70 см. При этом никаких свободных мест для новых покойников в могилах не оставлено и никаких чертежей, подтверждавших предполагаемую конструкцию, не сделано (Мартынов 1979: с. 20).

Есть более яркие указания, сделанные при раскопках в 1989 году в аскизской степи Хакасии, где хорошо сохраняются кости скелетов.

Так, в небольшом срубе (2,6×2,6 м) в кургане у р. Бейка было сначала захоронено 9 человек, 6 взрослых и 3 детей. Позже все скелеты были сдвинуты, а положены 3 мужчин, одновременно и тесно друг к другу. Кроме них положен неполный скелет на восточном бревне сруба (Александров и др. рис. 61. План дна могилы 3 Пм к-6). В другой могиле, расположенной в том же районе были захоронены мужчина и подросток. После разложения связок их черепа аккуратно сдвинуты в угол, а на их места положены другой мужчина 25 лет и подросток 12-13 лет. (Александров и др. рис. 55 пнм могила 1).

Подобные могилы содержат останки разных людей, умерших в разное время. Но связь между старыми и новыми трупами неясна. Поэтому считать их родовыми склепами пока нельзя из-за пренебрежительного отношения к старым скелетам. Вероятнее это по какой-то причине вынужденные новые захоронения. Они отражают сложность исполнения принятого погребального обряда, что, возможно, связано с неблагоприятными историческими событиями. То же свидетельствует единственная на могильнике (курган № 8) могила с первичными захоронениями.

Обращает на себя внимание то, что могил, где убирали старые скелеты и хоронили новых людей, на Чулыме и Енисее мало. Видимо потому, что нужно было быть уверенным, что старые трупы уже скелетированы и никакой опасности в связи с трупными ядами не представляли.

Третья группа коллективных могил

Третью группу составляют, как правило, большие ямы, иногда без срубов, расположенные по окраине могильника. В них уложены друг на друга десятки человек, головой на запад и восток. Могилы впервые подвергались ограблению в древности, когда перекрытие над могилой еще не рухнуло и мышечные ткани погребенных еще не полностью истлели. Об этом, в частности, свидетельствует факт переброски отдельных трупов. Позже через грабительскую яму проникали новые грабители и выбрасывали кости и черепа, которые, в основном, находятся в перемещенном состоянии. Сохранность костей плохая, планы могил неполные, поэтому их трудно анализировать. Единственным источником являются некоторые изделия уменьшенного размера зеркала и чеканы, стеклянные плоские бисеринки, миниатюрные сосудики. Они свидетельствуют о новом обряде населения. Клади не только скелетированные трупы. Некоторых из погребенных пытались «реставрировать», превращая в погребальные куклы. Именно поэтому подлинные вещи начали заменять бутафорией, когда в качестве погребального инвентаря ис-пользовали уменьшенные или миниатюрные копии настоящих предметов. Хоронили не членов семьи, а, видимо, рода. Аналогами могил третьей группы на Ашпыле являются ранние коллективные моги-

лы могильника Березовский, раскопанного Сибирской экспедицией у ст. Дубинино на реке Береш. Это подтверждается не только обрядом покойников, но и их синхронностью по импортным стеклянным бусинкам (Вадецкая 1999: с.135, 153, рис. 66). Однако могильник Березовский пока не опубликован и ранние его могилы практически не исследованы.

Таким образом, на могильнике Ашпыл достаточно подробно можно описать погребальный обряд лишь для первой группы могил. Но они составляют основу могильника. В них при окончательном погребении строго определенного небольшого числа покойников, видимо, относящегося к одной семье, соблюдали одинаковые ритуалы, от обрядования тела, соблюдения тризн до строго регламентированного размещения в могилах покойников, сосудов и кусков от мясной тризны.

7. ПОДГОТОВКА МОГИЛЫ И ПОХОРОНЫ

Погребальные сооружения на могильнике Ашпыл стандартные, особенно для небольшого числа погребенных. Ямы, вероятно, выкапывали только в летний период. Они почти квадратные, ориентированные по сторонам света, преимущественно площадью 8-10 кв. м со срубами площадью в 5-7 кв. м, рассчитанные, как правило, на 3-4 взрослых человек. Срубы в 2-3 венца бревен, плах или досок, с полом, но без потолка.

Во время помещения покойника в сруб устраивали похоронные тризны с напитками и закалыванием одного или нескольких животных: коровы, барана, реже лошади. Отдельные куски мяса (ребра, лопатки, голени) и горшки с напитком, возможно типа араки, клали мертвому в строго регламентированные места могилы. Положение покойника — в тех редких случаях, где это надежно фиксируется — преимущественно вытянутое на спине головой на запад, сосуд с напитком ставили у головы, блюдо с мясом — в ноги. Очевидно, покойника во что-то заворачивали (в циновку, бересту) предварительно прикрепив к шубе некоторые стандартные предметы.

На своих, полагающихся по обряду местах сопроводительный погребальный инвентарь расположен на скелетах в единственной неграбленной могиле 3 кургана № 8. На правой части груди мужчины, видимо, поверх шубы

положен чекан. В 70-80 см, ниже, у колен, вток, что позволяет определить длину древка. Слева у пояса зеркало с ножом.

Аналогичное положение чекана и бронзового проушного топора на других мужских скелетах. Что же касается ножа, то его место, возможно, зависело от пола и возраста покойника, ибо в той же могиле у головы лежащей в центре женщины, очевидно, в берестяном туеске (сохранился берестяной кружок) найден комплект из бронзового ножа, шила и иглы. У головы второй женщины рядом с плечом первоначально в сосуде был нож и шило. При раскопках они оказались под развалом сосуда.

8. Перекрытие могилы

Срубы, как указывалось, ничем не перекрывались. Закрывались только ямы одним или двумя бревенчатыми накатами, для чего вдоль бортов ям, между ямой и земляными выбросами из ямы при ее выкапывании, клали два-три ряда бревен. На них клали концы бревенчатых накатов, то есть они служили как бы опорами. Бревенчатые накаты иногда сверху накрывали листами бересты, а затем мелкими плитками песчаника. В завершении строительства всё, включая выкиды, покрывали слоями дерна. В результате покрытие над ямой становилось мощным, без каких либо входов в камеру.

9. ОБРЯЖАНИЕ ПОКОЙНИКА. НИЖНЯЯ И ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА, ШАПКИ

Покойнику заранее шили похоронную одежду — нижнюю и шубу. То и другое устанавливается по косвенным признакам. Нижняя была из шерсти или кожи с наличием ожерелий, вышивок на внутреннем поясе или нагруднике.

То и другое было на двух женских скелетах в полностью сохранившейся могиле 3 кургана № 8. Об этом свидетельствуют бусы и пронизки, которые не могли украшать верхние одежды. Так одна женщина лежала в центре сруба. Низка из 26 бус рассыпалась с шеи между правыми ключицей и плечевой костью: 6 глиняных (халькозиновых), одна круглая стеклянная, 16 каменных бусин и 3 бронзовые цилиндрические пронизки. На ней же был браслет из 16 разных пронизок и бусин на правом запястье: 3 халькозиновых и 8 каменных бусин, 3 бронзовые цилиндрические и 2 биконических пронизки. Пояс под шубой был, видимо, расшит не менее 53 бусинами и

пронизками: 30 каменных, 2 стеклянных, 11 халькозиновых бусин, 8 бронзовых цилиндрических пронизок и одна трехчастная. Они лежали на крыльях тазовых костей. Здесь же амулет в виде клыка хищника.

На груди второй, молодой женщины, положенной вдоль южной стенки сруба, обнаружены 60 бусин на груди и 15 между этим и предыдущим скелетом. Очевидно, был нагрудник, расшитый 75 бусинами (6 халькозиновых, 49 каменных, 5 стеатитовых и одна стеклянная) и бронзовыми пронизками (10 цилиндрических, 3 биконических, трехчастная, одна из витой проволоки).

Остатки ожерелья из разнообразных бусин и пронизок (стекло, глина, камень, медь) на низанное на двойную крученную нить были около черепов и первых позвонков скелетов в других могилах: (курган № 19, могила 3 скелет 1; курган № 20, могила 1 ск.3; курган № 20 могила 1 ск. 5). Это также говорит о наличии у погребенных нижней одежды.

Верхняя одежда была меховой. Обязательным украшением головного убора были пришитые на него 6-9 круглых выпуклых полусферических бляшек. А на черепе одного скелета (курган № 1 могила 3) сохранились 3 бронзовые полусферические бляшки с остатками меховой шапочки (мехом наружу). Естественно, что меховая шапка требовала меховую шубу. А вот сапожки одевали кожаные. В частности, однажды (курган № 2, могила 1) на голених скелета сохранились бронзовые пластинчатые браслеты-застежки для обуви с остатками кожи.

Нательные ритуальные предметы не всегда легко отделить от бытовых. Например, бронзовые диски, считающиеся зеркалами, находящиеся на груди, животе, позвонках. Они, скорее всего, были подвешены на шею как амулеты. Но другие зеркала были расположены между левой тазовой и костями левой руки вместе с ножом (курган № 8, могила 3, ск. 1). Значит, они были привешены к поясу шубы как хозяйственные, бытовые вещи. Определить смысл дисков тем более сложно, что их носили повседневно или только на погребальной одежде в чехлах. В частности, было обращено внимание на остатки органики на диске, расположенном на нижних левых ребрах скелета. Согласно месту находки диск казался подвеской. Однако анализ органики показал, что это были остатки берестяного чехла, обшитого кожей (курган № 25 могила 4).

Труп, одетый в шубу, видимо обвязывали в нескольких местах, в трех и более, чтобы он при окоченении сохранил вытянутую на спине позу. В частности, с той же целью якуты после одевания погребальной одежды завязывали труп в трех местах (Мировоззрение вып. 3: с. 182).

10. ОДНОАКТНОСТЬ ЗАХОРОНЕНИЙ

Могильник относится к периоду возникновения и становления обычая коллективных захоронений. Поскольку более ранние тагарские могилы, содержащие два-три человека, в лесостепной зоне малочисленны, можно предположить приход в лесостепь из степного района людей с уже сложившейся погребальной традицией.

Дискуссия о том, хоронили ли в могилы всех сразу покойников или последовательно в течение ряда лет, имеет давнюю историю. Сейчас она завершилась, поскольку в могилах II в. до н.э. – II в. стали известны вторично погребенные скелетированные трупы, превращенные в куклы для длительного хранения перед захоронением.

При анализе могильника Ашпыл следует констатировать два этапа функционирования могильника с большим и меньшим числом покойников. Появление коллективных (от 2 до 7 погребенных) захоронений относится к первому периоду, условно датируемым ранним сарагашенским (возможно скорее поздним подгорновским) периодом тагарской культуры. С появлением на втором этапе новых форм посуды и уменьшения размеров бронзовых вещей соотносятся самые крупные и содержащие значительное количество захороненных (до 35 скелетов) могилы.

11. АРГУМЕНТАЦИЯ ОДНОВРЕМЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ, ПРОИЗВОДИМЫХ В ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ МОГИЛЕ

Во-первых, могилы с коллективными погребениями стандартные по конструкции, ориентации по сторонам света, площади по дну и равному количеству погребенных. Вероятно, могилы были сделаны заранее, в летний период и для определенного количества покойников. Между тем, люди умирали и зимой, каждый год в разном числе. Иногда, вообще за год

не было смертей, помимо детских. Детей же во все времена хоронили сразу после смерти.

Во-вторых, при погребении соблюдали одинаковые ритуалы, от обряжания тела, тризна до строго регламентированного размещения в могилах покойников, сосудов и кусков от мясной тризны. Значит, покойники принадлежали к одному роду, хотя могли проживать в разных поселках.

В третьих, в ряде могил отсутствуют следы вторичного подхоронения. К тому же срубы нередко полностью заполнены покойниками и вещами, размещенными строго регламентировано, как указывалось, плотно закрыты несколькими рядами бревен, бересты, каменных плит. Их вскрыть было трудно без полной разборки покрытия, так как спусков или каких-либо проемов в крышах не оставляли. Нет входов в камеры, смещения трупов и уложения на их место новых.

Но следы подзахоронений, хотя очень редко, прослеживаются, особенно четко, когда скелеты сдвинуты с места, на которое положены другие. Один такой случай был предположен при раскопках могилы 1 кургана № 20. Мотивом послужили отсутствие многих костей 6-ти скелетов и их неестественная поза. Но главное, на крыле левой тазовой кости одного скелета находился череп другого скелета, а около трупа было два ножа. Один под правой бедренной костью, другой у сруба. Ножи и череп на тазе скелета дали основание С. Б. Гультову предположить, что погребенный был сначала положен вытянуто, на спине, головой на 3, но при последующем подхоронении сдвинут. Всего в могиле 15 взрослых и 8 детей. Предположительно нижний ряд из 8-10 погребенных укладывался вытянуто на спине, головой либо на запад, либо на восток. Остальных хоронили, либо укладывая сверху (как скелет 6), либо сдвигая нижние (как скелет 3), либо даже втискивая их на свободное место боком (как скелет 1). На дне могилы встречены отдельные человеческие кости, в том числе 9 черепов. Не исключено, что сначала первые скелеты были сдвинуты и их места освобождены.

12. ОТСУТСТВИЕ ВЕЩЕЙ ПРИ ПОКОЙНИКЕ, КАК ПРИЗНАК ВРЕМЕННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ

При раскопках могильника было выявлено некоторое количество безынвентарных захоронений. Вот их перечень.

Скелет 2 (курган № 19 могила 3). Скелет подростка, положенного вытянуто на спине, головой на запад. Находится в центре могилы. Вещей нет. Видимо вторичное захоронение.

Курган № 25 могила 2. Площадь могилы 3,7×3,6 м, от сруба следы. Почти без вещей.

Скелет 1 лежал у северной стенки сруба, на спине, головой на запад, принадлежал подростку. Сохранились почти все кости. В области правого плечевого сустава найдены 2 бронзовые полусферические бляшки. В 25 см к северо-западу от черепа стоял небольшой сосуд. В 30 см восточнее ног погребенного лежали кости крупного рогатого скота.

Могила с большим числом временных захоронений (курган № 8 могила 2) отличается от всех других в могильнике малыми размерами, большим числом погребенных, отсутствием вещей. Площадь могилы около 10 кв. м (3×3,3 м) Кости скелетов на уровне деревянного по-крытия, в заполнении и на дне. Все переворошенные. Всего в могиле было похоронено не менее 26 человек, распределяемых по возрастным категориям следующим образом: дети до 3 лет — 4 человека, до 10 лет — 5 человек, подростки от 10 до 12 лет — 2 человека, взрослые до 30 лет — 3 человека, от 30 до 40 лет — 4 человека, старше 50 лет — 5 человек и трое взрослых неопределимого возраста. В могиле не встречено ни одного предмета материальной культуры, даже фрагментов керамики.

Курган № 20 могила 2. Описана немного выше в данной главе. Вещей нет. Может быть первичное погребение, сделанное ранее основной могилы, а позже не перезахоронили.

13. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ КАЖДОГО ИЗ НЕБОЛЬШОГО ЧИСЛА ПОКОЙНИКОВ МОГИЛЕ, НО В ОДИН ПРИЕМ

Доказательством таких вариантов захоронений служат их наличие в непотревоженной могиле 3 кургана № 8.

В могиле параллельно, головами к западной стене сруба, лежали мужчина и две женщины, а в их ногах второй мужчина. Кости скелетов плохой сохранности. Судя по черепам, скелет 1 и скелет 4 принадлежат взрослым мужчинам, скелет 2 — взрослой женщине, скелет 3 — молодой особе.

Первой в середине сруба была помещена взрослая женщина (скелет 1). При ней был найден амулет в виде клыка хищника. Под голову женщины что-то, видимо, подложено, поэтому она находилась в 25 см от стенки сруба, а горшок с напитком поставлен не у головы, а на бревне сруба. У самой головы, чуть выше, находились берестяной кружок от дна туюска и в нем нож, шило, игла. Вдоль южной стенки сруба женщине поставлено 6 сосудов, а вдоль восточной стенки положено несколько кусков мяса, от которых остались ребра и лопатки барана и коровы.

Женщина, очевидно, была одета в зимнюю одежду (шубу и шапку). Во всяком случае, на ней была меховая шапка, от которой сохранилось 10 некогда пришитых к ней полусферических бляшек. На шее — ожерелье из 26 бусин (шесть халькозиновых, три бронзовые цилиндрические пронизки, одна круглая стеклянная, шестнадцать каменных), на правом запястье браслет из 16 бусин (3 халькозиновых, 3 бронзовые цилиндрические пронизки, 2 бронзовых биконических пронизки, 8 каменных). Самая большая низка бус лежала на крыльях тазовых костей, очевидно служили украшением пояса нагрудника. В этой низке не менее 53 бусин: 11 халькозиновых, 8 бронзовых цилиндрических пронизок, 2 стеклянных цилиндрических, 1 бронзовая трехчастная, 30 каменных.

Вдоль северной стенки сруба и вплотную к ней подложен мужчина без левой кисти и лучевой кости (скелет 2). Он, возможно, также был одет по-зимнему — сохранилось 6 полусферических бляшек, пришитых, очевидно, к меховой шапке, но при этом был чем-то туго обтянут, поэтому поверх шубы к скелету плотно примыкают следующие вещи: справа на груди чекан со втоком длиной 70-80 см, между левой тазовой и костями левой руки скелета бронзовые зеркало и нож.

Вторая женщина (скелет 3) была положена вплотную к группе сосудов, поставленных вдоль южной стенки. Видимо, она была одета в меховые одежды, поскольку на черепе скелета 9 бронзовых полусферических бляшек от шапки. Тело собрано в полуразрушенном виде, так как голова сдвинулась от позвонков, отсутствует левая нога и не хватает мелких костей стоп ног и кистей рук. Тело плотно упаковано вместе с бронзовым безушковым кельтом, лежащем на левом локте. Из упаковки высыпалась низка бус, состоящая из 15 бусин: 1 халькозиновой, 4

бронзовых цилиндрических пронизок и 10 каменных. А остальные 60 бусин, которыми был расшит, очевидно, нагрудник сохранили свое место на груди 5 халькозиновых, 6 бронзовых цилиндрических пронизей, 1 бронзовая трехчастная, 3 бронзовых биконических, 1 бронзовая из витой проволоки, 1 круглая стеклянная, 5 стеатитовых, 39 каменных. Вблизи правого плеча скелета под развалом сосуда лежали бронзовые нож и шило.

Второй мужчина (скелет 4) положен в могилу последним, так как закрывает стопы основного женского скелета 2 и практически все крупные упаковки мясной пищи. Уложен вдоль восточной стенки сруба в сильно скорченном положении: на спине, но с согнутыми руками и ногами, головой на юг. Очевидно, он был сильно чем-то перетянут, поскольку кости левой ноги ниже коленного сустава отсутствуют: левая рука согнута так, что лежит на левом плече, правая согнута на 90° и лежит поперек живота. Правая нога подогнута под себя, ее стопа под левым бедром. На нем не было меховой одежды. Ему положен лишь нож около левого локтя. А в позвоночнике застряли 4 костяных наконечника стрел.

Итак, покойники положены по очереди, но одновременно. Тело второго мужчины закрывает стопы женщины, но их не нарушает. Тело второй женщины, вплотную уложенное у южной стенки рядом с группой сосудов, их не раздавило.

Нет сомнения, что по тому же строго определенному правилу заполнялись и другие могилы с несколькими телами. Их сооружение приурочивали к окончательному погребению какого-либо основного покойника, либо умершего летом, либо наиболее уважаемого, и заполняли другими, временно погребенными. Примером может служить еще две могилы (курган № 19, могила 3, курган № 25, могила 2). В первой из них главный покойник - мужчина с бронзовым проушным топором (топором-кельтом), втоком и колчаном, от которого сохранилась кучка из 6-ти костяных наконечников стрел (скелет 3). Положен вдоль северной стенки вытянуто на спине, головой на запад. Был во что-то неплотно упакован, поэтому руки раскинуты. От шапки остались шесть (по три справа и слева) бронзовых полусферических бляшек. Внутри под шу-бой зеркало-амулет на шее, у кисти правой руки бронзовый нож. Погребенному положен сосуд в головах и много кусков мяса в ногах.

Мужчине рядом подложен в центре могилы подросток (скелет 2) вытянуто на спине, головой на запад. Без инвентаря. Третий покойник (скелет 1) первоначально положен вдоль южной стенки. Скелет разчленен на три части. В юго-восточный угол на берцовые кости переброшена верхняя часть скелета: позвоночный столб в сочленении, тазовые и бедренные кости. У правой тазовой кости зеркало. На позвонках лежал вверх дном сосуд. Западнее, у южной стенки в беспорядке отдельные кости: лопатки, ключицы, большая берцовая с пястной костью, череп в сочленении с верхними позвонками, кости рук. Около черепа низка бус из бронзы и камня. В юго-западной части могилы на первоначальном месте, видимо, у головы бронзовые нож и шило. Скелетированный труп был в хорошей сохранности при ограблении и, видимо, окончательном погребении.

Во второй могиле не потревожены двое погребенных из трех. Один из них — подросток без инвентаря (не считая сосуда и мясной пищи), лежал у северной стенки сруба, на спине, головой на запад, второй имел много вещей. Помимо сосудов и мясной пищи, здесь выявлены 8 бляшек от украшения головного убора, бронзовое зеркало с остатками органики под ним, бронзовый нож под правым плечом с остатками кожаных ножен, а также пастовая и стеклянная (?) бусины. У погребенного находился колчан с 7 рассыпавшимися в разные стороны костяными наконечниками стрел. Погребенный лежал на спине, головой на запад. Сохранились все кости, но 17-й и 18-й позвонки скелета были неестественно вывернуты наружу. От скелета 3 сохранились фрагменты длинных костей левой руки. Ему же, видимо, принадлежали сосуд и набор пищи (кости животного).

Судя по описанным могилам, признаками вторичного захоронения могут быть отсутствие отдельных костей скелета либо вещей. Это подтверждается третьей могилкой, где из трех скелетов один был практически не потревожен. Сохранились все кости, кроме левых локтевой и лучевой. Колени скелета раскинуты в стороны, что свидетельствует о том, что ноги погребенного были подогнуты в коленях в момент погребения. Однако вещей при нем не было (скелет 1 в могиле 2 кургана № 27).

Временные могилы, предположительно имели разный вид в зависимости от сезонности смерти человека и предполагаемых сроков его окончательного погребения.

Самыми простыми были неглубокие каменные ящики и, видимо, деревянные наземные сооружения. Образцом первых служит каменный ящик в кургане № 25, могила 2. Он сложен из плит, вкопанных на ребро с уровня древней погребенной почвы. Размеры ящика 1,80×0,95 м, высота стенок около 40 см. Ящик сориентирован в направлении север-юг с отклонением на запад. Покрытием ящика служило несколько плит. В ящике, на уровне древней погребенной почвы расчищен скелет женщины, положенной вытянуто на спине головой на юг. Вещей нет. Догадки о деревянных временных конструкциях

косвенные. Дело в том, что иногда вторая могила находилась не в центре пристройки или даже не в её границах, а выкапывалась со стороны пристройки к уже существующей ранее основной ограде, разрушая её южную (или северную) стенку (курган № 23, могила 2, курган № 2, могила 2, курган № 15, курган № 40). Центр пристройки не был ничем заполнен. Возникает неожиданное предположение: первоначально в центре ограды была временная наземная деревянная могила для погребения людей, умерших в зимний период. Поэтому основную постоянную могилу, вынуждено смещали на ограду.

МОГИЛЬНИК АШПЫЛ В РЯДУ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ДАТИРОВКА

Начиная с первых научных раскопок древних памятников Минусинской котловины и до 20-х годов нашего столетия основное внимание сибирских археологов было направлено на изучение курганов, которые сейчас относят к тагарской культуре. Их исследование продолжалось и позже, в результате чего накопился огромный материал, особенно после работ Красноярской экспедиции ИИМК РАН.

Современные представления о тагарской культуре основываются, прежде всего, на работах С. А. Теплоухова (Теплоухов 1927: 91; 1929: 46-49), создавшего первую, не потерявшую значения и до настоящего времени, периодизацию этой культуры; С. В. Киселева (Киселев 1928: 257; 1951: 184-276), не только предложившего свою периодизацию, но и с учетом дополнительного материала охарактеризовавшего каждый этап и его особенности, а также М. П. Грязнова (Грязнов 1968: 187-196), который, развивая дальше представления С. А. Теплоухова, дал наиболее обстоятельную характеристику культуры и ее этапов, используя новейшие для того времени данные.

Общий недостаток, характерный для всех периодизаций культур, был порожден состоянием источников. Дело в том, что до работ Красноярской экспедиции археологи раскапывали на могильниках только часть имеющих курганов или даже отдельные могилы. Таким образом, памятники оставались не исследованными до конца. Отсутствие целиком раскопанных памятников заставляло брать за единицу исследования не могильник, а курган или даже могилу и объединять их в группы по аналогичным чертам и вещам. Это обстоятельство открывало простор для различных субъективных построений, так как оставалось

неясным, относятся ли к одному или к разному времени вещи и курганы, несколько отличающиеся друг от друга, но входящие в один могильник.

В Южной Сибири большинство могил частично или полностью ограблены либо еще в древности, либо в результате хищнических раскопок относительно недавнего прошлого. Поэтому количество и ассортимент находимых в могилах вещей значительно обеднен по сравнению с тем, что было в них первоначально. Это мешает объективно судить о сочетании различных разновидностей вещей в определенное время, что неизбежно приводит исследователей к более или менее значительным ошибкам. Выход из сложившегося положения только в одном — изучать могильник целиком, беря за единицу исследования его, а не отдельные курганы.

Тагарские могильники очень разнообразны. Одни состоят из нескольких курганов, другие — из сотен. В одних случаях курганы внешне однотипны, в других — неодинаковы. Огромные могильники с курганами, отличающимися своими внешними признаками, как показали раскопки, в большинстве случаев состоят из могильных сооружений разного времени. Место, занятое таким могильником, использовалось для захоронений несколько раз за время существования тагарской культуры. Естественно, что считать единым памятником такие могильники невозможно. Поэтому особое значение приобретают небольшие кладбища, состоящие из одинаковых по внешнему виду курганов и занимающие строго ограниченную площадь. Отсутствие в таких могильниках курганов с признаками, характерными для других периодов тагарской культуры,

свидетельствует об относительно коротком времени их функционирования. Изучение небольших компактных и «чистых» могильников дает объективную возможность разобраться и в памятниках, состоящих из разновременных курганов.

Такой подход к тагарской культуре, когда за единицу берется не могила, а могильник, — явление крайне редкое. Можно утверждать, что в литературе нет еще ни одного целиком раскопанного и опубликованного могильника относящегося к развитому этапу тагарской культуры, если, правда, не принимать во внимание не очень высоких по уровню публикации и раскопок результатов раскопок А. И Мартыновым могильников Серебряково, Тисуль, Ягуня, Некрасово и Большое Пичугино (Мартынов, Бобров 1971, Мартынов, Мартынова, Кулемзин 1971, Мартынов 1972, Мартынов 1973).

Изучение целиком раскопанных могильников, несмотря на довольно плохую сохранность их из-за ограбленности и разрушений, все же позволяет определить ряд черт и особенностей тагарских памятников, которые раньше не были ясны. Удастся установить, во-первых, характерные детали конструкции оград и могил, их видоизменения и варианты, существовавшие одновременно, во-вторых, особенности и разновидности отдельных категорий вещей, расширяющие представления об их ассортименте для определенного периода. И в-третьих, более полно и всесторонне выясняются черты погребального обряда, который лучше восстанавливается при сопоставлении даже разрушенных могил одного памятника, чем при изучении отдельных могил разных могильников, так как в последнем случае либо совершенно пропадают, либо неоправданно выпячиваются локальные особенности.

Сопоставление между собой результатов анализа нескольких памятников, с одной стороны, позволяет наиболее полно выяснить временные и локальные отличия, а с другой — при повторении особенностей отдельных могильников выясняются закономерности для каждого периода.

Все это на современном этапе изучения тагарской культуры заставляет изменить подход к ее памятникам, отказаться от сопоставления разрозненных могил и курганов и заняться всесторонним исследованием могильника как единого комплексного памятника.

Начало существования тагарского могильника Ашпыл, по-видимому, относится к пери-

оду, который по наиболее распространенной в литературе терминологии может быть определен как подгорновский этап культуры, или даже точнее завершающий раннетагарское время, «биджинский», предложенный Г. А. Максименковым (Максименков, Чижов 1974: 25), М. П. Завитухиной (Завитухина 1968: 14-16) период. Этим этапом можно датировать погребения в могилах 1 и 4 кургана № 4, курганов № 3, 16, в могиле № 44. Основная масса тагарских коллективных комплексов могильника Ашпыл целиком укладываются в рамки существования сарагашенского этапа культуры.

Таким образом, могильник Ашпыл функционировал, начиная с эпохи бронзы, свидетельством чему являются чуть более десятка могил, в основном относящихся к андроновской культуре, а затем, видимо, с перерывом в первой половине I тыс. до н. э. снова начиная с конца раннетагарского времени вплоть до сарагашенской эпохи, так как в нем исследованы весьма характерные и маркерные для этой эпохи коллективные могилы, квадратные в плане, высокими срубами в несколько венцов и мощными деревянными и плиточными перекрытиями, в которых захоронены десятки погребенных (до 35 скелетов) с множеством предметов сопроводительного инвентаря. Почти наверняка тагарцы, при сооружении своих могил разрушили какую-то часть андроновских погребений, о чем свидетельствуют упомянутые выше несколько случаев перекрытия и почти полного разрушения андроновских могил тагарскими.

Могильник Ашпыл относится к очень небольшому числу самых крупных из исследованных тагарских могильников за все время их раскопок. По количеству погребенных и наиболее массовым категориям сопроводительного инвентаря больше его только раскопанный примерно в эти же годы Сибирской экспедицией в том же Шарыповском районе тагарский могильник Березовский (Устье ручья Березового)*, где в 43 могилах находилось 955 погребенных и свыше 900 бронзовых и костяных предметов, а также располагающийся весьма неподалеку могильник Тисуль, полностью исследованный за один сезон экспедицией Кемеровского университета (Мартынов 1972). В этом памятнике в 58 тагарских моги-

* Результаты раскопок этого памятника пока опубликованы лишь частично. Материалы также готовятся к полной публикации.

лах находились 574 погребенных и более 650 предметов, относящихся к нескольким категориям массового бронзового и костяного инвентаря.

В могильнике Ашпыл, в 71 могиле, где лежали 524 погребенных, найдено около 600 бронзовых и костяных предметов, среди которых кинжалы, чеканы, втоки, ножи, шилья, зеркала, полусферические бляшки и костяные стрелы. Количество последних предметов самое значительное среди всех памятников — 139 наконечников.

Помимо этого в могильнике Ашпыл обнаружены: 2 бронзовых топора, 2 кельта, 3 бляшки с изображением свернутых пантер, 6 оленных блях, фигурка лошадки, 4 “ПНН”, пронизки, проколки, более двухсот бусин*.

К числу полностью раскопанных могильников развитого этапа культуры, помимо уже вышеупомянутых, относятся еще несколько крупных, исследованных кемеровскими археологами в лесостепном регионе распространения тагарской культуры и ряд небольших могильников.

В первую группу входят несколько полностью исследованных могильников, раскопанных всего в нескольких километрах к западу, на высоком коренном левом берегу р.Урюп. Среди них: а) Могильник Некрасово — 19 курганов, 36 могил; б) Могильник Серебряково — 17 курганов, 29 могил; в) Могильник Ягуня — 24 кургана, 43 могилы.

Во вторую группу входят могильники, исследованные также целиком как в Шарыповском районе, (Могильники Кошколь — 9 курганов, 40 могил — и Кадатское Поле — 4 кургана, 7 могил) так и в Хакасии, к югу от Минусинска (Могильники Кирбинский Лог. Медведка I и II, Колок, Туран II).

Все эти памятники в большей своей части функционировали в период развитого этапа тагарской культуры. В некоторых могильниках выявлены погребальные комплексы, (не более 15 %, в основном из могильников Кошколь, Ашпыл, Туран II), как относящиеся к более раннему (подгорновскому и биджинскому времени), так и к более поздней дате (тесинской эпохе). Об этом подробнее будет сказано чуть ниже.

* Следует упомянуть, что и в могильниках Березовский и Тисуль также найдены кельты, топоры, а помимо этого сотни предметов с изображениями животных, фигурки оленей, наверхия, штандарты, ПНН, свернутые пантеры и пр.

Могильники, исследованные в Шарыповском (работы Сибирской экспедиции ИИМК РАН) и Тисульском (Кемеровский университет) районах по утверждению А. И. Мартынова, входят в территорию бытования «лесостепной тагарской культуры» (Мартынов 1979: 10). Отличительными её чертами, по мнению А. И. Мартынова, является отсутствие оград из песчаниковых плиток, а также угловых и простеночных плит под насыпями курганов, а также до некоторой степени иной типологический набор инвентаря.

Во всех памятниках, раскопанных Сибирской экспедицией, наличие оград зафиксировано. В могильнике Ашпыл из 30 исследованных курганов вскрыто лишь два кургана (№ 16 и 30), в насыпях которых плиток оград и угловых камней не обнаружено. И в том и в другом случае это впущенные в более ранние (андроновские) могилы тагарские захоронения.

Следовательно, утверждение, что характерной особенностью тагарских курганов на развитом этапе её существования в лесостепи является отсутствие каменных оград может быть подвергнуто большому сомнению, поскольку данные о фиксации камней (плиток песчаника и угловых камней) в полах насыпей курганов № 1, 2, 4 могильника Некрасово (Мартынов 1973: 166, 177, 192) и курганов №№ 1 и 10 в могильнике Тисуль (Мартынов 1972: 152, таб. 64) имеются в опубликованной литературе.

Есть еще одно немаловажное обстоятельство, позволяющее усомниться в достоверности информации А. И. Мартынова об отсутствии оград в тагарских лесостепных курганах. Дело в том, что в опубликованных материалах по исследованиям трех рассматриваемых нами могильников (Некрасово, Серебряков, Тисуль) в сравнении их с могильником Ашпыл, полностью отсутствуют сведения о выявлении и раскопках детских захоронений. И это при том, что суммарно в этих трех памятниках было раскопано 58 курганов. В то же время в могильнике Ашпыл в 30 курганах была вскрыта 41 детская могила, в могильнике Кошколь — на 9 курганов 11 детских могил, в могильнике Кадат — на 4 кургана 9 детских могил. Вообще-то, наличие детских могил в оградах курганов развитого этапа культуры является повсеместным явлением. Отсюда можно предположить, что единственным объяснением данного факта — полного отсутствия детских могил, является несоблюдение

общепризнанной к тому времени методики полевых работ (обязательного вскрытия всей площади кургана) и закладывание раскопа только над могильной ямой. Следовательно, явно подтверждается, что насыпи курганов остались не изученными и отсутствие оград в лесостепных курганах может быть легко опровергнуто с помощью доисследования этих конкретных памятников.

Существует также и более резкое мнение (Максименков 1985: 292) о раскопках могильников Кемеровской области. Автор данного высказывания утверждает, что насыпи сношены бульдозером до верха покрытия тагарской коллективной могилы. При этом ограды (и детские могилы) были снесены. В связи с этим сложилось определенное мнение о курганах лесостепи*.

Важным является то, что при сравнении вещевого материала лесостепных и степных групп памятников обращает на себя внимание значительное преобладание — почти шестикратное — материалов первых. Это обусловлено как большим количеством курганов в каждом из рассматриваемых северных могильников, так и отмечаемым многими археологами обилием в них, по сравнению с южными степными курганами, инвентаря и количества захороненных в могилах. В полной мере это относится к могильнику Ашпыл (Табл. 1).

В этом случае группа достаточно близких территориально семи северных могильников, должна рассматриваться как более или менее изолированный и целостный фрагмент общей картины развития тагарской культуры, хотя в инвентаре каждый из них отличается некоторым своеобразием. Данное своеобразие подробно проанализировано в монографии А. В. Субботина (Субботин 2014: 59-60).

Если говорить о кратких итогах этого анализа сходства и различий регионов и могильников по всему инвентарю и погребальному обряду можно утверждать, что отмечаемое многократно весьма значительное своеобразие не только отдельных районов бытования

тагарской культуры (Левашова 1958: 171-181; Николаев 1963: 3-101; Дэвлет 1965: 240-242; Мартынов 1979: 8-14, и др.), но даже могильников (Дэвлет 1966: 12), в данном случае получило достаточно наглядное подтверждение. Могильники (и их группы) отличаются друг от друга весьма заметным набором особенностей, причем не только по таким слабо поддающимся типологии категориям, как костяные стрелы или втоки, но и по деталям, а также типам оружия (кинжалы, чеканы), орудиям труда (ножи) и погребальному обряду.

В связи с этим была проверена степень близости и связей между собой могильников по коэффициенту корреляции, вычисленному с помощью стандартной статистической компьютерной программы «STAT». Составленные на основе расчетов несколько графов по всем могильникам демонстрируют следующую картину.

- **Корреляции могильников по признакам погребального обряда** (см.: рис. 2) демонстрирует два блока тесно связанных между собой могильников (Кирбинский Лог–Медведка I–Медведка II–Колок и Некрасово–Серебряково–Тисуль), а также один блок, имеющую хоть и явную, но весь-

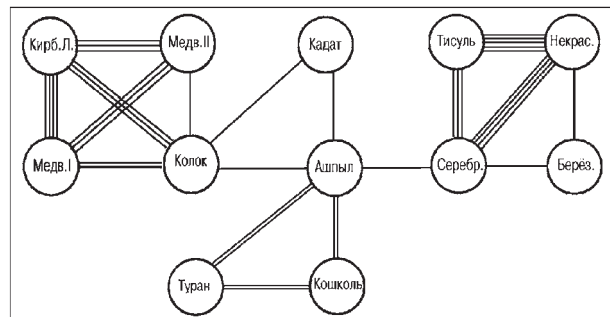

Рис. 2. Корреляции могильников по признакам погребального обряда.

ма слабую связь (Кошколь–Ашпыл–Туран II). Если о последнем блоке, куда входит могильник Ашпыл, можно говорить, что в нем собраны памятники, имеющие в своем составе достаточно ранние по отношению ко всей выборке погребения, то два первых блока демонстрируют тесные связи в погребальном обряде лишь по географическому принципу, поскольку в состав каждого из них почти точно входят могильники двух из трёх привлекаемых для аналогий регионов — Минусинской котловины и Кемеровской области. Возможно, это говорит

* Следует отметить, что один из авторов настоящей монографии был на могильнике Серебряково в конце 80-х годов и видел, что насыпи курганов сохранились. Отсюда вытекает, что скорее раскопки производились «колодцем» только над могилой, а насыпи так и остались нетронутыми. Естественно, в этом случае ограды (и детские могилы) не были исследованы.

Таблица I

МОГИЛЬНИКИ	Кинжалы	Чеканы	Втоки	Ножи	Шилья	стрелы	Зеркала	Бляшки	Итого	Могилы	Погребен.
1. Ашпыл	2	19	40	87	52	139	36	147	522	71	524
2. Березовский	34	98	56	146	42	72	157	252	857	43	955
3. Кадат	2	14	5	27	7	26	26	21	128	7	252
4. Кошколь	2	4	4	25	12	67	9	77	200	23	112
Назаровская котловина	40	135	105	285	113	304	228	497	1707	144	1861
5. Некрасово	3	14	19	46	20	28	36	47	213	36	231
6. Серебряково	11	45	39	90	28	57	88	28	386	29	290
7. Тисуль	15	135	107	161	32	6	192	13	661	58	574
Кемеровская область	29	194	165	297	80	85	321	88	1254	123	1095
Лесостепь	69	328	270	582	193	389	549	585	2965	267	2956
8. Кирбинский Лог	0	3	7	25	7	20	20	1	83	11	130
9. Медведка I	2	21	7	57	9	12	50	14	172	12	299
10. Медведка II	0	1	1	10	5	1	9	6	33	4	70
11. Колок	1	3	4	28	9	5	23	4	77	15	113
12. Туран	2	14	8	33	12	19	29	22	139	29	134
Минусинская котловина	5	42	27	153	42	57	131	47	504	71	746
Всего	74	370	297	735	235	446	680	632	3469	338	3702

не только об особенностях в погребальных ритуалах разных регионов, но и о различном, а вернее небрежном (имеются в виду могильники Кемеровской области) подходе к фиксации полевых наблюдений.

- **Корреляция могильников по ряду категорий погребального инвентаря**, представляет ситуацию следующим образом:

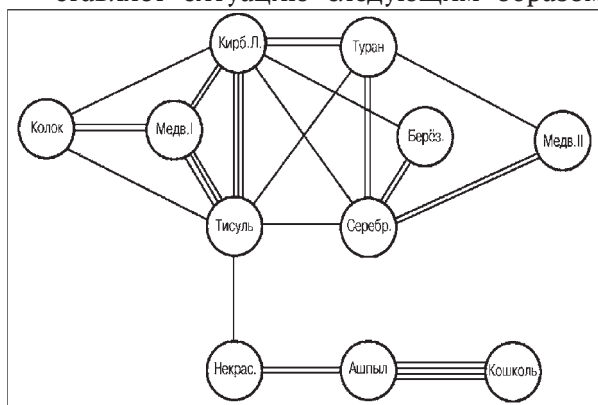

Рис. 3. Корреляции могильников по ряду категорий погребального инвентаря.

явный блок ранних могильников, куда входят Кошколь, Ашпыл, Некрасово, соединен весьма слабо со следующим блоком,

составленным в основном из памятников Минусинской группы — Медведка I, Кирбинский Лог, Колок (см.: рис. 3).

- Наконец, при проверке **корреляции могильников уже по всему инвентарю** (см.: рис. 4) четко подтвердился блок ранних памятников — Кошколь–Ашпыл–Некрасово — связанный с уже фигурировавшим среди ранних могильников Тураном II.

В результате анализа трех графов результатов корреляций могильников по погребальному обряду и инвентарю определилось, что относительно достоверно можно говорить лишь о блоке могильников, содержащих самые ранние для данной конкретной выборки погребения — это Кошколь, Ашпыл, Некрасово и, отчасти, Туран II. Другие более поздние памятники демонстрируют разнообразные сочетания, что свидетельствует об их хронологической близости. Прослеживается стабильное объединение части памятников по географическому принципу. Не исключено, что намечившееся выделение блока, состоящего из могильников Березовского, Кадат и Серебряково свидетельствует об объединении в некое подобие блока самых поздних в выборке па-

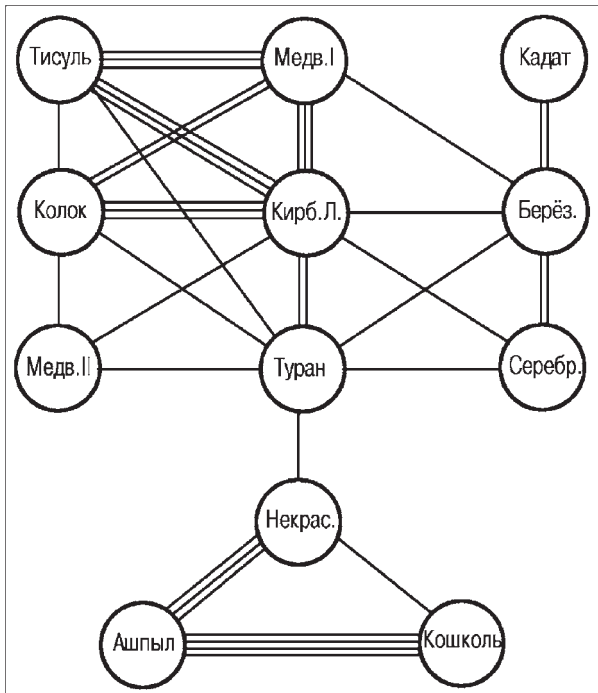

Рис. 4. Корреляции могильников по всему инвентарю.

мятников, поскольку именно в них раскопано больше всего могил с сожжением, берестой, несколькими десятками погребенных и пр., а также найдены предметы, которые атрибутируются специалистами как тесинские или позднесарагашенские. Таких могил в могильнике Ашпыл не встречено.

В любом случае границы между группами и блоками достаточно расплывчаты и меняются в зависимости от заданных условий корреляции.

Многолетние раскопки памятников тагарской культуры позволили сделать некоторые наблюдения, в частности, речь идет об эволюции погребальных комплексов. Было замечено, что в процессе существования тагарской культуры изменениям подверглись размеры могил и внутримогильных сооружений (сруб, надмогильное перекрытие), форма могильной ямы (эволюция от ямы прямоугольных очертаний, вытянутой по линии запад-восток, к четырехугольной яме с приблизительно равными сторонами), количество погребенных в могиле. К сожалению, особенности могильника Ашпыл таковы, что полученные при раскопках сведения недостаточны для полноценной хронологической атрибуции каждого отдельного комплекса. Это связано, в частности, в том числе с ограбленностью каждой могилы и, видимо, с общим, достаточно скром-

ным набором погребального инвентаря, а также плохой сохранностью значимых погребальных сооружений: оград, каменных и бревенчатых покрытий, срубов. Отсюда видно, что опора на каждый признак в отдельности недостаточен. Если есть возможность сравнить показатели по нескольким признакам, то нельзя её не использовать. Первым шагом стало построение графиков изменений по отдельным категориям признаков. Полученные результаты демонстрируют неравномерность изменений (*диаграммы 1-3*). Так, размеры (площадь) могильных ям и срубов* изменяются поступательно и равномерно (*диаграмма 1*). Большинство могильных ям имеет приблизительно равные стороны. Эта пропорция «нарушена» на ранней стадии. «Нарушение» в другом направлении — вытянутость по линии север-юг — видимо, связано с экстремальными обстоятельствами в жизни древнего коллектива, скорее всего, с аномально высокой смертностью (*диаграмма 3*). Количество погребенных в одной могиле постепенно возрастает с 2 до 7, а затем скачкообразно достигает нескольких десятков (*диаграмма 2*). Вероятно, такая динамика отражает демографические процессы, происходившие в коллективе, оставившем могильник Ашпыл.

При сопоставлении данных из диаграмм 1 и 2 по площади могил и количеству захороненных в них со стратиграфией могил проиллюстрированной таблицей «Стратиграфия могил» и рассмотренной в конце главы 2 можно сделать заключение, что однозначных свидетельств какой-либо заметной зависимости (прямой или даже обратной) между размерами могил (*диаграмма 1*), количеством находящихся в них погребенных (*диаграмма 2*) в столь, по-видимому, короткий в историческом масштабе период действия могильника не прослеживается и, как уже было отмечено в конце главы II, скорее всего, касается специфики данного конкретного памятника — могильника Ашпыл.

Итоговые данные сделанных в этом ряду наблюдений были сосредоточены в одной диаграмме (*диаграмма 4*). Из неё видно, что абсолютной синхронности в изменении перечис-

* Неравномерная сохранность срубов не позволяет в полной мере использовать имеющиеся параметры. В то же время могильные ямы исследованы таким образом, что дно могил (а, следовательно, и площадь ям) реконструировано достаточно корректно.

ленных признаков не наблюдается. Но вектор исследования намечен правильно. Совпадение наблюдается в значительном количестве случаев. По каждому параметру выделяется группа (кластер) ранних памятников. Следующая группа, менее отчётливая, объединяет группу самых поздних в могильнике могил. Расположенная между ними группа, включающая большую часть могил, имеет очень нечёткие очертания, дисперсно вторгаясь в раннюю и позднюю группы. Это «рассеяние» даёт возможность каждому исследователю достаточно произвольно хронологически располагать погребальные комплексы внутри всей совокупности.

Полученный результат был проверен с данными типологического анализа массового инвентаря тагарской культуры. Эта процедура была осуществлена А. В. Субботиным в рамках диссертационного исследования (2014).

Обращаясь к внешним примерам, следует отметить, что данная картина наблюдается и в других полностью раскопанных тагарских могильниках как лесостепи (север Минусинской котловины), так и степи (южная часть Минусинской котловины). Тем самым подтверждается высказанная ранее рядом авторов мысль о том, что при всей динамичности развития тагарской культуры отсутствуют чёткие границы между типами/этапами тагарских по-

гребальных памятников (Субботин 2014, Савинов 2016).

Сопоставление результатов компьютерной корреляции всех анализируемых в цитируемой работе А. В. Субботина (Субботин 2014: 68, табл. 63) тагарских могильников, относящихся к развитому этапу тагарской культуры, позволяет утверждать, что в могильнике Ашпыл наблюдается достаточно эволюционное развитие смены погребального обряда, а также изменений набора и типов сопроводительного инвентаря (диаграмма 5). Исключение представляет небольшая группа двенадцати самых ранних могил. К ним относятся следующие комплексы: к. № 4 (м. 1, 2, 4), к. № 23 (м. 2), к. № 19 (м. 1), м. № 44, к. № 32 (м. 1), к. № 13 (м. 1), к. № 1 (м. 3), к. № 40 (м. 1), к. № 3 (м. 1).

Жесткая связь всех погребальных комплексов сопоставляемых могильников в единый блок данных была продемонстрирована результатами, полученными с помощью специальной прикладной компьютерной программы. Она позволила не только определить последовательность сооружения и функционирования любого погребального сооружения всех сопоставляемых с могильником Ашпыл других полностью исследованных могильников развитого этапа культуры, но и в целом сравнить время начала и конца функциони-

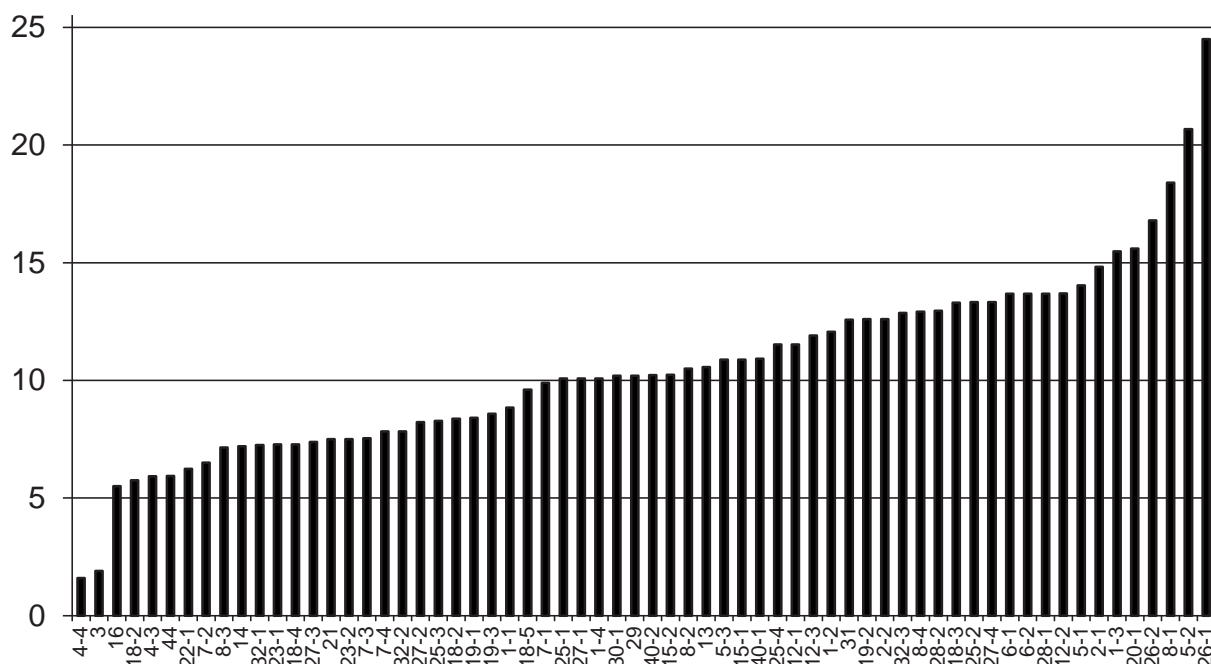

Диаграмма 1. Изменение площади могил в могильнике Ашпыл.

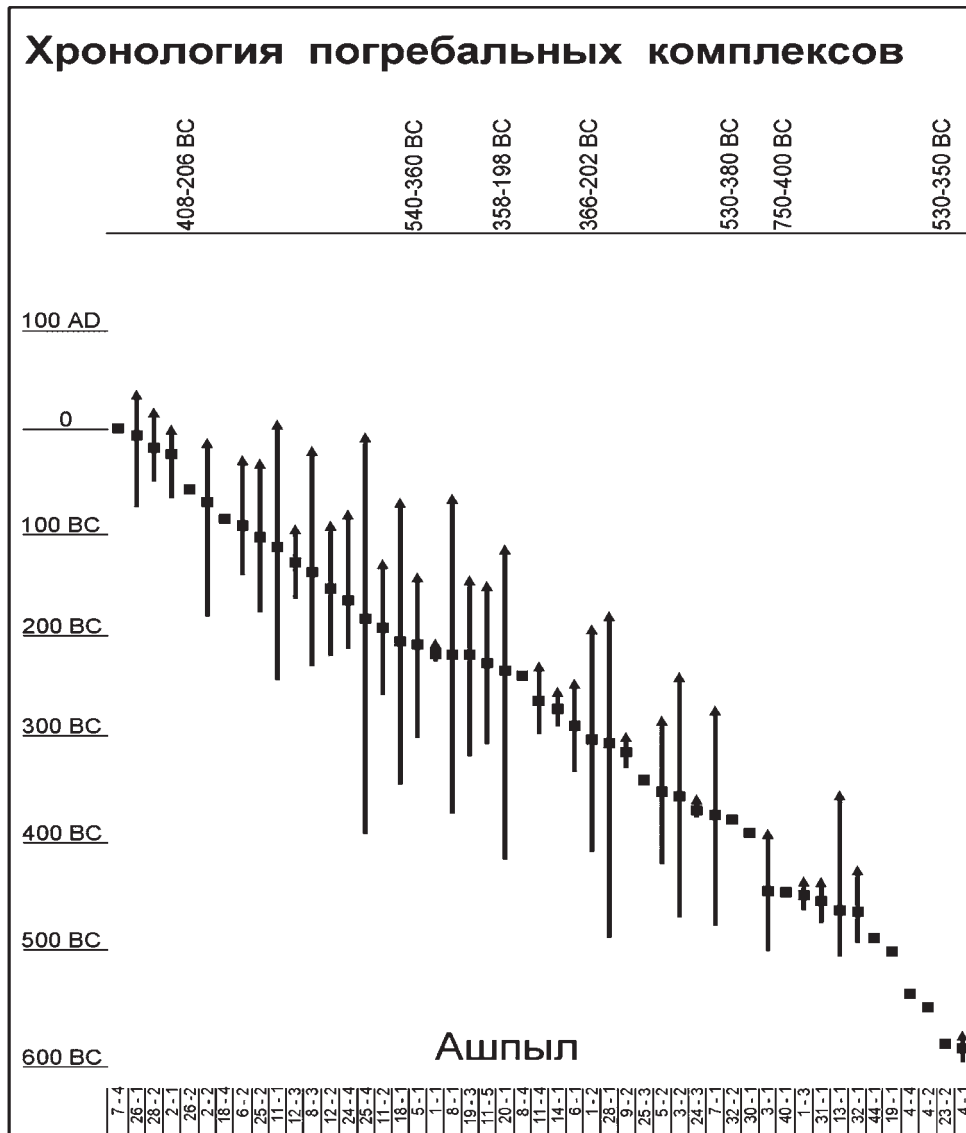

Диаграмма 5. Последовательность сооружения и функционирования погребальных комплексов могильника Ашпыл по данным компьютерного анализа массового материала.

единенной лишь несколькими образцами оружия. Она существовала около 1000 лет и делилась на несколько стадий в среднем по 200–300 лет, в свою очередь отражающие два-три периода каждый: возрождение, стабильность, перерождение в другую. Практически нет крупных могильников, только с единообразными могилами. Поэтому, каждый исследователь пытается создать собственную периодизацию, близкую к его конкретным раскопкам. Однако на практике большинство придерживается старой периодизации С. А. Теплоухова — М. П. Грязнова для районов Минусинских котловин и локальной для Ачинской лесостепи А. И. Мартынова.

Основанием минусинской периодизации (баиновский этап, подгорновский, сарагашенский и тесинский) является, в первую очередь,

сходство конструкции погребальных сооружений и обряда и, во вторую очередь, предметы с погребенными, которые медленнее изменяются со временем.

Основным источником периодизации лесостепной тагарской культуры (большепичугинский этап, тисульский, назаровский и шестаковский) пока являются вещи, поскольку обряд погребенных мало изучен, а погребальные сооружения мало отличаются между этапами. (Мартынов 1979: с. 180-191, табл. м 33-36).

Автор раскопок, С. Б. Гультов, считал, что материалы тагарского могильника Ашпыл «имеют большое значение для уточнения существующих периодизаций тагарской культуры, поскольку здесь эволюция вещей и погребального обряда может быть проверена на

основании стратиграфических и планиграфических наблюдений» (Вадецкая, Гультов 1986: с. 95). Но сам он не проводил каких-либо сравнений между материалами могильника Ашпыл и могильниками минусинских степей, хотя видел, по крайней мере, два последовательных этапа существования могильника, основанием чего были большая или меньшая численность покойников, а также вещи.

К ранним он отнес могилы, где похоронено до 7 человек, с вещами, условно датируемыми в памятниках Минусинских степей VI-V вв. до н. э. Это бляхи в виде свернувшейся пантеры, нож с аркой на кронштейне, проушной топор-кельт, вток-секира (Гультов 1983: рис. 2-6, 10, 14). Сосуды этого этапа стандартные банки, горшки с округлым туловом, плоски из придонной части сосудов.

К более поздним С. Б. Гультов отнес могилы с захоронениями десятков человек и следующими категориями изделий: миниатюрные чеканы, небольшие зеркала, оленные бляхи, ножи с трапециевидными ручками. Керамика сосуды: со сливами, с ручками, на поддоне, с валиком на тулове. По аналогам вещей из других лесостепных курганов С. Б. Гультов предложил их датировать IV-III вв. до н. э. (Гультов 1983: рис. 15-21).

Попытка Э. Б. Вадецкой чисто формально встроить более ранние и более поздние могилы могильника Ашпыл в схему периодизации степных могильников выглядит неудачной (Вадецкая 1986: с. 102, 106). Так по первым сообщениям о раскопках два кургана могильника Ашпыл были отнесены к баиновскому этапу тагарской культуры, 33 кургана к подгорновскому этапу тагарской культуры, а другие (40) к сарагашенскому (Вадецкая 1986: с. 102, 106, 116).

Определение баиновским временем предположено могилам в виде ям, закрытых плитами с одним-двумя погребенными. Между тем могилы разрушены, сосуды разбиты, вещи (пронизки, игла, бусина) безликые. Поскольку на могильнике известны остатки предыдущих окуневских и ирменской могил культурная принадлежность выше указанных курганов сомнительна. В лучшем случае они могут относиться к большепичугинскому этапу лесостепной тагарской культуры, представленной малочисленными и тоже сомнительными могильниками (Мартынов 1979: с. 74).

Сравнение ранних ашпыльских могил с подгорновскими также основано лишь на

сходстве бронзовых изделий. При этом керамика в них отличается, и у подгорновцев нет такого огромного числа костяных наконечников, как в Ашпыле. Но, главное, могилы подгорновского этапа более разнообразны, чем ашпыльские. Это ящики, срубы и срубы в ящиках, а обряд стандартнее, поскольку покойников преимущественно хоронили по 1-2 человека. Только в поздних единичных могилах по несколько человек (Вадецкая 1986: с. 106-115). Таким образом, всегда коллективные ранние могилы могильника Ашпыл значительно отличаются от минусинских подгорновских. По обряду они более всего соответствуют ранним сарагашенским либо распространенному в лесостепи тисульскому этапу, для которого характерны небольшие погребальные камеры с коллективными погребениями (5-12 человек), большим количеством бронзовых изделий, чуть уменьшенного размера. Встречаются, новые разнообразные типы посуды помимо баночных — горшковидные, конические, на поддоне. Однако в могилах этой группы могильника нет у покойников бронзовых изделий, украшенных фигурками животных и таких характерных предметов украшения как оленные бляхи и «предметы неизвестного назначения». (Вадецкая 1986?: рис. 90 табл. II; Мартынов 1979: табл. 34). Либо это отражает скромное социальное положение покойников, либо эти вещи распространяются позже.

Тисульский этап датирован А. И. Мартыновым V-IV вв. до н. э. комплексом разнообразных изделий, имеющих сходство с предметами на других территориях. Сюда входят бронзовые наконечники стрел савроматского типа, упоминавшиеся изображения оленя, не встречающиеся на сопредельных территориях ранее V в. до н. э., определенные формы ножей и т. д. (Мартынов 1979: с. 78-80). Но все это косвенные доказательства. При этом сделанная еще в 1963 г. первая радиоуглеродная дата (могильник Ягуня, курган № 6, могила 3) определила возраст для одного кургана в пределах 300-400 гг. до н. э. (Мартынов 1979: с. 80). В настоящее время получено около 20-ти дат из ашпыльских могил тисульского времени. Даты охватывают несколько столетий, но в большинстве случаев в них присутствует IV в. до н. э.

Поздние могилы могильника Ашпыл соответствуют назаровскому этапу: десятки человек в крупных камерах, покойники уложены рядами в разных направлениях головой к стенке, новые типы сосудов, со сливами, с

ручками, на поддоне, с валиком на тулове. В могилах оленные бляхи и «предметы неизвестного назначения», а также единичные миниатюрные чеканы, зеркала, как в конце саргашенского этапа и начале тесинского этапа минусинских могил, что позволяет их синхронизировать. (Мартынов 1979: с. 83-84). Это подтверждают импортные бусы: цилиндрические агатовые, появляющихся у савроматов в IV в. до н. э. и широко распространенные в III-II вв. до н. э., стеклянные с крестообразными узорами из Индии или Средней Азии III в. до н. э., а также синие одноцветные биконические бусы из Поволжья в III в. до н. э. В целом все перечисленное дает основание датировать могилы назаровского этапа II-I вв. до н. э. (Мартынов 1979: с. 84). Непосредственно в могильнике Ашпыл (курган № 26) найден мелкоцилиндрический бисер из голубого фаянса, сделанный по западному рецепту. Он же найден, как указывалось, в расположенном недалеко от Ашпыла могильнике Березовский (курганы №№ 4, 8, 28) и в трех курганах на юге Хакасии: Медведка I курган № 1-4, Медведка II курган № 1; Степновка, курган № 2 (Галибин 1983: с. 88-100; 1985: с. 15.). Массовый приток бусин на Енисей и Чулым произошел при активно действующем шелковом пути, не ранее, чем с середины II в. до н.э. Что, видимо, соответствует дате поздних курганов Ашпыла (Вадецкая 1999: с. 153; Мартынова).

Сравнительный анализ материалов могильника Ашпыл, как с некоторыми другими лесостепными, так и минусинскими показывает:

Во-первых, сходство между лесными и степными могилами ограничивается лишь некоторыми эпохальными изделиями и отличаются керамическими навыками, способом сооружения погребальных камер и обрядом.

Во-вторых, периодизация лесостепных тагарских памятников должна как степных состоять из значительно более длинных периодов, чем сейчас предложены, с дополнительными, дробными хронологическими отрезками.

Благодаря работам экспедиции Кемеровского университета в 80-е годы XX в. в Назаровской котловине

раскопано много могильников, большинство которых опубликовано. В том числе относящихся к тисульскому и назаровскому этапам, соответствующих ашпыльскому могильнику. Однако могильник Ашпыл в лесостепи впервые раскопан полностью и поэтому его материалы всех трех групп могил, показывают неточность существующей периодизации тагарских памятников этого района.

Раскопки курганов осуществлялись широкими площадями и обращалось внимание на все вертикально вкопанные камни, расположенными поблизости развала надмогильных сооружений. В результате впервые в лесостепной районе были замечены ограды вокруг могил, которые вместе с пристройками тщательно исследованы. В результате подтвердилась правильность методики раскопок курганов для всех периодов.

Самым главным успехом раскопок было исследование лучше сохранившихся могил с небольшим количеством погребенным, для которых впервые были выявлены регламентированные правила погребального обряда. У многих почти не потревоженные покрытия, часто на месте остались горшки и кости от остатков мясной пищи. Кроме того есть одна полностью не потревоженная могила и несколько, где частично не потревожены скелеты. Это позволяет определить первоначальное место покойников и вещей, и их позу. На основании чего можно высказать предположение об одноактности захоронений мертвых в каждой из могил и даже высказать версию об обрядности покойника. Возможно, что в малых могилах хоронили (или перезахоранивали) членов одной семьи в определенный сезон, соблюдали одинаковые ритуалы, от обрядности тела, тризн до строго регламентированного размещения в могилах покойников, сосудов и кусков от мясной тризны.

Менее успешны раскопки могил с большим количеством скелетов. В них трудно отличить разные этапы ограбления могил от освобождения мест старых скелетов для укладывания новых покойников. Кроме того сохранность антропологического материала плохая.

хоронения в деревянных срубах, одно — в каменном ящике*. О четвёртом погребении сведений нет.

Материалы этих исследований и рукописный отчёт А. Я. Тугаринова привлекли внимание австрийского археолога Геро фон Мергарта** и С.А. Теплоухова, сотрудника этнографического отдела Русского музея в Петрограде. Первый из них, обратившись и к другим ранее сделанным находкам (например, А. В. Адрианова), отметил «культурную самостоятельность» этих материалов (Merhart 1924: 4). Второй, произведя и собственные исследования аналогичных памятников, сделал выводы о существовании особой культуры бронзового века и дал ей название по могильнику у д. Андроновой. С.А. Теплоухов пишет «... Культура андроновская, названная по имени д. Андроновой из окрестностей которой происходит наиболее яркая для Минусинского края керамика, характеризуется скорченными погребениями в каменных или деревянных ящиках с типично орнаментированной и плоскодонной керамикой и изделиями из бронзы...» (Теплоухов 1924: 10). Используя информацию, содержащуюся в рукописном отчёте А. Я. Тугаринова, и по материалам, поступившим в фонды Красноярского музея, свою справку об этом памятнике составил Г. П. Сосновский (Сосновский А-б/г: л. 19-20).

В 1925-1928 гг. уже сам Г.П. Сосновский произвёл крупные раскопки возле улуса Орак (деревня Ораки). Исследованные объекты располагались в трёх пунктах: в могильнике у Красной горы, у горы Явал-Таг (2 андроновских погребения), к юго-западу от улуса (1 по-

гребение «у болота»). Самые крупные раскопки происходили в могильнике у Красной горы, где было исследовано 30 курганов, содержащих 46 могил, из которых 41 андроновская и 5 карасукские. Конструкции могил оказались разнообразнее, а вещи богаче, чем были известны ранее. После смерти Г. П. Сосновского материалы раскопок были опубликованы М. Н. Комаровой (Комарова 1961: 32-45).

В 1978 г. увидела свет обобщающая работа Г. А. Максименкова, где была дана характеристика андроновских памятников на Енисее. Однако, в ней было учтено лишь два могильника этой культуры, известных к тому времени на территории Ачинско-Мариинской лесостепи.¹ (Максименков 1978: 3-190). Уже после выхода этого свода на указанной территории начались широкомасштабные археологические исследования, проводимые ЛОИА АН СССР (с 1991 года — ИИМК РАН) и кафедрой археологии Кемеровского ГУ.

Первый же сезон раскопок могильника Ашпыл — 1979 год — позволил наряду с комплексами тагарской культуры выявить материалы, датируемые андроновским временем. Автор раскопок счёл факт этого открытия безусловной удачей «Обнаружение нарушенных могил андроновского времени является лишь третьим случаем для данной территории, что повышает ценность сделанных нами находок и наблюдений» (Гультов 1979: 51). Материал андроновской культуры был обнаружен практически в первом из исследованных курганов (№ 21). В юго-западном углу могилы размерами 2,5×3 м, выявленной в центре частично сохранившейся ограды, на глубине 0,3 м обнаружена бронзовая серьга с раструбом, обложенная листовым золотом, андроновского времени (№ 1), на дне могилы бронзовая бусина, датированная также, и — в заполнении — фрагменты андроновской керамики.

В том же году при раскопках кургана № 31 в насыпи его были зафиксированы беспорядочно лежащие песчаниковые плиты. При этом отмечалось, что вопреки «стандарту» тагарского времени ни одна из них не была вкопана вертикально. Все плитки лежали плашмя. Автор сделал вывод, что обнаружены остатки разрушенного сооружения эпохи бронзы. В процессе раскопок при зачистке выкида могилы тагарского времени были обнаружены фрагменты сосудов, орнаментированных мелкозубчатым штампом и уголковыми вдавлениями. В процессе камеральной обработки

* Здесь необходимо отметить, что андроновские погребения по внутримогильным сооружениям можно разделить на следующие группы: бревенчатые срубы (или рамы в случае 1 венца брёвен), каменные ящики (сооружения из вертикально установленных каменных плит), цисты (по Г. П. Сосновскому, «гробницы», прямоугольные сооружения из каменных плит, уложенных горизонтально), наконец, простые ямы без сооружений (обычно, детские могилы). Э. Б. Вадецкая (1986: 42-43) объединяет каменные сооружения в одну группу «каменные ящики», включающую цисты, «простые» каменные ящики и «комбинированные» каменные ящики. Ввиду отсутствия в могильнике Ашпыл безусловных наземных курганных сооружений андроновского времени, в этом тексте не рассматриваются данные характеристики андроновских могильников.

** Г. Мергарт ошибочно определил время работ А. Я. Тугаринова 1913 г.

выяснилось, что фрагменты принадлежали не менее чем четырем сосудам, два из которых были украшены композициями из меандров, весьма характерными для керамики (федоровской) андроновской культуры. Раскопки могильной ямы позволили выявить следующую ситуацию. Погребение тагарской культуры (квадратный сруб) занимало лишь часть пространства в северной половине могилы. Этим позднейшим захоронением была нарушена более ранняя андроновская могила, реконструируемые размеры которой — 2,1×2,8 м и глубина 0,6 м (все глубины в тексте даются от уровня материка). По мнению автора, это был каменный ящик. За пределами тагарского сруба, южнее его были обнаружены 4 бронзовых бусинки с ребром. Основываясь на размерах могильной ямы и инвентаре тагарского времени, автор предположил, что 2 из пяти* найденных в кургане погребённых были андроновцами. Однако антропологического исследования сделано не было.

Остатки разрушенной поздним тагарским погребением андроновской могилы были найдены и при раскопках кургана 16 в том же 1979 году. В насыпи тагарского кургана наряду с тагарскими находились фрагменты сосудов андроновской культуры. При вскрытии могильной ямы под юго-восточным углом сруба тагарского погребения были открыты кости стоп скелета, по цвету отличавшиеся от остальных костей, найденных внутри тагарского сруба, а вдоль южного борта могилы, вплотную к стенке ямы, обнаружены остатки ещё одного сруба в один венец — «рамы». Между этим последним сооружением и костями стоп находился слабопрофилированный сосуд, орнаментированный оттисками гладкого штампа и угловыми вдавлениями. К этим немногим фрагментам, оставшимся от погребения эпохи бронзы, автор раскопок отнёс один из четырёх найденных в заполнении могилы черепов. В этом случае, так же как и в кургане № 31, также имела место ситуация впуска тагарской могилы в могилу андроновского времени.

Спустя год был исследован курган № 30. Невысокая округлая насыпь скрывала фрагменты выкида и могилу тагарского времени с коллективным погребением. Ограда отсутствовала. При расчистке тагарской могилы на уровне материка была обнаружена еще одна

* в тексте отчёта автора о работах 1979 года речь идёт о 6 погребённых

могила, содержащая непогребённое погребение эпохи бронзы (могила 2). Центральная ось могилы 2 по линии север–юг была смещена относительно центральной оси могилы 1 на 1 м к востоку. Размер могильной ямы 2, приблизительно совпадающей по форме и размеру с более поздней тагарской могилкой, — около 2,7 м (север–юг)×2,65 м (запад–восток), глубина от уровня материка — 1,1 м. На глубине 0,85 м от уровня материка расчищено непогребённое деревянное перекрытие, состоящее из 5 плах лиственницы (сохранились остатки коры) длиной до 2,5 м и толщиной 0,4–0,6 м, лежащих в направлении север–юг. Выше перекрытия могила была заполнена рыхлым материковым суглинком. На дне могилы зафиксированы остатки сруба из плах: вдоль южной и северной стенок длиной 2,25 и 2,10 м соответственно, вдоль восточной стенки длиной 1,25 м. Реконструируемые размеры сруба 2,4 м (север–юг)×1,3 м (запад–восток). В пределах сруба в юго-западном углу стоял горшковидный сосуд I, орнаментированный мелкозубчатым штампом и узкими каннелюрами. Внутри горшка найдены четыре ложных ребра овцы или козы. В северо-западном углу были обнаружены сосуды II и III. Их орнамент был подобен орнаменту сосуда I, но добавлены горизонтальные ряды угловых вдавлений; на одном из сосудов по шейке нанесена полоса из Z-образных элементов. У северной стенки сруба в западной половине могилы лежал на правой стороне череп (мужчины 25–30 лет, по определению Н.М. Ермоловой) с нижней челюстью, глазницами обращённый на запад. Вероятно, что этот череп поначалу был поставлен нижней челюстью и завалился вправо позднее. Каких-либо следов механических повреждений в области затылочного отверстия не обнаруживается, т.е. можно предположить что был захоронен именно череп, что встречается достаточно редко. Конструкция могилы, форма и орнаментация сосудов позволили датировать погребение андроновским временем.

Первые же открытия ранних комплексов на могильнике Ашпыл побудили С. Б. Гультова более детально исследовать могильник путём планомерного поиска погребений эпохи бронзы. С этой целью он применил на тот момент нестандартный приём раскопок. Практически вся площадь могильника между раскопанными и ещё не исследованными курганами была

подвергнута зачистке до уровня материка (в среднем материковые суглинки прослеживались на глубине 0,4-0,5 м от современной поверхности) с помощью землеройной техники. Предполагая, что ядро андроновского кладбища тяготеет к краю береговой террасы р. Кадат и учитывая, что эта часть могильника прежде всего будет разрушена при строительстве технологической ветки железной дороги, автор особое внимание планировал уделить этому участку. Результатом этой работы стало обнаружение серии грунтовых могил. Всего в юго-западной части могильника, на участке между тагарскими курганами 31, 30, 21 и 16 было выявлено 14 пятен. Значительная часть этих пятен в процессе раскопок оказались могилами, содержащими материал, безусловно относящийся к андроновской культуре.

Могила № 41 [см.: таб. 107]. В грунтовой яме (размеры: 0,45×0,8 м, глубина 0,3 м), ориентированной строго по линии 3-В и перекрытой на уровне материка песчаниковой плитой (размеры: 0,8×0,4 м при толщиной 0,1 м), на дне могилы обнаружен скелет ребенка возрастом до 1 года. Погребённый лежал на левом боку с подогнутыми ногами и руками, головой на восток. За его черепом стоял небольшой плохого обжига неорнаментированный сосудик баночной формы (у восточной стенки ямы).

Могила № 42 [см.: таб. 107]. В заполнении грунтовой ямы (размеры 1,9×1,5 м), ориентированной в направлении север-юг с отклонением 25-30 к востоку, на глубине 0,2 м обнаружены куски трех бревен, положенных параллельно коротким стенкам, а также переброшенные в анатомическом порядке берцовые кости и кости стоп человека (ск. 1; в северной части могилы) и несколько фрагментов плоскодонного сосуда, орнаментированного перемежающимися горизонтальными узкими каннелюрами и рядами косо поставленного мелкозубчатого штампа. На дне могилы на глубине 0,5 м в южной части выявлены остатки рамы в один венец и непотревоженные правые берцовые и кости стоп человека (ск. 2). Расположение костей человека на дне позволяет определить первоначальную позу погребённого — на правом боку, скорченно, головой на северо-восток. Антропологический анализ костей позволил сделать вывод: могила содержала останки двух взрослых старше 30 лет из которых один был небольшого роста.

Могила № 45 [см.: таб. 109]. На дне грунтовой ямы (размеры: 0,75×1,0 м, глубина 0,45 м), ориентированная в направлении запад-восток с небольшим отклонением к югу, сохранились следы деревянной рамы, а в заполнении — отдельные кости ребенка в возрасте до 1 года, а также фрагмент стенки сосуда [см.: таб. 111], украшенного ячеистым орнаментом.

Могила № 46 [см.: таб. 109]. На дне каменного ящика (размеры 0,4×0,65 м) из плит, вкопанных на ребро, перекрытого одной или двумя развалившимися плитами, на глубине 0,2 м от уровня материка обнаружены остатки скелета новорожденного, на левом боку с подогнутыми ногами, головой на запад. В юго-западном углу ящика, за головой погребённого стоял небольшой сосуд баночной формы, орнаментированный чередующимися рядами косо поставленного мелкозубчатого штампа и уголковыми вдавлениями [см.: таб. 111].

Могила № 47 [см.: таб. 109]. В заполнении грунтовой ямы (размеры: 1,05×0,65 м, глубина 0,4 м), вытянутой по линии юго-запад — северо-восток, выявлены отдельные кости новорожденного. На дне ямы — сруб размером 0,85×0,5 м. Внутри сруба находились несколько черепков неорнаментированного сосуда с отогнутым венчиком и один с оттиском мелкозубчатого штампа [см.: таб. 111].

Могила № 49 [см.: таб. 110]. На дне грунтовой ямы (размеры 1,2×2,3 м, глубина 0,7 м), ориентированной по линии юго-запад — северо-восток, в юго-западном углу, стоял сосуд, орнаментированный косо поставленным зубчатым штампом, образующим горизонтальную «елочку». На дне сосуда этим же орнаментом был исполнен крест (свастика?). На уровне материка могила, очевидно, была перекрыта нетолстыми бревнами, уложенными вдоль коротких стен. Фрагменты их обнаружены в придонной части могилы. В юго-восточном углу зафиксированы кальцинированные кости взрослого человека. В заполнении могилы, в центре её было найдено бронзовое сильно окислившееся колечко диаметром 2 см [см.: таб. 111: 8.].

Могила № 50 [см.: таб. 110]. На дне грунтовой ямы подквадратной формы (размеры: 0,6×0,7 м и глубина 0,15 м), ориентированной по линии северо-запад — юго-восток, расчищен скелет ребенка 1-2 лет, уложенного на левом боку с подогнутыми ногами. В северо-

ро-западном углу могилы обнаружен небольшой сосуд с подчетырёхугольным устьем, орнаментированный рядами косо поставленного гладкого штампа [см.: таб. 111].

Могила № 51 [см.: таб. 110]. На дне грунтовой ямы подквадратной формы (размеры: 1,95×1,9 м, глубина 0,6 м), ориентированной по странам света, сохранился сруб в два венца. В заполнении могилы обнаружены разрозненные кости трех погребенных: двух подростков 12-15 лет и ребенка до 5 лет, а также фрагмент стенки сосуда, орнаментированного мелкозубчатым штампом и уголковыми вдавлениями [см.: таб. 111].

Могила № 52 [см.: таб. 110]. На дне грунтовой ямы округлых очертаний (диаметр 0,6-0,7 м, глубина 0,2 м) найдены кальцинированные кости человека, в северо-западной части — сосуд, лежащий на боку. Сосуд [см.: таб. 111] орнаментирован уголковыми вдавлениями под венчиком и на плечиках, узкими каннелюрами по шейке и косо поставленным мелкозубчатым штампом на тулове и придонной части.

Полученная при раскопках информация об андроновских погребениях сведена в таблице. Сравнимая информация позволяет сделать вывод о том, что все признаки по отдельности присущи андроновской культуре, но каких-либо отдельных черт, которые можно было бы признать объединяющими (исключая, керамику), погребения не содержат. В частности, в случае могильника Ашпыл очень неполно представлен один из ключевых признаков — поза погребенного. Тем не менее, некоторые признаки образуют группировки, которые позволяют использовать статистические наблюдения.

Утверждение С. Б. Гультова о том, что могильники «курганной, тагарского времени, и грунтовой, эпохи бронзы» (Гультов 1995: 35) не совсем корректно. Для такого утверждения нет достаточных оснований, так как, в частности, нет убедительных данных о том, что именно в конструкциях курганных сооружений было сооружено в тагарское время, а что — в более раннее. Итак, находки, относящиеся к андроновскому времени, обнаружены в 12 могилах, а также поверх одной полностью уничтоженной могилы (курган № 21). Среди них, 7 срубов или рам, если это один венец, 2 каменных ящика, 4 могилы без конструкций в

могильной яме. Покрытия погребальных сооружений также разнообразны: в двух случаях это каменные плиты; зафиксировано два деревянных перекрытия на уровне сруба и одно — на уровне материка. Метрические параметры сооружений свидетельствуют, что размеры могильной ямы в первой группе сооружений находятся в пределах 0,75-2,7×0,65-3 м. При этом 4 могилы были ориентированы длинной осью по линии север-юг, 2 — запад-восток, размеры и ориентировка последней в этой группе могилы (курган № 16) не определены. Глубина могил со срубами — 0,4-1 м. Две могилы — коллективные, с останками 2-3 человек. В 4-х могилах погребено по 1 человеку, при этом 2 наименьшие по размерам могилы этой группы — погребения малолетних детей. Два зафиксированных каменных ящика — один гипотетически предположенный автором раскопок — отличаются размерами — глубина меньшего 0,2 м, количеством погребенных — 2 и 1, возрастом погребенных — в одном случае это захоронение младенца. Четыре могилы, 2 из них детские, представляли собой ямы разных очертаний: 2 прямоугольные, 1 в форме неправильных очертаний прямоугольника, 1 небольшая, овальная. Большая прямоугольная, перекрытая брёвнами и маленькая овальная содержали трупосожжения. В большой могиле судя по находке украшений (Максименков 1978: 72), вероятно, были помещены останки женщины. Одна из детских могил — прямоугольная — была перекрыта каменной плитой. Основанием для датировки этой могилы (могила № 41) стала поза погребенного (см. выше). Утверждение автора раскопок о том, что все ямы вытянуты «по линии северо-восток — юго-запад» (Гультов 1995: 35) нуждается в уточнении. В самом деле, большинство ям так и ориентированы, но квадратная в плане могила № 51 расположена строго по странам света. Об ориентировке и позе погребенных можно судить по детским захоронениям: в 3-х из них зафиксировано положение головой на запад, северо-запад, юго-запад, на левом боку с подогнутыми коленями (могилы № 41, 50, 46), в 1 случае — головой на восток, на правом боку (могила № 42). Косвенно о позе и ориентировке погребенных можно судить по останкам в могилах кургана № 16 (голова — на северо-запад), кургана 30 (череп у северной стены сруба). Последнее из перечисленных погребений интересно ещё и тем, что здесь найдены 3 сосуда. Коллективные захоронения также

Таблица II

№	Погребение	Размеры м	Конструкция	К-во погребённых, пол	Ориентация и поза	Инвентарь	Примечания
1	Курган № 21, могила	2,5×3	возможно, деревянная рама, каменные плитки на борту	-	-	1. бронзовая серьга с раструбом, обложенная листовым золотом; 2. бронзовая бусина; 3. ф-ты керамики андроновской культуры	Каких-либо остатков погребения эпохи бронзы не прослежено
2	Курган № 31, могила	2,1×2,8 и глубина 0,6	каменный ящик 1	2 ?; –	-	4 бронзовые бусинки с ребром (№ 8)	Андроновская могила, частично разрушенная впущенной в неё тагарской
3	Курган № 16, могила	?, глубина 1	сруб	1 ?; –	С-З	ф-ты орнаментированной керамики, орнаментированный сосуд	Андроновская могила, полностью разрушенная впущенной в неё тагарской
4	Курган № 30, могила	2,7 (СЮ) × 2,65 (ЗВ), глубина 1,1	сруб, перекрытый плахами	1; ♂	Север?	3 орнаментированных сосуда	-
5	Могила № 41	0,45×0,8, глубина 0,3	яма под каменной плитой	1; ребёнок	запад	1 орнаментированный сосуд	-
6	Могила № 42	1,9×1,5; глубина 0,5	сруб, перекрытый брёвнами	2; ?	Северо-восток; скорченно на правом боку	ф-ты орнаментированного сосуда	-
7	Могила № 45	0,75×1, глубина 0,45	сруб (рама)	кости ребенка	-	1 орнаментированный сосуд	-
8	Могила № 46	0,4×0,65, глубина 0,2	каменный ящик	1; ребёнок?	Запад; скорченно на левом боку	1 орнаментированный сосуд	-
9	Могила № 47	1,05×0,65, глубина 0,4	сруб	кости ребенка	-	ф-ты орнаментированной и неорнаментированной керамики	-
10	Могила № 49	1,2×2,3, глубина 0,7	яма с бревенчатым покрытием	кальцинированные кости взрослого человека	-	бронзовое сильно окислившееся колечко, 1 орнаментированный сосуд	-
11	Могила № 50	размеры: 0,6×0,7, глубина 0,15	-	1; ребёнок?	Северо-запад; скорченно на левом боку	небольшой сосуд с подчетырёхугольным устьем, орнаментированный рядами косо поставленного гладкого штампа	-
12	Могила № 51	1,95×1,9, глубина 0,6	сруб в 2 венца	3; ?	-	ф-ты орнаментированного сосуда	-
13	Могила № 52	диаметр 0,6-0,7, глубина 0,2	-	1; ?	-	орнаментированный сосуд	-

разнообразны. В гипотетическом большом каменном ящике — могила кургана № 31 — судя по бусам наряду с мужчиной была погребена женщина. Могила № 42, также содержащая останки 2-х человек, возможно, также скры-

вала погребение мужчины и женщины. Редкая ситуация отмечена в могиле № 51: погребение 2-х подростков и 1 ребёнка.

По всем наблюдениям, сделанным автором, интересно сделать сопоставления с из-

Таблица III

	Ямы без конструкции	Деревянные рамы/срубы	Каменные ящики (по Э. Б. Вадецкой 1986): 1. «простые» 2. «комбинированные» 3. цисты	ВСЕГО
Андроново	-	3	1/-/-	4
Орак 1		10	6/4/22	42
Орак 2	1 (+*)		-/-/1	2
Орак 3			1/-/-	1
Инголь			2/-/-	2
Кадат 9	4 (+)			4
Ашпыл	4 (1+) (1++)**	7	2/-/-	13
Кошколь			2/-/3	5
Косоголь 3	15	12	5/2 /1	35

* с бревенчатым покрытием

** одна яма — под каменной плитой (м. 41), 1 яма — м.49 — с бревенчатым покрытием

вестными на сегодняшний день памятниками Назаровской котловины.

К моменту окончания раскопок могильника Ашпыл андроновские могилы в Назаровской котловине исследовались в 7 пунктах. Были также известны 2 поселения: Обьюл и Косоголь. В последние годы XX и в начале XXI века количество известных памятников андроновской культуры несколько возросло. В 1987-1988 гг. Сибирская экспедиция произвела раскопки могильника Кошколь. Здесь, под тагарскими захоронениями и в пределах оград тагарского времени, были выявлены 5 погребений, отнесённых к андроновской культуре (Красниенко, Кириллов 1995). В 1987-1992 гг. в составе комплекса памятников у д. Косоголь в Ужурском районе В. В. Иванчуком были произведены раскопки могильника андроновского времени (Иванчук, Михайлов 2011). Результатом раскопок стало исследование 35 могил. Погребения совершались в грунтовых ямах, содержавших различные погребальные конструкции: деревянные рамы (12), каменные ящики (5), комбинированные гробницы из каменных плит (2), цисту (1).

Разведками Сибирской экспедиции (1993-2005 гг.) (Красниенко, Субботин 1999) в числе многих других памятников было выявлено более 30 памятников андроновской культуры. Эти памятники — поселения — сосредоточены в западной части Назаровской котловины. Факт их обнаружения позволяет надеяться на выявления и новых погребальных памятников.

Приведённая таблица демонстрирует с одной стороны разнообразие погребальных конструкций андроновских могил Назаровской котловины. С другой стороны, каждый памятник имеет различное соотношение этих конструкций.

Несколько слов следует сказать по поводу ориентировки погребённых. Наиболее значительный массив наблюдений получен при раскопках могильника Орак 1. Практически все погребённые в Ораках были положены головами на северо-запад, большинство на левом боку, с подогнутыми ногами. Из раскопанных 42 могил в 3-х выявлены трупосожжения. В могильнике Косоголь положение погребённых — скорченно на левом боку, головой на юго-запад. Упомянуто одно трупосожжение: в могиле 30 в составе парного захоронения (Иванчук, Михайлов 2011: 31). В других могильниках трупосожжений не зафиксировано. Западная ориентировка погребённых отмечена и в могильнике Кошколь. Единственный хорошо сохранившийся скелет также принадлежал погребённому в скорченном положении, на левом боку. Исходя из изложенного можно сделать вывод о достаточно устойчивом стандарте положения погребённых.

Из известных ко времени написания статьи С. Б. Гультова 7 андроновских могильников Назаровской котловины в 5 были обнаружены единичные погребения — от 1 до 4 сооружений. Этого явно недостаточно для представительной выборки с целью оценки планиграфического разнообразия. Однако,

даже такие лаконичные сведения позволили сделать некоторые наблюдения. Так, практически все могильники, так или иначе, привязаны к ближайшим водоёмам. В одних случаях это реки, ручьи и пр.: Кадат, Орак 1, Ашпыл*, в других случаях это озёра: Инголь, Ораки 2, возможно, 3. Типологические, внутривременные наблюдения были возможны на относительно широком материале, т. е. по результатам достаточно массовых раскопок: Орак 1, Ашпыл. Но и здесь сведения достаточно ограниченные. В могильнике Орак 1 наблюдается следующая картина. Исследованные могилы расположены несколькими более или менее выраженными цепочками, протянувшимися с северо-запада на юго-восток. На местности это означает, что цепочки соединяют долину ручья Окунёвый, его пойму с подножием Красной Горы.

Раскопки последних по времени исследования памятников могильников Кошколь и Косоголь-3 дополнили информацию на эту тему. Так же как и в могильнике Ашпыл в могильнике Кошколь андроновское кладбище было в более позднее время перекрыто тагарскими могилами, а андроновские могилы оказались внутри тагарских оград. Несмотря на скромное количество выявленных в составе могильника Кошколь андроновских могил, их расположение демонстрирует совершенно определённую планиграфию. Тагарские курганы Кошколя образовали 2 линии протянувшиеся почти параллельно или под небольшим углом относительно северного берега озера Кошколь на расстоянии 25-30 м от современного уреза воды. Отметим, что андроновские могилы располагались исключительно в линии ближайшей к берегу озера. Три могилы находились внутри поздних тагарских оград. В отношении двух могил кургана № 7 можно предположить, что тагарская могила была устроена внутри ограды андроновского времени. Что касается могильника Косоголь 3, то его планиграфия достаточно детально описана авторами публикации его материалов (Иванчук, Михайлов 2011: 31). Здесь уместна буквальная цитата «Наиболее крупные погребальные сооружения располагались на северо-восточном участке погребального поля. Они располагались в два ряда, ориентированные по линии северо-запад — юго-восток. Первый ряд составляли могилы 30, 33, 34, которые, судя по

размерам, конструктивному оформлению и сопроводительному инвентарю, предназначались для взрослых мужчин. Этот ряд открывала могила 30, где и находилась двухкамерная каменная гробница, содержащая парное разнополое погребение (кремация и ингумация), а в двух других могилах были сооружены каменные ящики, в которых обнаружены одиночные захоронения». Таким образом, андроновский могильник спланирован аналогично могильнику Орак 1. К сожалению, авторами ничего не сказано о связи могильника с существующей в этой местности гидросистемой реки Серж, озёр Большой и Малый Косоголь и других более мелких. Можно лишь предположить, что ближайшим к могильнику водоёмом является как раз река Серж.

Интересен факт обнаружения андроновских погребений под погребениями тагарского времени и на левом — западном — берегу реки Урюп. Здесь под насыпями тагарских курганов были выявлены небольшие грунтовые ямы.

Сравнивая с приведёнными примерами ситуацию андроновской части могильника Ашпыл, нужно отметить, что все андроновские могилы сосредоточены в юго-западной части могильника, на краю или поблизости от верхней террасы реки Кадат. При этом большие могилы включены в тагарские комплексы, точнее, использованы тагарцами для своих захоронений. В этой ситуации вопрос о преемственности культур не возникает, так как в большинстве случаев андроновские могилы намеренно разрушены при сооружении тагарских, в одном — андроновская могила «не замечена» тагарцами. Большие могилы, кроме кургана 31, занимают северо-восток андроновского кладбища Ашпыла. Малые андроновские могилы сосредоточены в юго-восточной части всего могильника Ашпыл. Общая планировка могильника Ашпыл свидетельствует о том, что андроновская часть послужила ядром для формирования тагарского кладбища. Впрочем, преемственность не просматривается даже между андроновскими погребениями и карасукским кладбищем могильника Орак 1 (Комарова 1961: 54). Доказательств смежной стратиграфической взаимосвязи различных культур не выявлено и при раскопках поселения Ашпыл.

Инвентарь андроновских могил Ашпыла также занимает существенное место среди андроновских материалов.

* В этом смысле могильник, во всяком случае, его андроновская часть мог бы называться Кадат.

Автором раскопок и первых работ по материалам этих исследований было учтено 8 полностью сохранившихся (или реконструированных) и 11 частично сохранившихся сосудов. Два найденных в детских погребениях сосуда неорнаментированы. Орнамент остальных представляется типично фёдоровским, сочетающий мелкозубчатый и гладкий штамп, уголкового вдавления и узкие каннелюры. Автор подробно описал полученную коллекцию керамики.

«Для сосудов горшковидной формы выдержана зональность расположения орнамента: венчик, шейка, тулово, придонная часть; у одного из сосудов орнамент (крест или свастика) нанесен на дно. Композиционно гладким или мелкозубчатым штампом создается орнамент в виде горизонтальной, реже вертикальной елочки. На шейке двух горшков мелкозубчатым штампом выполнены Z-образные элементы, еще на двух более сложные меандровые сочетания. Четыре сосуда под венчиком украшены орнаментом в виде треугольников различной конфигураций. Уголкового вдавления и узкие каннелюры используются в качестве разделителей орнаментальных зон; иногда вдавлениями заполнены треугольные фигуры на тулове и придонной части сосудов. На одном черепке они создают сплошной ячеистый орнамент. Орнаментирами, обнаруженными на поселении Ашпыл, расположенном в 500 м к 3 от могильника, можно было выполнять сразу несколько видов орнамента; так, на одном из них торцевая грань с насечками использовалась для нанесения мелкозубчатого штампа, а приостренной боковой гранью наносились гладкие оттиски. Вторым же могли, кроме зубчатых отпечатков, получать и уголкового вдавления» (Гультов 1995: 37).

Со времени первого осмысления С. Б. Гультовым андроновского материала прошло более 30 лет. За это время появилась многочисленная литература, посвящённая андроновской культуре. В фундаментальной работе И. В. Ковтуна (2016), посвящённой глубокому анализу андроновской орнаментальной традиции, нашли своё место и андроновские сосуды могильника Ашпыл. Так, сосуд из могилы 50, украшенный ёлочным орнаментом и относящийся к типу, по И. В. Ковтуну «инвариантная комбинация», ИК: Ё-1, принадлежит к многочисленной группировке керамики (учтено около 150 сосудов) и имеет широкие аналогии, представленные на огромной территории от Урала до Среднего Енисея, в том числе и в ближайшем окружении: в частности 7 сосудов, найденных в могильнике Орак (Комарова 1961: 32-45). И. В. Ковтун не видит в этой орнаментации «сакральных смыслов» и считает этот тип ор-

намента «украшением утилитарной посуды» (Ковтун 2016: 31). Для сосуда из могилы № 46, украшенного орнаментом в виде повторяющихся в двух зонах, следующих за зоной венчика, насечковидных «штрих-полос» (по номенклатуре Ковтуна ИК: НВ-4; 2016: 37), известно 6 аналогов, найденных на обширной территории от Алтая до Южного Урала. При этом, сосуд из Ашпыла — самый восточный в этой группе. Ещё один тип — по Ковтуну: «МЕАНДР» — «ЁЛОЧКА» (ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ЗИГЗАГ) ИК: МЁ-1-2 — представлен 5 сосудами, лишь один из которых найден восточнее сосуда 3 из могилы 2 кургана № 30. Остальные 3 происходят из Барабинской степи. Композиционно сосуды украшены следующим образом: «при трёхзональной разбивке орнаментального поля сосуда зона венчика заполнялась доминантным мотивом — цепочкой треугольников. Вторая зона украшена линейным меандром: в двух случаях разомкнутого типа, ещё в одном — разомкнутого на фоне «ёлочного» декора, а ещё в одном случае вторая зона заполнена бордюром линейного меандра сомкнутого типа. На одном из сосудов определить тип линейного меандра сложно, т.к. он не находит аналогов в андроновском декоре (табл. 180,5). Третья зона у всех экземпляров орнаментирована «ёлочкой»» (Ковтун 2016: 39).

К сожалению, остальные находки ещё менее представительны. Это бронзовые украшения: найденные в заполнении тагарской могилы кургана 21 серьга с раструбом, обложенная золотой фольгой, и бусина; обнаруженные в могиле 2 кургана № 31 4 бронзовых бусинки с ребром; выявленное при раскопках могилы № 49 бронзовое сильно окислившееся колечко. По мнению С. Б. Гультова, бусы аналогичны находкам в андроновских могильниках Минусинской котловины. Плохая сохранность бронзового кольца, видимо, височного, не позволила сделать необходимые наблюдения по поводу технологии изготовления этого украшения.

Серьги с раструбом, по классификации Н. А. Аванесовой (1979: 17; 1991: 52) тип А1 или А2, зафиксированы на обширной территории от Зауралья до Енисея. Это украшение относится к не самым ранним андроновским находкам, признаётся типичным «этнографическим признаком андроновских племён», а тип, к которому оно принадлежит, считается развитым классическим (Аванесова 1991: 52).

Вместе с тем украшение, по мнению ряда исследователей, является и типичным признаком фёдоровского этапа, признанного заключительным этапом андроновской культуры (Аванесова 1991: 53).

В 1983 году были опубликованы даты ^{14}C образцов, взятых в андроновских могилах могильника Ашпыл (Ермолова, Марков 1983). Номера их Ле-1866 и Ле-1867. Результаты нельзя

признать удовлетворительными. Коррекция по MASKA — передовая на момент написания статьи — определила даты 2090 и 1960-2020 гг. до н.э. Кроме того, вызывают недоумение явная ошибка в «паспорте» анализируемых образцов: «курган № 30, могила 3» и «курган № 5, могила № 45» (Ермолова, Марков 1983: 96). Полученные данные так и не были востребованы и не могут быть использованы в работе.

ГЛАВА VII

РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ДАТИРОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ

Образцы для проведения ^{14}C анализа отбирались в течение всего периода деятельности Сибирской экспедиции. За 20 — 1977-1998 гг. — первых лет работы экспедиции были обработаны 59 образцов, полученных при раскопках 17 памятников, из которых 15 погребальные: могильники: Ашпыл, Кадатское Поле, Балалык, Темра, Сопки, Кошколь, Мысы, Олбик, Саргожик, Соколовский Разъезд, Усть-Парная 2, одиночные курганы Аэропорт, Береш 1, 2, Кадат, а также поселения Ашпыл, Усть-Парная. Из этого перечня 14 памятников по итогам раскопок отнесены к тагарской культуре (включая тесинский этап). Однако энтузиазм, сопровождавший отбор первых образцов, достаточно быстро кончился после получения первой серии результатов (Ермолова, Марков). Ожидания того, что даты, полученные в результате радиоуглеродного/радиоуглеродного анализа, совпадут или будут достаточно близки данным относительной/традиционной хронологии не оправдались. Не нашли подтверждения даже предположения о возможном расхождении между датами традиционной хронологии и результатами ^{14}C анализа с одинаковой погрешностью. Реальность показала значительный разброс данных в широком диапазоне.

Работа с образцами для проведения ^{14}C анализа с момента их получения прошла три этапа. Эти этапы связаны с совершенствованием методов работы с образцами, качественным ростом чувствительности приборов, развитием информационной базы, совершенствованием компьютерной обработки результатов.

Первые итоги радиоуглеродной аналитики могильника Ашпыл были подведены в статье Н. М. Ермоловой и Ю. Н. Маркова (1983). Текст включал в себя обзор данных по памятникам Минусинских котловин и Алтая. Образцы и результаты их анализа были сгруппированы по археологическим культурам и отдельным

этапам. Всего таких групп было сформировано 6: афанасьевская культура, андроновская культура, тагарская культура, сарагашенский этап тагарской культуры, тесинский этап тагарской культуры, таштыкская культура. Образцы из алтайских памятников были представлены только в первой группе. Образцы из памятников Назаровской котловины — раскопки Сибирской экспедиции ЛО ИА АН СССР (САЭ) — рассматривались в составе 2-х групп: андроновская и тагарская культуры. При этом, все образцы САЭ были отобраны при раскопках могильника Ашпыл, а в группе «Андроновская культура» были представлены образцы только из этого памятника. Образцы отбирались с учётом залегания материалов, по возможности из разных частей брёвен, в т.ч. обожжённых и необожжённых и т.д. Всего в работе были учтены результаты работы с 9 образцами, предварительно датированными временем тагарской культуры и 2 — временем андроновской. О последних сказано ниже. «Для достоверности результатов» использовался принцип работы с датированным образцом, заключавшийся в «...коррекции по MASKA (поправка на концентрацию радиоуглерода в разные времена в диапазоне до 10 тыс. лет) (Damon 1978) (Ермолова, Марков 1983: 95). По заключению авторов, применение этой поправки «даёт в основном удревление возраста определяемого образца...» (там же). Результаты анализов были представлены в табличной форме (см. соответствующий раздел в общей таблице).

В 1998-1999 годах авторами (А. В. Субботин, С. В. Красниенко) в составе коллектива сотрудников ИИМК РАН был исполнен проект, поддержанный грантом РФФИ 98-01-00316 «Хронология памятников кочевников II-I тыс. до н.э. лесостепной зоны Красноярского края». В рамках проекта были систематизированы все имевшиеся к тому времени радиоуглеродные даты, полученные по материалам

раскопок Сибирской экспедиции, в том числе могильника Ашпыл, определены интервалы календарного возраста в соответствии с новой для того времени компьютерной программой Cal20 (Гронинген). Результаты этой работы в части, касающейся могильника Ашпыл, также приведены в таблице. Полученные суммарные радиоуглеродные даты для тагарских комплексов попадают в интервал IX-III вв. до н.э., что в верхних пределах соответствует традиционной хронологии этой АК. Следует отметить, что 2 последние в списке ^{14}C даты для могильника Ашпыл были в 1999 г. получены на основе анализа образцов кости. По сравнению с имевшимся результатом для этого же кургана (№ 27) новые данные показали более древний возраст комплекса.

Последним по времени обращением к интересующей нас теме был обзор результатов радиоуглеродного датирования памятников Среднего Енисея А. В. Полякова и С. В. Святко (Поляков, Святко 2009). В рамках проекта, посвящённого исследованию диеты народов эпохи энеолита-начала железного века, была представлена серия новых радиоуглеродных дат и привлечён массив ранее сделанных в

лаборатории ИИМК РАН ^{14}C датировок, в том числе и на образцах, полученных при раскопках могильника Ашпыл. Информацию о этих образцах и результатах их датирования авторы проекта получили из упомянутой публикации Н. М. Ермоловой и Ю. Н. Маркова (1983). Все ранее полученные даты «были заново откалиброваны с использованием программы OxCal 5.0.2 (Bronk Ramsey C. 2007) и калибровочной кривой IntCal04 (Reimer P.J. and et. 2004)» (с. 21).

Обзор дат тагарской культуры осуществлялся как суммарно, так и по 4 основным этапам, введённым в научный оборот М. П. Грязновым. Широкая датировка тагарской культуры охватила период от начала 10 в. до н.э. до середины 3 в. н.э. (Поляков, Святко 2009: 37). Даты подгорновского этапа также охватывают широкий диапазон в пределах середины 13 — конца 3 вв. до н.э. (1264–207 гг. до н.э.) (Поляков, Святко 2009: 38). Могильник Ашпыл занял существенное место в получении суммарной вероятности радиоуглеродных дат подгорновского этапа (9 дат; 1-е место по количеству образцов). Однако по результатам раскопок датирующие данные несколько

Таблица 1

		Дата по ^{14}C		Дата по А. В. Субботину (относительная)	Дата по «общему виду» (интуитивная)
		Интервалы календарного возраста, л. н.э. (AD), лет до н.э. (BC)	Интервалы калиброванного календарного возраста, 2σ (по Полякову и Святко)		
1.	Ашпыл, кург.1, мог.2	366-202 BC			Тагарская АК 3
2.	Ашпыл, кург.1, мог.3	516-396 BC			Тагарская АК 3
3.	Ашпыл, кург.1, мог.4	468-266 BC			Тагарская АК 3
4.	Ашпыл, кург.5, мог.1	512-392 BC			Тагарская АК 3
5.	Ашпыл, кург.5, мог.3	488-380 BC	732-372 cal BC		Тагарская АК 3
6.	Ашпыл, кург.23, мог.2	408-266 BC	522-231 cal BC		Тагарская АК 3
7.	Ашпыл, кург.26, мог.1	834-798 BC	901-790 cal BC		Тагарская АК 3
8.	Ашпыл, кург.26, мог.1	820-790 BC	896-675 cal BC		Тагарская АК 3
9.	Ашпыл, кург.26, мог.2	400-254 BC	414-206 cal BC		Тагарская АК 3
10.	Ашпыл, кург.26, мог.2	402-206 BC	503-208 cal BC		Тагарская АК 3
11.	Ашпыл, кург.27	402-260 BC			Тагарская АК 3
12.	Ашпыл, кург.40, мог.1	752-406 BC			Тагарская АК 3
13.	Ашпыл, кург.40, мог.2	752-406 BC			Тагарская АК 1
14.	Ашпыл, кург.27, мог.3	916-406 BC			Тагарская АК 3
15.	Ашпыл, кург.27, мог.2				Тагарская АК 3

Таблица 2

	Шифр лаборатории	Курган-могила	Абсолютный возраст			С.В.Красниенко, А.В.Субботин, Г.И.Зайцева, Л.М.Лебедева, Ю.С.Свеженцев 1999	Поляков, Свято 2009
			По старому периоду полураспада ¹⁴ C	По новому периоду полураспада ¹⁴ C Еромолова, Марков 1983			
				¹⁴ C возраст, лет т.н. (BP)	Без коррекции		
					Лет до н.э.		
	1	2	3	4	5	6	7
1.	Ле-1896	5-3	2360±40	2430	440-470	488-380 BC	732-372 cal BC
2.	Ле-2128	16-2	2390±40	2460	490	512-392 BC	747-390 cal BC
3.	Ле-2126	16-2 (по журналу лаборатории) или 22 (по Еромоловой и Маркову)	2360±40	2430	440-470	488-380 BC	732-372 cal BC
4.	Ле-2127	23-2	2330±40	2400	440	408-266 BC	522-231 cal BC
5.	Ле-2124	24-1	2380±40	2450	480	512-392 BC	743-386 cal BC
6.	Ле-1613	26-1	2660±40	2740	850-890	834-798 BC	901-790 cal BC
7.	Ле-2099	26-1	2630±40	2430	870	820-790 BC	896-6752 cal BC
8.	Ле-1614	26-2	2300±40	2400	470-650	400-254 BC	414-206 cal BC
9.	Ле-2100	26-2	2310±40	2450	400	402-206 BC	503-208 cal BC
10.	Ле-2232	1 — 2	2230±40			366-202 BC	
11.	Ле-2233	1 — 3	2390±40			516-396 BC	
12.	Ле-2234	1 — 4	2340±40			468-266 BC	
13.	Ле-1870	5 -1	2380±40			512-392 BC	
14.	Ле-2280	20 -1	2210±40			358-198 BC	
15.	Ле-2141	27	2310±40			402-260 BC	
16.	Ле-1868	32 -2	2320±40			404-262 BC	
17.	Ле-1872	32 -2	2420±40			750-402 BC	
18.	Ле-1871	40 -1	2430±40			752-406 BC	
19.	Ле-1873	40 -2	2430±40			752-406 BC	
20.	Ле-5493	27 -3	2690±80			916-406 BC	
21.	Ле-5494	27 -2	2710±50				

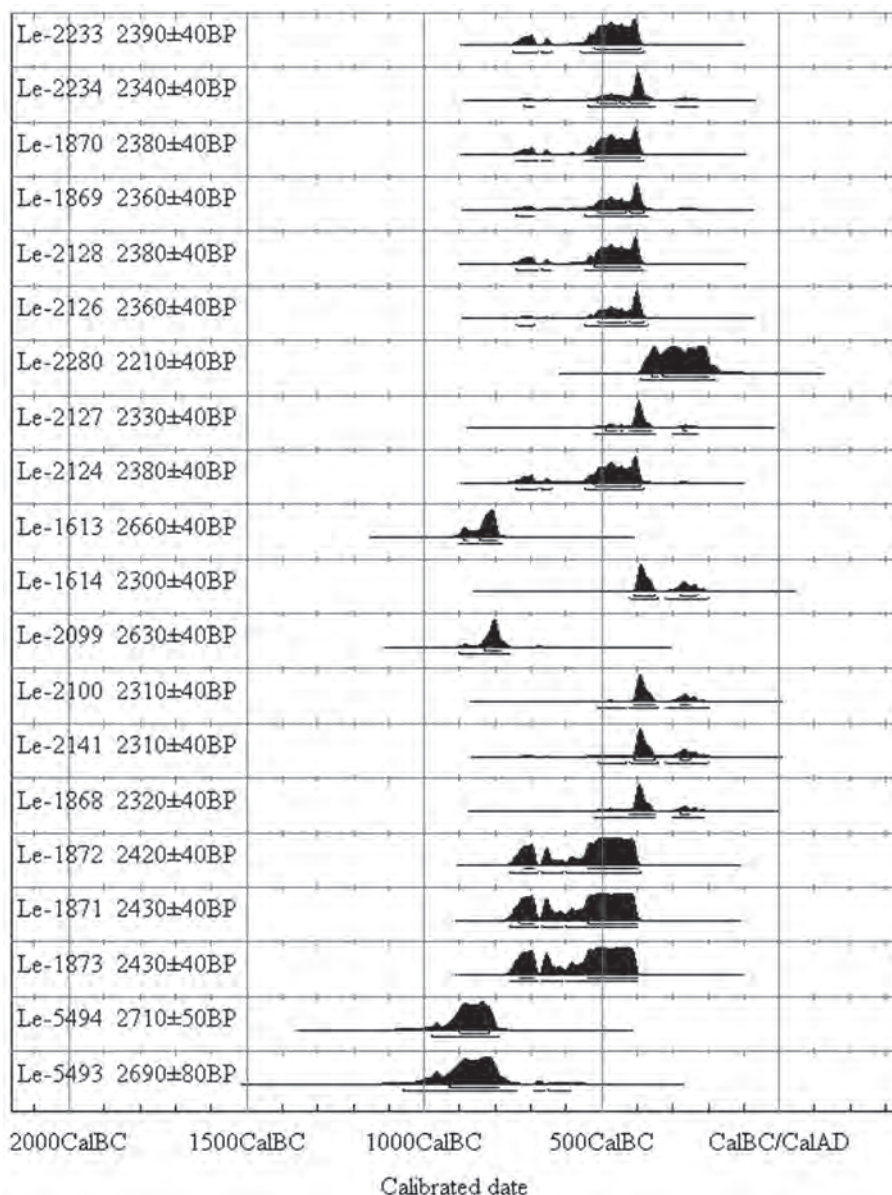
иные. Если материал — конструкции, количество погребённых и погребальный инвентарь — курганов 16, 23 соответствует выводам, иллюстрированным радиоуглеродными датами, и убедительно свидетельствует о принадлежности этих комплексов к подгорновскому этапу тагарской культуры, то о других курганах этого сказать нельзя. Так автор раскопок С. Б. Гультов отнёс погребальные сооружения курганов 5, 26 к сарагашенскому этапу. Что касается кургана 24, то кроме приведённых в таблице сведений о радиоуглеродном датировании других данных об этом кургане не обнаружено. Остальные даты могильника Ашпыл, сведения о которых имеются в журнале ради-

оуглеродной лаборатории ИИМК РАН, не были использованы в обзоре дат.

Некоторые комплексы могильника Ашпыл параллельно исследованы стратиграфически, типологическим методом анализа погребального инвентаря (Субботин 2014) и методом ¹⁴C анализа. Результаты сопоставления этих методов приведены в таблице 1.

Сравнивая результаты всех 3-х рассмотренных обращений к данным ¹⁴C анализа (таблица 2) надо отметить, что, различаясь в деталях, все образцы демонстрируют близкие даты, в широком диапазоне охватывающие весь период существования тагарской культу-

Таблица 3

ры, определённый с помощью традиционных методов археологии.

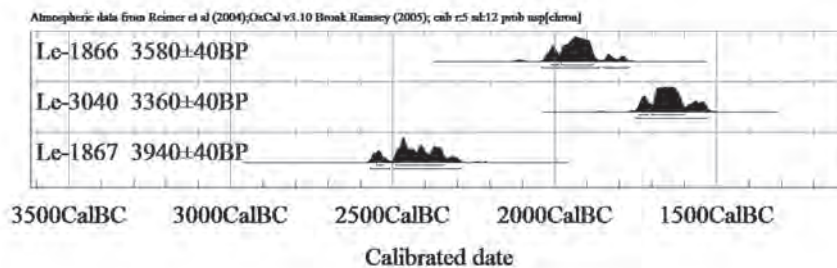
Коррелированные даты демонстрирует таблица 3.

Несколько иначе выглядит ситуация с радиоуглеродным датированием андроновских материалов могильника Ашпыл. А. В. Поляковым и С. В. Святко приведён обзор мнений о датировках андроновской культуры традиционными методами и сопоставление этих данных с данным ^{14}C анализа. Исследователи этой культуры датируют её в нижних границах в пределах 17-13 вв. до н.э. (Поляков, Свят-

ко 2009: 30-32). Верхний рубеж определяется временем появления памятников карасукской культуры. Обзор данных радиоуглеродного датирования, произведённого в разные годы, привёл авторов проекта к выводу о том, что и традиционные методы датирования, и данные ^{14}C анализа дают период 17-15 вв. до н.э. как время существования андроновской культуры на Среднем Енисее (Поляков, Святко 2009: 32).

В своём обзоре авторы не используют 3 даты андроновских памятников могильника и поселения Ашпыл (таблица 4). Полученные результаты не полностью совпадают с выво-

Таблица 4

дами авторов проекта. Из приведённой иллюстрации видно, что результаты одного анализа дают более древнюю дату (20 в. до н.э.). Самая молодая из приведённых дат свидетельствует о 14 в. до н.э. Однако, во всех случаях эти данные не совпали с ожиданиями С. Б. Гультова, сторонника датировки андроновской культуры 13-12 вв. до н.э. (Гультов 1995: 38). Кроме того, нужно учитывать и разделяемое, в том числе А. В. Поляковым и С. В. Святко, мнение о высокой вероятности доживания андроновской культуры до появления карасукских памятников и параллельного существования 2-х культур (Поляков 2008).

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на успехи и совершенствование метода радиоуглеродного датирования, он играет вспомогательную роль. Данные, полученные на основе образцов из могильника Ашпыл, в целом совпадают с традиционно сформировавшимися датировками, но не дают ожида-

емого уточнения хронологии. Желаемого эффекта не дают и попытки использовать метод в пределах географически ограниченных и природно очерченных территорий с развитой стратиграфической шкалой, в частности, Минусинской котловины (Поляков, Святко 2009). Возможные пути совершенствования метода ¹⁴C анализа рассматриваются специалистами (см. например: Э. П. Зазовская 2016).

Некоторые методы преодоления противоречий в исследованиях методом ¹⁴C анализа предложены в последних работах уже упомянутых авторов. Суть этих предложений в использовании сравнения анализов, полученных при исследовании образцов дерева и костного материала, перепроверке ранее полученных результатов «по современной методике ускорительной масс-спектрометрии — AMS (калибровка выполнена в программе OxCal 4.3 с использованием кривой IntCal13) [по Reimer et al., 2013].» (Поляков и др. 2017)

П Р И Л О Ж Е Н И Е

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНО- ФЛЮОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА СПЕКТРАЛЬНОГО СОСТАВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ МЕДИ МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ

Анализ май-июнь 2016 г. (С. В. Хаврин)

В Отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа на приборе рентгено-флюоресцентного анализа (РФА) АЛТАХ проведено исследование бронзовых изделий из могильника Ашпыл. Проанализировано 160 предметов тагарского времени. Кроме того исследовано 4 изделия из расположенного в этом же микрорайоне тагарского могильника у Ручья Берёзового.

Выявлено, что основным типом сплава здесь была оловянистая бронза. Присутствие олова (8p) в количестве более 1% фиксируется в составе сплава 150 предметов, что составляет 91,5% от выборки. Такое господство оловянистых бронз характерно для памятников сарагашенского этапа тагарской культуры, начиная с переходного биджинского этапа (Хаврин 2005; 2007).

Если рассматривать материалы в соответствии с предлагаемой внутренней хронологией могильника (Субботин 2014: табл. 7, табл. 63), то можно условно выделить три группы:

- **ранняя** — курганы 4, 13, 23, 32 (могила 1), 40 и 44;
- **средняя** — курганы 1 (могила 2), 8 (могила 1), 14, 19 (могила 3), 20 (могила 1), 25 (могила 3), 32 (могила 2), а также курганы 3 (могила 2), 4 (могила 1), 9 и 25 у Ручья Берёзового;
- **поздняя** — курганы 5 (могила 1), 8 (могила 3), 12 (могила 2), 25 (могилы 2, 3,4) и 26.

Выборка получилась неравномерной по количеству бронз — в *ранней группе* исследовано 17 бронз, в *средней* — 52, в *поздней* — 791*, но видно, что оловянистые бронзы составля-

ют подавляющее большинство на всех этапах — 88% на раннем, 92% на среднем и 91% на позднем (то есть, примерно одинаково). Выявляется тенденция к уменьшению содержания олова в сплаве — бронз с высоким содержанием олова (10-20%) в ранней группе 47%, в средней 42%, а в поздней — 25%.

Основной примесью, наряду с оловом, выступает мышьяк (As), что обычно для саянского металла. Содержание его в ашпыльском металле колеблется от следов до 4-9%. Сплавы с содержанием мышьяка более 1% в ранней группе преобладают (>50%), а в более поздних их количество сокращается (около 29% во второй группе и около 23% в третьей).

К другим рудными примесями относятся железо (Fe), свинец (Pb), сурьма (Sb), никель (Ni) и серебро (Ag). Небольшое различие, которое можно выявить в трёх хронологических группах — это некоторое увеличение со временем свинец-содержащих бронз (76% — 85% — 96%) и уменьшение никель-содержащих бронз (94% — 44% — 47%). Некоторое различие по содержанию свинца в сарагашенских бронзах ранее уже было отмечено на материалах из могильника Катюшкино Ширинского района Хакасии. Там повышенное содержание свинца было характерно для коллективных могил (склепов), пониженное для индивидуальных погребений (Хаврин 2007).

В целом исследованный металл соответствует представлениям, полученным ранее при исследовании сарагашенских памятников Минусинской котловины Катюшкино (раскопки Е. Д. Паульса и м. Л. Подольского 1989г.); Колок; Станция Аскиз, ПМК-6; Черемшино (Александров, Боковенко, Смирнов 2014).

1. Александров С. В., Боковенко Н. А., Смирнов Ю. А. Археологические памятники долины Чёрного Июса на

* Из всего массива проанализированных бронз 16 не были отнесены к какой-либо хронологической группе (Субботин 2014: табл. 63).

- севере Хакасии // Археологические раскопки на дорогах Хакасии. Выпуск 3. СПб. 2014. — 152 с.
2. Субботин А. В. Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб. 2014.- 154 с.
 3. Хаврин С. В. Спектральный анализ бронзовых изделий скифского времени Саяно-Алтая и проблемы хронологии тагарской культуры // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск. 2005. С. 96-98.
 4. Хаврин С. В. Тагарские бронзы Ширинского района Хакасии // А.В.

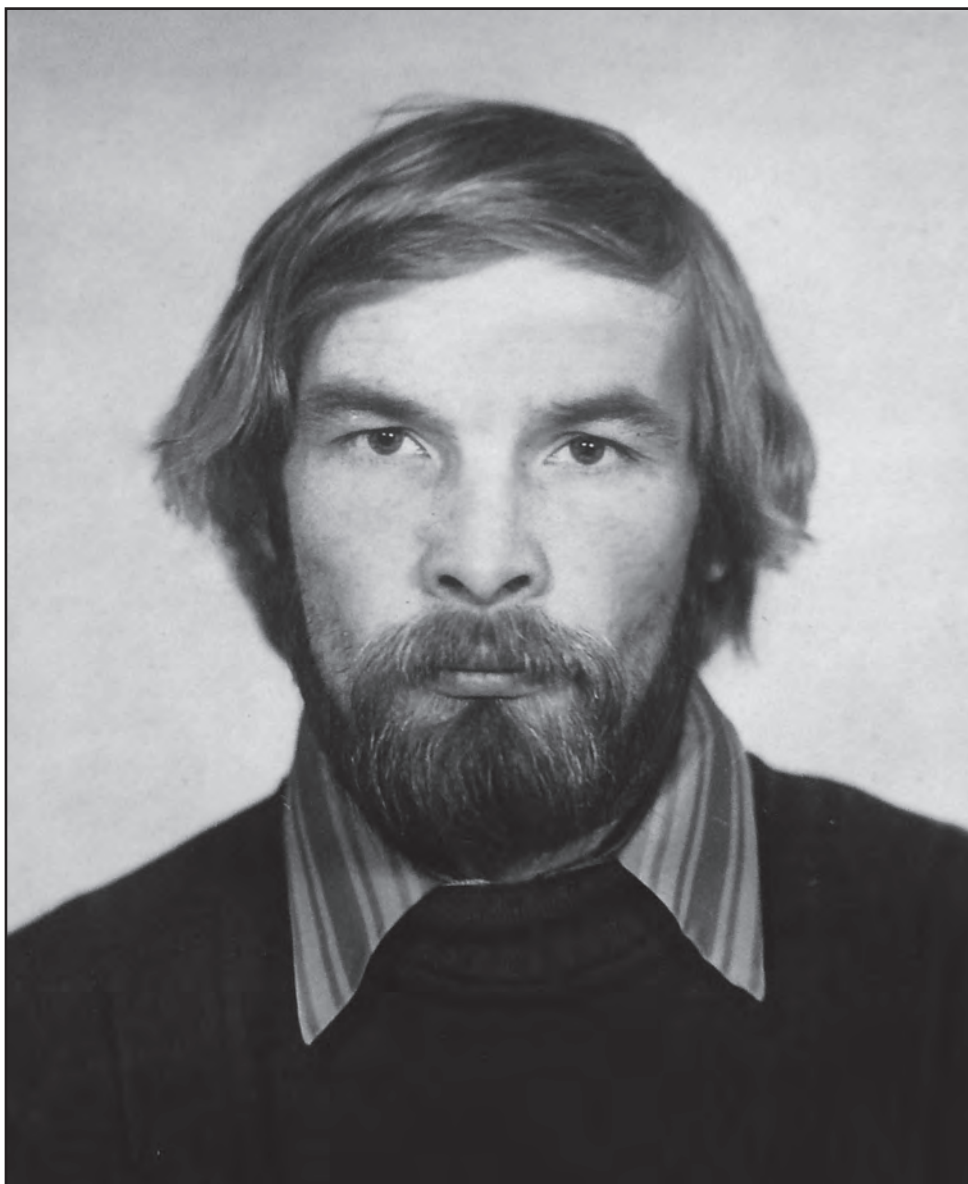
Сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб. 2007. С. 115-122.

СПИСОК ИССЛЕДОВАННЫХ КУРГАНОВ ПО ГРУППАМ:

1. **Ранняя:** 4/1; 4/4; 13; 23; 32/1; 40/1; 40/2; 44.
 2. **Средняя:** 1/2; 8/1; 14; 19/3; 20/1; 32/2. УРБ: 3/2; 4/1; 9; 25.
 3. **Поздняя:** 5/1; 8/3; 12/2; 25/2; 25/3; 25/4; 26/1; 26/2.
- Вне групп:** 1/4; 10/1; 15/2; 16; 19/2; 27/2; 32/3.

Часть II

О Т Ч Е Т Ы
О РАСКОПКАХ НА МОГИЛЬНИКЕ
АШПЫЛ

С. Б. Гультов (1950-2005)

О СЕРГЕЕ ГУЛЬТОВЕ

Все мы в разное время оказавшись впервые в экспедиции или в новых местах археологических работ, будь это раскопки или разведки на ещё не освоенных археологами территориях, проходили процесс обучения, ибо опыт чужой — это одна история, а собственный опыт — другая.

Что касается Сергея Гультова, то он блестяще осваивал чужой опыт, превращая его в свой и творчески применяя его в работе.

С. Б. Гультов впервые оказался в Сибирской экспедиции в 1978 году. Это был второй полевой сезон вновь созданной экспедиции. К этому времени Сергей уже был опытным археологом-полевиком.

Сергей Борисович Гультов (08.01.1950. — 29.03.2005.) родился в небольшом городке Бабаево на западе Вологодской области. Окончив в 1967 году школу, поработав несколько лет, отслужив срочную службу в Советской Армии, Сергей в 1971 году поступил на подготовительные курсы ЛГУ, а в 1972 году на кафедру археологии ЛГУ, вечернее отделение. Как он сам писал в автобиографии «с 1973 года весенне-летние месяцы проводил в различных экспедициях ЛОИА АН СССР». К этому можно добавить, что не только ЛОИА. Сергей был участником экспедиций в Туркмении: Алтын-депе, Каахка (Южно-Турменская экспедиция), на Дону (Раздорская экспедиция ЛГУ) и других. Иными словами он уже обладал достаточным полевым археологическим опытом. Продолжая участвовать в экспедициях, Сергей учиться на кафедре археологии. Но поле слишком увлекло его. Это отразилось негативно на его судьбе, как студента университета. Высшее образование осталось незаконченным. Объяснение Гультова, что «обучение пришлось прервать по семейным обстоятельствам», не выдерживает критики. Думаем, что все знавшие нашего героя, разделят это мнение. В дальнейшем неоднократно появлялись возможности закончить ВУЗ, но Сергей пренебрегал ими.

Оставшись без высшего профессионального образования, Гультов тем не менее состоялся как археолог-практик. Он обладал особенным редким талантом «чувствовать землю», как говорят археологи, Он видел памятник, там, где мало кто мог его увидеть среди нагромождений небольших камней. По едва замет-

ным признакам на поверхности земли он мог разглядеть ограду кургана, покрытие могилы. Это давало ему возможность получить информацию там, где другим она была недоступна. Кроме того, Сергей обладал талантом привлекать способных людей для такой работы, в которой он сам не чувствовал полной уверенности. С ним работала целая плеяда прекрасных художников, фотографов, топографов и других специалистов. Авторитет С. Гультова как специалиста нашёл свою оценку и в стенах нашего Института. Небольшой период в конце 1980-х годов Сергей исполнял должность учёного секретаря новостроечной группы.

С. Гультов за годы работы в Сибирской экспедиции (1978-1992 гг., 2000 г.) полностью или частично исследовал путём раскопок могильники Ласкан, Обьюл, Большое Озеро, Сопки, Соколовский Разъезд, Ораки, поселения Ашпыл, Берешское (Егорьев мыс), Инголь, Воль-Кошколь, Коль-Кошколь и некоторые другие. Часть этих памятников была открыта им. Но основной его вклад в работу экспедиции и в целом в археологию — это раскопки могильника Ашпыл (1979-1983 гг.). Настоящее издание посвящается памяти С. Б. Гультова.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ С. Б. ГУЛЬТОВА

- 1979 Сравнительный анализ погребальных памятников тагарского времени (По материалам Березовского могильника). // ТД Всесоюзной археологической конференции. Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979, сс. 50-52.
- Разведки в зоне строительства Березовской ГРЭС. // АО 1978г.м.,1979, с. 219. (совместно с Н. А. Лазаревской, А. В. Субботиным)
- 1980 Раскопки могильника на оз. Ашпыл. // АО 1980г.м., 1981, с. 175.
- 1982 Новый могильник андроновского времени в Красноярском крае. // Проблемы археологии и этнографии Сибири. ТД к региональной конференции. Иркутск, 1982, сс. 103-104.

- 1983 Некоторые вопросы внутренней хронологии могильника Ашпыл. // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983, сс. 58-61.
Раскопки на оз.Ашпыл. — АО 1981 г.м., 1983, с. 195. (совместно с Е. Л. Кирилловым)
- 1984 Изображения на плитах тагарских курганов Ачинской лесостепи. // Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1984, сс. 22-23. Работы в Шарыповском районе. //АО 1983г.м., 1984, с. 198.
Каменный топор с озера Инголь. // Проблемы исследования каменного века Евразии (К 100-летию открытия палеолита на Енисее). ТД Краевой конференции. Красноярск, 1984, сс. 196-197.
- 1985 Работы в Шарыповском районе Красноярского края. // АО 1983г.м., 1985, с. 198.
- 1986 Новые материалы по изучению неолита и бронзы Ачинско-Мариинской лесостепи. // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. ТДВК, ч. I. Улан-Удэ, 1986, сс. 96-98.
- Исследования в Красноярском крае в 1982-1984гг. — КСИА, вып. 188, 1986, с. 92-99. (совместно с Э. Б. Вадецкой)
- 1987 Некоторые результаты исследования памятников эпохи бронзы Ачинско-Мариинской лесостепи. // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск, 1987, сс. 85-87.
Раскопки поселения Ашпыл // АО 1985г.м., 1987, с. 237.
- 1988 Мариинская лесостепь и Назаровская котловина в эпоху бронзы // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. ТД Барнаул, 1988, сс. 81-83.
Исследования Сибирской экспедиции. // АО 1986г.м., 1988, с. 240. (совместно с Э. Б. Вадецкой, С.В. Красниенко)
- 1995 Андроновские погребения могильника Ашпыл. // Южная Сибирь в древности. АИ-24. СПб., 1995, сс. 31-38.

С. Б. Гультов

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В 1979 ГОДУ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Во время полевого сезона 1979 г. 2-й отряд САЭ проводил работы на территории Шарыповского района Красноярского края в зоне строительства I Березовской ГРЭС, где разведочной группой САЭ в 1978 г. был открыт новый курганный могильник у озера Ашпыл. Могильник расположен на высоком правом берегу реки Кадат, в 600–700 м западнее озера Ашпыл, в 2,5 км на СЗ от поселка Шарыпово. При составлении топографического плана в 1978 г.* были зафиксированы 29 видимых насыпей, в 1979 г. при уточнении плана нанесены еще две насыпи, а при снятии насыпей курганов 16 и 5 между ними обнаружена ограда 32. Как было выяснено при опросе местных жителей, территория могильника до 1941 г. распаивалась полностью. В последние годы распашка производится по краю могильного поля, при этом частично нарушены надмогильные сооружения курганов 10, 11, 28. На пашне расположены лишь курганы 1, 12, но находки фрагментов керамики и костей человека как западнее, так и восточнее могильника позволяют предполагать, что некоторые курганы сnivelированы полностью. Все насыпи курганов земляные, невысокие, от 0,35 до 1,0 м от современного уровня почвы, лишь насыпь кургана 1 превышает 1,5 м. В некоторых насыпях на поверхности видны отдельные камни оград, чаще всего массивные, угловые.

В 1979 г. раскопки производились в юго-западной части могильника, что было связано с планами строительства подъездных железнодорожных путей Березовской ГРЭС на этом участке в 1971 г. В состав отряда входили археолог Е. Л. Кириллов, топограф Б. А. Попов, художник С. В. Горюнков. Полевые фотографии сделаны В. А. Локшиным. Часть остеологического материала определена Н. М. Ермоловой

* Топографический план включает в себя съемки могильника и особенностей окружающей его местности.

в полевых условиях, ею же сделаны некоторые половозрастные антропологические наблюдения. Фрагменты деревянных сооружений сданы для получения радиоуглеродных дат Ю. Н. Маркову в лабораторию естественных методов ЛОИА. Антропологический материал отправлен в МАЭ. В связи с тем, что предполагается полное исследование могильника, нумерация курганов сохранена согласно топографическому плану, который представлен в отчете САЭ 1978 года.

Курган № 21.** Расположен в 95 м к СВ от тригонометрического пункта. Насыпь, округлая в плане, диаметром 12 м и высотой 0,45 м, в юго-западной части виден угловой камень ограды из красного песчаника. Ограда размером 7,5×8 м вытянута по линии З–В, сохранилась частично: плита из белого песчаника по центру восточной стенки, упавшая внутрь, юго-западный угловой камень и примыкающие к нему две плиты из красного песчаника (1,7×0,35×0,11 м; 1,5×0,3×0,15 м), вкопанные на ребро; северо-западный угловой камень. В центре ограды выявлено могильное пятно размером 2,5×3 м, вытянутое З–В. На западном борту ямы лежало несколько мелких каменных плиток либо покрытия, либо обкладки бортов ямы по периметру; часть плиток перемещена и находится даже за пределами ограды. В юго-западном углу могилы на глубине 0,3 м обнаружена бронзовая серьга с раструбом, обложенная листовым золотом, андроновского времени (№ 1). От деревянного покрытия сохранились небольшие фрагменты двух бревен в направлении С–Ю и одного в направлении З–В. В заполнении могилы, около дна (0,9–1,0), находились разрозненные кости человека, среди них — 3 черепа (на некоторых костях остались следы от массивных бронзовых предметов), кости коровы и овцы, фрагменты сосудов (I, II). На

** Снятие всех насыпей производилось вручную, с оставлением бровок по линии З–В.

дне могилы, глубина которой от уровня древней погребенной почвы 1,2–1,3 м, сохранились у западной и южной стенок фрагменты деревянной рамы. В непо потревоженном состоянии на дне могилы расчищены небольшой сосуд баночной формы (III) в юго-восточном углу, среднеразмерный сосуд баночной формы (IV) в юго-западном углу, завалившийся в кротовину маленький сосуд баночной формы (V) в северо-западном углу; левая бедренная кость и кости стопы человеческого скелета, по всей видимости, лежавшего в центре могилы головой на 3, три ребра и лопатка нетели рядом с костями стопы человека. Кроме того, в могиле на дне расчищены фрагменты сосуда (VI) баночной формы больших размеров; половина сосуда (VII) шаровидной формы на поддоне, орнаментированного по тулову вертикальными каннелюрами; бронзовая бусина (№ 2) андроновского времени; несколько перемещенных человеческих костей. По костям определяется, что в могиле было погребено 3 человека: два старых мужчины и женщина средних лет. В насыпи кургана найдены также кости собаки, лошади, коровы, бобра, фрагменты керамики андроновского и тагарского времени, часть которых, возможно, выброшена из могилы*.

Курган № 22. Расположен в 25 м к СВ от кургана 21. Насыпь высотой до 0,3 м, округлой формы, диаметром 13 м; на поверхности были видны два камня в южной части насыпи и один — в северной. После снятия верхнего почвенного слоя расчищена подквадратная ограда размером 9,8×9,2 м, вытянутая С–Ю, сооруженная из плит красноватого песчаника (длиной 1,2 м и шириной до 0,35 м), вкопанных на ребро. Массивностью выделяются северо-восточный угловой камень и камень в центре северной стенки ограды, они неправильной валунной формы, вкопаны узкой частью, над уровнем древней погребенной почвы возвышаются на 0,9–0,95 м. Серединный камень западной стенки — также валун, он повернут перпендикулярно ограде, высота его над уровнем древней погребенной почвы 0,6–0,7 м. Северная часть восточной стенки ограды отсутствует, но здесь на выкиде из могилы находились два массивных, сильно расщепившихся плиты белого песчаника, с которых, возможно, скалывали мелкие плитки для

* Все могилы ограблены, за исключением детских индивидуальных погребений.

обкладки бортов могильной ямы. В насыпи кургана встречены кости лошади и коровы. В центре ограды выкопана основная могила размером 2,6×2,4 м, вытянутая С–Ю, глубиной 1,05–1,1 м. По периметру ямы на бортах совершена выкладка из мелких плит белого песчаника шириной в 2–3 плитки (0,6–0,7 м). Возможно, что выкладка перекрывала концы бревен деревянного покрытия, от которого сохранились остатки 5 бревен на южном и одного на северном краях могилы, положенных в направлении С–Ю. В заполнении могилы в беспорядке встречены фрагменты деревянного покрытия, кости человека, в том числе два черепа, кости лошади и двух овец, фрагменты 4-х сосудов баночной формы, бронзовое шило (№ 1) с шейкой без навершия. На дне могилы сохранились остатки сруба в 4–5 венцов (нижний ряд в направлении 3–В, выше — С–Ю и т.д.); фрагменты сосудов (I, III); левая бедренная кость человека. По костям определяется, что в могиле были погребены 3 человека: старая женщина, взрослая женщина, молодой мужчина.

В 1,5 м от юго-восточного угла ограды с наружной стороны обнаружено покрытие могилы 2 из двух каменных плит, верхняя из которых краем лежала на плите ограды кургана. Под плитами вскрыта овальная в плане грунтовая яма размером 0,7×1,05 м, вытянутая 3–В и глубиной 0,4 м. На дне ее расчищены плохо сохранившиеся кости скелета младенца (до 2 лет), ориентированного головой на северо-запад. Инвентаря в могиле не было.

Курган № 23. Расположен в 40 м восточнее кургана 22. Насыпь уплощенная, высотой 0,2 м и диаметром 11 м. В насыпи встречено большое количество фрагментов керамики ирменского и тагарского времени, костей животных. Полевые наблюдения позволяют проследить в сооружении кургана два последовательных этапа. Вначале была возведена ограда размерами 9,6×8,0 м, вытянутая С–Ю, из плит красного песчаника (длиной до 2,5 м и шириной 0,35 м), в центре которой выкопана могила 1. Позднее к югу от основной ограды из таких же плит сделана пристройка размерами 5×8,2 м, вытянутая 3–В, и выкопана могила 2, частично нарушившая центральную часть южной стенки основной ограды.

Могила 1. Как уже говорилось, находится в центре основной ограды, вытянутая 3–В, размеры ее 2,6×2,8 м и глубина 1,2 м от уровня

древней погребенной почвы. По периметру на бортах ямы выявлена каменная выкладка шириной в 1–2 плитки белого песчаника (0,5–1,1 м), лишь с южной стороны она отсутствует (возможно, выкладка нарушена при сооружении могилы 2). Часть плиток провалилась в могилу вместе с деревянным покрытием, от которого зафиксированы остатки 8 бревен, лежащих по линии С–Ю. В заполнении могилы около дна у северной стенки ямы — скопление разрозненных костей человека и животных. На дне могилы сохранились остатки сруба в 4 доски (толщиной до 5 см и шириной 8–16 см), высотой до 0,5 м и размерами 2,3×2,6 м. В его северо-западном углу стоял большой сосуд баночной формы (I), там же найдены лопатка, голень годовалой лошади. Погребенных, судя по количеству длинных костей и челюстей, было два: мужчина 50–60 лет и подросток до 14 лет.

Могила 2. Выкопана в 0,9–1,0 м южнее могилы 1, вытянутая 3–В. Размеры ее 2,5×3,15 м и глубина 1,65 м. Между могилами на уровне древней погребенной почвы найдена бронзовая бляшка (№ 9) с изображением свернувшейся пантеры. На этом же уровне над могилой зафиксировано кострище диаметром около 1,6 м и глубиной 0,25 м с костями животных и фрагментами керамики. От деревянного покрытия сохранились остатки 7 верхних бревен, лежащих в направлении 3–В, и одного нижнего на восточном борту ямы в направлении С–Ю. В заполнении ямы обнаружены две плиты красного песчаника, вероятно, от южной стенки основной ограды, фрагменты керамики, кости коровы и барана, кости человека, в том числе четыре черепа. На дне могилы вдоль северной и восточной стенок отмечены остатки сруба либо деревянной рамы. В северо-восточном углу сруба лежал в анатомическом порядке скелет ребенка (скелет 1), ориентированный головой на север (без черепа), под его левой бедренной костью обнаружен костяной наконечник стрелы (№ 8). Сверху на скелете были положены бедро, голень и 2 ребра нетели и 2 ребра барана. В непотревоженном состоянии также встречены 3 стопы от двух скелетов, лежавших, по всей видимости, головой на запад. На дне могилы найдено также несколько разрозненных костей, перемещенный череп “Д”, фрагменты керамики, бронзовые биконические бусы (№ 2, 5), бронзовые полусферические бляшки (№ 1, 3), каменная бусина (№ 4), бронзовая игла (№ 6),

бронзовая пронизка (№ 7). По костям определено, что в могиле было погребено 8 человек: старый мужчина, мужчина 18–20 лет, женщина старше 60 лет, женщина старше 30 лет, девушка 14–16 лет, два ребенка до 14 лет, ребенок до 5 лет (скелет 1).

Курган № 26*. Расположен в 35 м южнее кургана 22. Насыпь, вытянуто-овальной формы в плане, размерами 32,5 м по линии С–Ю и 20,5 м по линии В–З; высота ее от современного уровня почвы 0,65 м. По рельефу по линии С–Ю прослеживались две большие западины, на поверхности были видны северо-восточный угловой камень ограды и камень к западу от южной западины (мог. 2). В насыпи кургана обнаружено много фрагментов керамики тагарского времени, костей животных, большое количество мелких плиток белого песчаника либо от распаханной ограды, либо от нарушенного каменного покрытия могилы. Лишь предположительно можно определить размеры ограды: по линии С–Ю — 25 м, по линии 3–В — 15 м. В пределах ограды обнаружено три могилы.

Могила 1. Сооружена несколько позднее могилы 2, так как выкид из нее в центральной части кургана частично перекрывал выкид из могилы 2. Размеры могилы 4,9×5,0 и глубиной 1,5 м от уровня древней погребенной почвы. В заполнении могилы, выше деревянного покрытия, и рядом с ней на выкиде найдены костяной втульчатый 4-х гранный наконечник стрелы (№ 1а), костяная обоймочка (№ 2а), костяной уплощенный наконечник стрелы с тупой головкой (№ 4а), бронзовый чекан (№ 5а), бронзовый вток (№ 6а), бронзовое миниатюрное зеркало (№ 7а). Могила перекрывалась бревнами (толщиной до 0,3 м) в три наката: верхний и нижний — в направлении С–Ю, средний — в направлении 3–В, причем концы бревен среднего наката с восточной стороны выступали на 0,6–0,7 м от края могилы. Одно из таких бревен длиной около 6 м обнаружено под выкидом к югу от могилы. В заполнении могилы на уровне деревянного покрытия и выше, а также вокруг могилы, встречено много разных по величине тонких плиток белого песчаника, возможно, от нарушенного перекрытия. На уровне деревянного покрытия зафиксированы отдельные человеческие кости, в том чис-

* Дополнительно оставлены бровки по линии С–Ю через центр каждой могилы.

ле два черепа (“Б”, “В”), и несколько сосудов: миниатюрная баночка со слабо выраженным сливом (I), сосуд со сливом (II), сосуд со сливом (III), миниатюрный сосуд с носиком (IV), сосуд баночной формы (V), небольшой сосуд баночной формы (VI). На дне могилы в беспорядке находились кости человека, в том числе 16 черепов, и сопровождающий инвентарь: 35 сосудов, в основном баночной формы, 90 предметов из кости и бронзы, из них 24 ножа, 6 шильев, 8 чеканов, 10 втоков, 12 зеркал, 4 “оленные бляхи”, 2 “предмета неизвестного назначения”, 15 полусферических бляшек, 8 из которых миниатюрные; гривна, пронизка — все из бронзы; 4 низки пастовых бус, костяной миниатюрный гребешок, костяной “головной нож”, каменный оселок. По сохранившимся в сочленении костям некоторых скелетов можно отметить следующую ориентацию погребенных: на запад, северо-запад, на юг, юго-восток. Интересна находка чекана (№ 64), рукоятка которого была обмотана полоской бересты шириной 13–16 мм, часть этой же рукоятки обнаружена на ноже (№ 62). По расположению костей и инвентаря в некотором отступлении от стенок ямы можно предполагать в древности наличие сруба.

Могила 2 (южная). Расположена в 6,2–6,3 м южнее могилы 1, вытянута 3–В, размеры ее на уровне древней поверхности 4,6×5,4 м, по дну — 4,0×4,2 м, глубина 1,6 м от уровня древней дневной поверхности. По бортам ямы сохранились остатки деревянного покрытия в три наката из бревен толщиной до 0,3 м, верхний и нижний ряды которого положены по линии С–Ю, а средний — по линии 3–В, причем бревна выступают за края могилы иногда более чем на 1,5 м (например, верхний накат на северном борту ямы). Находки кусков бересты позволяют предположить, что накат сверху перекрывали берестяные полотнища. Покрытие частично сгорело, менее пострадали от огня его восточная часть и концы бревен, выходящие за пределы могилы. В заполнении могильной ямы встречено большое количество плиток белого песчаника; фрагменты тонкостенных сосудов (III–IV) баночной формы; кости человека, в том числе 6 черепов; изделия из бронзы: пронизка, часть двусоставной биконической бусины, три миниатюрные полусферические бляшки, одна из которых имеет перегородки с внутренней стороны, миниатюрная головка козла. На дне могилы поставлена деревянная

рама из бревен толщиной до 0,3 м, размером 3,5×3,6 м. В пределах сруба обнаружены разрозненные кости человека, в том числе череп, фрагменты горшковидного сосуда (I), невысокого сосуда баночной формы (II), бронзовый нож (№ 1), зеркало (№ 2), чекан (№ 3), фрагменты дерева. После снятия выкидов вокруг могилы 2 выявлена ограда более раннего небольшого кургана, центральная могила которого полностью нарушена могилой 2 кургана 26. Ограда подквадратная в плане, размером 7,5×7,5 м, сооружена из плит белого песчаника, вкопанных на ребро.

Могила 3. Детская. Обнаружена в центре восточной стенки ограды снаружи. Это грунтовая, овальная в плане яма размером 0,55×1,1 м и глубиной 0,5 м от древней дневной поверхности, перекрытая массивной плитой белого песчаника. На дне могилы лежал на спине скелет ребенка головой на запад. Также под выкидом у южного края могилы 2 были найдены фрагменты сосуда, украшенного “жемчужинами” под венчиком и скопление костей животных.

Курган № 31*. Расположен в 55 м юго-западнее кургана 21. Насыпь подквадратная в плане, размером 17×20,5 м, вытянутая 3–В и высотой 0,7 м. На поверхности были видны две крупные плиты красного песчаника в юго-восточной части насыпи и еще две таких же плиты, лежащих плашмя, прослежены в северо-восточной части кургана. В насыпи кургана найдено много костей животных (баран, косуля, лошадь, корова, птица), керамика андроновского и тагарского времени. В западной части насыпи после снятия дерна были обнаружены 2 сосуда: придонная часть сосуда баночной формы тагарского времени (I) и сосуд округлой формы (II), украшенный по венчику прочерченным зигзагом, по тулову сосуда нанесен орнамент вдавлениями в виде “галочки”, составляющий композицию из треугольников, опущенных вершинами вниз. В северной части насыпи найден бронзовый нож (№ 9) листовидной формы окуневского типа. На уровне древней дневной поверхности было прослежено могильное пятно, прямоугольной в плане формы, размерами 3,4×3,7 м, вытянутое по линии запад — восток, с небольшим выступом в северо-восточном углу. В заполнении могилы

* Дополнительно оставлена бровка по линии С–Ю.

на уровне провалившегося деревянного покрытия и выше обнаружены остатки 4 скелетов собаки (один под другим), фрагменты керамики, кости человека. От деревянного покрытия, лежащего в направлении З-В, сохранились остатки 11 бревен длиной до 2,8 м и толщиной до 0,3 м. В центральной части покрытие нарушено грабителями. Под покрытием сохранились остатки двух бревен, положенных в направлении север — юг. Контуры могилы по дну имеют очертания прямоугольника, вытянутого в направлении север — юг, размером 3,3×2,5 м. Сруб в три венца из бревнышек толщиной 0,10–0,15 м размером 2,0×2,5 м, вытянутый З-В, занимал лишь 3/5 всей длины могилы. Южная часть могилы оказалась пустой, здесь обнаружены лишь две массивных плиты белого песчаника и за пределами развала сруба — 4 бронзовых бусинки с ребром (№ 8) андроновского времени. Сруб раскатился; внутри него около дна — разрозненные кости человека, в том числе 2 черепа, кости животных (лошадь, корова), фрагменты сосудов баночной формы (III, IV), бронзовая пронизка (№ 3), бусинка из прозрачного камня (№ 1), фрагмент бронзового шила (№ 2), бронзовое четырехгранное шило с грибовидным навершием (№ 6), бронзовый дугобушковый нож (№ 5) с двумя отверстиями на рукоятке. На дне могилы в северной и южной части сруба в непотревоженном состоянии расчищены отдельные кости ног двух скелетов, положенных головой на З, между ними в центральной части сруба лежали лопатка, голень и 3 ребра барана. В северо-восточном и юго-восточном углах сруба находились небольшие сосуды (IV и VI) баночной формы. Глубина могилы от уровня древней погребенной почвы 1,3–1,35 м. Полевые наблюдения и находки позволяют предположить, что перед нами тагарская могила, впущенная в могилу андроновского времени.

Курган № 16. Расположен в 32 м севернее кургана 21. Насыпь, округлая в плане, диаметром около 12 м и высотой 0,35 м. После снятия насыпи обнаружена лишь одна плита белого песчаника размером 0,8×0,65 м, лежащая плашмя в западной части. Представляется возможной полная распашка ограды. Могильная яма размерами 2,2×2,5 м, вытянутая З-В, выявлена в центре насыпи. Глубина могилы от уровня древней дневной поверхности — 0,8 м. На уровне древней дневной поверхности рядом с могилой встречены

фрагменты сосуда андроновского времени. Покрытие полностью нарушено, лишь в южной части могилы удалось проследить следы дерева и несколько мелких плиток. В заполнении могилы на уровне верхних венцов сруба и выше найдены кости коровы и лошади, фрагменты сосудов (I–III), кости человека, в том числе 3 черепа, бронзовый нож (№ 1). На дне могилы расчищены остатки сруба в 4 венца размером 1,85×2,0 м. Внутри сруба в анатомическом порядке сохранились части трех скелетов: берцовые кости скелетов 1, 2, кости левой руки скелета 3, под которыми обнаружен бронзовый нож (№ 2), череп “Г” плохой сохранности. В северо-западном и юго-западном углах сруба стояли небольшие сосуды (IV, V) баночной формы, в юго-западном углу — сосуд с округлым туловом (VIII), в середине западной стенки — фрагменты сосуда (VII). Вдоль южной стенки могилы, вплотную к ней обнаружены остатки бревна от еще одного сруба. Между внешним и внутренним срубами стоял сосуд (IV) баночной формы андроновского времени. После снятия юго-восточного угла внутреннего сруба, под ним найдены кости двух стоп человека, по цвету отличавшиеся от костей, встреченных в заполнении в пределах внутреннего сруба. Перед нами, так же как и в кургане 31, тагарская могила, впущенная в могилу андроновского времени. Всего насчитывается по костям 4 погребенных.

Ограда 32. Камни южной стенки ограды 32 были прослежены в насыпи кургана 16. Насыпь как таковая отсутствовала, ограда обнаружена в западине между насыпями курганов 16 и 5. После снятия верхнего почвенного слоя ограда из вкопанных вертикальных мелких плит песчаника выглядит следующим образом: длина южной стенки ограды — 7,9 м, восточной — 11,9 м, западная стенка прослежена на протяжении 7,1 м, северная стенка не обнаружена. На поверхности прослеживался более крупный срединный камень восточной стенки. Ограда ориентирована длинными сторонами по линии северо-запад–юго-восток.

Могила 1. Детская. (1979 год С. Б. Гультов). Расположена внутри северо-восточного угла ограды. Представляет овальную в плане грунтовую яму размером 0,8×0,9 м и глубиной 0,3 м от уровня древней дневной поверхности, перекрытую расслоившейся плитой белого песчаника размером 1,3×1,15 м. На дне

могилы — череп и некоторые кости ребенка, положенного вытянуто на спине и ориентированного головой на запад. Никаких вещей в могиле не было обнаружено.

Могила 2. Детская. (1979 год С. Б. Гультов). Названа условно, потому что никаких костей в ней не найдено. Расположена внутри ограды у восточной стенки в 2,4 м от юго-восточного угла. В материковый выкид из основной могилы (еще не раскопанной) впущена овальная в плане, вытянутая по линии запад-восток яма размерами 0,7×0,9 м и глубиной 0,1 м от уровня древней погребенной почвы, перекрытая массивной плитой размерами 1,1×0,7 м, которая восточным своим краем опирается на другой подквадратный камень 0,2×0,3\2 м и длиной 0,55 м. В могиле лежал небольшой сосуд баночной формы (I).

Курган № 5. Насыпь округлая в плане диаметром 12 м и высотой 0,25 м. Ограда кургана 5 примыкает к северу к ограде 32. Западная стенка ограды из вертикально вкопанных плит выявлена на протяжении 13,3 м и продолжается за пределы раскопа 1979 г. Раскопки будут продолжены в 1980 г.

Курган № 30. Расположен в 40 м к СЗ от кургана 21. Насыпь округлая в плане диаметром 12 м и высотой 0,3 м. Снят лишь верхний почвенный слой. Каменных конструкций не обнаружено. Раскопки будут продолжены в 1980 г.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК

Первый год раскопок курганного могильника Ашпыл позволили получить некоторые новые материалы по истории тагарской культуры в лесостепных районах Обь-Енисейского междуречья. Небольшие курганы, окруженные оградками, с количеством погребенных 2–4 человека, предварительно можно отнести либо к самому концу раннетагарского времени, либо к самому началу сарагашенского этапа тагарской культуры. Курган 26 предварительно датируется развитым сарагашенским этапом. Обнаружение нарушенных могил андроновского времени является лишь третьим случаем для данной территории, что повышает ценность сделанных нами находок и наблюдений. Раскопки могильника Ашпыл должны быть продолжены, необходимо исследовать этот могильник полностью.

С. Б. Гультов
ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА
в 1980 г. на могильнике Ашпыл

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В течение полевого сезона 1980 г. (июнь-сентябрь) II отряд Сибирской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР продолжал работы в Шарыповском районе Красноярского края на могильнике Ашпыл, где в предыдущем году было исследовано 6 курганов (№ 16, 21, 22, 23, 26, 31). В этом году полностью раскопано 7 курганов (№ 3, 4, 5, 29, 30, 32, 40) и 4 грунтовые могилы (№ 41, 42, 43, 44); сняты насыпи ещё 2 курганов (№ 25, 27) названного могильника и проведены разведочные работы на поселении Ашпыл, открытом в этом году вблизи могильника. В работах отряда принимали участие старший научный сотрудник ЛОИА Мелентьев А.Н., сотрудники экспедиции Субботин А.В., Кириллов Е.Л., Лазаревская Н.А., Горюнов С.В., Курочкин Г.Н., археолог Денисова Е.Г., студенты ленинградских ВУЗов, школьники гг. Ленинграда, Красноярска и пос. Шарыпова. Чертежи выполнены Зарецкой Е.М., Лаппалайненом Э.И., Гуниным В.Н. Полевые фотографии сделаны Локшиным В.А., Кирилловым Е.Л. и автором отчёта; фотографии находок и чертежи — ЛАФОКИ. Остеологические определения проведены ст. научным сотрудником ЛОИА Ермоловой Н.М., некоторые предварительные антропологические наблюдения (в полевых условиях) — сотрудником МАЭ Сухановой О.А. Антропологический материал принят для хранения и изучения в МАЭ. В лабораторию естественных методов ЛОИА, Маркову Ю.Н., передана для получения радиоуглеродных дат серия фрагментов деревянных сооружений. После полной реставрации и фиксации материал двухлетних раскопок (керамика, изделия из металла, камня и кости) будет отправлен на хранение и экспозицию в Университет г. Омска. Данный отчёт содержит итоги исследования 5 курганов и 4 грунтовых могил, а также результаты разведочных работ на поселении Ашпыл. Право на самостоятельные раскопки курганов имели сотрудники отряда

Лазаревская Н.А. и Кириллов Е.Л. В соответствии с этим Лазаревской Н.А. был раскопан курган 40, Кирилловым Е.Л. раскопан курган 29 и начаты исследования курганов № 25, 27. О проделанной ими работе и полученных наблюдениях они представляют в ОПИ индивидуальные отчёты.

Могильник Ашпыл расположен компактной группой на высоком коренном берегу реки Кадат, в 600-700 м юго-западнее озера Ашпыл, в 2,5 км к СЗ от посёлка Шарыпово; открыт нами в 1978 г. При составлении топографического плана в 1978 г. зафиксировано 29 насыпей, в 1979 г. обнаружено ещё 3. В настоящее время в могильнике насчитывается 40 курганов, видимых или обнаруженных в процессе работ. Остаётся возможным предполагать наличие курганов, насыпи которых сnivelированы полностью распашкой всей территории могильника, которая велась до 1941 г. Сейчас большая часть площади, занимаемой могильником, задернована, на пашне находятся лишь курганы № 1, 28, 33-39, причём последние выявлены по материковым выкидам из могил. Высота насыпей курганов различна: от 0,2 до 1,0 м от современного уровня почвы; насыпь кургана № 1, стоящего несколько обособленно, превышает 1,5 м. Различаются они по очертаниям: насыпи курганов, как правило, содержащих одну могилу, — округлой формы; курганов с двумя и более могилами — овальной, вытянутой в направлении СЮ. Ещё до начала работ в некоторых насыпях видны отдельные, чаще всего угловые, камни оград.

Раскопки 1980 г. были сосредоточены, как и в 1979 г., в южной и юго-западной части могильника, что было связано с планами очередности строительства объектов КАТЭКа на этой территории. Работы на курганах с невысокими насыпями (№ 3, 4, 5, 30, 32, 40) производились вручную с оставлением бровки по линии ЗВ, насыпи более высоких курганов (№ 25, 27, 29) снимались механизмами (до выявления каменных конструкций) с оставлением 2-3

параллельных бровок в направлении СЮ, так и ЗВ, в зависимости от конкретных условий. Кроме того, с целью обнаружения не видимых на поверхности могил эпохи бронзы, наличие которых предполагалось после работ 1979 г., в западной части могильника бульдозером произведено полное вскрытие почвенного слоя на глубину до 0,5 м до уровня материка. Зачистка на уровне материка позволила выявить 4 грунтовых могилы (№ 41-44).

В 300-500 м западнее могильника на пашне нами собран значительный остеологический и разновременный керамический материал, характерный для поселений; заложена разведочная траншея.

Курган № 30. Расположен в юго-западной части могильника в 40 км к северо-западу от кургана 21, раскопанного нами в 1979 г. Насыпь округлая в плане, диаметром 12 м и высотой до 0,3 м от современной поверхности; верхний почвенный слой насыпи был снят в предыдущем году на площади 13,5 (север — юг) × 16,5 м (запад — восток) с оставлением одной центральной бровки по линии запад — восток. В этом году проведено доснятие насыпи до уровня древней погребённой почвы, которая прослежена на глубине 0,2-0,4 м. Никаких каменных конструкций не обнаружено.

Могила 1. Пятно могильной ямы подпрямоугольных очертаний оконтурилось к югу от центральной бровки*, размеры его по линии север — юг — 3 м, по линии ЗВ — 3,4 м. Материковый выкид (красноватый суглинок) зачищен вдоль западной стенки могилы и частично перекрывал её северо-западный угол, в северной поле кургана он представлял мощное пятно толщиной до 0,2 м, некоторая часть выкида располагалась к югу от могилы. С уровня древней погребённой почвы в заполнении могильной ямы встречены тонкие плитки белого песчаника, лежащие черепицеобразно в 3-4 слоя, отдельные кости человека, причём некоторые в сочленении (берцовая и бедренная), черепа "А", "Б", "В". От деревянного покрытия у восточного борта могилы сохранились концы не менее 8 брёвен, положенных в направлении запад — восток; одно из них, вдоль северной стенки ямы, прослежено почти по всей длине (возможная длина брёвен 3,5-3,8 м, толщина 0,25-0,3 м). Этот накат поддерживали попе-

речные брёвна-лаги, частично сохранившиеся вдоль западной и восточной стенок ямы. Над покрытием найдены фрагменты сосудов I, II, III, кости лошади, коровы, кости человека, в том числе черепа "Г" и "Д". На дне могилы, глубина которой 0,8-0,95 м от уровня древней погребённой почвы, расчищены остатки раскатившегося сруба в 3-4 венца длиной 2,1 м (запад — восток), шириной 1,7 (север — юг) и высотой (от уровня дна могилы) 0,25-0,3 м; между северной стенкой ямы и срубом прослежены несколько брёвнышек, стоявших вертикально (вероятно, для укрепления стенки ямы). В пределах сруба находились разрозненные кости человеческих скелетов, в том числе черепа "К", "Л", "М", фрагменты сосуда II баночной формы, два костяных наконечника стрел (№ 1-2). В не потревоженном состоянии на дне могилы остались берцовые и кости стоп человека (скелета 1); лежавшего, видимо, головой на З вдоль южной стенки сруба; мисочка из придонной части сосуда IV, стоявшая у правой стопы скелета 1; остатки мясной пищи — лопатка, голень и бедро овцы — у восточной стенки сруба, ближе к его северо-восточному углу. Дно могилы неровное, его восточная половина ниже на 0,2 м западной (именно этой частью могила 1 перекрывала более раннюю могилу 2). В могиле было погребено не менее 10 человек: 1) женщина 40-45 лет, 2) женщина 30-40 лет, 3) мужчина 55-60 лет, 4) мужчина 45-50 лет, 5) мужчина 30-45 лет, 6) мужчина, 7) мужчина(?) 55-60 лет, 9) мужчина 30-35 (?) лет, 10) подросток 8-10 лет.

Судя по керамике (сосуды I и III представлены несколькими фрагментами) могила относится к тагарскому времени.

Могила 2. После снятия костей и остатков сруба в могиле 1 к востоку от неё было проведено заглубление на 0,3 м до материка, на уровне которого обозначились границы второй могильной ямы. Её восточная стенка находится в 1,0 м от восточной стенки могилы 1. Могила 2 правильной подквадратной формы, ориентирована по странам света с отклонением в 20°, её размеры 2,7 м (север — юг) × 2,65 м (запад — восток), глубина от уровня материка 1,1 м, то есть могила 2 глубже могилы 1 на 0,45-0,5 м. На глубине 0,85 м от уровня материка расчищено не потревоженное деревянное перекрытие, состоящее из 5 плах лиственницы (сохранились остатки коры) длиной до 2,5 м и толщиной 0,4-0,6 м, лежащих в направлении

* Ни одна из могил кургана 30 не попала в разрез по линии бровки, поэтому разрезы могил представлены с уровня древней погребённой почвы.

север — юг. Выше покрытия могила была заполнена рыхлым материковым суглинком. На дне могилы зафиксированы остатки сруба из плах: вдоль южной и северной стенок длиной 2,25 и 2,10 м соответственно, вдоль восточной стенки длиной 1,25 м. Реконструируемые размеры сруба 2,4 м (север — юг) × 1,3 м (запад — восток). В пределах сруба в юго-западном углу стоял сосуд I, в северо-западном углу — сосуды II и III. У северной стенки сруба в западной половине могилы лежал на правой стороне череп (мужчины 25-30 лет) с нижней челюстью, глазницами на запад. В заполнении сосуда I найдены 4 ребра козы.

Конструкция могилы, форма и орнаментация сосудов позволяют отнести погребение к андроновскому времени.

Курганы 32 и 5 находятся в западной части могильника, непосредственно к северу от кургана 16. Материк, а вместе с ним и верхние почвенные отложения в данной части могильника имеют заметное плавное понижение к северу. Остатки ограды кургана 32 были обнаружены в 1979 г. в западине между насыпями курганов 16 и 5, представляющими из себя едва видимые возвышения. Раскоп 1979 года был заложен согласно ориентировке этой ограды, так, чтобы охватить оба эти возвышения. Размеры раскопа: 10 м (запад — восток) × 23 м (север — юг). На этой площади на уровне древней погребённой почвы были зафиксированы 4 могильных пятна, вытянутых цепочкой с юга на север, три из которых были отнесены к ограде кургана 32, а одно, самое северное, к ограде кургана 5. В 1979 г. раскопкам подверглись лишь две детских могилы ограды. В 1980 г. раскоп был продлён к северу и несколько расширен для полного вскрытия ограды кургана 5. Его размеры 10-12 м (запад — восток) × 50-52 м (север — юг). В пределах раскопа обнаружена система оград, пристроенная одна к другой или смыкавшихся между собой, ориентированная по линии север — юг с отклонением 5-15° к западу; вскрыто 6 могильных ям, содержащих коллективные погребения и 4 детских индивидуальных могилы. Нумерация могил, принятая в 1979 г.^{*}, была сохранена и в 1980 году. После полного изучения курганов 32 и 5 мы пришли к выводу, что она требует не только уточнения, но и изменения. Описание могил в данном отчёте дано в той последова-

тельности, в какой они сооружались, с сохранением при этом нумерации 1979 г.

Курган № 32. Ограда кургана 32 сооружена из тонких плит красноватого песчаника длиной до 0,8-0,9 м, вкопанных на ребро; выделяются размерами более массивные равные камни: один, вкопанный вертикально, в центре восточной стенки (он был виден на поверхности) и второй, упавший, в юго-восточном углу ограды. От ограды сохранились вся южная стенка длиной 8,2 м, почти полностью — восточная, длиной 12 м, наполовину — западная, длиной 7 м, северная, по-видимому, нарушена более поздней могилой, относящейся к ограде кургана 5. Ориентация ограды по линии север — юг с отклонением к 3 на 15°; реконструируемые размеры 8-8,5 м (запад — восток) × 13-14 м (север — юг). В пределах ограды вскрыто две коллективные могилы (могилы 1 и 2) и две детских (могилы 4 и 5).

Могила 1. Выкид из могилы был сосредоточен к югу и к востоку от неё и доходил до стенок ограды. Южный борт могилы находится в 1,95 м от южной стенки ограды, а восточный в 1,6 м от восточной стенки ограды; могила подквадратная в плане, размером 2,9 м (запад — восток) × 2,95 м (север — юг)^{**} и глубиной 1,1-1,4 м от уровня древней погребённой почвы^{***}. От деревянного покрытия сохранились на всю длину по три бревна вдоль западной и восточной стенок ямы и концы ещё четырёх на южном борту могилы. В центре деревянное покрытие нарушено, вероятно, грабителями; здесь встречены каменные плитки, кости коровы, отдельные человеческие кости, в том числе черепа "А" и "Б", бронзовое шило с двухъярусным навершием (№ 1), бронзовое шило с двухъярусным навершием (№ 2). На дне могилы, которое имеет подпрямоугольную форму и размеры 2,9 м (запад — восток) × 2,5 м (север — юг), зафиксированы остатки раскатившегося сруба в 3-4 венца размером 2,5 м (запад — восток) × 1,65 м (север — юг) и высотой 0,3 м от дна. В пределах сруба встречены отдельные перемещённые кости человека, в том числе череп "В", на котором найдена бронзовая полусферическая бляшка (№ 3). На дне могилы *in situ* в северо-западном углу сруба стояли сосуды IV и V, в юго-восточном углу сосуды I и

^{**} На уровне древней погребённой почвы.

^{***} Разрезы всех могил курганов 32 и 5 сделаны с этого уровня так как ни одна из них не попала в разрез бровок.

^{*} А точнее отнесение могил к ограде того или иного кургана.

II и упавший на бок сосуд III. У южной стенки сруба, ближе к юго-восточному углу, лежали в анатомическом порядке кости стопы человека (скелет 1) и остатки мясной пищи — лопатка и голень коровы. Судя по количеству черепов в могиле погребено не менее 3 человек*.

Могила 2. Южный борт могилы 2 находится в 3,3 м от северного борта могилы 1. Выкид располагался к западу и северу от могилы 2; небольшая часть его сползла, перекрыв северо-восточный угол ямы. Могила подквадратная в плане, размером 2,9 м (запад — восток)×2,7 м (север — юг). От деревянного покрытия на южном борту ямы сохранились концы не менее 14 бревен, одно из которых вдоль западной стенки прослежено на всю длину. Отдельные куски брёвен найдены в заполнении могилы на разных уровнях, где также встречены кости лошади, коровы, овцы; отдельные кости человека, в том числе череп "А", лежавший на верхнем бревне сруба. Сруб высотой 0,35 м от дна могилы и размером 2,2 м (запад — восток)×1,65 м (север — юг), был проставлен следующим образом: первое бревно вдоль коротких стен, затем вдоль длинных, третье вдоль коротких, четвертое вдоль длинных и пятое, верхнее, вдоль коротких (зафиксировано по юго-восточному углу сруба). В заполнении на разных уровнях найдены: бронзовая биконическая пронизка (№ 1), бронзовые бусины (№ 2-4), бронзовые цилиндрические пронизки (№ 5, 6), бронзовая игла (№ 7), бронзовые полусферические бляшки (№ 8-11), фрагменты кожи, фрагменты сосудов III и IV. В пределах сруба около дна обнаружено несколько фрагментов сосуда II и крестец человека. В юго-западном углу сруба расчищено донце сосуда I. Судя по количеству длинных костей, было погребено не менее 3 человек.

Могила 3 курган 32 (южная могила кургана 5). Как уже говорилось выше, при сооружении этой могилы была нарушена южная стенка основной ограды кургана 5, при этом часть плиток сохранилось в вертикальном положении (например, в восточной стенке ямы), часть упала горизонтально на древнюю погребённую почву, отдельные плитки обнаружены на деревянном покрытии могилы. Могила трапезиевидной формы, размерами 3,9 (запад — восток)×2,4-3,3 м (север — юг) и глубиной 2,0 м

* По материалам курганов 32 и 5 половозрастных определений нет.

от уровня древней погребённой почвы, была перекрыта бревнами в один накат, положенными в направлении север — юг. От деревянного покрытия вдоль западной и восточной стенок ямы расчищено по 5 брёвен, сохранившихся почти на полную длину. В центре могилы, ближе к ее северной стенке, покрытие нарушено, скорее всего, грабителями. В заполнении могилы на разных уровнях встречены отдельные кости человека, в том числе черепа "А" и "Б"; бронзовая полусферическая бляшка (№ 1). На дне могилы, в пределах сруба, размеры которого 3,1 м (запад — восток)×2,5 м (север — юг) и высота 0,6 м от дна могилы (не менее 5 венцов), у восточной его стенки находился скелет мужчины, положенный вытянуто на спине, головой на юг (скелет 1). На черепе погребённого найдено 9 полусферических бляшек (№ 12), у кисти левой руки — бронзовый вкладышевый нож (№ 8) и бусинки (№ 9, 10) из стекловидной массы, 3 костяных наконечника стрелы (№ 5-7; справа в области таза бронзовый кельт-гесло с остатками рукояти (№ 11); в ногах погребённого — остатки мясной пищи: бедро, голень, лопатка и 3 ребра лошади, бедро овцы. В центре могилы расчищен скелет подростка (скелет 2), положенный вытянуто на спине, головой на запад. Остатки еще одного погребённого — большая и малая берцовые кости найдены *in situ* в северной части могилы (скелет 3), к югу от этих костей обнаружен бронзовый вток (№ 4). Вероятно ориентация скелета 3 также головой на запад. У западной стенки сруба *in situ* стояли сосуды II, III, 4 IV, V, VI; рядом с сосудом V найдено бронзовое шило (№ 3) и бронзовый дугообушковый нож (№ 2) с остатками кожаного чехла. У южной стенки сруба расчищен развал сосудов I, VII, VIII. Судя по количеству длинных костей, в могиле погребено не менее 6 человек.

Могила 4**. Расположена к востоку от могилы I, в непосредственной близости к ее юго-восточному углу; выкопана в выкиде из этой могилы. Перекрытием могилы служила подпрямоугольная плита красного песчаника размером 1,1 м (запад — восток)×0,7 м (север — юг), которая своим восточным краем опиралась на другой подквадратный в сечении (0,2×0,2 м) камень, длиной 0,55 м, положенный в плотную к плитам восточной стенки

** Сооружение могилы 3, на наш взгляд, связано с возведением ограды кургана 5, поэтому её описание будет дано далее.

ограды 32. Могила, овальная в плане, вытянутая по линии юго-запад — северо-восток, размерами 0,6×0,8 м и глубиной 0,1 м от уровня материка, содержала в себе остатки погребения младенца (череп и грудная клетка), положенного на спину, головой на запад; к югу от черепа стоял небольшой сосудик баночной формы.

Могила 5. Расположена также у восточной стенки ограды, в непосредственной близости к северо-восточному углу могилы 2 была перекрыта тонкой расслоившейся плитой белого песчаника неправильной формы размером 1,3×1,15 м. Могила размером 0,7-0,8 м и глубиной 0,3 м от уровня материка, овальная в плане, содержала в себе остатки погребения младенца (череп и трубчатые кости), положенного на спине, головой на запад.

Курган № 5. Ограда кургана 5 находится к северу от ограды 32. Она состоит из нескольких частей; первоначально, по-видимому, была воздвигнута та часть, в пределах которой была выкопана могила 3 кургана 5. Ограда сооружена из плит красного песчаника длиной до 0,8-0,9 м, вкопанных на ребро; угловые и простеночные более массивные камни вкопаны вертикально (из них не сохранились угловые камни южной стенки, которые могли быть вынуты при возведении пристройки к югу или позднее при распашке могильника). Западная стенка ограды сохранилась почти полностью на длину 10,0 м; расстояние между угловыми северо-западным и северо-восточным камнями 7,5 м; реконструируемая длина южной стенки — 10,5-11 м. Ограда ориентирована по линии север — юг с отклонением на 5° к западу. Позднее к югу от основной ограды была сделана пристройка, в пределах которой была выкопана еще одна могила (могила 3 кургана 32 по нумерации 1979 г.) Длина восточной стенки пристройки — 4,2 м; западной 4,7 м; расстояние между южными угловыми камнями — 11,1 м. К северу от основной ограды также сделана пристройка, но здесь уже использованы более тонкие и мелкие плиты белого песчаника (угловые и простеночные плиты вкопаны перпендикулярно ограде). Длина восточной и западной стенок ограды северной пристройки — 8,9 м, длина северной — 7 м; ось ориентации сохранена.

Размеры всей ограды кургана 5 составляют 23 м по линии север — юг, по линии запад — восток — 7 м в северной части и 11,1 м в

южной части. В пределах ограды раскопаны 3 коллективных могилы и 2 детских индивидуальных погребения. К северу от ограды кургана 5 была выкопана еще одна могила так, что северная стенка ограды находилась на южном борту ямы; часть плиток ограды позднее сползала на дно могилы (могила 1 кургана 5).

Могила 3 кургана 5 (центральная могила кургана 5). Могила подквадратной в плане формы, размерами 3,4 м (запад — восток)×3,2 м (север — юг) и глубиной 1,45-1,55 м от уровня древней погребенной почвы расположена в центре основной ограды кургана 5. Выкид сосредоточен к югу от могилы. От деревянного покрытия сохранилось по несколько брёвен на всю длину вдоль западной и восточной стенок могилы, причем концы брёвен выходили за пределы могилы на 0,7 м. В центре покрытие нарушено, по-видимому, грабителями. Следует также отметить, что в западной части покрытия брёвна сгорели полностью, а в восточной обуглены лишь с нижней стороны. В заполнении могилы на разных уровнях найдены отдельные человеческие кости, в том числе черепа “А” и “Б”; кости козы и коровы; фрагменты керамики; бронзовая полусферическая бляшка (№ 2); костяной наконечник стрелы (№ 1). На дне могилы расчищены остатки сруба в 4 венца, размером 2,7 м (запад — восток)×2,45 м (север — юг) и высотой 0,4 м от дна могилы, из сгоревших брёвен толщиной до 0,2 м. В пределах сруба около дна встречены отдельные кости человека, в том числе берцовая и бедренная в сочленении. На дне могилы, ближе к северо-западному углу, находились *in situ* кости стопы и малая берцовая еще одного (скелет 2); в центре могилы малая и большая берцовые, лучевая, локтевая и кости кисти подростка (скелет 3), по-видимому, положенного головой на восток. В северо-западном углу сруба расчищен скелет ребенка (скелет 4), положенного вытянуто на спине, вдоль западной стенки сруба, головой на север. Около малой берцовой кости скелета 1 найден бронзовый вток (№ 3). Судя по количеству длинных костей, в могиле погребено не менее 5 человек (включая ребенка).

Могила 2 курган 5 (северная могила кургана 5). Южный борт этой могилы находится в 1,9 м северного борта центральной могилы кургана 5. Выкид из нее рассредоточен по всем сторонам. Могила подквадратная в плане, размером 4,7 м (запад — восток)×4,4 м

(север — юг) и глубиной до 1,5 м от уровня древней погребённой почвы, была перекрыта накатом из брёвен, положенных по линии север — юг. Концы этих брёвен сохранились у южной и северной стенок могилы. На уровне покрытия встречено несколько плиток белого песчаника у восточной стенки ямы и одна массивная плита у западной стенки, найдены отдельные кости человека, в том числе, череп “А”; правая лопатка овцы; костяная проколка (№ 4); 3 полусферические бляшки на черепе “А” (№ I/3). После снятия остатков покрытия, на уровне верхних венцов сруба в центре могилы расчищено скопление костей человека, в том числе 11 черепов, фрагменты сосудов I и II. В пределах сруба, размеры которого 3,0 (запад — восток)×2,9 (север — юг) и высота 0,2 м от дна могилы, в заполнении около дна найдены бронзовые цилиндрические пронизки (№ 5, 7, 8), бронзовые полусферические бляшки (№ 6, 11, 12), бронзовое шило (№ 9), бронзовый дугообушковый нож (№ 10), бусинка из стекловидной массы (№ 13), фрагменты сосудов III, IV. На дне могилы *in situ* стояли в юго-западном углу сосуд V, в северо-западном — сосуды VI и VII. У южной стенки могилы, в юго-восточном углу расчищены малая и большая берцовые и кости стопы человека (скелет 1), вероятно, положенного головой на запад. К востоку от костей стопы скелета 1 найдены остатки мясной пищи — 3 ребра и голень лошади. У северной стенки в не потревоженном состоянии обнаружены — лучевая и локтевая, малая берцовая и кости стопы человека (скелет 3), погребённого, вероятно, также головой на запад. У костей руки скелета 3 найдено 5 костяных наконечников стрел (№ 14-18); у костей ноги — остатки мясной пищи: бедро, голень, лопатка и 3 ребра коровы. Около восточной стенки сруба находился скелет человека (скелет 3), положенного вытянуто на спине головой на север; кости рук погребённого лежат на тазовых костях, в области которых найдено бронзовое зеркало (№ 19). Судя по количеству черепов, в могиле погребено не менее 13 человек.

Могила 1 курган 5 (могила к северу от ограды кургана 5). Северная стенка ограды кургана 5 проходили по самому краю южного борта могилы. В процессе разрушения бортов могильной ямы часть плиток сползла и оказалась на дне могилы. Могила подквадратная в плане, размерами 3,95 м (запад — восток)×3,6 м (север — юг) и глубиной 1,4 м от уровня древ-

ней погребенной почвы ориентированная по линии север — юг с отклонением к 3 на 5°, была покрыта накатом из брёвен, положенных по линии север — юг, который поддерживался поперечными брёвнами-лагами. От покрытия сохранились концы не менее 11 брёвен у южной стенки, концы 3 лаг у западной и 2 у восточной. В северной части могилы на уровне покрытия встречено несколько плиток белого песчаника. В центре могилы покрытие нарушено, вероятно, грабителями. Здесь найдены: миниатюрный сосудик I, фрагменты сосуда III, костяная обоймочка (№ 1), бронзовая игла (№ 2), отдельные кости человека. На уровне верхних венцов сруба, размеры которого 2,9 м (север — юг)×2,7 м (запад — восток) и высота 0,65 м от дна могилы (5-6 венцов). У его восточной стенки обнаружены: тазовая и бедренная кости человека в сочленении (скелет 1), черепа “А” и “Г”, миниатюрная мисочка IV, миниатюрный сосудик II, бронзовое зеркало (№ 3), бронзовая полусферическая бляшка (№ 4), бронзовый нож (№ 5). На дне могилы, в ее северо-восточном углу расчищены большая берцовая и бедренная кости человека в сочленении (скелет 3), на которых лежали берцовые кости (правая и левая) другого погребённого (скелет 2). В юго-западной части могилы находились в потревоженном состоянии кости нескольких человек: бедренная, крестец и тазовая в сочленении (скелет 4); тазовая, бедренная, берцовая и кости стопы в сочленении (скелет 5); верхняя половина (до пояса) скелета 6. У черепа скелета 6 найдены 7 бронзовых полусферических бляшек (№ 6-12 по описи находок, 1-5 на плане) и бусина из стекловидной массы (№ 13 по описи). В юго-западном углу сруба *in situ* стоял небольшой сосуд VII баночной формы, в 0,8 м от этого угла у восточной стенки сруба стояла придонная часть сосуда V шаровидной формы с ручкой. Здесь же найдены кости животных: лошади, коровы, козы. Вдоль южной стенки сруба расчищен скелет человека (скелет 7), положенного вытянуто на спине, головой на запад. В области грудной клетки скелета 7 было найдено бронзовое зеркало (№ 15 по описи, 7 на плане), у локтевого сустава — бронзовый проушной топорик (№ 16 по описи, 2 на плане), у левой бедренной кости — бронзовая полусферическая бляшка (№ 17 по описи, 9 на плане), у костей правой стопы — бронзовый дугообушковый нож (№ 14 по описи, 6 на плане). В юго-восточном углу сруба лежала лопатка коровы.

Между южной стенкой могилы и срубом обнаружено несколько тонких плит белого песчаника в вертикальном положении — сползшая часть ограды кургана 5. Судя по количеству длинных костей, в могиле погребено не менее 18 человек.

Могила 4 курган 5. Расположена с внешней стороны восточной стенки основной ограды кургана 5, в 5 м к северу от её южной стенки. Могила овальной, вытянутой по линии запад — восток, формы, размерами 1,2 м (запад — восток) × 0,75 м (север — юг), глубиной 0,45 м от уровня материка, была перекрыта расслоившейся плитой красного песчаника. Северная и южная стенка могильной ямы обставлена несколькими плитами красного песчаника. На дне могилы, размеры которого 0,95 (запад — восток) × 0,45 м (север — юг), расчищено безинвентарное погребение ребёнка, положенного вытянуто на спине, головой на запад.

Могила 5 курган 5. Могила овальной, вытянутой по линии север — юг, формы, размерами 1,95 м (север — юг) × 0,95 м (запад — восток) и глубиной 0,3 м от уровня материка, расположена в непосредственной близости от восточного борта могилы 3, кургана 5. Она была перекрыта двумя или возможно более тонкими плитами белого песчаника, сейчас сильно расслоившимися. На дне могилы обнаружены фрагменты черепа, ребра и позвонки ребенка, положенного головой на север.

Несмотря на архаичность некоторых типов бронзовых вещей (вкладышевый нож, кельт-тесло, проушной топорик) в целом нам кажется возможным отнести сооружение курганов 32 и 5 к сарагашенскому этапу тагарской культуры. Вероятно, следует отметить при этом несколько более ранний возраст погребений в могилах 1 и 2 кургана 32 и в могиле 3 кургана 5.

Курган № 4. Расположен в западной части могильника в 20 м к северу от кургана 30. Насыпь округлая в плане, диаметром 10 м и высотой 0,25 м от современной поверхности, снималась в ручную с оставлением центральной бровки по линии запад — восток. В насыпи были видны некоторые камни ограды: одна плита в горизонтальном положении в центре (вероятно, перемещённая плугом) и две в вертикальном положении в южной части. После снятия насыпи, в которой встречены отдельные кости животных (коровы — 2

особи, лошади — 1 особь), до уровня погребённой почвы (на глубину 0,45-0,6 м) выявлена ограда из подквадратных плит, поставленных на ребро, размером 5 м (север — юг) × 4,7 м (запад — восток). Стенки ограды снаружи укреплены контрфорсными плитами, вкопанными в материк перпендикулярно им (сохранились у южной стенки 5 таких плит, у западной — 4, у северной — 1). Ограда подквадратная, стенки ее ориентированы по странам света с отклонением в 10°.

Могила 1. В центре ограды с уровня материка выявлена могила подпрямоугольной, вытянутой по линии запад восток формы, размером 2,0 м (запад — восток) × 0,8 м (север — юг) и глубиной 0,3 м от уровня материка. Тонкий слой выкида слабо прослеживался к югу и северу от могилы. В заполнении могильной ямы найдены кости одной стопы человека и фрагменты толстостенного сосуда с отпечатком гребенчатого штампа. В норе грызуна, около юго-западного угла могилы, найдены бронзовая цилиндрическая пронизка с остатками кручёной нити (№ 1) и бронзовая погнутая игла (№ 2).

Могила 2. К северо-восточному углу основной ограды сделана подпрямоугольная пристройка из таких же плит, вытянутая по линии север — юг, размером 1,75 м (север — юг) × 1,5 м (запад — восток). В центре пристройки с уровня материка прослежено могильное пятно подпрямоугольной формы, вытянутое по линии запад — восток. В могиле, размером 1,0 м (запад — восток) × 0,5 м (север — юг) и глубиной 0,2-0,3 м от уровня материка, встречены: лучевая кость человека, голень и лопатка овцы.

Могила 3. В 0,3 м к востоку от пристройки выявлено еще одно могильное пятно подпрямоугольной формы, вытянутое по линии запад — восток, размером 1,6 м (запад — восток) × 0,8 м (север — юг). В могиле, глубиной 0,2 м от уровня материка, встречены отдельные кости человека: правая и левая большие берцовые взрослого и две трубчатые детские косточки; фрагменты сосуда, украшенного ёлочным орнаментом и оттисками полулунного штампа

Могила 4. В 1 м к югу от основной ограды расчищено каменное покрытие могилы 4, состоявшее из 7-8 крупных (1,5 × 1 м) плит, размером 3,7 м (запад — восток) × 1,6 м (север — юг). Плиты располагаются по линии запад — восток с отклонением к северу на 10°, на покрытии в восточной части могилы и к востоку от

неё выявлены фрагменты двух брёвен. После снятия плит на уровне материка оконтурилось могильное пятно неправильной формы: часть могилы (условно — западная) вытянута в направлении запад — восток, а другая (условно — восточная) — по линии север — юг. Под покрытием в западной части зафиксирован тлен трёх брёвен (возможно, остатки балок для поддержки каменного покрытия). Здесь же, в заполнении, найдены отдельные человеческие кости: челюсть, позвонки, рёбра, ключица, лопатка, бронзовая проволочная бусина (№ 1) плохой сохранности, бронзовая цилиндрическая пронизка (№ 2). На дне могилы (в западной части), глубина которой 0,4 м от уровня материка, в юго-западном углу стоял *in situ* сосуд I, орнаментированный под венчиком четырьмя рядами косо-поставленного гребенчатого штампа, у южной стенки в анатомическом порядке лежали большая берцовая и кости стопы человека; рядом с костями стопы — остатки мясной пищи: 2 голени и нижняя часть плеча овцы; ближе к центру могилы находился небольшой сосуд II баночной формы. В перемещённом состоянии на дне обнаружены черепа “А” и “Б”, рёбра, нижняя челюсть человека. В восточной части могилы лежал в анатомическом порядке скелет ребёнка (скелет 1), положенного вытянуто на спине, головой на запад. С севера к могиле примыкает пологая наклонная яма, очевидно, лаз. В ней найдена бедренная кость взрослого человека. Наблюдения в процессе раскопок и полученный материал позволяют предполагать в могиле следы двух одновременных актов погребения. В подпрямоугольную могилу, вытянутую в направлении запад — восток, размером 1,6-1,9 м (запад — восток)×0,9-1,0 м (север — юг) были погребены два человека (мужчина 30-40 лет — череп “А” и мужчина 55-60 лет — череп “Б”). Позднее, через наклонный лаз, прокопанный перпендикулярно могиле в её восточной части так, что могила была увеличена в восточном направлении (восточный борт первоначальной ямы при этом полностью уничтожен), совершено впускное погребение ребёнка 6-7 лет. Возможно в это же время нарушено (и разграблено) первоначальное погребение.

Могила 5. В юго-восточной части раскопа, в 1,7-1,8 м к востоку от могилы 4 обнаружена лежащая горизонтально плита размером 1,5×0,75 м, ориентированная по линии запад — восток с отклонением к северу на 15°. Под ней

раскопана овальная в плане могила размером 0,9 (запад — восток)×0,6 м (север — юг), вытянутая по линии северо-запад — юго-восток. В заполнении могилы, глубина которой 0,3 м от уровня материка, найдена неопределимая трубчатая детская косточка.

Форма и орнаментация сосудов, относящихся, по-видимому, к первоначальному погребению в могиле 4, дают возможность предполагать датировку этого погребения ранним этапом тагарской культуры. Наличие отпечатка гребенчатого штампа на фрагменте керамики из могилы 1, аналогичного штампа на сосуде II из могилы 4, позволяют думать о хронологической близости этих могил. Дате — ранний этап тагарской культуры — не противоречит и конструкция ограда, и размеры могилы 1 (индивидуальная). К этому же времени, вероятно, можно отнести и “погребение” в могиле 2, совершённое в пристройке к основной ограде.

Судя по тесту, обжигу и орнаменту сосуда из могилы 3, её можно отнести к эпохе бронзы.

Курган 3. Расположен в западной части могильника в 25 м к северо-западу от кургана 30. Насыпь снивелирована, по-видимому, распашкой и практически незаметна. Раскоп, заложенный на площади 7 м (запад — восток)×7 м (север — юг), позволил выявить остатки каменной ограды. Она сделана из небольших плит белого песчаника, поставленных на ребро, снаружи ограда была укреплена контрфорсами, вкопанными перпендикулярно стенкам (с южной стороны сохранился один, с западной — три). Ограда сильно разрушена (часть плиток, возможно, выпажана), ориентирована сторонами почти по странам света, размеры её 5,5 м (север — юг)×6-6,5 м (запад — восток). Могила в форме вытянутой трапеции находится в центре ограды, выкид из могилы рассредоточен к северу и югу от могилы, с южной стороны выходит за пределы ограды. На восточном борту ямы расчищена “выкладка” из плит в направлении север — юг длиной 1,4 м. К концам этой “выкладки” перпендикулярно подходят ещё две длиной до 1,9 м. Часть плиток в “выкладках” сохранили вертикальное, вероятно, первоначальное положение; в южной “выкладке” сохранился один контрфорс. Возможно, перед нами остатки сооружения, имитирующего вход в могилу. Могила глубиной 1,1 м от современной поверхности (0,75 м от уровня древней погребённой почвы) вытянута по линии запад — восток и заметно

расширяется в западной части, её размеры 1,8 м (запад — восток)×0,85-1,35 м (север — юг). В заполнении могилы найдены несколько фрагментов сосуда, украшенного под венчиком четырьмя рядами наклонно поставленного гребенчатого штампа, отдельные кости человека, череп “А”. Стенки могилы очень сильно повреждены ходами грызунов. На дне могилы в не потревоженном состоянии расчищены череп “Б” в юго-западном углу, берцовые кости в юго-восточной части могилы (скелет 1) и малая берцовая в северо-восточной части могилы (скелет 2). Вероятнее положение погребённых — вытянуто, головой на запад. По определению антрополога в могиле погребено два человека: мужчина около 50 лет (череп “А”) и женщина (череп “Б”). На основании орнамента и формы сосуда могилу можно отнести к раннетагарскому времени. Конструкция ограды и форма могилы не противоречат этой датировке.

Результаты раскопок, проведённых на могильнике Ашпыл в 1979 г., позволили довольно уверенно предполагать наличие здесь более ранних могил, не видимых на поверхности. С целью полного изучения памятника в его западной части были проведены работы по сплошному вскрытию межкурганного пространства до материка и зачистке на уровне последнего вручную. В 1980 г. полностью исследован участок, ограниченный раскопками курганов № 16, 22, 21, 30; большая часть пространства от кургана № 21 до западного края могильника между курганами № 30 и 31. Заполнение могильных ям — серая гумусированная почва — достаточно чётко выделялись на материке, который представляет собой суглинок красноватых оттенков с отдельными пятнами выходов гальки с песком. В процессе этих работ (1980 г. С.Б. Гультов) выявлено 4 могилы (№ 41-44).

Могилы 41. Расположена между курганами № 30 и 31, в 24,5 м к западу от юго-западного углового камня ограды кургана № 21 и в 31 м к юго-востоку от центра могилы 2 кургана № 30. На глубине 0,5 м от современной поверхности была обнаружена плита белого песчаника (длиной — 0,8 м, шириной — 0,4 м, толщиной — 0,1 м), ориентированная длинными сторонами по линии запад — восток с отклонением в 30° к югу. Один край плиты опирался на западный борт могилы, второй слегка просел в неё. В могильной яме глубиной около 1 м от современной поверхности

(0,3 м от уровня материка), размером 0,8 м (запад — восток)×0,45 м (север — юг) и ориентированный строго по линии ЗВ расчищен скелет ребёнка возрастом до 1 года. Погребённый лежал на правом боку с подогнутыми ногами и руками перед лицом, ориентирован головой на запад. За черепом у западной стенки ямы стоял небольшой баночный сосудик плохого обжига, положение погребённого и некоторые особенности сосуда (обжиг, тесто) позволяют предположительно отнести погребение к эпохе бронзы (андроновское время?).

Могилы 42. Расположена в 28 м к западу от юго-западного углового камня ограды кургана № 21 и в 30 м к югу от центра могилы 2 кургана № 30. Обнаружена по могильному пятну на уровне материка, её размеры 1,9 м (север — юг)×1,5 м (запад — восток). Могила вытянута в направлении север — юг с отклонением на 25-30° к востоку, глубина её 0,5 м от уровня материка. В заполнении могилы на глубине 0,2 м от уровня материка прослежены остатки трёх брёвен: одного в центре в направлении, параллельном коротким стенкам, длиной 0,6 м и толщиной 0,12 м — рядом с ним обожжённый кусок третьего и две обгоревшие неопределимые кости животного. В северной части могилы, на этом же уровне зачищены берцовые кости и кости стоп скелета 1, около костей стоп найдено несколько фрагментов сосуда I, орнаментированного рядами мелкозубчатого гребенчатого штампа. На дне могилы в южной части находились остатки сруба или рамы в один венец и не потревоженные правые большая и малая берцовые кости и кости двух стоп скелета 2. Взаиморасположение костей скелета 2 (в соответствии с размерами могильной ямы) позволяет предполагать две позы погребённого: скорченно на правом боку (что более вероятно) или на спине с поднятыми коленями. Судя по орнаменту и форме сосуда могилу можно отнести к андроновскому времени. По определению антрополога, скелет 1 (берцовые, наколенник, кости предплюсны, фаланги стоп) принадлежат взрослому за 30 лет, небольшого роста; скелет 2 (правые малая и большая берцовые, кости предплюсны, фаланги стоп) — также взрослому за 30 лет.

Могилы 43. Могильное пятно неправильных очертаний, близких к овалу, вытянуто по линии запад — восток с отклонением к югу на 15° зафиксировано к западу от могилы 44; юго-восточный угол могилы 43 находится в

1,0 м от северо-западного угла могилы 44. Его размеры 1,2 м (запад — восток)×1,0 м (север — юг). Глубина могилы от уровня материка до 0,4 м, разрез её имеет вид сегмента с небольшим уступчиком в восточной части. У западной стенки могилы, в заполнении на глубине 0,15 м от уровня материка, обнаружена верхняя часть черепа барана или козлика, лежавшая рогами вниз. В заполнении встречено ещё несколько мелких расколотых косточек животного.

Мои́ла 44. Расположена между курганами № 16 и 21, её юго-западный угол находится в 19,2 м к западу от срединного камня северной стенки ограды кургана № 22 и 24,1 м к северу от юго-западного углового камня ограды кургана № 21. Могильное пятно подпрямоугольной формы вытянуто по линии запад — восток с отклонением к югу на 20°, размеры его 2,7 м (запад — восток)×2,2 м (север — юг). В северной части могилы на глубине 0,15-0,30 м от уровня материка сохранились остатки деревянного покрытия — фрагменты не менее 12 брёвен толщиной до 0,2 м, уложенных параллельно коротким стенкам. Над покрытием встречено несколько плиток белого песчаника, отдельные кости человека. На дне могилы, глубина которой от уровня материка составляет 0,5-0,7 м, обнаружены остатки сруба в 2-3 венца. Его размеры по линии север — юг — 2,0 м, по линии запад — восток — предположительно 2,3 м. В заполнении около дна расчищено два скопления костей человека: в западной части — правая бедренная и левая плечевая мужчины, череп “Б” с нижней челюстью (женщины); в центральной части могилы — правые тазовая и бедренная (в сочленении), локтевая и лучевая мужчины, плечевая мужчины (?), правая и левая бедренная, правая и левая берцовые, локтевые и тазовые кости женщины. В северо-восточном углу могилы находился перемещённый череп “А”. Череп в правой теменной части имеет отверстие, вероятно, пробитое чеканом. В северной части могилы в не потревоженном состоянии лежали кости левой руки (лучевая и локтевая, фаланги кисти), берцовые и кости стоп мужчины (скелет 1); у костей правой стопы стояла миска из придонной части сосуда I, в северо-восточном углу найдены остатки мясной пищи — лопатка, бедро и два ребра овцы. Ещё один сосуд баночной формы средних размеров стоял в северо-западном углу могилы. В заполнении могилы найдены бронзовая полусферическая

бляшка (№ 3), бронзовая цилиндрическая пронизка (№ 4). Бронзовая ажурная бляшка с изображением свернувшейся пантеры (№ 2) лежала на дне могилы в области (реконструируемой) тазовых костей скелета 1.

По определению антрополога в могиле найдены кости двух погребённых: молодой женщины (череп “Б”) и мужчины (череп “А”, до 30 лет). Судя по положению непотревоженных костей скелета 1 можно предполагать, что погребённые были положены вытянуто на спине, головой на запад-юго-запад, причём мужчина в северной половине могилы, а женщина в южной. Сопроводительный инвентарь позволяет отнести погребение к тагарской культуре.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ АШПЫЛ

Летом 1980 г. на пашне в 300 м к западу от могильника Ашпыл старшим научным сотрудником ЛОИА А. Н. Мелентьевым и автором отчёта была собрана небольшая серия фрагментов керамики тагарского и андроновского времени. В дальнейшем сборы показали, что находки керамики того и другого времени распространяются на площади размерами 140 м (ЗВ)×60 м (СЮ). Всего здесь собрано около 1000 фрагментов керамики, среди которых, как нам кажется, типологически можно выделить также несколько венчиков сосудов ирменского облика. Из подъёмных находок следует отметить обломок шлифовального или точильного бруска с закругленным краем и каменную “колотушку” с выделенной рукоятью. На нераспаханном участке поселения, которое расположено на первой надпойменной террасе, полого наклонной к современному руслу реки Кадат, в 250 м к северо-западу от триангуляционного пункта нами была заложена разведочная траншея. Ширина траншеи до 1,2 м, общая длина в направлении ЗВ составляет около 22 м, северный край траншеи параллелен грунтовой дороге на д. Кадат, проходящей в 8-9 м от края террасы. Перпендикулярно основной траншее, в направлении к краю террасы была сделана ещё одна длиной около 5 м. Кроме того, в связи с тем, что в западной части основной траншеи были выявлены контуры ямы, здесь был вскрыт квадрат со сторонами около 3 м. Более выраженную стратиграфию дал профиль ВВ1 северной стенки траншеи: 1) гумусный слой мощностью 15-30 см, с которым непосредственно связы-

ваются находки расколотых костей животных и фрагменты керамики как андроновского, так и тагарского времени (последних больше); 2) слой тёмно-серой супеси мощностью 40-45 см, в которой также встречаются кости животных и фрагменты керамики, но черепков андроновского времени в этом слое больше. В траншее, заложенной в направлении реки, в слое тёмно-серой супеси найдены два скопления астрагалов барана — 4 и 8 штук. С этим слоем связываются зольные пятна, ниже его идёт подстилающий слой светло-жёлтой супеси, в который впущены две ямы и очаг. Яма, раскопанная в западной части основной траншеи неглубокая (до 25 см), неправильной вытянутой по линии ЗВ формы, размерами 0,8 м×0,4 м. На дне ямы зачищено зольное пятно, обнаружены песчаниковые плитки, фрагменты керамики андроновского времени. В этом же квадрате найдены “выпрямитель древков стрел” и орнаментированная ручка сосуда. В следующем году предполагается подквадратное вскрытие нераспахиваемого участка поселения.

КРАТКИЕ ИТОГИ РАСКОПОК

Работы 1980 г. на могильнике Ашпыл подтвердили предположение, высказанное автором отчёта в 1979 г., о наличии здесь более раннего могильника эпохи бронзы. В отчётном сезоне

нами раскопано три погребения эпохи бронзы: могила 2 кургана 30, могила 41, могила 42. По особенностям погребального обряда и сопроводительному инвентарю они имеют аналогии с погребением андроновского времени в могильнике близ улуса Орак и у Сухого Озера. Могилы эпохи бронзы находятся в юго-западной части курганного могильника, по-видимому, раннежелезного времени. Время возникновения этого курганного могильника, по-видимому, относится к раннетагарскому периоду. Этим этапом можно датировать погребения в могилах 1 и 4 кургана 4, кургана 3, в могиле 44. В минувшем году удалось также проследить внутреннюю планиграфию формирования могильника на сарагашенском этапе. Так, при раскопках сплошной площадью курганов 5 и 32 была выявлена последовательность сооружения оград “цепочкой” в направлении с юга на север. Материалы, полученные при контрольных раскопках и сборах на поселении Ашпыл, также относятся к двум различным периодам — к андроновской и тагарской культурам.

Возможно надеяться, что дальнейшее комплексное изучение этих объектов явится хорошим историческим источником при исследовании особенностей культуры населения лесостепного Обь-Чулымского междуречья в период эпохи бронзы и раннего железного века.

Е. Л. Кириллов

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ КУРГАНА 29 НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1980 ГОДУ

Летом 1980 года автором отчета произведены самостоятельные работы в составе II отряда Сибирской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР на курганном могильнике Ашпыл, расположенном близ пос. Шарыпово Красноярского края на территории, предназначенной для строительства предприятий КАТЭКа.

Объектом раскопок был выбран курган 29, интенсивно распахивавшийся, в связи с чем насыпи его грозило полное уничтожение в ближайшее время.

В раскопках принимали участие школьники и студенты ВУЗов г. Ленинграда. Графические работы выполнялись художниками С.В. Горюнковым и Э.И. Лаппалайненом. Палеозоологические определения сделаны Н.М. Ермоловой. Фотофиксация произведена автором.

Курган № 29. Курган расположен на юго-восточной окраине могильника в 20 м от края коренного берега р. Кадат и в 40 м к северо-западу от кургана 28. Курганы в этой части могильника сильнее всего подвергаются распашке. В связи с этим насыпь имела весьма расплывчатую в плане форму. Современная высота насыпи равнялась 0,7 м. Приблизительные размеры по оси С-Ю — 17 м; по оси З-В — 14 м. До начала работ была видна верхняя часть плитки белого песчаника толщиной 0,2 м в северной части насыпи. Как было выяснено в дальнейшем, это был центральный камень северной стенки ограды кургана.

Насыпь первоначально снималась скрепелом до появления плиток ограды, затем вручную. Древняя дневная поверхность прослежена на глубине 0,75 м от современной вершины кургана. Была выявлена ограда из врытых вер-

тикально плиток белого песчаника толщиной 3–5 см, сохранившаяся почти по всему периметру. Длина стенок ограды равнялась: восточной — 14,5 м, северной — 9,70 м, западной — 14,30 м, южной — 11,40 м. Ограда вытянута по направлению С-Ю с отклонением 30° к западу.

Прослежен выкид материковой глины из могильной ямы. Глина — ярко-оранжевого цвета с примесью мелкого гравия. Толщина выкида до 0,4 м. Выкид в плане полукольцевой формы отсутствует с запада. В восточной части кургана выкид частично перекрывает стенку ограды; это свидетельствует о том, что могильная яма была выкопана после сооружения ограды.

Внутри полукольца выкида обнаружена могильная яма подквадратная в плане. Восточная стенка ямы длиной 3,40 м, южная — 3,30 м, западная — 2,80 м, северная — 3,00 м. В заполнении ямы, стенки которой ориентированы по сторонам света, на глубине 1,45 м от вершины кургана найдены компактно лежащие рядом с плиткой фрагменты черепа коровы и астрагал овцы. Возможно, что это остатки тризны. В процессе разборки заполнения ямы в западной ее части были найдены лежащие в беспорядке человеческие ребра, позвонки, фрагмент локтевой кости и две нижние челюсти. Кроме того, там же обнаружены фрагменты сосудов I и II, бронзовые полусферические бляшки (№ 1, 2, 5) плохой сохранности, фрагмент бронзовой гривны (№ 3), бронзовая цилиндрическая пронизка (№ 6) и пастовая цилиндрическая бусина (№ 4). Вероятно, это следы ограбления, совершенного после того, как рухнуло перекрытие.

Яма была перекрыта листовичными бревнами, положенными на края могилы. Толщина бревен 30–35 см. Перекрытие было сооружено

в один накат. Обнаружены остатки семи бревен, лежавших в направлении С–Ю и одного, в южной части ямы, лежавшего в направлении З–В и служившего поперечной балкой. Хорошо сохранились просевшие три бревна в восточной части ямы. Длина сохранившихся бревен 3,50–3,70 м.

Дно ямы прослежено на глубине 1,10 м от древней дневной поверхности. Остатков деревянной конструкции на дне ямы не обнаружено. В связи с ограблением кургана на дне могилы сохранилось крайне незначительное количество вещей и человеческих костей.

В северной и северо-западной частях могилы находок не было. В восточной части под просевшими бревнами перекрытия обнаружены правая и левая большие берцовые кости скелета I *in situ*. В 5 см южнее располагались правые голень, бедро и лопатка лошади *in situ*. Рядом с ними лежали большие берцовые кости человека в перемещенном состоянии раз-

давленный сосуд III. В центре ямы череп «А». Близ западной стенки была найдена бронзовая полусферическая бляшка (№ 7); к юго-западу от нее, ближе к углу ямы, обнаружены фрагменты сосуда IV («миска» из придонной части). У южной стенки могилы найдены лежавшие в беспорядке человеческие кости: две нижние челюсти, фрагменты раздавленного черепа «Б», две бедренные кости (правая и левая), фрагменты ребер. Там же найдена бронзовая полусферическая бляшка (№ 8). В южной стенке ямы на высоте 0,35 м от дна был найден кремневый наконечник (№ 9).

В кургане было погребено не менее 4 человек, о чем можно судить по количеству нижних челюстей. Обращает на себя внимание несоответствие больших размеров могильной ямы с небольшим количеством погребенных.

Конструктивные особенности кургана 29 и сохранившиеся вещи позволяют отнести данный курган к тагарской культуре.

Н. А. ЛАЗАРЕВСКАЯ

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ КУРГАНА 40 НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1980 ГОДУ

Во время полевого сезона 1980 года II отрядом Сибирской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР был исследован курган 40 могильника Ашпыл* в Шарыповском районе Красноярского края. Могильник Ашпыл расположен на высоком правом берегу р. Кадат в 600-700 м юго-западнее озера Ашпыл, в 2,5 км к северо-западу от поселка Шарыпово. Полная характеристика могильника Ашпыл представлена в отчетах Сибирской экспедиции за 1979 и 1980 гг.

В работе на кургане 40 принимали участие археолог Е. Г. Денисова и студенты Ленинградских ВУЗов. Полевые чертежи сделаны студентом Ленинградского художественного училища им. Серова В. Н. Гуниным. Полевая съемка выполнена Е. Л. Кирилловым. Предварительные определения антропологического материала в поле проведены сотрудником МАЭ О.А.Сухановой. Остеологический материал определен ст. науч. сотрудником ЛОИА АН СССР Н.М. Ермоловой.

Курган № 40. асположен в южной части могильника в 14 м к югу от кургана 23, раскопанного Сибирской экспедицией в 1979 г. Курган был обнаружен по выступавшим на поверхность потревоженному камню западной стенки ограды и центральному камню южной стенки пристройки к ограде. Насыпь кургана почти полностью снивелирована распашкой, поэтому был заложен раскоп площадью 16 м (север — юг) × 10,5 м (запад — восток) с оставлением бровки по линии запад — восток, выявивший на уровне погребенной почвы (0,30–

0,35 м от современной дневной поверхности) ограду, состоящую из основного сооружения и пристройки, примыкающей к нему с юга.

При снятии вручную верхнего почвенного слоя были обнаружены кости животных, фрагменты керамики (некоторые — ирменского облика). Вся конструкция ограды имеет прямоугольную форму и вытянута в направлении север — юг, с небольшим отклонением к западу. Северная и восточная стенки основной ограды сделаны из массивных плит красного песчаника (длиной 1,2–1,7 м, шириной до 0,25 м, толщиной до 0,2 м), вкопанных на ребро. От южной стенки основной ограды, нарушенной при сооружении могилы 2, сохранились лишь две каменные плитки в юго-восточном углу. Западная стенка также большей частью не сохранилась. Возможно, что некоторые плиты основной ограды были использованы при сооружении каменного покрытия над могилой 2. Они выделяются красноватым цветом и размером — плитки покрытия из белого песчаника и мельче. Размеры основной ограды: по линии север — юг — 10 м, по линии запад — восток — 6–7 м. Пристройка к ограде сделана из менее массивных плит розового песчаника (длиной до 0,6 м, шириной до 0,25 м, толщиной до 0,1 м). Сохранились западная и южная ее стенки, длиной соответственно 4 и 8,5 м. Центральный камень южной стенки пристройки вкопан вертикально и возвышался над уровнем древней дневной поверхности на высоту 0,3 м.

В пределах ограды обнаружены две могилы.

Могила 1 (северная). Расположена в центре основной ограды. Материковый выкид из могильной ямы толщиной до 0,15 м сосредоточен к северу от нее. Яма прямоугольных очертаний, вытянутая в направлении запад —

* Этот объект был раскопан по Открытому Листу № 265, полученному на имя автора данного отчета.

восток, длиной 3,9 м, шириной — 2,8 м. Могила была перекрыта бревнами толщиной до 0,3 м, положенных в направлении запад — восток в один накат. От деревянного перекрытия сохранились на западном борту ямы концы восьми бревен, причем крайнее южное прослежено почти на всю длину (3,8 м). В восточной части ямы расчищены остатки пяти бревен. В центре покрытие нарушено. Могила ограблена. В заполнении на разных уровнях встречены разрозненные человеческие кости, фрагменты керамики, кости животных, а также найдены: фрагмент бронзовой иглы (№ 1), круглая сердоликовая бусина (№ 2), три бронзовые биконические пронизки (№ 3–5), две бронзовые цилиндрические пронизки № 6 и 10), два костяных наконечника стрелы плохой сохранности (№ 7, 8) и бронзовая полусферическая бляшка (№ 3–5).

Дно могилы находится на глубине 1,3 м от древней дневной поверхности. На дне ее (размеры ямы по дну: 2,4 м и по линии С—Ю, 3,2 м по линии З—В) сохранились остатки сруба: два венца вдоль западной стенки и по одному вдоль остальных. Толщина бревен до 0,15 м, зафиксированная высота сруба от дна могильной ямы — 0,25 м. В пределах сруба (размеры его по линии север—юг — 1,7 м, по линии запад—восток — 2,1 м) на дне в беспорядке лежали человеческие кости (черепа «А» и «Е», 3 большие берцовые, 3 локтевые, позвонки, лопатки, фрагменты тазовых костей), кости животных, фрагменты керамики и фрагмент бронзовой гривны (№ 9). По видимому, на первоначальных местах сохранились: в юго-западном углу сруба — крупный баночный сосуд I; рядом с ним у западной стенки еще один баночный сосуд II. В юго-восточном углу сруба была «миска» из придонной части сосуда (сосуд III), а возле нее остатки мясной пищи — правые лопатки, голень и два ребра коровы.

В могиле, судя по количеству длинных костей, было погребено не менее четырех взрослых человек. Череп «А» принадлежал женщине 50–55 лет, череп «Б» — мужчине 55–60 лет.

Могила 2 (южная). Расположена к югу от могилы 1. Каменные плитки на северном борту могилы 2 в 0,7–0,9 м от южной стенки могилы I. Реконструируемая линия южной стенки основной ограды проходит в 0,2 м севернее южного борта могилы 2, то есть внутри последней. Материковый выкид из могильной ямы разбросан в юго-восточной и южной ча-

стях пристройки к ограде. Он частично сполз в могилу с восточной стороны, закрыв плитки покрытия. Остатки каменного покрытия могилы из тонких небольших плиток белого песчаника находились на бортах ямы, а, в основном, сползли внутрь ее. При сооружении покрытия, как отмечалось выше, были использованы плиты красноватого песчаника из ограды. Остатки каменного покрытия занимали площадь 5,6×5 м. В центре оно нарушено. На глубине 0,2 м от уровня погребенной почвы в середине могильной ямы расчищены кости животных: лошади, овцы, коровы, возможно, остатки тризны.

После снятия каменного покрытия выявлены контуры могильной ямы. Она ориентирована стенками по странам света с небольшим отклонением. Размеры: по линии север—юг — 3,1 м, по линии запад—восток — 3,3 м. Могила была перекрыта не менее чем 12 бревнами (толщиной до 25–30 см), положенными в направлении север — юг в один накат. Концы бревен выступали за пределы могильной ямы на длину до 0,9 м (на южном борту). Деревянное перекрытие в центральной части могилы также было нарушено.

Под деревянным покрытием в юго-восточном углу ямы над срубом расчищены два скелета. Скелет 1 у восточной стенки могилы. Он лежал на спине, головой на северо-восток. Отсутствуют локтевые кости и кости ног. Скелет 2 лежал вдоль южной стенки могильной ямы, на спине, головой на СВВ, левая рука вытянута вдоль туловища. Сохранился почти полностью за исключением костей правой руки и стоп.

Глубина могильной ямы 1,5 м от древней дневной поверхности. Размеры по дну: по линии север—юг — 3 м, по линии запад—восток — 3,2 м. На уровне верха сруба (0,15 м от дна могильной ямы) в пределах его (размеры сруба 2,6×2,7 м) обнаружены отдельные человеческие кости, кости животных, отдельные фрагменты крупного баночного сосуда I, бронзовая полусферическая бляшка (№ 2). В северо-западном углу сруба найдена низка из 19 бус на кожаном ремешке (№ 1), в следующем порядке: 2 бронзовые биконические бусины, 3 бусины из черного камня, 2 из красной глины, 2 из черного камня, 3 из красной глины, 3 из черного камня, 2 из белого камня, 1 костяная и 1 бронзовая цилиндрическая пронизка.

На дне могильной ямы остатки сруба в 1–2 венца зафиксированы вдоль всех ее стенок.

Здесь на первоначальных местах сохранились два сосуда: у западной стенки сруба ближе к юго-западному углу могилы стоял крупный баночный сосуд I (его фрагменты найдены также в заполнении могилы), в северо-западном углу сруба — небольшая «миска» 2 из придонной части сосуда.

В могиле 2 было захоронено не менее 4 человек. В заполнении могилы находились черепа «А» и «Б». Череп «А» принадлежал женщине (?) старше 50 лет, череп «Б» — мужчине 40–50 лет.

Скелет 1 принадлежал подростку 13–14 лет, скелет 2 — молодой женщине 18–20 лет.

По конструкции курган 40 имеет ближайшей аналогией курган 23 могильника Ашпыл, расположенный непосредственно к северу от него и раскопанный в 1979 г. И в том и в другом случае сначала была возведена основная ограда, в центре которой выкопана могила. Затем с южной стороны к основной ограде сделана пристройка и выбрана вторая могила, нарушившая южную стенку основной ограды. Возможно, погребенные в обеих могилах люди были связаны родственными отношениями.

Судя по конструкции кургана и могил, а также сопроводительному инвентарю, курган 40 можно отнести к тагарской культуре.

С. Б. Гультов

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА В 1981 г. НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ

Второй отряд САЭ в мае — сентябре 1981 г. продолжал начатые в 1979 г. исследования могильника Ашпыл. В течение полевого сезона раскопано 10 курганов тагарского времени (№ 2, 6, 7, 13–15, 19, 25, 27, 28) и 10 могил эпохи бронзы (№ 45–54). Графические работы выполнены Е.М. Немцевой, Э.И. Лапполайненом; полевые фотографии сделаны Е.Л. Кирилловым, фотографии находок и чертежей — ЛАФОКИ. Антропологические материалы приняты на хранение и изучение в МАЭ. В лабораторию естественных методов ЛОИА передана серия проб для получения радиоуглеродных дат. Все материалы раскопок после реставрации будут отправлены на хранение и экспозицию в музей Университета г. Омска.

В 1981 г. раскапывался ряд курганов в центральной части могильника, расположенных относительно друг друга по линии запад-восток. Насыпи курганов 2 и 15 снимались механизмами с оставлением центральной бровки в направлении север — юг (до обнажения каменных конструкций), на остальных курганах работы велись вручную, иногда с оставлением дополнительных бровок по линии запад — восток (кург. 6, 19). Окончательная зачистка производилась на уровне древней погребенной почвы, глубина которой от современной поверхности колеблется в пределах 0,2–0,5 м.

В юго-западной части могильника, в связи со срочным строительством железнодорожных коммуникаций, механизмами проведено полное вскрытие почвенного слоя на участке длиной 100 м (запад — восток) и шириной 70 м (север — юг). В процессе зачистки указанной площади на уровне материка обнаружено 9 грунтовых ям и 1 каменный ящик (мог. 45–54).

Курган № 6. Расположен в 40 м к северо-востоку от кургана 5, раскопанного в 1980 г. Насыпь овальных очертаний, вытянутая по линии север — юг, высотой до 0,6 м. В юго-западной части, на поверхности насыпи были видны до раскопок три массивных камня, два

из них — в западной стенке ограды и один — в южной. После снятия насыпи до уровня древней погребенной почвы (на глубину до 0,5 м от современной поверхности) зачищены остатки ограды из вкопанных на ребро песчаниковых плит. Общая ее длина в направлении север — юг 21,5 м, ширина (запад — восток) от 10,5 до 13,5 м, ориентация на север. В северной части ограда фиксируется по отдельным камням, в южной она сохранилась достаточно полно. Размеры южной части ограды следующие: западная стенка — 11 м, восточная — 11,2 м, южная — 13,7 м. В пределах ограды обнаружены две могилы.

Могила 1. Как уже указывалось выше, северная часть ограды, в пределах которой находится могила 1, сохранилась частично; по сохранившимся на месте, но упавшим плашмя наружу плиткам (следствие разрушения насыпи) о размерах этой части ограды можно судить лишь предположительно. Оплывший выкид из материковых суглинков красноватых оттенков и гравийных отложений фиксируется достаточно четко, лишь с западной стороны он сильно гумусирован и прослеживается слабее; с северной и восточной сторон выкид практически упирается в камни ограды. Над могилой расчищены остатки каменного покрытия площадью 4,0×5,5 м из довольно крупных плит красноватого песчаника в 1–2 слоя. У западной стенки могилы на расстоянии 0,85 м друг от друга отмечено два параллельных ряда провалившихся плит, заполненных между собой темным гумусом с прослойкой материковой глины толщиной до 0,15 м, которая уходит под внутренний ряд камней; по-видимому, ограбление могилы совершено через пролом в этой части. Под каменным панцирем сохранились остатки регулярного перекрытия из бревен длиной до 4 м и толщиной до 0,5 м, уложенных в один ряд в направлении север — юг. У западной стенки оно сползло внутрь могилы под тем же углом, что и каменное покрытие;

в восточной части бревна, резко обрываясь у южной стенки, полого опускаются у северной и лежат почти на дне в центре ямы. На уровне деревянного перекрытия в северо-западной части могилы встречены отдельные кости человека, в том числе 4 черепа; фрагменты керамики, бронзовое зеркало (№ 1), бронзовый нож (№ 2) и бронзовый вток (№ 3). На дне могилы (несколько суживаясь ко дну, она имеет размеры 3,2-3,6×3,6-3,8 м), глубина которой 1,25 м от уровня погребенной почвы, зафиксированы остатки рамы или сруба в один венец размером 3,1×3,1 м. В пределах сруба у южной стенки расчищены *in situ* малые берцовые кости (скелет 1) погребенного, положенного головой на запад; на них (возможно, переброшены) — кости животного в сочленении, фрагменты сосудов I и II, бронзовый нож (№ 9). В восточной части могилы найдены в сочленении некоторые кости скелета 2: фрагмент таза с левой бедренной, кости левой руки; правые берцовые кости скелета 2 (несколько смещенные) находятся на берцовых костях скелета 3 (*in situ* правая большая берцовая и кости стопы). По-видимому, оба погребенных были ориентированы головой на север. Дополнительным аргументом этому служит обнаружение в северо-восточном углу могилы крупного баночного сосуда III и мисочки IV. В юго-западном углу могилы расчищена верхняя часть скелета младенца, положенного вытянуто на спине, головой на юг. Вдоль западной стенки могилы встречены отдельные фрагменты сосудов VI–X. В северо-западном углу могилы *in situ* найдены кости животного, около которых лежали бронзовые нож (№ 4), шило (№ 5) и игла (№ 6). По всей площади могилы на дне и около дна разбросаны разрозненные кости человека и фрагменты керамики. Большое их количество концентрируется в северо-западной части могилы, где встречены 7 черепов и отдельные предметы погребального культа: бронзовые шило (№ 7), диадема (№ 8), костяные наконечники стрел (№ 10-11), клык кабарги (№ 12), бусинка из стекла (№ 13), три бронзовые пронизки (№ 14-16), две бронзовые полусферические бляшки (№ 17-18). Предварительные антропологические наблюдения дают возможность предполагать, что в могиле было похоронено не менее 11 взрослых человек и 2 ребенка (по черепам).

Могила 2. Ориентирована так же, как и могила 1, по странам света, размеры ее 3,4-3,6×3,6-3,8 м, глубина от уровня погребенной

почвы 1,4 м. Мощные, высотой до 0,6 м валы выкида — красноватые суглинки с большим включением гравия — располагаются, в основном, к западу и востоку от могилы, перекрывая отдельные плиты ограды. К югу от могилы расчищены остатки регулярного перекрытия из толстых бревен, положенных в направлении запад — восток, лучше сохранившиеся в западной части могилы. На южном и северном бортах ямы зафиксированы концы нескольких бревен, вероятно, от балок, поддерживавших перекрытие. В юго-восточном углу могилы на 0,75 м выше дна обнаружена массивная (0,8×0,6 м) песчаниковая плита, лежащая плашмя. В заполнении могилы на разных уровнях найдены кости человека, в том числе 5 черепов, фрагменты керамики, предметы из бронзы (плохой сохранности), в основном, украшения: 13 полусферических бляшек, 10 цилиндрических пронизок, 8 биконических пронизок, обломки гривны. Среди находок из заполнения интересны имитации раковины “каури” из мягкого белого камня (№ 47) и три просверленных клыка хищного животного (волка? собаки?) (№ 48-50). На дне могилы частично сохранились остатки рамы или сруба в один венец размером 3,1×3,0 м из бревнышек толщиной до 0,2 м. Могила ограблена. В пределах сруба на дне и около дна встречены разрозненные человеческие кости, в том числе 6 черепов (кости человека и животных также очень плохой сохранности), фрагменты не менее 13 сосудов, более 40 предметов из кости и бронзы. Следует отметить, что находки сосудов концентрируются вдоль западной стенки сруба. Среди обычных для тагарской культуры баночных форм выделяются сосуд VII — со сливом, сосуд IV — со сливом и ребром по тулову, сосуд III — на поддоне. Среди предметов погребального культа можно назвать бронзовые ножи (№ 1, 3, 8, 12, 23, 37), бронзовые зеркала (№ 2, бронзовый вток (№ ?), “предмет неизвестного назначения” (№ 5), бронзовые шилья (№ 13, 42, 51), бронзовую иглу (№ 36), многочисленные бронзовые полусферические бляшки и цилиндрические пронизки. В северо-западном углу сруба под развалом крупного баночного сосуда расчищена верхняя часть скелета ребенка (скелет 1), положенного вытянуто на спине, головой на запад; на черепе погребенного найдены бронзовые полусферические бляшки (№ 15-16), а рядом — бронзовая гривна (№ 7). Судя по количеству черепов и

длинных костей, в могиле похоронено не менее 16 взрослых человек и 1-2 ребенка.

Принимая во внимание лучшую сохранность южной части ограды, можно предполагать более позднее время ее сооружения, чем северной части, и, соответственно, что могила 2 выкопана относительно позже могилы 1. Погребальный инвентарь из могилы 2 подтверждает это предположение, так как некоторые категории вещей имеют более позднее время бытования (ножи с трапециевидной ручкой, сосуды со сливом и на поддоне). В целом обе могилы можно отнести к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

Курган № 2. Расположен в 57 м к северо-северо-западу от кургана 6. Насыпь высотой 0,7 м овальной, вытянутой по линии север — юг формы частично нарушена с западной и северной сторон. На поверхности насыпи до раскопок были видны отдельные камни ограды: два простеночных в восточной стенке, юго-западный угловой, простеночный камень в западной стенке. После снятия насыпи бульдозером и последующей зачистки на уровне древней погребенной почвы (ниже современной поверхности на 0,45–0,5 м) выявлены остатки ограды из плит красноватого песчаника, вкопанных на ребро. В пределах ограды исследовано две коллективных камеры и 4 детских могилы. Прослеживаются два последовательных этапа сооружения ограды: сначала была возведена подквадратная, 15,5–17 (север — юг) × 15,5 м (запад — восток), ограда, ориентированная на север с отклонением к востоку на 10°. В западной и восточной стенках ограды существовало по четыре массивных камня (часть восстанавливается по ямам, заполненным темным гумусом), вкопанных перпендикулярно стенкам; в северной и южной стенках — еще по одному камню в середине. Перед нами типичный 10-каменный курган. В центре ограды выкопана одна могила (могила 1). Позднее, для сооружения еще одной могилы западная и восточная стенки ограды были продлены к югу на 3–3,5 м, и возведена новая южная стенка, так как прежняя была частично нарушена новой ямой (могила 2), частично перекрыта выкидом из этой могилы.

Могила 1. Ориентирована параллельно стенкам ограды; выкид из могилы, состоящий из красных суглинков, сосредоточен к северу и востоку от нее. Над могилой расчищен

мощный каменный панцирь из крупных (некоторые сильно расслоились) песчаниковых плит, площадью 6 × 5 м. Судя по современному положению плит, часть покрытия постепенно сползла внутрь могилы по стенкам на глубину до 1,65 м ниже их первоначального уровня, фиксируемого на бортах ямы; над покрытием отмечены натеки материковых суглинков. Обнаружение нескольких плит в центральной части восточной половины могилы на 0,5 м выше остальных, позволяет предполагать ограбление могилы через лаз именно в этой части до того, как покрытие просело. Под каменным панцирем находился регулярный накат из бревен толщиной до 0,35 м и длиной до 4,5 м, уложенных в направлении север — юг. В западной половине почти полностью сохранились 8 бревен, такое же количество фиксируется по концам на северном и южном бортах ямы в восточной половине. Накат отсутствует лишь в той же части, где нарушено каменное покрытие; здесь встречены отдельные кости человека, найдены костяные наконечники стрел (№ 1, 2, 15–19), бронзовые полусферические бляшки (№ 4–9), булава из кости (№ 14), мелкие бусы (№ 10–12). Судя по остаткам двух бревен вдоль северной стенки ямы, накат поддерживался балками. Куски бересты, найденные на бревнах почти по всей площади могилы, позволяют предполагать, что накат сверху был покрыт берестой, после чего укладывались каменные плиты. На дне могилы, размеры которой 3,8–3,9 × 3,8 м и глубина 1,6 м от уровня погребенной почвы, зафиксированы остатки сруба в два венца размером 3,7 × 3,7 м. В северо-западном углу сруба стоял большой сосуд (I) баночной формы, в середине западной стенки — плошка (II) и сосудик (III), между ними найдены лопатка и кости ноги барана в сочленении. Вдоль северной стенки ямы расчищены остатки погребенного, положенного вытянуто на спине, головой на запад (скелет 1). От него сохранились: левые локтевая и лучевая, кости кисти, левая бедренная, правые и левые берцовые и кости стоп. Около костей руки лежали семь наконечников стрел из кости (№ 21–27) остриями на запад, у правой берцовой — бронзовый вток (№ 28), на голених — бронзовые пластинчатые браслеты-застежки для обуви с остатками кожи (№ 29–30). В ногах погребенного обнаружены кости животных (не менее чем от двух особей крупного рогатого скота и одной — мелкого) и несколько рыбьих позвонков. У восточной стенки in

situ череп ребенка (“В”), несколько позвонков, лопатка, ребро; его бедренная кость затащена в нору грызунами. На черепе найдены бронзовые полусферические бляшки (№ 32–35). По всей вероятности, ребенок был положен вытянуто на спине, головой на север. В середине у восточной стенки лежал вток (№ 31) втулкой на юг. В середине у южной стенки стояли сосуды (IV и V), рядом с ними найдена лопатка коровы. В юго-восточном углу могилы обнаружены перемещенные черепа “А” и “Б”, кости животного, тазовая кость подростка, лежащая на его же бедренной кости, фрагменты сосуда (VI), костяные наконечники стрел (№ 36–38). В юго-западной части могилы найден фрагмент бронзового предмета, вероятно, “оленой” бляхи (№ 20).

Общее количество погребенных в могиле: 4 взрослых, 1 подросток, 2 ребенка.

Могила 2. Могила ориентирована по странам света, ее размеры 3,6×3,5 м, глубина от древней погребенной почвы — 1,35 м. От перекрытия сохранились лишь концы бревен на восточном (четырех) и западном (девяти) бортах ямы и фрагменты балки, поддерживавшей накат у западной стенки могилы. В юго-восточном углу ямы расчищено скопление плит, сползшее внутрь, также внутрь могилы сползла часть северного борта ямы. Могила ограблена. В юго-западном углу могилы в заполнении встречен завал разрозненных костей человека и животных, среди которых найдены бронзовые ножи (№ 1, 4), шило (№ 2), игла (№ 3), зеркало (№ 9), наконечники стрел из кости (№ 5, 6), костяные булавки (№ 7, ?), боченковидные бусы из камня (№ 11–19), просверленный клык лисицы (?) (№ 25). На дне могилы, в северо-восточном углу расчищены остатки нескольких скелетов. Скелет 1 (верхний). От него сохранились позвоночный столб, ребра, тазовые, бедренные и кости рук; погребенный был положен вытянуто на спине, головой на восток. Около левой локтевой кости скелета 1 найден бронзовый нож (№ 22), справа, у грудной клетки — бронзовые полусферические бляшки (№ 23–25). Под левой локтевой скелета 1 — стопа скелета 2, от которого еще сохранились берцовые кости, погребенный был ориентирован на запад. Лопатки скелета 1 находятся правой бедренной кости погребенного, положенного головой на север (скелет 3). На правых берцовых костях последнего лежат берцовые и кости стоп погребенного,

ориентированного головой на запад (скелет 4). Около левой локтевой расчищены кости правой стопы еще одного погребенного (с западной ориентировкой?) — скелета 5. Под костями стопы скелета 5 обнаружены локтевая и лучевая кости ребенка — скелет 6. Около тазовых костей скелета 1 — два разрозненных черепа “А” и “Б” и бронзовая полусферическая бляшка (№ 10); под одним из черепов (“А”) найдены бронзовое зеркало (№ 21) и берцовые кости ребенка. В северо-восточном углу могилы расчищен детский череп “В”. Всего в могиле похоронено не менее 23 взрослых, 3 подростков и 4 ребенка (30 человек).

Анализ бронзового инвентаря и керамики позволяет отнести обе могилы к сарагашенскому этапу тагарской культуры, но могилу 2 — к более позднему периоду (наличие ножа с трапециевидной ручкой).

Из четырех каменных ящиков, исследованных в пределах северной части ограды к востоку и северо-востоку от могилы 1, кости человека обнаружены лишь в одной (могила 5), но атрибуция остальных как детских могил не вызывает сомнения.

Могила 3. Расположена к северо-востоку от могилы 1. Каменный ящик размером 0,5×0,4 м, ориентированный на северо-запад, от которого сохранились три стенки (кроме западной). Стенки ящика из плит высотой 0,25–0,4 м вкопаны до уровня выкида из могилы 1. Ящик пустой.

Могила 4. Расположена к северо-востоку от могилы 1. Каменный ящик размером 0,6×0,35 м, ориентированный по линии север — юг. Стенки ящика из плит высотой до 0,2 м вкопаны до уровня погребенной почвы. Ящик пустой.

Могила 5. расположена к востоку от могилы 1, совершена с уровня древней погребенной почвы, перекрыта одной или двумя крупными (сейчас лопнувшими) плитами. Размеры покрытия: 1,7×1,1 м. Могила — каменный ящик из четырех плит — размером 0,8×0,2–0,4 м, вытянута по линии север — юг, глубина ее от уровня погребенной почвы — 0,4 м. У южной стенки ящика лежали череп и два ребра младенца; по-видимому, погребенный ориентирован головой на юг.

Могила 6. Расположена к северо-востоку от могилы 1. Каменный ящик размером 0,65×0,4–0,5 м, ориентированный по линии север — юг.

Стенки ящика рухнули внутрь, образовав подобие шалашика. Высота плит до 0,3 м, могила доведена до уровня погребенной почвы. Ящик пустой.

Время сооружения детских могил восстанавливается лишь косвенно. Могила 5 могла быть совершена одновременно с могилой 1, так как они выкопаны с одного уровня. Могилы 3, 4, 6, по-видимому, сделаны уже позднее, в насыпи, о чем говорит некоторый уклон дна могил. Кроме того, как уже указывалось, могила 4 доведена только до уровня верха выкида из могилы 1.

Курган № 7. Расположен в 36 м к востоку-северо-востоку от кургана 6. Насыпь кургана вытянуто-овальной формы длиной 27 м (север — юг), шириной до 15 м (запад — восток) и высотой 0,6 м от современной поверхности. В западной поле насыпи до ее раскопок были видны 4 массивных угловых камня, в восточной — 3. После снятия насыпи вручную до уровня погребенной почвы (оставлена центральная бровка по линии север — юг) расчищены остатки сложной ограды, в сооружении которой можно выделить четыре последовательных этапа. Ниже приводится описание оград в порядке их сооружения: ограда “А” — ранняя и т.д.

Ограда “А” построена из плит красноватого песчаника, вкопанных на ребро, в восточной и западной стенках перпендикулярно стенкам ограды имеется по три массивных камня — типичный 6-каменный (или 8-каменный, если были простеночные камни в северной и южной стенках ограды) курган. Ограда ориентирован по линии север — юг с незначительным отклонением к востоку, ее размеры 10,5-10,8×9,6-9,8 м; в центре выкопана одна могила — могила 2 (полевая нумерация могил ведется с севера).

Ограда “Б” пристроена к ограде “А” с юга; от нее сохранился под выкидом из могилы 4 юго-восточный угол; длина пристроенной восточной стенки — 2,6 м, ненарушенной части южной стенки — 1,3 м. В пределах пристройки — могила 3.

Ограда “В” пристроена к ограде “А” с севера; зафиксированы часть западной стенки длиной 3,2 м и часть восточной — 1,0 м. Пристройка сооружена при сооружении могилы 1.

Ограда “Г” пристроена к ограде “А” с юга; в отличие от предыдущих состоит из более мелких плит белого песчаника. В качестве северо-западного и северо-восточного угловых

каменей использованы южные угловые камни ограды “А”. В целом, это еще один шестикаменный курган (с простеночными камнями в западной и восточной стенках ограды). Размеры ограды 9-10×10,3 м; нужно отметить, что, если западная стенка ограды “Г” имеет то же направление, что и стенки ограды “А”, то восточная стенка ограды “Г” имеет большее отклонение к востоку — 15°. В пределах ограды выкопана могила 4.

Кроме основных четырех могил в пределах раскопа исследованы 5 каменных ящиков, содержащих детские погребения (могилы 5-9) и две впускные могилы (могилы 10-11).

Могила 1. Над могилой сохранились остатки каменного покрытия из белых песчаниковых плит площадью 5,0×4,5 м. В центре покрытие нарушено, здесь встречены отдельные кости человека и фрагменты керамики. На выкиде из могилы 1, рядом с юго-восточным углом, обнаружены кости ног двух скелетов (возможное положение погребенных — головой на юго-юго-запад) — вероятно, это остатки впускного погребения (могила 11). На глубине 1,2 м от современной поверхности у восточной стенки могилы, на уровне провалившегося каменного покрытия могилы 1 находилось еще одно впускное погребение (могила 10). На развале плит покрытия расчищены скелеты двух подростков, положенных вытянуто на спине в антитезе: нижний (скелет 2) ориентирован головой на север, верхний (скелет 1) — на юг. Сопроводительный инвентарь отсутствует. Возможно, что это двойное погребение было совершено в каменном ящике, сооруженном на покрытии могилы 1 до того, как оно обрушилось. Под плитами покрытия над могилой 1 сохранились остатки перекрытия из бревен длиной до 4 м, уложенных в направлении север — юг, также нарушенного в центре. На восточном борту ямы в юго-восточном углу, сохранился небольшой фрагмент балки, поддерживавшей перекрытие. На дне могилы (ориентирована на север с отклонением к западу на 5°), площадь которой 3,3×3,0 м и глубины от уровня погребенной почвы — 1,6 м, зафиксированы остатки сруба в один венец или рамы размерами 2,9×2,5 м. Вдоль южной стенки сруба расчищен скелет погребенного (скелет 1), положенного вытянуто на спине, головой на запад (череп несколько смещен вправо — по-видимому, скатился после разрушения мягких тканей). Справа от

погребенного на уровне таза лежали бронзовый чекан (№ 2) и на уровне голени — бронзовый вток (№ 1), по всей вероятности, насаженные на одно древко. В области грудной клетки скелета 1 найдены бронзовое зеркало (№ 3), несколько полусферических бляшек (№ 5-7); слева, у бедренной кости — бронзовый нож (№ 4). В ногах погребенного, в юго-восточном углу сруба находилась кучка костей животного; у северной стенки сруба — баночный сосуд (I). Слева от скелета 1, ближе к центру могилы расчищены остатки еще одного погребенного, вероятно, положенного аналогично скелету 1. От него сохранились в анатомическом порядке берцовые и кости стопы левой ноги (скелет 2); в ногах погребенного также кучка костей животного, справа от него найдены два наконечника стрел из кости (№ 10-11). В пределах сруба еще обнаружены черепки не менее чем трех сосудов (II-IV), в основном, у западной стенки сруба; полусферические бляшки (№ 8, 9), бронзовая игла (№ 15) и три бусинки (№ 12-14). Всего в могиле, судя по количеству больших берцовых костей, похоронено не менее 4 взрослых человек.

Могила 2. Ориентирована по линии север — юг с отклонением к востоку на 15°, размеры ее 2,5×2,6 м, глубина от уровня погребенной почвы — 1,5 м. По всему периметру на бортах ямы находились плиты белого песчаника, часто сползшие внутрь могилы — вероятно, остатки каменной обкладки поверх деревянного покрытия, уложенного концами в направлении север — юг. На глубине 0,7 м от уровня древней погребенной почвы у восточной стенки могилы среди плит встречен череп и трубчатая кость ребенка — впускное погребение (?). От перекрытия фрагментарно сохранились концы бревен у южного борта могилы и вдоль восточного; в юго-восточном углу отмечена часть балки, поддерживавшей перекрытие. Могила ограблена полностью. В заполнении могилы на разных уровнях встречены разрозненные кости человека и животных, фрагменты керамики, бронзовый вток (№ 5). На дне могилы, где зафиксированы вдоль восточной стенки и, частично, вдоль южной остатки сруба, также найдены перемещенные кости человека и фрагменты керамики (сосуды II-III), бронзовый вток (№ 1), бронзовые полусферические бляшки (№ 2, 4), костяной наконечник стрелы (№ 3). *In situ* сохранились лишь кости стоп человека (скелет 1) в юго-восточном углу сруба и крупный баночный сосуд (I) в северо-восточ-

ном углу, под развалом которого лежала кучка костей животного. Всего в могиле похоронено не менее 4 взрослых человек (по тазовым костям и черепам).

Могила 3. Ориентирована по странам света, размеры ее на уровне дна 2,9×2,4–2,6 м, глубина от уровня погребенной почвы — 1,4 м. Южный борт частично нарушен сооруженной позднее могилкой 4. Фиксируются отдельные песчаниковые плитки, сползшие внутрь могилы — вероятно, остатки обкладки по бортам ямы; в юго-восточном углу внутрь могилы 3 обрушилась часть каменного панциря могилы 4. У южной и северной стенок могилы зачищены остатки нарушенного в центре перекрытия из бревен, уложенных в направлении север — юг. Вдоль восточной стенки одно из бревен сохранилось почти полностью на длину до 3 м. На дне могилы, у южной и восточной стенок расчищены фрагменты раскатившегося сруба в 1–2 венца. Могила ограблена, в ее западной половине обнаружены лишь два перемещенных черепа “А” и “Б”. Менее пострадала восточная часть могилы; здесь сохранились в сочленении некоторые кости двух погребенных, ориентированных, предположительно, головой на запад. От одного из них (скелет 1) сохранились берцовые кости в юго-восточном углу, от второго (скелет 2) — кости одной стопы в северо-восточном углу. В середине восточной стенки лежали две кучки костей животных и площадка из придонной части баночного сосуда (сосуд I), здесь же найдены бронзовые вток (№ 1) и две полусферические бляшки (№ 2–3). Судя по количеству костей (левых бедренных и нижних челюстей), обнаруженных в заполнении могилы, количество погребенных в могиле не превышало четырех человек.

Могила 4. Выкопана так, что нарушила верхнюю часть южного борта могилы 3. На уровне дна материковый останец между могилами достигает толщины около полуметра. Могильная яма ориентирована по линии север — юг с отклонением к востоку на 5°. Размеры ее на уровне дна 2,7×2,8–2,9 м, а глубина от уровня древней погребенной почвы — 1,75 м. Над могилкой расчищен мощный каменный панцирь площадью 3,7×5,6 м из плит белого и красного песчаника (от разобранной ограды “Б” — ?) в 1 — 2 слоя. Плиты покрытия наклонно просели у северного борта в направлении центра ямы, у южного борта в западном углу они резко обрываются; по всей вероятности,

покрытие в этой части было нарушено. Под каменным панцирем обнаружены хорошо сохранившиеся по всей площади могилы, кроме юго-западного угла, бревна регулярного перекрытия, уложены они в направлении запад — восток. В заполнении могилы до уровня деревянного наката не встречено ни костей человека, ни фрагментов керамики. Под накатом по всей площади могилы обнаружены разрозненные кости человека (в том числе три черепа) и черепки сосудов, концентрирующиеся у западной стенки ямы. Всего насчитывается не менее 12 сосудов типичных для тагарской культуры баночных форм, один из них (сосуд I) в юго-западном углу могилы перевернут вверх дном. Среди костей и керамики найдены предметы из бронзы (очень плохой сохранности): нож (№ 1), игла (№ 10), шило (№ 2), обломки диадем (№ 3, 4, 6), полусферические бляшки (№ 7–9, 11–13), кинжал в кожаном чехле (№ 5), бусины (№ 14, 15). В могиле, судя по количеству бедренных костей, похоронено не менее 5 человек.

Могила 5. Каменный ящик, пристроенный с севера к упавшим камням восточной стенки ограды “В”. Ящик сложен из плит белого песчаника, длина его — 0,65 м, ширина — 0,3 — 0,4 м. Покрытие выполнено из таких же плит. Ориентация могилы в направлении север — юг с отклонением к западу на 20°. На дне могилы, глубина которой 0,25 м от уровня древней погребенной почвы, найдены череп и несколько костей (ребра, трубчатая) ребенка, лежащего головой на юг-юго-восток. Вещей нет.

Могила 6. Каменный ящик, поставленный на покрытие могилы 9; сложен из плит белого песчаника, длина его — 0,55 м, ширина — 0,3 м. Ящик перекрыт плитой размерами 0,45×0,4 м и несколькими более мелкими плитками, высота ящика 0,2–0,25 м. Ориентация могилы север — юг с отклонением к западу на 5°. На уровне основания плит, у южной стенки ящика найдены череп и несколько костей ребенка (плохой сохранности). По-видимому, погребенный был ориентирован на юг. Вещей нет.

Могила 7. Каменный ящик, встроенный в восточную стенку ограды “А” так, что его южную стенку составляет простеночный камень (песчаник красноватого цвета) указанной ограды. Все остальные плиты ящика выполнены из песчаника белого цвета. Каменное покрытие, состоявшее из нескольких плит, заплыло внутрь могилы. Ориентация ящика по

странам света, его размеры — 0,75×0,70 м, глубина от уровня погребенной почвы, на которой находятся плиты покрытия — 0,1 м. На дне могилы, у западной стенки ящика несколько косточек и два детских черепа. Погребенные, по всей вероятности, были положены головой на запад. Вещей нет.

Могила 8. Южнее простеночного камня восточной стенки ограды “А” обнаружены две крупных (длиной около метра) плиты, лежащих перпендикулярно ограде — покрытие могилы 8. Под плитами обнаружен ящик из тонких плит белого песчаника, ориентированный по линии север — юг; размеры его 0,6×0,4 м, глубина от покрытия 0,1–0,15 м. В могиле отдельные кости и черепа двух детей, положенных, по-видимому, друг на друга. Ориентация погребенных на юг. Вещей нет.

Могила 9. Каменный ящик, встроенный в восточную стенку ограды “А” севернее могилы 7 на 0,2–0,25 м. Перекрытием служили массивная (1,20×0,70×0,15 м) плита красноватого песчаника и несколько более мелких плит. Стенки ящика сооружены из 11 вертикально поставленных песчаниковых плит высотой до 1,2–1,4 м. На дне могилы, размеры которой 0,95×1,15 м, обнаружены скелеты двух подростков, ориентированных головами на запад. Скелет одного из них (скелет 1), положенного вытянуто на спине, сохранился полностью; скелет второго (скелет 2) нарушен грызунами: его лопатка и ребра обнаружены в северо-восточном углу могилы. На черепе скелета 1 найдены две бронзовые полусферические бляшки (№ 1, 2), за черепом стоял небольшой баночный сосуд (I).

Всего в кургане похоронено не менее 30 человек, из них 17 взрослых. Последовательность сооружения коллективных могил, содержавших погребения взрослых, приведена выше при описании оград кургана. По конструкции и погребальному инвентарю все они могут датироваться началом сарагашенского этапа тагарской культуры. По-видимому, к этому же времени можно отнести и детские погребения в каменных ящиках. Впускные погребения могли быть совершены несколько позднее.

Курган № 15. Находится в центральной части могильника в 39 м к востоку-юго-востоку от кургана 7. Насыпь кургана овальных очертаний высотой 0,5 м и размерами 20×14 м. Снятие насыпи производилось бульдозером

до появления каменных конструкций (ограды); оставлена бровка в центре насыпи в направлении север — юг. При зачистке на уровне древней погребенной почвы выявлены остатки ограды с пристройкой к югу от нее, в пределах которой исследованы две коллективных камеры (могилы 1, 2) и три отдельных детских погребения (могилы 3, 4, 5). Ограда сооружена из небольших плит белого песчаника, поставленных на ребро; на месте угловых камней фиксируются ямы, заполненные темным гумусом. Размеры ограды 11–12×11 м, ориентация по линии север — юг с отклонением к востоку на 10°. В центре ограды выкопана могила 1, выкид из которой равномерно рассредоточен вокруг могилы в пределах ограды. В восточной стенке ограды, ближе к ее юго-восточному углу, разобраны отдельные плитки ограды и выкопаны детские могилы 4 и 5; южная стенка ограды частично нарушена при сооружении могилы 2, частично перекрыта выкидом из этой могилы. От пристройки, возведенной к югу от ограды, сохранилась лишь часть южной стенки длиной 7,5 м; пристройка ориентирована так же, как и ограда. У юго-восточного угла могилы 2 выкопана детская могила 3.

Могила 1. Как уже говорилось, выкопана в центре ограды, размеры ее по бортам ямы — 3,4×3,2 м, глубина от древней погребенной почвы — 1,9 м. Количество расслоившихся плит, обнаруженных по бортам ямы и в ее заполнении, позволяет предполагать наличие каменной обкладки поверх бревен перекрытия шириной в 1–2 плитки. От древнего наката сохранились концы 14 бревен на южном борту ямы и двух — на северном. После снятия деревянного перекрытия вдоль южной стенки обнаружены плиты, часть которых стояла вертикально, возможно, облицовка стен могильной ямы. Могила ограблена, в ее заполнении на уровне перекрытия встречены отдельные кости человека, черепки сосудов, бронзовый нож (№ 2), костяные наконечники стрел (№ 13, 14, 18), бронзовые полусферические бляшки (№ 4, 8–10), глиняные бусинки (№ 5–6). На дне могилы, в центре, найдены перемещенные кости человека и животных, фрагменты керамики (сосуды I, II), костяные наконечники стрел (№ 13, 14, 18), бронзовые бусинки (№ 15) и бронзовая полусферическая бляшка (№ 16). В северо-западном углу могилы стоял крупный баночный сосуд (IV), внутри которого находился сосуд меньших размеров (V). У западной стенки могилы лежали человеческие

череп “Б” и “В”, нижняя челюсть от черепа, найденного в северо-восточной части могилы “А”, бронзовая полусферическая бляшка (№ 17) и фрагменты сосуда (III). Всего в могиле похоронено 3 человека. Кости животных, найденные в могиле (на дне и в заполнении), принадлежат шести особям (3 барана, 2 коровы, лошадь?).

Могила 2. Ориентирована на север с отклонением к востоку на 15°. Над могилой фиксируются остатки каменного панциря из плит белого песчаника в 1–2 слоя, площадью 5×4,5 м. Покрытие нарушено в центре. От деревянного покрытия сохранились концы бревен на южном и северном бортах ямы и два бревна почти на всю длину — вдоль восточного. Концы бревен выступают за пределы ямы на 0,4–0,5 м. На южном борту обнаружен фрагмент балки, поддерживающей перекрытие. В центре могилы, там, где отмечено нарушение перекрытия, найдено большое количество разрозненных костей человека (в том числе 9 черепов, целых и фрагментированных), черепки сосудов, бронзовые полусферические бляшки (№ 1–4), бронзовые шилья (№ 9–10), костяные наконечники стрел (№ 6, 7, стеклянная бусинка (№ 5), подвеска из кости (имитация клыка кабарги?), заканчивающаяся протоимой животного (№ 8). На дне могилы, размеры которой 3,2×3,1–3,2 м и глубина 1,9 м от уровня древней погребенной почвы, прослежены остатки срубика в два венца: нижний — вдоль восточной стенки, верхний — вдоль северной. В юго-западной части могилы, на дне обнаружены кости человека в сочленении: левая бедренная, берцовых и кости стопы (скелет 1) от погребенного, положенного, вероятно, головой на восток. На костях правой ноги находились кости еще одного погребенного (скелет 2) — ребра, позвонки, правая лопатка и кости правой руки. В середине западной стенки могилы лежали черепки не менее чем от четырех сосудов (II–V). В северо-западной части могилы в сочленении найдены позвоночный столб, ребра, ключицы (скелет 3); возможно, что череп “А” лежащий рядом, относится к этому же скелету. Под костями скелета 3 обнаружены бронзовый нож (№ 13), бронзовое шило (№ 12), бронзовая игла (№ 15), бронзовое зеркало с петелькой в виде козлика (№ 14). В северо-восточной части могилы *in situ* зафиксированы кости стопы еще одного погребенного (скелет 9). В юго-восточном углу могилы расчищено скопление костей животных

и человека. На самом дне лежали в сочленении позвонки, ребра, правая лопатка и кости правой руки погребенного, ориентированного головой на юг (скелет 4), у костей руки которого обнаружена костяная пуговица (№ 16). Над костями скелета 4 находились кости коровы, выше которых поставлен сосуд (I). В самом углу могилы в сочленении сохранились лишь левые бедренные и тазовые кости (скелет 5). Немного севернее, у восточной стенки ямы — остатки еще трех погребенных (скелеты 6, 7, 8): берцовые кости и стопы (3 левых и 2 правых), ориентированных, по-видимому, головой на север. Всего в могиле, судя по количеству длинных трубчатых костей, было похоронено не менее 25 взрослых, 1 подросток и 2 ребенка.

Могила 3. Каменный ящик, покрытие над которым из песчаниковых плит раскрошилось до порошкообразного состояния, находится вблизи юго-восточного угла могилы 2. Плиты, из которых сложен ящик, у северной и южной стенок массивны (до 0,15 м), у западной и восточной — тонкие. Могила вытянута по линии запад — восток, ее размеры 0,5×0,8 м, глубина от уровня погребенной почвы — 0,4 м. У западной стенки ящика лежал череп ребенка. Вещей нет.

Могила 4. Выкопана перпендикулярно восточной стенке ограды с ее наружной стороны. Покрытием могилы служила массивная плита (1,7×0,9×0,15), обложенная по краю более мелкими плитками. Могила — грунтовая яма размерами 0,8×1,3 м и глубиной 0,8 м от уровня погребенной почвы — ориентирована по линии запад—восток. На дне могилы, сильно переработанном грызунами, *in situ* остались череп и берцовые кости младенца, положенного головой на запад. Вещей нет.

Могила 5. Также выкопана перпендикулярно восточной стенке ограды так, что плиты ограды как бы делят могилу пополам. Покрытие из крупной (растрескавшейся и просевшей) плиты, обложенной по краю более мелкими. Могила — грунтовая яма размером 0,8×1,1 м и глубиной 0,9 м от уровня погребенной почвы — ориентирована по линии запад — восток. У западной стенки на дне лежали череп, упавший на первые позвонки, и несколько ребер младенца. Вещей нет.

При описании ограды уже указывалось на относительно более позднее время сооружения могилы 2 (выкопана в пристройке к ос-

новной ограде). В целом, обе коллективные камеры по конструкции и сопровождающему инвентарю можно отнести к сарагашенскому этапу тагарской культуры. По-видимому, этим же временем можно датировать детские погребения кургана 15.

Курган № 14. Расположен в 64 м к востоку от кургана 7. Насыпь высотой до 0,3 м округлой формы, до раскопок были видны простеночный камень северной стенки ограды и юго-западный угловой. После снятия насыпи вручную до уровня погребенной почвы, которая фиксируется ниже современной на 0,4 м, расчищены остатки квадратной (8,2×8,2 м) ограды, ориентированной по странам света с отклонением на 10°. Ограда сооружена из плит красноватого песчаника, вкопанных на ребро; выделяются угловые и простеночные камни, врытые вертикально, их первоначальное количество восемь. В центре ограды выкопана могила, выкид из которой равномерно распределяется по всей площади внутри ограды (отсутствует с западной стороны).

Над могилой сохранились остатки деревянного перекрытия: два бревна вдоль западной стенки и концы еще нескольких на южном и северном бортах могилы. Верхние части стен несколько оплыли внутрь могилы, размеры ее по дну 2,2–2,4×3,0 м, глубина от уровня погребенной почвы — 1,0 м. В заполнении могилы на разных уровнях встречены отдельные кости человека (в том числе две нижних челюсти), черепки сосудов. Вдоль южной стенки прослежены тлен от бревна сруба или рамы. На дне могилы у западной стенки стояли сосуды (II–IV), в северо-западном углу найдены бронзовые нож (№ 13), шило (№ 14), игла (№ ?); нож (№ 11) и шило (№ 12) обнаружены под развалом сосуда II. В центре могилы расчищены несколько человеческих костей (тазовая, бедренная, ребра, позвонок) в беспорядке, на которых лежала перевернутая площадка (сосуд I), найдены мелкие украшения из бронзы: цилиндрическая пронизка (№ 1), бусинки (№ 2–7), полусферическая бляшка (№ 8), биконическая пронизка (№ 9). У южной стенки могилы обнаружена верхняя половина скелета ребенка, положенного на спине, головой на запад (скелет 1). В восточной части могилы, на дне, найдены две лопатки животных. Всего в могиле похоронено 2 взрослых человека и 3 ребенка (один из них — младенец). Судя по нахождению керамики у западной стенки, а костей животных — у восточной, погребенные

в могиле были положены вытянуто на спине, головой на запад (горшки — в головах, мясная пища — в ногах). Сопровождающий инвентарь, формы сосудов позволяют датировать курган тагарским временем (конец раннего тагара — начало сарагаша).

Курган № 13. Находится к северо-востоку от кургана 14 на 21,5 м. Насыпь округлая в плане, диаметром 12 м и высотой до 0,35 м. До раскопок в теле насыпи были видны два камня в восточной поле и три в западной. Курган раскапывался вручную с оставлением бровки по линии север — юг с отклонением к западу на 5°, согласно направлению западной и восточной стенок ограды. После снятия насыпи и зачистки на уровне погребенной почвы, который ниже современного на 0,3–0,5 м, зафиксированы остатки подквадратной ограды. Ограда сооружена из плит красноватого песчаника, вкопанных на ребро; выделяются более массивные угловые камни, врытые вертикально, на месте северо-восточного — пятно темного гумуса. В середине каждой стенки по одному промежуточному камню, причем в западной и восточной стенках они вкопаны перпендикулярно стенам, в северной — вдоль, в южной не сохранился. В центре ограды выкопана могила, выкид из которой сосредоточен с северной и восточной сторон, причем с последней перекрывает некоторые плиты ограды. Над могилой расчищены остатки каменного панциря из плит белого песчаника в 1–3 слоя, площадью 5,0×4,5 м. Часть плиток сохранилась на бортах ямы, часть сползла в могилу после того, как сгнило деревянное перекрытие; в центре каменное покрытие нарушено, здесь среди плиток встречены отдельные кости человека, в том числе два черепа. От деревянного перекрытия сохранились концы 11–12 бревен у южной и северной стенок и одно почти целиком вдоль восточной (длина более 3 м, толщиной до 0,2 м). Под бревнами материковый заплыл мощностью до 0,2 м, под которым встречены отдельные кости человека, в том числе черепа “В” и “Г”. Материковый заплыл образовался в связи с разрушением стенок ямы: у южной и северной — их верха, у западной и восточной — низа. В центре могилы, на уровне деревянного перекрытия обнаружены тазовая и бедренная кости человека в сочленении. На дне могилы, размеры которой 3,0–3,2×3,2–3,3 м и глубина 1,5–1,6 м от уровня древней погребенной почвы, со-

хранились остатки раскатившейся рамы или срубика в один венец, размерами 3,0×3,0 м. В заполнении могилы около дна, в основном, в западной части, встречены кости человека в беспорядке и мелкие украшения: пронизки из бронзы цилиндрические (№ 1–2) и биконические (№ 12–14); бронзовые полусферические бляшки (№ 3–11), бусины из бронзы (№ 16–20), камня (№ 21) и обожженной глины (№ 15). На дне у западной стенки могилы находились раздавленные сосуды (I–VI), отдельные человеческие кости. Следует особо отметить сосуд VI, тулово которого орнаментировано полностью гребенчатым штампом; рядом с ним лежали бронзовые нож (№ 22) и шило (№ 23). Среди фрагментов керамики найдены бусинка из стекла (№ 24) и бронзовая биконическая пронизка (№ 25). Вдоль восточной стенки сруба лежали четыре кучки костей животных (мелкого и крупного рогатого скота). В юго-восточном углу могилы *in situ* расчищены правые берцовые и кости стоп погребенного, положенного, видимо, вдоль южной стенки головой на запад (скелет 1). В центральной части могилы найдены бронзовая бусинка (№ 27), бронзовая биконическая пронизка (№ 28) и два наконечника стрел из кости (№ 29–30). Среди костей животных (группа “б”) найдена бронзовая биконическая пронизка (№ 31), под развалом сосуда I — бронзовые нож (№ 32) и шило (№ 33). Судя по количеству длинных трубчатых костей, в могиле было похоронено 4 взрослых человека, 1 подросток, 1 ребенок и 1 младенец.

По конструкции ограды курган 13 является типичным 8-каменным курганом тагарской культуры. Небольшое количество погребенных и архаичность инвентаря позволяют его отнести либо к концу раннетагарского времени, либо к началу сарагашенского этапа тагарской культуры. Обнаружение в тагарской могиле сосуда окуневского облика (сосуд VI) позволяет предполагать наличие поблизости погребений окуневского времени, откуда мог быть извлечен тагарцами этот сосуд.

Курган № 19. Находится в 28 м на юго-восток от кургана 13. Насыпь овальная, вытянутая в направлении север — юг, высотой до 0,5 м. В теле насыпи по периметру основания были видны верхние концы 10 массивных валунов из песчаника красноватого цвета. Насыпь снималась вручную с оставлением центральной бровки по линии

север — юг. После снятия насыпи до уровня погребенной почвы (0,45 м ниже современной) зафиксированы каменная ограда — крепиды с пристройкой к югу от нее. В юго-восточной части насыпи найден бронзовый вток-секирка. Ограда размером 14,7×13 м, ориентирована в направлении север — юг с отклонением к западу на 10°, выполненная из плит красного песчаника длиной до 1,5 м, вкопанных на ребро. Судя по количеству сохранившихся угловых и простеночных камней (выдернуты камни южной стенки), это — 10-каменный курган. В центре ограды выкопана могила 1. Позднее, к югу от ограды сделана пристройка: длина ее западной стенки — 9,5 м, восточной (нарушена распашкой) — 6,5 м, южной — 9–9,5 м; вкопано еще три простеночных камня. Если восточная стенка пристройки имеет отклонение на восток, то западная отклоняется на запад, ориентация южной стенки пристройки также разнится с ориентацией южной стенки ограды. Площадь, ограниченная пристройкой, в плане имеет вид трапеции. В пределах пристройки выкопана еще одна яма — могила 3. И, наконец, последней была выкопана могила 2, выкид из которой оказался выше каменного покрытия могилы 3.

Могила 1. По бортам ямы зафиксирована обкладка из крупных плит красного песчаника в 1–2 ряда, часть которых сползла внутрь могилы после разрушения деревянного наката, от которого сохранились в южной половине могилы у восточной и западной стенок фрагменты нескольких бревен, уложенных в направлении север — юг. На глубине 0,9 м от уровня погребенной почвы, несколько выше уровня просевших бревен перекрытия, обнаружен скелет (без костей ног) человека, положенного (или брошенного) на спине, головой на юг. Возможно, это впускное погребение, возможно, что погребенный был выброшен при ограблении могилы. Ниже бревен перекрытия, в заполнении могилы встречены отдельные кости человека, в том числе фрагменты черепа и нижняя челюсть, кости животных, черепки сосудов. Могила ограблена полностью. На дне могилы, размеры которой 2,9×2,9 м и глубина 2,0 м от уровня погребенной почвы, также встречены разрозненные кости человека и животных. Лишь в юго-западном углу могилы *in situ* стояли два сосуда (сосуды I, II) и несколько севернее их, у западной стенки — черепки еще одного. Из сопровод-

жающего инвентаря в могиле найдены две бронзовые полусферические бляшки (№ 1, 2) и костяной наконечник стрелы (№ 3). Всего в могиле похоронено не менее 2 взрослых и 1 ребенок.

Могила 2. Была перекрыта накатом из бревен, уложенных концами в направлении запад — восток. Сохранились остатки трех бревен на западном борту ямы и пяти — на восточном, еще два бревна почти на полную длину (4,5 м) зафиксированы у северной стенки могилы. Борты ямы сильно оплыли, особенно южный, в следствие чего в могилу попал не только ее же выкид, но и плиты покрытия могилы 3. Могила ограблена. В заполнении могилы на разных уровнях встречены отдельные кости человека, в том числе фрагменты черепа, и животных, просверленный клык лисицы (№ 4). На дне могилы, размеры которой 3,55×3,55 м и глубина 1,5 м от уровня погребенной почвы, в юго-западном углу стояли три сосуда (I–III). В сосуде I найдены бронзовые нож (№ 1), игла (№ 2), шило (№ 3). У южной стенки могилы встречены череп, нижняя челюсть и ребра человека, лежавшие выше дна, на слое земли толщиной 0,1 м. Всего в могиле похоронено не менее 3 взрослых и 1 ребенок.

Могила 3. Плиты покрытия над могилой, по всей вероятности, были уложены черепицеобразно в один слой; приблизительная площадь покрытия 4,0×4,0 м. Под каменным покрытием расчищен регулярный накат из бревен длиной до 3 м, уложенных в направлении север — юг. Перекрытие, просевшее в могилу на 0,75 м ниже уровня погребенной почвы, лучше сохранилось вдоль восточного и западного бортов ямы, у южной стенки могилы — всего насчитывается не менее 10 бревен диаметром до 0,3 м. На дне могилы, размеры которой 2,6×3,3 м и глубина 1,5 м от уровня погребенной почвы, расчищены остатки рамы или срубика в один венец. В пределах сруба (2,5×3,1 м) на дне могилы расчищены не потревоженные скелеты двух погребенных (скелеты 2, 3) и одного в перемещенном состоянии (скелет 1).

Скелет 1 (женский). Позвоночный столб, тазовые и бедренные кости в сочленении лежали выше берцовых костей этого же скелета в юго-восточном углу могилы. Западнее, у южной стенки в беспорядке отдельные кости: лопатки, ключицы, большая берцовая с пястной

костью, череп в сочленении с верхними позвонками, кости рук. У правой тазовой кости найдено зеркало (№ 7), около черепа низка бус из бронзы и камня (№ 10). На позвонках лежал вверх дном сосуд IV. В юго-западной части могилы *in situ* найдены бронзовые нож (№ 8) и шило (№ 9), скорее всего, принадлежавшие именно этому погребенному (скелет 1).

Скелет 2. Скелет подростка, положенного вытянуто на спине, головой на запад. Находится в центре могилы. Вещей нет.

Скелет 3. Вдоль северной стенки расчищен скелет погребенного (мужчины), положенного вытянуто на спине, головой на запад. На черепе найдены шесть (по три справа и слева) бронзовых полусферических бляшек (№ 6), на верхних ребрах справа — бронзовое зеркало (№ 5), у кисти правой руки — бронзовый нож (№ 2), также справа, на уровне несколько выше пояса — бронзовый проушной топор (№ 1), вток от которого (№ 3) обнаружен на уровне коленей погребенного. На этом же уровне слева от погребенного найдены 6 наконечников стрел из кости (№ 4), лежавших кучкой, остриями на восток (по всей вероятности, в несохранившемся колчане). У западной стенки сруба стояли сосуды I–III, еще один сосуд (сосуд V — плошка) найден рядом с остатками погребальной пищи, положенной в ногах погребенных.

Всего в кургане похоронено 7 взрослых человек и три ребенка. Значительные размеры кургана и могильных ям, небольшое количество погребенных в каждой из них, богатый погребальный инвентарь при не потревоженном скелете 3 из могилы 3, обнаружение в насыпи парадного втока-секирки дают возможность предполагать особое положение погребенных в данном кургане. В целом, по инвентарю и обряду погребения курган можно отнести к раннетагарскому этапу тагарской культуры.

РАСКОПКИ МОГИЛ ЭПОХИ БРОНЗЫ

В мае месяце 1981 г. для продолжения работ на могильнике Ашпыл было обнаружено, что в связи с некоторым изменением планов и сроков строительства железнодорожных коммуникаций, проходящих по южному краю могильного поля, юго-западная часть могильника находится в аварийном положении. Именно здесь, на площади между раско-

панскими курганами тагарского времени (31, 21, 30), где нами в прошлом сезоне были обнаружены две могилы андроновского времени (№ 41, 42), предстояли крупномасштабные земляные работы. Единственной реальной возможностью полного и быстрого исследования данного участка оказалась зачистка на уровне материка вслед за строителями, полностью снимавшими почвенный слой. Тщательные наблюдения за работой механизмов позволили выявить и раскопать 10 могил (№ 45–54), часть которых, без сомнения, можно отнести к эпохе бронзы. Вскрышным работам подвергся участок протяженностью более 100 м вдоль линии электропередачи и шириной до 70 м к югу от этой линии. Мощность почвенного слоя на этом относительно ровном и слегка понижающемся к западу участке коренного берега р. Кадат достигает в среднем 0,4–0,5 м. Ниже приводится описание могил в порядке их обнаружения. Какие-либо видимые надмогильные сооружения отсутствовали.

Могила 45. Обнаружена в 26,5 м к югу от могилы кургана 21. Грунтовая могильная яма, ориентированная в направлении запад — восток с небольшим отклонением к югу, подпрямоугольной формы, размерами 0,7–0,75 (север — юг) × 1,0 м (запад — восток). При выборке заполнения могилы встречены мелкие угольки, атлант и трубчатая кость ребенка, фрагменты керамики с ячеистым орнаментом. В середине северная стенка ямы несколько нарушена, здесь найдены фрагменты черепа ребенка. На 0,05 м выше дна могилы, глубина которой 0,45 м от уровня материка, зафиксированы остатки сруба: фрагменты дерева сохранились вдоль всей восточной стенки ямы, частично — вдоль западной, и в северо-восточном углу вдоль северной. Венец сруба у западной стенки слегка обуглен. В могиле похоронен ребенок в возрасте до 1 года.

Могила 46. В 21,5 м на запад от могилы 45 расчищен каменный ящик, перекрытый одной или несколькими расслоившимися плитами, часть которых провалилась внутрь ящика, часть — за пределы его. Под покрытием внутри ящика, по-видимому, существовала забутовка небольшими плитками в три слоя. Ящик размерами 0,4 × 0,65 м, ориентированный по линии запад — восток, состоит из потрескавшихся и расслоившихся плит, вкопанных на

ребро ниже дна могилы на 0,1 м. На дне могилы, глубина которой 0,2 м от уровня материка, расчищены остатки скелета новорожденного: в северо-западном углу череп, глазницами на север, в восточной половине — берцовая и бедренные кости; судя по их расположению, погребенный был похоронен головой на запад, на левом боку, с ногами, согнутыми коленях. В юго-западном углу стоял небольшой сосудик, орнаментированный чередующимися рядами гребенчатого и углового штампов.

Мои́ла 47. В 9 м западнее могилы 46 обнаружено могильное пятно подквадратной формы. Расчищена грунтовая яма, вытянутая по линии юго-запад — северо-восток, размерами 1,05×0,65 м; южная стенка ямы в центре нарушена грызунами. В заполнении могилы встречены отдельные кости новорожденного (ребра, длинные трубчатые, фрагменты черепа) плохой сохранности, несколько черепков неорнаментированного сосуда с отогнутым наружу венчиком и один, орнаментированный мелкозубчатым штампом. На дне могилы, глубина которой 0,4 м от уровня материка, зафиксированы остатки сруба из плах (?) толщиной до 0,08 м; внутренний размер сруба 0,85×0,5 м; плахи вдоль коротких стен находятся выше, чем плахи, положенные вдоль длинных стен; у западной стенки сруб обуглился.

Мои́ла 48. Находится в 7,5 м на север от могилы 46. Грунтовая яма овальных очертаний, вытянутая по линии север — юг; южная стенка несколько нарушена грызунами. В пределах могилы вблизи юго-восточного угла встречена плитка, вкопанная на ребро, в 0,4 м параллельно ей еще одна — возможно, торцовые плиты каменного ящика, оказавшегося впущенным в могилу. На дне могилы, размеры которой 1,65×0,45–0,75 м и глубина 0,2 м от уровня материка, расчищен скелет женщины, положенной вытянуто на спине, головой на север. Правая рука согнута, кости кисти находятся на тазовых костях; кости левой руки и левой ноги отсутствуют. Справа в области грудной клетки погребенного найден костяной игольник с бронзовой иглой, в ногах — кости коровы: 2 ребра, голень и бедро. Выше черепа найден фрагмент костяного кинжала (или иглы для вязания сетей). Судя по костям черепа, в могиле похоронена старая женщина.

Мои́ла 49. В 3 м на запад от могилы 46 раскопана обширная (1,2×2,3 м) грунтовая

могила, ориентированная по линии юго-запад — северо-восток. Могила заполнена материковым галечником, глубина ее от уровня материка — 0,7 м. На северном и южном бортах ямы прослежены концы вертикально опускающихся в них не толстых бревен перекрытия. В середине могилы бревна практически находятся на дне могилы. В юго-западном углу могилы стоял сосуд, орнаментированный гребенчатым штампом по тулову, этим же штампом на дне сосуда изображен крест (или свастика?). В юго-восточном углу могилы встречены несколько кальцинированных костей человека (есть атлант). На дне могилы ближе к ее юго-западному углу найдено бронзовое колечко диаметром 2 см.

Мои́ла 50. Северный угол могилы 50 находится в 0,25 м от южного борта могилы 47. Грунтовая яма, подпрямоугольных очертаний, вытянута по линии северо-запад — юго-восток. Размеры могилы 0,6–0,65×0,65–0,75 м, глубина от уровня материка — 0,15 м. В северо-западном углу могилы стоял небольшой сосуд с подчетыреугольным устьем, орнаментированный рядами косо поставленного гладкого штампа. В центре западной стенки могилы находился череп ребенка, глазницами на северо-восток. Судя по сохранившимся на месте костям, погребенный был положен на левом боку с подогнутыми ногами. Возраст погребенного 1–2 года.

Мои́ла 51. Находится в 17,5 м к западу от могилы 45. Грунтовая могила подквадратной формы (1,95×1,90 м), ориентированная по странам света. На дне могилы, глубина которой 0,6 м от уровня материка, расчищены остатки сруба, по одному бревну у восточной и западной стенок и двух венцов у южной. В заполнении могилы на разных уровнях встречены разрозненные кости человека (в том числе два черепа) и фрагмент керамики, орнаментированный гребенчатым штампом. Всего в могиле, судя по сохранившимся костям, похоронено два подростка 12–15 лет и один ребенок до 5 лет.

Мои́ла 52. В 36,5 м к западу от могилы 47 обнаружена овальная грунтовая яма, несколько вытянутая по линии запад — восток, размерами 0,6×0,7 м и глубиной 0,04 м*. По всей

* Небольшая глубина могил 52–54 связана с тем, что они обнаружены ниже уровня материка на 0,1–0,15 м.

площади могилы расчищены мелкие кальцинированные кости человека. В северо-западной части могилы найден лежащий на боку сосуд, украшенный треугольными вдавлениями под венчиком и на плечиках, узкими каннелюрами по шейке и мелкозубчатой гребенкой на тулове и придонной части.

Могила 53. В 12 м на юго-восток от могилы 52 обнаружена небольшая (диаметром 27 см) округлая ямка, глубиной 0,05–0,07 м. В ней найдено несколько обожженных косточек животного.

Могила 54. В 4 м к югу от могилы 46 обнаружена неглубокая (0,05–0,15 м) яма овальных очертаний, вытянутая по линии север — юг. Размеры ямы 1,4×1,2 м. В ней найдены несколько обломков трубчатых костей коровы.

Сосуды, найденные в могилах 46, 49, 50, 52, позволяют отнести эти могилы к андроновскому времени. Фрагменты андроновской керамики найдены также в могилах 47 и 51. Фиксируемый в данных могилах обряд погребения (трупоположение на левом боку и трупосождение на стороне) также характерен для андроновской культуры. Отличается по обряду (вытянуто на спине, головой на север) погребение в могиле 48. Костяной игольник с бронзовой иглой, найденный в этой могиле вместе с костяным кинжалом, могут лишь очень осторожно быть сопоставлены с подобными вещами, находимыми в комплексе в могилах окуневского времени. Четкая атрибуция остальных могил пока невозможна: фрагмент керамики, найденный в могиле 47, можно отнести широко к эпохе бронзы, в могилах 53 и 54 вещей вообще нет.

КРАТКИЕ ИТОГИ РАСКОПОК

В течение трех полевых сезонов на курганном могильнике Ашпыл исследовано более половины его насыпей, не подвергавшихся распашке — 24 из 33. Надмогильные сооружения — ограды из камня, частое использование песчаниковых плит при перекрытии могилы — существенно отличают этот памятник от тагарских могильников, раскопанных поблизости в Кемеровской области (Ягуня, Серебряково, Тисуль) и позволяют сблизить их с могильниками этого времени в Минусинских степях. Отдельные категории находок могильника Ашпыл (проушной топор, вток-секирка, вкладышевые ножи, бляшки с изображением свернувшейся пантеры) по аналогии с памятниками Минусинской котловины могут быть датированы VI–V вв. до н.э. По-видимому, этим временем можно предположительно датировать время возникновения тагарского могильника Ашпыл. Финальную дату пока дают могилы с большим (свыше 30) количеством погребенных и уменьшенными бронзовыми изделиями — конец сарагашенской эпохи.

Раскопки могил эпохи бронзы значительно увеличивают информацию о заселении данной территории в это время — равным по количеству исследованных могил андроновской культуры можно назвать лишь Большепичугинский могильник. Только единичные находки пока могут быть отнесены к окуневскому времени: листовидный нож (курган 31), сосуд, найденный в тагарском кургане (№ 13) и, возможно, погребение в могиле 48. Безусловно, продолжение работ на могильнике позволит детальнее изучить и характеризовать культурные эпохи бронзы и периода ранних кочевников на территории лесостепи Назаровской котловины.

Е. Л. Кириллов

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ В СОСТАВЕ II ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1981 ГОДУ

В июне-сентябре 1981 г. автором данного отчета в составе II отряда Сибирской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР были произведены раскопки тагарских курганов на могильнике Ашпыл близ г. Шарыпово Красноярского края, были раскопаны курганы 25, 27 и 28. В раскопках принимали участие археолог Н. А. Лазаревская, студенты ВУЗов г. Ленинграда. Графическая фиксация выполнена экспедиционными художниками С. В. Горюновым, Э. И. Лаппалайненом, Е. М. Немцевой. Полевые фотографии выполнены автором отчета, съемка чертежей и находок, а также изготовление отпечатков произведены ЛАФОКИ АН СССР. Остеологический материал передан в ЛОИЭ АН СССР, находки временно хранятся в камеральной лаборатории Сибирской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР.

Курган № 25. Располагался в южной части могильника. Юго-западный угол ограды кургана 25 почти соприкасался с северо-восточным углом системы оград кургана 27. Насыпь невысокая, вытянутая в направлении север — юг. Размеры ее: север — юг — 31 м, запад — восток — 15 м, высота — 0,6 м. Насыпь кургана снималась при помощи бульдозера с оставлением бровки по оси север — юг. Под насыпью обнаружена система оград, вытянутая в направлении север — юг. Длина ее — 27 м. Выделяется пристройка к ограде в южной части вокруг могилы 4. Ее размеры: север — юг — 10,5 м, запад — восток — 14 м. Ограда сооружена из плиток песчаника, вертикально вкопанных в землю. Угловые камни не сохранились, за исключением северо-восточного в южной пристройке. В процессе раскопок выявлено 7 могил, три из которых детские.

Могила 1. Самая северная в кургане, по-видимому, самая ранняя, в южной части перекрывалась выкидом из могилы 2. Представляла собой четырехугольную в плане яму, выкопанную в материке, с оплывшими стенками. Размеры могилы: север — юг — 3,25 м, запад — восток — 3,10 м, глубина — 1,10 м от древней поверхности. Стенки ямы ориентированы по странам света. Прослежены остатки деревянного перекрытия могилы из бревен, положенных на края ямы в направлении север — юг. Обнаружены остатки 8 бревен. В северной части могилы найдены остатки поперечной балки, лежавшей в направлении запад — восток. На южном и западном краях могилы прослежены остатки каменной выкладки по борту ямы. Могила была ограблена, по-видимому, посредством ямы в центре могилы, о чем свидетельствуют находки человеческих костей и вещей в заполнении значительно выше дна могилы. В заполнении обнаружены фрагменты черепов "А", "Б", "В" и "Г", 3 правых и 3 левых бедренных кости, 2 правых и 2 левых больших берцовых, 1 правая и 3 левых плечевых костей. В заполнении найдены фрагменты сосудов I, III, IV, VI, бронзовые игла (№ 1), конические пронизки (№ 2, 8, 12), полусферические бляшки (№ 3, 4, 9, 10), цилиндрические пронизки (№ 11, 17), спиральная пронизка (№ 14), 3 костяных наконечника стрелы (№ 5, 6, 7), каменные цилиндрические бусины (№ 11, 13, 16), пастовые цилиндрические бусины (№ 15, 18).

На дне могилы выявлены остатки деревянной рамы или сруба, размерами 3,0 x 2,30 м. На дне ямы в не потревоженном состоянии найдены остатки скелетов 1 и 2 и сосуд II, обо всех остальных костях и деталях инвентаря

этого утверждать нельзя. От скелета 1 сохранились длинные кости правой ноги и стопы в сочленении, вероятно, к нему относились кости левой стопы в 10 см к западу от правой и фрагменты правой лопатки и плечевой кости, найденные южнее. Судя по сохранившимся костям, скелет лежал на спине на дне ямы, головой на юг, в изголовье в юго-восточном углу сруба найден раздавленный сосуд II, у костей стоп — кости мелкого рогатого скота. На месте грудной клетки найдены осколки сосуда I, в 25 см южнее — фрагменты сосуда III. В 50 см к западу от остатков скелета I найдена правая бедренная кость, лежавшая пилястрой вверх. От скелета 2 сохранились кости левой голени и стопы в сочленении в северо-западной части могилы. Судя по их положению, погребенный лежал головой на юг. В 50 см к юго-востоку от костей скелета 2 найдены фрагменты черепа “Д”. У южной стойки сруба найдено большое количество фрагментов керамики, в том числе сосудов V-VII. У западной стенки сруба найден раздавленный сосуд IV, под фрагментами которого обнаружены бронзовая полусферическая бляшка (№ 19) и 3 костяных наконечника стрел (№ 20-22). Остатки костей погребенных свидетельствуют о том, что в могилу было положено не менее 5 человек.

Могилы 2. Расположена на 1 м южнее могилы 1. Выкид из могилы 2 перекрывает частично первую могилу и полностью могилу 5 (детскую), расположенную восточнее. Могила была перекрыта мощным каменным покрытием из плиток песчаника поверх деревянного, частично разрушенным грабительской ямой в южной части. Размеры каменного покрытия — 4,25×4,50 м. Деревянное перекрытие сооружено из бревен, положенных на края могилы в направлении север — юг. Зафиксированы остатки 15 бревен, расплюснутых под весом каменного покрытия и насыпи. У северного и южного бортов ямы прослежены остатки двух поперечных балок в направлении запад — восток. На деревянном перекрытии, в западной части найдены фрагменты сосуда VII. С юга деревянное покрытие частично уничтожено грабительской ямой. В заполнении ямы найдены фрагменты черепов “А” и “Б”, 2 левых и 1 правая бедренные, 2 правые и 2 левые большие берцовые, левая и правая плечевые кости, ребра, позвонки человека, а также фрагменты керамики и бронзовые вещи: 2 втока (№ 1, 2) и шило (№ 3). Дно могилы прослежено на глубине

1,60 м от древней поверхности. Размеры могилы 3,70×3,60 м; ориентирована стенками по странам света. На дне могилы прослежены следы сруба или рамы вдоль северной и восточной стенок. Южная часть могилы полностью ограблена. В северной половине найдены непотревоженные скелеты 1 и 2. Скелет 1 лежал у северной стенки сруба, на спине, головой на запад, принадлежал подростку. Сохранились почти все кости. В области правого плечевого сустава найдены бронзовые полусферические бляшки (№ 4, 5). В 25 см к северо-западу от черепа стоял небольшой сосуд I с выделенной шейкой, отогнутым наружу венчиком, орнаментированный прочерченными вертикальными линиями четырехугольниками. В 30 см восточнее ног погребенного лежали кости крупного рогатого скота. В 10 см южнее скелета 1 найден скелет 2. Погребенный лежал на спине головой на запад. Сохранились все кости (17й и 18й позвонки скелета были неестественно вывернуты наружу). Под поясницей и тазом скелета зафиксирована ямка глубиной 10 см, размерами 30 на 40 см. У черепа погребенного найдены раздавленные сосуды II и III, к северу — сосуд IV. На левой височной кости скелета 2 найдены бронзовые полусферические бляшки (№ 6, 7), одна бляшка (№ 8) лежала с правой стороны черепа, еще три (№ 9-11) находились у правого плечевого сустава. Вероятно, они являлись украшением головного убора. На нижних левых ребрах лежало бронзовое зеркало (№ 12) с остатками органики под ним. Под костями правого предплечья найдены бронзовый нож (№ 20) с остатками кожаных ножен, а также пастовая (№ 21) и стеклянная (№ 22) бусины. У костей скелета обнаружено 7 костяных наконечников стрел. Наконечник (№ 13) лежал на левой тазовой кости, № 17 найден между костями стопы. У длинных костей левой ноги найдены наконечники (№ 14-16), близ правой бедренной кости — еще два наконечника (№ 18, 19). В 25 см южнее стоп скелета 2 найдены лежавшие компактно лопатка, ребра и кости ног крупного рогатого скота, рядом с ними стоял сосуд VI, южнее которого лежал аналогичный “набор” костей, относившийся, по-видимому, к скелету 3. Скелету 3, вероятно, принадлежали найденные на дне ямы в 20 см южнее костей правой руки скелета 2 фрагменты длинных костей левой руки. Скелету 3, по-видимому, был поставлен найденный раздавленным сосуд V.

Судя по количеству костей человека, найденным на дне и в заполнении могилы, в ней лежало не менее четырех погребенных.

Могила 3. Расположена в 0,75 м южнее могилы 2. Могильная яма в плане четырехугольная, размерами 3,30×3,60 м, глубиной 1,50 м от древней поверхности, ориентирована стенками по странам света. Поверх деревянного покрытия в северо-западном углу могилы найдено скопление плиток песчаника, возможно, остатки каменного покрытия. Деревянное покрытие было сооружено из двух рядов бревен, положенных на края могилы крест-накрест. Верхний ряд (прослежено 9 бревен) — в направлении запад — восток, нижний (8 бревен) — север — юг. Большая часть перекрытия в центральной части могилы уничтожена грабительской ямой. В заполнении могилы найдены фрагменты керамики, кости человека: два черепа (“А”, “Б”), 2 правые большие берцовые кости, ребра, позвонки, обломки тазовых костей; а также бронзовая бляшка, изображающая свернувшегося кошачьего хищника (№ 1). Дно ямы свидетельствует о полном разграблении могилы. Возможно, лишь раздавленный сосуд I в юго-западном углу) могилы находился в первоначальном положении. К северу от него найдены во фрагментах сосуда II, IV, VI, среди них обломки бронзовой полусферической бляшки (№ 5). В 25 см на восток от сосуда I найдена миска из придонной части сосуда (III), под ней обнаружен обломок изделия из бронзовой пластины (гривна?) (№ 2) и бронзовая полусферическая бляшка (№ 3). Близ сосуда I найдены две раздавленные человеческие кости. В 20 см на северо-восток от сосуда III лежал раздавленный череп “Д”, на нем остатки изделия из бронзовой пластины (№ 4) (снять не удалось). В 40 см на восток от черепа “Д” лежали правая большая берцовая кость и череп “В”. В центре ямы среди фрагментов керамики найден раздавленный череп “Г”, на нем остатки изделия из бронзовой пластины (№ 3). В северо-восточной части могилы зафиксировано скопление фрагментов керамики, сосуд V, кости крупного рогатого скота, а также левая большая берцовая кость, правая и 2 левых бедренных, фрагменты плечевых, локтевых, тазовых костей человека. Там же найден обломок бронзового изделия (№ 6), по-видимому, фрагмент бойка чекана. Но костным остаткам в могиле было погребено не менее 5 человек.

Могила 4. Самая южная в кургане, 1,5 м от могилы 3, впущена в южную часть основной ограды, имеет собственную пристроенную ограду. Восточная стенка пристройки отстоит от восточной стенки основной ограды на 2,4 м, южная — на 3,70 м от южной стенки основной ограды, западная — на 1,5 м от западной стенки основной ограды. Северная стенка пристройки отсутствует, ее место определяет массивный северо-восточней угловой камень. Могила перекрыта деревянным перекрытием в один накат в направлении запад — восток. Прослежены остатки 12 бревен. Перекрытие уничтожено в центральной части грабительской ямой. В южной части поверх деревянного перекрытия обнаружены плитки песчаника. Могильная яма в плане четырехугольная, ориентирована стенками по странам света, размерами 3,2×3,65 м, глубиной 1,6 м от древней поверхности. В заполнении могилы найдено большое количество фрагментов сосудов, в том числе сосуда I и II, и человеческих костей, в том числе черепа “А”, “Б”, “В”, 4 правых и 3 левых бедренных, 2 правых и 1 левая больших берцовых, 5 правых и левая плечевая, 3 правых и 2 левых локтевых костей, обломки костей таза, позвонки. Кроме того, в заполнении найдены два бронзовых зеркала (№ 1, 13), второе — с остатками чехла и фигуркой козла, прикрепленной вместо петельки; бронзовые полусферические бляшки (№ 2-7, 15-18), втки (№ 8, 14), нож (№ 9), коническая пронизка (№ 10), пастовые бусины (№ 11, 12, 19).

На дне могилы остатков сруба не обнаружено. В центральной части беспорядочной массой лежали человеческие кости и фрагменты сосудов. В северо-восточной части скопления найдены бронзовый чекан (№ 24) с обломанными бойком и обушком, пастовая бусина (№ 27), обломок костяного наконечника стрелы (№ 25) и бронзовая полусферическая бляшка (№ 26) (снять не удалось). В северной части скопления, в 60 см от северной стенки обнаружены: бронзовые нож (№ 22) с кольцом на рукояти и шило (№ 23). Были найдены следующие человеческие кости: 2 нижних челюсти, 1 правая и 2 левых плечевых, правая и левая локтевые, 2 правых и 2 левых бедренных, 4 правых и 2 левых больших берцовых, 3 правых и 2 левых тазовых кости, позвонки, ребра. В северо-восточном углу могилы находились сосуд IV (миска из придонной части), в 40 см к северу от него, между костями мелкого рогатого скота — бронзовая полусферическая

бляшка (№ 20), в 45 см от нее — бронзовый нож (№ 21). В северо-западном углу найдены обломки сосуда III, вероятно, единственного, оставшегося на первоначальном месте.

Судя по количеству длинных костей, в могиле было погребено не менее 6 человек.

Могила 5. Расположена в восточной части кургана внутри основной ограды, в 1,15 м к востоку от могилы 2 и перекрыла выкидом последней. Могила перекрыта не менее чем двумя плитами песчаника. Толщина плит — 10-12 см. Размеры перекрытия: север — юг — 1,20 м, запад — восток — 1,85 м. В западной части могилы, под плитами, прослежены остатки деревянной жерди, положенной в направлении север — юг. Яма в плане четырехугольная, размерами 0,56×1,0 м, глубиной 1,0 м от древней поверхности, ориентирована длинной осью по линии запад — восток. На дне могилы найден скелет ребенка, лежащий на спине с западной ориентацией. Не сохранились правая плечевая, кости левого предплечья, кости стоп и кистей. Погребального инвентаря нет.

Могила 6. Расположена в юго-восточной части кургана между основной оградой и пристроенной, южной стенкой примыкает к могиле 7. Представляет собой каменный ящик из плит песчаника размерами 0,80×0,40×0,40 м, вкопанных в землю. Сверху был перекрыт плитами из песчаника. Глубина могилы 0,40 м от древней поверхности. На дне зафиксированы следы черепа ребенка, лежавшего с южной ориентацией. Сопровождающий инвентарь отсутствует.

Могила 7. Могила расположена в юго-восточной части кургана, с севера примыкает к могиле 6. Представляет собой каменный ящик из вкопанных плиток песчаника, причем западная стенка ящика является плитой основной ограды. Размеры могилы: 0,80×0,50×0,60 м, сверху была перекрыта плитами песчаника. Глубина могилы 0,50 м от древней поверхности. В северной части могилы найдена большая берцовая кость ребенка. Погребальный инвентарь отсутствует.

Последовательность сооружения кургана представляется следующим образом: могила 1 — самая ранняя, вокруг нее возведена ограда, восточная, северная и западная стенки которой являются частью основной ограды. К южной стенке ограды примыкает детская могила № 5. Впоследствии к ней была при-

строена ограда, возведенная вокруг могилы 3, которая составила продолжение основной ограды. Могилы 6 и 7 примыкают к стенке ограды 3 и, по-видимому, были сооружены позднее. В дальнейшем между могилами 1 и 3 была выкопана могила 2, выкид материковой глины из которой перекрыл могилы 1 и 5. Самой последней по времени является могила 4, для которой возведена отдельная ограда. Характер погребального обряда и инвентаря позволяют датировать курган, в целом сарага-шенским этапом тагарской культуры или IV-III вв. до н.э.

Курган № 27. Курган располагался в южной части могильника, в 15 м на восток от кургана 24. Северо-восточный угол ограды кургана 27 почти соприкасался с оградой кургана 25. Насыпь кургана невысокая, сильно расплывшаяся. Размеры: север — юг — 29 м, запад — восток — 16 м, высота — 0,6 м.

Могила 1. Самая северная могила кургана. Но краям могилы прослежены остатки каменного покрытия поверх деревянного. Каменное покрытие сооружено из плиток песчаника и уничтожено в центральной части грабительской ямой так же, как и деревянное. Каменное покрытие имело размеры 3,60×3,60 м. От деревянного перекрытия сохранились остатки 9 бревен, положенных на края ямы в направлении север — юг. В заполнении ямы найдены фрагменты керамики, остатки черепов "А", "Б", "В", "Г", 3 нижних челюсти, 3 правые и 2 левых локтевых, 3 правых и 2 левых плечевых, 3 правых и 3 левых бедренных, 4 правых и левая большие берцовые кости, ребра, позвонки, фрагменты тазовых костей чело-века, костяной наконечник стрелы (№ 1). Могильная яма четырехугольная в плане, размерами 3,15×3,20 м, глубиной 1,10 м от древней поверхности, ориентирована стенками по странам света с отклонением на 10° против часовой стрелки. На дне ямы выявлены остатки сруба не менее чем в два венца, сохранившегося вдоль западной и частично вдоль северной и южной стенок ямы. Размеры сруба: север — юг — 2,70 м. На дне могилы на своем первоначальном месте найдены, по-видимому, только сосуд I в юго-западном углу сруба и кости крупного рогатого скота в юго-восточной части ямы. В южной части могилы находились человеческие левая локтевая и левая большая берцовая кости. В северо-восточном углу могилы обнаружены костяной наконечник стрелы (№ 2) и бронзовая полусфе-

рическая бляшка (№ 3) (снять не удалось). По костным остаткам можно предполагать, что в могиле было погребено не менее четырех человек.

Могила 2. Расположена в 1,5 м южнее могилы 1. Каменное покрытие отсутствует, деревянное перекрытие было сооружено из бревен, положенных на края могилы в направлении север — юг. Сохранились остатки 12 бревен и двух поперечных балок в северной и южной частях могилы, лежавших в направлении запад — восток. Покрытие в центральной части уничтожено грабительской ямой. В заполнении могильной ямы найдены черепа “А”, “Б”, “В”, 3 правых и 3 левых бедренных, 3 правых и левая большие берцовые, 2 правых и 2 левых плечевых кости, позвонки, ребра, фрагменты тазовых костей человека, а также бронзовая бляшка, изображающая лошадь (№ 2, стеклянная бусина (№ 1), бронзовая игла (№ 3) и фрагмент бронзового предмета (№ 4). Могильная яма четырехугольная в плане, размерами 2,65×3,10 м, глубиной 1,25 м от уровня древней поверхности, ориентирована стенками по сторонам света. На дне могилы выявлены остатки высокого сруба (в восточной части сохранилось 5 венцов, на высоту 40 см от дна ямы). Размеры сруба по дну — 2,15×2,60 м. Центральная часть захоронения уничтожена грабительской ямой. В восточной части сруба найден скелет 1, лежавший на спине, головой на юг. Сохранились все кости, кроме левых локтевой и лучевой. Колени скелета раскинуты в стороны, что свидетельствует о том, что ноги погребенного были подогнуты в коленях в момент погребения. Вещей при скелете 1 не найдено. На правом плечевом суставе скелета 1 обнаружена стопа скелета 2, от которого сохранились кости левой голени и стопы, остальные кости отсутствуют. Восточнее левой голени скелета 2 найдены кости ног скелета 3, от которого сохранились кости обеих стоп, малые берцовые и левая большая берцовая кости, остальные кости отсутствуют. Судя по положению сохранившихся костей, скелеты 2 и 3 лежали на спине, головой на запад. В 20 см на юг от правой голени скелета 3 найдены лопатка, кости ног и ребра мелкого рогатого скота. В юго-западном углу сруба стояли сосуды I-III. В 60 см на север от сосуда III найден сосуд IV, в 30 см на север от которого найден раздавленный сосуд V, украшенный елочным орнаментом, выполненным гребенчатым штампом. Судя по количеству сохранившихся костей, в

могиле находилось не менее четырех погребенных.

Могила 3. Располагалась на 2,70 м южнее могилы 2. Выявлены остатки каменного покрытия в северной, западной и южной частях ямы, в центральной части могилы покрытие отсутствует. Прослежены остатки деревянного перекрытия, сооруженного из положенных на края могилы в направлении север — юг бревен. Сохранились остатки 8 бревен. В центральной части перекрытие уничтожено грабительской ямой. В заполнении могилы найдены черепа “А” и “Б”, 4 правых и 3 левых бедренных, 4 правых и 4 левых больших берцовых костей, фрагменты тазовых, позвонки и ребра человека, фрагменты керамики, а также 5 костяных наконечников стрел (№ 2-6) и пастовая бусина (№ 1). Могильная яма в плане четырехугольная, ориентирована стенками по сторонам света, размеры ее 2.55×2,90 м, глубина 1.30 м от древней поверхности. На дне ямы сооружен сруб, в восточной части которого сохранилось 4 венца, высотой до 30 см от дна ямы. Размеры сруба — 2,15×2.40 м. Могила полностью разграблена. На своих первоначальных местах находились сосуды I в юго-западном углу сруба и раздавленный сосуд II у западной стенки сруба. У южной стенки сруба найдена лопатка мелкого рогатого скота, и могиле было погребено не менее 4 человек.

Могила 4. Самая южная в кургане, расположена в 1,30 м от могилы 3. Выявлено каменное покрытие размерами 4.50×4,60 м из плиток песчаника. Плитки покрытия могилы 4 на северном борту ямы перекрывали плитки каменного покрытия могилы 3. Под ним прослежены остатки деревянного перекрытия, сооруженного из бревен, положенных на края ямы в направлении запад — восток. Обнаружены остатки 11 бревен. В западной части могилы под этими бревнами в направлении север — юг лежало бревно, служившее поперечной балкой. Центральная часть перекрытия уничтожена грабительской ямой. В заполнении могилы найдены 4 правых и 3 левых бедренных, 2 правых и 4 левых плечевых, левая большая берцовая кости, позвонки, ребра человека, фрагменты керамики, кости животных, а также вещи: бронзовые цилиндрическая пронизка (№ 2), нож, шило, игла (№ 2-4), полусферическая бляшка (№ 12), коническая пронизка (№ 11), пластина (№ 14), пастовые бусины (№ 5, 6, 9), каменные пронизки (№ 7, 10), костяное изделие (головной нож?) (№ 8).

Размеры могильной ямы 3,70×3,60 м, глубина 1,35 м от древней поверхности. Могила ориентирована стенками по странам света. На дне выявлены остатки сруба не менее чем в 2 венца вдоль восточной, южной и западной стенок. В юго-западном углу могилы найдены остатки скелета 1 (кости обеих голеней и стоп), к нему же, очевидно, относятся кости кисти левой руки. Скелет 1 лежал с восточной ориентировкой. Рядом с голенью скелета 1 найден череп "А", в 40 см на восток найден череп "Б", к востоку от него под фрагментами сосуда I найдены бронзовые полусферические бляшки (№ 15-17). В юго-восточном углу стоял сосуд II (миска), рядом с ним лопатка и ребра мелкого рогатого скота и череп "В". У восточной стенки сруба под рухнувшим верхним венцом обнаружены фрагменты сосуда III, длинные кости и стопа правой ноги в сочленении человека. В 40 см севернее лежали лопатка, ребра и кости ноги крупного рогатого скота. В центре могилы найдены костяные наконечники стрел (№ 18-22). В западной части ямы найден раздавленный череп "Г", рядом с ним правая и левая плечевые, левая лучевая кости, позвонки, ребра человека. Всего в могиле можно предполагать погребение не менее чем 5 человек.

Могила 5. Расположена в юго-восточной части кургана, на 2,50 м восточнее могилы 4. Представляет собой каменный ящик из вертикально вкопанных плит песчаника, перекрытый четырьмя плитами, под которыми обнаружены остатки деревянной жерди, положенной в направлении север — юг. Ящик ориентирован стенками по странам света, его размеры 0,95×0,45×0,50 м. Остатки погребенного не сохранились.

Последовательность сооружения кургана, очевидно, такова: первоначально установлена ограда могилы 2, размерами 10,5×9,5 м и выкопана могильная яма. Затем выкопаны могилы 1 и 3, которые разрушили ограду могилы 2, соответственно с севера и юга. Для них были сооружены пристройки, западные и восточные стенки которых продолжали соответствующие стенки ограды могилы 2 к северу и югу. Северная стенка пристройки вокруг могилы 1 отстоит от северной стенки ограды могилы 2 на 4,30 м, южная стенка пристройки с юга (для могилы 3) отстоит от южной стенки ограды могилы 2 на 4,20 м. Самой последней, по-видимому, является могила 4, самая южная в этом кургане, прорезавшая пристройку ограды могилы 3, и для которой в свою очередь

была возведена новая, размерами 9,50×11,8 м, К пристройке к ограде могилы 3 относится детская могила 5, сооруженная за пределами ограды.

Конструктивные особенности могил, погребальный обряд и инвентарь позволяют отнести этот курган к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

Курган № 28. Располагался на юго-восточной окраине могильника, в 50 м на юго-восток от кургана 29, раскопанного в 1980 г. Насыпь расплывчатой формы, вытянутая в направлении север — юг, размерами 21,0×16,0 м, высотой 0,95 м. На месте могильной насыпи были заметны западины. Курган длительное время опахивался. На поверхности насыпи были видны боковые камни ограды — два с западной и один с восточной стороны.* В северо-западной части кургана обнаружены остатки ограды, сооруженной из вкопанных плит песчаника. С восточной стороны сохранились лишь два простеночных камня. Приблизительные размеры ограды 20×18 м. В южной поле кургана обнаружены две кольцевые конструкции из вкопанных вертикально плиток песчаника. Одна — из 5 камней, диаметром 0,5 и, у второй, диаметром 0,4 и, отсутствуют один или два камня. В ограде 2 могилы.

Могила 1. Расположена в северной части кургана. Выявлено мощное каменное покрытие из нескольких слоев плиток песчаника, частично нарушенное в восточной части. Размеры покрытия 6×6 м. Под ним обнаружены остатки деревянного перекрытия из положенных в направлении север — юг бревен. Прослежены остатки 12 бревен, а также двух поперечных балок в южной части могилы и одной — в северной. В заполнении могилы найдены разрозненные человеческие кости, в том числе 15 черепов ("А"-"О"), фрагменты сосудов I-VI, а также бронзовые зеркало (№ 1), полусферические бляшки № 2, 6), коническая пронизка (№ 3), цилиндрические пронизки (№ 4, 5), фрагмент изделия из бронзовой пластины (№ 7), обломок рукоятки ножа с изображением стоящего зверя да наверху (№ 12).

Могильная яма в плане четырехугольная, размерами 3,60×3,80 м, глубиной 1,70 м от древней поверхности. Следов сруба на дне

* Насыпь кургана снималась скрепером с оставлением бровки по линии север — юг, после чего площадь кургана была зачищена вручную на уровне древней поверхности.

ямы не обнаружено. На дне ямы в анатомическом порядке лежали остатки только одного скелета (скелет 1), от которого сохранились верхняя часть позвоночника, ребра, длинные кости левой руки, правая плечевая кость. Скелет принадлежал ребенку, лежал на спине с западной ориентировкой, находился в юго-западном углу могилы. В 20 см на север от костей его левой руки найдена бронзовая полусферическая бляшка (№ 11) (снять не удалось). В северо-восточном углу могилы в беспорядке лежали человеческие останки, в том числе 2 левых и правая большие берцовые, правая и левая малые берцовые, 2 левых плечевых, левая локтевая кости, позвонки, ребра, а также черепа "П", "Р", "С", "Т" и "У", лежавшие в одной массе. Там же найдены фрагменты сосудов VII и VIII и бронзовая полусферическая бляшка (№ 8). В северо-западном углу могилы найдены черепа "Ф", "Х", "Ц", а также 3 левых и 2 правых бедренных кости, 2 правых и левая плечевые, правая локтевая и правая лучевая кости, ребра, позвонки, фрагменты таза и лопаток. Среди костей обнаружены фрагменты сосуда IX, бронзовая полусферическая бляшка (№ 9) и обломок бронзового изделия из пластины (№ 10). В центре могилы в беспорядке лежали 2 левых бедренных, правая лопатка, кости стопы. У южной стенки найдены кости мелкого рогатого скота, у восточной — правая бедренная, 2 левых больших берцовых, левые плечевая и локтевая кости человека. Количество найденных черепов позволяет говорить о том, что в могиле было погребено не менее 22-25 человек. По-видимому, могила дважды подвергалась ограблению: в древности, когда перекрытие еще не рухнуло, но мышечные ткани погребенных разложились, и в сравнительно недавнее время, посредством ямы в насыпи, частично разрушившей перекрытие.

Могила 2. расположена в 2,20 м южнее могилы 1. Выявлены остатки мощного каменного покрытия из нескольких слоев плиток песчаника, размерами 5,70×5,50 м, поврежденного грабительской ямой в центре могилы. С запада к перекрытию примыкает конструкция из вертикально вкопанных в погребенную почву плиток песчаника, длиной в направлении восток-запад — 2,10 м, шириной север — юг — 0,30 м, сверху перекрыта выкидом материковой глины из могилы 2. Под ней ничего не обнаружено. Под каменным покрытием обнаружены остатки деревянного перекрытия очень плохой сохранности. Сохранились

остатки 7 бревен, лежавших в направлении север — юг и 3 бревен — в направлении запад — восток. Вероятно, бревна, лежавшие в направлении запад — восток играли роль поперечных балок. Остатки двух брёвен лежали на восточном борту ямы на расстоянии 0,4-0,6 м от ее края. Могильная яма в плане четырехугольная, неправильной формы, орнаментирована стенками по странам света с незначительным отклонением по оси север — юг на запад. Размеры ее 3,65×3,55 м, глубина 1,40 м от древней поверхности. В заполнении могилы найдены разрозненные человеческие кости, в том числе остатки 11 черепов ("А"- "Л"), фрагменты сосудов I-V, а также вещи: бронзовые ножи (№ 1, 7), цилиндрические пронизки (№ 3, 5, 9, 15, 28), коническая пронизка (№ 2), вток (№ 4), полусферические бляшки (№ 6, 8, 10, 18-22), фрагмент изделия из бронзовой пластины (№ 11), уменьшенный кинжал (№ 12), "оленная" бляха (№ 13), биконическая пронизка (№ 15), чекан (№ 16) и пастовая пронизка (№ 17).

На дне могилы выявлены следы сруба или рамы (количество венцов установить невозможно), размерами 2,90×2,80 м. Вне его, в юго-западном углу обнаружен сосуд XV во фрагментах. В юго-восточном углу могилы найден череп "Р". Под остатками сруба в восточной части могилы найдено бронзовое шило (№ 39), рядом с ним — челюсть человека. В 40 см к северу найдены фрагменты сосудов XIII и XIV. Погребение в южной половине могилы полностью уничтожено грабительской ямой, костяки сгруппированы в северной части сруба в несколько слоев. Кости сохранились плохо. Погребение разбиралось послойно, сделано три последовательных плана на разных уровнях зачистки. Погребенные лежали, в основном, с западной ориентировкой. В изголовье, у западной стенки сруба были поставлены сосуды. Среди фрагментов сосуда VIII найдена бронзовая полусферическая бляшка (№ 33). На фрагментах сосуда X — бронзовый нож (№ 34), между сосудами VIII и X лежал череп "О". На раздавленном сосуде VIII найдены остатки скелета 8, от которого сохранились фрагменты черепа, часть позвоночника, ребра, обломки плечевых костей. Погребенный лежал головой на запад. Скелет 1, самый верхний, лежал на остатках скелетов 9, 12, 3. От скелета 1 сохранились череп, позвоночник, кости таза, ребра, длинные кости левой руки и ноги, правые плечевая и бедрен-

ная. Погребенный лежал на спине, головой на запад, позвоночник сильно изогнут и таз смещен к северу, ноги согнуты в коленях. Под его позвонками найден бронзовый чекан (№ 23), возможно, относившийся к скелету 9. На левой голени скелета лежал череп “М”, рядом с правой тазовой костью, на остатках скелета 2 — череп “Н”, в 40 см на юг от него — череп “П”.

От скелета 2 сохранились фрагменты длинных костей ног в сочленении. Лежал на остатках скелетов 11, 9, 13, головой из юго-запад, ничком.

Скелет 3 лежал на спине, головой на запад, на остатках скелетов 4, 7. На его ногах находились кости ног скелета 1. Сохранились почти все кости, кроме костей левой голени. У его нижней челюсти найдены полусферическая бляшка (№ 24) и цилиндрическая пронизка (№ 25), обе из бронзы.

Скелет 5 лежал в северо-восточной части сруба, на остатках скелета 11. От него сохранились фрагменты черепа, позвоночника, ребра, правые лопатка и плечевая кость. Лежал на спине, головой на север.

Скелет 11 лежал на остатках скелетов 19 и 9, под скелетами 1 и 2, сохранились фрагменты длинных костей ног. Лежал головой на запад, ничком.

Скелет 4 лежал на спине, головой на запад, на скелетах 6, 7, 10, перекрыт скелетом 3. Сохранились череп, фрагменты позвоночника, длинные кости рук, кости таза, бедренные.

Скелет 9 лежал на спине, головой на запад, на остатках скелетов 12, 13, под скелетом 11. Сохранились фрагменты позвоночника и грудной клетки, левая тазовая и бедренные кости.

Скелет 12 частично перекрывал скелеты 15, 16 и 13, на нем лежали остатки скелетов 9, 11, 2. Лежал на спине, головой на север. От него сохранились череп, верхняя часть позвоночника и грудной клетки, кости плечевого пояса и плечевые.

Скелет 14 лежал под остатками скелетов 5 и 11, на спине, головой на север. От него сохранились череп, верхняя часть позвоночника, кости плечевого пояса, верхние эпифизы плечевых костей. В 40 см на восток от него на дне могилы найден череп “С”, рядом с которым находились фрагменты бронзовой гривны (№ 36) и бронзовая полусферическая бляшка (№ 37). В 10 см к юго-западу от черепа “С” найден раздавленный сосуд XII, среди фрагментов которого обнаружены пастовые

бусины и пронизки, бронзовые конические пронизки (№ 38).

Скелет 7 лежал на спине, головой на запад на скелетах 6, 18, под скелетами 3 и 4. Сохранились череп, позвоночник, ребра, кости таза, длинные кости правой ноги и левая бедренная. На левой стороне груди найдены фрагменты бронзового ножа (№ 29) и бронзовая игла (№ 30).

Скелет 13 лежал на спине, головой на северо-запад, на остатках скелетов 16, 17, сверху перекрывался скелетами 9 и 12. От него сохранились кости таза, нижняя часть позвоночника, бедренные кости. Рядом с правым бедром найдено бронзовое шило (№ 35).

Скелет 10 лежал с западной ориентировкой, сохранились фрагмента черепа, верхние позвонки, ребра. Череп его лежал на левой тазовой кости скелета 6, сверху был перекрыт скелетом 4. Рядом с ним найдены обломок бронзового ножа (№ 31) и пастовая бусина (№ 32).

Скелет 6 располагался в северо-западном углу сруба на остатках скелета 19, под скелетами 3, 4, 7. Лежал на спине, головой на запад. Не сохранились кости правого предплечья, обеих кистей и левой стопы.

Под левым предплечьем найдены чекан (№ 40) и нож (№ 41), под левой плечевой костью — чекан (№ 42), все три — бронзовые. У черепа обнаружена бронзовая цилиндрическая пронизка (№ 26), на левой тазовой кости найдено бронзовое зеркало (№ 44), у левой стопы — зеркало (№ 45) и пастовая бусина (№ 46). Между коленями погребенного лежали фрагменты раздавленного сосуда XVI, под которым обнаружен бронзовый нож (№ 43). Рядом с правой бедренной костью скелета 6 лежал череп “Т” во фрагментах, под ним найден бронзовый вток (№ 50).

Скелет 15 лежал на спине, головой на запад. От него сохранились череп, кости плечевого пояса, длинные кости правой руки, позвоночник, ребра. Правое плечо скелета 15 перекрывало остатки скелета 17, сверху был перекрыт скелетом 12. На левой стороне грудной клетки найдены бронзовое зеркало (№ 47), костяной игольник с бронзовой иглой (№ 48) и бронзовый нож (№ 49).

Скелет 16 располагался на остатках скелета 17, под скелетом 13, лежал на спине, головой на запад. Сохранились поясничные позвонки, крестец, кости таза, фрагменты бедренных костей.

Сколет 17 лежал за дне могилы на спине, головой на запад, сверху был перекрыт скелетами 15 и 16. Сохранились нижняя часть позвоночника, тазовые кости, фрагменты бедренных костей. Под левой бедренной найден раздавленный череп "У".

От скелета 18 сохранились череп, верхняя часть позвоночника, правая плечевая кость, под которой найдены фрагменты черепа "Ф". Лежал на дне ямы на спине, головой на запад, сверху был перекрыт скелетом 7.

Скелет 19 лежал на дне могилы на спине, головой на запад. От него сохранились длинные кости ног в сочленении. Этот скелет перекрыт скелетом 6.

В западной части сруба под фрагментами сосудов VII и VIII найдены раздавленные черепа "Х", "Ц", "Ч".

Судя во количеству найденных отдельно черепов и скелетов с черепами, в могиле было погребено не менее 35 человек. Могила, по-видимому, дважды подвергалась ограблению. В первый раз в древности, когда перекрытие над могилой еще не рухнуло, и мышечные

ткани погребенных еще не полностью истлели, о чем, в частности, свидетельствует факт переброски отдельных трупов (скелеты 1, 11, 2, 5, 12, 14) в процессе ограбления. Во второй раз, в сравнительно недавнее время, посредством грабительской ямы в южной половине могилы.

Определить последовательность сооружения могил кургана 28 не представляется возможным, так как выкиды материковой глины из могильных ям не перекрывают друг друга, и ограда, в связи с интенсивной распашкой, не сохранилась. Учитывая неоднократно наблюдавшуюся на могильнике Ашпыл закономерность, когда южная могила сооружалась позже северной, можно предполагать, что могила 1 — первоначальная, а могила 2 сооружена позже нее.

Особенности погребального обряда и инвентаря, в частности, большое количество погребенных, сосуды со сливом, уменьшенные бронзовые вещи позволяют датировать курган сарагашенским этапом тагарской культуры (IV-III вв. до н.э.).

Г. Б. ЗДАНОВИЧ

РАБОТЫ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В 1982 ГОДУ

Могильник Ашпыл расположен на возвышении правого коренного берега реки Кадат в Шарыповском районе Красноярского края. Площадка памятника с юга ограничена крутым склоном к реке (к моменту раскопок береговая линия была прорезана железнодорожными тоннелями), к востоку она переходит в постепенный спуск к озеру Ашпыл.* В настоящее время это северо-западная окраина города Шарыпове и активная зона строительства Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса.

Могильник на протяжении ряда лет исследуется Сибирской экспедицией ЛО ИА АН СССР (руководитель работ Э. Б. Вадецкая). Урало-Казахстанская археологическая экспедиция проводила здесь полевые работы в августе — сентябре 1982 года в соответствии с хозяйственным договором с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР. Раскопки проводились на основании открытого листа № 355, выданного на имя Г. Б. Здановича. В полевых исследованиях, в ведении полевой документации и камеральной обработке материалов активно участвовали научные сотрудники лаборатории археологических исследований Челябинского государственного университета С. Г. Боталов, Н. О. Иванова, А. Д. Таиров, М. К. Хабдулина, сотрудница Челябинского Дворца пионеров и школьников Н. И. Зилизецкая, преподаватель средней школы г. Джезказгана Н. А. Старцева, выпускники ЧГУ В. Н. Красусский, Е. В. Гусятникова, С. А. Григорьев.

I.

Курган № 9. Расположен в центральной части могильного поля. Насыпь кургана имеет подпрямоугольную форму. Длина 27, ширина

18,5 м, максимальная высота 0,45 м. Сооружена на площадке, которая имеет общий уклон на ССВ. На хорошо задернованной поверхности насыпи просматриваются слабо выступающие 3 камня восточной стороны оградки и один камень расположен по центру северной стороны. В центре насыпи по линии север — юг фиксируются два углубления диаметром до 4 м. Снятие насыпи производилось по квадратам 4×4 м горизонтами 0,1–0,2 м с оставлением центральной бровки север — юг (AB) и двух перпендикулярных бровок по линии (CD, EF). Ширина бровок 0,3 м. Для удобства измерений нивелировочные отметки взяты через 2 м. За «0» принята произвольная отметка за пределами насыпи. Раскоп прямоугольной формы, длина 21 м, ширина 14 м. Вдоль бровок пробиты продолжающиеся за пределы насыпи траншеи шириной 1 м. Площадь раскопа 313 м².

После снятия грунта на 0,2 м была произведена расчистка каменной прямоугольной оградки, состоящей из плит плотного сланца и песчаника белого и бурого цветов. Размеры сторон оградки: северная — 9,5 м, южная — 8,5 м, восточная 19 м, западная 18 м, ориентирована длинными сторонами по линии северо-северо-восток — юго-юго-запад. В 7,5 м от южного края оградка имеет перемычку, идущую параллельно поперечным сторонам оградки, длина перемычки — 9,7 м. По центру перемычка прерывается на 5 м. Наличие перемычки свидетельствует о существовании двух оградок — северной и южной. Камни северной оградки расположены несколько выше, чем камни южной (по нивелировочным отметкам).

Для сооружения оградок использованы плиты песчаника различных размеров. В северной оградке преобладают крупные плиты из белого песчаника. Размеры 0,9×0,5×0,08 м.

* Общий план памятника см. в отчетах Сибирской экспедиции ЛО ИА АН СССР.

Южная от перемычки сложена из песчаника бурого цвета. Размеры: $0,5 \times 0,3 \times 0,5$ м. При снятии грунта до уровня (+5) в пределах северной оградки были зафиксированы очертания, состоящие из тяжелого суглинка красно-коричневого цвета. Данные очертания расположены в виде полукольца шириной до 2 м и занимают участки 2/Г,Д; 3-6/Е; 6/В,Г. В западной части они размыкаются, расстояние между границами суглинка 6,5 м. На этом же уровне произведена расчистка скопления камней, расположенных по центру каменной оградки в её северной части в виде кольца диаметром до 6 м, шириной до 1,5 м.

В южной части скопление состоит из камней крупных размеров ($0,6 \times 0,5 \times 0,1$ м), в северной из мелких камней ($0,25 \times 0,2 \times 0,5$ м). Восточные и западные стены полукольца значительно уже северной и южной. Камни здесь расположены цепочкой в 1-2 камня средних размеров. Большей частью плиточник лежит плашмя по краям кольца, ближе к его внутренней части наблюдается общий наклон камней внутрь.

На горизонте (-10) очертания красно-коричневого суглинка в северной оградке становятся более плотными, они охватывают полукольцом площадку в центре оградки. Примечательна конфигурация границ очертаний юго-восточного угла северной оградки, которые расположены в виде выступающего прямоугольника со сторонами $1,2 \times 0,6$ м. Длинные его стороны расположены перпендикулярно восточной стенке оградки и подходят к ней почти вплотную. Причем оградка в этом месте делает заметный изгиб на юго-юго-запад. Юго-западный угол очертаний красно-коричневого суглинка на данном уровне представлен ступенькой, высота которой по линии север — юг (-0,4 м).

На этом же горизонте на уровне (-15 см) зафиксированы очертания красно-коричневого суглинка в южной оградке. Они идут узкой полосой (ширина $0,7-0,3$ м), охватывая с юго-востока и юго-запада темно-бурый гумусированный грунт — заполнение могильной ямы.

В северной части участка В/7 зафиксированы две вертикально стоящие каменные плиты по линии запад — восток, поставленные на ребро, вероятно, это упавшие камни перемычки. В северо-восточной части квадрата Г/9 произведена расчистка скопления крупных плит песчаника, размерами $0,9 \times 0,65 \times 0,1$ м. Кам-

ни лежат под наклоном к центру площадки. В центре оградки заполнение состоит из черного гумуса.

Горизонт (-20). На этом уровне была продолжена дальнейшая расчистка камней в северной и южной частях оградки. Очертания красно-коричневого суглинка расположены в северной и северо-восточной части оградки, ширина по основанию 1,5-2 м. Северо-восточный край данных очертаний наиболее удален от центра оградки, границы их расположены в 0,8 м от северо-восточного углового камня оградки.

В пределах южной оградки очертания красно-коричневого суглинка проходят полосой (ширина $0,7-0,2$ м) через квадраты 8/А, 9/Д, 9/Г, 10/Г. Эти очертания наиболее удалены на юго-восток от центральной части площадки ограниченной южной оградкой. Пятна красно-коричневого суглинка прослеживаются в западной части оградки (квадраты 7-9/В, 9/В). Они имеют неправильную форму и вытянуты с севера на юг. Здесь же, в северо-восточной части участка 8/Б произведена расчистка трех, вертикально стоящих плит камня, размеры наибольшей из них $0,4 \times 0,27 \times 0,05$ м. На уровне (-20) — (-25) в юго-западной части квадрата Е/7 зафиксированы очертания с гумусным заполнением подквадратной формы, размерами $1,15 \times 0,9$ м. По центру их произведена расчистка камня, лежащего плашмя (размеры: $0,55 \times 0,5 \times 0,5$ м), который являлся перекрытием погребения (могильная яма 3). В северной части участка В/7 на уровне (-20) зафиксированы две человеческие кости.

Горизонт (-30), (-35). На данном уровне произведена зачистка материка, который представлен красно-коричневым тяжелым суглинком. Произведена окончательная расчистка оснований камней стенки оградки. Все они, кроме угловых и крупных столбовых камней, стоящих вдоль стенок оградки, были вкопаны на сравнительно небольшую глубину, уровень (-15)-(-25), не достигающую материка. Были зафиксированы очертания двух могильных ям: по центру северной оградки — яма № 1, по центру южной — яма № 2.

Описание профилей бровок: I. Центральный профиль АВ (направление север — юг). Фиксация производилась с западной стороны бровки в включением аналогичных профилей рекогносцировочных траншей, которые дают сведения о границах насыпи и стратиграфии естественного слоя, зафиксированного цен-

тральной бровкой вблизи пикетов с отметками (-46) — крайний северный и (0) — крайний южный. Общая стратиграфия насыпи кургана следующая:

0,1-0,05 м — дерн*

0,25-0,1 м — гумусированная супесь темно-коричневого цвета

0,4-0,2 м — гумусированная супесь с вкраплением красно-коричневого суглинка.

Максимальная мощность насыпи 0,7 м зафиксирована вблизи отметки (+45). В профиле фиксируются верхние края могильных ям.

Особо следует выделить характер залегания слоя суглинка красно-коричневого цвета. Расположение его локализуется в пределах ограды. В северной части бровки первое крупное пятно этого слоя мощностью до 0,3 м, шириной 2,6 м фиксируется под пикетами с отметкой (+33, +38). Нижняя часть красно-коричневого суглинка здесь лежит непосредственно на материке (уровень -35). Уровень залегания южного края красно-коричневого суглинка значительно выше. Основание его лежит на уровне (0), верхние очертания проходят на глубине (+15). На суглинке фиксируются горизонтально лежащие каменные плиты.

Второе пятно слоя красно-коричневого суглинка расположено на участке между отметками (+45) и (+32). Мощность его 0,4 м, ширина 1,9 м. У нижней границы под пикетом (+45) этот слой более плотный. Здесь он прерывает участок погребенной почвы мощностью 0,2 м. Погребенная почва представлена темно-серой гумусированной супесью. В 0,5 м южнее отметки (+45) до уровня материка наблюдается резкий прогиб слоя красно-коричневого суглинка. Глубина прогиба 0,15 м, ширина 0,35 м. Южнее его суглинок залегает на уровне верхних границ погребенной почвы (-10), хотя она здесь не фиксируется.

Далее слой красно-коричневого суглинка зафиксирован вблизи краев могильной ямы 2. Здесь он лежит на материке, у северного края ямы прослойка суглинка имеет мощность 0,06 м, ширину — 0,05 м. У южного края между пикетами с отметками (+16) и (+20) прослойка имеет мощность 0,15 м, ширину — 0,75 м. Самый южный участок суглинка расположен в 0,6 м на юг от пикета (+20), мощность его 0,08 м, ширина 0,2 м. В 0,15 м на север от пикета (+18) в профиле прослеживаются два вертикально рядом стоящих камня в южной стенке ограды.

* Здесь и ниже указывается максимальная и минимальная мощность слоя

Размеры большого 0,33×0,3×0,05 м, нижний конец камней стоит на материковом грунте в углублении, сделанном в погребенной почве. Профилем центральной бровки зафиксирован естественный перепад материкового грунта с юга на север почти на 0,5 м.

Профиль С-Д, направление запад — восток, фиксация производилась с южной стороны бровки. Стратиграфическая колонка насыпи аналогична данной в характеристике профиля центральной бровки.

Профилем бровки на уровне материка фиксируются верхние края ямы 1. В 0,5 м на запад от пикета с отметкой (+35) на уровне (-10,-25) фиксируются два плиточных камня, лежащие наклонно к центру ямы. У восточного края ямы также фиксируется камень на уровне (-5), лежащий горизонтально.

Слой красно-коричневого суглинка в данном профиле прослеживается на участке между пикетами с отметками (+37, +27), он залегает на уровне (-15). Мощность его до 0,25 м, ширина 2 м. Под суглинком погребенная почва мощностью до 3,2 м. Слой погребенной почвы доходит до восточной стенки северной ограды. В 0,4 м на восток от пикета с отметкой (+27) фиксируется наклонно стоящий камень восточной стенки ограды. Он установлен в небольшом углублении погребенной почвы, опущенном до уровня материка.

Профиль Е-Ф, направление З-В. Фиксация производилась с южной стороны бровки. На данном профиле прослежен разрез могильной ямы 2 по линии З-В.

Вблизи краев могильной ямы фиксируются участки погребенной почвы, которые перекрыты прослойками красно-коричневого суглинка. В восточной стороне между пикетами (+17) и (+17) участок погребенной почвы имеет ширину 1 м, мощность 0,05 м. Незначительная мощность слоя погребенной почвы указывает на то, что верхняя часть его была срезана. Прослойка суглинка имеет мощность до 0,08 м. Примечательно, что западный край слоя красно-коричневого суглинка лежит прямо на материке. Другой участок погребенной почвы начинается в 0,5 м от западного края ямы, ширина его более 3 м, мощность слоя 0,15 м. На востоке участок погребенной почвы прорезается углублением в которое установлена восточная стенка ограды. Красно-коричневый суглинок фиксируется тремя маленькими участками мощностью до 0,08 м. Все они расположены на погребенной почве.

Описание могильных ям.

Могильная яма 1. Расположена в центральной части северной оградки в квадрате Г/3, 4, 5; Д/3, 4, 8, зафиксирована на уровне (-35). В плане имеет трапецевидную форму с округлыми углами, размеры 4×3,65 м, ориентирована по сторонам света. Стенки ямы прямые, немного наклонены внутрь. На уровне (-60) южная стенка имеет плавный уступ шириной до 0,2 м. Заполнение ямы с уровня материка (-30) неоднородно. Преобладает в заполнении гумусированная супесь с вкраплениями красно-коричневого суглинка. По краям ямы фиксируются очертания красно-коричневого суглинка, в виде затека. Камни и фрагменты дерева сосредоточены также по краям ямы. Камни, как правило, средних и мелких размеров, лежат наклонно к центру ямы. Глубина залегания каменных плит возрастает по мере приближения к центру ямы. Дерево в пределах очертаний могильной ямы впервые зафиксировано на уровне (-30)-(-35), хотя присутствие древесного тлена ощущалось сразу после снятия дернового слоя.

Судя по сохранившимся фрагментам это было мощное перекрытие из брёвен диаметром 0,3 м, направленных по линии север — юг. Наибольшее скопление дерева обнаружено вдоль южного края ямы, 6-7 брёвен лежат наклонно к центру ямы. Размеры ямы ближе ко дну уменьшаются. На уровне (-135)-(-145) яма имеет очертания подпрямоугольной формы, размеры: 3,4×2,65 м. На данном уровне произведена расчистка остатков погребений. В центре ямы в слое деревянного тлена зафиксировано скопление человеческих костей (два черепа, челюсть, тазовые и бедренные кости). Анатомический порядок сохранили лишь кости двух пар ног (берцовые кости и стопы), лежащие по направлению 3-В. Вдоль западной стенки в 0,5 м от нее по линии север — юг располагались 5 сосудов. Три маленьких, диаметр до 0,15 м, два средних размеров — диаметр до 0,25 м. Большой сосуд диаметром 0,5 м стоял в северо-восточном углу ямы. С запада и юга рядом с ним произведена расчистка двух жертвенников, состоящих из костей животных (лопатки, ребра, кости конечностей). Кости животных зафиксированы также в юго-западном углу могильной ямы.

Из металлических вещей были обнаружены: бронзовая накладка в центре ямы на уровне (-180) и бронзовый нож в 0,2 м на восток от

сосуда 3. Зачистка дна ямы произведена на глубине 1,5 м.*

Могильная яма 2. Расположена в центральной части южной оградки в квадратах Б, Д/7, 8, 9, В, Г/6, 7, 8, 9. Первые очертания ямы зафиксированы на уровне (-30). Они имеют неправильную форму, основная часть ямы подпрямоугольная размерами 5,2×4,5 м, ориентирована по сторонам света. С севера к ней примыкают очертания полусегментовидной формы, размерами 1,4×1,2 м.

Зачистка на уровне (-40) позволила уточнить форму очертаний. Яма приобрела подквадратную форму со сторонами 4,5 м.

Заполнение ямы не однородно, в восточной части оно состоит из гумусированной супеси темно-коричневого цвета. Вероятнее всего это грабительский лаз, который прорезает заполнение из перемешанного суглинка красно-коричневого цвета. По краям могильной ямы, вдоль стенок фиксируются затеки слоя тяжелого суглинка красно-коричневого цвета. Данный слой по структуре не отличается от материкового, что создает определенную трудность в фиксации стенок могильной ямы. В заполнении ямы встречены камни плиточного песчаника, древесный тлен и фрагменты дерева. Камни сосредоточены в юго-восточном углу ямы, они уложены наклонно от края во внутрь могильной ямы. Деревянная конструкция представляет собой перекрытие, сохранившаяся длина брёвен до 1,5 м, толщина 0,25 м, направлены по линии 3-В. Фрагменты перекрытия зафиксированы в восточной стенке и в северо-западном углу ямы. В придонной части обнаружены остатки деревянной рамы, обрамляющей стенки погребальной камеры. Рама состоит из одного венца брёвен диаметром 0,2-0,3 м.

В заполнении ямы на различной глубине встречены человеческие кости и маленькие фрагменты дерева, древесный тлен.

Расчистка остатков погребений произведена на глубине 1,4 м. Яма на данном уровне имеет квадратную форму со сторонами 3,3 м.

Основное скопление костей и предметов располагалось хаотично в северо-восточной части ямы, что не позволяет говорить о соотношении и ориентировке костяков. Судя по черепам и тазовым костям они принадлежат 9 взрослым и 3 детским костякам. Лишь в одном случае часть костей погребения, совершенно-

* Здесь и ниже глубина дается от уровня материка (-30).

го в юго-западном углу ямы, сохранила анатомический порядок, костяк лежал вытянуто, головой на запад.

Из вещей обнаружено 5 бронзовых накладок северо-западный угол, глубина 1,3 м, 2 бронзовых шильца (0,5 м) от центральной части северной стенки, уровень (-167), в северо-восточном углу на уровне (-170) — бронзовый нож, здесь же обломок бронзового шильца, бронзовая подвеска, в центре ямы обнаружено бронзовое зеркало.

Могильная яма 3. Зафиксирована на уровне (-35). Имеет овальную форму, размеры 0,63×0,5 м, глубина 0,1 м. Ориентирована по линии запад — восток. Северная и восточная стенки отвесные, южная и западная пологие, плавно переходящие в дно. На дне ямы расчищены фрагменты детских костей. Судя по костям черепа погребенный лежал головой на запад. Сопровождающего инвентаря не обнаружено.

В заключении следует коротко остановиться на очередности постройки данных погребальных сооружений. Первой была, установлена южная оградка, на это указывает то, что камни южной стороны северной оградки установлены над очертаниями могильной ямы 2. Кроме того, углубления от камней южной оградки, зафиксированные профилем, перекрываются выкидом красно-коричневого суглинка из ямы 1. Таким образом, первоначально была возведена южная оградка, а северная пристроена к ней позже. В месте стыка оградок наблюдается резкий изгиб сторон.

Причем со времени сооружения южной до начала строительства северной прошло значительное время. Яма 2 и сооружение над ней успело разрушиться и оплыло так, что над ней можно было соорудить новую ограду.

Курган № 11. Расположен в северо-восточной части могильника. Представляет собой овальное в плане возвышение вытянутое в направлении север — юг. Длина насыпи 32 м, ширина 20 м, высота 0,8 м. Поверхность хорошо задернована, распашкой потревожена северная оконечность насыпи. Визуально фиксируется четыре впадины глубиной 30-40 см, расположенные по центру кургана по линии север — юг и одна легкая впадина в северо-восточном секторе насыпи. Впадины, несомненно, связаны с грабительскими ходами в могильные ямы. Над поверхностью кургана выступают 6 крупных камней, стоящих вертикально; седьмой крупный камень, выпаван-

ный из северной полы лежал на дерновом слое у северо-западного основания насыпи.

Методика раскопок: На курган был наложен прямоугольный раскоп (36-20 м) общей площадью 720 м², ориентированный по сторонам света. Вся территория раскопа разбита на участки 4×4 м. Нивелировка поверхности выполнена от условного «0»-точки взятой у южного основания кургана. Бровки, ориентированные по линии север — юг, запад — восток, первоначально были оставлены через каждые 8 м. Разбивка их проведена таким образом, чтобы точки пересечения бровок были приурочены к центральным частям впадин. После снятия верхнего горизонта гумуса и выявления сложной структуры насыпи, появилась необходимость в дополнительных рабочих разрезах, которые проводились через 4 м.

Вскрытие насыпи велось вручную* с полным удалением земли за пределы раскопа. Своеобразие грунтовых напластований потребовало применения при снятии насыпи комбинированной методики раскопок. Первоначально гумусированный грунт удалялся послойно, с сохранением рельефа «выкидов» из могильных ям и общей конфигурации кургана. После того, как были зафиксированы объемы и границы «выкидов» и за их пределами на периферийных участках раскопа сделана зачистка на уровне древней поверхности, грунт насыпи стал удаляться метрическими горизонтами мощностью по 10-20 см. Это позволило более детально проследить историю формирования нижних слоев, в основании которых лежит относительно горизонтальная дневная поверхность.

По мере полного удаления «выкидов» с территории раскопа была сделана общая зачистка подкурганной площадки на уровне дневной поверхности. Следующий этап раскопок заключался в расчистке каменных оград и каменных кладок вокруг могильных ям 1, 2, 5, углисто-древесных пятен вдоль стен ямы 3 и каменных ящиков детских погребений линии «Г». После этого с территории раскопа был удален гумусированный слой древней погребенной почвы и произведена зачистка на материке. Эта зачистка дала наиболее четкие очертания могильных ям, позволила выявить следы разобранных еще в древности оград, ямы от несохранившихся менгиров.

* Бульдозер использован только при удалении верхнего гумусированного слоя линии «Б»

*Механический
и морфологический состав
почвы, строение профилей.*

Верхний слой насыпи состоит из тонкого слез гумуса (до 10 см) тёмно-бурого цвета. Он более мощный во впадинах и менее на возвышенных выпуклых участках курганного рельефа. Основу насыпи составляет гумусированная темно-каштановая супесь, которая залегает под слоем гумуса. Значительное место в структуре кургана занимает гумусированная супесь с вкраплением красно-коричневого суглинка. Этот грунт залегает обычно под тёмно-каштановой супесью, им заполнены могильные ямы. На участках впадин могильных ям 3, 4 он расположен прямо под гумусом, имеет явно затёчный характер и связан, вероятно, с позднейшим ограблением погребений (профили А-Б, С-Д). В последнем случае супесь отличается по цветному оттенку и более четко выраженными вкраплениями красно-коричневого суглинка. В основании насыпи вокруг могильных ям сосредоточен тяжелый суглинок, хорошо выделяющийся по красно-коричневому цвету. Мощность его различная — от нескольких сантиметров до 0,5-0,8 м (профиль А-С). Красно-коричневый суглинок лежит, обычно, на древней поверхности, на слое древнего гумуса бурого цвета толщиной до 15 см. В заполнении могильных ям красно-коричневый суглинок располагается вдоль стенок, часто на всю глубину погребальной камеры. По цвету и механическому составу этот грунт идентичен грунту материка, что создает иногда трудности при выявлении реальных стенок могильной ямы. В целом, определение этого грунта многозначно, условия залегания различны, различны и его цветовые оттенки. Одним из грунтов, тяготеющему к описанному тяжелому суглинку, является суглинок красновато-коричневого цвета. Он имеет бурый оттенок, поскольку перемешан с гумусированной супесью. Красновато-коричневый суглинок может залегать на древней поверхности и на тонком слое красного тяжелого суглинка, а иногда, наоборот, перекрывает красный грунт (профиль Ік).

Древняя погребенная почва на территории раскопа на различных участках имеет различную мощность, причем разница определяется не особенностями древнего рельефа, а исключительно деятельностью человека. У могильных ям погребенная почва и уровень древней поверхности выражены достаточно четко,

особенно это касается южной части раскопа (профиль СД). За пределами каменных оград верхний слой почвы, вплоть до материковой глины, перемешан. Причём это не результат современной распашки, а следы деятельности древнего человека. Дёрн снимался полностью или частично для оформления каких-то надмогильных конструкций. Материк представляет собой глину красно-коричневого цвета.

В составе насыпи встречаются плиты сланца и песчаника размером от самых небольших до 0,6-0,7×0,3-0,3 м. Плитняк может лежать в несколько слоев и концентрируется в основном вокруг могильных ям 1, 2, 5, в заполнении у дна погребальных камер. Камни находятся в тяжелом суглинке красно-коричневого цвета или залегают на нём (профили Б В).

Остатки дерева в основном сосредоточены в заполнении могильных ям, хотя следы древесного тлена встречаются вокруг всех погребальных камер. У ям 1, 2, 5 остатки древесины фиксируются или на каменных плитах, или между ними. У ям 3, 4 они расположены вокруг могил и чуть приподняты над уровнем древней поверхности. Наиболее сохранился небольшой участок обугленных фрагментов древесины у восточной стенки ямы 2 (профиль В). Следует подчеркнуть резкую разницу в сохранности дерева внутри погребальных камер, среди слоев глины и на подкурганной площадке. В первом случае достаточно хорошо фиксируются отдельные бревна, определяется их длина и диаметр. Во втором прослеживается только более или менее тонкий тлен.

Надмогильное сооружение. Грунтовые конструкции. После снятия гумуса по всей площади раскопа обнажилась гумусированная супесь темно-каштанового цвета, на которой выделялись отдельные пятна материкового суглинка красно-коричневых оттенков. По мере удаления гумусированного грунта и расчистки выкидов с сохранением их рельефа на территории раскопа оконтуривались пять крупных могильных ям. Центральные части ям заполнены гумусом, по краям затеки красно-коричневых суглинков. После зачистки периферийных участков подкурганной площадки на уровне древней поверхности проведена фиксация «выкидов»- тяжелых суглинков. Выкиды красными кольцами опоясывали могильные ямы. Ширина колец по основанию — от 1 до 3 м, мощность у могильных ям до 0,5-0,8 м. У одной из сторон погребальных камер выкиды прерываются образуя «прохо-

ды» различной ширины. У ямы 1 такой «проход» имеется с северной стороны, это участок древней дневной поверхности шириной 1,5 м не засыпанный красным суглинком. У ямы 2 свободна от выкида западная сторона шириной 3 м. Небольшие участки дневной поверхности не перекрытые тяжелым суглинком, примыкают к западным стенкам ям 3, 4. Почти свободен от красного грунта юго-восточный угол ямы 4. Полностью свободна от выкида восточная стенка ямы 5. Мощные шлейфы красно-коричневых суглинков располагаются здесь у северной и южной сторон погребальной камеры.

Разборка выкидов по метрическим горизонтам и обнажение профилей вскрыло сложную картину залегания грунтов на различных участках подкурганной площадки. Наиболее простая ситуация вокруг ямы 4. Выкиды здесь лежат на древней поверхности, правда, кое-где потревоженной (профиль АБ). С северной и восточной сторон ямы 3 красный суглинок расположен на грунте тёмно-каштанового цвета, который образует валик высотой до 20 см при ширине основания 0,6-1,5 м. На профиле СД хорошо видно, что валик лежит на выкиде и насыпан, вероятно, после того, как была вырыта могильная яма*.

На поверхности возвышения местами прослеживается древесный тлен, зола и мелкие фрагменты древесного угля. Закономерность в их расположении позволяет с уверенностью заключить, что это не простые следы костров, а остатки каких-то деревянных конструкций, обрамляющих могильную яму (уч.4, 5-В). Ещё более сложна картина взаиморасположения различных по составу и цвету грунтов на северо-западных участках раскопа, примыкающих к ямам 1, 2. Красно-коричневый слой выкида у ямы 2 залегает на древней поверхности (профиль А), его перекрывает перемешанный суглинок, а на участке 7/АБ оба слоя оказываются погребенными под мощной линзой материкового выкида. У ямы 1 выкиды почти нигде не соприкасаются с погребенной почвой, а лежат на перемешанном гумусированном суглинке.

И, наконец, наибольшей сложностью отличаются северо-восточные участки раскопа, где соприкасаются надмогильные конструкции и «выкиды» трех ям 1, 2, 5. На планах и профилях прослеживается до трех слоёв тяжелых суглинков красно-коричневого цвета, чередующихся

с гумусированными прослойками (профиль В, участок линии 8; профиль ЕК). Характерны участки ГД/5,6. Здесь тонкая линия материкового выкида залегает на древней дневной поверхности, затем идет перемешанный слой (продукт разрушения?) мощностью до 40 см. Его овальный рельеф подчеркивается еще одним слоем выкида, который перекрывается тёмно-каштановым гумусом толщиной 25-30 см. Последний по своим очертаниям повторяет ниже сформированный рельеф. Третий, наиболее мощный слой красного суглинка, с западной стороны лежит на гумусированной супеси, с восточной соприкасается с древней поверхностью. Общий перепад уровней в залегании последнего грунта составляет до 0,7 м.

На участках ГД/5,6 и ГД/8,9 фиксируется соотношение выкидов и оград. Нижние слои красно-коричневых суглинков, как правило, упираются в камни ограды не выходя за её пределы. Верхние слои перекрывают каменные плиты. На участках Г, Д/5 при установке камней ограды выкид прорезан, основания камней располагаются намного выше погребенной почвы.

Каменные конструкции у погребальных камер 1, 2, 5 сложены из плит песчаника светло-серого цвета. Сохранность кладки различная, на некоторых участках она разобрана, вероятно, при ограблении, в ряде случаев камни почти полностью затекли в могильные ямы и фиксируются в заполнении погребальных камер. Размеры плит от мелких до достаточно крупных 0,8×0,4 м; 1×1,2 м; толщина от 3 до 10 см. Ширина каменной выкладки 0,8-1,2 м. Камни у стенок ямы уложены плашмя на древнюю почву (иногда подрезанную) в 8-12 слоёв. Внешние камни лежат в 1-3 слоя на специально уложенном суглинке выкида (профили W-V, h-c и др.). При разборке каменных конструкций часто фиксируются остатки дерева. Они могут залегать на камнях, среди камней или на материковом суглинке — выкиде. В последнем случае дерево, как правило, перекрыто плитами песчаника.

Каменные ограды. Как уже отмечалось, на поверхности кургана до раскопок фиксировались 6 крупных, вертикально поставленных камней, развернутых плоскостями по линии запад — восток. После расчистки насыпи на уровне древней поверхности был выявлен участок прямоугольной ограды в северной половине раскопа. Северная стенка ограды сохранилась полностью, её длина 12,5-13 м,

* Не исключено, что эта полоска выкида принадлежит яме 4.

западная стенка имеет протяженность около 12 м и заканчивается на участке А/5, где она была разобрана, вероятно, ещё в древности. Восточная сторона ограды сохранилась двумя небольшими участками (общая длина около 10 м), так как прорезается ямой 5.

Ограды сложены из небольших плиток сланца одинаковой толщины, очень аккуратно поставленных на торец, подогнанных друг к другу. При этом особое значение придавалось выравниванию верхних торцов. Плиты только слегка были углублены в древнюю почву, вставлены в узкую неглубокую канавку, закреплены мелкими камнями и, вероятно, слегка подсыпаны грунтом.

Участок ограды-пристройки сохранился в западных квадратах линии 5. Он ориентирован по линии 3-В, длина 5 м, состоит из камней, поставленных на торец в два-три ряда. Порода камня отличается по цвету от породы камней основной ограды. Судя по плану и конфигурации исследованного участка пристройки принадлежит яме 5.

При расчистке на уровне древней поверхности был выявлен упавший крупный камень на участке Г/5 и линия из 4 крупных камней и двух плит севернее на 1,5-2,5 м от стенки основной ограды (профиль MN). Кроме описанных конструкций на уровне древней поверхности обнаружены каменные кладки у трех детских погребений, расположенных на участках 2-5 линии г.

На следующем этапе работы по всей площади раскопа удалена погребенная почва и сделана зачистка на уровне материка. В результате были выявлены четкие контуры пяти крупных могильных ям, четыре из которых располагались друг за другом по линии север — юг на расстоянии 2,5 м (ямы 1-2), 1,5 м (ямы 2-3); 1 м (ямы 3-4). Яма 5 пристроена к восточной стенке ямы 1. Расстояние между ямами составляет более 1 м.

На красно-коричневом материковом грунте подкурганной площадки обнаружено несколько ям от несохранившихся менгиров. Ямы имеют неправильную форму, длинными сторонами ориентированы по линии запад — восток, размеры в плане 0,8-1 м×0,4×0,6 м, глубина от уровня материка 25-30 см. В южной части раскопа выявлены две менгирные ямы (участки Б/1, Г/1), вдоль западной линии 4 ямы (уч. А/4, А/5, А/8, А/9); на внешней северной линии зафиксирована одна яма на участке Г, Д/9, и еще одно углубление от крупного

вывороченного камня расчищено на участке Г/5 с восточной стороны ограды. В ямах в ряде случаев сохранились мелкие плитки песчаника, которые закрепляли менгир. В большинстве случаев подпорные камни находились у наружных стенок ям. Интересно, что мелкие плитки ограды, лежащие на торцах, наоборот закреплены чаще изнутри. До настоящего времени почти все из них сохранили вертикальное положение. На уровне материка кроме отмеченных деталей, зафиксировано около десятка ямок от столбовых конструкций. Диаметр ямок 25-30 см, глубина до 30 см, в расположении особой закономерности нет. Наибольший интерес представляет линия из четырех столбиков, расположенная между склепами 1-2. Ямки четко фиксировались не только на материке, но темными пятнами хорошо выделялись на более высоких горизонтах на красной глине выкида. На участке Д/6, примыкающем к юго-восточному углу ямы 5, зафиксировано 3-4 бревна, которые лежали на материке, в углублении, прорезающим погребенную почву. Длина бревен 1-1,3 м, расположены они перпендикулярно восточной стенке склепа 5. Не исключено, что это остатки деревянной конструкции, связанной с входом в погребальную камеру.

Могильная яма 1. Расположена в северной части подкурганной площадки, размеры 4×4,2 м, глубина 1,5 м от уровня древней поверхности. Она ориентирована по сторонам света и окружена квадратом, сложенным из плит песчаника светло-серого цвета в сочетании с глиняным выкидом. Ширина наиболее хорошо сохранившейся кладки вдоль западной стенки погребальной камеры равна 1 м, вдоль восточной и южной — 0,5-0,8 м. Здесь часть каменных плит сползли в могильную яму. По высоте кладка расположена между отметками +32,-33 (уровень древней поверхности), т.е. равна примерно 0,5-0,6 м. У северной стенки ямы, ближе к ее восточному углу на уровне древней поверхности прослеживается выступ шириной около 1,5 м, длиной 0,8 м. Выступ образован ступенькой высотой 15 см; возможно, это остатки выхода из погребальной камеры. О неслучайности зафиксированного очертания свидетельствуют камни, повторяющие его конфигурацию с северо-запада и отсутствие слоя выкида напротив торцевой стенки выступа. У северо-западного угла погребальной камеры на уровне древней поверхности каменная кладка прерывается,

что связано, вероятно, с грабительским лазом. При разборке возвышения из камня и глины, расположенного вокруг могильной ямы фиксировались остатки деревянных конструкций. Бревна, диаметром до 30-40 см, перекрывали погребальную камеру по линии В-З. Концы их удалены от кромок ямы на 0,4-0,6 м. Они опирались на камни или лежали на красно-коричневом суглинке выкида. По разрезу могильной ямы (Н'-Г') видно, что в первоначальном варианте бревна опирались на каменную кладку и кроме этого были сами перекрыты в 1-2 слоя плитами песчаника. Размеры бревенчатого наката не менее чем на 1,5 м превышали общие размеры могильной ямы. Несмотря на плохую сохранность древесины, по плану и профилю хорошо фиксируется, что с южной стороны бревна по всей длине лежали на каменной кладке (у самой кромки ямы) или на глиняной части сооружения, возвышаясь над древней поверхностью на 0,6-0,7 м. Бревна выполняют здесь не функцию перекрытия, а закрепляют основание (фундамент) надмогильного сооружения.

При расчистке древней поверхности зафиксированы два мощных бревна, которые лежали вдоль западной и восточной стенок, нависая над погребальной камерой. Бревна уложены в углубления, которые прорезали материк на 15-20 см. Канавки были обложены плитками камня, тщательно подогнанными друг к другу и, возможно, обмазанными. Камни и глина должны были защищать бревна от влаги и предохранять от гниения. Интересно, что куски дерева, обнаруженные в канавках — это единственные из всего кургана фрагменты бревен, которые до настоящего времени сохранили свой диаметр, фактуру древесины и следы обработки (концы бревен срублены в конус). Длина наиболее сохранившегося бревна у восточной стенки 5,5 м. На концы описанных бревен уложены еще по 1-2 поперечных бревна вдоль северной и восточной стенок. Таким образом, на уровне древней поверхности над ямой лежала деревянная рама, которая служила для закрепления кромок погребальной камеры и, возможно, для оформления стенок. Следует отметить, что бревна рамы имеют следы огня и с внутренней и с внешней стороны. В заполнении могильной ямы находилась гумусированная супесь тёмно-коричневого цвета и гумусированный суглинок с вкраплениями материковой глины. После удаления грунта вдоль стенок камеры обнажились плиты пес-

чаника, которые стояли почти вертикально или с небольшим наклоном очень плотно друг к другу и производили впечатление обкладки могильной ямы. Однако при разборке выяснилось, что каменные плиты — это составная часть перекрытия и их первоначальное местоположение соответствует картине, зафиксированной за пределами могильной ямы с её южной стороны. Камни залегают на бревнах в один-два ряда. Начиная с уровня (-150) плиты лежат горизонтально, количество их в средней части ямы резко сокращается. После удаления каменных плит обнажились остатки рухнувших в могильную яму бревен перекрытия. Наиболее хорошо сохранилась древесина вдоль южной стенки. Здесь насчитывается 11-12 брёвен, иногда заходящих друг на друга.

Бревна частично обожжены, горение происходило внутри камеры. Необходимо отметить, что между бревнами и стенками могильной ямы находится красно-коричневый суглинок, среди которого встречаются плиты камня. Это свидетельствует о том, что выкид и закрепляющие его камни, были уложены на значительную высоту прямо у стенок погребальной камеры и при разрушении затекли в могилу.

У дна яма становится почти квадратной, размеры 3,5×3,5 м, пол ровный, северная и центральная часть склепа ограблена, наиболее хорошо сохранились захоронения, примыкающие к южной стенке. Вдоль стен прослеживается тлен от деревянной рамы размером 3,2×3,2 м. Концы бревен на стыках лежат друг на друге. У южной стенки фиксируется 2 бревна, у восточной и западной по одному.

В юго-западном углу расчищено 2 скелета, которые отличаются наилучшей сохранностью. Умершие лежат плотно друг к другу на спине, головами на запад, на черепках полусферические бронзовые бляшки, у нижних челюстей находятся плоские гривны, в районе поясов — зеркала, у щиколоток ног тонкие бронзовые пластины. В головах погребенных стояли сосуды, в одном из которых (8) лежал нож, рядом с сосудом шило. В районе груди у скелета 1 расчищены бусы и пронизи. У скелета 2 у правого бедра бронзовый нож на деревянном тлене, ниже набор костяных наконечников стрел. В области груди обнаружен чекан, вток от которого расчищен у коленного сустава правой ноги.

Конечности скелетов 1, 2 лежали на костях четырех скелетов, расположенных черепами

на восток в юго-восточной части камеры. Сохранность костей очень плохая, так что фиксируются только самые общие моменты позы погребенных. В головах умерших сосуды в развалах. Один из сосудов (6) находится в области груди погребенных. Среди вещей бронзовые ножи, чекан со втоком.

Как уже отмечалось центральная и северная части склепа полностью ограблены. В заполнении и у дна встречаются только отдельные кости человеческих скелетов и разрозненные фрагменты глиняных сосудов. Всего на дне ямы сохранились остатки 11-12 скелетов, однако определить первоначальное количество погребенных представляется невозможным. Различная сохранность костей и взаиморасположение остатков свидетельствуют о долговременности склепа. Первоначально умершими заполняли юго-восточную часть погребенной камеры или ее восточную половину. Здесь хоронили очень плотно, почти накладывая погребенных друг на друга, сдвигая уже полуразложившиеся трупы. Погребения в северо-западном углу выполнены более свободно и относятся к последним этапам функционирования склепа.

Могильная яма 2. Размеры 4,5×4,8 м, глубина 1,7 м, окружена, прерывающимся с запада кольцом материковой глины в сочетании с каменной кладкой, более хорошо кладка сохранилась вдоль северной стенки, где она возвышается на 0,7 м над уровнем древней поверхности. Большая часть каменного надмогильного сооружения затекла в погребальную камеру. При зачистке на уровне древней поверхности контуры ямы оформились по торцам рухнувших в могилу плит. Дерево прослеживается только по углам склепа. Вероятно, это остатки от бревенчатой рамы, залегающей на древней почве, подобно конструкции зафиксированной у ямы 1.

В процессе удаления перемешанного суглинка — заполнения погребальной камеры — были расчищены каменные плиты рухнувшего перекрытия, которые наклонно уходили вниз вдоль стен могилы до уровня (-140). Далее плиты располагались уже не сплошным массивом и залегали горизонтально. Камни на перекрытии уложены были не менее, чем в два слоя и это был не наброс, а аккуратная выкладка из плит, подогнанных друг к другу. Каменные плиты ямы 2 отличаются значительными размерами, в отдельных случаях длина их достигает одного метра и более. Одна из

наиболее крупных плит располагалась у края западной стенки. В заполнении ямы среди камней на уровне (-140) обнаружены два черепа и разрозненные кости человеческих скелетов.

После расчистки и удаления каменных плит обнажилось бревенчатое перекрытие. Диаметр бревен 25-30 см, общее количество не менее 20-22 шт. При разрушении завал перекрытия смещен к западной стенке. Между рухнувшими бревнами и стенками камеры залегают красно-коричневый тяжелый суглинок — перемешанный материковый грунт. В северной и южной части ямы зафиксированы по одному поперечному бревну, которые располагались под бревнами основного направления.

Размеры ямы у дна 3,5×4 м, стенки её вертикальные, в верхней части уступы. Однако эти «уступы» являются не конструктивной особенностью, а результатом разрушения верхней кромки погребальной камеры. На дне склепа обнаружена прямоугольная рама из бревен положенных в один венец, размеры рамы 3×3 м. При расчистки дна в южной части камеры обнаружено два сосуда (1, 2) ближе к юго-западному углу в древесине рамы найден обломок бронзового ножа со сквозным отверстием на рукояти. В юго-восточном секторе — скопление разрубленных костей человеческих скелетов. Здесь же на уровне дна найден костяной черешковый наконечник стрелы, три пронизи — две из камня и одна из бронзы. В северо-восточном секторе обнаружены развалы трех сосудов, два бронзовых ножа; две проколки, здесь же череп человека плохой сохранности и разрозненные кости. В центре могильной ямы, ближе к её южной стенке на глубине 1,8 м найдено два костяных наконечника стрелы с «башенновидной» головкой. У восточной стенки, рядом с развалом сосуда (13) найден бронзовый нож с фрагментами кожаного чехла, ближе к средней части ямы обнаружены проколка и фрагменты керамики. В грабительском перекопе в южной половине ямы найдены зеркало и чекан.

Могильная яма 3. Расположена в средней части подкурганной площадки на расстоянии около 2 м от южной стенки ямы 2. Размеры камеры 3,5×3,7 м, ориентирована по сторонам света. Форма неправильно-прямоугольная с сильно закругленными углами. При расчистке на уровне древней поверхности по углам ямы четко фиксировались углубления, в которых

прослежены остатки брёвен, положенных горизонтально по линии север — юг. Вероятно, остатки рамы, которая закрепляла верхнюю кромку погребальной камеры.

Вокруг ямы расположено кольцо выкида. Северную и восточную стенки камеры опоясывало возвышение во следами бревенчатой конструкции (см. выше). Каменные кладки вокруг погребальной камеры и внутри нее отсутствуют. Яма заполнена гумусированной супесью с вкраплениями суглинка. Вдоль стенок сосредоточен тяжелый суглинок красно-коричневого цвета и по фактуре и по цвету почти не отличающийся от материка.

Верхняя часть стенок ямы имеет уступы — результаты разрушения. Их ширина 0,5-0,6 м. Начиная с отметки -40-50 стенки ямы прямые, вертикальные. Дно расчищено на глубине 1,4 м. Размеры камеры у дна 3×2,4 м. Яма полностью ограблена. Стенки частично разрушены. В заполнении погребальной камеры сохранились небольшие фрагменты дерева, по которым можно судить, что перекрытие было сложено из однослойных бревен, ориентированных по линии север — юг. На дне вдоль стен расчищены небольшие участки сохранившейся бревенчатой рамы.

В юго-восточном углу зафиксировано скопление человеческих костей. В северо-западном углу — сосуд в развале. В грабительском перекопе обнаружены фрагменты керамики, 4 костяных наконечника стрел, 3 бронзовых полусферических накладки, мелкие обломки бронзовых пластин.

Могильная яма 4. Самая южная погребальная камера кургана. Она расположена на расстоянии 1 м от восточной стенки ямы 3. Погребальная камера окружена кольцом глиняного выкида. Размеры ямы на уровне древней поверхности 4,2×4 м. Она была ориентирована по сторонам света. В верхней части просматриваются оползни — разрушение краев, имеющие вид уступов. С глубины 0,4-0,5 м стенки ямы вертикальные. Размеры камеры на дне 3,3×3,7 м.

На полу склепа, у стенок — деревянная рама со сторонами 3×3 м. Остатки бревенчатого перекрытия сохранились только в самой могильной яме. Бревна перекрытия ориентированы по линии запад — восток. В 2-3 случаях фиксируются следы поперечного расположения дерева.

Яма ограблена. За пределами грабительского лаза сохранился только один скелет в

северо-западной части склепа. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на запад, лицом на юг. В области груди бронзовое зеркало. У головы полусферические и накладные металлические бляхи. Здесь же находился сосуд. В северо-восточном углу камеры обнаружен череп человека, рядом стояли два сосуда в не потревоженном положении. В различных частях могильной ямы встречены многочисленные кости человеческих скелетов и вещественные находки: 2 бронзовых ножа, несколько полусферических накладных блях, вток от чекана. В юго-западном углу среди древесины рамы обнаружен бронзовый нож, игла и проколка.

Могильная яма 5. Расположена в северо-западной части раскопа. Она имеет общую камерную надмогильную кладку с ямой 1. Расстояние между ямами 1 и 5 около 1 м. Каменная кладка в сочетании с красно-коричневым суглинком-выкидом замкнутым прямоугольником опоясывают яму. Ширина кладки 0,6-1 м. С западной стороны могильной ямы граница выкида не выходит за пределы каменной кладки. Как уже отмечалось, с юго-восточной стороны к могильной яме примыкает углубление в древней поверхности длиной 2,5 м и шириной около 1 м, которое с определенной долей условности может быть интерпретировано как вход в погребальную камеру. В углублении сохранились остатки от 2-3 бревен, ориентированных вдоль углубления по линии восток-запад. Размеры погребальной камеры 4,2×4,6 м, она ориентирована по линии север — юг. В верхней части стенки скошены в результате разрушения. Начиная с уровня -50 (-55) стенки прямые, вертикальные. Дно зафиксировано на глубине 1,40 м от уровня древней поверхности или 1,6 м от условного «0». Заполнение погребальной камеры состоит из гумусированной супеси темно-каштанового цвета и темной супеси с вкраплениями красно-коричневого суглинка. Вдоль стенок мощные прослойки тяжелого суглинка затеки материкового выкида.

После удаления грунта из средней части ямы были расчищены многочисленные плиты песчаника, вертикально или наклонно опускающиеся ко дну могильной ямы и сосредоточенные в основном вдоль стенок погребального склепа. Плиты залегают в 1-2 слоя. Размеры плит до 0,5×0,7 м. На уровне -140-150 плиты расположены горизонтально. На этой же глубине, среди камней в северо-восточ-

ном секторе ямы встречены разрозненные кости человеческих скелетов. После удаления каменных плит обнажено рухнувшее бревенчатое перекрытие, которое наиболее хорошо сохранилось в западной половине ямы. Бревна ориентированы по линии север — юг, диаметр бревен 25-50 см. Они уложены не менее чем в два раза. В верхнем слое перекрытия зафиксировано 18-20 бревен. Концы их лежат на суглинке выкида или на каменных плитах. В ряде случаев, например, в северо-западном и юго-западном углах, прослежены плиты песчаника специально проложенные под бревна, вероятно, для того чтобы придать перекрытию горизонтальное положение.

После удаления бревен перекрытия и каменной кладки вокруг погребальной камеры на уровне древней поверхности зафиксированы остатки бревенчатой рамы, которая закрепляла края погребальной камеры от разрушения. Бревна лежат в два яруса внахлест по 2 бревна. В основании рамы с северной и южной стороны находятся по 1 бревну, которые нависают над могильной ямой. Концы этих бревен лежат не на уровне древней поверхности, а в углублениях материкового грунта. На дне могильной ямы фиксируется бревенчатая рама размерами 3,5×3,5 м. Вдоль северной стенки камеры сохранился скелет погребенного, который лежал вытянуто на спине головой на запад (скелет 1). У локтевого сустава левой руки бронзовое зеркало на шейных позвонках плоская металлическая гривна, с правой стороны на уровне грудной клетки бронзовые бляшки, на коленной чашечке левой ноги — однолезвийный бронзовый нож. У западной стенки склепа обнаружены обломки двух черепов (скелеты 3-4), а у юго-западного угла — сосуд в развале. У южной стенки ямы прослежены остатки 1 черепа (скелет 5), развалы двух сосудов. В северо-восточном углу камеры расчищен еще один почти не потревоженный скелет без инвентаря (скелет 2). Погребенный лежал на спине, головой на север, его руки слегка согнуты в локтях.

Кроме описанных крупных могильных ям на территории раскопа зафиксировано три детских захоронения.

Погребение 1 обнаружено на уч. Г/4,5. Оно совершено в грунтовой могильной яме, размером 1,1×0,5 м, глубиной около 0,5 м от уровня древней поверхности. Длинными сторонами яма ориентирована по линии восток-северо-восток—запад-юго-запад. Сверху она была

перекрыта двумя крупными, ныне потревоженными каменными плитами.

На дне грунтовой ямы едва заметный тлен косточек, вероятно, следы детского захоронения. О позе и ориентировке погребенного говорить невозможно.

Погребение 2 расположено на участке Г/4. Оно представляло собой овальную выкладку из небольших каменных плит, которая была сделана в углублении погребенной почвы (профиль С>D>). Длина выкладки 2 м, ширина до 1,2 м, ориентирована в направлении 3-В. Ребенок грудного возраста лежал на центральной горизонтально уложенной плите головой на запад. Сверху погребение было перекрыто плитами песчаника.

Погребение 3 расположено на участке Г/2. Это грунтовая яма овальной формы размеров 1,3×0,6 м углубленная на 0,4 м от уровня материка (яма сделана на участке, где древний гумусированный слой срезан). На ровном дне ямы находилось детское погребение, умерший лежал вытянуто на спине, головой на 3, вещевой инвентарь отсутствовал. Сверху яма была перекрыта каменными плитами.

Элементы реконструкции и последовательность сооружения погребальных камер (выборки из дневника).

Наблюдения за планами и разрезами в июле позволяют высказать предварительные соображения о первоначальной конструкции надмогильных сооружений и относительной хронологии отдельных склепов.

1) Крупные ямы кургана 11 могильника Ашпыль на древней поверхности по краям были укреплены специальной бревенчатой рамой. Концы бревен, углубленные в древнюю почву, обкладывались каменными плитами для предохранения от гниения. Вокруг ям сооружалась прямоугольная обваловка (высотой до 1 м), сложенная из глины выкида и дерева (ямы 3, 4) или из глины, камня и дерева (ямы 1, 2, 5). Тяжелый суглинок красно-коричневого цвета, залегающий в насыпи и на древней поверхности по своему характеру и назначению можно разделить на три категории:

1. собственно выкид — глина выброшенная при сооружении ямы и сохранившая свое первоначальное положение;

2. глина, специально уложенная вокруг ямы, утрамбованная, закрепленная каменной кладкой — обваловка, опорное основание для бревен перекрытия и надмогильного грунтового сооружения;

3. слои растекшейся глины — результат разрушения обваловки.

2) Курганная насыпь в современном понимании в древности отсутствовала. Земляное надмогильное сооружение могло располагаться только на перекрытии непосредственно над склепом. О последнем свидетельствуют следующие факты:

1. Выкид каждой вновь пристраиваемой могилы лежит на древней поверхности или перекрывает выкид из предыдущей.

2. Каменные кладки вокруг могильных ям 1, 2, 5 пристроены друг к другу вплотную, хотя между ними (особенно поздней ямой 5) есть определенный хронологический разрыв. В процессе пристройки расчищаются только относительно небольшие завалы грунта.

3. Оградки регулярно пристраиваются друг к другу и подновляются. При пристрое учитывается каждая плита. Ясно, что в течение функционирования площадки ограда затягивалась грунтом постепенно и из нескольких центров.

4. Глина обваловки разрушается постепенно, длинными шлейфами перекрывая древнюю поверхность или слои переотложенного грунта. Подобная картина могла сложиться только при отсутствии насыпи.

3) О наличии мощного сооружения из дерна и грунта, сложенного прямо на бревнах перекрытия, свидетельствуют: 1. Характер завала дерева и камней рухнувшего в могильную яму перекрытия. Бревна и камни «прижаты» к стенкам погребальной камеры. Разрушение дерева под небольшим давлением имеет другой более «свободный» характер. 2. Верхняя часть стенок всех ям срезана, несомненно, под тяжестью каких-то конструкций.

4) Фактами для установления относительной хронологии служат условия залегания выкида, наличие следов разрушения дерновых конструкций и обваловок, следы разборки и ремонта каменных оград.

Наиболее ранней является яма 4, вслед за ней сооружена яма 3. Ограда ям 3, 4 занимала участки 1-5/Б,В,Г.

Яма 2 сооружалась через некоторое время после ямы 3. Вслед за склепом 2 построенная конструкция 1. В каждый отрезок времени между строительством склепов 1, 2, 5 рядом с погребальными камерами успевал сформироваться гумусированный слой — результат разрушения надмогильных конструкций и формирования дерна.

Наиболее поздним из всех сооружений является могильная яма 5. При её строительстве расчищены завалы земли и обнажено основание надмогильной конструкции 1, разрушена оградка на участках Г/6,7. Новая оградка пристроя сооружена не на уровне древней поверхности, а врезана в гумус и ранний выкид. Ко времени строительства ямы 5 ограда линии 8 затянута грунтом, это заставило соорудить новую ограду (линия 9), которая проходит на 2,5-3 м севернее ранней.

В целом, судя по вещам и соотношению надмогильных конструкций, все могилы кургана 11 следует считать археологически одновременными, хотя между их сооружениями прошло, вероятно, несколько десятков <лет>.

Вещевой инвентарь к. 9, 11 могильника Ашпыл в целом однороден. Поэтому считаем возможным провести краткое описание основных категорий суммарно. Распределение вещевого инвентаря по отдельным ямам курганам (см. в коллекционной описи).

1. Чеканы бронзовые, втульчатые (4 экз.) имеют ромбические в сечении бойки. По форме обуха разделяются на уплощенные (3) и шестигранный, все они относятся к категории уменьшенных, длина 12,5-16 см.

2. Втоки бронзовые (6 экз.) конические, полые. По форме конца относятся к типу лопаточных (5) и конический (1). Высота втоков 6-7 см.

3. Костяные наконечники стрел (18 экз.) относятся к типу черешковых, по форме пера разделяются на четырехгранные, ромбические в сечении (9), на шестигранные (6), трехгранные (2) и один плоский с лавролистной формой головки. Трехгранные наконечники имеют короткий черешок и плавный округлый переход к перу. У остальных основания пера срезаны под острым углом.

4. Ножи бронзовые (16 экз.) относятся к группе дугообразно-обушковых, без выделенной рукояти и лишь три ножа принадлежат к категории орудий, когда рукоять отделена либо уступом, либо сломана под тупым углом по отношению к рабочей части. По форме лезвия первый тип относится к прямолезвийным с постепенно сужающимся окончанием. Основание обуха прямое. У двух из них рукояти — одно и трехдырчатое. Единственный нож с четко отделенной зауженной рукоятью имеет расширение у основания обуха.

5. Проколки (8 экз.) четырехгранные в сечении с тонкой шейкой, увенчанной двух (5)

или одноярусной (1) гвоздевидной шляпкой. У двух проколов навершия не сохранились. Длина рабочей части 4,5-7,5 см. Обнаружено 3 иглы. Сохранившаяся имеет длину 7 см. Ушки для продевания нитки пробиты в расплюсненном конце, после чего загнуты вовнутрь, для того чтобы ширина головки равнялась общему диаметру.

6. «Зеркала» бронзовые (9 экз.) дисковидные относятся к типу дужковых уменьшенных, имеют диаметры 5-7,5 см. Часть из них с заостренными краями.

7. «Гривны» из бронзовой листовой пластинки шириной 2,5 см, длиной 25 см. Они загнуты в полуовал и, вероятно, украшали воротник одежды, т.к. найдены под нижней челюстью в области шейных позвонков. К деталям одежды относятся подобные тонкие полоски бронзы, найденные у щиколоток. Все они имеют дырчатые отверстия по концам для прикрепления.

8. Выпуклые бляшки, выдавленные из тонкой листовой бронзы, имеют отверстия по краям или в центре купола. Диаметр основания 2,3-3,0 см. Отверстия пробиты как круглыми, так и квадратными в сечении предметами. Часть из них найдена одетыми на деревянную основу, повторяющую внутренний объем бляшки.

9. Пронизи и бусы бронзовые и каменные. Первые имеют вид полых трубочек длиной 1,7-2,5 см, диаметром 0,5-0,6 см. Бусы сделаны из кости и камня (рубленный бисер). Есть одна

бусина из голубого пористого камня, округло-уплощенной формы с тремя шишечками выступами по бокам. Из предметов украшений найдены конические колпачки из листовой бронзы, одетые на деревянную основу.

Керамический комплекс курганов 9 и 11 могильника Ашпыл представлен 27 целыми сосудами, 10-15 сосудов во фрагментах и многочисленными мелкими фрагментами. Все сосуды плоскодонные, ручной формовки, хорошего обжига, красно-коричневого цвета, без орнамента. В глине примесь песка, дресвы, органики. Выделяется группа сосудов горшечной формы (10 экз.), 5 сосудов баночной формы. Первая группа в основном сосуды крупных размеров (диаметр - 27 см, высота - 1 см) имеют плавную профилировку, раздутое тулово, отогнутый наружу венчик, короткую шейку. Маленькие горшочки (диаметр - 10 см, высота - 9 см) имеют слегка раздутое тулово, короткую шейку, прямой венчик. Интересна группа сосудов (1 экз.) с намеренно убранной шейкой, форма их неопределима, имеют диаметр до 13 см, высота не превышает 12 см. Толстый слой сажи изнутри указывает на то, что данные сосуды могли служить в качестве светильников.

При вскрытии насыпи кургана 11 были найдены два маленьких орнаментированных резным орнаментом фрагмента, однако условия их залегания в слое не дают возможности отнести их к общему комплексу с сосудами из могильных ям.

С. Б. ГУЛЬТОВ

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ

II ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ

АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ

РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В 1982 г.

ВВЕДЕНИЕ

В 1977 году Сибирская экспедиция, организованная ЛОИА АН СССР, начала свои работы в зоне строительства первоочередных объектов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, в Шарыповском районе Красноярского края. С 1979 г. Дирекцией строящихся угольных разрезов КАТЭКа было открыто финансирование археологических исследований курганного могильника Ашпыл, который находится в 2,5 км к северо-западу отг. Шарыпово на правом берегу р. Кадат, в 600-700 м юго-западнее озера Ашпыл. При снятии инструментального плана могильника (1978 г.) всего было зафиксировано не менее 40 насыпей (часть из них распахана), за предыдущие годы (1979-1981) изучено полностью 23 кургана тагарского времени и 14 могил, обнаруженных в процессе полного вскрытия механизмами почвенного слоя в юго-западной части могильника. Основная часть последних относится к погребениям андроновской культуры.

В течении полевого сезона 1982 г. (июль-август) II отрядом Сибирской экспедиции ЛОИА АН СССР, продолжившим исследования могильника Ашпыл, было раскопано 5 курганов тагарского времени. На трех из них работы производила группа археологов Челябинского государственного Университета под руководством Г. Б. Здановича, который и представит в ОПИ самостоятельный отчет о раскопках курганов № 9-11, расположенных в северной части могильника.

Настоящий отчет содержит итоги и наблюдения, полученные в результате изучения кургана № 20, находящегося в центре могильно-

го поля, и кургана № 1, являющегося самым северным из всей группы. В работе отряда принимали участие сотрудники экспедиции: Н. А. Лазаревская, А. В. Субботин, С. В. Красненко, студенты различных ВУЗов г. Ленинграда. Графические работы выполнены художником экспедиции Е. М. Немцовой; полевая фотодокументация — Г. М. Мищенко. Все предметы материальной культуры раскопок могильника Ашпыл передаются, после предварительной реставрации, на хранение и экспозицию в музей Омского государственного Университета; изучением антропологического состава погребенных занимаются сотрудники МАЭ.*

Курган № 20. Как уже отмечалось выше, курган 20 находится в центральной части могильника, в 29 м к юго-западу от кургана 19, раскопанного в 1981 г. Земляная насыпь, высота которой не превышает 0,2 м, различается слабо, но на ее поверхности были обнаружены верхушки отдельных плит: двух в западном поле и одной — в восточной. Согласно их взаиморасположению и был заложен раскоп длиной (север — юг) 15 м и шириной (запад — восток) 13 м. Насыпь снималась вручную, с оставлением двух перпендикулярных бровок. На уровне древней погребенной почвы, которая фиксируется на 0,4-0,5 м ниже современной поверхности, была выявлена ограда трапезиевидной формы, сооруженная из плит белого песчаника, вкопанных на ребро. Крайние плиты северной и южной стенок, несколько выступающие за пределы ограды, по-видимому, играли роль угловых камней,

* Некоторые предварительные половозрастные определения сделаны автором отчета в поле.

характерных для курганов тагарского времени. Простеночными камнями в западной и восточной стенке служили по две массивных плиты, вкопанных на равном расстоянии от углов ограды также на ребро, но перпендикулярно остальным. Размеры ограды в целом 12×8,5-10 м, ориентирована по линии север — юг с отклонением к западу на 10°. В пределах ограды раскопаны две могилы.

Могила 1 (основная). Расположена в центре ограды. Выкид из нее — красноватый суглинок — ровным слоем, 0,25-0,3 м толщиной, фиксировался к северу и югу от могилы, достигая плит ограды, которые под его давлением отклонились наружу. Некоторая часть выкида сползла внутрь могилы, перекрыв плиты покрытия могилы у северного и южного бортов ямы. Для каменного покрытия могилы использованы в основном плиты белого слоистого песчаника, но по бортам встречаются и плиты красноватого цвета. Судя по взаимному перекрытию, они были уложены черепицеобразно в один ряд в направлении от центра к бортам ямы. В центре покрытия некоторые плиты находились выше остальных на 0,3-0,8 м в перемещенном состоянии — вероятно, переброшены грабителями. В юго-восточном углу на борту могилы, т.е. на уровне покрытия, обнаружены отдельные человеческие кости, в том числе череп "А". Под каменным панцирем зачищены остатки регулярного перекрытия из бревен толщиной 0,15-0,3 м, положенных концами в направлении север — юг. У восточного борта бревна находились в горизонтальном положении на оплыве стены (не менее 4), в остальной части могилы сохранились лишь их концы у южного и северного бортов, опускающиеся под углом 30-45° (еще не менее семи). В центре, где следы перекрытия отсутствуют, обнаружено беспорядочное скопление разрозненных человеческих костей, в том числе 4 черепа ("Б" — "Д"). При разборке этого скопления найдены 2 втульчатых и 5 черешковых костяных наконечников стрел (№ 20-27), уникальная костяная подвеска с вырезанной на ней миниатюрной головкой человека (№ 25), 4 бронзовых полусферических бляшки (№ 23-24), бронзовые: игла (№ 22), "предмет неизвестного назначения" (№ 21), шило с двухъярусным навершием, сосуда I-III.

На дне могилы, размеры которой по дну 4,0×3,9 м и глубина от уровня погребенной почвы 1,2-1,3 м, расчищены остатки раскатившегося сруба в 3 венца, причем нижними

были уложены бревна (возможно, горбыли) вдоль западной и восточной стенок ямы. Размеры сруба 3,2×3,15 м, в его пределах обнаружены в анатомическом порядке останки 6 погребенных.

Скелет 1. Находился в центре западной стенки сруба. Отсутствуют: череп, кости правой руки. Погребенный (ребенок) был положен на левом боку, головой на север, руки вытянуты вдоль тулова. Вещей нет.

Скелет 2. Находится в юго-западном углу сруба, частично под верхними венцами его южной стенки. Отсутствуют: кости левой руки, берцовые кости; позвоночный столб изогнут неестественно, правая рука согнута так, что кисть расположена около плеча, смещена левая бедренная кость. Под правой бедренной костью найден бронзовый нож с кольчатым навершием (№ 5), и рядом с ним, у сруба, еще один нож (№ 4), а также шило с четырехъярусным навершием (№ 17). Погребенный был положен, по-видимому, вытянуто, на спине, головой на запад, но при последующем подхоронении был сдвинут (на крыле левой тазовой кости находился череп скелета 3).

Скелет 3. Находится в юго-западном углу сруба, от него сохранились: череп, первые позвонки, часть ребер, кости рук. У черепа найдены две бронзовые полусферические бляшки и две бронзовые биконические пронизки (№ 9, 10), в районе первых позвонков несколько голубых стеклянных бусин (№ 8) и просверленный клык мелкого хищника (№ 7), около левой плечевой — бронзовое зеркало (№ 6). Восстанавливаемое положение погребенного — вытянуто на спине, головой на юг.

Скелет 4. Находится в юго-восточной части могилы. От него сохранились: череп, первые позвонки и левая лопатка. Погребенный (мужчина, судя по черепу) был положен на спине, головой на восток.

Скелет 5. Находится в северо-восточном углу сруба, частично под верхними венцами его северной стенки. Ребра и центральная часть позвоночного столба перемещены грызунами. На правой тазовой кости найдено бронзовое зеркало (№ 14), у черепа — большое количество разнообразных бусин (стекло, глина, камень, медь), бронзовые пронизки, подвески из клыков животных — вероятно составлявшие ожерелье, нанизанное на двойную крученную нить (№ 13). Погребенный (женщина) был положен вытянуто, на спине, головой на восток.

Скелет 6. От него сохранились лишь правые берцовые и кости стопы, которые находились над левой бедренной костью скелета 5. Ориентация погребенного головой на запад.

Кроме вышеописанных останков скелетов на дне могилы встречены отдельные человеческие кости, в том числе 5 черепов (“Е” — “К”). Около черепа “Е” найдены 4 бронзовых полусферических бляшки (№ 11). Сосуды, обнаруженные в могиле в основном баночных форм (IV-VIII, X, XI), есть миски из придонной части (I-III, IX, XII-XIV); один из них стоял в юго-западном углу сруба (V), другой — северо-западном (IV), остальные — у восточной стенки сруба. Около сосуда VI, в юго-восточном углу, найдены: бронзовый нож (№ 1), шило (№ 2), вток (№ 3). У восточной стенки сруба встречены также кости животных, в основном — мелкого рогатого скота (овца). Судя по количеству тазовых костей, в могиле всего похоронено не менее 20 человек (8 детей), по количеству бедренных — не менее 23 человек (8 детей).

На наш взгляд нижний (первый) ряд погребенных укладывался вытянуто на спине, головой либо на запад, либо на восток. Количество погребенных, уложенных таким образом, могло быть равно 8-10 (судя по внутренним размерам сруба). Остальных хоронили, либо укладывая сверху (как скелет 6), либо сдвигая нижние (как скелет 3), либо даже втискивая их на свободное место боком (как скелет 1).

Могила 2. Представляет из себя каменный ящик, построенный из плит, вкопанных на ребро с уровня древней погребенной почвы. Находится могила 2 к востоку от могилы 1, причем, скорее всего, каменное покрытие могилы 1 перекрыто плитами могилы 2. Размеры ящика 1,80×0,95 м, он вытянут в направлении север — юг с отклонением на запад на 10°. Высота стенок ящика около 0,4 м. Покрытием ящика служило несколько плит (сейчас потрепавшихся), позднее оно провалилось, и все стенки ящика отклонились наружу. В ящике, на уровне древней погребенной почвы расчищен скелет погребенного (женщины?), положенного вытянуто на спине головой на юг. Вещей нет.

Курган № 1. Являясь самым северо-западным в курганной группе, курган 1 находится на пашне, и насыпь его ежегодно подвергается частичной распахке. Если в 1978 г., при обна-

жении могильника, насыпь его составляла более 1,5 м, то по нивелировке 1982 года она равняется 1 м. К моменту раскопок она имела вытянутую в направлении север — юг неправильно-овальную в плане форму и достигала размеров 28×20 м; наибольшая высота насыпи сохранилась в ее южной части на месте старого триангуляционного пункта, от которого при раскопках обнаружена вкопанная на глубине более 2 м железная штанга. В связи с тем, что в прошлом году восточная часть насыпи была сильно утрамбована различными механизмами строительной организации, было принято решение снимать ее при помощи бульдозера; единственно возможное передвижение грунта при этом было строго по линии север — юг, хотя по двум камням ограды, видимым на поверхности в западном поле кургана, заметно было смещение ориентации ограды к западу на 10°. Для стратиграфических наблюдений была оставлена центральная бровка по линии север — юг. При появлении каменных конструкций работа механизмами прекратилась, и дальнейшее снятие насыпи продолжалось вручную. После снятия насыпи до уровня древней погребенной почвы, на 0,8 м ниже современной поверхности была зачищена каменная ограда, содержащая пять могил, и сделанная к северу от нее пристройка, в пределах которой выкопана еще одна. Три из них являются коллективными, 2 — детскими (могилы 5, 6). Нумерация коллективных могил ведется с севера на юг.

Основная ограда кургана подпрямоугольной формы, размеры ее 15,5×13,5 м, ориентация север — юг с отклонением к западу на 10°. Выполнена она из песчаниковых плит красного цвета, вкопанных на ребро, массивные камни врыты на попа по углам ограды и по два на равном расстоянии от углов в западной и восточной стенок — типичный 8-каменный курган. Полностью сохранились лишь западная стенка ограды, северная и южная — фрагментарно, восточная прослеживается по угловому и простеночным камням. Северная пристройка выполнена из более мелких плит, ее размеры 9×12 м, ориентация как и у основной ограды. Здесь так же, по-видимому, были поставлены угловые камни (сейчас их нет) в северной стенке, а по западной и восточной — по одному простеночному (на месте — западный), то есть окончательно ограда оформляется уже как 12-каменная, и ее протяженность по линии север — юг достигает 24,5 м.

Могила 1. Выкопана в пределах северной пристройки к основной ограде, при этом несколько смещена ближе к ее юго-западному углу. Выкид из могильной ямы в основном располагался к северо-востоку, позднее при разрушении деревянного перекрытия он сполз внутрь могилы, перекрыв ее северную половину. От перекрытия сохранились на северном борту концы 6-7 бревен, на южном — не менее 11, причем в последнем случае бревна сначала круто опускаются вниз, а на уровне 30 см от дна лежат горизонтально. На западном борту могилы обнаружен фрагмент бревна-балки, положенного в направлении запад — восток, на нем (возможно, таковых было несколько) держалось по всей видимости перекрытие. В центре перекрытие нарушено грабителями. Могила размером 3,10×2,60-3,15 м и глубиной до 1,10 м от уровня древней погребенной почвы, имела в плане трапециевидную форму. На дне ее расчищены остатки сруба в 1-2 венца размером 2,65×2,35 м. На дне могилы, в юго-западном углу сруба обнаружено 2 больших сосуда баночной формы I и II, еще один горшковидный сосуд III стоял ближе к северо-западному углу могилы. Вдоль восточной стенки сруба найдены: сосуд средних размеров баночной формы VII, две небольшие баночки IV и VI и миска V. Около сосуда V лежали пять сцементированных вместе костяных наконечников стрел остриями на запад (№ 4-8). Под развалом сосуда I находились лопатка, три ребра и кости ноги животного (коровы?), еще несколько костей животного найдены в северо-восточном углу могилы. Хотя человеческий череп "А" обнаружен на дне могилы, он явно перемещен; все остальные человеческие кости встречены разрозненно около дна и частью выше перекрытия. Всего по количеству бедренных костей в могиле похоронено не менее 4 человек (двое взрослых, один подросток, один ребенок), по количеству нижних челюстей — не менее 5 человек (трое взрослых, один подросток, один ребенок). Установить их расположение в могиле невозможно, но судя по тому, что большие сосуды, как правило, ставились в головах погребенных, некоторые из них были положены головой на запад (взрослые?). Из находок следует отметить бронзовые полусферические бляшки (№ 1, 2, 9, 14), бронзовый нож (№ 10), бронзовую цилиндрическую пронизку (№ 15), небольшую костяную булавку (№ 11) и разнообразные бусины (№ 12) (камень, кость, стек-

ло, медь). Все вещи обнаружены в заполнении могилы.

Могила 2. Северная в пределах основной ограды. Ориентация могилы смещена относительно ориентации ограды на 15° к западу. Выкид могильной ямы располагался к северу и востоку от нее, над северо-восточным углом ямы обнаружено компактное скопление плит, лежавших наклонно с востока на запад. Ни среди камней, ни под ними ничего не обнаружено, назначение скопления остается неясным. На южном борту могилы также попадались отдельные камни — это сползшие плиты покрытия могилы 3. Судя по расчищенным на восточном и западном бортах могилы остаткам, деревянное покрытие состояло не менее чем из 12 бревен разной толщины (20-40 см), уложенных в направлении восток-северо-восток — запад-юго-запад. У восточного борта могилы обнаружены фрагменты балки, поддерживавшей перекрытие; они расположены перпендикулярно бревнам. Вдоль южного борта могилы перекрытие сохранилось лучше. По-видимому, в центре, ближе к северной стенке, оно нарушено грабителями; именно в этой части могилы разрозненные человеческие кости найдены в перемещенном состоянии выше дна на 10-15 см. На дне могилы, размеры которой 3,6×3,35 м и глубина от уровня древней погребенной почвы 1,5 м, зафиксированы остатки сруба высотой до 0,5 м в 4-5 венцов. Площадь, ограниченная срубом 3,0×2,6 м. У западной стенки сруба находились раздавленные сосуды I, II и III. Вдоль южной расчищен непо потревоженный скелет человека (скелет 1), положенного вытянуто, на спине, головой на запад. На черепе погребенного найдены бронзовые полусферические бляшки (1), в области пояса — бронзовое зеркало (№ 2), у правой бедренной кости — бронзовый нож (№ 3), у правой кисти — бронзовый проушной топорик (№ 4), у правой голени бронзовый вток (№ 5); у левой голени — костяной наконечник стрелы (7), в ногах остатки мясной пищи "а". Судя по сохранившимся костям стоп и правой плечевой кости, второй погребенный (скелет 2) был погребен аналогично первому к северу от него. Ему была также положена мясная пища ("б"); из сопроводительного инвентаря сохранился только бронзовый вток (№ 6) у костей правой стопы. Около костей левой стопы скелета 2 обнаружен череп скелета 3; скорее всего к этому же скелету относятся правые лучевая и кости кисти. Погребенный

(подросток) был ориентирован головой на юг. Все остальные кости, как уже отмечалось, найдены в перемещенном состоянии, в том числе и череп "А". В заполнении встречены еще два наконечника стрел из кости 10 и 11. Всего в могиле, судя по общему количеству костей, похоронено 4 человека: 3 взрослых (двое мужчин точно, один — предположительно) и один подросток. Костей животных также не менее чем от четырех особей. По-видимому, все взрослые были положены головой на запад, и лишь подросток — головой на юг. Интересно отметить, что рост мужчины, судя по длине бедренных костей, равен 1,90-1,95 м.

Могила 3. Центральная в основной ограде. Над могилой сохранились остатки каменного покрытия, причем выполнено оно как из плиток, так и из рваного камня, возможно, что оно представляло каменную наброску, выходящую до 1 м за пределы размеров самой могильной ямы. Часть его сползла наклонно, а часть рухнула вместе с оплывшими стенами ямы. В центре оно нарушено и, вероятно, не один раз, так как именно из плит покрытия могилы 3 было извлечено бетонное основание железной штанги триангуляционной пирамиды. Под каменной наброской расчищены остатки регулярного перекрытия из бревен длиной до 3,8 м, уложенных концами в направлении север — юг (не менее 19-20 штук). Под бревнами вдоль северной и южной стенок сохранились остатки балок, поддерживавших перекрытие. В центре деревянное покрытие также нарушено. На дне могилы, глубина которой от уровня древней погребенной почвы — 2-2,10 м и размеры 3,60×4,30 м, зафиксирован сруб в 2-3 венца высотой. В пределах сруба (2,55×3,00 м) по всей площади прослеживался слабый белесоватый глен, по-видимому, от досок пола, заметно было некоторое углубление нижних бревен сруба в дно могилы (до 3-5 см). Ближе к юго-западному углу сруба у западной стенки найдены в развале большой сосуд баночной формы I и миска из придонной части сосуда II. В северной половине сруба обнаружены остатки погребенного, положенного на спине вытянуто, головой на запад (скелет 1). У скелета отсутствуют череп, кости рук, часть ребер, правые большая берцовая и обе малых берцовых, кости стоп. В юго-восточном углу сруба находились остатки мясной пищи — кости овцы ("а") и лошади ("б"); здесь же перемещенная бедренная кость еще одного скелета. В заполнении внутри сруба найдены разроз-

ненные человеческие кости очень плохой сохранности, бронзовая дугообразно изогнутая пластинка для ремонта сосуда (5), цилиндрическая бронзовая пронизка, обложенная золотом (№ 6). Между восточной стенкой ямы и сруба расчищен непогребенный скелет еще одного погребенного, который был положен на спине, с поднятыми коленями, головой на юг. На черепе скелета найдены 3 бронзовые полусферические бляшки (№ 2, 3) с остатками меховой шапочки (мехом наружу), у правой руки — бронзовый дугообушковый нож (№ 1) с круглым отверстием на рукояти и остатками кожаного чехла на веревочном ремешке; справа в области груди — небольшое бронзовое зеркало (№ 7) очень плохой сохранности. В ногах погребенного лежали остатки мясной пищи — кости овцы.

Могила 4. Южная в основной ограде. Над могилой сооружена каменная наброска из рваного камня и плит. Часть камней из центра могилы переброшена к ее южному борту. По-видимому, площадь наброски не выходила далеко за края ямы, так как даже самые крайние из них имеют уклон внутрь ямы. От деревянного перекрытия, расчищенного после снятия наброски, сохранились лишь концы бревен у западной и восточной стенок, опускающиеся вниз под углом 30-45°, лишь одно вдоль южной лежит горизонтально. На уровне деревянного покрытия, а частично и среди камней наброски, встречены отдельные человеческие кости, в том числе череп "А" и небольшой сосудик I. На дне могилы, глубина которой от уровня древней погребенной почвы 1,9 м и размеры 3,0×3,6 м, прослежены вдоль южной стенки и в северо-восточном углу остатки раскатившегося сруба, ширина его (север — юг) — 2,2 м, высота — 1-2 венца. У южной стенки сруба стояли три сосуда: в юго-западном углу — средних размеров баночной формы — II, ближе к юго-восточному углу — еще один баночный сосуд III и миска IV. На дне и около дна в перемещенном состоянии найдены отдельные человеческие кости, в том числе черепа "Б", "В", "Г", кости животных. Среди находок следует отметить 4 наконечника стрел (2-5), лежавших вместе остриями на запад, у северной стенки сруба, и еще один рядом с ними (6), бронзовые вток (№ 1), нож (№ 8), шило (№ 9) и игла (№ 10); еще один костяной наконечник стрелы обнаружен в юго-восточном углу могилы (№ 7). В разных частях могилы встречены мелкие украшения:

клыки животных, каменные бусы (14), бронзовые биконические и цилиндрические пронизки (11), фрагменты бронзовой гривны (15). Всего, судя по количеству черепов, в могиле было похоронено не менее 4 взрослых (две женщины; мужчина, пораженный остеохондрозом; мужчина?) и трех детей (один — новорожденный), т.е. — 7 человек.

Обе детские могилы выкопаны внутри основной ограды, около ее восточной стенки.

Могила 5. Северная. Сильно расслоившаяся плита покрытия могилы находится между простеночными камнями восточной стенки, в 1,3 м от линии ограды к западу. Она представляет из себя грунтовую яму размером 1,1×1,25 м и глубиной 0,55 м от уровня древней погребенной почвы. В могиле сооружен каменный ящик: в западной, восточной и северной стенках — по одной слоющейся плите, южная состоит из трех, третья не позволяет отклониться двум внутренним наружу. Размеры ящика по дну 0,7×0,9 м. В западной половине найдена верхняя часть скелета младенца (до 2 лет), положенного на спине, головой на запад, кости ног и тазовые перемещены грызунами. Вещей нет.

Могила 6. Находится к югу от простеночного камня восточной стенки ограды, по-видимому, практически примыкая к ней с запада. Перекрытием служила каменная плита размером 0,95×1,10 м, сейчас расколовшаяся пополам. В грунтовой яме размером 0,7×0,5 м и глубиной 0,30 м от уровня древней погребенной почвы сооружен каменный ящик. Каждая его стенка состоит из одной плиты (потрескавшихся), вкопанных ниже дна ямы, в юго-восточном углу поставлена еще одна плита. Размеры ящика по дну — 0,55×0,4 м; у северной стенки сохранились обломки черепа и ребра новорожденного. Вещей нет.

При описании ограды кургана 1 уже указывалось, что могила 1 является самой поздней из всех коллективных могил, так как выкопана в пристройке к основной ограде. Самой поздней из могил, расположенных в пределах основной ограды, на наш взгляд, может быть могила 2, в пользу чего косвенно говорят и отсутствие каменного покрытия над ней и смещение ориентации могилы. Центральное положение могилы 3 в ограде позволяет видеть в ней самую раннюю могилу, но анало-

гичная ориентация и система покрытия над могилой 4 не позволяют предполагать между сооружением этих могил длительного разрыва времени. Большие размеры сруба в могиле 3, использованного для погребения всего двух человек, и положение третьего за его пределами, необычная ориентация последнего (головой на юг), дают возможность говорить об особом социальном статусе людей (или одного из них), погребенных в срубе центральной могилы кургана 1. На наш взгляд, одним из подтверждений этого является и находка единственной для всего могильника пронизки, обложенной золотом.

КРАТКИЕ ИТОГИ.

По надмогильным сооружениям, внутренним конструкциям могил и сопроводительному инвентарю оба кургана, раскопанных в 1982 г., относятся к сарагашенскому этапу тагарской культуры, как и большинство курганов, исследованных на могильнике Ашпыл в предыдущие годы. Расположение большого количества погребенных в несколько слоев в одной могиле, зафиксированное в кургане 20, позволяет отнести его к заключительной фазе существования данного тагарского могильника. Этому выводу не противоречит и типологический анализ инвентаря. Не находит себе аналогий в тагарском искусстве костяная подвеска с четко и уверенно вырезанной головкой человека. Впервые встречено безинвентарное погребение взрослого человека в каменном ящике. Что касается особого социального статуса погребенных в центральной могиле кургана 1, в связи с сильной ограбленностью могилы (и могильника в целом) данное предположение является предварительным и нуждается в скрупулезном исследовании всей полученной информации. Некоторые находки этого сезона имеют аналогии в материалах этого же могильника: проушной топор, найденный в могиле 2 кургана 1, идентичен топору из могилы 1 кургана 5, раскопанного в 1980 г.; костяные булавки, подобные булавке из могилы 1 кургана 1, встречены в могиле 2 кургана 2, раскопанного в 1981 г. Уже имеющиеся радиоуглеродные даты для курганов 2 и 5 дают возможность отнести курган 1 к последней четверти IV — началу III в. до н.э. В будущем году раскопки на могильнике Ашпыл будут продолжены.

С. Б. Гультов

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ в 1983 году

ВВЕДЕНИЕ

В течение полевого сезона 1983 года (июнь-август) II отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения археологии АН СССР продолжал исследования курганного могильника Ашпыл, проводившиеся в 1979-1982 гг. Работы производились на основании Открытого листа № 583, выданного на имя С. Б. Гультова; финансирующей организацией является Дирекция строящихся угольных разрезов КАТЭКа.

Могильник Ашпыл расположен на возвышении правого берега р. Кадат в Шарыповском районе Красноярского края. Площадь памятника с юга ограничена крутым склоном к реке, к востоку переходит в постепенный спуск к озеру Ашпыл, которое находится от могильника в 600-700 м по указанному направлению. В настоящее время это северо-западная окраина г. Шарыпово и активная зона строительства предприятий КАТЭКа.

Раскопками этого года трех курганов (№ 8, 12, 18) работы на могильнике практически завершены, так как часть их зафиксированных нами небольших возвышений (современная высота отдельных насыпей могильника не превышает 20 см) оказалась при проверке естественными всхолмлениями, а обнаруженный здесь ранее подъемный материал, по-видимому, относится к остаткам окончательно распаханного поселения тагарского времени. На участках, принятых нами за курганы № 17 и 33-39, никаких искусственных нарушений материка не обнаружено.

В работе отряда принимали участие сотрудники экспедиции Н. А. Лазаревская, С. В. Красниенко, А. В. Субботин, студенты

различных Вузов г. Ленинграда, школьники гг. Боготола и Шарыпово. Графические работы в поле выполнены Е. М. Немцевой и Н. С. Прыговой, чистовые чертежи — Г. М. Мищенко; полевая фотофиксация — В. А. Гранковским и Г. М. Мищенко. Съемка погребального инвентаря и сосудов проведена сотрудниками ЛАФОКи. Палеозоологические определения сделаны А. В. Гальченко, предварительные антропологические определения — А. В. Громым и автором.

Все предметы материальной культуры из раскопок могильника Ашпыл после реставрации передаются на хранение и экспозицию в Музей Омского государственного университета, антропологические материалы — в МАЭ.

Курган № 8. Курган находится в северной части могильника; с северо-востока непосредственно примыкая к восточной стенке ограды кургана 7, раскопанного в 1981 г. (между стенками оград курганов 7 и 8 — 1,5 м). Расстояние между насыпями курганов 8 и 9, расположенного к северо-востоку от него (раскопки 1982 г.) также невелико — около 10 м. Насыпь кургана представляла собой невысокое (до 0,4 м), но внушительное по размерам (32×20 м) всхолмление вытянуто-овальной в плане формы. С севера она, по-видимому, была незначительно нарушена распашкой. На поверхности насыпи в южной части западной половины выступали верхушки трех камней ограды, еще один камень был виден в восточной поле. Верхний гумусированный слой насыпи был снят бульдозером с оставлением двух параллельных бровок по линии север — юг: одной — по центру насыпи, второй — в восточной поле. Дальнейшая расчистка до уровня древней погребенной по-

чвы производилась вручную, площадь раскопа составила 440 (26×17) м².

На уровне древней погребенной почвы, которая фиксируется на глубине 0,6-0,7 м от наивысшей точки насыпи кургана (условный репер над могилой 3), расчищены остатки каменной ограды, а точнее системы последовательно построенных оград. Планиграфически выделяются три этапа: от раннего: (условно — ограда “А”) сохранились восточная и западная стенки длиной 9,4 и 10,2 м, соответственно, и часть южной, примыкающей к юго-восточному угловому камню, длиной немногим более 2 м. Ограда “А” выполнена из песчаниковых плит красного цвета, вкопанных на ребро; расстояние между восточной и западной стенками равно 9,2-9,5 м. В восточной стенке три более массивных камня вкопаны вертикально — это угловые и простеночный камни ограды “А”. Ограда “Б” пристроена к ограде “А” с юга, угловые камни ее южной стенки строго выдержаны по линии восточной и западной стенок ограды “А”; ширина ограды сохраняется 9,4 м, длина ограды в целом увеличивается на 4 м. От завершающего этапа строительства — ограды “В” — сохранились северная и восточная стенки, причем последняя не продолжает линию ограды “А”, а отнесена к востоку на 1,5 м. Сохранившаяся длина северной стенки ограды “В” — 9 м, восточной — около 10 м. Таким образом, при почти не меняющейся ширине ограды (запад — восток) окончательно в направлении север — юг она становится вытянутой на 21,5 м, увеличиваясь вдвое по сравнению с первоначальными размерами. В пределах вышеописанной системы оград кургана 8 было раскопано 4 коллективных могилы (1-4, нумерация с севера) и 8 небольших могил с детскими погребениями (5-12). Доследованы две детские могилы кургана 7 (13, 14), примыкающие к восточной стенке его ограды с внутренней стороны. Расположение могил относительно оград следующее: ограда “А” — в центре ее выкопана могила 3, в ее северной части могила 2, детские могилы 9 и 10 находятся между восточной стенкой ограды и восточным бортом могилы 3; могила 11 — ближе к юго-восточному углу ограды. При сооружении могилы 4 южная стенка ограды “А” пришлась на середину могилы и поэтому была нарушена, чем и была вызвана пристройка к югу ограды “Б”. Между юго-восточными углами могилы 4 и ограды “Б” обнаружено детское погребение 12. И наконец, в пределах ограды

“В” выкопана самая поздняя из коллективных могил — могила 1. Между ее восточным бортом и восточной стенкой ограды “В” четыре детских могилы 5-8. Таковы существующие планиграфические наблюдения.

Стратиграфические наблюдения дают гораздо меньше информации — это связано и с незначительной высотой насыпи и с трудностью разделения идентичных материковых выкидов из разновременных (в порядке сооружения) могил. Следует начать описание стратиграфической ситуации сложения насыпи в целом*. Под задернованным слоем темно-бурого гумуса, достигавшего толщины 0,1 м и немногим более в западинах над могильными ямами, отмечается слой гумусированной темно-каштановой супеси, идущий до уровня древней погребенной почвы. В слое супеси прослеживаются более или менее мощные прослойки красно-коричневого материкового суглинка до 0,3-0,35 м толщиной. Слой супеси достигает глубины 0,6-0,7 м от условного репера и сменяется гумусом бурого оттенка, более осветленным, чем верхний, покрывающий — это уровень древней погребенной почвы. Мощность второго слоя гумуса на разных участках различна от 0,2 до 0,35 м, под ним фиксируется не потревоженный материковый суглинок красно-коричневого цвета, в котором иногда встречаются линзовидные включения галечника.

Ограда кургана вкопана в слой древней погребенной почвы; все поставленные на ребро плиты до уровня материка и лишь угловые, стоящие вертикально, на 0,2-0,3 м углублены в материковый слой. Мощный выкид из крупной по размерам и глубокой могилы 1 отчасти перекрывает не только камни восточной стенки ограды “А”, но и мелкие плиты ограды “В”, что подтверждает их относительную последовательность, отмеченную выше. Слой выкида, лежащий горизонтально над могилой 3, также говорит о более позднем времени сооружения могилы 4 по сравнению с могилой 3. Стратиграфическое положение детских могил дается в дальнейшем при их описании в порядке нумерации.

* Дается по центральному разрезу А-А; параллельная бровка в восточной поле, не дающая дополнительной информации к основному разрезу, была снесена для более детальных планиграфических наблюдений.

Могила 1. Расположена в пределах ограды "В" так, что между сохранившимися северной и восточной стенками ограды и соответствующими бортами могильной ямы расстояние равно 3,5 и 4,1 м, т.е. практически по центру. Линзы выкида из могилы фиксируются к западу и востоку от нее и заплыли вдоль западного и восточного бортов ямы, перекрыв деревянное покрытие. Некоторая часть выкида сползла внутрь могилы у южного борта ямы. После выборки заполнения зачищены остатки деревянных конструкций, служивших покрытием могилы. Зафиксированные фрагменты бревен, сохранившиеся вдоль западной и восточной стенок ямы и на ее южной борту, позволяют говорить, что покрытие состояло из двух накатов — верхний ряд бревен был уложен концами в направлении запад — восток, нижний — в направлении север — юг, причем концы одного из нижних бревен выступают за пределы ямы на 0,5-0,6 м. Отдельные каменные плиты, встреченные выше покрытия на южном борту ямы, по-видимому, являются остатками северной стенки ограды "А", нарушенной при сооружении могилы 1. Деревянное покрытие в центре нарушено, здесь в заполнении около дна встречено беспорядочное скопление человеческих костей, в том числе не менее 14 черепов, фрагменты сосудов. При разборе завала найдены половинка небольшого бронзового зеркала (№ 1), стеатитовая цилиндрическая бусина (№ 2), три бронзовые полусферические бляшки (№ 3-5). На дне могилы, размерами 4,6×3,9-4 м (в южной части могила расширяется) и глубина 2,2 м от репера, вдоль западной и южной стенок сохранились бревна рамы, небольшой фрагмент бревна, лежавшего вдоль северного борта сохранился в северо-западном углу, причем он перекрывал западное бревно рамы. Размеры рамы: 3,5×3,6 м (последний — ориентировочный), между южным бортом могилы и соответствующим бревном рамы имеется небольшая приступка высотой 15 см и шириной до 40 см. На дне в центре могилы в перемещенном состоянии встречены отдельные человеческие кости, в том числе 4 черепа ("П"–"Т"), фрагменты сосудов (I, II), бронзовые нож (№ 8) и полусферические бляшки (№ 9-11, 13), зеркало (№ 12), игла (№ 14), бусины из стекла (№ 16, 17) и стеатита (№ 17, 18). По-видимому, на своем первоначальном месте сохранились сосуд III в северо-западном углу, бронзовые нож (№ 6) и шило (№ 7) рядом с ними и сосуд IV у южного

бревна рамы ближе к юго-восточному углу могилы. Общее количество поставленных в могилу сосудов, уточненное при реставрации, не превышало шести: это три миски из придонной части сосудов (I, IV, VI), цилиндрическая банка небольших размеров (II), сосуд с округлым туловом, украшенный вертикальными полосами черного цвета (III) и баночный сосуд крупных размеров (V).

Всего в могиле было похоронено не менее 24 человек; полученные возрастные данные следующие: дети от 1 до 3 лет — 4 человека, подросток 10-12 лет, взрослые до 25 лет — 7 человек, взрослые от 30 до 40 лет — 4 человека и старше 40 лет — 8 человек.

Могила 2. Находится в северной части ограды "А", расстояние между северным бортом могилы 2 и южным могилы 1 — 0,8 м. Могила подпрямоугольная в плане, несколько вытянута в направлении запад — восток; ее размеры 3,0×3,40 м, глубина 1,75 от репера. Бревенчатое покрытие над могилой сохранилось очень фрагментарно в южной и северной частях могилы. Скорее всего, более массивные бревна покрытия, уложенные концами в направлении запад — восток, держались на нескольких балках, положенных перпендикулярно. Линза красно-коричневого суглинка, перекрывавшая остатки деревянного покрытия у северного борта ямы, скорее всего является из более поздней по времени сооружения могилы 1, отдельные камни также попали в насыпь над могилой 2 при сооружении могилы 1, а позднее оказались в ее заполнении. На уровне нарушенного деревянного покрытия и ниже его в заполнении встречены разрозненные человеческие кости, в том числе 14 черепов. В заполнении — бронзовая пронизка. На дне могилы и около дна зачищены также лишь отдельные перемещенные человеческие кости, в том числе 5 черепов ("П"–"У"). Всего в могиле было похоронено не менее 26 человек, распределяемых по возрастным категориям следующим образом: дети до 3 лет — 4 человека, до 10 лет — 5 человек, подростки от 10 до 12 лет — 2 человека, взрослые до 30 лет — 3 человека, от 30 до 40 лет — 4 человека, старше 50 лет — 5 человек и трое взрослых неопределимого возраста. В могиле не встречено ни одного предмета материальной культуры, даже фрагментов керамики, что наблюдается впервые на исследуемом могильнике.

Могила 3. Расположена в центре ограды "А" с небольшим смещением ее к юго-западному углу. Материковые перемычки между могилой 2 и примыкающей к ней с юга могилой 3 фиксируются на глубине 0,9 м от репера, выше она уничтожена, по-видимому, при сооружении могилы 2. Ширина перемычки не превышает 0,5 м. Остатки деревянного покрытия удалось зафиксировать лишь в западной части могилы, в остальной части от бревен остался пепельно-серый тлен, снижавшийся вместе с плотным «сцементированным» заполнением. Бревна наката, были уложены концами в направлении север — юг и поддерживались перпендикулярными балками, след от одной из таких балок читался в юго-восточном углу могилы на ее восточном борту. Бревна, по-видимому, не превышали длину могилы, так как просели по всей длине под тяжестью насыпи почти до уровня дна (разница в 0,3 м). Могила, размеры которой 2,6×2,75 м и глубина 1,95 м от репера, оказалась нетронутой грабителями. На дне ее расчищены остатки сруба в 2-3 венца, размером 1,9×2,2 из плашек шириной 10-12 см; нижними были уложены плашки вдоль южной и северной стен, на их плашки вдоль западной и восточной и т.д. Крепление плашек сруба в углах в связи с плохой сохранностью древесины проследить не удалось. К моменту раскопок верхние плашки сруба сместились внутрь. В пределах сруба расчищены скелеты 4 погребенных, три из них были положены на дно могилы вытянуто на спине, головой на запад (скелеты 1-3), четвертый, похороненный последним, головой на юг (скелет 4). Скелет 1 находился у северной стенки сруба, череп скелета около западной стенки сруба. У скелета отсутствуют кости левой кисти, а левые локтевая и лучевая имеют довольно ровный срез — создается впечатление, что левая кисть отрублена либо ампутирована. У черепа скелета обнаружено 6 полусферических бронзовых бляшек (№ 1), справа на груди бронзовый чекан (№ 2) боком к позвоночнику, снаружи у правого коленного сустава бронзовый вток (№ 3); восстанавливаемая длина рукояти чекана 0,7-0,8 м. Между левой тазовой и костями левой руки скелета 1 найдены бронзовые зеркало (№ 4) и нож (№ 5), сломанный на две части. Скелет 2 находился в центральной части сруба, череп погребенного в 25 см от западной стенки сруба. Вокруг черепа скелета 2 расчищено 10 бронзовых полусферических бляшек (№ 6), рядом с ними, под берестяным

кружком найден часто встречаемый комплект: бронзовые нож, шило и игла (№ 7). Между правыми ключицей и плечевой обнаружена низка из 26 бусин (№ 8) — 6 халькозиновых, 3 бронзовые цилиндрические пронизки, 1 круглая стеклянная, 16 каменных. Еще одна низка (№ 10) расчищена на правом запястье: 3 халькозиновых, 3 бронзовые цилиндрические пронизки, 2 бронзовых биконических пронизки, 8 каменных — всего 16 бусин. Самая большая низка бус (№ 9) найдена на крыльях тазовых костей — не менее 53 бусин: 11 халькозиновых, 8 бронзовых цилиндрических пронизок, 2 стеклянных цилиндрических, 1 бронзовая трехчастная, 30 каменных и клык хищника. Скелет 3 находился у южной стенки сруба и частично перекрыт его верхней сместившийся плашкой. На черепе скелета 3 найдено 9 бронзовых полусферических бляшек (№ 12), на левой локтевой кости бронзовый безушковый кельт (№ 14), на груди скелета после снятия плашки сруба обнаружено 60 бусин (№ 13): 5 халькозиновых, 6 бронзовых цилиндрических пронизей, 1 бронзовая трехчастная, 3 бронзовых биконических, 1 бронзовая из витой проволоки, 1 круглая стеклянная, 5 стеатитовых, 39 каменных. Еще одна низка бус (№ 11) найдена между скелетами 2 и 3 ближе к последнему, она состояла из 15 бусин: 1 халькозиновой, 4 бронзовых цилиндрических пронизок и 10 каменных. Может быть, эта низка была надета на несохранившуюся рукоять кельта? Вблизи правого плеча скелета 3 под развалом сосуда VI обнаружены бронзовые нож и шило (№ 15). Скелет 4 положен в могилу последним, так как перекрывает кости ног скелетов 2 и 3 и кости животных — остатки жертвенной пищи. Находился вдоль восточной стенки сруба, погребенный положен на спину, но не вытянуто, как другие, а с согнутыми руками и ногой (кости левой ноги ниже коленного сустава отсутствуют): левая рука согнута так, что лежит на левом плече, правая согнута на 90° и лежит поперек живота. Правая нога подогнута под себя, ее стопа под левым бедром. Около левого локтевого сочленения скелета 4 под деревянной плашкой найден бронзовый нож (№ 15). На груди скелета 4 найдены 4 костяных наконечника стрел, направленные остриями в разные стороны: трехгранный со скрытой втулкой (№ 16) острием на юго-запад, четырехгранный черешковый (№ 17) острием на запад и два плоских листовидных (№ 18) остриями на запад-юго-запад, черешок одного из которых

обломан в древности. Все сосуды, кроме одного (1), стоящего в центре в западной стенке сруба обнаружены в юго-западном углу сруба вдоль южной стенки. Всего их 6 — 3 крупных баночных (I, II, III), два небольших горшочка (V и VI), один из которых под венчиком украшен тремя рядами узких каннелюр (V), и высокой миской из придонной части (IV).

Кости скелетов 1-4, к сожалению, очень плохой сохранности, судя по черепам, скелет 1 и скелет 4 принадлежат взрослым мужчинам, скелет 2 — взрослой женщине, скелет 3 — молодая особь.

Могила 4. Находится в пределах ограды "В". Как уже говорилось, южная стенка ограды "А" приходилась на середину могилы 4 и была частично разобрана, а южная стенка ограды "В" поставлена в 2,75 м от южного борта могилы 4. Выкид из могил фиксируется со всех сторон, частично оплыл внутрь могильной ямы. Плиты, найденные в заполнение и на борту могилы, скорее всего, представляют остатки разобранной южной стенки ограды "А". От деревянного покрытия сохранились фрагменты нескольких бревен вдоль восточного и одного вдоль западного бортов ямы, у южного борта зачищены концы еще 2-3 бревен — все они положены в направлении север — юг. В заполнении могилы около дна встречены разрозненные человеческие кости, в том числе 8 черепов, фрагменты сосудов, несколько мелких украшений: 3 бронзовые полусферические бляшки (№ 10), 4 бронзовые цилиндрические пронизки (№ 11), 2 клыка животных с просверлинами (№ 4 и № 5), по 2 бусины из камня (№ 6 и № 7) и халькозина (№ 8 и № 9). На дне могилы, размеры которой 3,4×3,8 м и глубина 2,0 м от репера сохранились небольшие фрагменты бревенчатой рамы у восточной и южной стенок в не потревоженном состоянии. Удалось зафиксировать остатки 3 скелетов, 2 в центре могилы и 1 у восточной стенки: скелет 1 — сохранились левые локтевая и лучевая и кости левой кисти, левые берцовые кости, кости левой стопы. По всей видимости, погребенный был положен вытянуто на спине, головой на запад; скелет 2 — сохранились несколько позвонков и ребер детского скелета — положение, как у скелета 1, но с меньшей степенью доказательности; скелет 3 — у южной стенки сохранились правые локтевая и лучевая кости и кости левой ноги — реконструируемое положение погребенного — вытянуто на спине, головой на юг. У западной

стенки могилы по углам и в центре на месте зафиксированы донца трех сосудов (I-III), развал еще одного (IV) расчищен в юго-восточном углу сруба. Рядом с сосудом IV найдены бронзовый нож (№ 1), шило (№ 2) и игла (№ 3) и кости жертвенного животного. Всего в могилу было поставлено не менее 6 сосудов, 3 из которых баночные сосуды крупных размеров (II, IV, V) и 3 миски из придонной части (I, III, VI). Количество погребенных в могиле не менее 12 человек, из них ребенок 5 лет и ребенок 7 лет, 3 взрослых мужчин, 2 взрослые женщины и 5 взрослых неопределимого пола.

Всего же в четырех коллективных могилах кургана 8 захоронено 66 человек, из них 18 — дети и подростки. Кроме того, исследовано еще 10 отдельных детских погребений.

Могила 5. Выкопана в выкиде из могилы 1, сохранилась фрагментарно, прослежены отрезки двух параллельных стенок каменного ящика, идущих в направлении северо-восток—юго-запад, расстояние между ними по дну ямы 0,3 м, по верхнему краю плит — 0,55 м. Наибольшая высота плит 0,35 м. Фиксируемая глубина ямы 0,1 м. На дне могилы расчищены остатки скелета младенца — позвоночный столб с ребрами, тазовые, бедренная и берцовая кости, ориентация погребенного головой на юго-запад, положение — вытянуто на спине. Вещей нет.

Могила 6. Выкопана в выкиде из могилы 1. Представляет собой грунтовую яму, вытянутую по линии северо-восток — юго-запад, размером 0,75×0,6 м и глубиной 0,13 м от уровня древней погребенной почвы. В могиле сооружен каменный ящик из слоющихся песчаниковых плит размером 0,67×0,43 м, высота плит 0,33 м. На плиты ящика опирается расколовшаяся плита покрытия. На дне могилы расчищен скелет младенца, положенного на левом боку, головой на юго-запад. Ноги скелета слегка согнуты в коленях, а руки в локтях согнуты на 90°. Вещей нет.

Могила 7. Грунтовая яма размером 0,8×0,35 м и глубиной 0,55 м от уровня древней погребенной почвы перекрыта массивной плитой (0,85×0,4×0,67 м), выкопана в 0,5 м к северо-востоку от могилы 6. Плита была перекрыта оплывшим выкидом из могилы 1. Ориентация могилы северо-запад — юго-восток. Костей не обнаружено. Вещей нет.

Могила 8. Примыкает к могиле 7. В грунтовую яму размером 0,9×0,4 и глубиной 0,4 м от уровня древней погребенной почвы поставлен каменный ящик из плит высотой 0,25–0,3 м, размером 0,85×0,35 м. Каменная плита, покрывавшая ящик, расслоилась и упала внутрь его. Ориентация ящика — северо-восток — юго-запад. На дне могилы у юго-западной стенки обнаружены черепная крышка и две детских нижних челюсти. По-видимому, здесь были похоронены 2 детей положенных головой на юго-запад. Вещей нет.

Могила 9. Грунтовая яма овальных очертаний размером 1,05×0,85 м, вытянутая по линии запад — восток и глубиной 0,35 м от уровня древней погребенной почвы. Перекрытием служила крупная (1,2×0,9 м) плита, сейчас расколовшаяся, обнаруженная в 0,5 м к западу от восточной стены ограды "А". На дне могилы расчищен скелет ребенка, положенного вытянуто, на спине, головой на запад. Отсутствуют или смещены кости правой руки, правые берцовые, ребра, кости кистей и стоп — все это, возможно, связано с деятельностью грызунов. Вещей нет.

Могила 10. Под выкидом из могилы 3 обнаружена еще одна грунтовая яма, с запада непосредственно примыкавшая к могиле 9. Перекрытием служила крупная плита, обложенная по краям 7 более мелкими. Могила овально-вытянутых очертаний, ориентирована по линии запад — восток. Ее размеры 0,9×0,5 м, глубина 0,5 м от уровня древней погребенной почвы. На дне могилы расчищен скелет ребенка (череп, лопатки, правая плечевая, левые тазовая и бедренная, берцовые кости), положенного вытянуто на спине, головой на запад. К северу от этого погребенного найдены ребра и нижняя челюсть еще одного ребенка. Вещей нет.

Могила 11. Обнаружена с внутренней стороны восточной стенки ограды "А", в 1,5 м от юго-восточного угла ограды. В грунтовую яму, размеры которой 1,25×0,6 м, поставлен ящик из слоющихся плит, высотой до 0,35 м. Покрытие над могилой отсутствовало. Следов погребения не обнаружено. Вещей нет.

Могила 12. Находится в пределах ограды "Б" в 0,75 м к юго-востоку от юго-восточного угла могилы 4 и перекрыта выкидом из последней. В грунтовую яму размером 0,9×0,55 м, вытянутую в направлении северо-

ро-запад — юго-восток, поставлен ящик из расслоившихся песчаниковых плит, размером 0,7×0,5 м и высотой 0,3 м. От покрытия сохранились мелкие фрагменты расслоившейся плиты. На дне могилы, глубина которой 0,25 м от уровня древней погребенной почвы, у северо-западной стенки найден череп ребенка, здесь же на плитке покрытия, упавшей на дно могилы, две детских трубчатых косточки. Вещей нет.

Могила 13. Непосредственно примыкает с внутренней стороны к восточной стенке ограды кургана 7, в 4,15 м от ее северного окончания. В грунтовую могилу размером 1,0×0,6 м поставлен каменный ящик из плит, высотой до 0,5 м. Размеры ящика по дну могилы, глубина которой 0,25 м от уровня древней погребенной почвы, 0,45×0,45 м. Костей человека и вещей не обнаружено.

Могила 14. Также примыкает с внутренней стороны к восточной стенке ограды кургана 7, севернее могилы 13. Перекрытием служила крупная расслоившаяся плита, обложенная по краям более мелкими. Под покрытием обнаружена грунтовая яма, вытянутая в направлении север — юг, размером 1,1×0,6 м; югу яма несколько закруглена. На дне могилы, глубина которой 0,45 м от уровня древней погребенной почвы, расчищены остатки трех детских скелетов. От двух сохранились лишь черепа ("А", "В") у южной стенки, от третьего череп ("В"), ребра, тазовые и бедренные кости — по всей вероятности погребенный был положен на правом боку с согнутыми коленями, головой на юг. В северной части могилы встречены перемещенные трубчатые кости. Вещей нет.

Курган № 12. Курган 12 является северо-западным курганом группы. Насыпь кургана с трех сторон, кроме западной, опахивается, особенно сильно с северной стороны, где плоская насыпь кургана понижается до глубины 0,5 м от условного репера, установленного в южной оконечности центральной бровки. В западной поле овальной насыпи кургана, вытянутой в направлении север — юг, на поверхности лежал массивный камень, вывернутый при распашке; верхушка еще одного, вкопанного вертикально, прослеживалась рядом. Снятие насыпи до появления каменных конструкций производилось механизмами и оставлением 2 бровок по линии север — юг, центральной и в западной поле, дальнейшая зачистка до уровня погребенной почвы —

вручную. Общая площадь раскопа около 350 (22×16) м².

На уровне древней погребенной почвы, которая фиксируется на глубине 0,65–0,8 м от репера, зачищены остатки прямоугольной ограды, вытянутой по линии север — юг с отклонением к западу на 10°. Ограда выполнена из плит, поставленных на ребро, выделяются в западной стенке два и в восточной один простеночный камень, вкопанные вертикально. Угловые камни не сохранялись, по-видимому, выдернуты при распашке. От южной стенки сохранились лишь по несколько мелких плит по углам, западная и восточная стенки сохранились целиком, причем последняя по длине превышает западную. От северной стенки сохранилось два самостоятельных фрагмента, один в западной поле до центра, где он перекрыт плитами покрытия могилы 1, и второй — в восточной, отстоящий от первого на 2 м к северу и идущий тоже только до середины кургана. Между собой эти фрагменты не стыкуются. Кроме камня, вкопанного вертикально в западной поле кургана в 1 м западнее стенки ограды, еще один, но уже вывернутый, обнаружен на расстоянии около 2 м от восточной стенки ограды. Длина западной стенки ограды 15,7 м, восточной — 17,7 м, отрезки северной стены 4,6 и 6,3 м соответственно. Расстояние между западной и восточной стенками около 11 м. Западная и остатки южной стенки, южная часть восточной и западная северной перекрыты мощными выкидами из могил. Всего внутри ограды выкопано три могилы.

Мои́ла 1. Каменный панцирь над могилой из крупных плит занимал площадь 4,6×6,0 м, таким образом выходя за пределы ямы более чем на 1 м по всем бортам, на которых он и сохранился в горизонтальном положении. Внутри могилы, у стен, плиты опускаются под углом, центральная часть каменного панциря нарушена, отдельные плиты переброшены к краям ямы. После снятия панциря над могилой зачищены остатки деревянного покрытия из бревен, уложенных концами в направлении запад — восток. Покрытие держалось на балках, положенных перпендикулярно накату, причем крайние из них с восточной и западной сторон лежали на борту в 1,2 м от края ямы. На северном борту концы балок выступали на 1,5 м. Деревянное покрытие лучше сохранилось у восточного и западного бортов и в северо-восточном углу, т.е. там, где не был нарушен

каменный панцирь. В месте же его нарушения встречены разрозненные человеческие кости, фрагменты керамики. На дне могилы, глубина которой 2,0 м от репера и размеры по дну 3,2×3,6 м, отмечались остатки сруба (вдоль северной стенки — два венца), реконструируемые размеры которого 2,6×3,0 м. В пределах сруба на дне и около в смещенном состоянии обнаружены отдельные человеческие кости, в том числе черепа “А”-“Г”, фрагменты керамики, изделия из кости — 6 наконечников стрел (№ 2-7), и бронзы — рукояти двух ножей (№ 1, 15), навершие одного из которых украшено фигурой животного (№ 1), фрагменты гривны (№ 11), полусферы (№ 9, 10, 12), биконическая пронизь (№ 13), фрагмент иглы (№ 14). В не потревоженном состоянии на дне сохранились остатки одного скелета (череп и кости правой руки), положенного вдоль восточной стенки сруба головой на юг; на черепе погребенного найдены 10 бронзовых полусфер (№ 8), на месте сохранились развалы двух сосудов — одного в юго-западном углу (I) и второго в юго-восточном (III). В северо-восточной части могилы найдены кости жертвенных животных (“а”). Всего в могиле (по бедренным костям) было похоронено не менее 18 человек. Количество сосудов невелико — 4, это сосуд с округлым туловом (IV), два крупных баночных (III, I) и верхняя часть еще одного (II).

Мои́ла 2. Центральная в кургане, ширина материкового останца между ней и могилой 1 около 1 м вверху и 1,8 м на уровне дна. Над могилой также сооружен каменный панцирь, но он из более мелких сляющихся плиток и практически не выходит за края ямы. Размеры его 5-5,4×4,9 м. В центре покрытие нарушено, у бортов плитки опускаются под углом внутрь могилы. На западном и восточном бортах могилы сохранились концы балок, поддерживающих покрытие — подвеска по две с каждой стороны. Длина их восстанавливается — 6,6 м, при этом концы их выступают за край более чем на 1 м с той и другой стороны. На балки были положены бревна наката концами по линии север — юг — концы их, лежащие наклонно, зафиксированы у южной стенки (не менее 16) и у северной (7 бревен). Лучшая сохранность наката — в юго-восточном углу ямы. В центре могилы, где покрытие нарушено, встречены разрозненные человеческие кости, фрагменты керамики; найдены 2 бронзовых полусферы (№ 35) и пронизь (№ 34), 2 костяных подвески с головой лося на конце

(№ 32, 33). На дне могилы, глубина которой 2,2 м от репера и размеры 3,7×3,7 м, сохранились остатки сруба в 1-2 венца, причем бревна, положены в меридиональном направлении, находятся на дне, а бревна вдоль северной и южной стенок их перекрывают (фиксируется по юго-западному углу сруба. Между западными стенками ямы и сруба на дне встречены отдельные наклонно стоящие плитки покрытия; внутренние размеры сруба 3,2×3,2 м. Могила ограблена. В центре на дне могилы встречены отдельные перемещенные человеческие кости. В северо-западном углу сруба расчищено скопление человеческих черепов (не менее 6) и отдельных костей, еще два черепа (“З” и “И”) обнаружены у западной стенки сруба. Здесь же найдены бронзовые шило (№ 1), костяная проколка или булава (№ 2), бронзовый нож (№ 3), небольшой сосудик (XII), фрагменты других сосудов. В центре, у южной стенки сруба среди разрозненных костей расчищены кости двух стоп в анатомическом порядке, найдены 2 наконечника стрел из кости (№ 7, 15). Менее затронутым грабителями оказался юго-восточный угол, где сохранились остатки пяти скелетов. Скелеты 3, 4, 5 лежали на дне могилы, скелеты 1, 2 — выше, перекрывая нижние.

Скелет 1. Сохранились череп, позвоночный столб, отдельные ребра, фрагменты бедренных и берцовых костей в месте их сочленения. Погребенный положен вытянуто на спине, головой на юго-восток, на груди у него найдено бронзовое зеркало (№ 11) и низка бус из 33 бусин (№ 10).

Скелет 2. От него сохранились череп, нижние позвонки, крестец, правые тазовая и бедренная, ребра, фрагменты правых плечевой и лучевой в месте их сочленения. Положение погребенного аналогично первому. На черепе скелета найдены 4 полусферы (№ 16). Череп лежит на ребрах скелета 4.

Скелет 3. От него сохранились фрагментарно берцовые кости, перекрытые костями ног скелетов 1 и 2. Ориентация, по-видимому, головой на юг.

Скелет 4. На месте череп, отдельные ребра, кости правой руки (следует заметить, что они перекрывают ребра скелета 2, положенного выше), ориентация — головой на юго-восток.

Скелет 5. На дне могилы расчищены нижние позвонки, правые тазовая и бедренная, берцовые кости; около бедренной кости, найден бронзовый вток (№ 8). Погребенный ориентирован головой на юг.

Кроме костей лежащих в сочленении в юго-восточном углу, найдены еще два черепа (“Л”, “М”), бронзовые полусферы (№ 17, 18) и два сосуда (XVI, XVII), под одним из них (XVII) найдены 5 бусин (№ 21). У восточной стенки сруба под черепом скелета 1 расчищены кости жертвенного животного (“а”). В центре у восточной стенки сруба найден еще один бронзовый вток (№ 31) и небольшой сосудик (XV). Ближе к северо-восточному углу у этой же стенки сруба расчищены кости жертвенного животного (“б”), около которых найден бронзовый нож (№ 4), под ним — шило (№ 23) и игла (№ 24); здесь же обнаружен еще один бронзовый нож (№ 5). К западу от костей животного находился развал сосудов (XIV) и еще один череп человека (“А”). Кроме вещей, по-видимому, сохранивших свое первоначальное положение, в заполнении около дна найдены еще миниатюрный “предмет неизвестного назначения” (№ 6), бронзовый нож (№ 25), шило (№ 26) и игла (№ 27) в комплексе; еще один нож (№ 28) с шилом (№ 29), зеркало (№ 30). Всего в могиле похоронено не менее 21 человека.

Количество сосудов, поставленных в могилу и уточненное при реставрации — 19. Среди них сосуды с округлым туловом (II, IVI, XVI), миски (V, XI, XIV, XV, XVIII), невысокий сосудик открытой формы (X), сосуд со сливом (XII), миниатюрный сосудик с округлым туловом и выделенным венчиком (IX), сосуды баночных форм.

Могила 3. Южная в ограде, сохранившийся материковый останец между ней и могилой 2 вверху чуть более 1 м и 2,2 м около дна. Над ней также сооружен каменный панцирь из крупных плит площадью 5,2×5,2 м, причем плиты уложены черепицеобразно к центру могилы. В центре могилы панцирь нарушен, есть переброшенные плиты, вдоль стен могилы плиты уходят вглубь наклонно. Деревянный накат сохранился фрагментарно, концы несущих балок, лежащих в направлении запад — восток, вкопаны в погребенную почву и выступают (в одном случае) даже за пределы каменного панциря. У северо-восточного и юго-западного углов могилы фиксируется беспорядочное скопление человеческих костей, в том числе 12 черепов, несколько фрагментов керамики. При разборке скопления найдены 14 бусин (№ 1), 2 бронзовые полусферы (№ 2), фрагмент иглы (№ 3), обломанное шило (№ 5), вток

уменьшенных размеров (№ 4) и множество мелких фрагментов несохранившихся изделий из бронзы.

На дне могилы, глубина которой 2,2 м от репера и размеры 3,5×3,4-3,9 м, расчищены остатки сруба, лучше сохранившиеся в южной части могилы. Бревна вдоль западной и восточной стенок могилы положены на дно, на их концы сверху положено бревно вдоль стенки, а в образовавшийся зазор между дном и бревном подложены песчаниковые плиты. Расстояние между восточной и западной стенками сруба — 2,5 м. На дне могилы встречены отдельные человеческие кости, фрагменты керамики, в северо-восточном углу найден бронзовый дугообушковый нож (№ 6). Количество погребенных в могиле, судя по черепам, не менее 15. Количество сосудов, уточненное после реставрации — 9. Это сосуды с округлым туловом (II, IV, V), миски (VII-IX), сосуды баночных форм (I, II), миниатюрный сосудик (VI).

Наиболее поздней из могил кургана является могила 2, так как выкид из нее перекрывает плиты покрытия могил 3 и 1. Но при расположении 1 и 3 могил так близко к южной и северной стенкам ограды следует предполагать, что это было сделано вынуждено, то есть, что центр ограды уже был использован. Если наши предположения верны, то самая ранняя могила в кургане бесследно разрушена при сооружении могилы 2.

Курган № 18. Курган находится в центральной части могильника, насыпь его не превышает 0,2-0,3 м, но вытянута по линии север — юг на 35 м при ширине около 1 м. Расстояние между насыпями курганов 18 и 15, находившегося к северу от него (раскопан в 1981 г.), равняется 5-6 м. До раскопок в насыпи были видны верхушки двух камней в южной части и одного в западной поле центральной части, по линии север — юг в центре насыпи прослеживались по рельефу 5 небольших до 0,2 м глубиной западин, с юга на север фиксировалось небольшое понижение рельефа. Насыпь снималась вручную с оставлением центральной бровки по линии север — юг и пяти перпендикулярных ей бровок над западинами. Площадь раскопа составила около 430 (34,5×12,5) м².

После зачистки на уровне древней погребенной почвы, которая прослеживается в южной части на глубине 0,55, а в северной — на глубине 0,8 м от условного репера (на южном

борту могилы 5), расчищены остатки трех оград, разнящихся и конструктивно и скорее всего по времени создания, но, по-видимому, составляющих одно целое. Центральная из них (на наш взгляд — ранняя) представляла из себя четыре массивных камня, вкопанных вертикально, один из которых — юго-восточный — сейчас отсутствует. Расстояние между северо-западным и юго-западным камнями — 7 м, а между северо-западным и северо-восточным — 8,2 м; приведенные выше цифры и следует считать размерами ограды "А". Ограда "Б" пристроена к первой с юга так, что ее северо-западный угловой камень находится в 3 м юго-восточнее углового камня ограды "А". Сохранилось три стенки ограды "Б" — восточная, южная и частично западная — длиной 9 м, 8 и 8 м соответственно. Северной стенки, скорее всего, не существовало. Из угловых камней на месте сохранились северо-западный, юго-западный и юго-восточный камни, в восточной стенке выделяется еще один — простеночный, вкопанный "на попу" перпендикулярно стенке; перед нами типичная шестикаменная ограда. К северу стенки ограды как бы расходятся и ширина ее увеличивается до 9,3 м. Остатки еще одной ограды прослеживаются к северу от ограды "А". Плиты этой ограды — ограды "В" — более мелкие, из белого слоющегося песчаника, лучше сохранилась западная стенка, где фиксируются юго-западный угловой и еще один простеночный камни, стоящие перпендикулярно стенке ограды. Расстояние между юго-западным угловым камнем ограды "В" и северо-западным угловым камнем ограды "А" — 5 м, длина западной и северной стенок ограды "В" — 9,3 и 10,2 м соответственно, длина сохранившейся части восточной стенки около 6 м. Следует отметить, что ограда "В" к северу сужается, а южной стенки у нее нет. Можно предположить, что ограды "Б" и "В" пристраивались непосредственно к расплывшейся насыпи над оградой "А". Окончательная протяженность всей системы оград кургана 18 с юга на север равна 32 м.

В пределах ограды "А" раскопана могила с коллективным погребением (3), в пределах ограды "Б" — две (5 и 4), причем на покрытии последней исследован каменный ящик с детским погребением (10). Ограда "В" — общая для коллективных могил 1 и 2, кроме того в восточной ее части обнаружено 4 детских отдельных погребения (мог. 5-9), и

на покрытии могилы 1 расчищено впускное погребение (1а).

Общая стратиграфия насыпи кургана следующая (сверху вниз):

1. Задернованный слой темно-бурого гумуса — его мощность до 0,25 м, а над могилой достигает и 0,8 м.
2. Гумусированный слой темно-каштановой супеси толщиной до 0,2-0,25 м.
3. Прослойки красно-коричневого материкового суглинка (выкид из могилы — достигает мощности до 0,25-0,3 м.
4. Гумус бурого оттенка (древняя погребенная почва) — 0,15 м. Ниже следует непотревоженный красно-коричневый материковый суглинок; при зачистке дна могилы 2 отмечено подстиление суглинка скальными песчаниковыми породами на глубине 1,8 м от репера.

Ниже дается описание могил в порядке нумерации с севера на юг.

Могила 1. Находится в центре ограды “В”, но ее ориентация по сравнению с ориентацией стен ограды имеет отклонение к востоку на 15°. Выкид из могил фиксируется со всех сторон, но наиболее обширен в северо-западной части, где достигает камней ограды. Часть его оплыла в могильную яму вместе с провалившимся покрытием — каменным и бревенчатым. Каменный панцирь над могилой выложен из небольших плиток и валунов мягкого, легко разрушающегося белого и желтого песчаника. Часть его на западном и северном бортах ямы сохранилось в горизонтальном положении, часть под углом сползла, вдоль бортов внутрь ямы; в центре покрытие нарушено. Общая площадь панциря 4,0×3,8 м превышает размеры самой могилы, размеры которой на уровне погребенной почвы 3,1×3,0 м. При расчистке каменного покрытия в западной части могилы на глубине 1,25 от репера обнаружено впускное погребение 1а.

Погребение 1а. Каких-либо следов могильной ямы зафиксировать не удалось. Поза скелета заставляет предположить сидячую позу погребенного. Кости ног в коленных суставах разведены в стороны, берцовые кости перекрещиваются (правая выше левой), между бедренных костей 6 шейных позвонков, ниже тазовых костей ребро. Позвоночный столб (без шейных позвонков) изогнут вправо, череп скатился в область правой лопатки, левая ло-

патка выше правой, кости левой руки согнуты вправо так, что кости кисти находятся под лопаткой (смещены вправо), кости правой руки в локтевом суставе согнуты под углом в 90°, кости кисти находятся под левой тазовой. Скелет вытянут (в момент расчистки) по линии север — юг, ногами на север. Реконструируемая поза погребенного — сидячая, на корточках, лицом на север со скрещенными ногами, локти рук упираются (?) в колени, кисти их на уровне плеча. Вещей с погребенным нет.

После снятия каменного панциря и впускного погребения расчищены остатки деревянного покрытия из бревен, уложенных концами в направлении север — юг. Фиксируется по одному бревну вдоль западной и восточной стенок и концы не менее 8 у южного борта могилы. В северо-восточном углу расчищен небольшой фрагмент поперечной балки, поддерживавшей покрытие. На глубине 1,75 м от репера у восточной стенки прослежен верхний венец сруба, поставленного на дне могилы, глубина которой от репера 2,40 м, то есть высота сруба на наиболее сохранившемся участке — 0,65 м, у западной стенки сруб не выше 0,4 м. Фиксируется не менее 5 венцов, по всей вероятности, сруб выполнен из небольших (15-20 см диаметром) бревнышек, отесанных с двух сторон. К сожалению, крепление сруба в углах выяснить не удалось. Размеры могильной ямы по дну 2,4×2,4 м, внутренний размер сруба 2,3×2,3 м. Отдельные кости человека, в том числе черепа (“А” — “Е”) встречались в заполнении в центре могилы, начиная с уровня верхних камней каменного панциря. На дне могилы обнаружены в перемещенном состоянии у западной стенки сруба правая бедренная кость, несколько отдельных ребер и нижняя челюсть человека, у северной стенки — череп (“Ж”), тазовая кость и еще одна нижняя челюсть; в центре могилы обломок бедренной кости, перерубленной пополам плитой покрытия. На первоначальном месте в юго-западном углу сруба стояли три сосуда (I, II, VIII), рядом с сосудом I найдены бронзовые нож (№ 3) и 2 полусферические бляшки (№ 1, 2). В северо-западном углу у западной стенки стояли два сосуда (III, IV), а у северной стенки еще один небольшой сосуди́к (V), около которого лежали бронзовые нож (№ 4) и шило (№ 5). В северо-восточном углу сруба обнаружен сосуд VI и бронзовая полусфера (№ 6). Юго-восточный угол могилы, по-видимому, остался не ограбленным, здесь расчищены остатки трех погребенных. Два из

них ориентированы головой на запад (от скелета 1 сохранились берцовые кости ног, от скелета 2 — кости стоп), один — головой на север (сохранились берцовые и кости стоп, причем кости правой ноги скелета 3 перекрывают кости стоп скелета 2). В самом углу находились кости животных, расчищен развал еще одного сосуда (VII). Кроме вещей на дне могилы найдены: у западной стенки на верхнем венце сруба бронзовый вток (№ 7); в заполнении на разных уровнях два костяных наконечника стрел (№ 9,10); просверленный клык кабарги (№ 15); бронзовые полусферы (№ 11-13); шило (№ 8); 7 халькозиновых и 1 бронзовая бусины (№ 14). Всего в могиле было похоронено не менее 7 человек.

Могила 2. Расстояние между южным бортом могилы 1 и северным могилы 2 1,5 м, северо-западный угол могилы находится на одной линии с юго-западным угловым камнем ограды "В". Могила подпрямоугольной в плане формы, ориентирована сторонами по странам света. У ее северного и южного бортов сохранились концы бревен покрытия, уложенных в направлении север — юг, общим количеством не менее 17. В центре покрытие нарушено, здесь в заполнении встречены разрозненные человеческие кости, в том числе 2 черепа ("А", "Б"). На дне могилы, размеры которой 2,7×3,1 м и глубина 1,8 м от репера расчищены остатки двух-трехвенцового сруба из бревнышек до 0,2 м диаметром, причем первыми на дно уложены бревна вдоль северной и южной стен. Внутренние размеры сруба 2,25×2,95 м. В западной части могилы у южной стенки обнаружены 4 сосуда (I-IV), небольшой сосудик (III) находился в упавшем крупном сосуде (IV), а сосуд (I) стоял около баночного сосуда больших размеров (II). В центре западной стенки найдены придонная часть крупного сосуда (VI) и развал миски из придонной части сосуда (V), на фрагментах которого и рядом расчищена низка бус (№ 8) из халькозина, стеатита и бронзы (20 штук) с остатками кожаного ремешка. В центральной части могилы находились отдельные перемещенные кости человека, в том числе 2 черепа ("В", "Г") и бронзовый нож (№ 3), по-видимому, в не потревоженном состоянии обнаружены 3 костяных наконечника стрел (№ 4-6), направленные остриями в одну сторону. В центре восточной стенки могилы на невысокой (до 0,25 м) и небольшой по площади (0,7×0,7 м) подсыпке расчищены развал сосуда (VII) и берцовые кости и кости

левой стопы скелета 1. После снятия подсыпки на дне могилы, которое представляет выход горизонтально лежащих скальных пород, найдены потревоженные кости двух стоп скелета 4 и кости жертвенного животного ("в"). В юго-восточном углу сруба расчищены остатки еще двух погребенных (скелеты 2 и 3), от которых сохранились лишь берцовые и кости стоп. Справа от каждого лежали кости жертвенных животных. Все погребенные были, по-видимому, положены головой на запад, общее их количество не менее четырех.

Могила 3. Расположена в центре ограды "А", размеры ее на уровне древней погребенной почвы 3,5×3,6 м, глубина — 2,0 от репера. От деревянного покрытия сохранились концы бревен, положенных в направлении север — юг у северного (не менее 17) и южного бортов; отдельные бревна вдоль западного и восточного бортов сохранились почти на всю длину. В юго-восточном углу обнаружен фрагмент поперечной балки, поддерживающей покрытие. В центре, где покрытие нарушено, в заполнении встречены разрозненные человеческие кости. На дне могилы, размерами 3,8×3,5 м, зафиксированы остатки сруба: одного венца у восточной стенки и двух — у северной и западной. Разборка северо-западного угла сруба позволила определить, что он выполнен из тонких досок, скрепленных в шип. Южная стенка сруба не сохранилась.

В юго-западном углу сруба на дне обнаружен череп ("А"), рядом с которым найдены низка бус (23 шт.) на кожаном ремешке (№ 4) с остатками кожи, на которой, по-видимому, и была пришита. В северо-восточном углу встречены 3 крупных (диаметром до 45 мм) бронзовых полусферы (№ 1-3). В центре могилы находились отдельные перемещенные кости человека плохой сохранности и фрагменты сосуда (III). Здесь же найдено бронзовое шило (5). В центре восточной стенки сруба расчищены кости жертвенного животного ("а"), кости еще одного животного ("б") обнаружены в северо-восточном углу сруба. Около северной стенки сруба, ближе к северо-восточному углу могилы найдены фрагменты сосуда, орнаментированного мелкозубчатым штампом (I) и среднеразмерного баночного сосуда (II), рядом с которым лежал обломок бронзового кинжала (6). Всего в могиле было похоронено не менее 4 человек: 2 взрослых женщины, взрослый мужчина и ребенок 1-1,5 года.

Могила 4. Расположена в 2,3 м южнее могилы 3. Реконструируемая линия ограды “Б” приходится почти по центру могилы. Могила подквадратной формы, размеры могильного пятна на уровне погребенной почвы 2,9×2,8 м. Размены могильной ямы по дну — 2,5×2,7 м. При зачистке остатков деревянного покрытия в юго-западном углу на глубине 0,85 м от репера обнаружено перекрытие каменного ящика — могила 10.

Могила 10. Покрытием могилы служили две плиты, положенные по линии запад — восток, причем восточная плита сверху была накрыта западной, размеры покрытия 0,5×0,15 м. Под покрытием обнаружен каменный ящик, несколько сместившийся внутрь могилы 4, высота стенок ящика 0,35 м, размеры по дну — 0,25×0,5 м. В ящике расчищен скелет младенца, положенного вытянуто на спине, головой на запад, без инвентаря.

В восточной части могилы выше деревянного покрытия могилы 4 встречено несколько плит — возможно, остатки еще одного разрушившегося ящика. Концы бревен покрытия, положенных по линии север — юг, сохранились у южного борта могилы, где насчитывается не менее 12 бревен, одно из которых вдоль восточного борта прослежено на длину до 3,5 м, в северо-восточном углу зачищен фрагмент поперечной балки, поддерживавшей покрытие. В центре могилы накат нарушен, здесь в заполнении встречены отдельные человеческие кости, в том числе 4 черепа (“А”-“Г”) и фрагменты керамики. На дне могилы, глубина которой 2,05 м от репера и размеры 2,8×2,6 м, зафиксированы остатки сруба в 2 венца из бревен, нижние из которых уложены вдоль западной и восточной стенок. У западной стенки сруба, внутренние размеры которого 2,25×2,10 м, в центре обнаружен развал двух сосудов (I, II) и несколько человеческих костей (лопатка, ребра, тазовые кости). У северной стенки сруба зачищены остатки погребенного (скелет 1), положенного вытянуто, головой на запад: левая бедренная, берцовые, кости правой стопы и левой кисти. Справа в ногах погребенного — остатки мясной пищи — кости жертвенного животного (“а”), 4 костяных наконечника стрел (№ 1, 2, 4, 5), бронзовая игла (№ 3), шило (№ 7), небольшая полусфера (№ 6). Всего в могиле похоронено не менее 6 человек: 4 взрослых, молодой человек до 20 лет и новорожденный.

Могила 5. Расположена в центре ограды “Б”, в 0,5 м к югу от могилы 4. На западном борту могилы на выкиде и частично сползшие внутрь ее в юго-западном углу встречены плиты мягкого слящегося песчаника, такие же обнаружены и на западном борту могильной ямы. Остатки деревянного покрытия — концы бревен, уложенных по линии север — юг, сохранились у южного борта могилы (не менее 10 бревен), фрагмент одного бревна расчищен у западной стенки ямы. В центральной части могилы, где покрытие нарушено, в заполнении попадались разрозненные человеческие кости, в том числе череп (“А”), фрагменты керамики, найдена сердоликовая бусина (№ 1), костяной наконечник стрелы (№ 2), бронзовые полусферы (№ 3) и пронизь (№ 4). На дне могилы, размеры которой 3,2×3,0 м и глубина 2,0 м от репера, зафиксированы остатки сруба в 2-3 венца из досок, нижние из которых поставлены вдоль западной и восточной стен могилы. Его внутренние размеры 2,2×2,1 м. В пределах сруба в беспорядке разбросаны кости человека, в том числе 4 черепа (“Б” — “Д”), фрагменты сосудов (II-IV). Один из сосудов (I) обнаружен в юго-восточном углу могилы под раскатившимся срубом, видимо, *in situ*. Между западной стенкой сруба и бортом могилы на дне в юго-западном углу встречены мелкие угольки. Всего в могиле похоронено не менее 5 человек.

Могила 6. Каменный ящик, размером 0,9×0,6 м, вытянутый по линии север — юг, вкопан в древнюю погребенную почву на 0,12 м с восточной стороны могилы 1. Высота плит, из которых сооружен ящик до 0,2 м. Каменное покрытие разрушилось до пылеобразного состояния. На дне могилы, в юго-западном углу найдены череп, нижняя челюсть и отдельные ребра ребенка 1-1,5 лет. Вещей нет.

Могила 7. Расположена на 1,35 м восточнее юго-восточного угла могилы 1. Покрытием служила крупная расслоившаяся плита, размером 1,2×1,0 м, положенная по линии запад — восток. В грунтовую яму глубиной 0,6 м от уровня древней погребенной почвы и размером 1,4×0,5 м поставлен каменный ящик из плит высотой до 0,65 м, вытянутый по линии запад — восток с небольшим отклонением к югу. На дне у западной стенки ящика найден череп ребенка, отдельные трубчатые кости встречены у южной стенки ящика. Вещей нет.

Могила 8. Находится на 1,25 м южнее могилы 7. Покрытием служила крупная расслоившаяся плита, обложенная по краям более мелкими плитками. Под покрытием раскопана грунтовая яма глубиной 0,5 м от уровня древней погребенной почвы и размером 0,95×0,6 м, вытянутая по линии юго-запад — северо-восток. На дне могилы расчищен костяк ребенка, положенного вытянуто на спине, головой на юго-запад. Вещей нет.

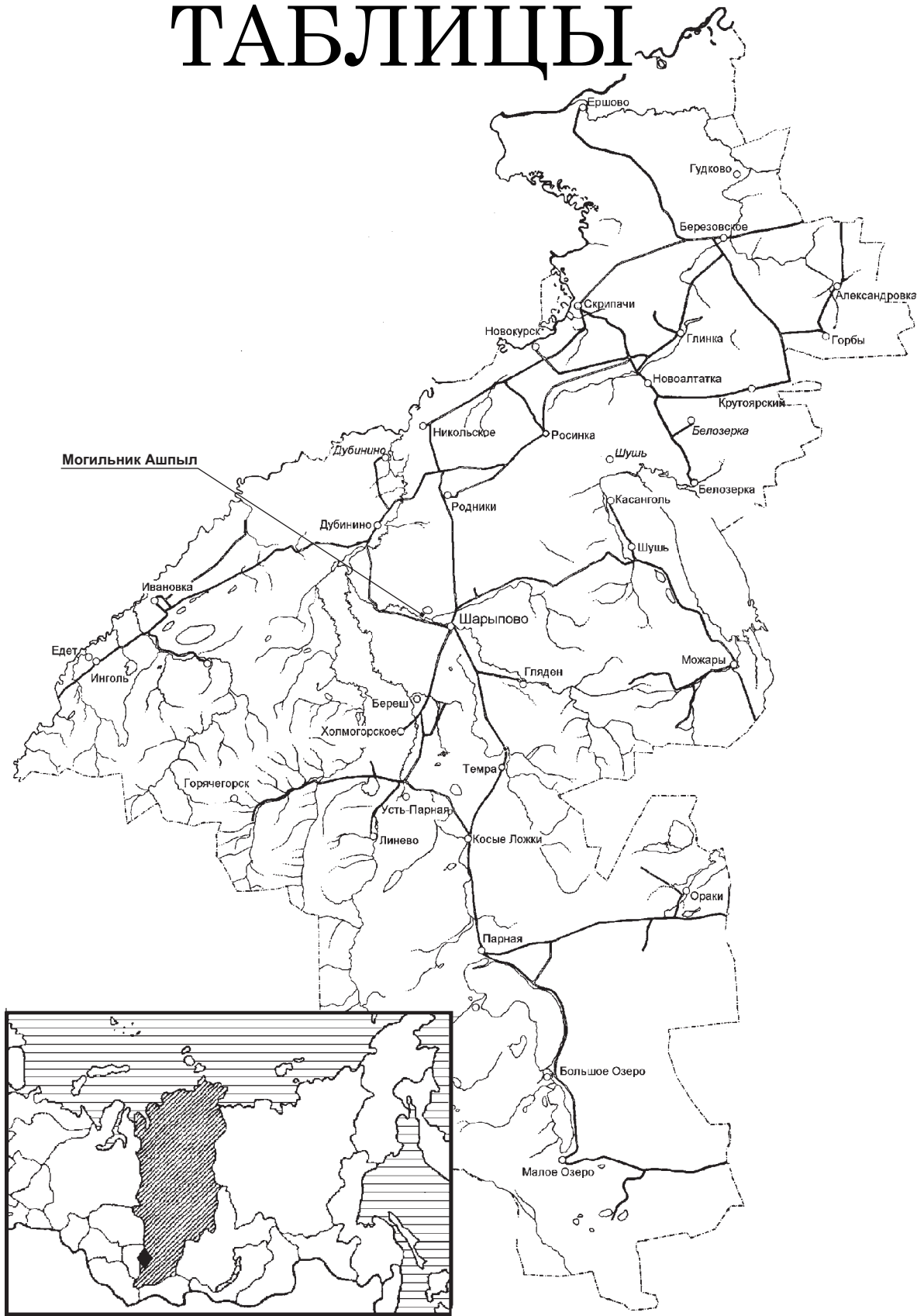
Могила 9. Расположена в 1,5 м юго-восточнее юго-восточного угла могилы 2. Каменное покрытие разрушилось до пылеобразного состояния. Каменный ящик, сложенный из толстых, расслоившихся плит, по дну также был выложен плитами; его размеры 0,95×0,3 м и глубина 0,35 м от уровня древней погребенной почвы. На каменной вымостке у западной стенки ящика найдены череп, нижняя челюсть и верхние ребра ребенка, по всей видимости, погребенный был положен головой на запад. Вещей нет.

КРАТКИЕ ИТОГИ РАБОТ

Изучением курганов 8, 12, 18 в 1983 году раскопки курганного могильника Ашпыл завершены. Всего за пять лет (1979-1983 гг.) исследованы 33 курганных насыпи, под большей частью которых обнаружены каменные ограды (одна или с целой системой последовательных пристроек), — что существенно отличает данный памятник от тагарских могильников, раскопанных А. И. Мартыновым в Кемеровской области (Ягуня, Серебряково, Тисуль, Назарово). Наличие оград с пристройками, использование песчаниковых плит для покрытия могил и сооружения каменных ящиков — все эти данные позволяют гово-

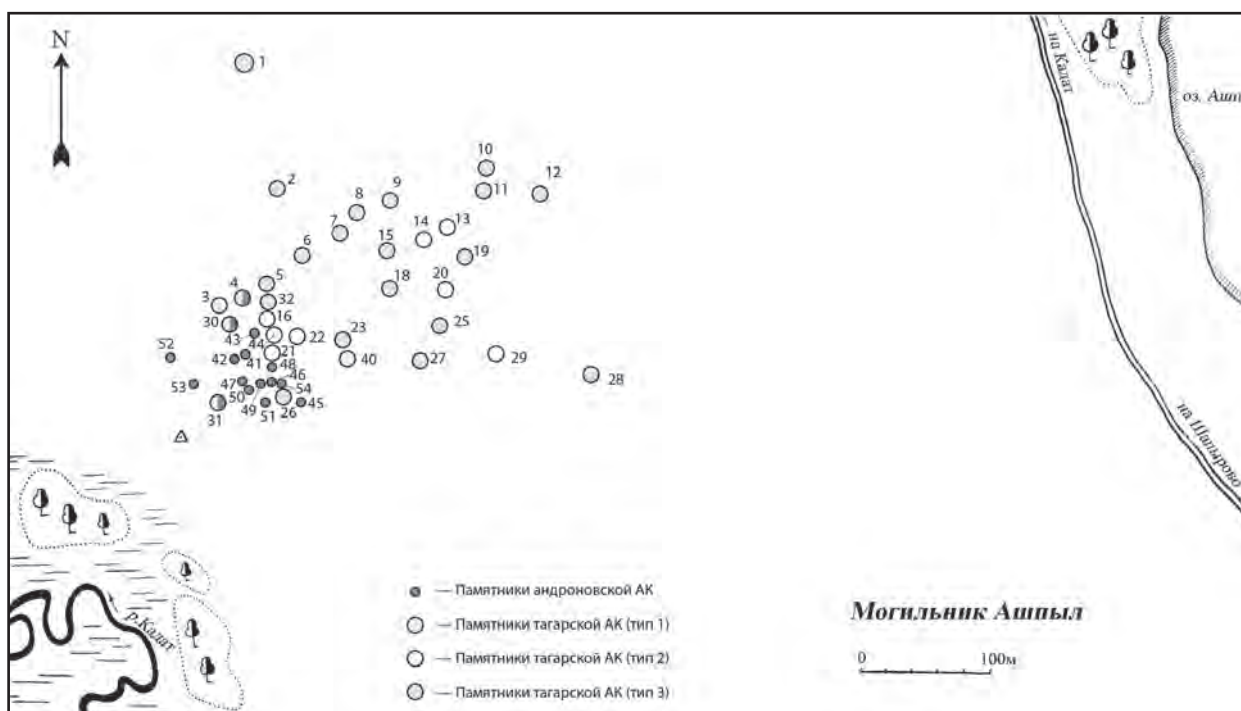
рить о большой близости курганов могильника Ашпыл к памятникам тагарского времени, изученным в Минусинской котловине. Значительная часть раскопанных могил (78 коллективных и 47 детских) ограблена, что снижает информативность памятника. Отдельные находки из могил (проушной топор, вток-секирка, бронзовый черешковый наконечник стрелы, вкладышевые ножи) могут быть отнесены к VI-V вв. до н.э. Видимо, этим временем следует датировать ранние курганы могильника, где в грунтовых ямах похоронены 1-2 человека (курган 3, 4). Поздняя дата существования могильника определяется курганами с большим количеством (до 30 и выше) погребенных, где встречены сосуды с округлым туловом, со сливом и с ручкой, ножи с трапециевидной рукоятью — не ранее III в. до н.э. Это курганы 26, 28, 12, где заметна миниатюризация и других категорий изделий из бронзы. Большинство курганов могильника относятся к сарагашенскому времени в промежутке между приведенными датами. Весь набор погребального инвентаря неограбленной могилы из кургана 8 (№ 3) находит аналогии в памятниках IV в. до н.э. Вероятно, этим временем можно датировать все погребения данного кургана. К IV в. до н.э. относятся и основные могилы кургана 18, кроме необычного погребения (1а) в сидячей позе. Отсутствие находок в последнем не позволяет даже предварительно определить его культурную и хронологическую принадлежность. Фрагмент бронзового кинжала и черепки сосуда окуневского облика, найденные в могиле 3 кургана 18, заставляют заострить внимание на появлении отдельных вещей этого круга (четвертый случай) в тагарских курганах могильника Ашпыл. Закончены лишь археологические раскопки, обобщение и анализ полученного материала предстоит.

ТАБЛИЦЫ

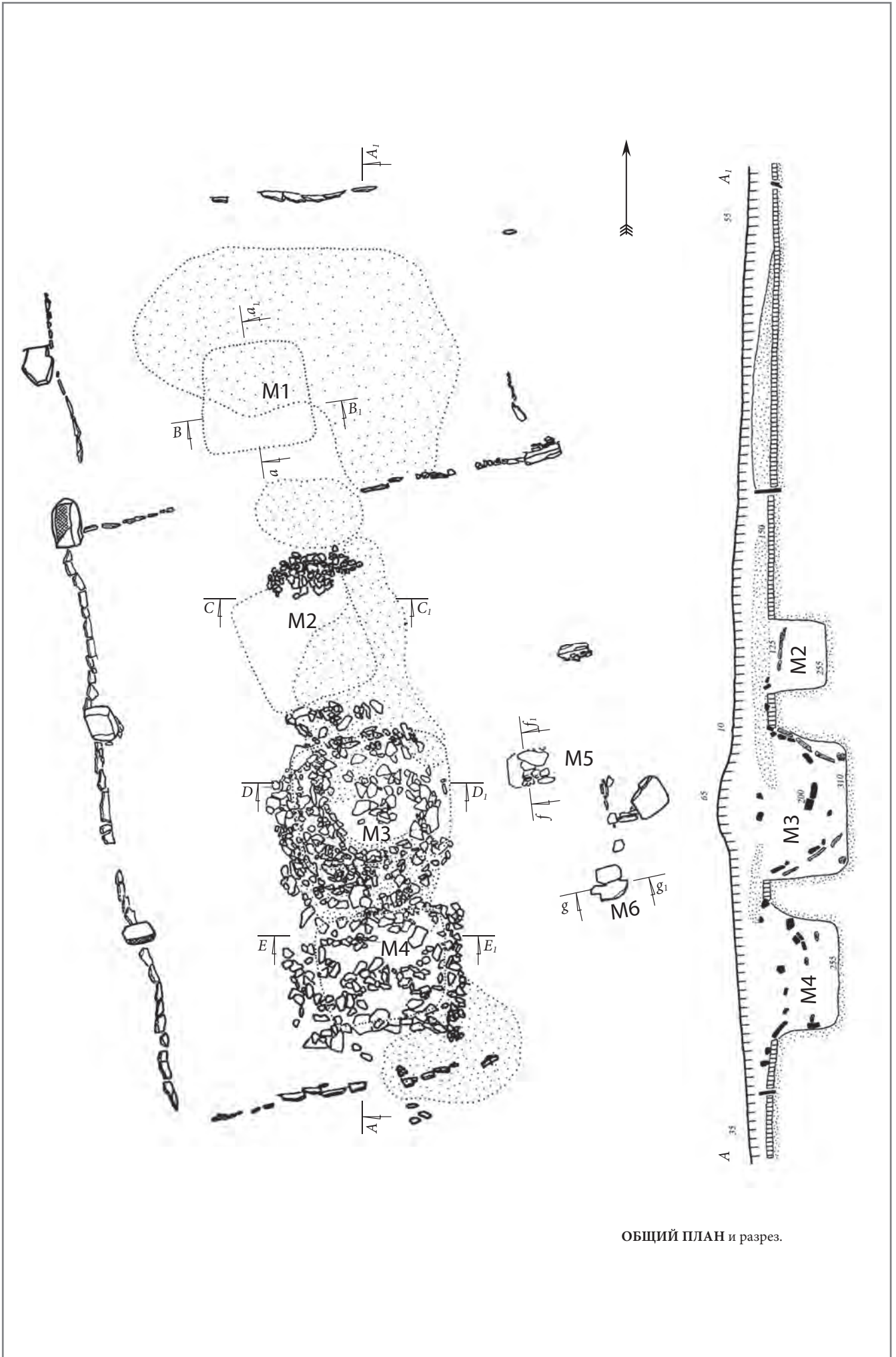

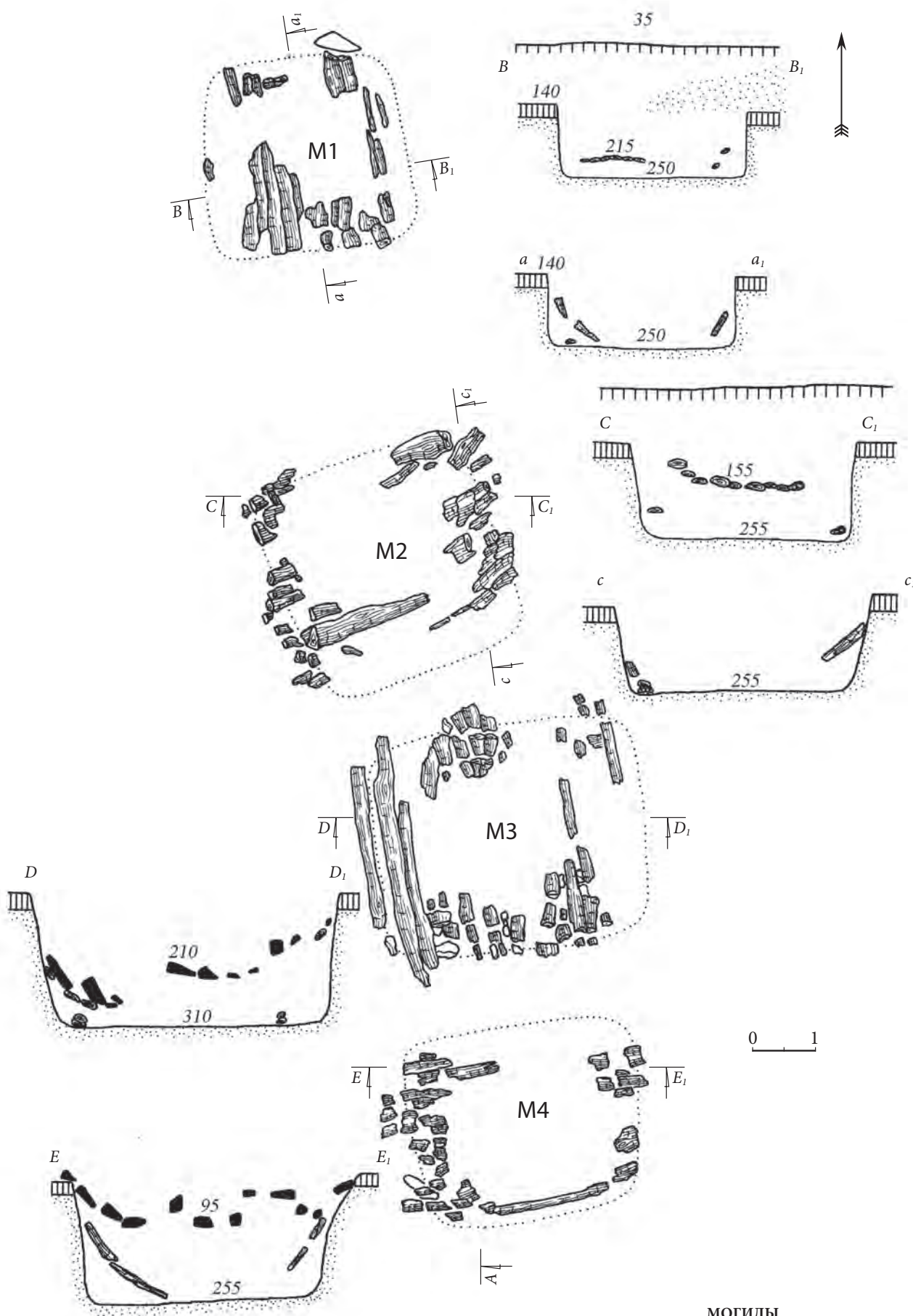
Город Шарыпово. Северо-западная часть.
 Район раскопок могильника Ашпыл (обведено), современное состояние. Съёмка из космоса.

Могильник Ашпыл. План и хронология памятников.

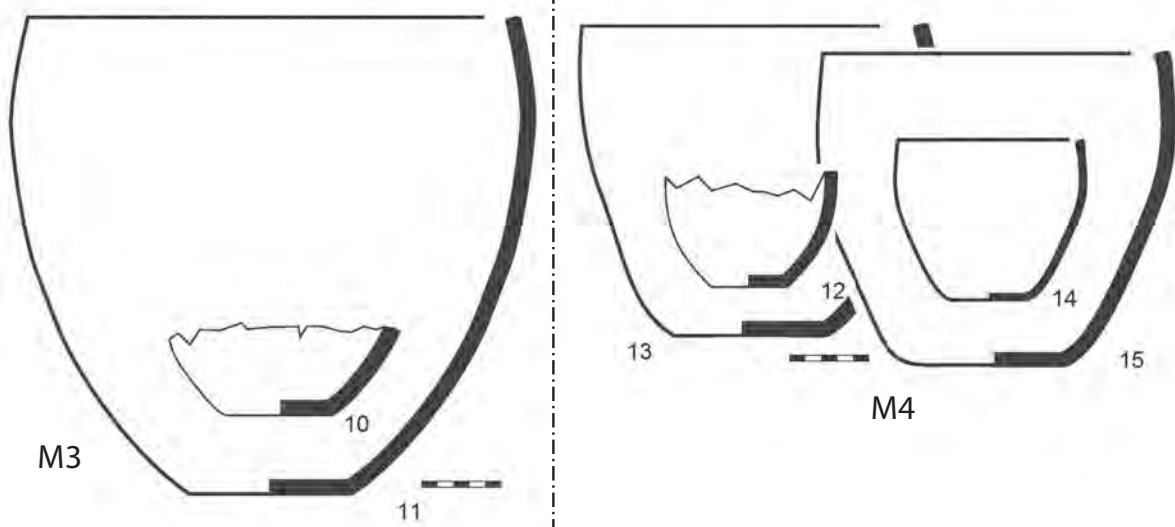
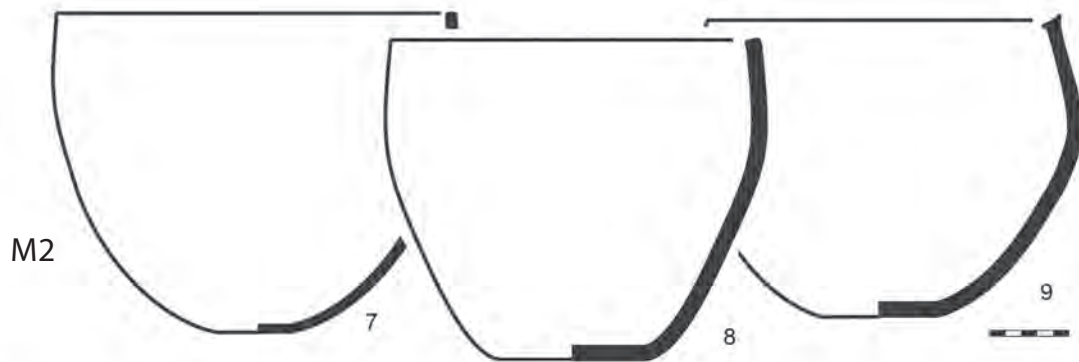
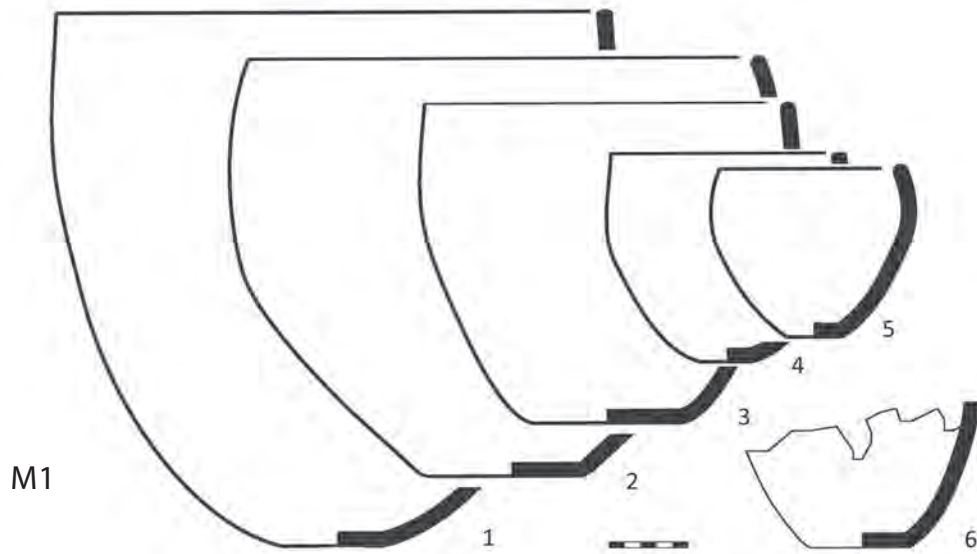

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

МОГИЛЫ

Планы на уровне деревянного перекрытия и разрезы.

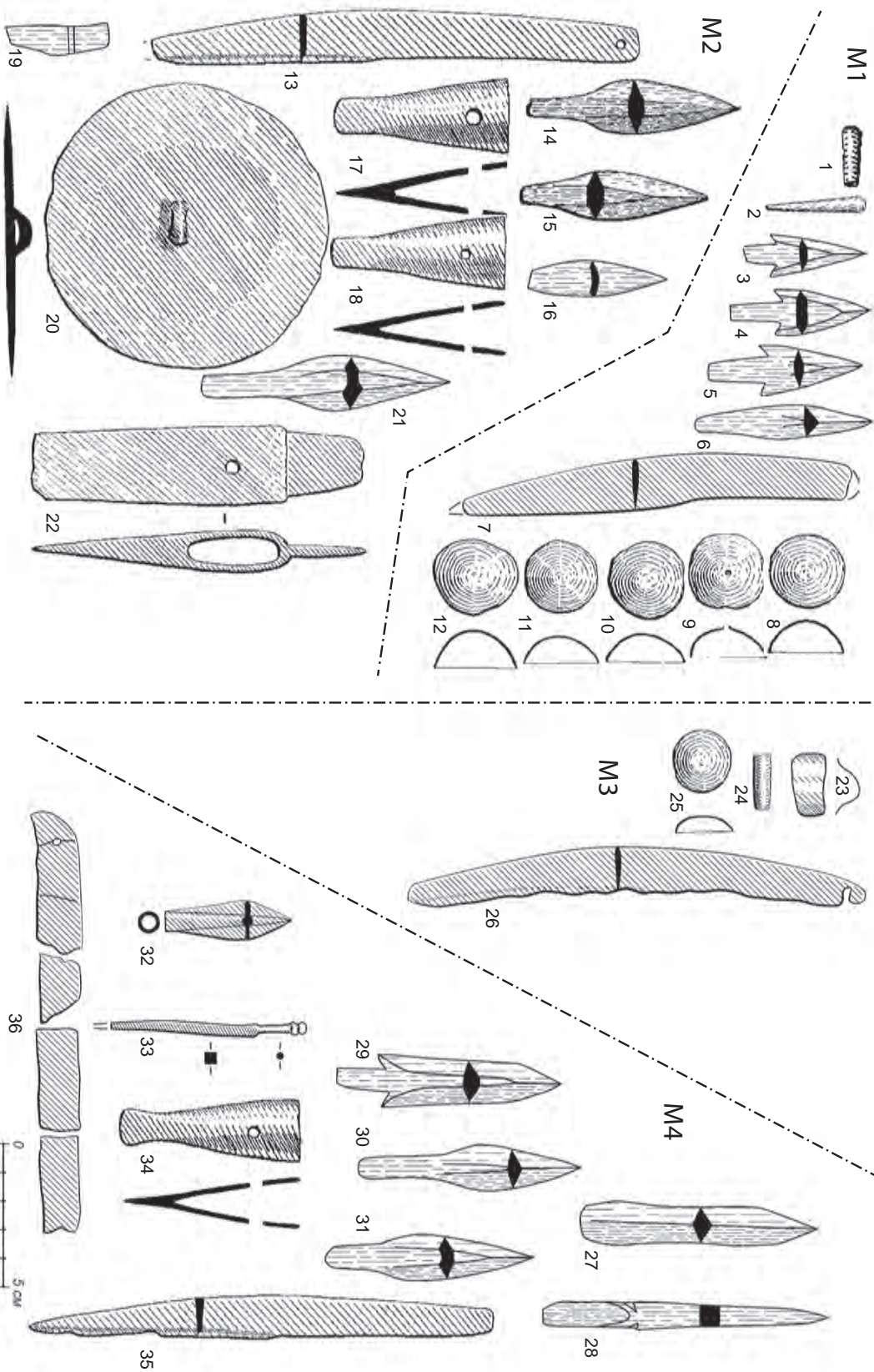
КЕРАМИКА

Могила 1: 1. с. 1; 2. с. 3; 3. с. 7; 4. с. 6; 5. с. 4; 6. с. 5.

Могила 2: 7. с. 1; 8. с. 2; 9. с. 3.

Могила 3: 10. с. 2; 11. с. 1.

Могила 4: 12. с. 4; 13. с. 2; 14. с. 1; 15. с. 3.

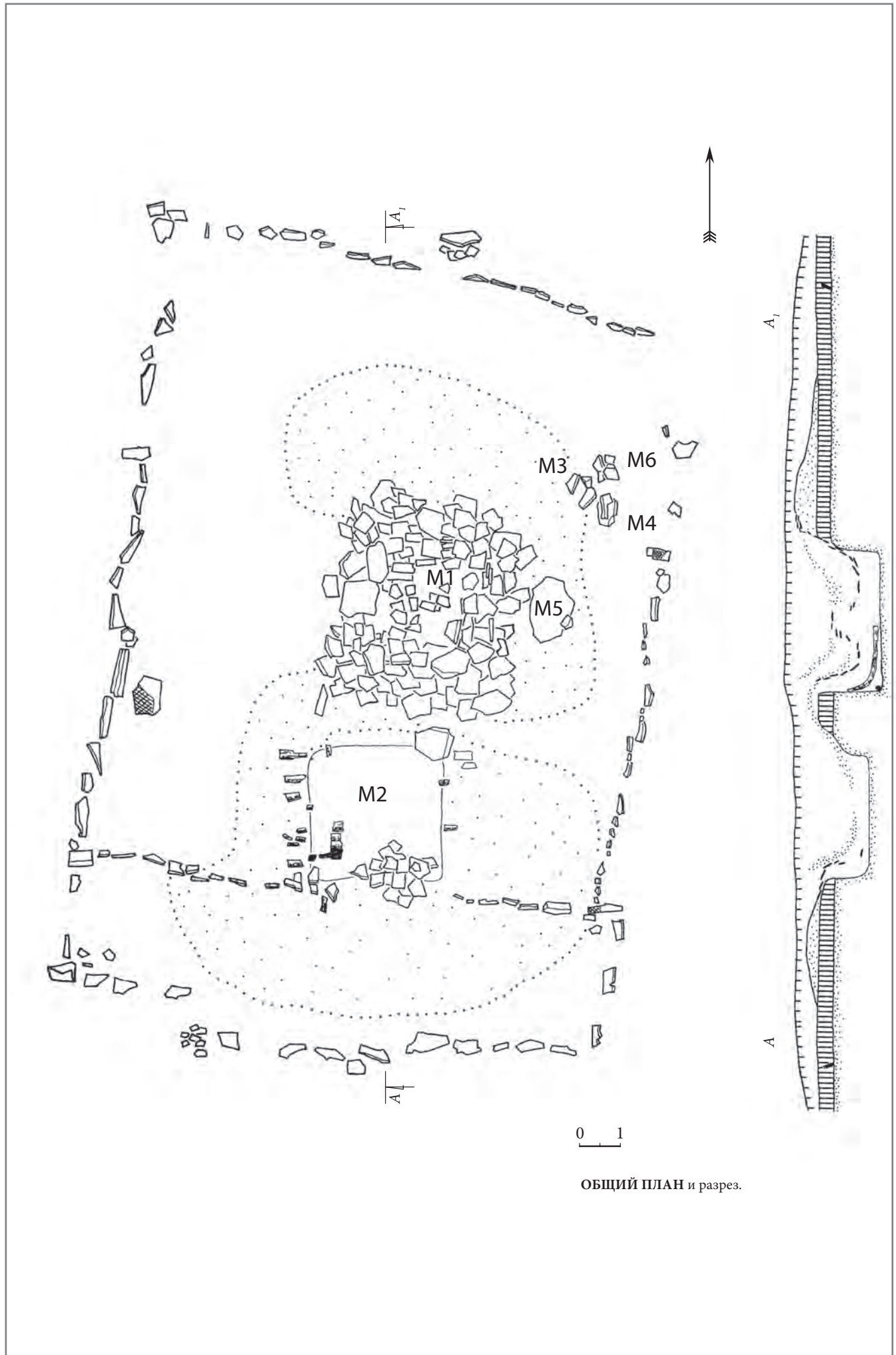

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1, 7-13, 17-18, 20, 22-26, 32-36 — бронза; 2-6, 14-16, 19, 21, 27-31 — кость)

Могилы 1: 1. цилиндрическая пронизка №15; 2. булава №11; 3-6. наконечники стрел №4-8; 7. нож №10; 8-12. полусферические бляшки №1, 2, 9, 14.

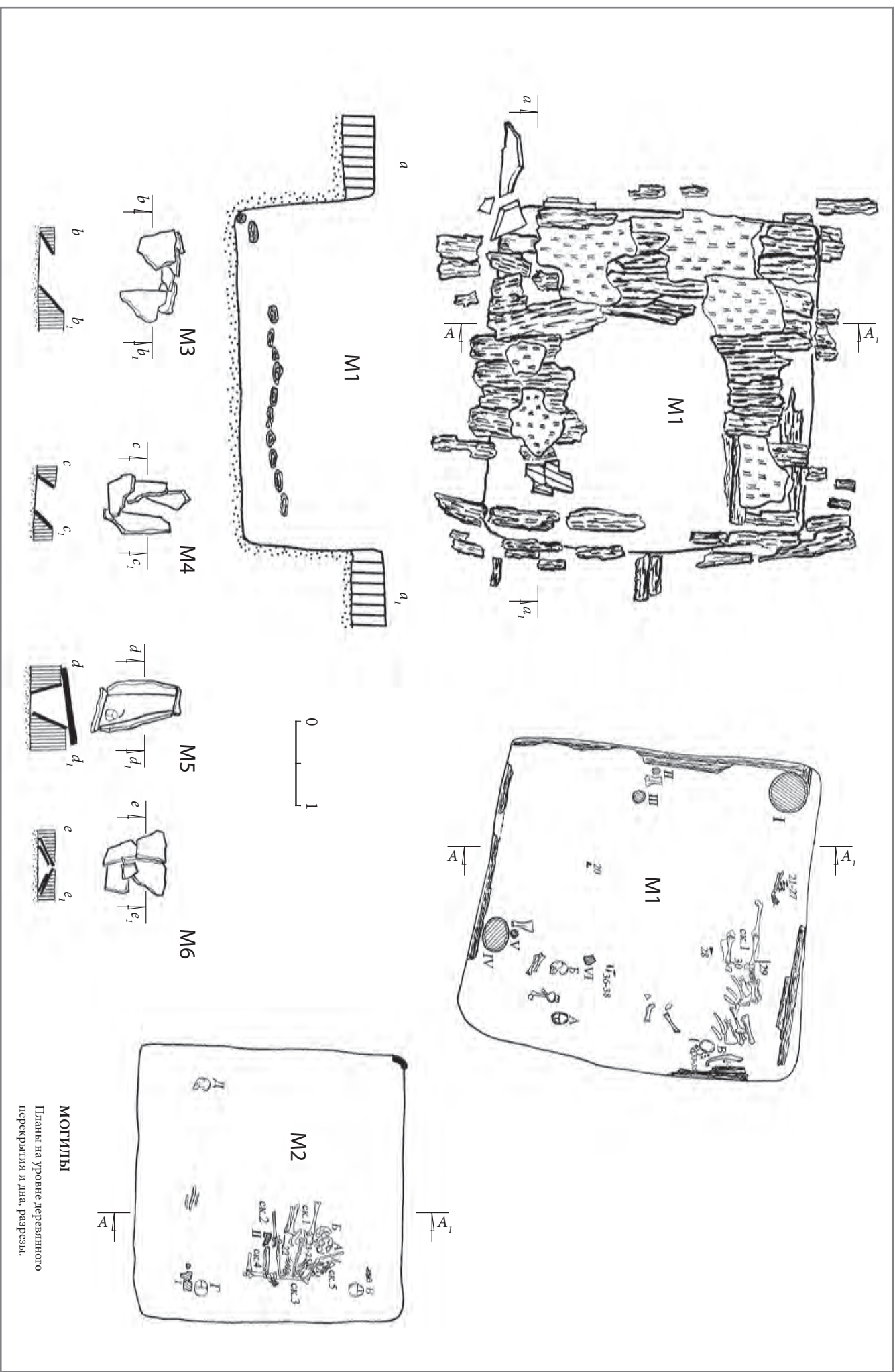
Могилы 2: 13. нож №3, 14-16. наконечники стрел №12, 7, 10; 17-18. ятоки №5-6, 19. ф-т изделия №9; 20. зеркало №2; 21. наконечник стрелы №11; 22. проушиной топорик №4.

Могилы 3: 23. дугообразно изогнутая пластина для ремонта сосуда №5; 24. пронизка, обожженная золотом №6; 25. полусферическая бляшка №2; 26. дугообразный нож №1.
Могилы 4: 27-31. наконечники стрел №4, 2, 3, 6, 7; 32. наконечник стрелы №5; 33. шило №9; 34. яток №1; 35. ф-т я гривны №15; 36. нож №8.

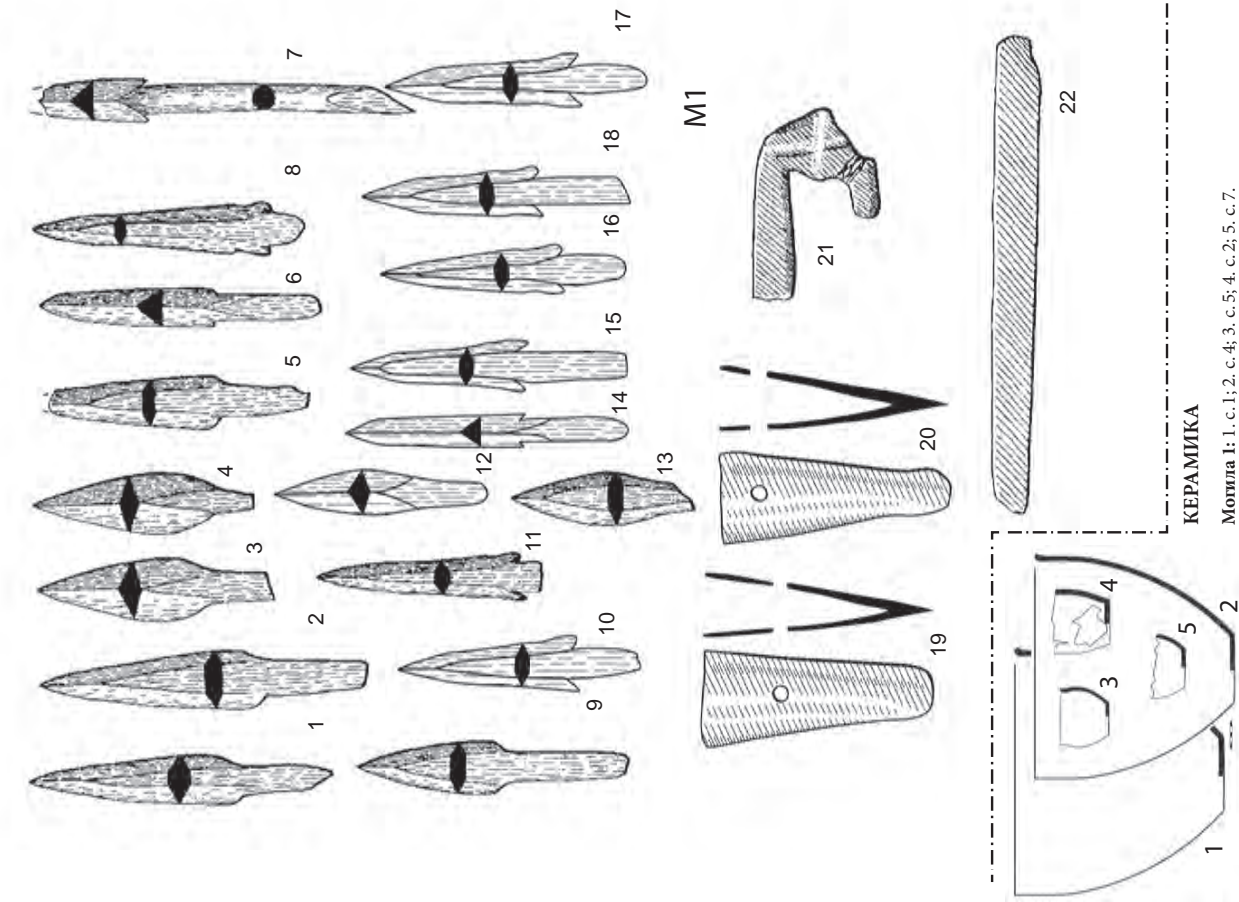
0 1

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

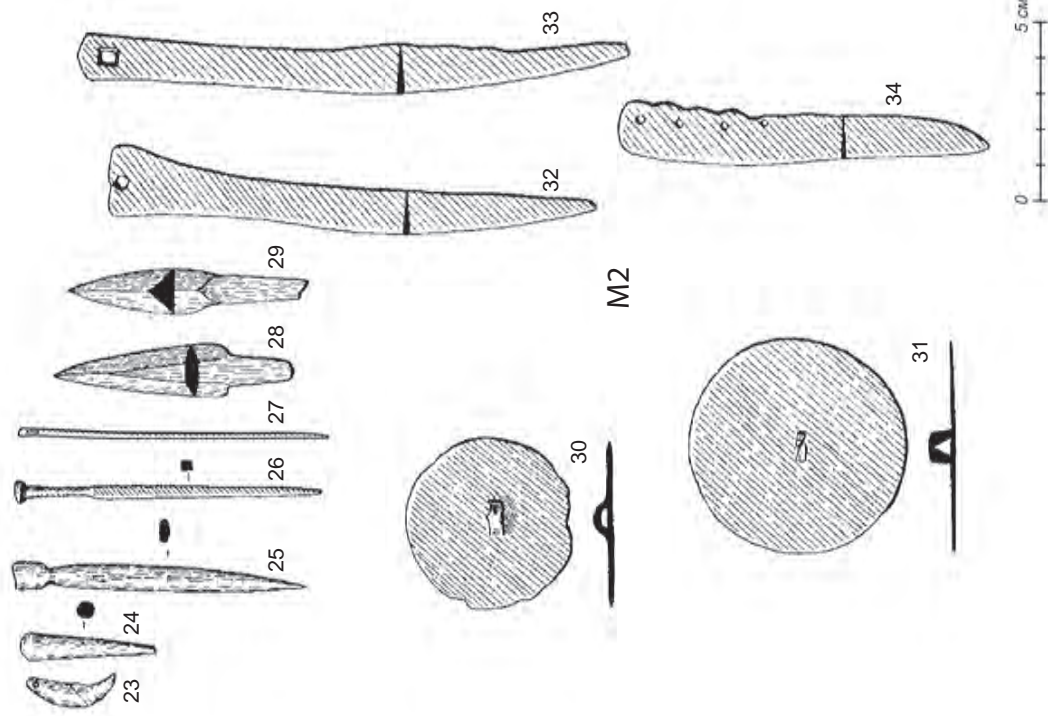
МОГИЛЫ

Планы на уровне деревянного перекрытия и дна, разреза.

КЕРАМИКА

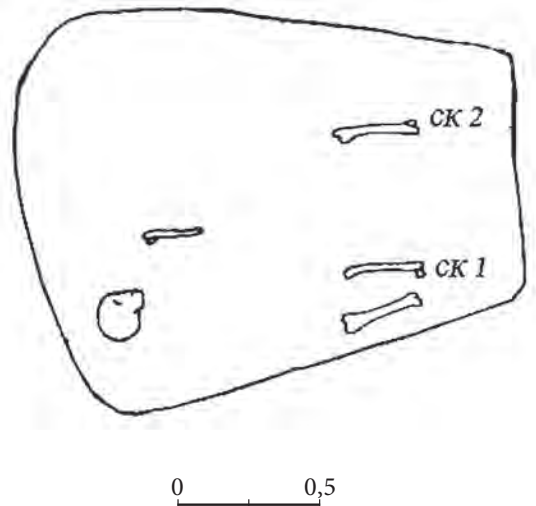
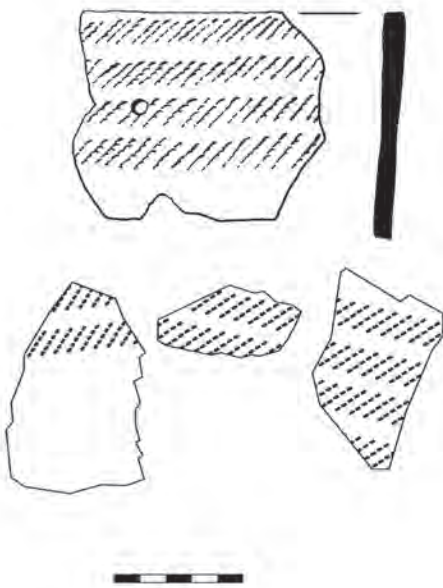
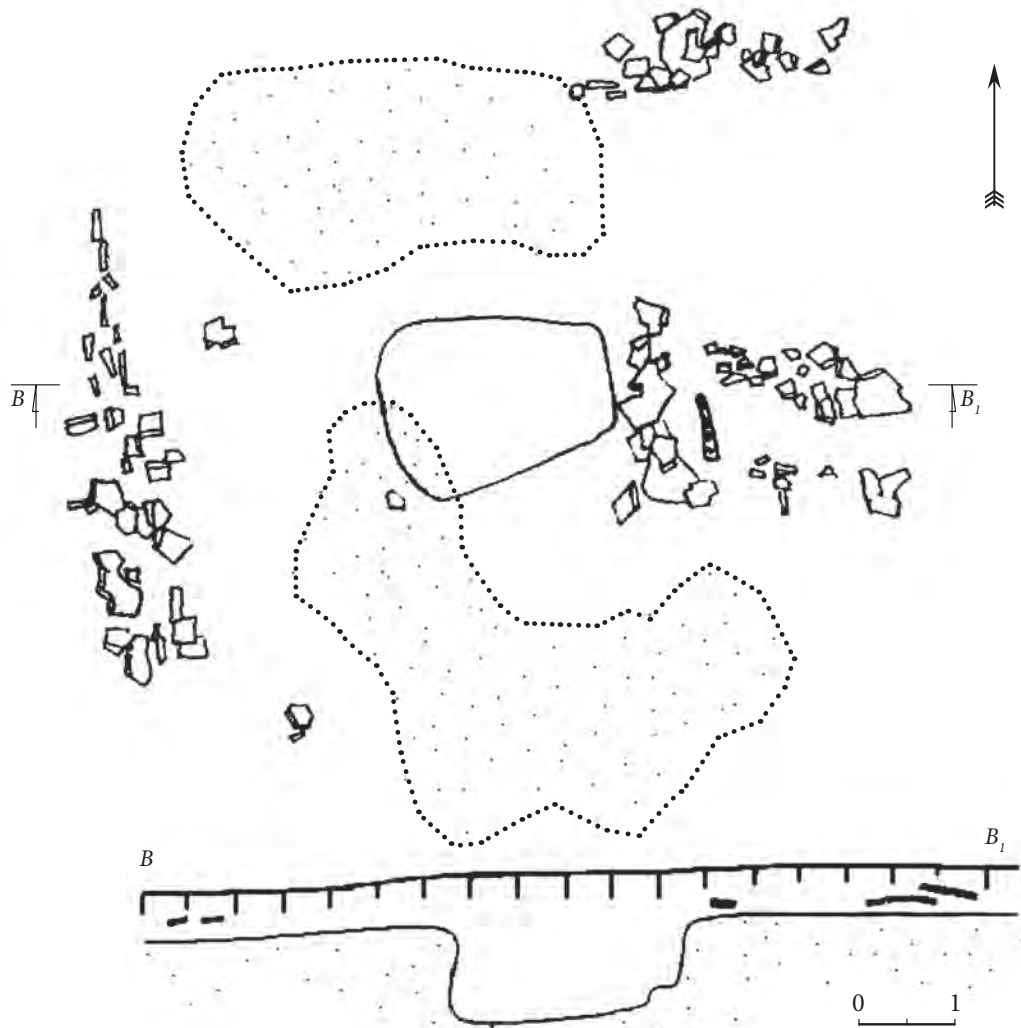
Мотила 1: 1. с. 1; 2. с. 4; 3. с. 5; 4. с. 2; 5. с. 7.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (19-32, 36-44 — бронза; 1-18, 33-35, — кость)

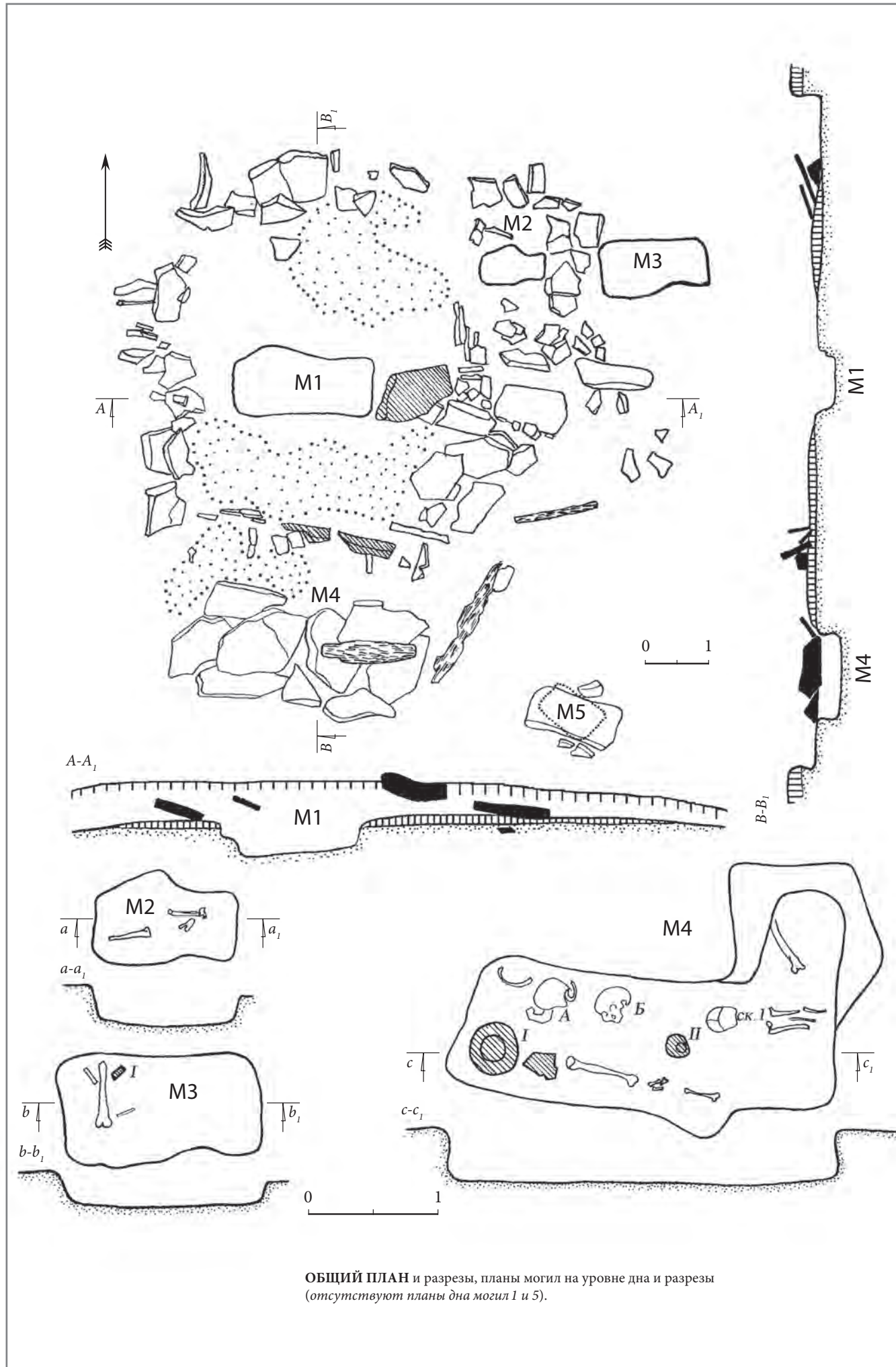
Мотила 1: 1-18. наконечники стрел № 16, 17, 15, 18, 2, 22, 19, 1, 36, 27, 38, 21, 37, 22, 23, 24, 25, 26; 19-20. втулки № 28, 31; 21. ф-т оленной бляхи № 20; 22. пластинчатый браслет-застежка № 29.

Мотила 2: 23. просверленный клык лисицы № 25; 24, 25. булавки № 8, 7; 26. шило № 2; 27. игла № 3; 28-29. наконечники стрел № 6, 5; 30, 31. зеркала № 9, 21; 32-34. ножи № 22, 1, 4.

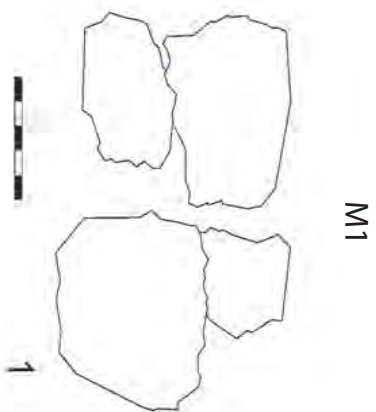

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез

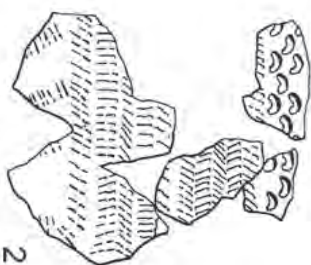
План могилы на уровне дна;
ф-ты орнаментированного сосуда;
наконечник стрелы.

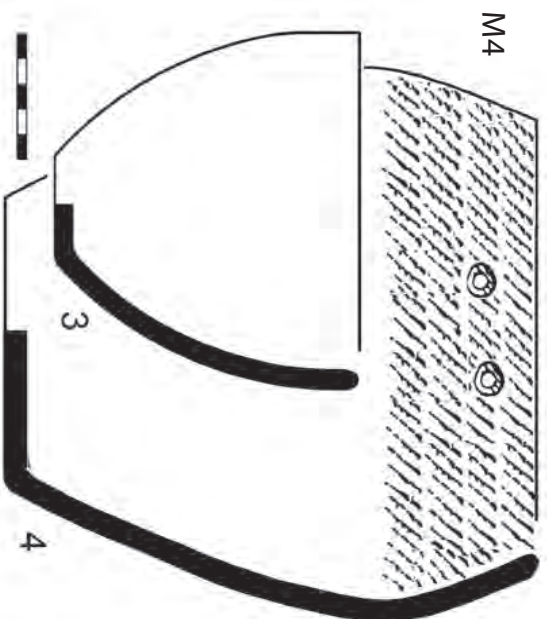
ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы, планы могил на уровне дна и разрезы (отсутствуют планы дна могил 1 и 5).

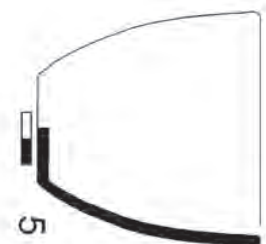
M1

M3

M4

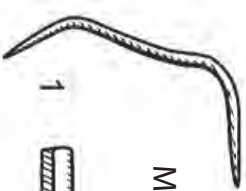

НАСЫЛЬ

5

КЕРАМИКА

- Мотива 1: 1. ф-ты неорнаментированного сосуда.
- Мотива 3: 2. ф-ты орнаментированного сосуда.
- Мотива 4: 3. с; 2; 4. с. 1.
- Насыль: 5. неорнаментированный сосуд.

M1

2

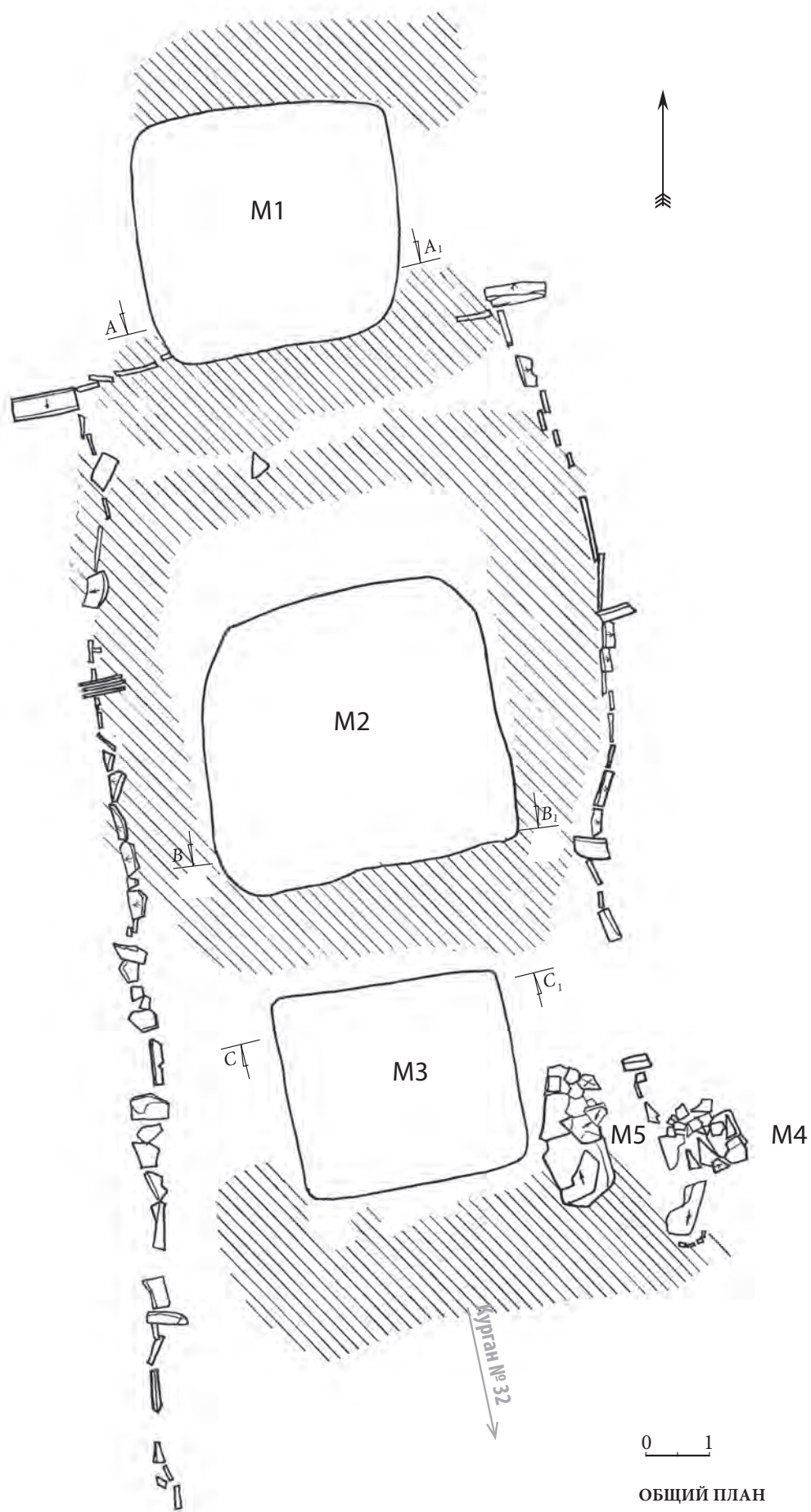
M4

3

0 1 см

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (бронза)

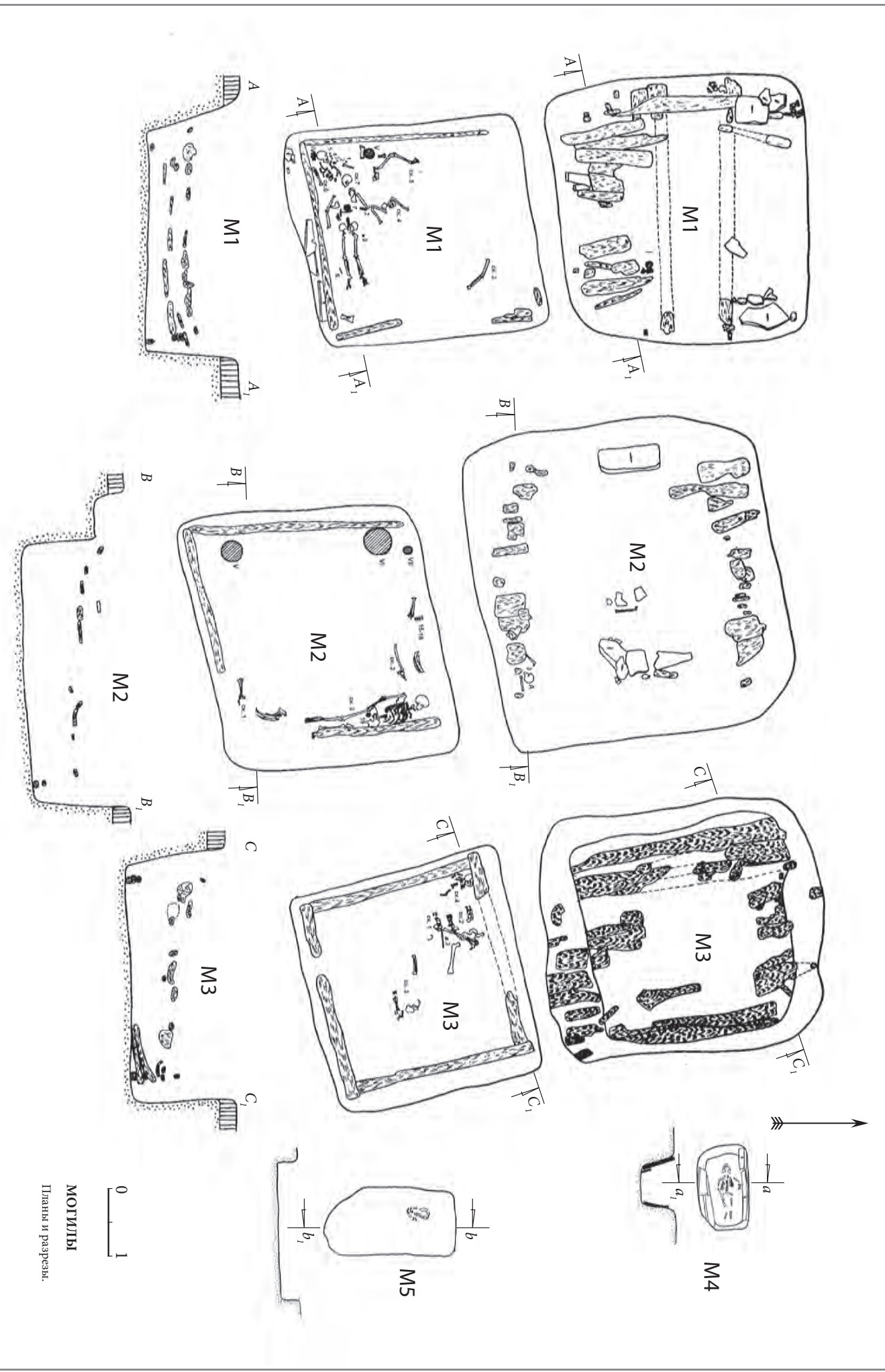
- Мотива 1: 1. игла № 2; 2. пронызка № 1.
- Мотива 4: 3. пронызка № 2.

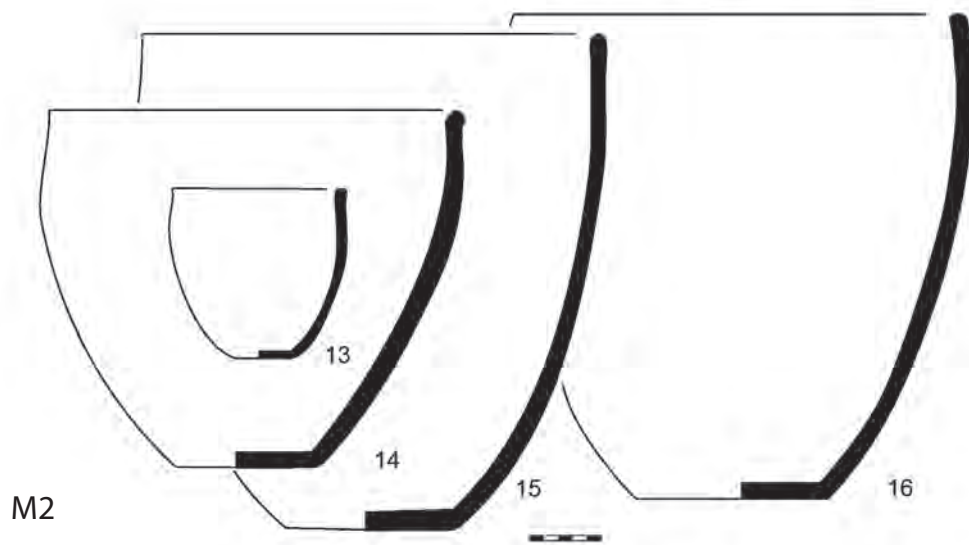
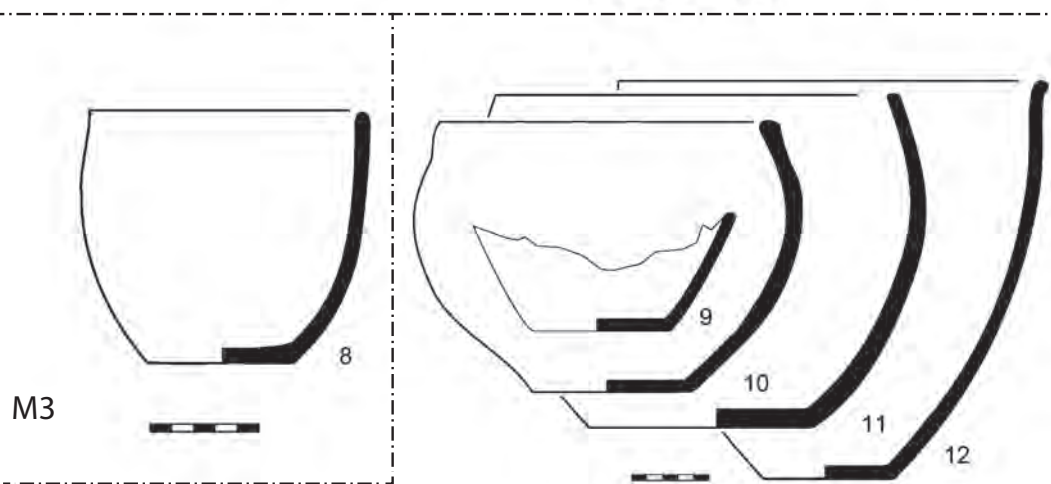
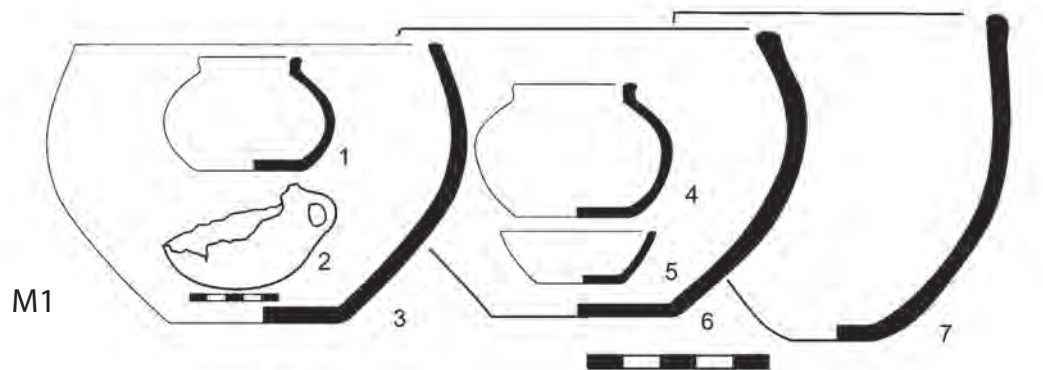

0 1

ОБЩИЙ ПЛАН

(Отсутствует обичий разрез.)

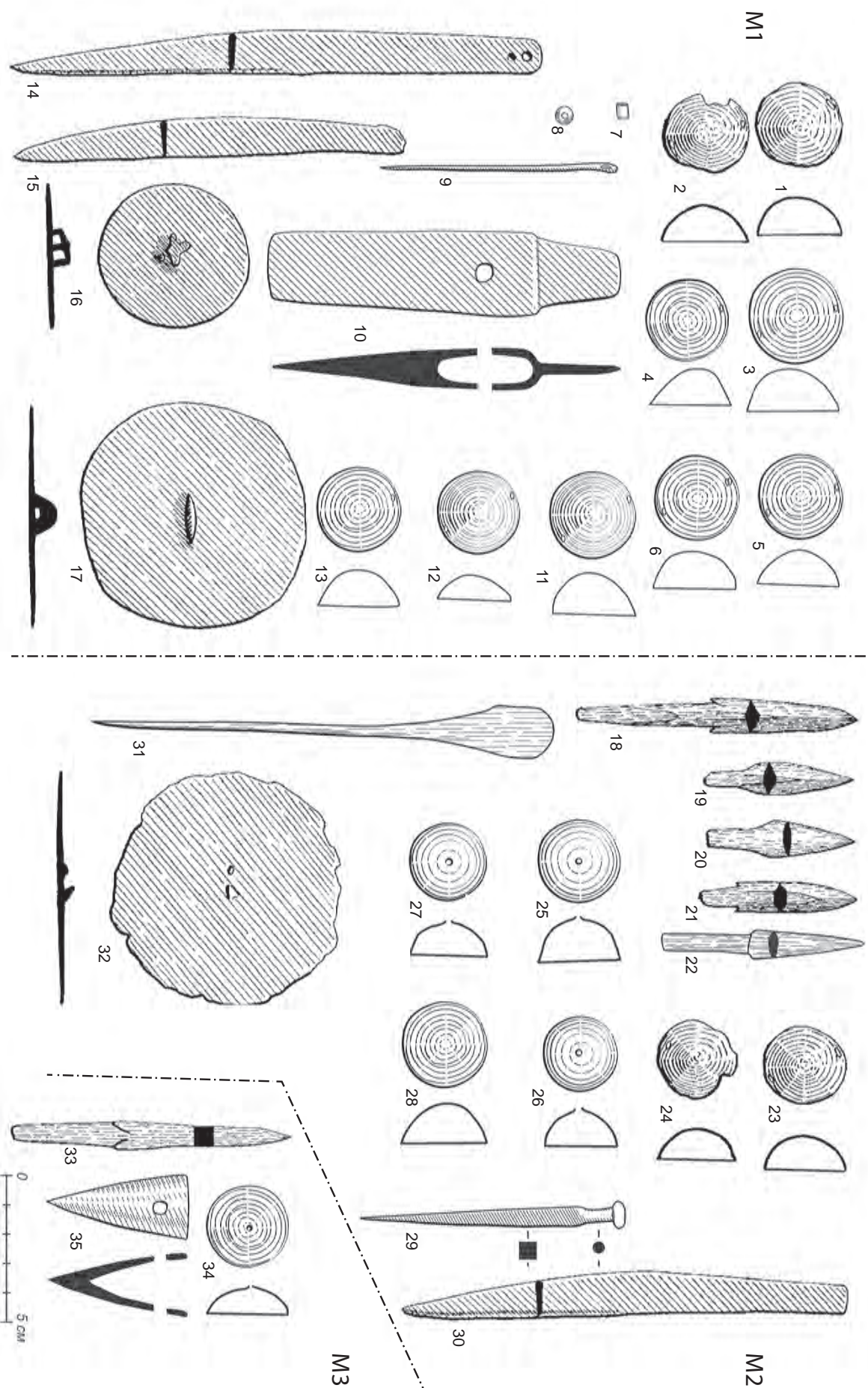

КЕРАМИКА

Могила 1: 1. с. 1; 2. с. 5; 3. с. 3; 4. с. 2; 5. с. 4; 6. с. 6; 7. с. 7.

Могила 3: 8. с. 1.

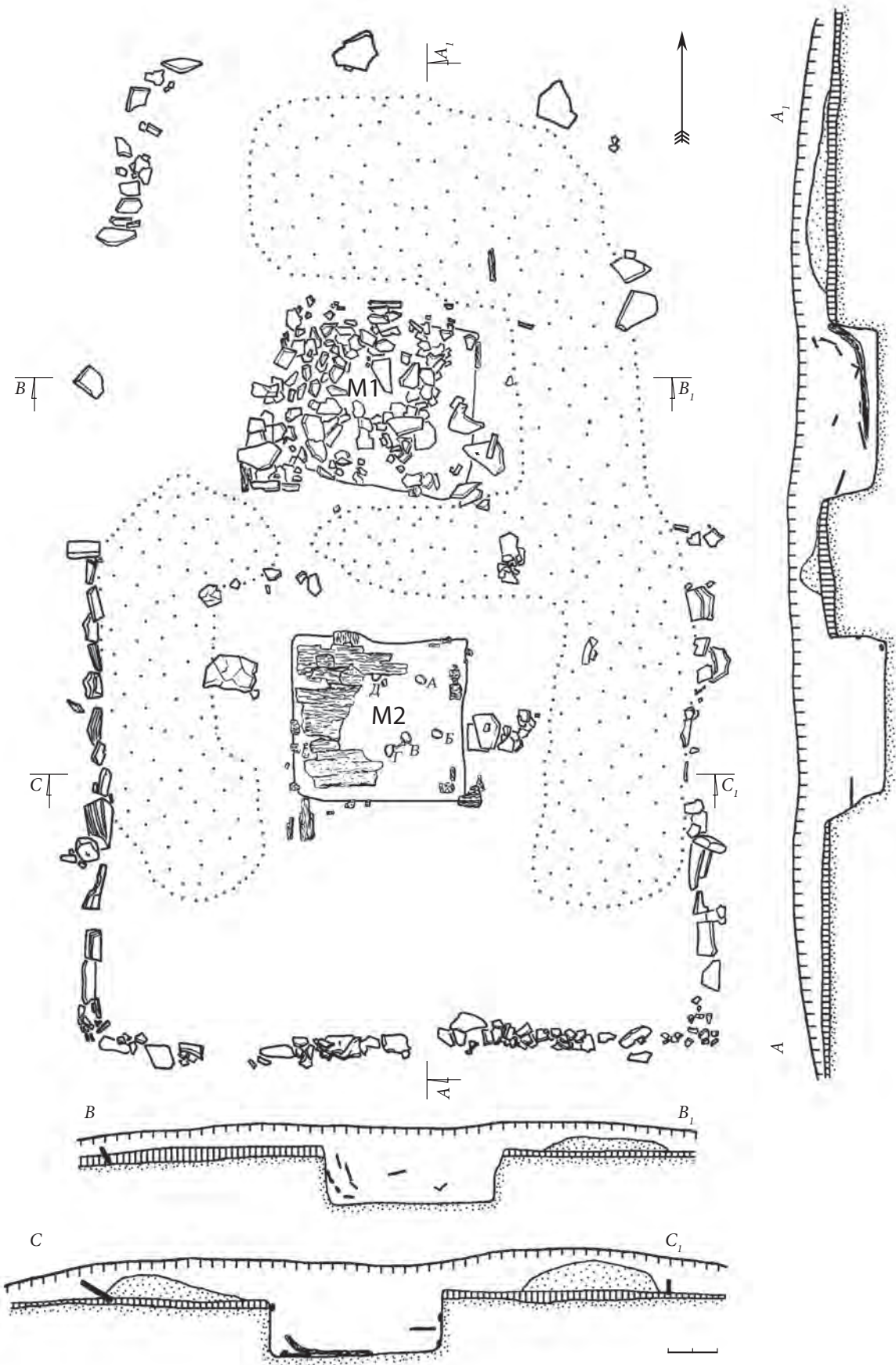
Могила 2: 9. с. 3; 10. с. 8; 11. с. 1; 12. с. 2; 13. с. 7; 14. с. 4; 15. с. 5; 16. с. 6.

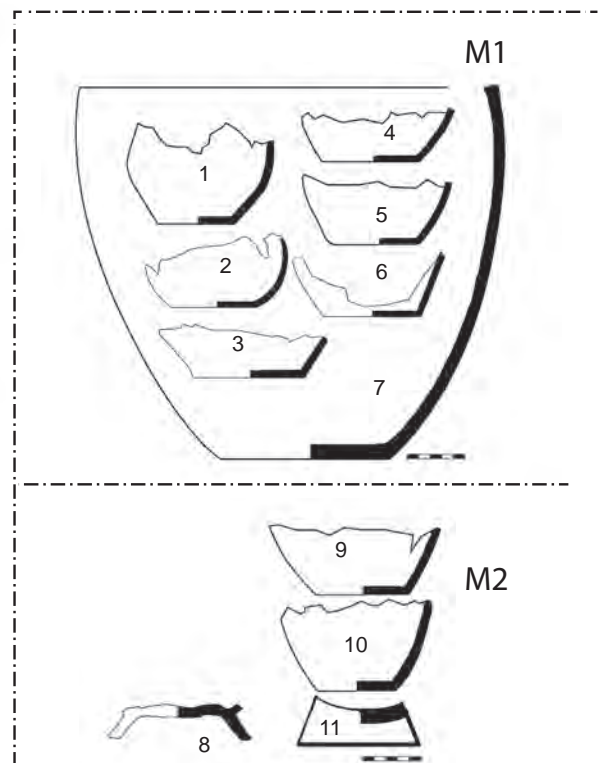
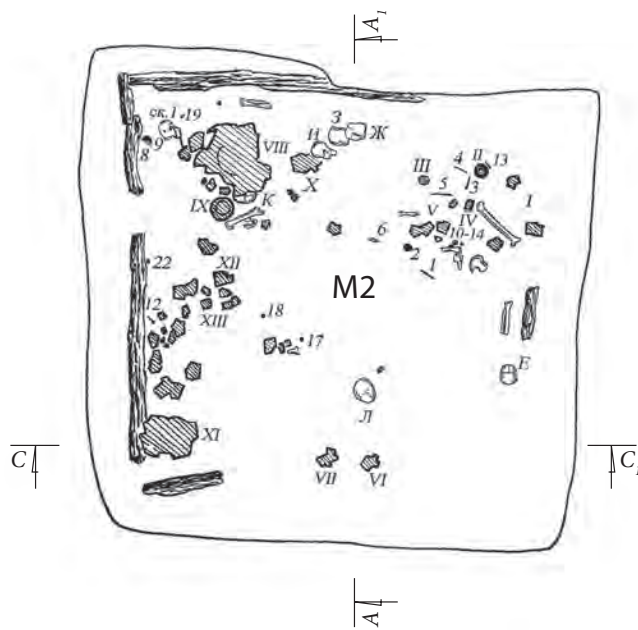
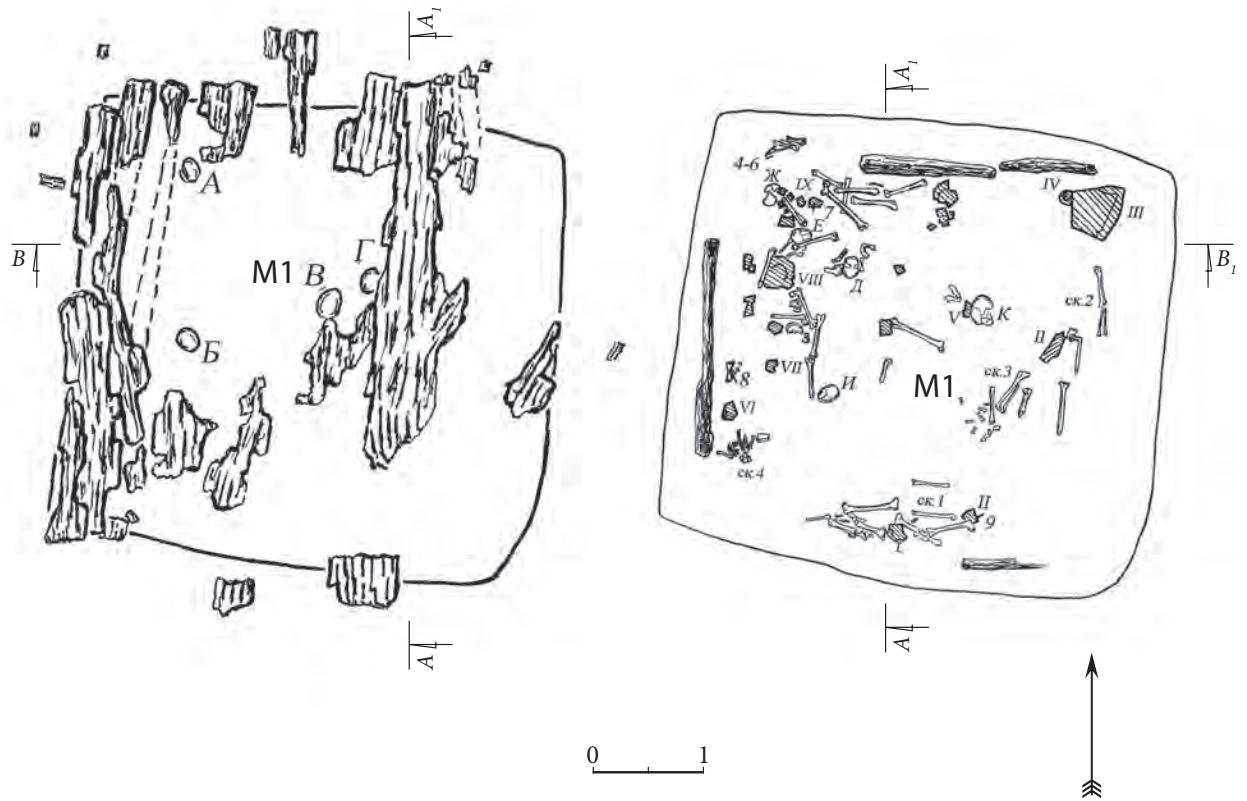
ПОРЯДОК ИНВЕНТАРЬ (1-6, 9-17, 23-30, 31-32, 34-35 — бронза; 18-22, 31 — кость).

Могилы 1: 1-6, полусферические бляшки №9, 11, 6, 7, 8, 10; 7, бусина из стекловидной массы №18/13; 8, обломочка №1; 9, игла №2; 10, проушиной топорик №16; 11-13, полусферические бляшки №12, 4, 17; 14, дугообразный нож №14; 15, нож №5; 16, зеркало №3; 17, зеркало №15.

Могилы 2: 18-22, наконечники стрел №14, 15, 16, 17, 18; 23-28, полусферические бляшки №2, 1, 12, 6, 20, 11; 29, шило №9; 30, нож №10; 31, проколка №4; 32, зеркало №19.
Могилы 3: 33, наконечник стрелы №1; 34, полусферическая бляшка №2; 35, втек №3.

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

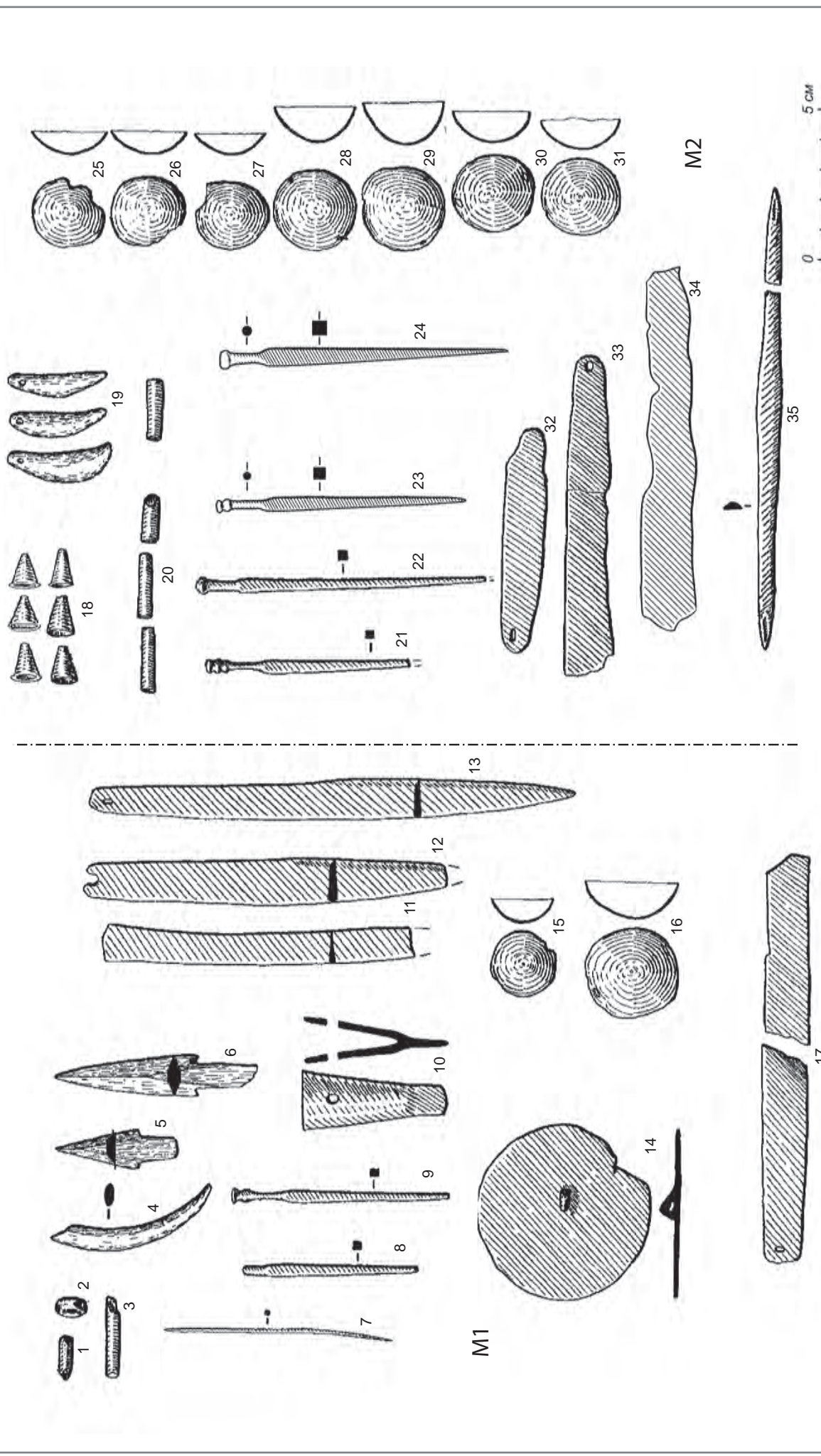

МОГИЛЫ

Планы перекрытия и дна.

КЕРАМИКА

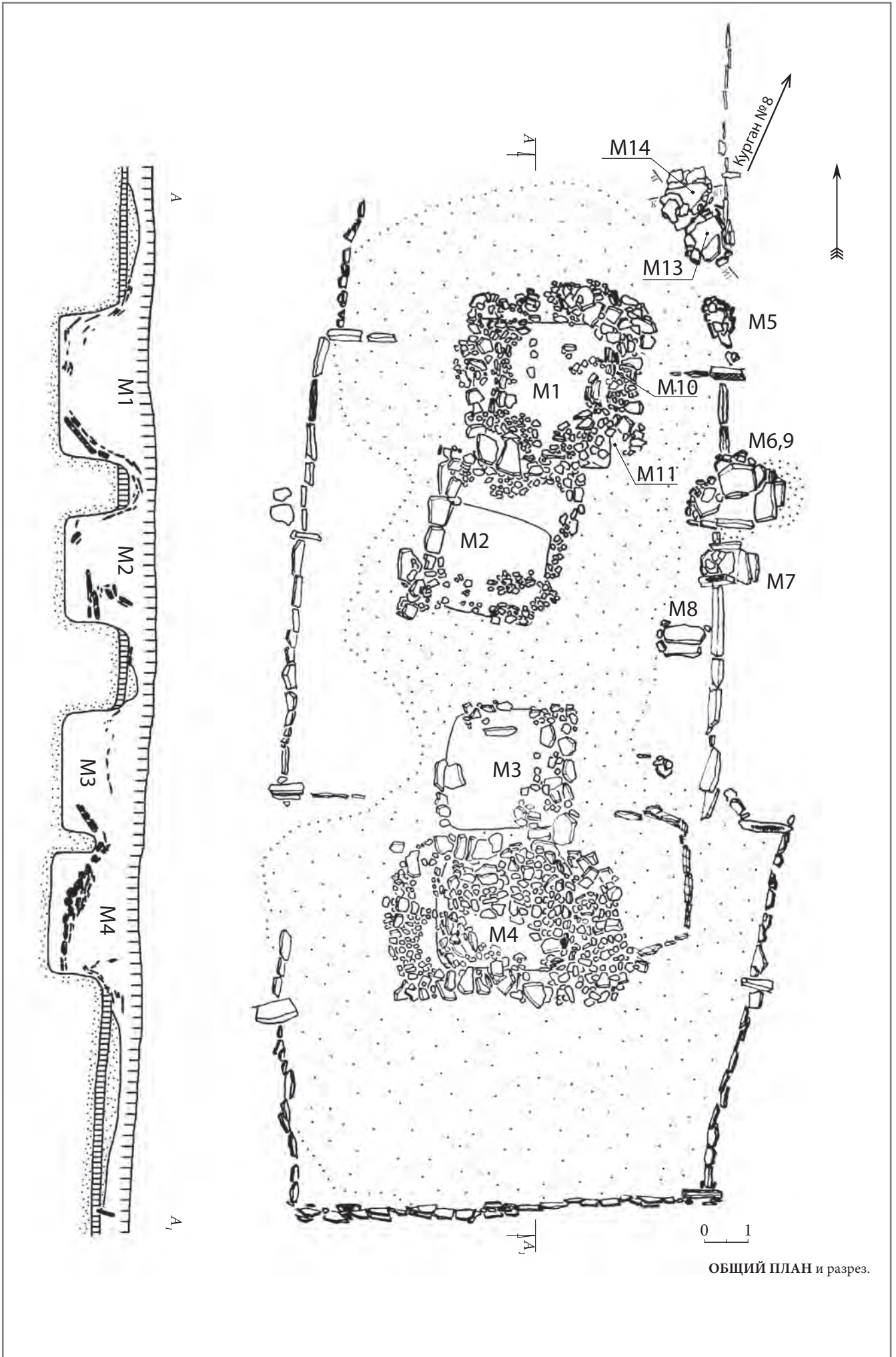
Могила 1: 1. с. 1; 2. с. 9; 3. с. 10; 4. с. 7; 5. с. 6; 6. с. 4; 7. с. 3. **Могила 2:** 8. с. 3; 9. с. 9; 10. с. 2; 11. с. (?).

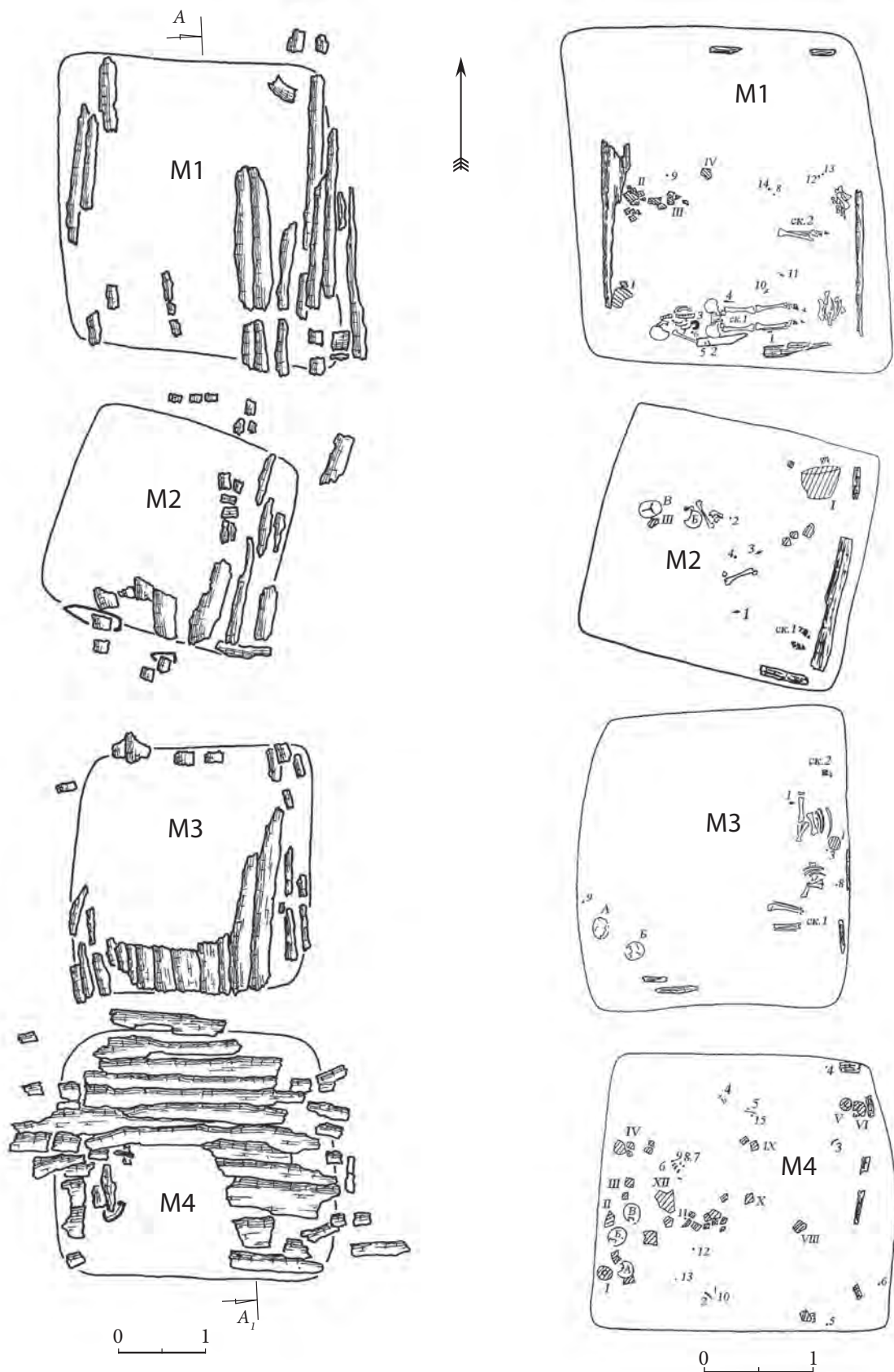

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ
(1, 3, 7-17, 19-35 — бронза; 4-6, 18 — кости; 2 — стекло).

Могила 1: 1. проколка № 14; 2. бусинка из стекла № 13; 3. проколка № 15; 4. клык кабарги № 12; 5-6. наконечники стрел № 11, 10; 7. игла № 6; 8-9. шилья № 7, 5; 10. вток № 3; 11-13. ножи № 2, 8 (9), 4; 14. зеркало № 1; 15-17. полусферические бляшки № 18, 17; 17. диадема № 9/8.

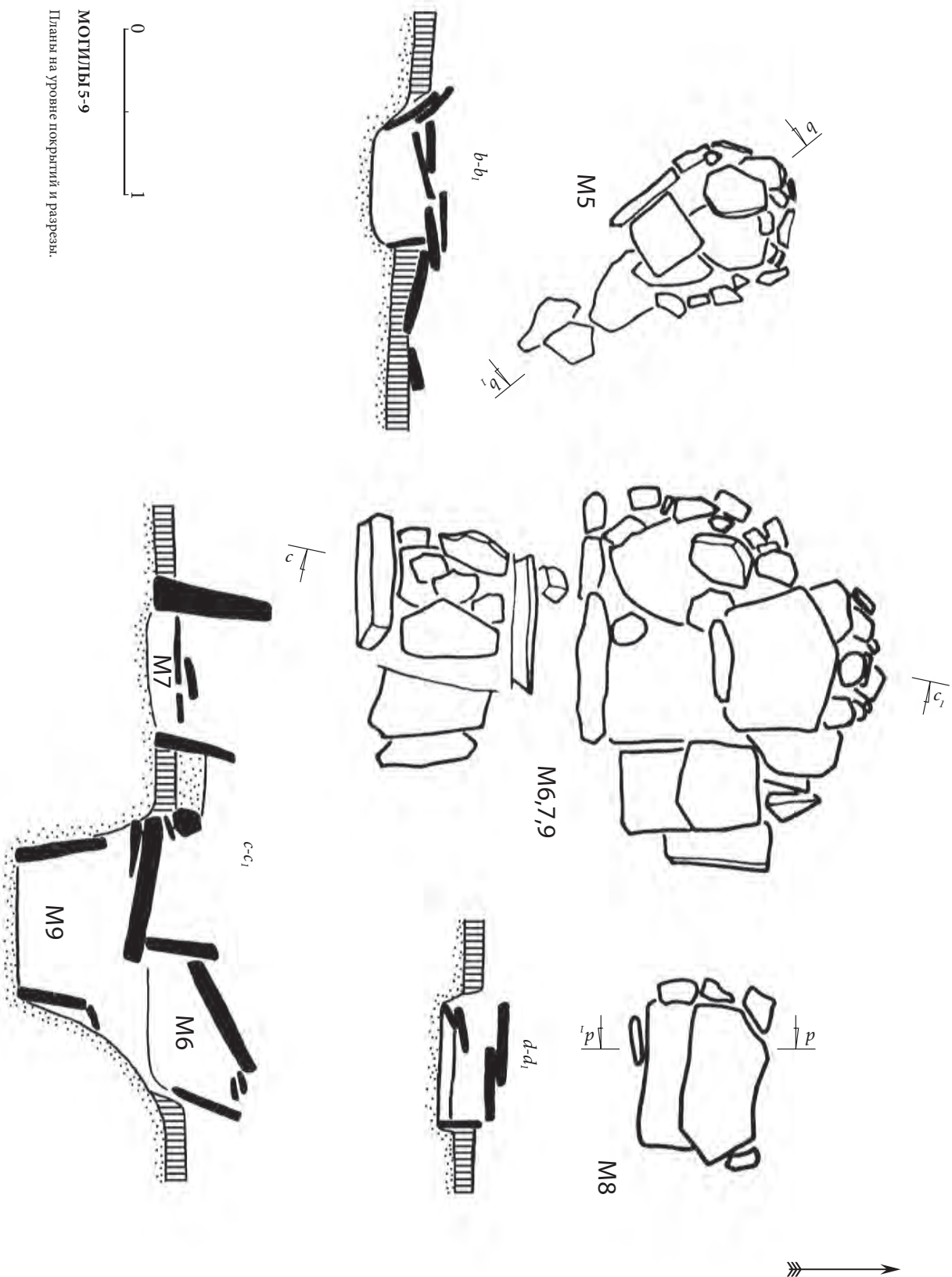
Могила 2: 18. конические проколки № 30; 19. просверленные клыки хищных животных № 48-50; 20. проколки № 25, 26, 27, 39; 21-24. шилья № 3, 51, с-э угол, 8, 25-31. полусферические бляшки № 22, 20, 38, 12, 15, 29, 28; 32-34. фрагменты гривны № 7, 4, 24; 35. "предмет неизвестного назначения" № 5.

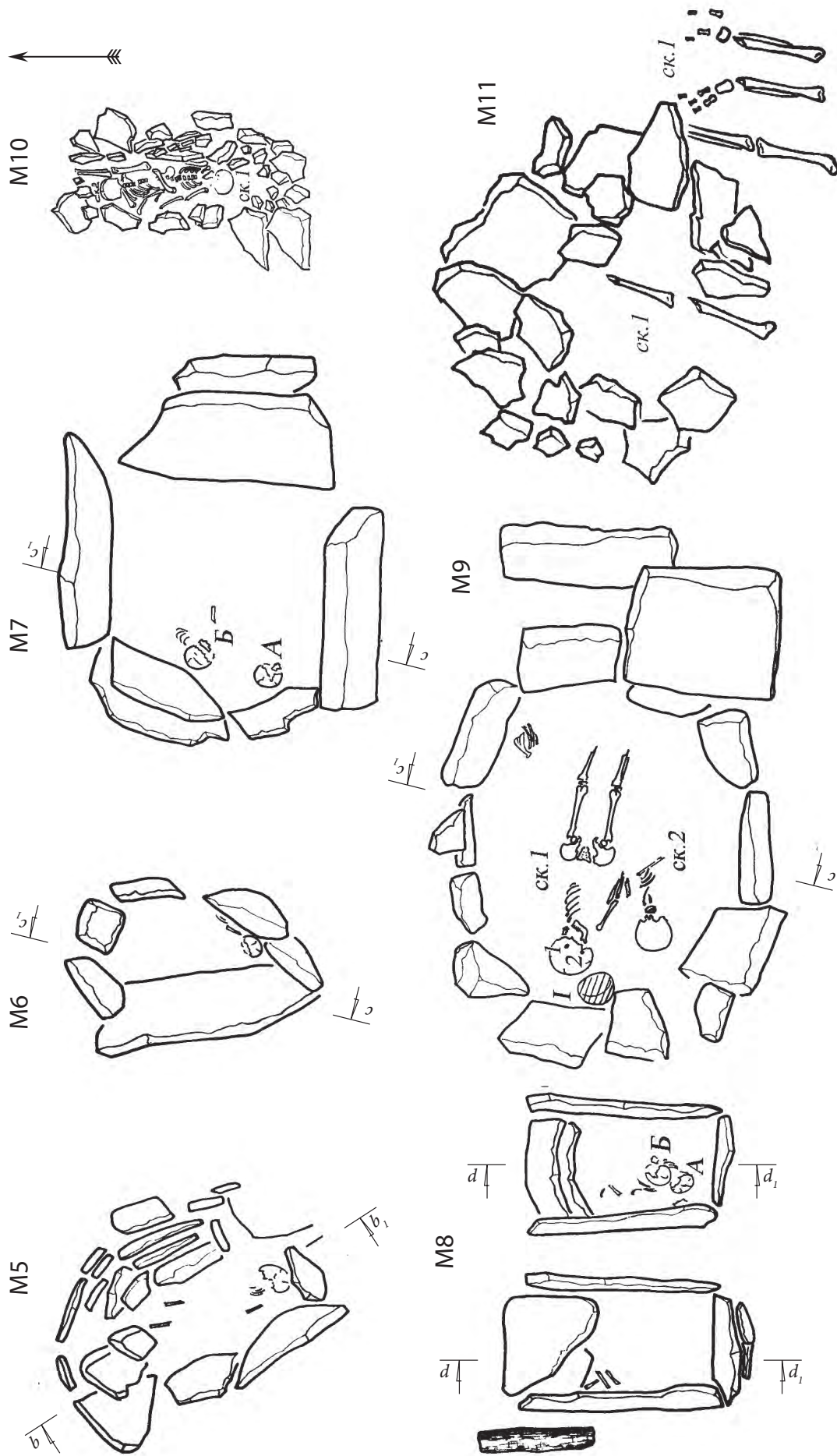
МОГИЛЫ 1-4

Планы перекрытия и дна.

МОГИЛЫ 5-9

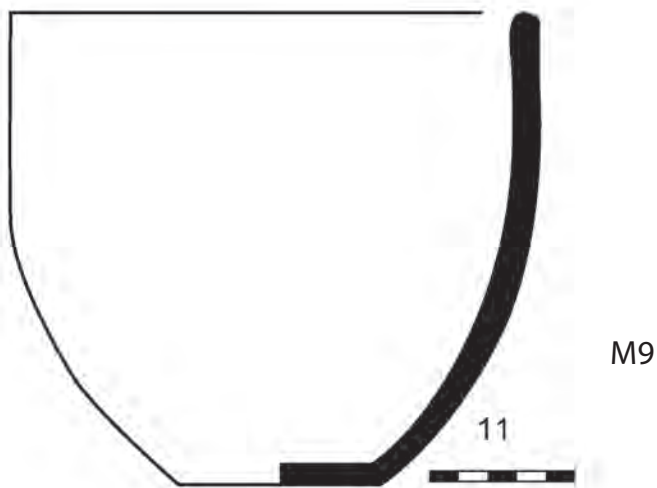
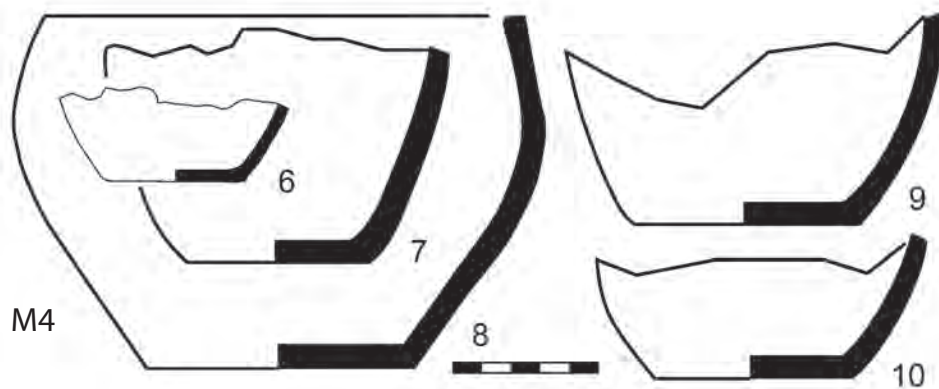
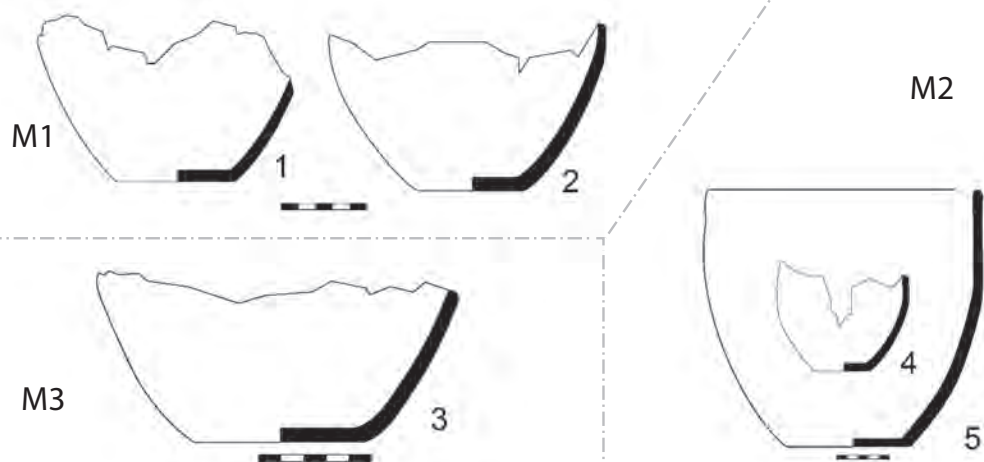
Планы на уровне покрытия и разрез.

0 0,5

МОГИЛЫ 5-11

Планы на уровне дна.

КЕРАМИКА

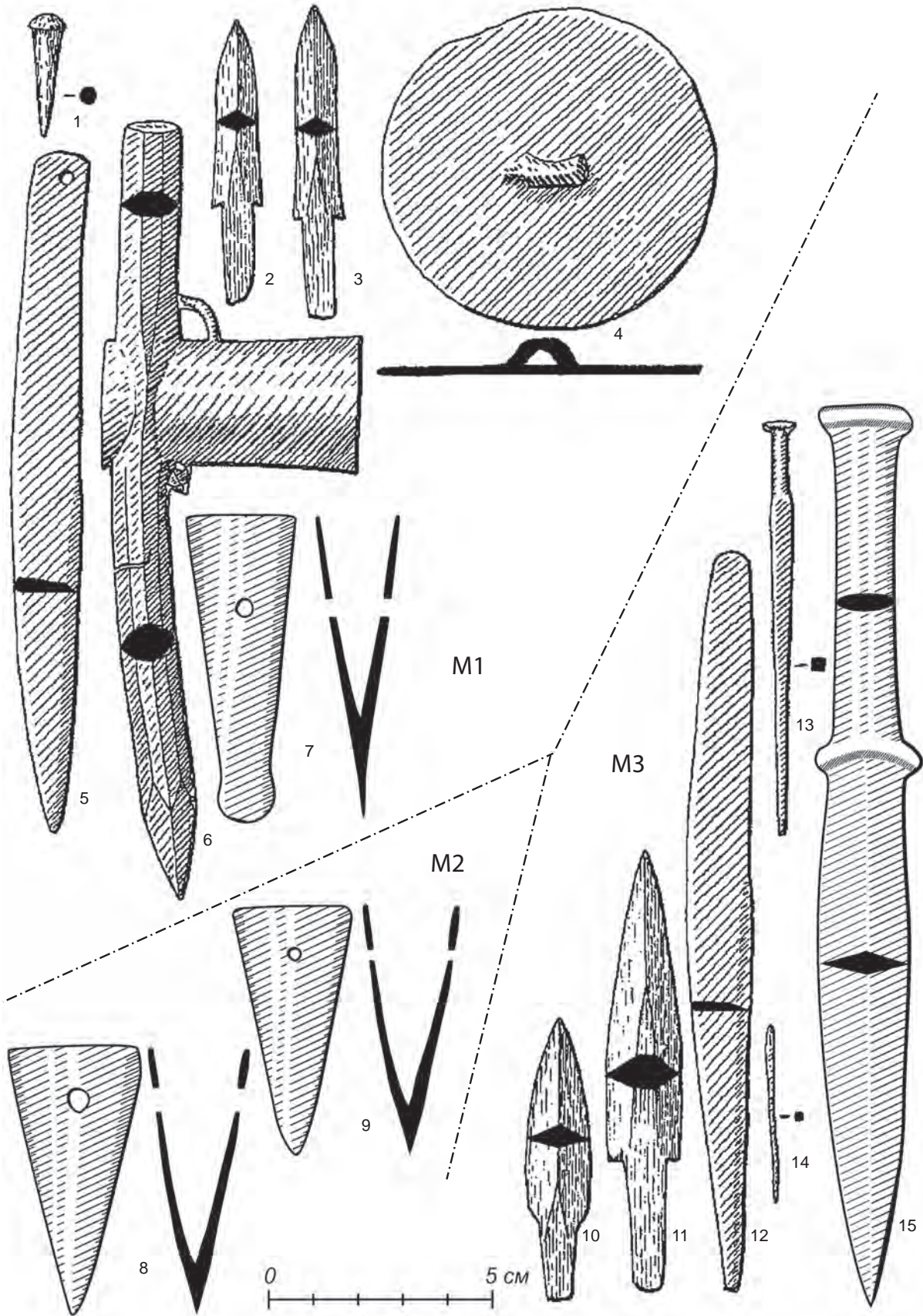
Могила 1: 1. с. 1; 2. с. 2.

Могила 3: 3. с. 1.

Могила 2: 4. с. 1; 5. с. 2.

Могила 4: 6. с. 3; 7. с. 9; 8. с. 1; 9. с. 7; 10. с. 5.

Могила 9: 11. с. 1.

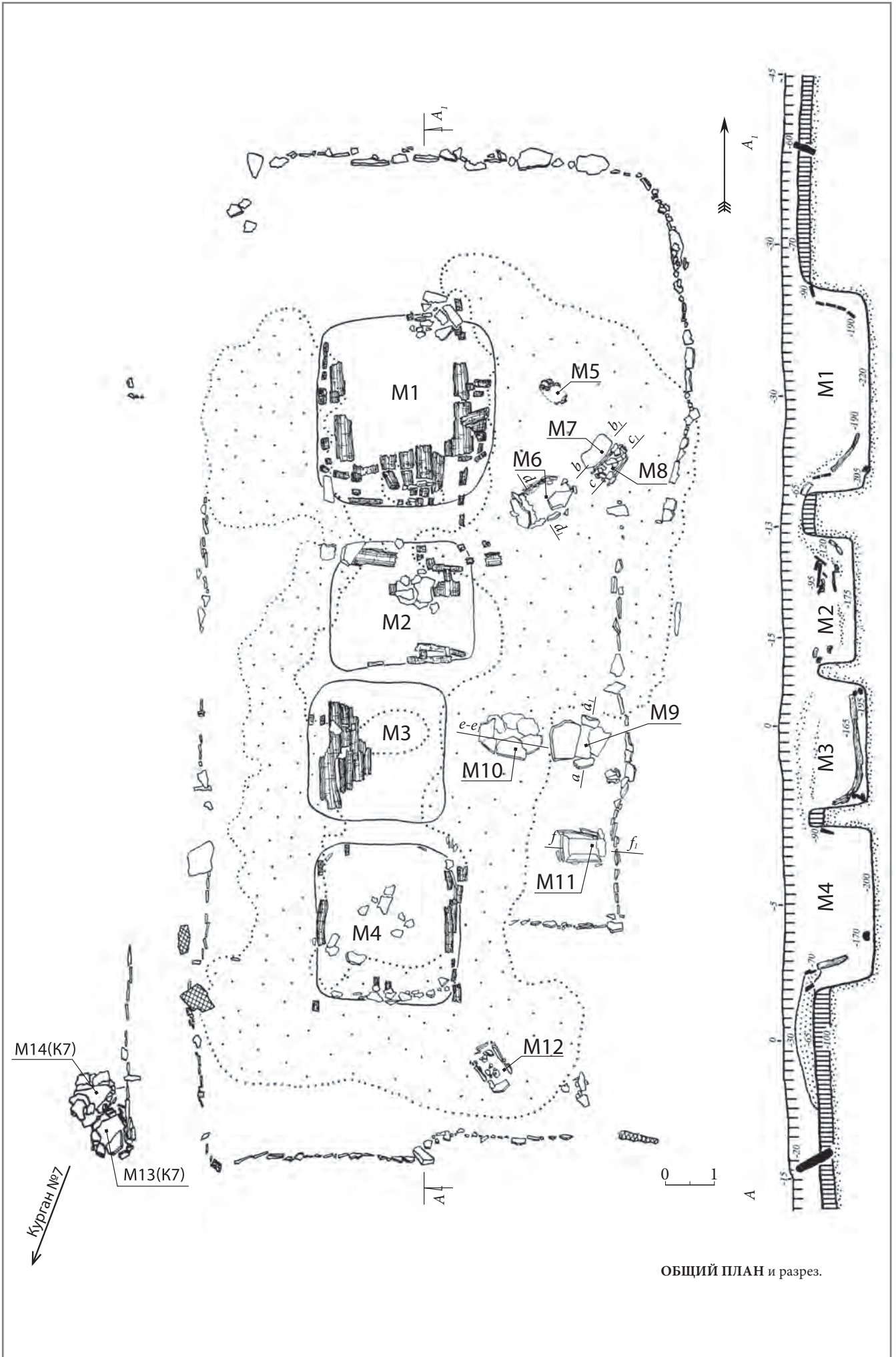

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (4-9, 12-15, 23, 27, 29-39 — бронза; 1-3, 10-11 — кость)

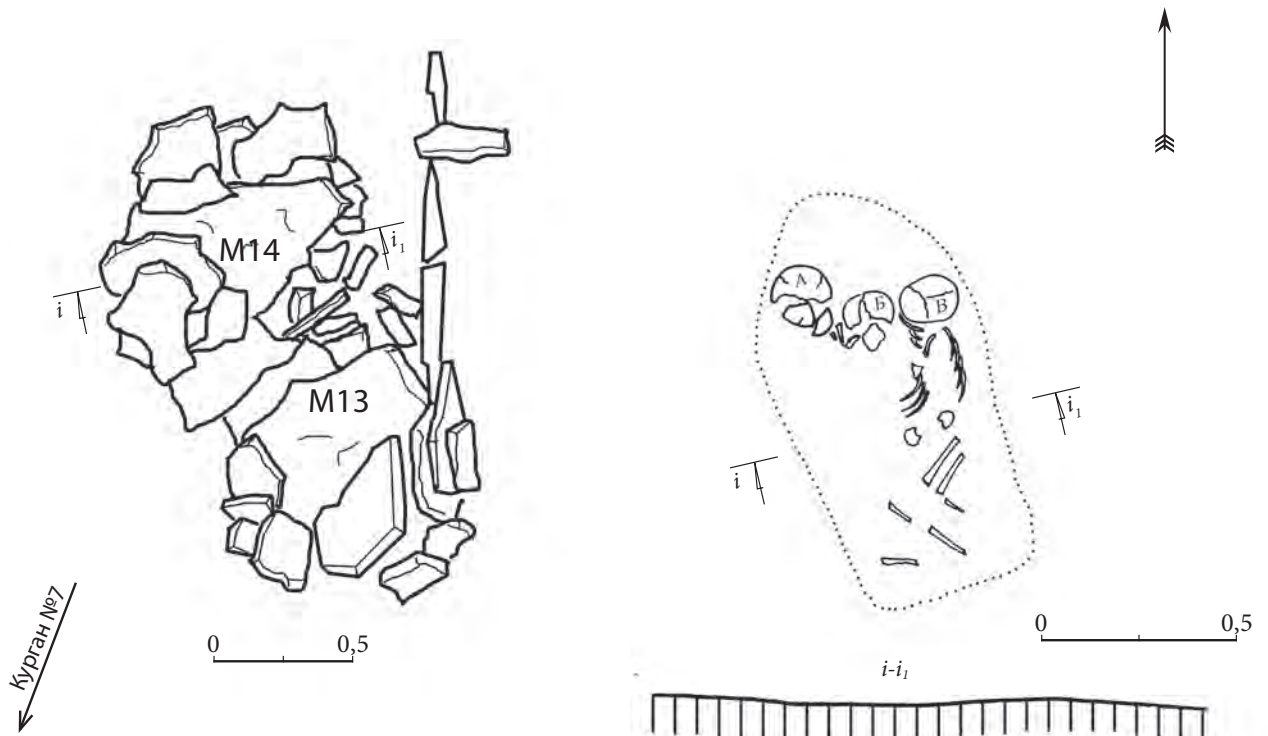
Могила 1: 1. «шпилька» № (?); 2-3. наконечники стрел № 10-11; 4. зеркало № 3; 5. нож № 4; 6. чекан № 2; 7. вток № 1.

Могила 2: 8-9. втоки № 5, 1.

Могила 3: 10-11. наконечники стрел (на выкиде); 12. нож № 1; 13. шило № 2; 14. игла № 13/10; 15. кинжал № 5.

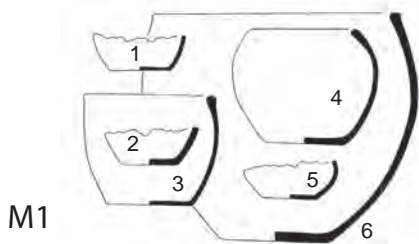

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

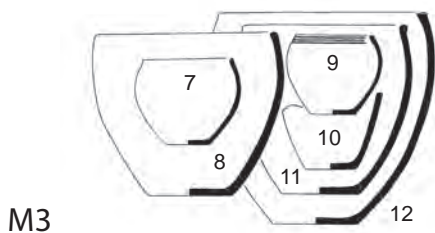

МОГИЛЫ 13-14 (относятся к кургану №7)

Планы на уровне покрытия; план на уровне дна и разрез могилы 14; (план дна и разрез могилы 13 — отсутствуют).

M1

M3

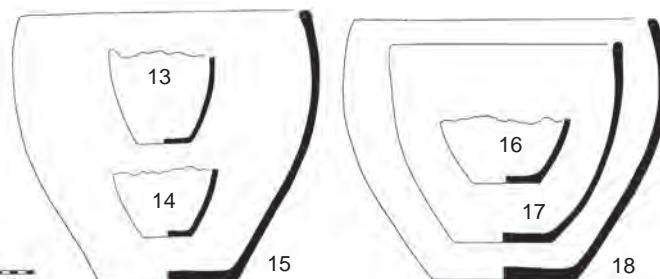
КЕРАМИКА

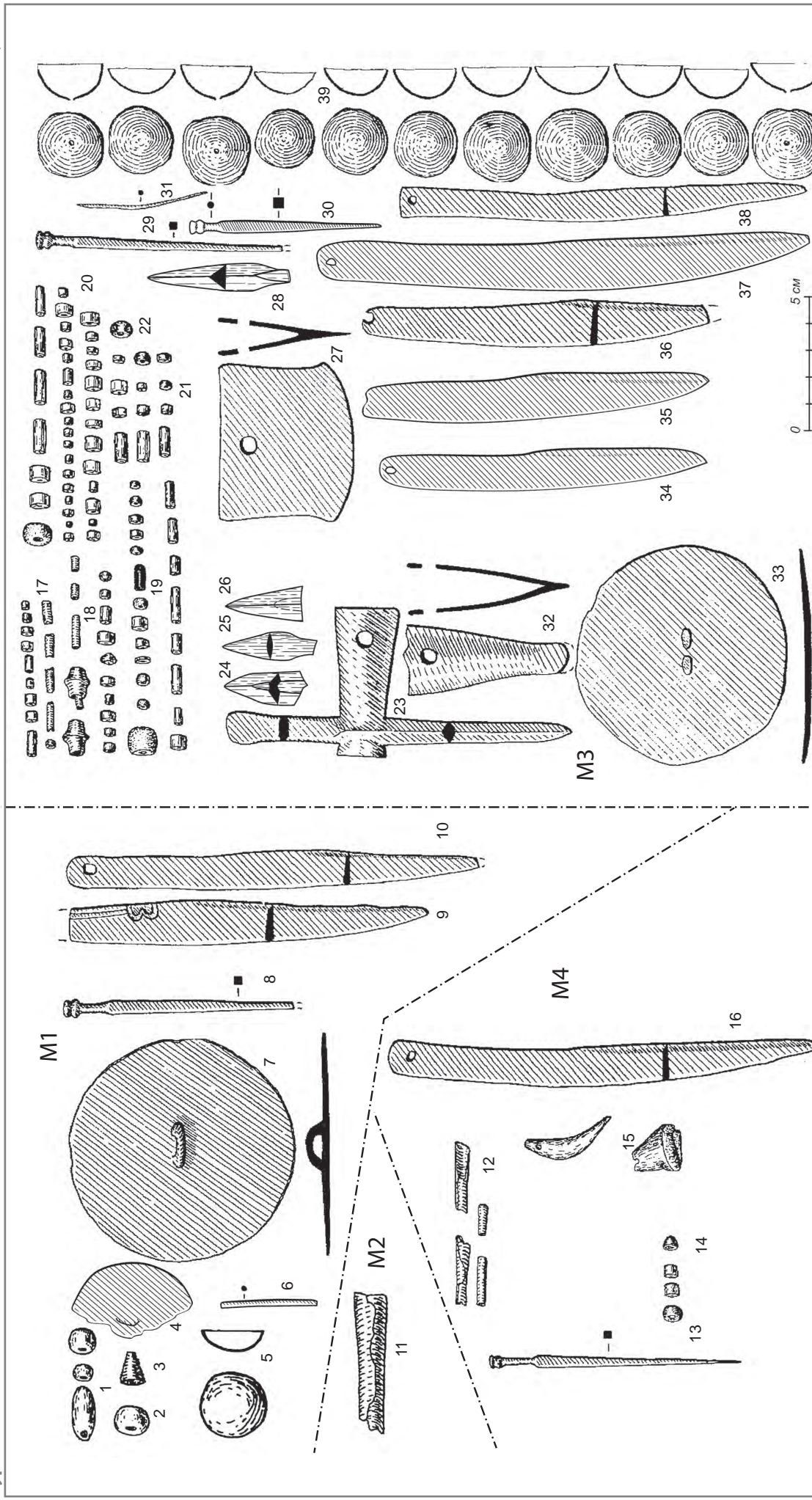
Могила 1: 1. с.6; 2. с.4; 3. с.2; 4. с.3; 5. с.1; 6. с.5.

Могила 3: 7. с.1; 8. с.2; 9. с.5; 10. с.4; 11. с.5; 12. с.3.

Могила 4: 13. с.6; 14. с.3; 15. с.5; 16. с.1; 17. с.4; 18. с.2.

M4

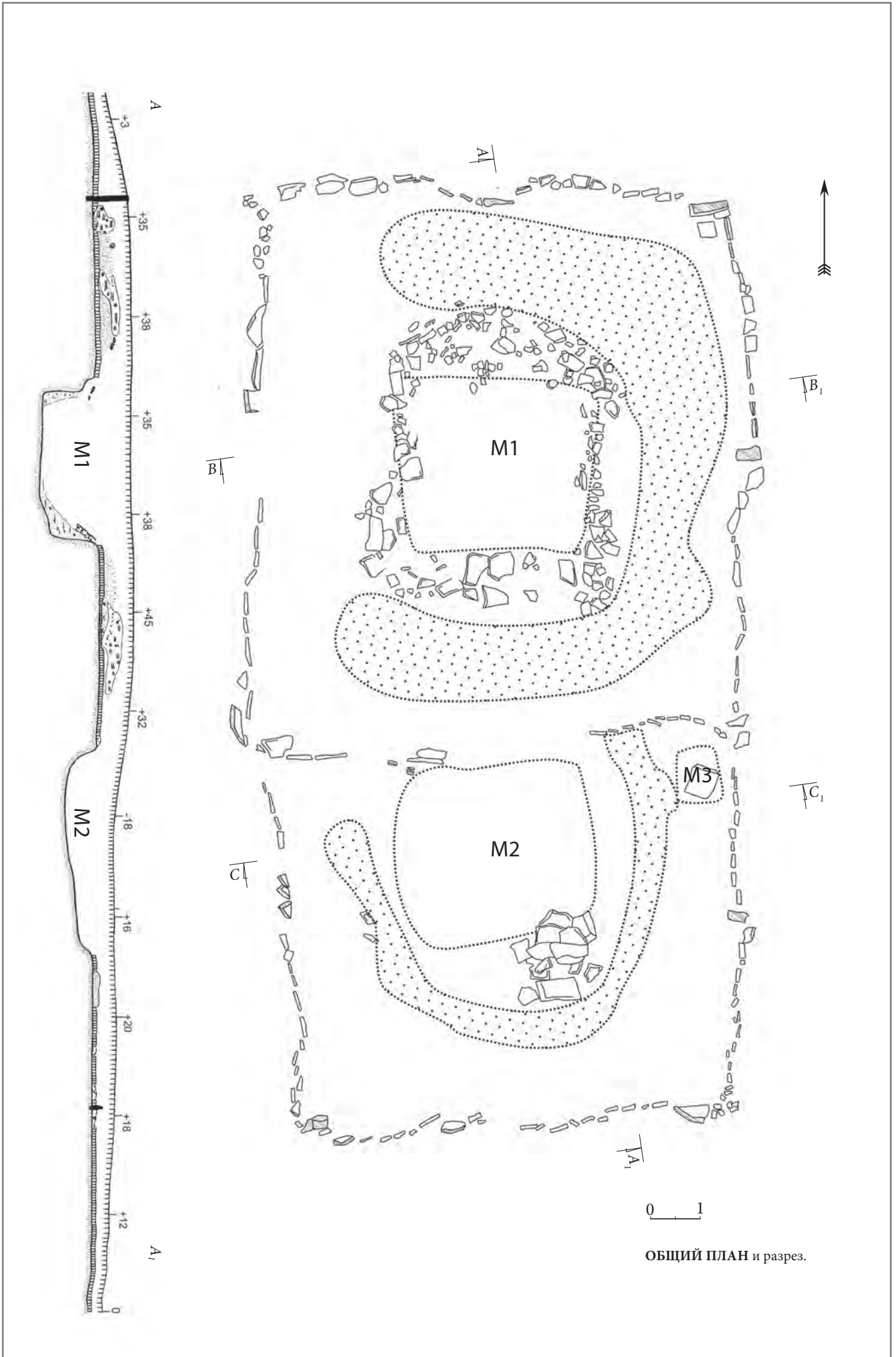
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1 — стекло; 3-13, 16 — бронза; 2, 15, 24-26, 28 — кость)

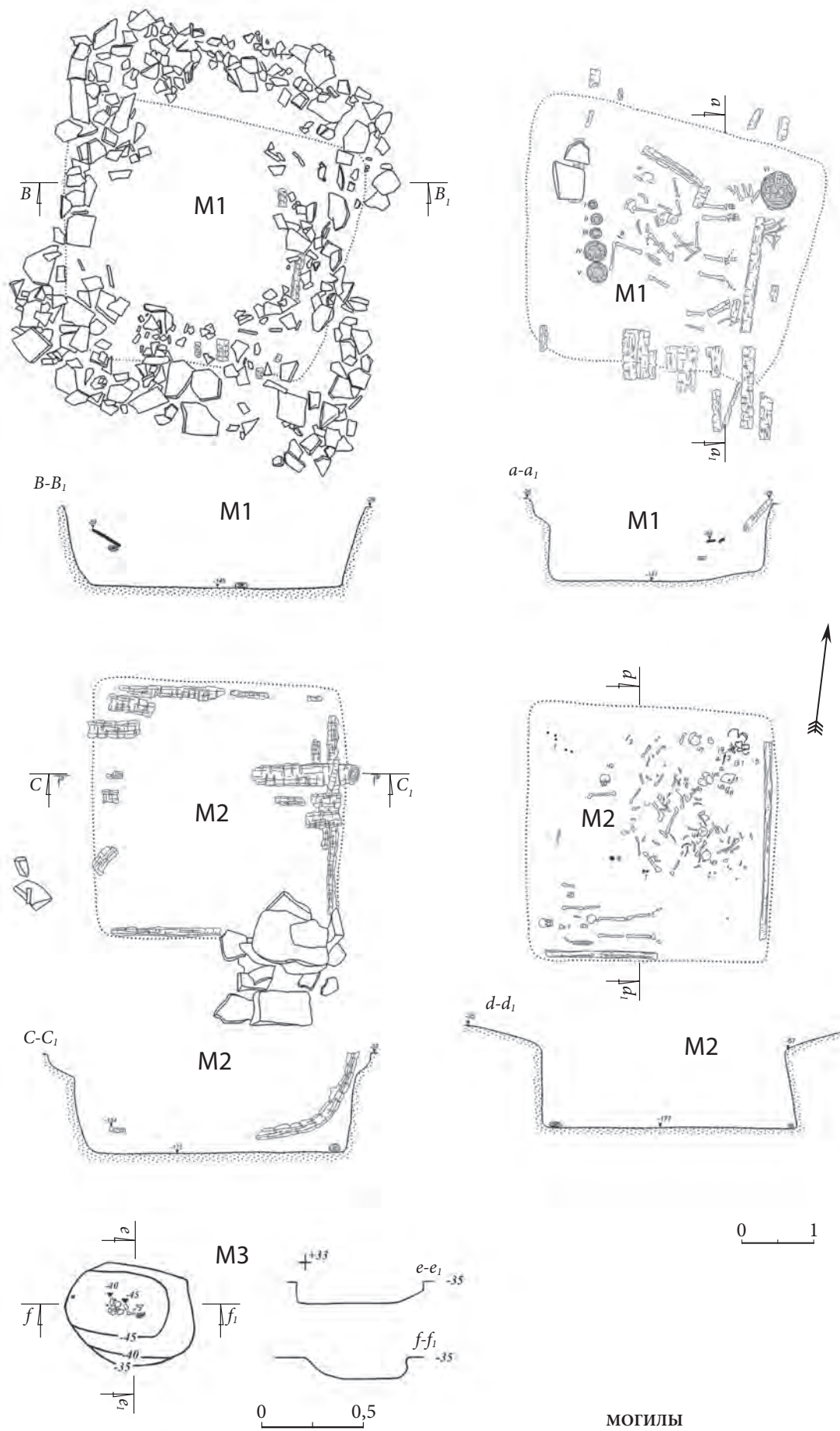
Могилы 1: 1. бусины из стекла и стегитита № 16-18; 2. бусина № 19; 3. коническая пронизка № 15; 4. зеркало № 1; 5. полусферическая бляшка № 5; 6. игла № 14; 7. зеркало № 12; 8. шило № 7; 9-10. ножи № 6, 8.
Могилы 2: 11. пронизка № 1.

Могилы 4: 12. цилиндрические пронизки № 11; 13. шило № 2; 14. бусины из камня и халькозина № 6-9 игла № 13/10; 15. клыки животных с отверстиями № 5, 4; 16. нож № 1.

Могилы 3: 17. бусины (15 шт.) № 11; 1 халькозиновой, 4 бронзовых цилиндрических пронизок и 10 каменных; 18. бусины (16 шт.) № 10; 3 халькозиновых, 3 бронзовые цилиндрические пронизки, 2 бронзовых биконических пронизки, 8 каменных; 19. бусины (26 шт.) № 8; 6 халькозиновых, 3 бронзовые цилиндрические пронизки, 1 круглая

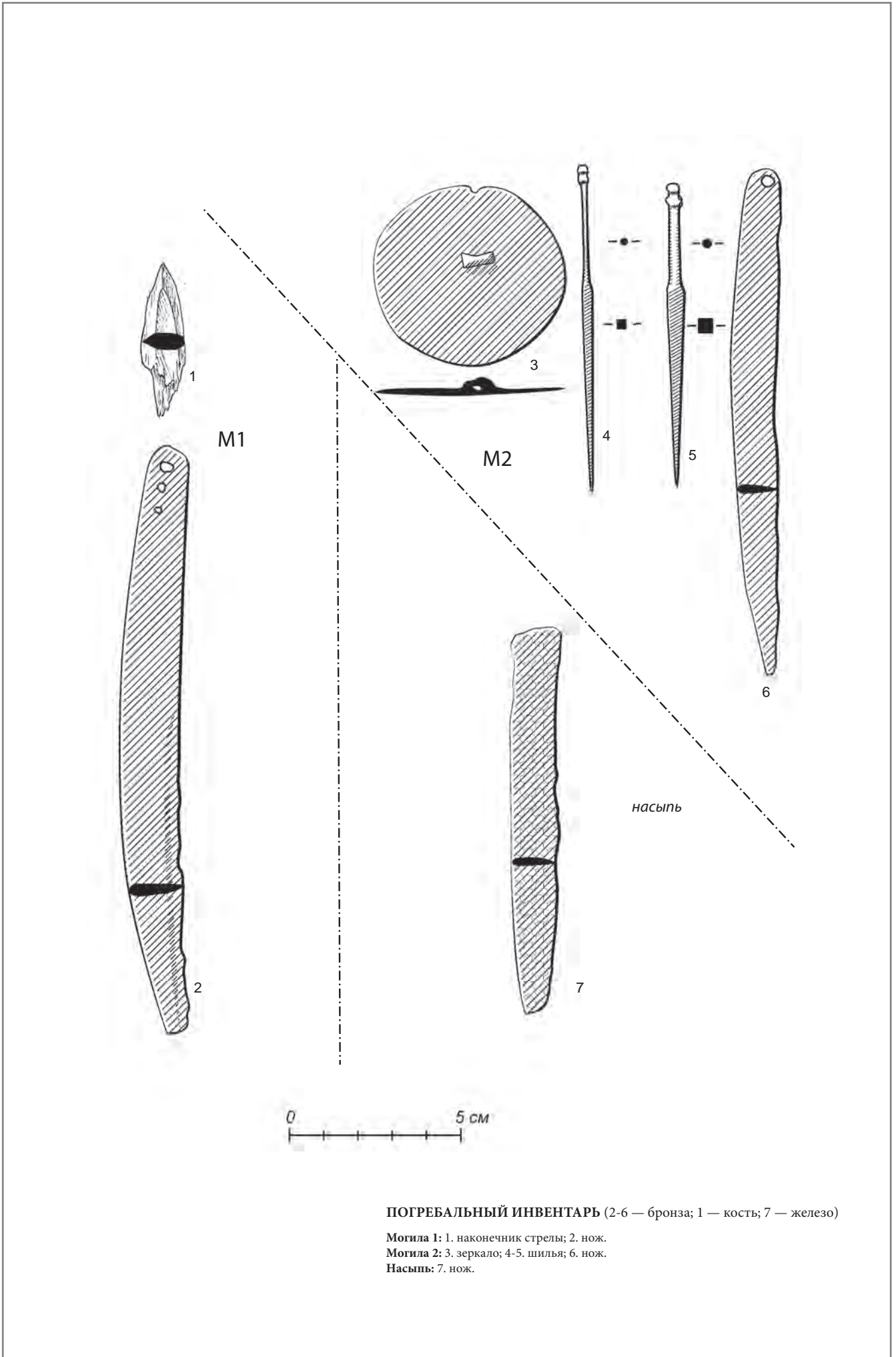
стеклянная, 16 каменных; 20. бусины (61 шт.) № 13; 5 халькозиновых, 6 бронзовых цилиндрических пронизок, 1 бронзовая трехчастная, 3 бронзовых биконических; 1 бронзовая из витой проволоки, 1 круглая стеклянная, 5 стегититовых, 39 каменных; 21. бусы (12 шт.) № 22; 22. бусина № 4; 23. чекан № 2, 24-26, 28. наконечники стрел № 17, 18, 16; 27. кельт № 14; 29-30. шилья № 7, 15; 31. игла № 7; 32. втык № 3; 33. зеркало № 4; 34-38. ножи № 15, 19, 3, 5, 7; 39. полусферические бляшки № 1, 22/12.

МОГИЛЫ

Планы на уровне перекрытия и дна; разрезы.

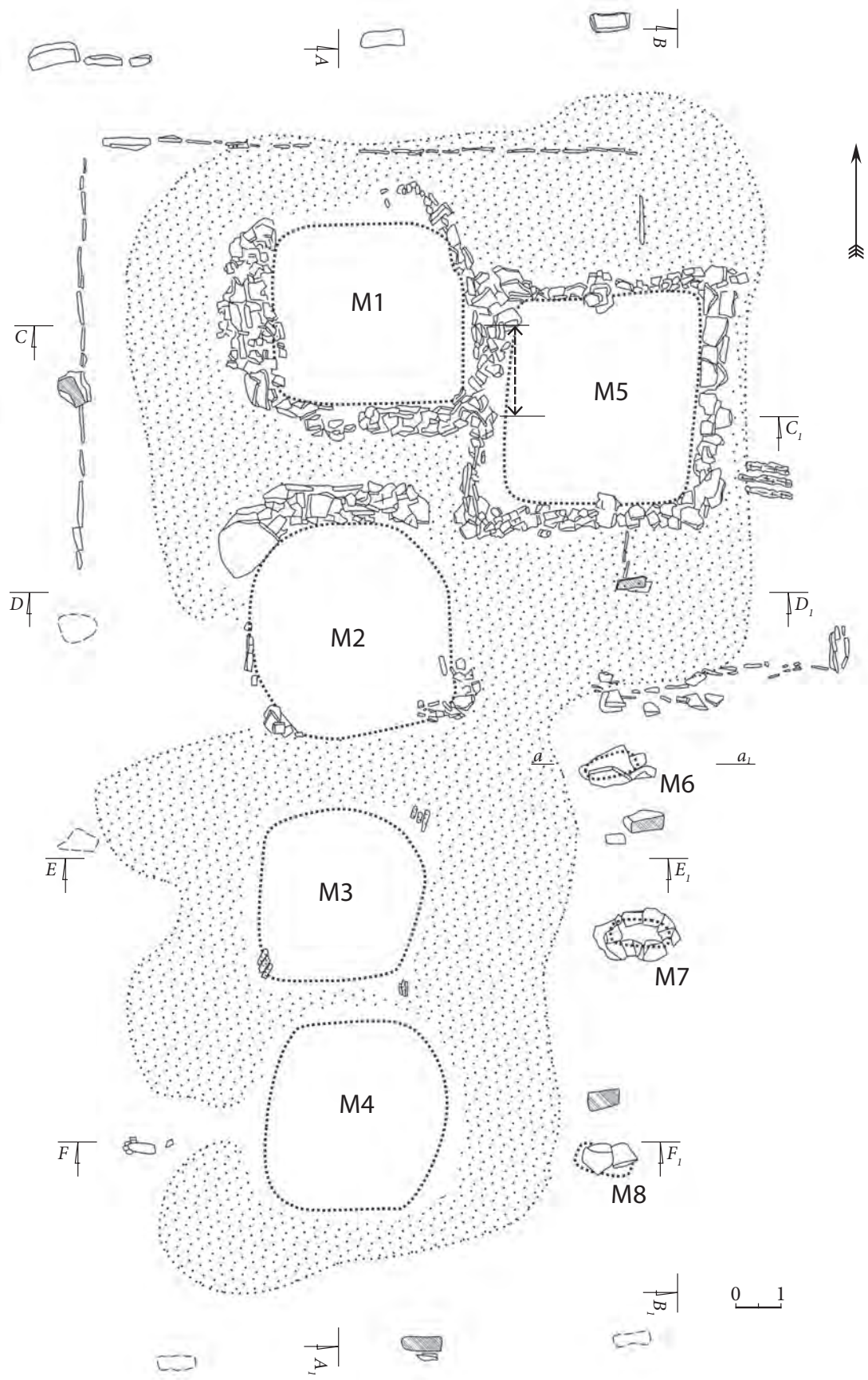

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (2-6 — бронза; 1 — кость; 7 — железо)

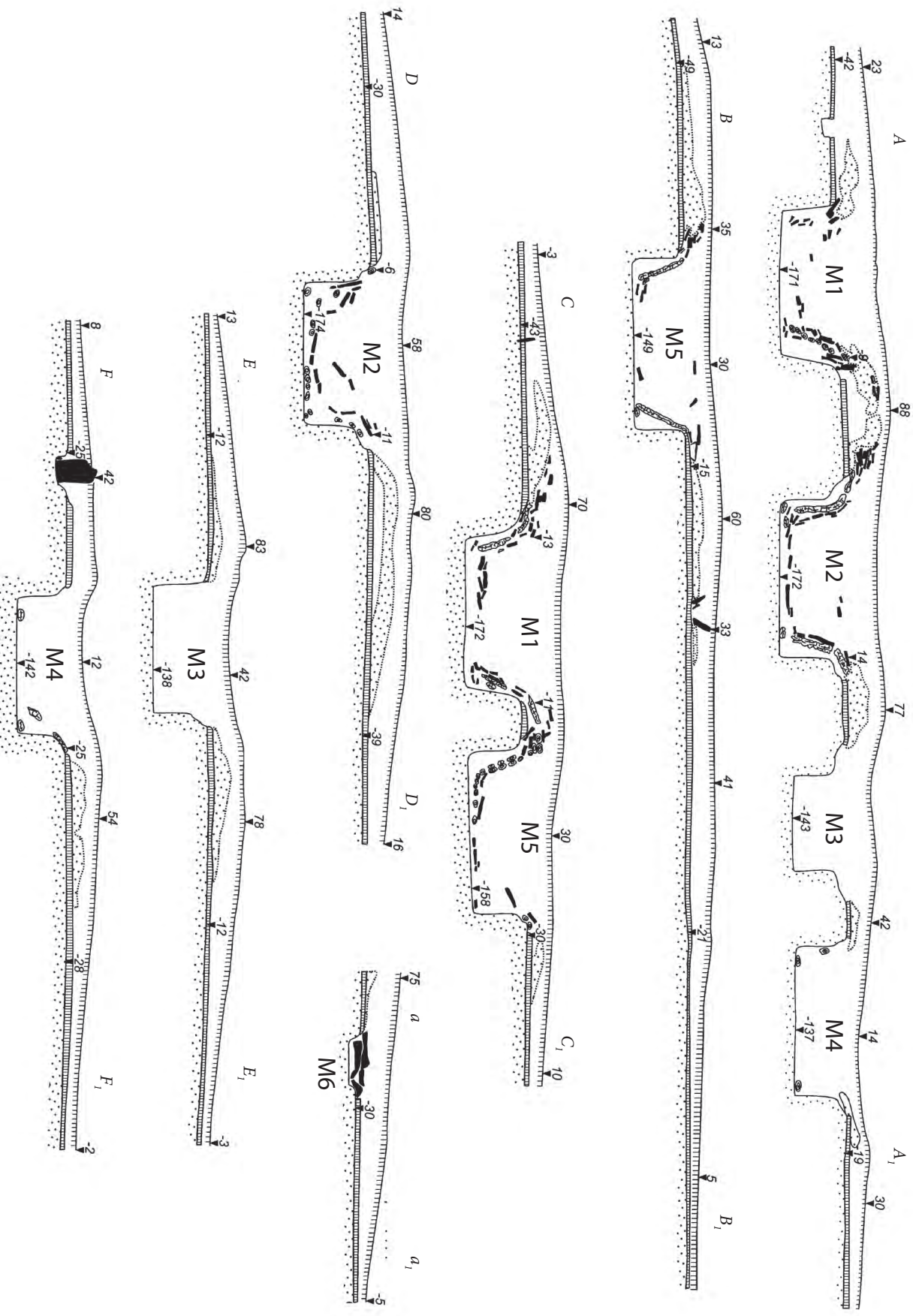
Могила 1: 1. наконечник стрелы; 2. нож.

Могила 2: 3. зеркало; 4-5. шилья; 6. нож.

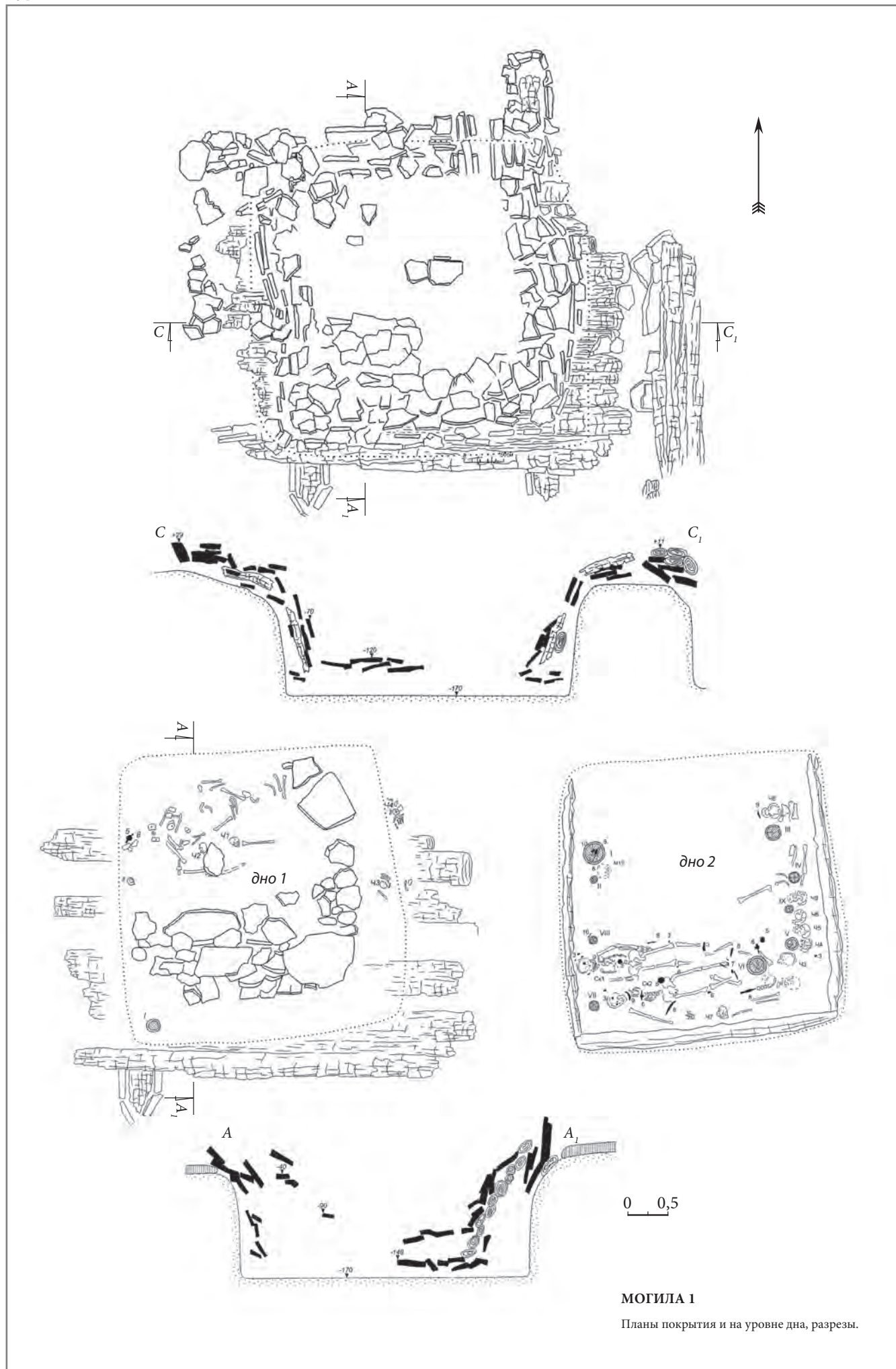
Насыпь: 7. нож.

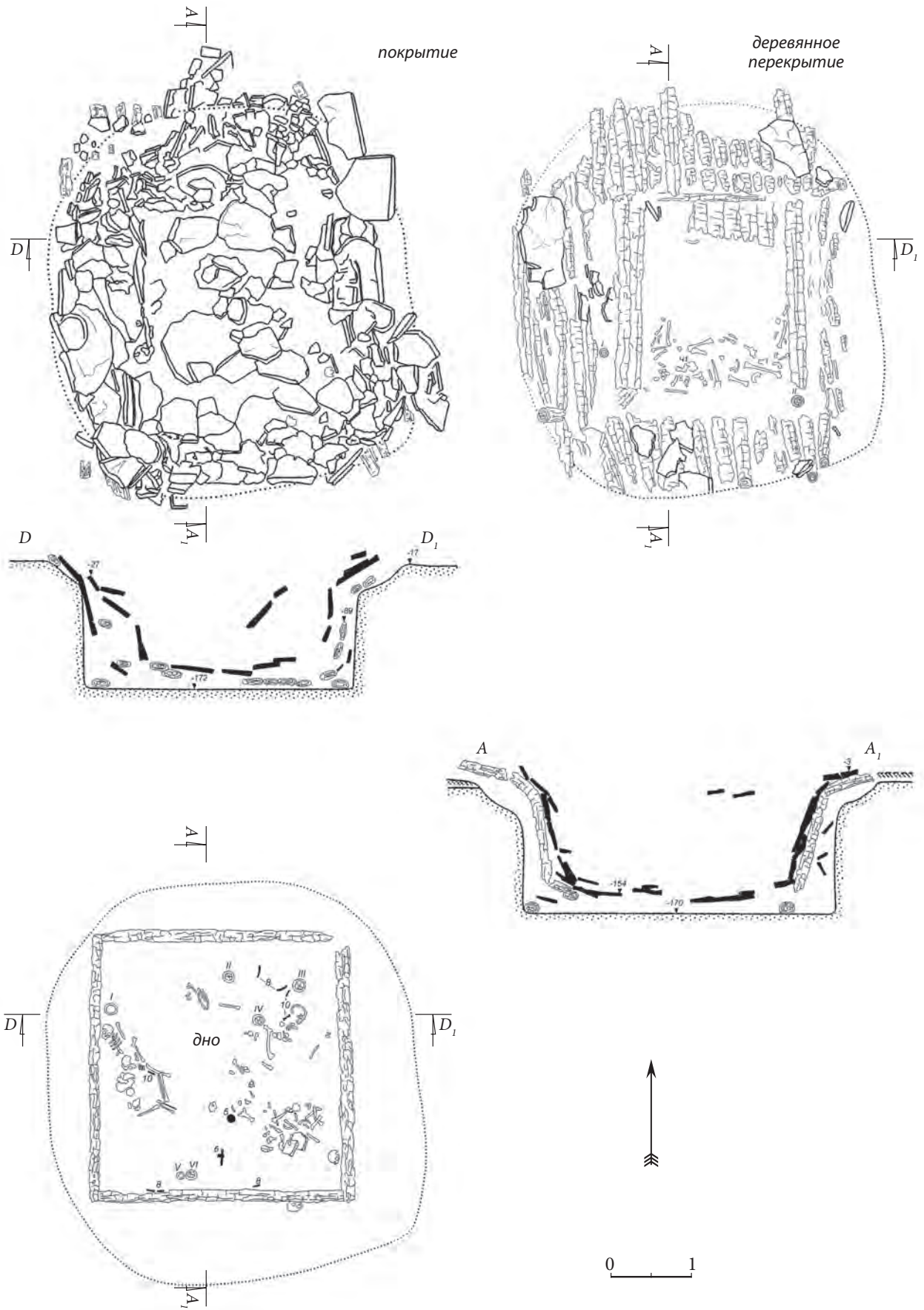

ОБЩИЙ ПЛАН

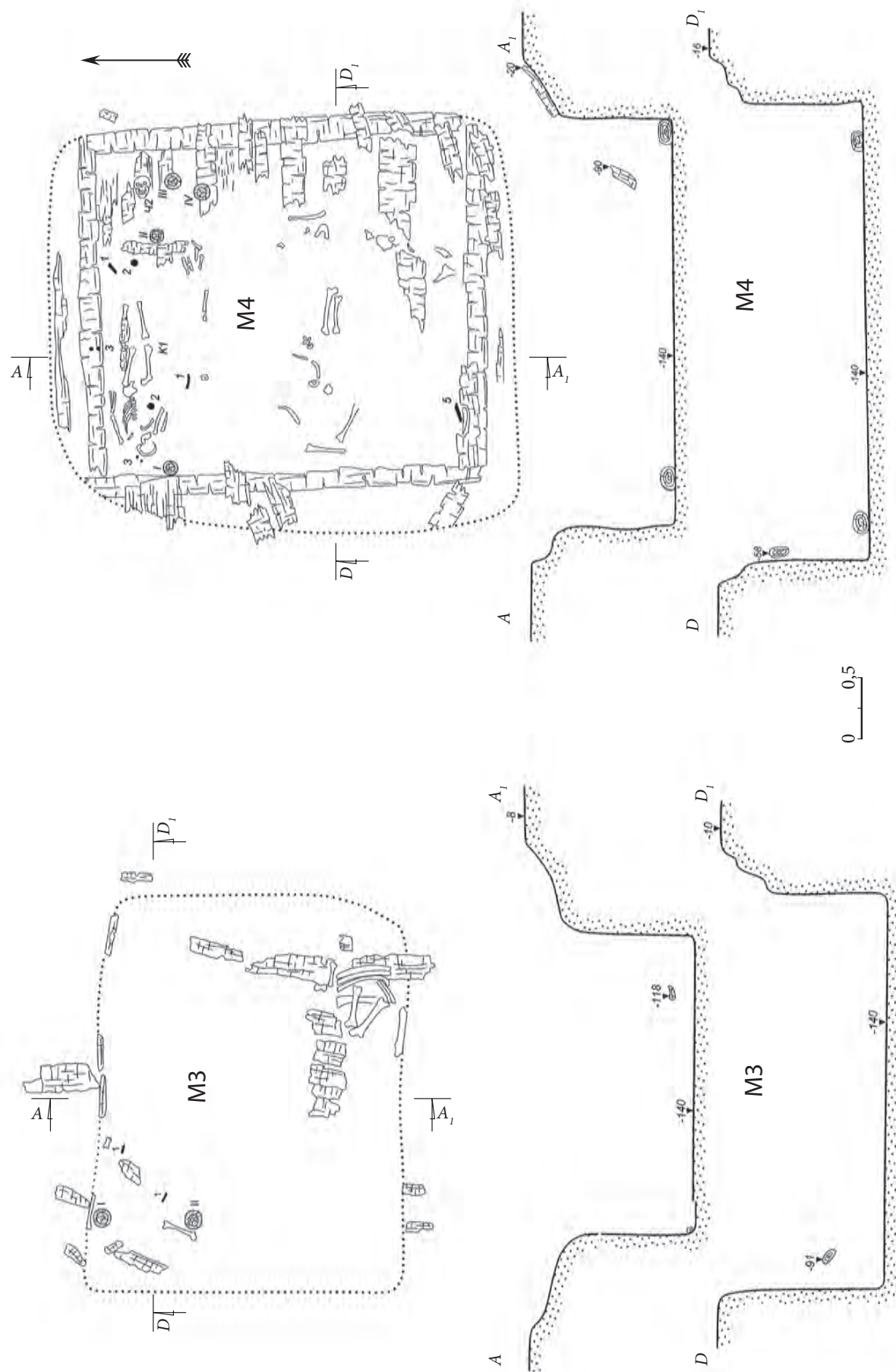
РАЗРЕЗЫ

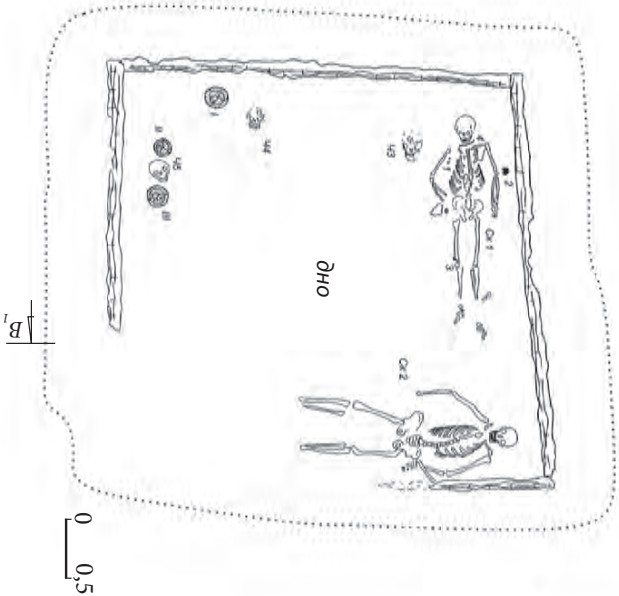
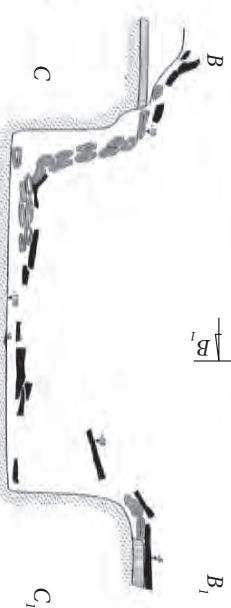
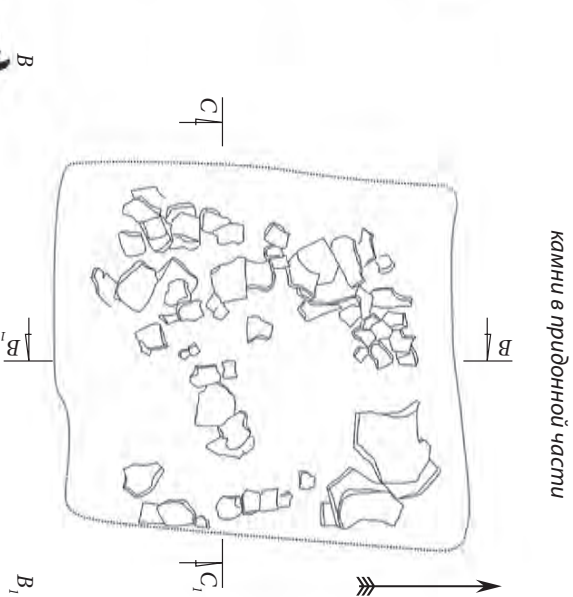
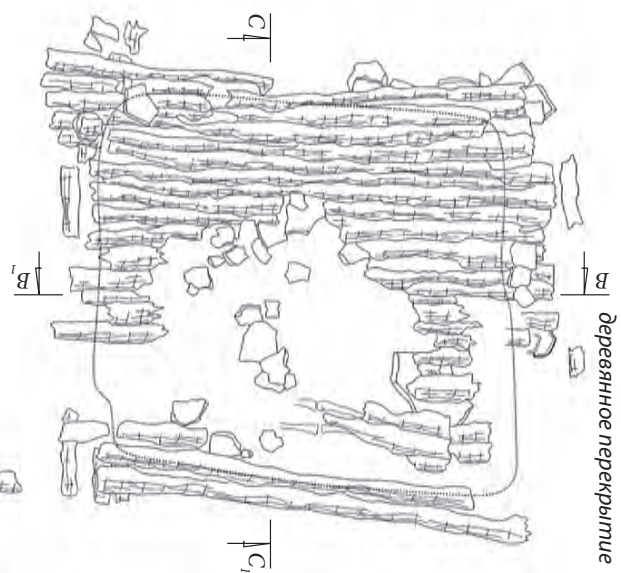
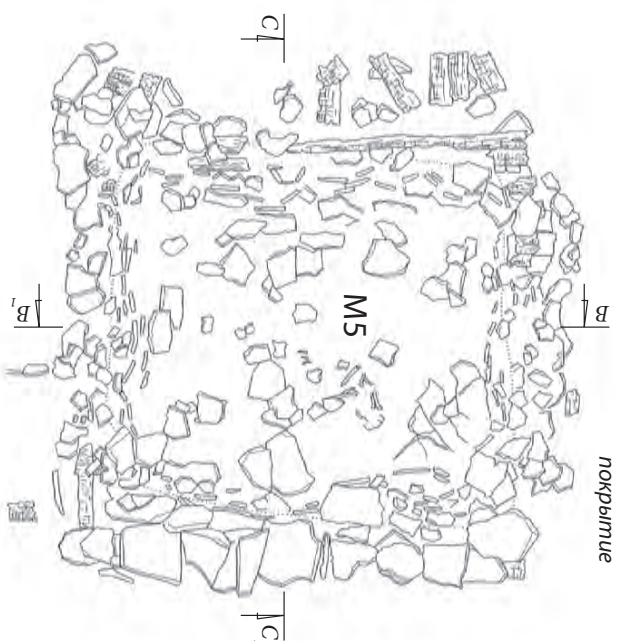
МОГИЛА 2

Планы перекрытия и на уровне дна, разрезы.

МОГИЛЫ 3-4

Планы на уровне дна и разрезы.

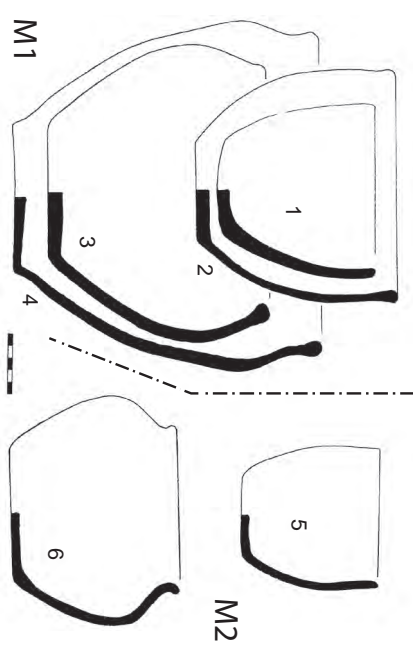

МОГИЛА 5

Планы покрытия, перекрытия,
дна и разреза.
(Отсутствуют: планы дна
могил 6-8 и разрезы могил 7-8.)

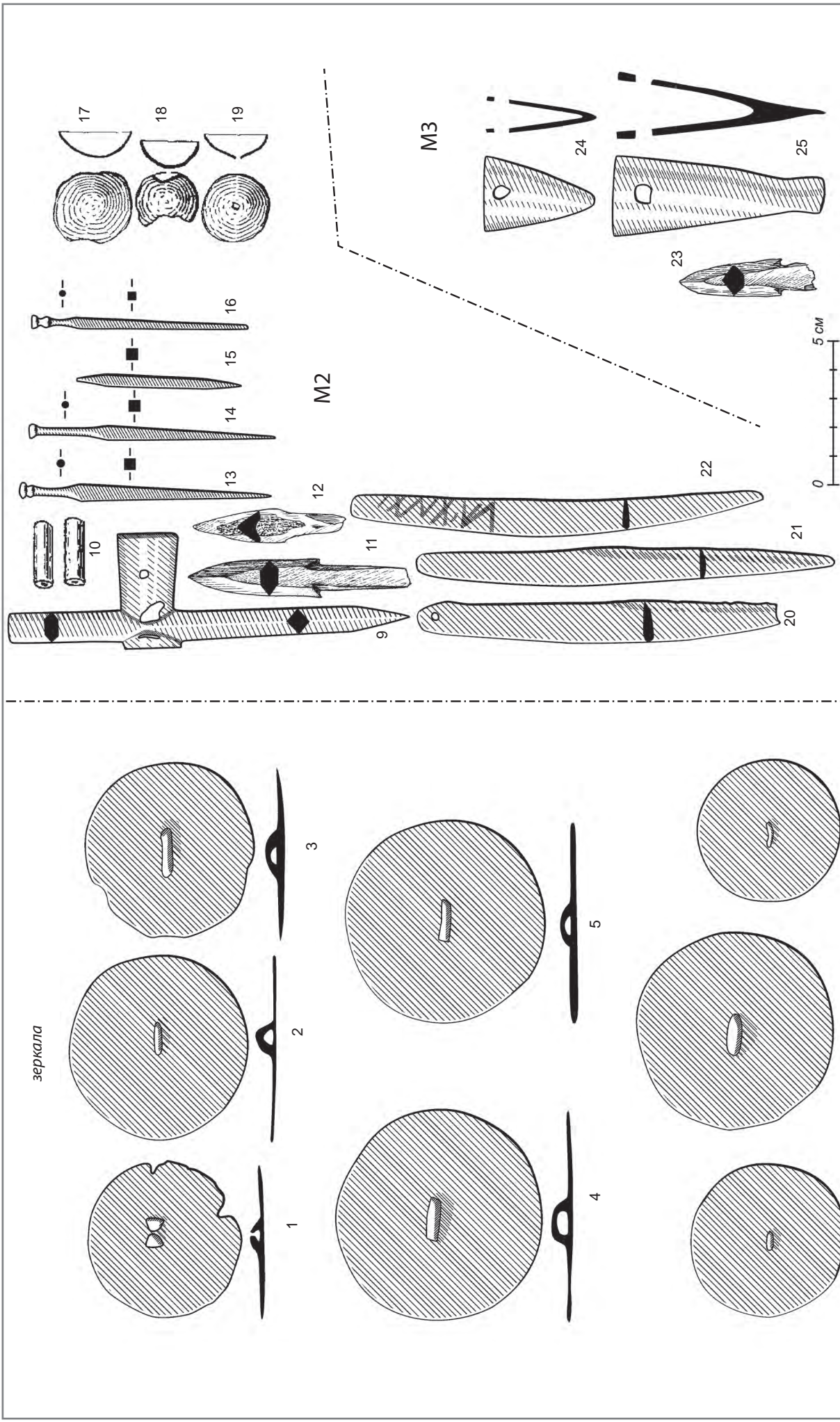
КЕРАМИКА

Могилы 1: 1-4.
Могилы 2: 5-6.

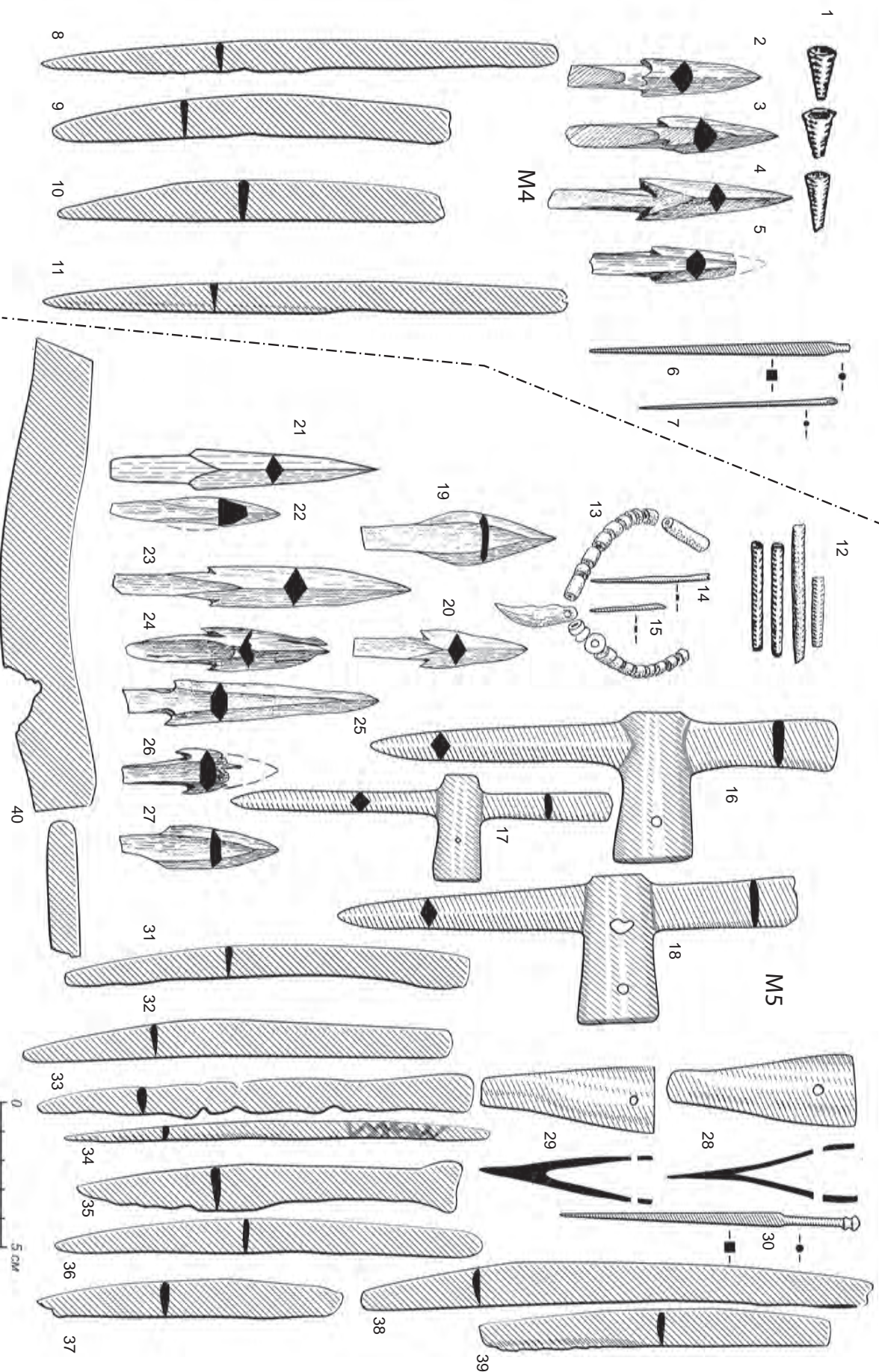
0 0,5

0 1

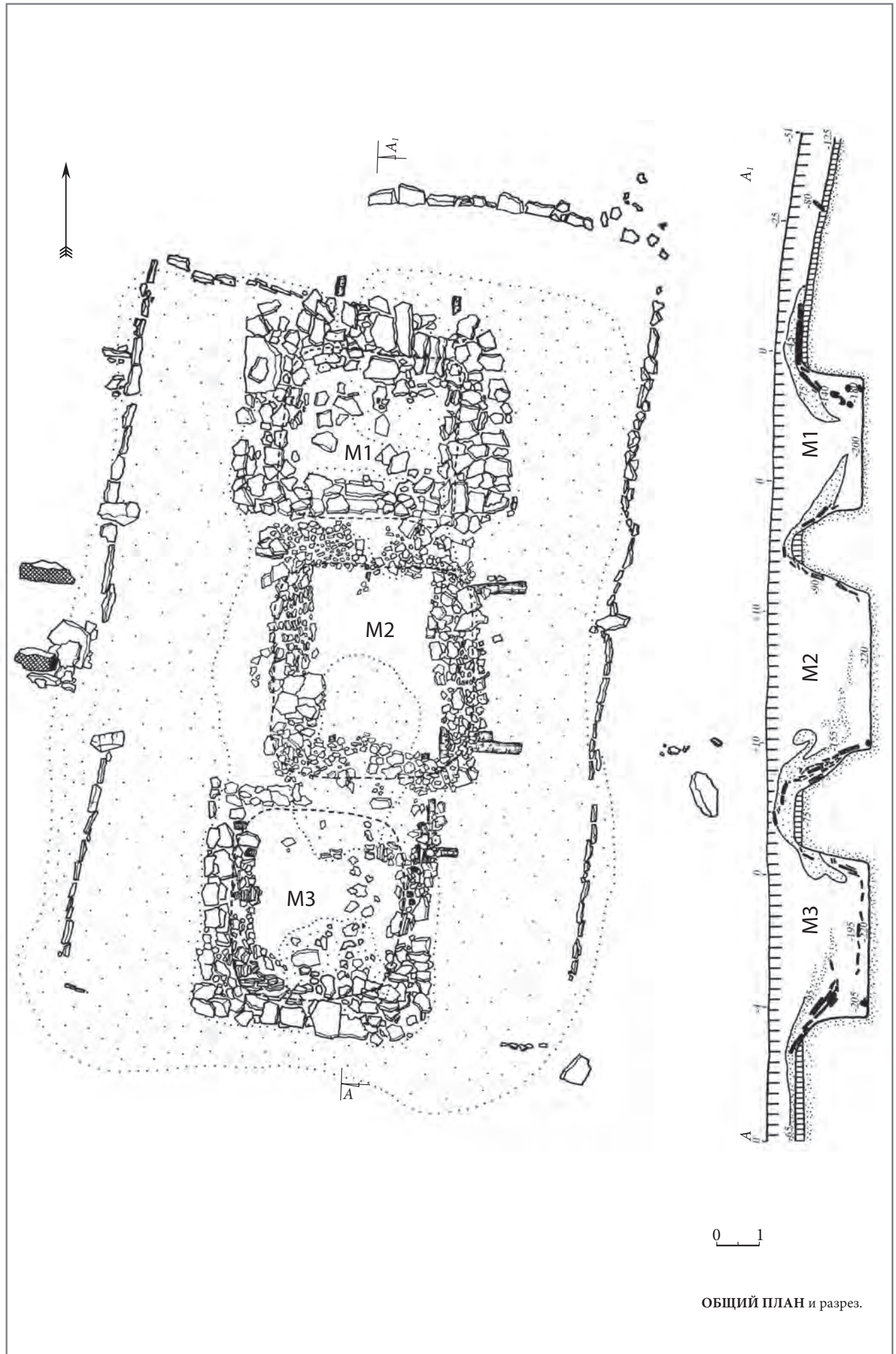
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-10, 13-22, 24-25 — бронза; 11-12, 23 — кость).

Могила 1-2, 4-5: 1-8, зеркала. Могила 2: 9, чекал; 10, пронизки; 11-12, наконечники стрел; 13-16, шилья; 17-19, полусферические бляшки; 20-22, ножи. Могила 3: 23, наконечник стрелы; 24-25, втки.

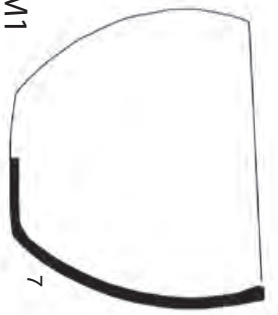
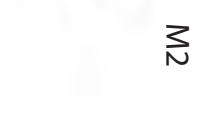
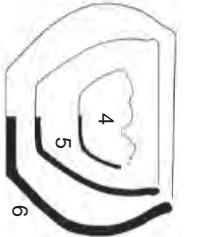
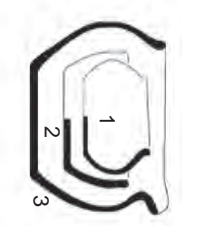
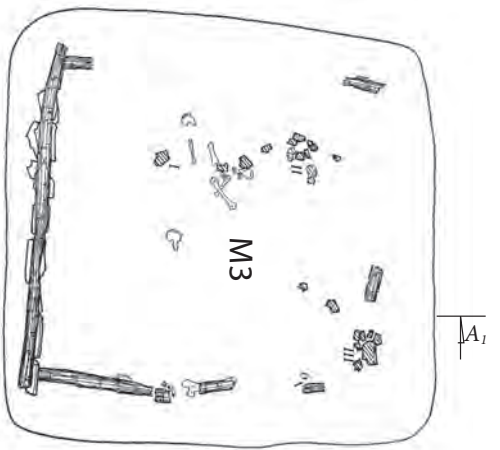
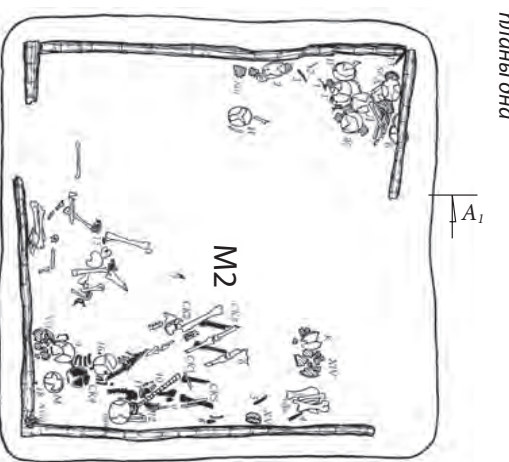
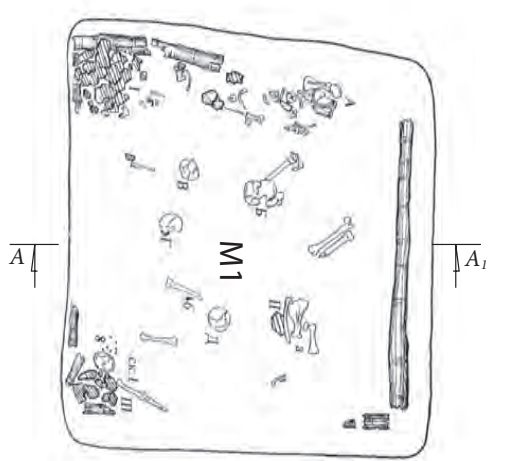
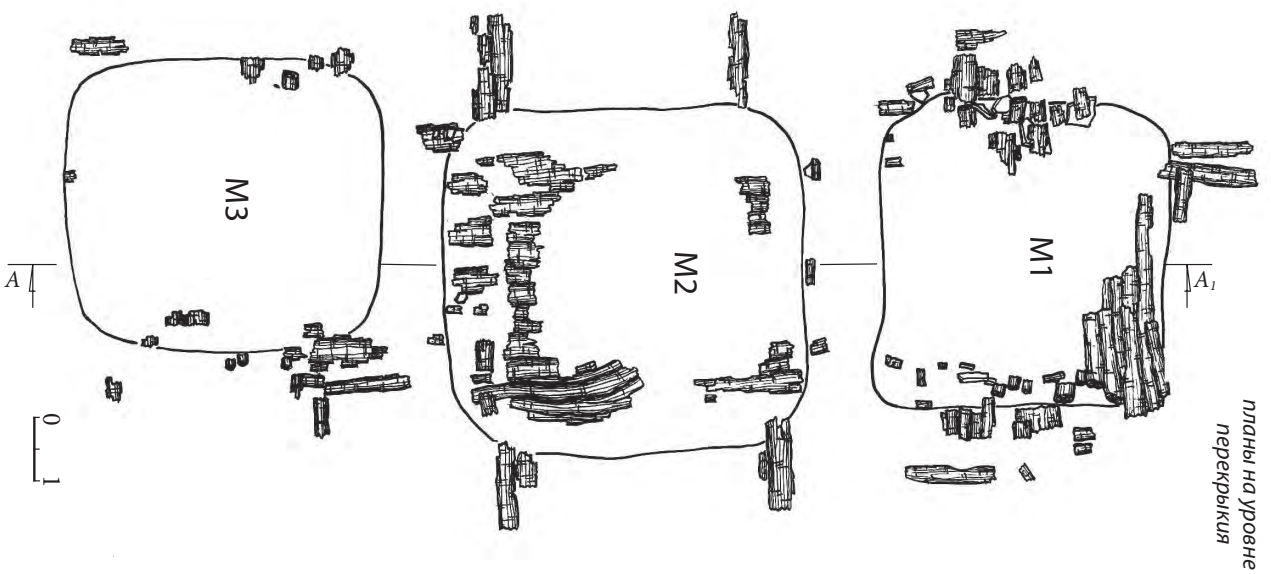

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1, 6-13, 15-19, 23-27, 34-40 — бронза; 2, 5, 20-22, 28-33 — кость).
Мотива 4: 1. конические пронизки; 2-5. наконечники стрел; 6. шило; 7. игла; 8-11. ножи.

Мотива 5: 12. пронизки; 13. бусы и подвеска из кляка; 14-16. иглы; 17-19. чеканы; 20-27. наконечники стрел; 28-29. ятоки; 30. шило; 31-39. ножи; 40. ф-ты привива.

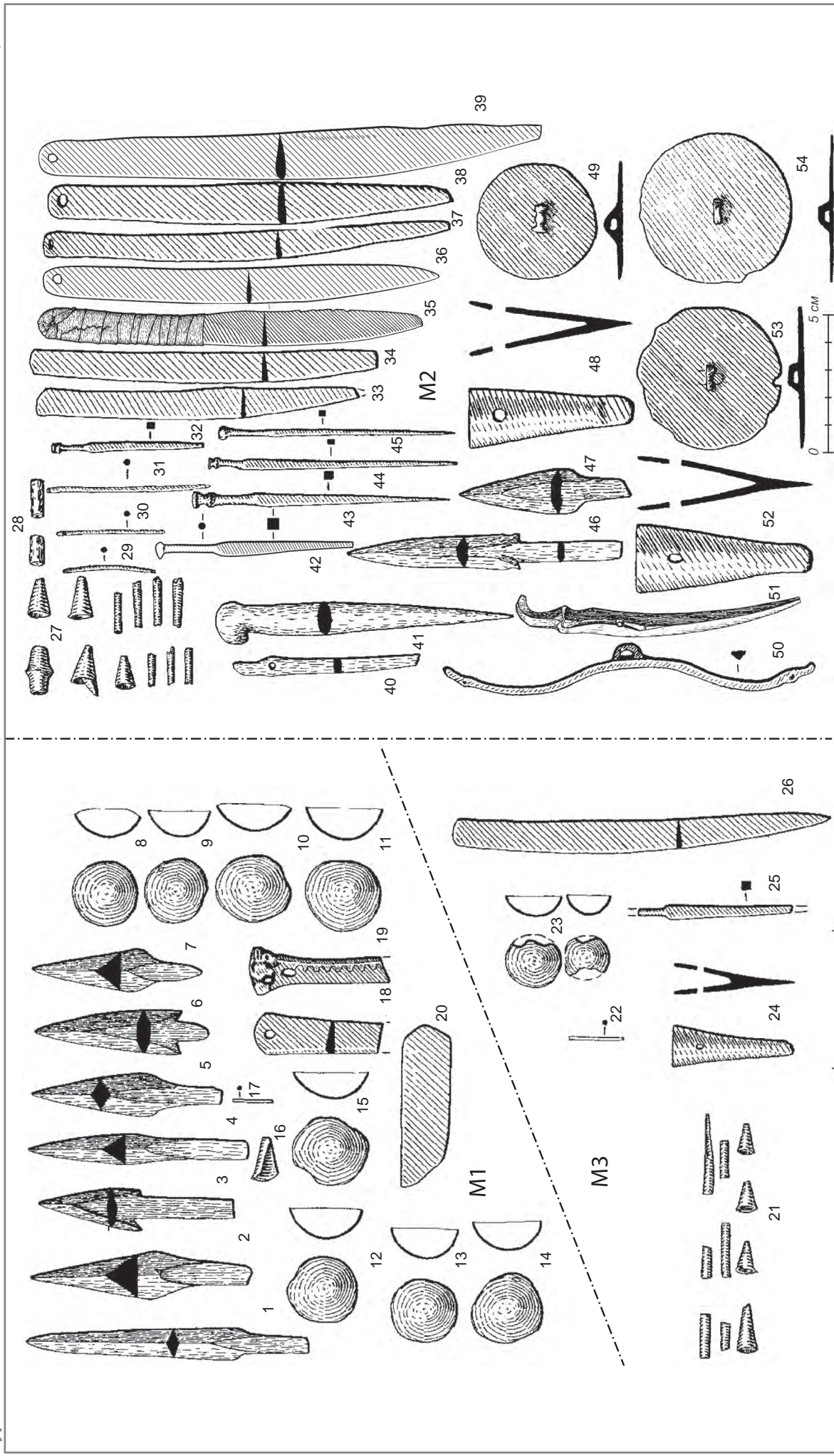

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

МОГИЛЫ
Планы на уровне перекрытия и дна.

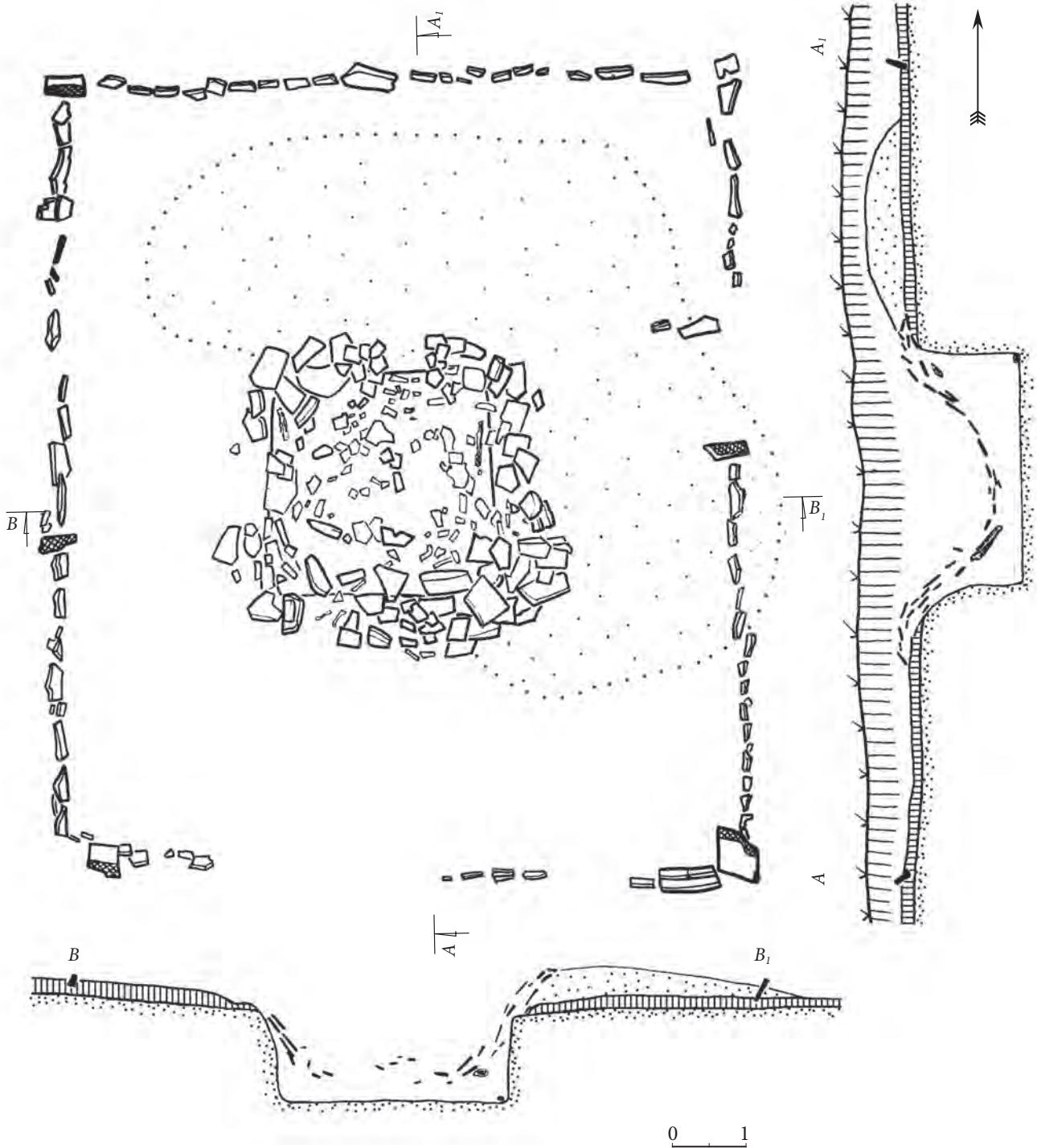
КЕРАМИКА
Могилы 2: 1, с. 9; 2, с. 10; 3, с. 12; 4, с. 5; 5, с. 4; 6, с. 6.
Могилы 1: 7, с. 2.
Могилы 3: 8, с. 6; 9, с. 5.

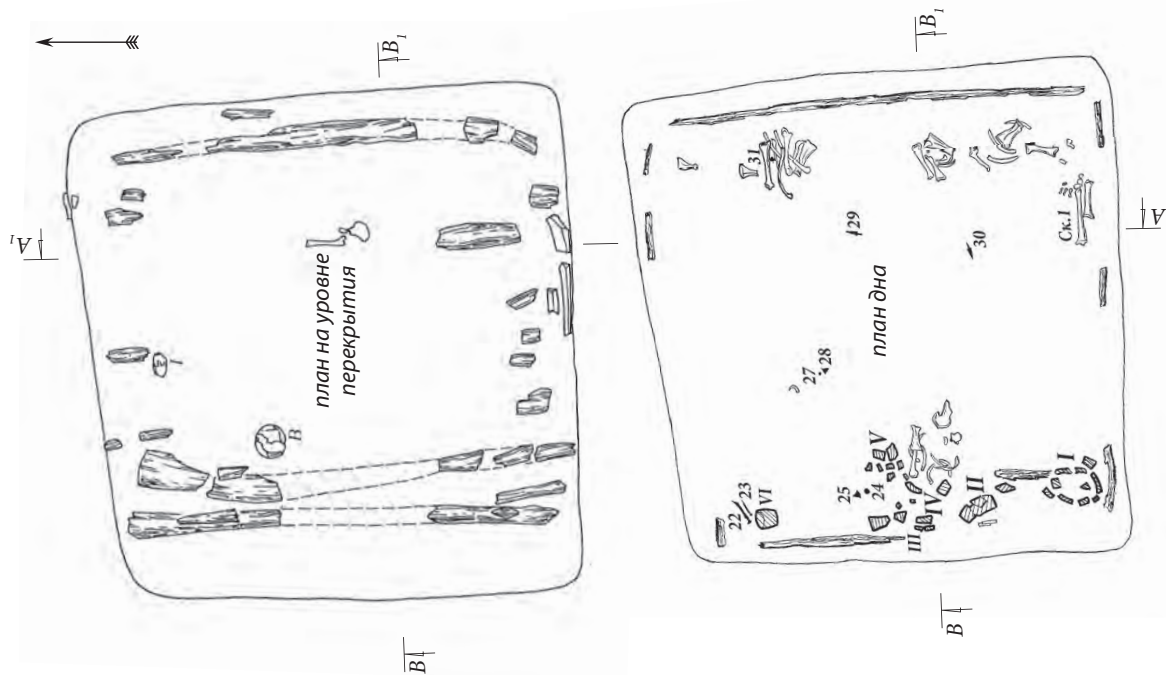
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (8-38, 41-44, 47-49, 51-53 — бронза; 1-7, 39-40, 45-46, 50 — кость).

Могилы 1: 1-7. наконечники стрел № 6, 4, 5, 16, 3, 7, 2; 8-15. полусферические бляшки № 8, 9, 10, 12; 16. коническая пронизка № 13; 17. ф-т иглы № 14; 18. рукоять ножа № 15; 19. рукоять ножа № 1; 20. ф-т гривны № 11.

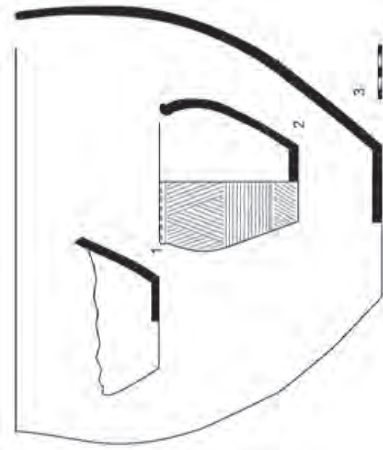
Могилы 2: 27. пронизки и конические пронизки № 10; 28. пронизки № 19; 29-31. иглы № 14, 24, 27; 32. шило № 13; 33-39. ножи № 5, 4, 13, (7), 25, 3, 28; 40. подвеска с головой лося на конце № 32; 41. проколка № 2; 42-45. шилья № 22, 1, 26, 29; 46-47. наконечники стрел № 7, 15; 48. вток № 31; 49. зеркало № 30; 50. «спредмет неизвестного назначения» № 6; 51. подвеска с головой лося на конце № 33; 52. вток № 8; 53-54. зеркала № 11, 9.

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

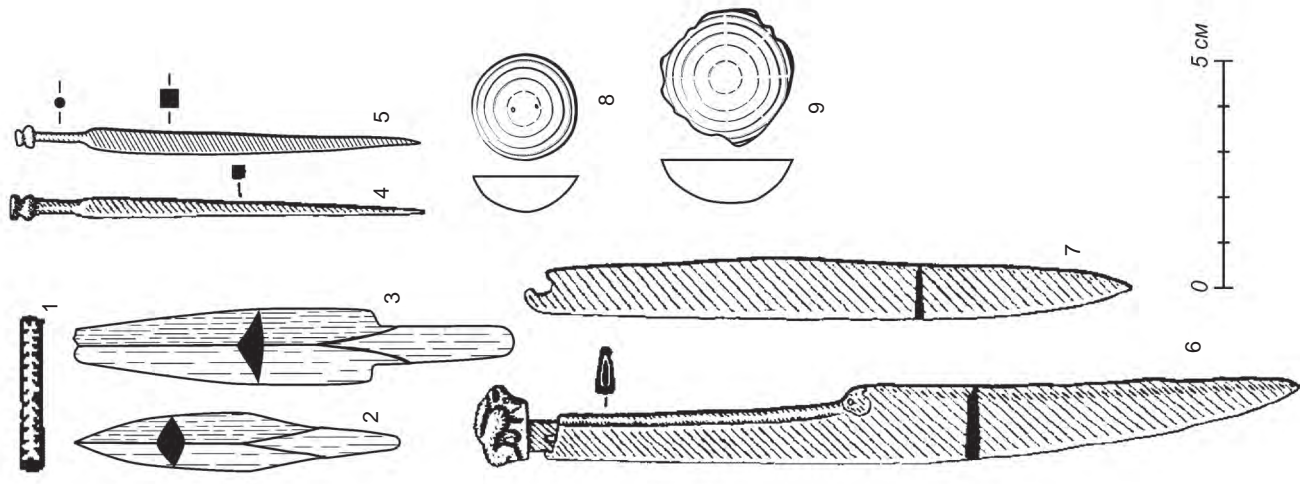

МОГИЛА
Планы на уровне перекрытия и дна.

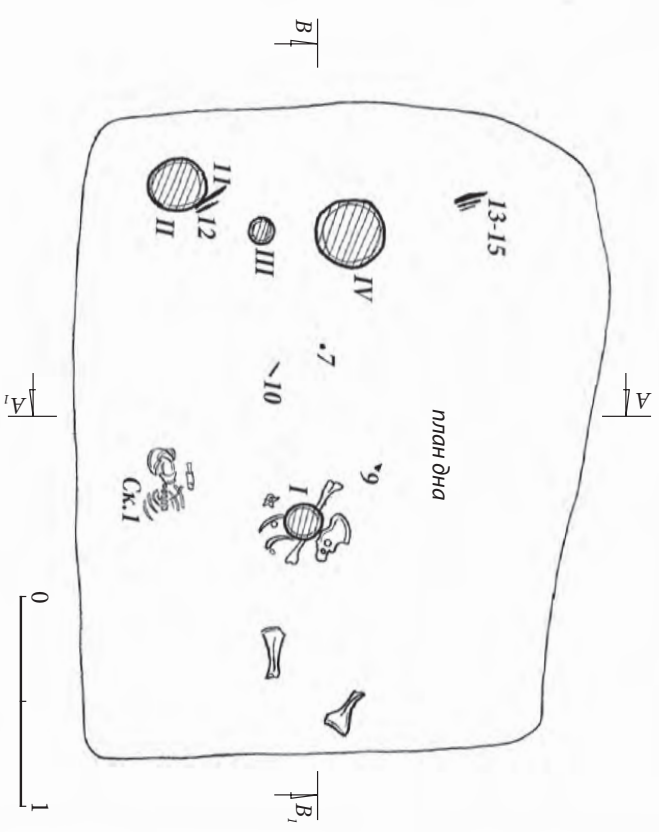
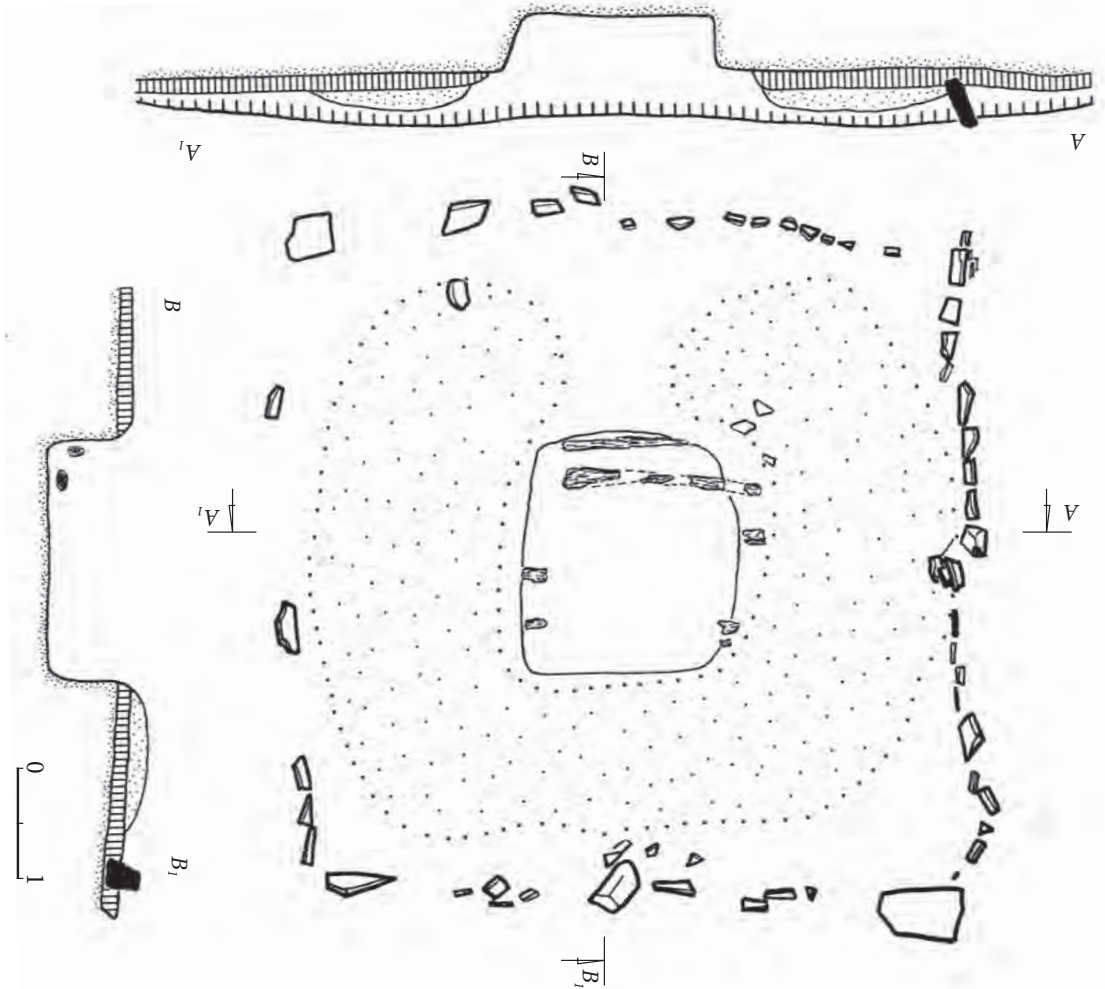
КЕРАМИКА (с.5 — орнамент).

Могилы: 1. с. 1; 2. с. 5; 3. с. 6.

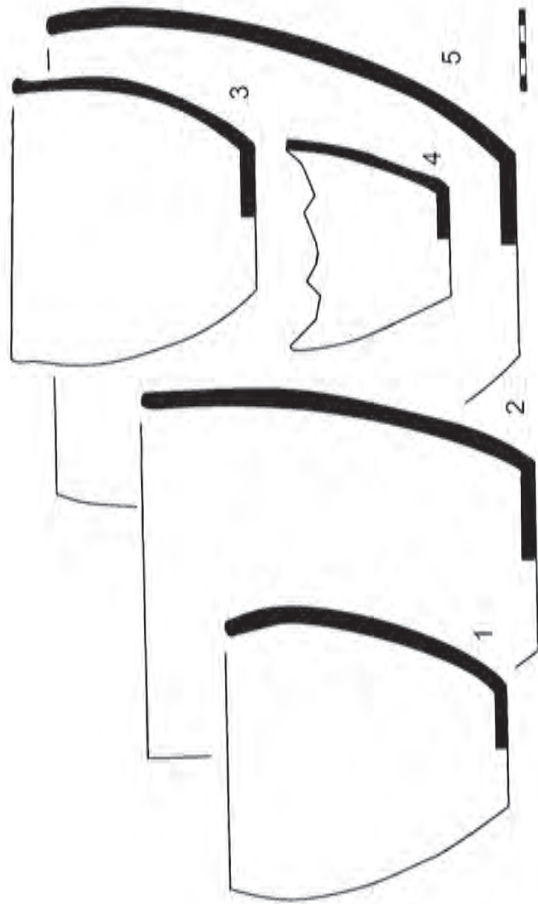

**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ
ИНВЕНТАРЬ** (1, 4-9 —
бронза;
2-3 — кость).

Могилы: 1. проника
цилиндрическая № 1; 2-3.
наконечники стрел № 30, 29; 4-5.
шпиля № 4, 5; 6-7. ножи № 22, 32;
8-9. сферические бляшки № 8, 3.

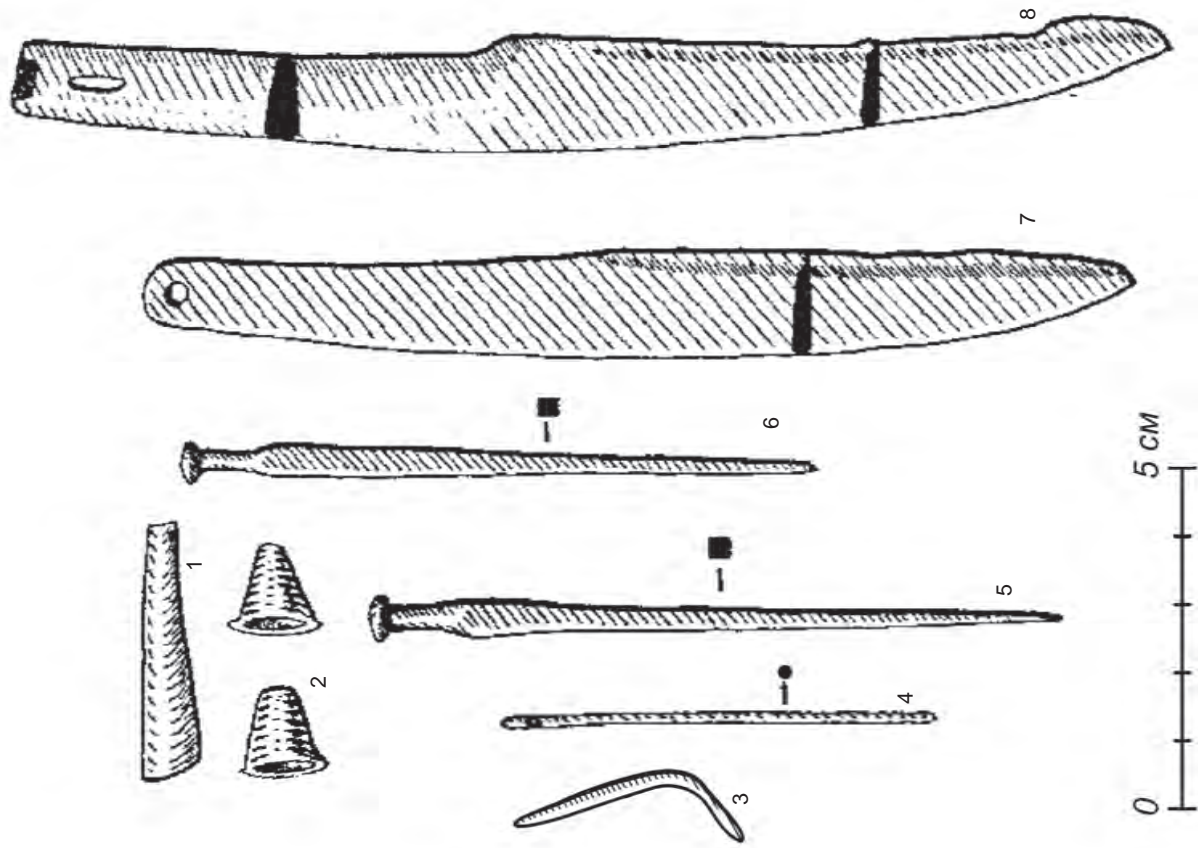

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы:
план могилы на уровне дна.

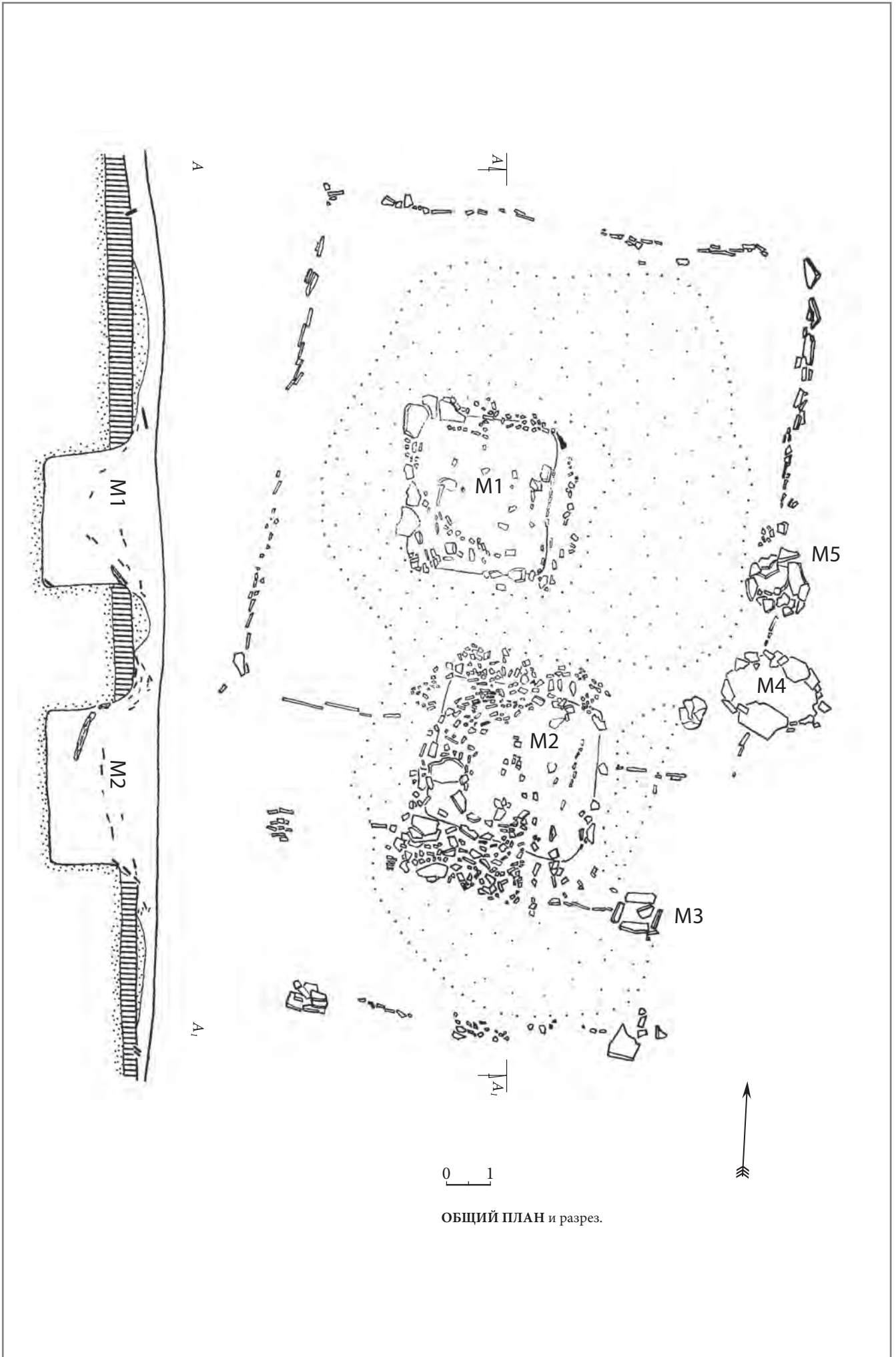
КЕРАМИКА

Могилы: 1. с.1; 2. с.2; 3. с.3; 4. с.3; 5. с.4.

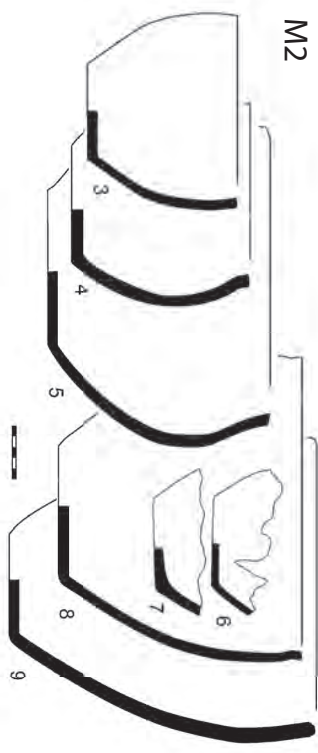
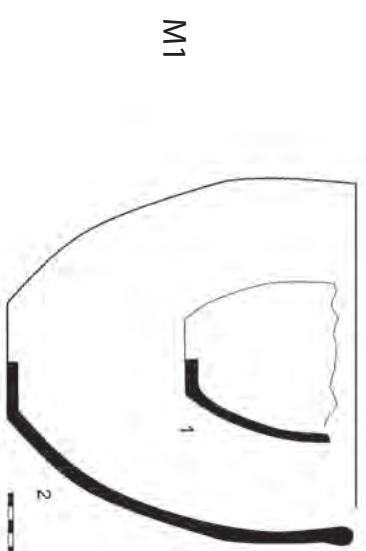

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (бронза).

Могилы: 1. пронизка цилиндрическая № 1; 2. конические пронизки № 9; 3-4. иголы №№ 10, 15; 5-6. шилья №№ 14, 12; 7-8. ножи №№ 13, 11.

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

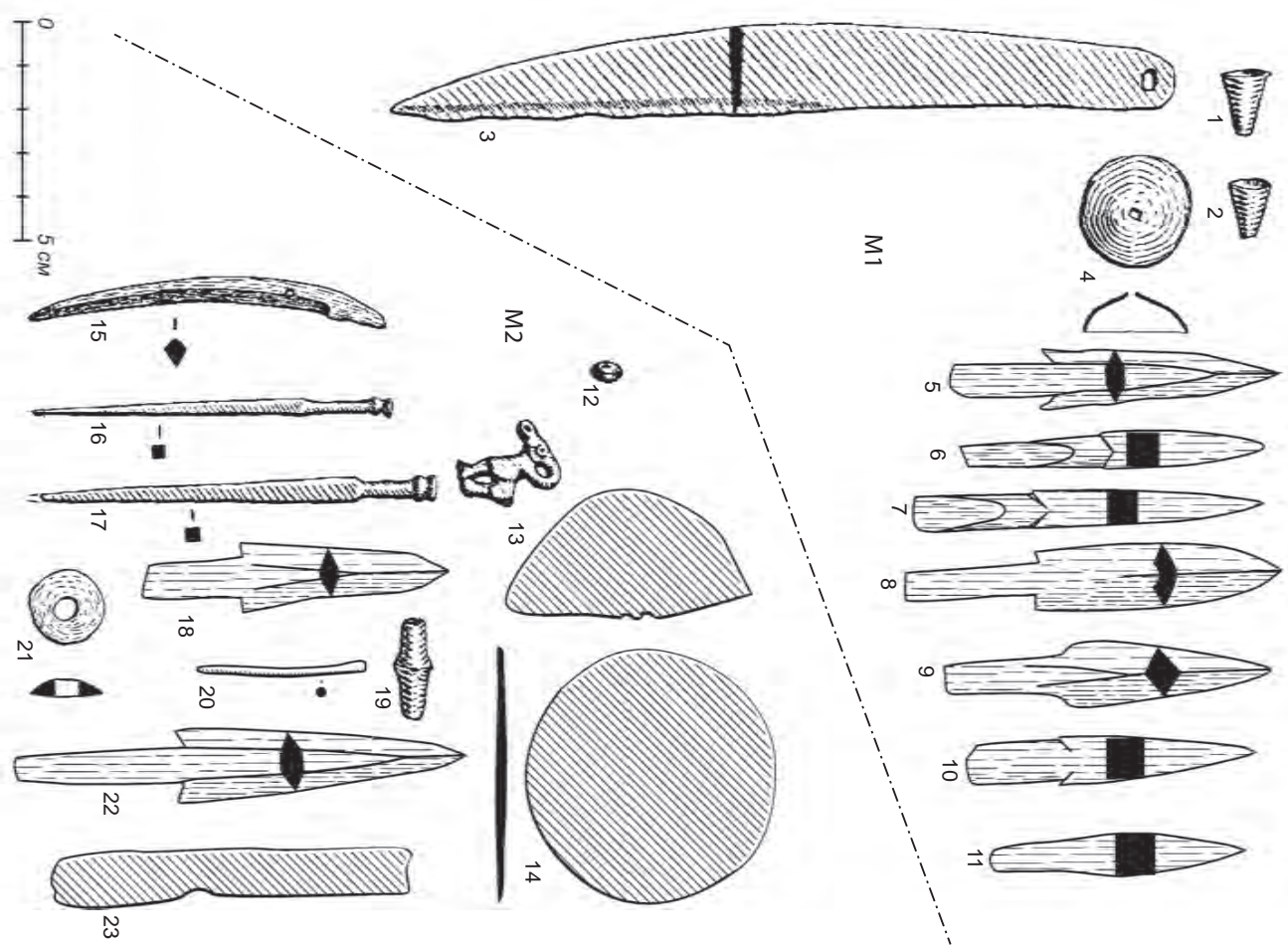

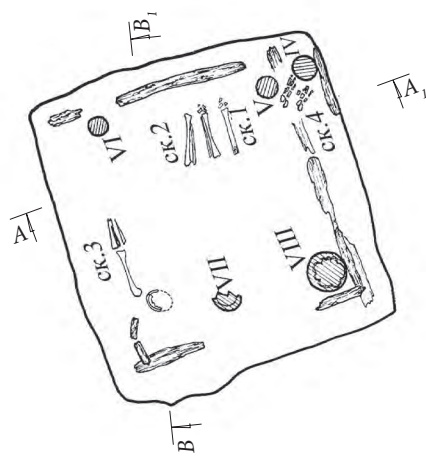
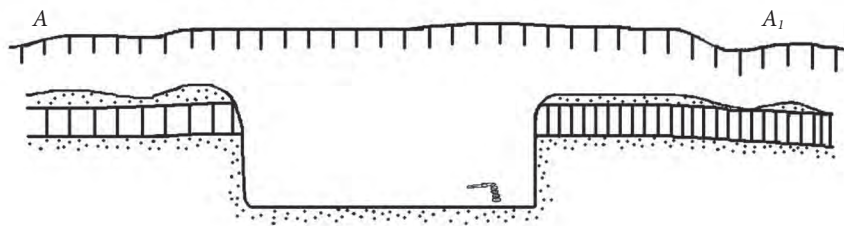
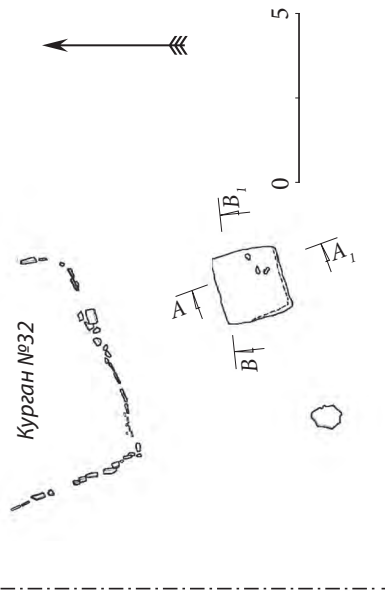
КЕРАМИКА

Могилы 1: 1, с. 4; 2, с. 5.
 Могилы 2: 3, с. 7; 4, с. 1; 5, с. 2; 6, с. 3; 7, с. 6; 8, с. 5; 9, с. 4.

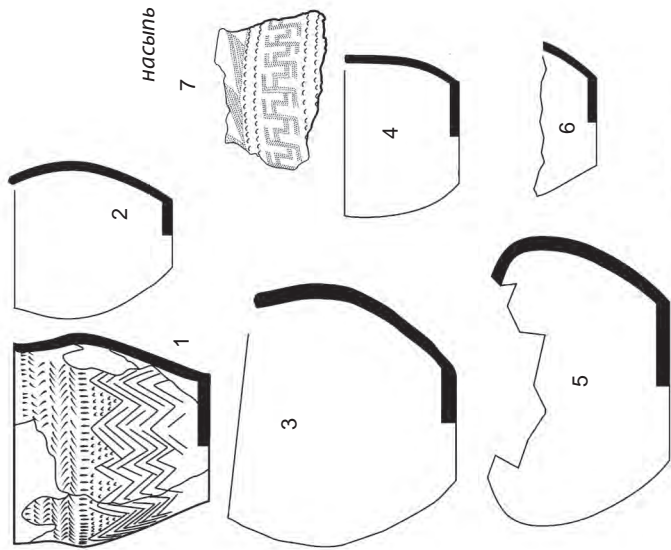
ПОГРЕВАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (2-5, 13-14, 16-17, 19-20, 23 — бронза; 6-12, 15, 18, 21-22 — кости; 1 — стекло).

Могилы 1: 1-2, конические пронизки № 6, 7; 3, нож № 2; 4, полусферическая бляшка № 8; 5-11, наконечники стрел № 18, 14, 13, 3, 11, 1, 12.
 Могилы 2: 12, бусина № 5; 13, зеркало с рукояткой в виде козлика № 14; 14, зеркало № 15; 15, подвеска № 8; 16-17, шилья № 9, 10; 18, наконечник стрелы № 7; 19, биконическая пронизка № 11; 20, игла № 15; 21, пуговица № 16; 22, наконечник стрелы № 6; 23, нож № 13.

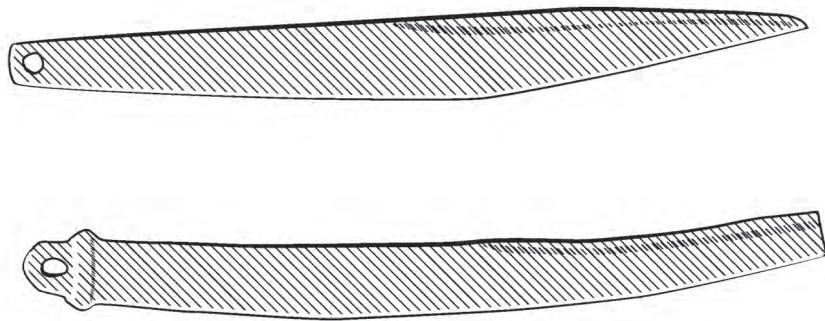

ОБЩИЙ ПЛАН, план дна и разрез.

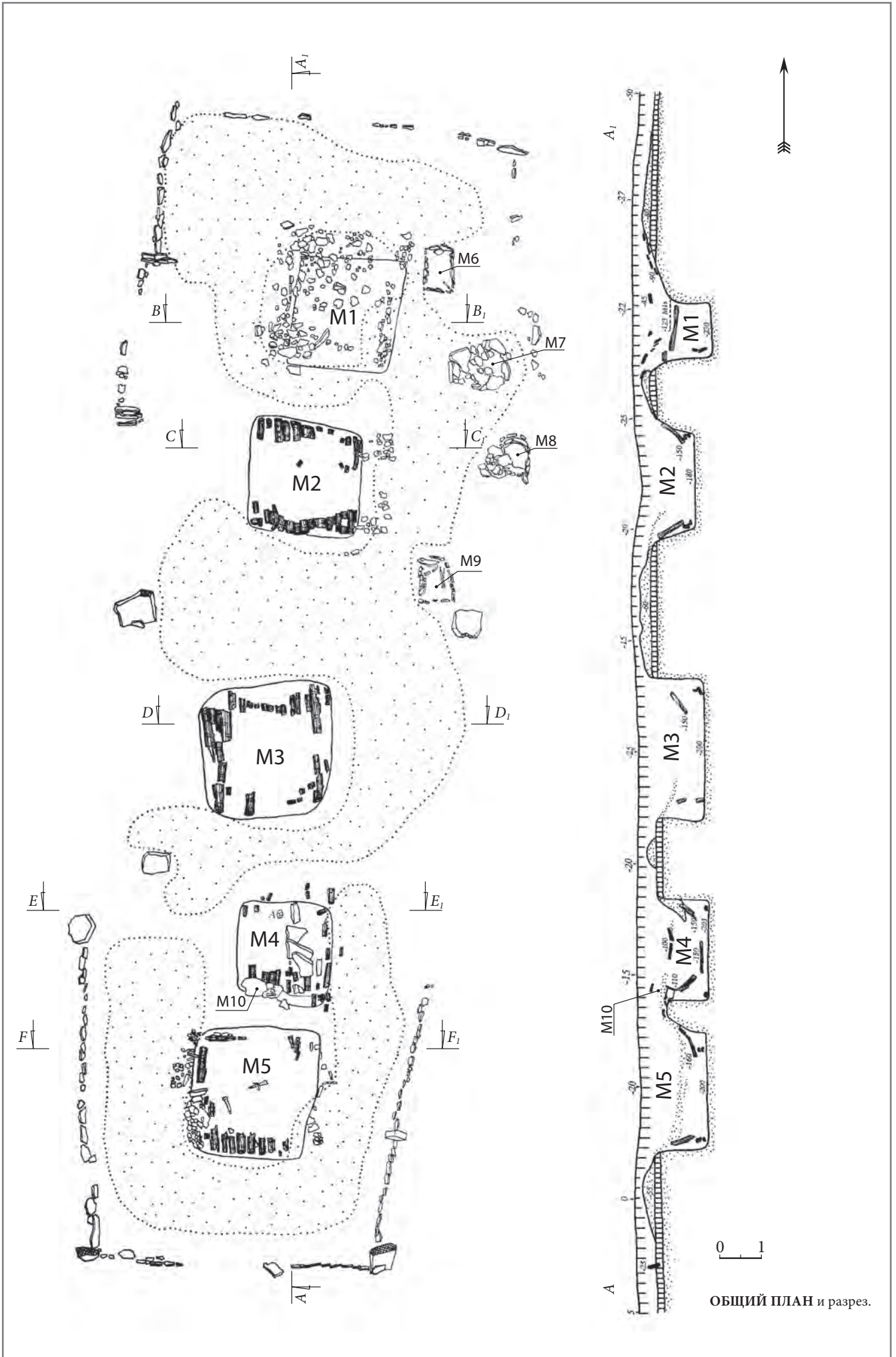
КЕРАМИКА

Могилы: 1. с. 4; 2. с. 1; 3. с. 7; 4. с. 6; 5. с. 8; 6. с. 5; 7. ф-т орнаментированного сосуда из насыпи.

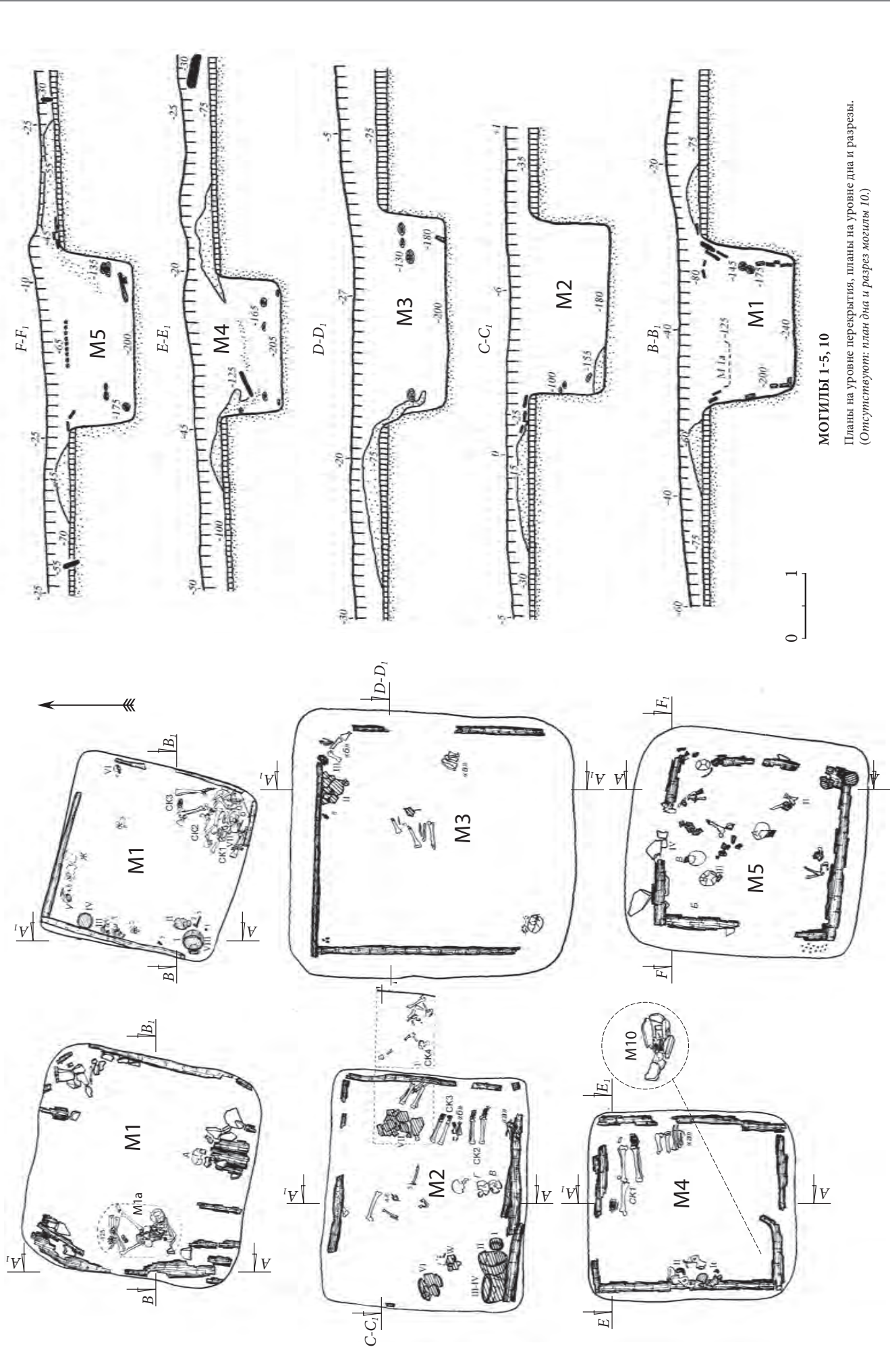

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (бронза).

Могилы: 1-2. ножи № 1, 2.

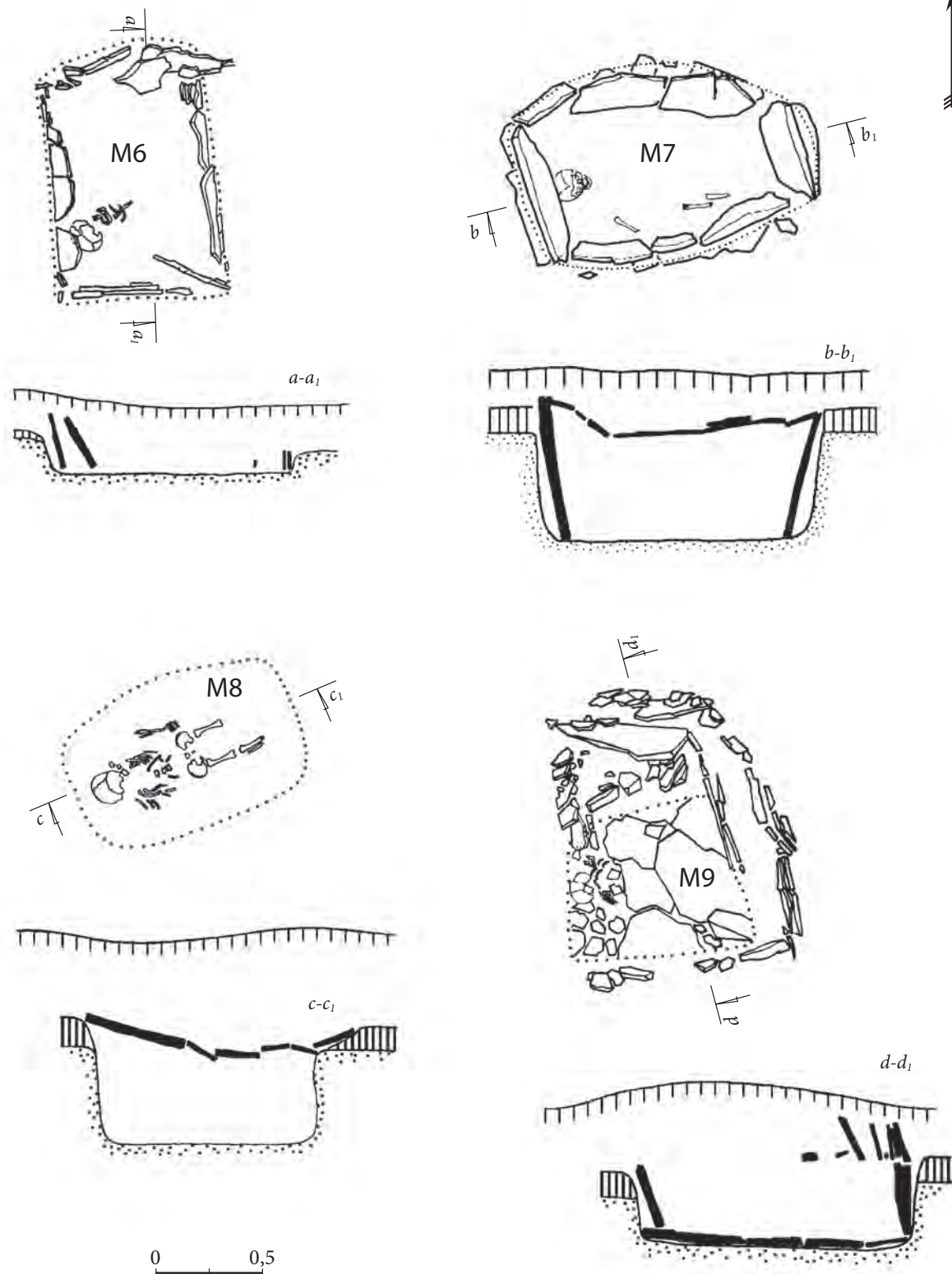

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

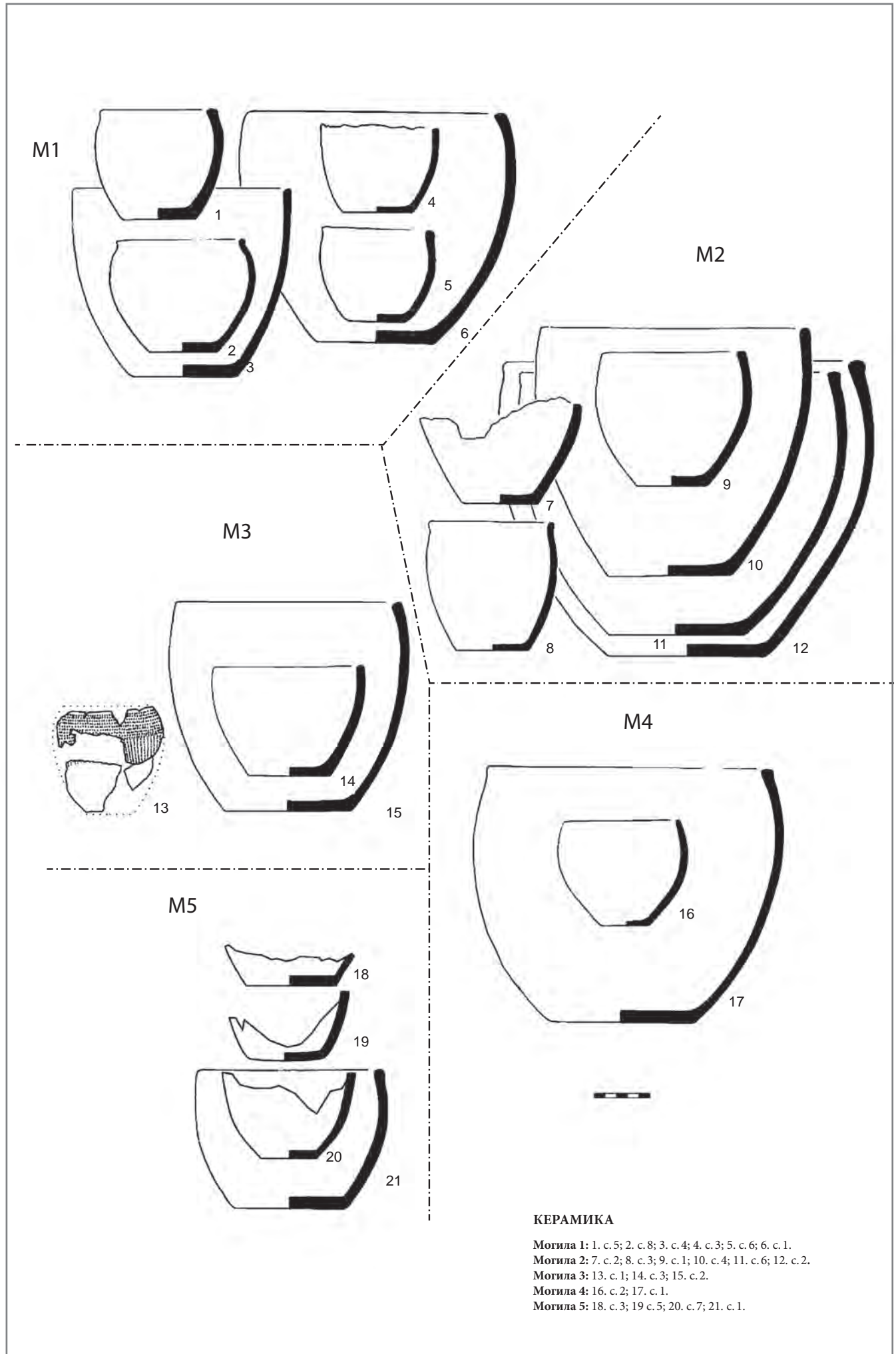

МОГИЛЫ 1-5, 10

Планы на уровне перекрытия, планы на уровне дна и разрезы. (Отсутствуют: план дна и разрез могилы 10.)

МОГИЛЫ 6-9
 Планы на уровне перекрытия и дна.

КЕРАМИКА

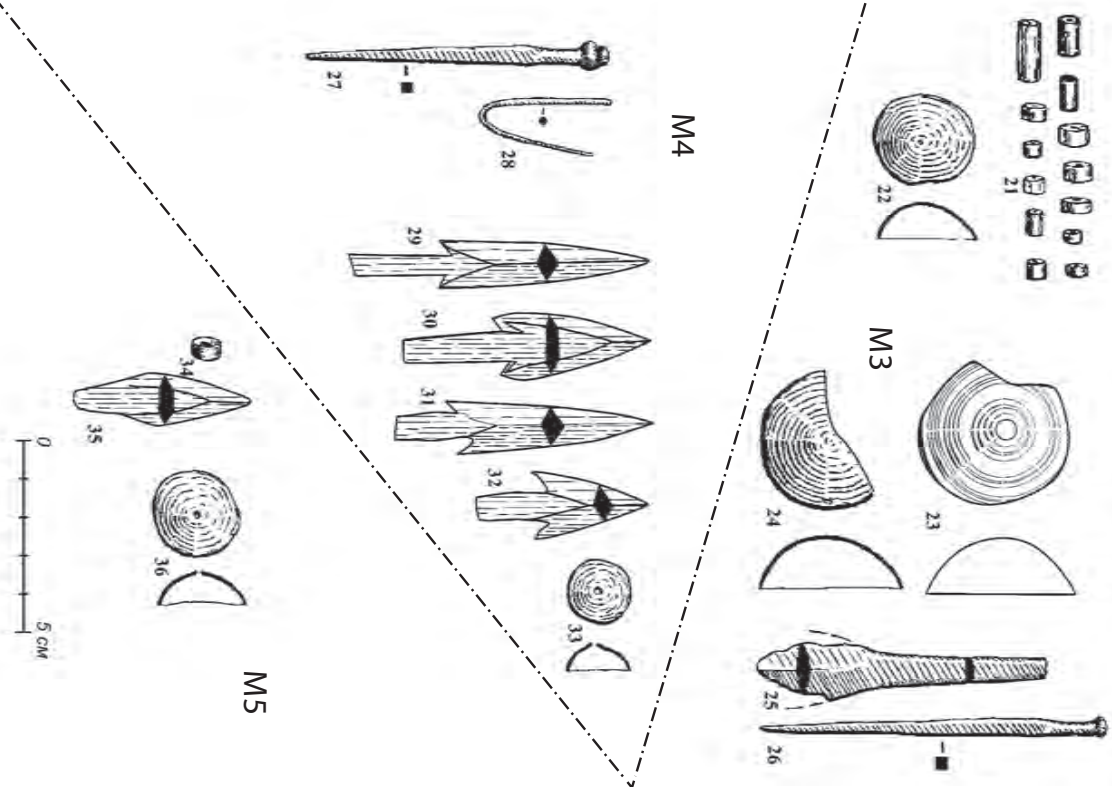
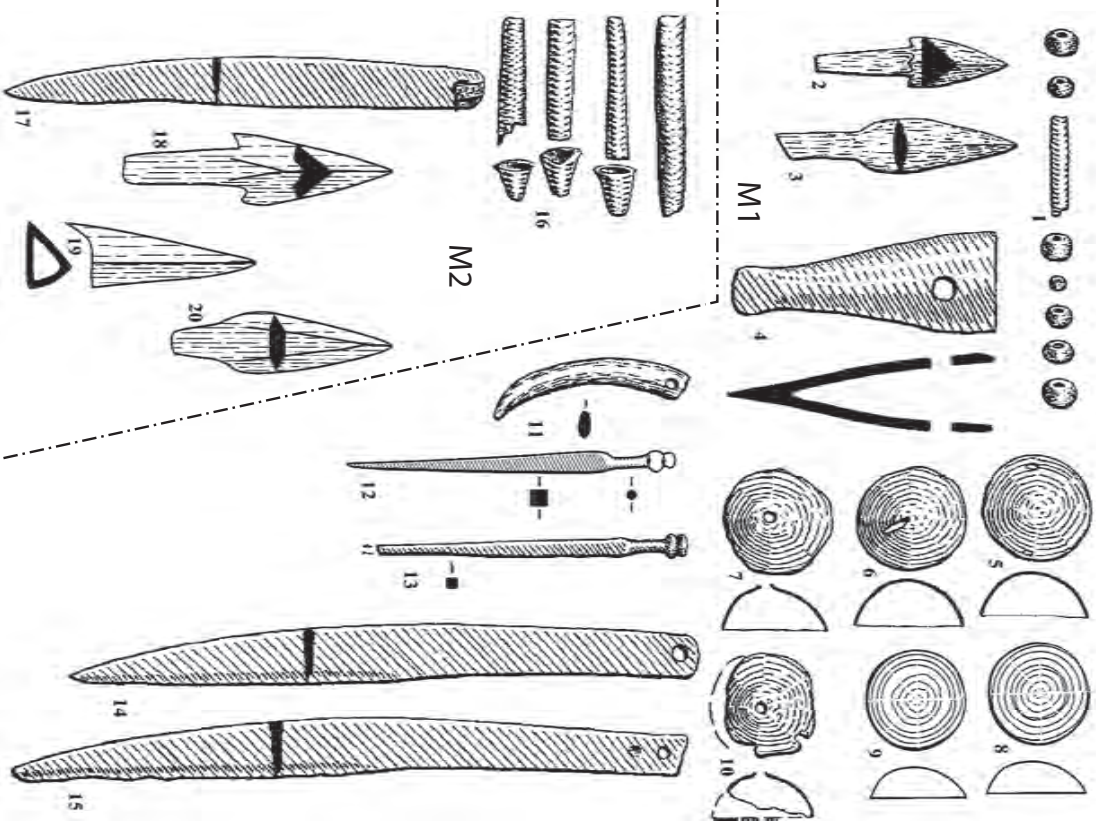
Могила 1: 1. с. 5; 2. с. 8; 3. с. 4; 4. с. 3; 5. с. 6; 6. с. 1.

Могила 2: 7. с. 2; 8. с. 3; 9. с. 1; 10. с. 4; 11. с. 6; 12. с. 2.

Могила 3: 13. с. 1; 14. с. 3; 15. с. 2.

Могила 4: 16. с. 2; 17. с. 1.

Могила 5: 18. с. 3; 19. с. 5; 20. с. 7; 21. с. 1.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1, 21, 34 — камень; 4-10, 16-17, 22-28, 33, 36 — бронза; 2-3, 11, 18-20, 29-32, 35 — кости).

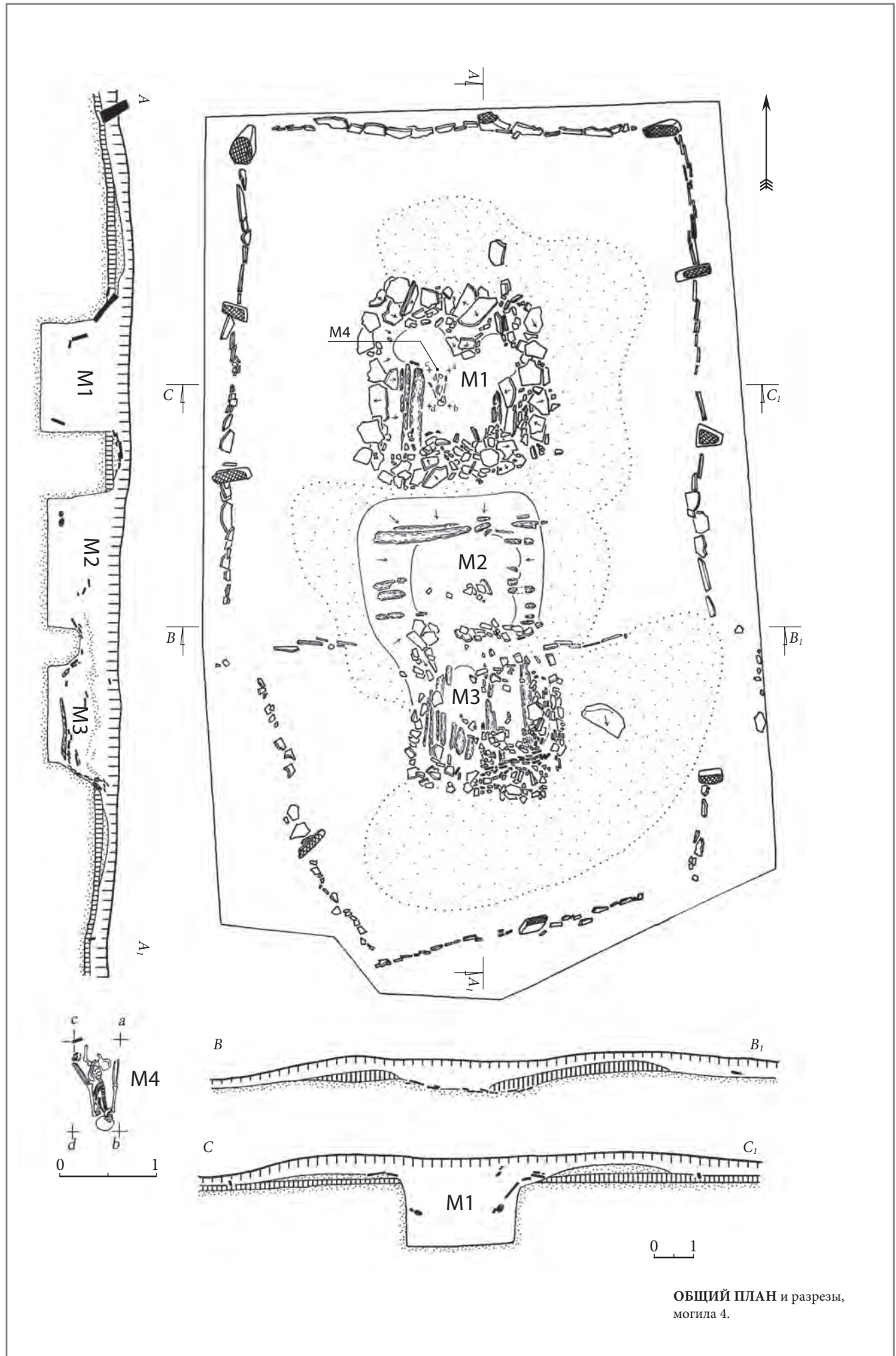
Могилы 1: 1. бусы (7 халькозитовых и 1 бронзовая пронизка) № 14; 2-3. наконечники стрел № 10, 9; 4. вток № 7; 5-10. полусферические бляшки № 11, 1, 13, 10, 2, 6; 11. просверленный клык кабарги № 15; 12-13. шпиль № 5, 8; 14-15. ножи № 4, 3.

Могилы 2: 16. пронизка и конические пронизки № 7; 17. нож № 3; 18-20. наконечники стрел № 4, 6, 5.

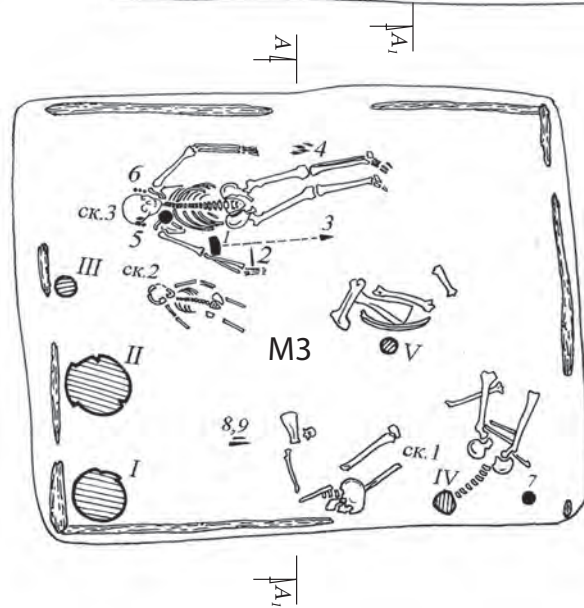
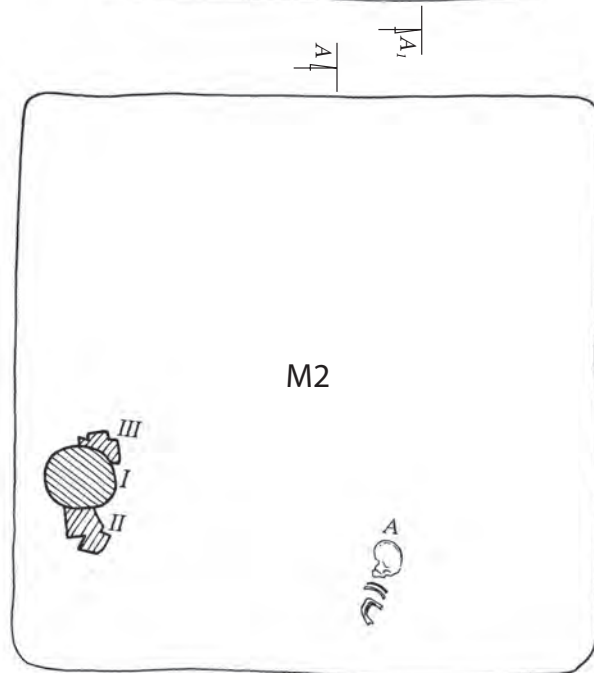
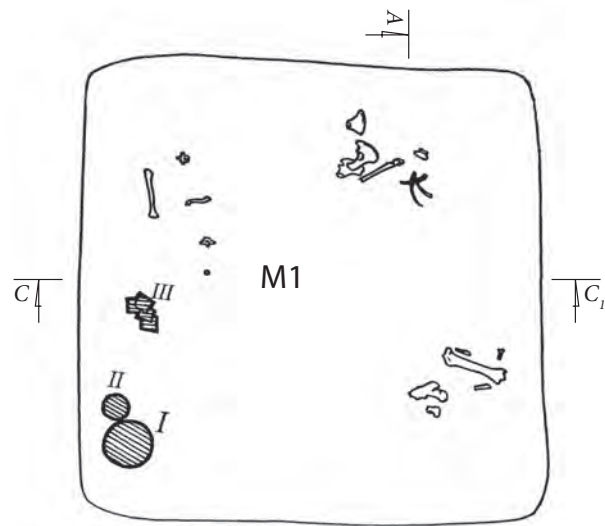
Могилы 3: 21. ф-т низки бус (23 шт.) на кожаном ремешке № 4; 22-24. полусферические бляшки №№ 3, 1, 2; 25. ф-т бронзового кинжала № 6; 26. шило № 5.

Могилы 4: 27. шило № 7; 28. игла № 3; 29-32. наконечники стрел №№ 4, 5, 1, 2; 33. полусферическая бляшка № 6.

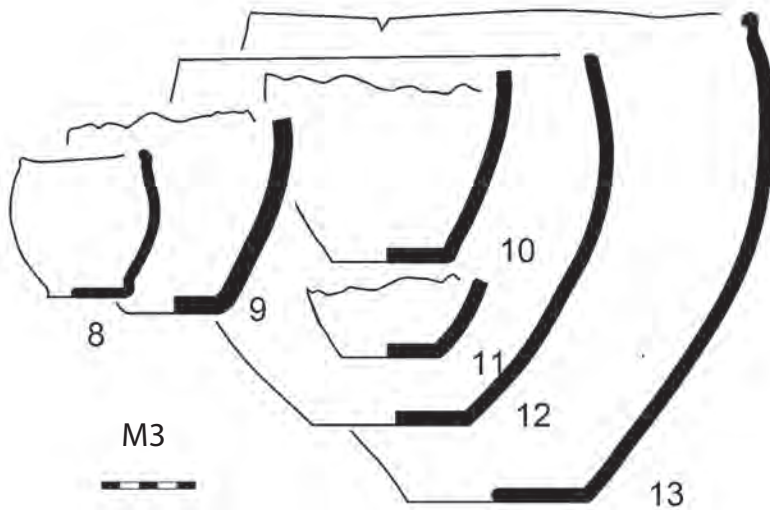
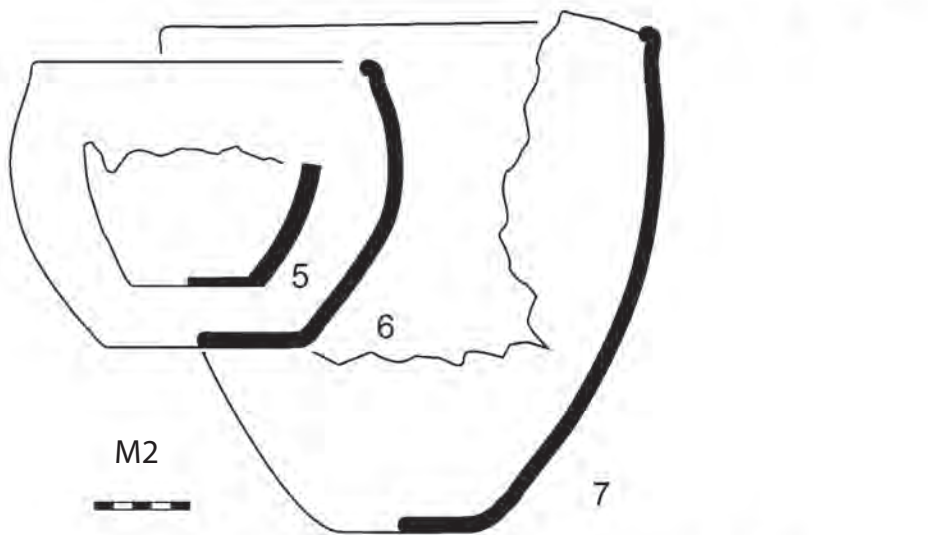
Могилы 5: 34. бусина, сердолик № 1; 35. наконечник стрелы № 2; 36. полусферическая бляшка № 3.

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы,
могила 4.

МОГИЛЫ 1-3
Планы на уровне дна.

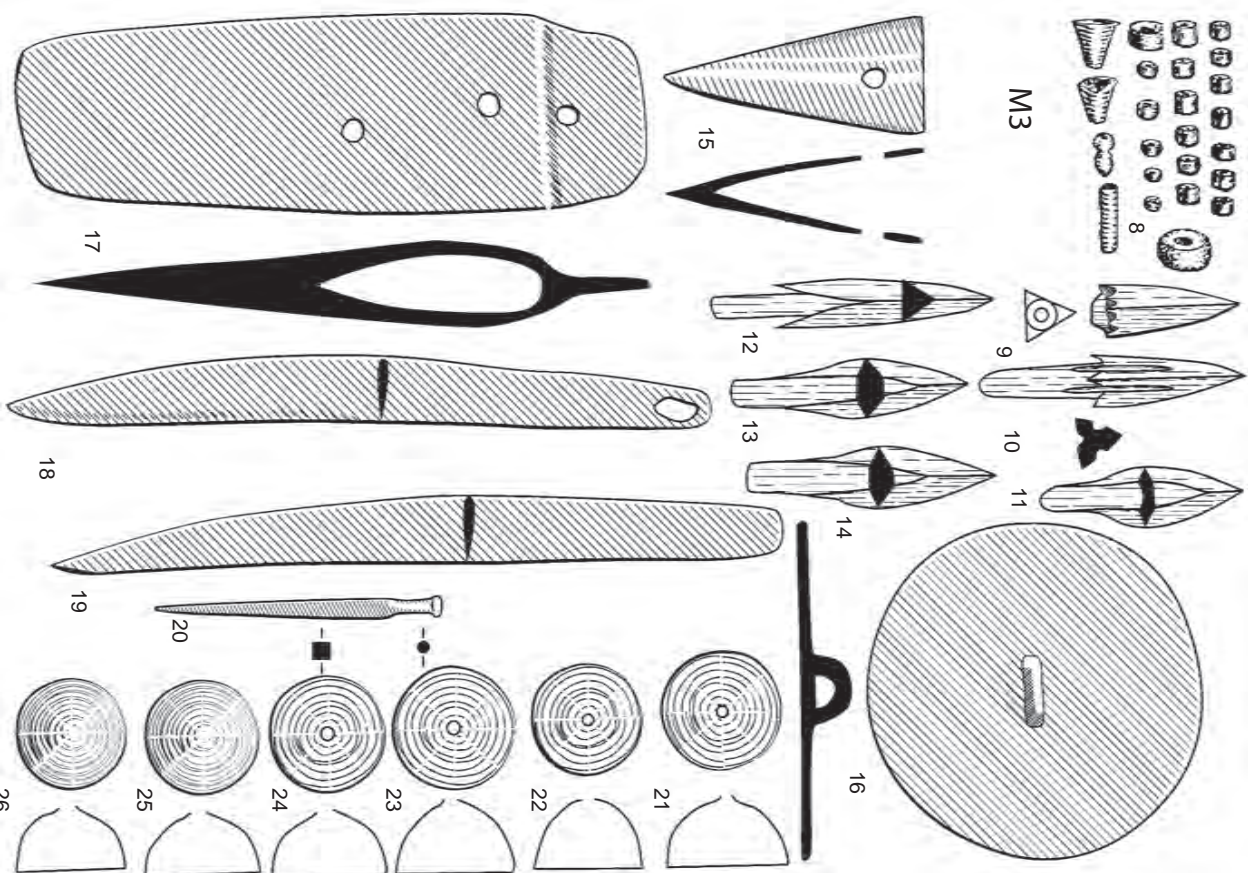
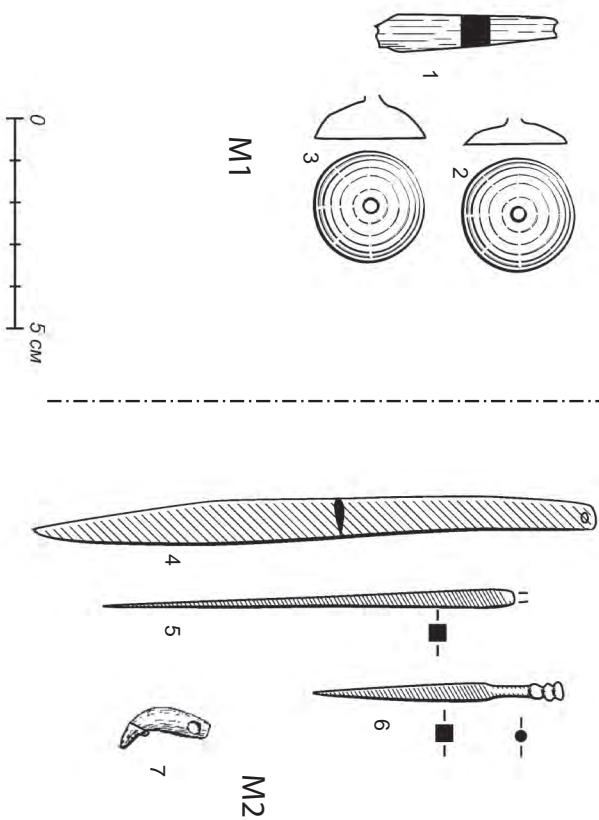
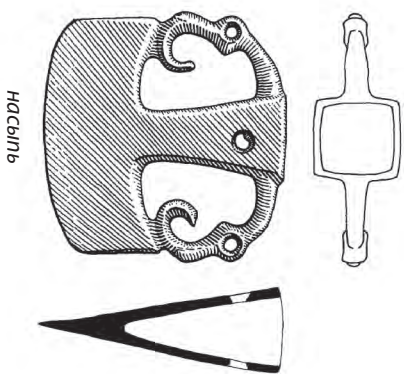

КЕРАМИКА

Могила 1: 1. с.3; 2. с.2; 3. с.6; 4. с.1.

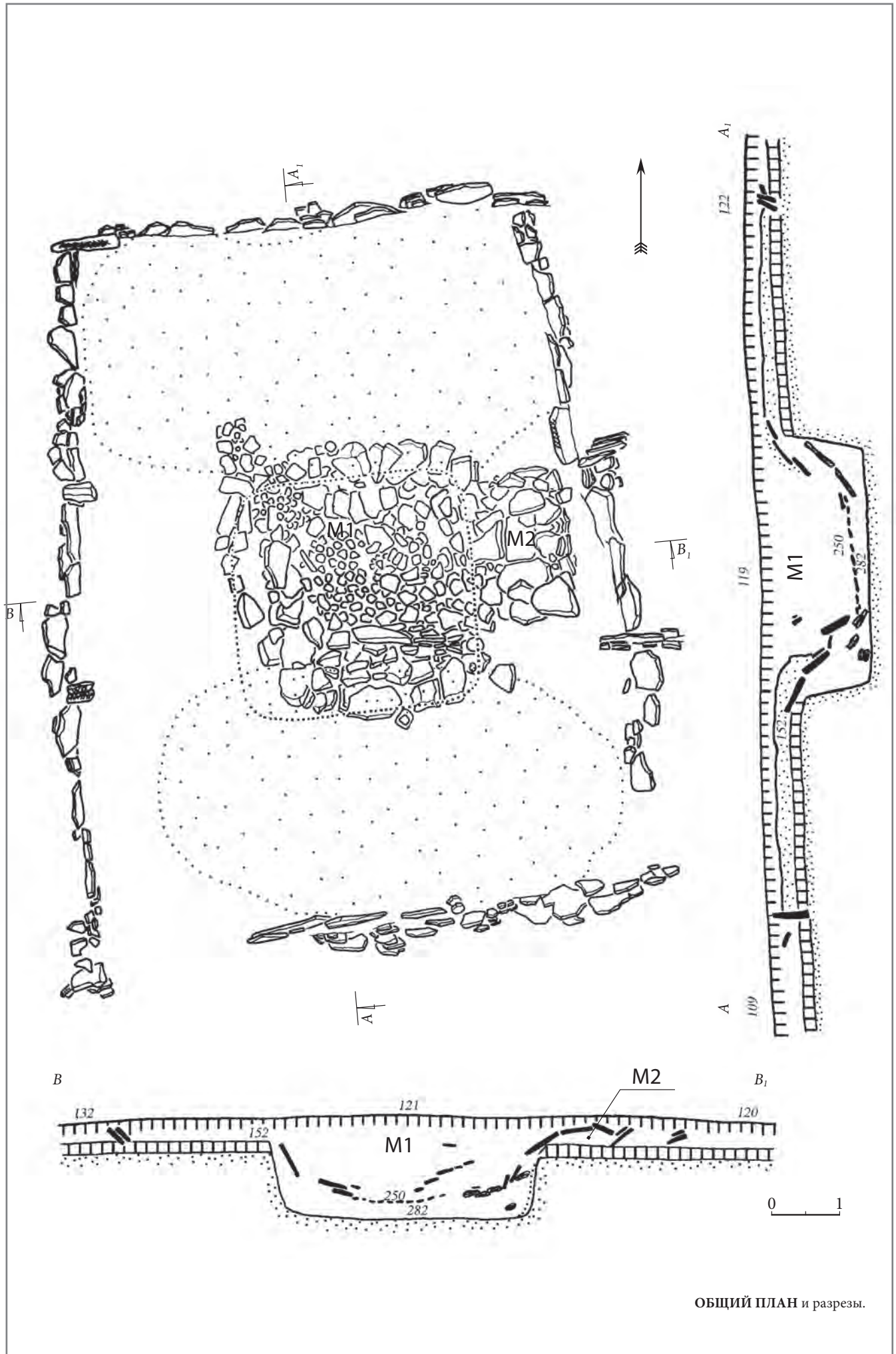
Могила 2: 5. с.3; 6. с.2; 7. с.1.

Могила 3: 8. с.5; 9. с.4; 10. с.3; 11. с.6; 12. с.1; 13. с.2.

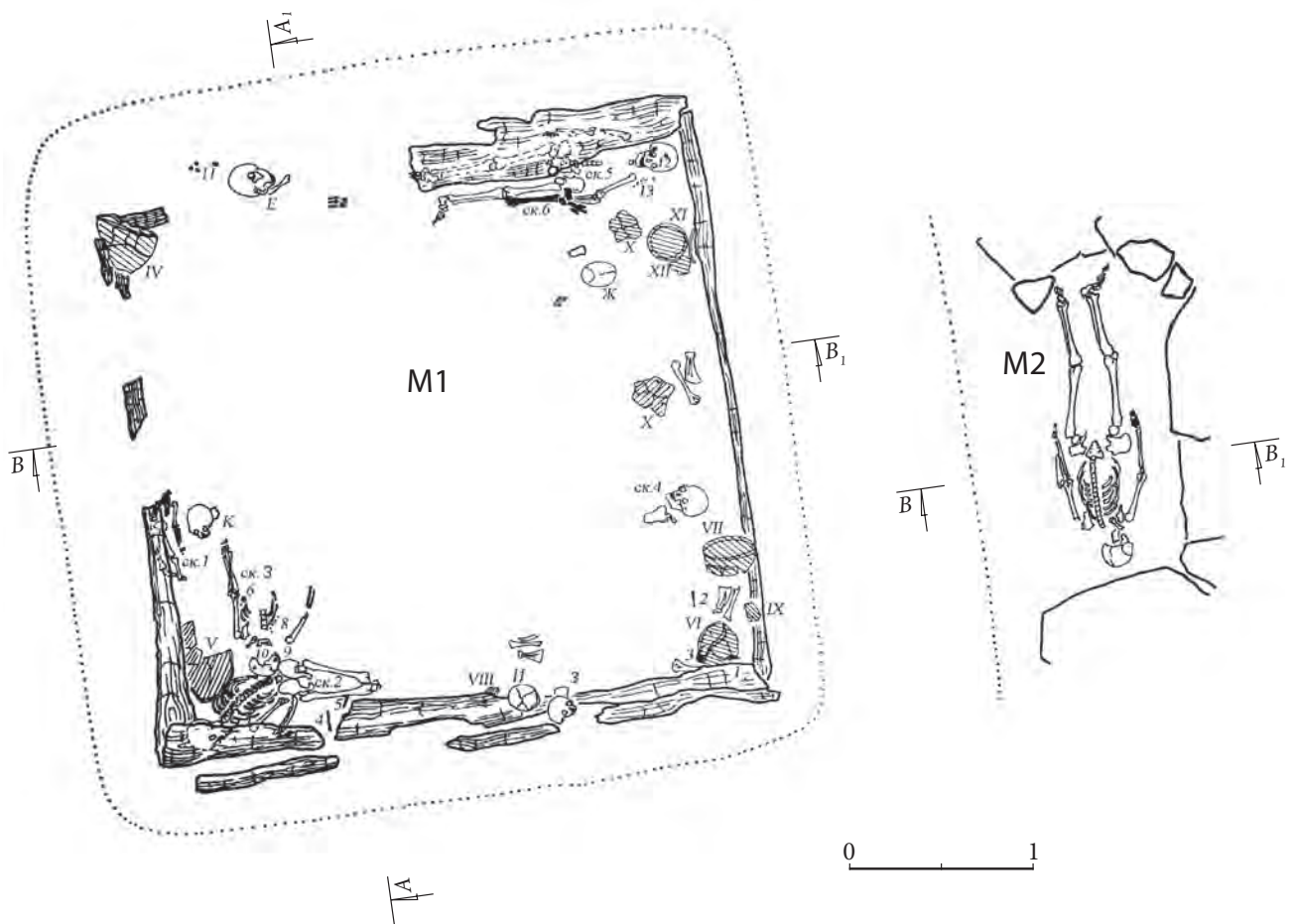
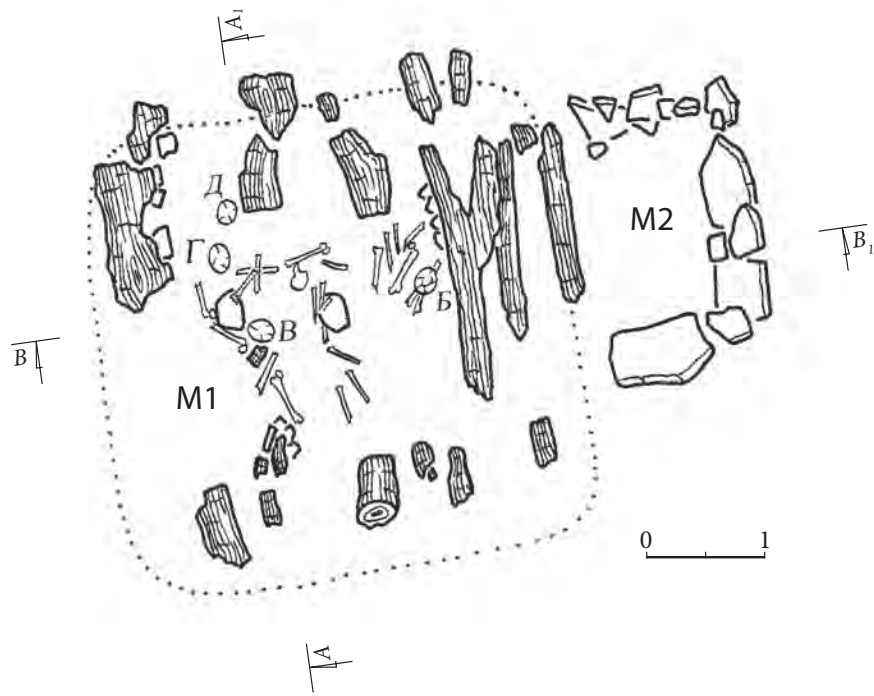

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (2-6, 8, 15-26 — бронза, 1, 7, 9-14 — кость).

Могилы 1: 1. наконечник стрелы № 3; 2-3. полусферические бляшки №№ 1, 2.
 Могилы 2: 4. нож № 1; 5-6. шилья №№ 3, 2; 7. подвеска из клыка лисицы.
 Могилы 3: 8. низка бус (24 шт.: стеклянные и бронзовые проникаи) № 10;
 9-14. наконечники стрел № 4; 15. явлок № 3; 16. зеркала № 5; 17. топор № 1;
 18-19. ножи №№ 2, 7 (?); 20. шило № 9; 21-26. полусферические бляшки № 6.
 Насиль: «явлок-секирка» с головками грифонов.

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

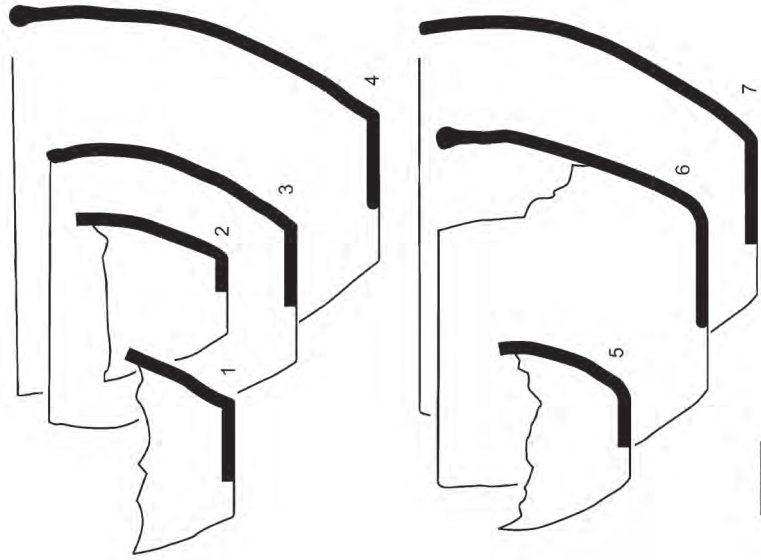

МОГИЛЫ

Планы на уровне перекрытия
и планы на уровне дна.

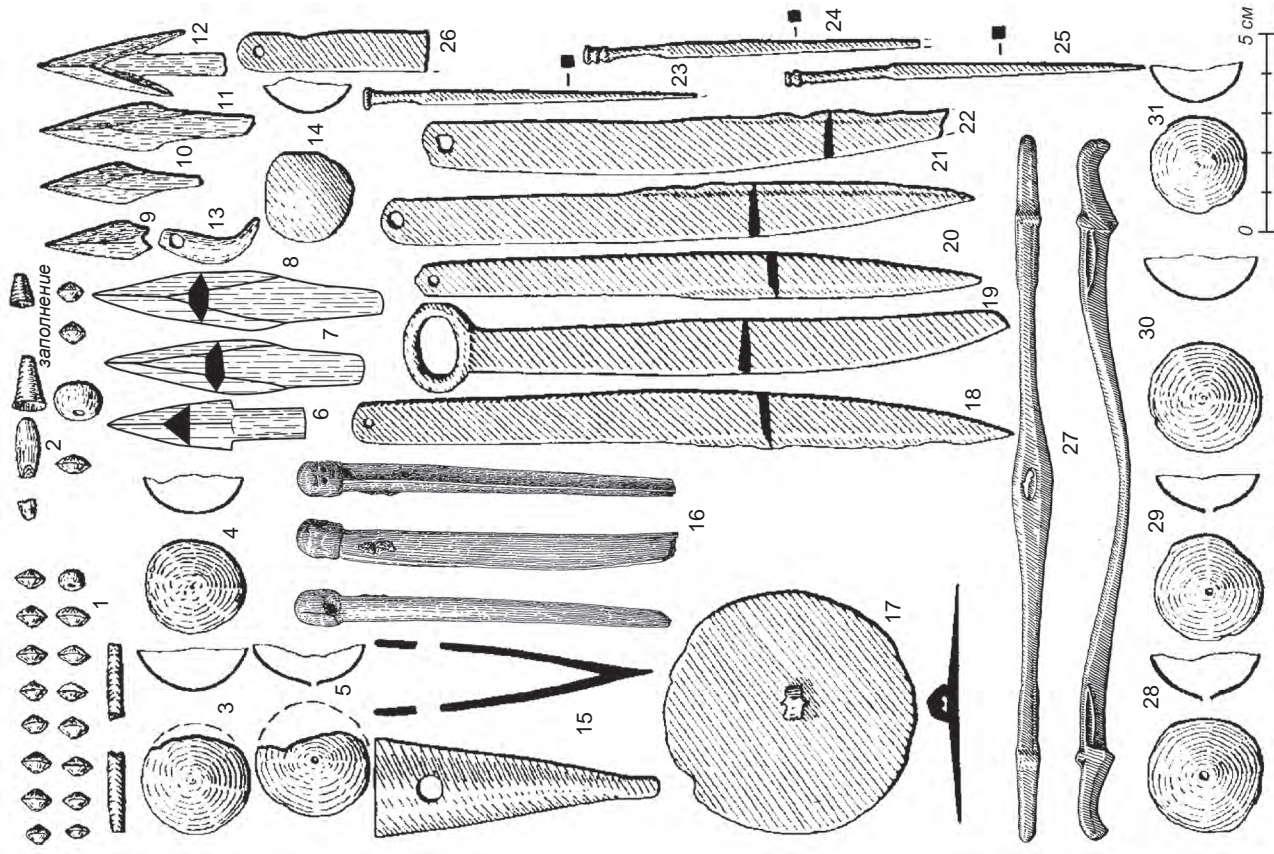
КЕРАМИКА

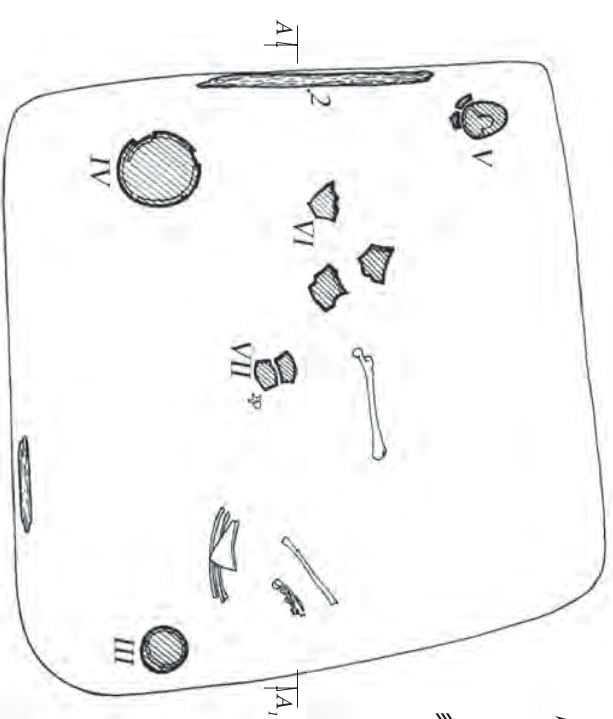
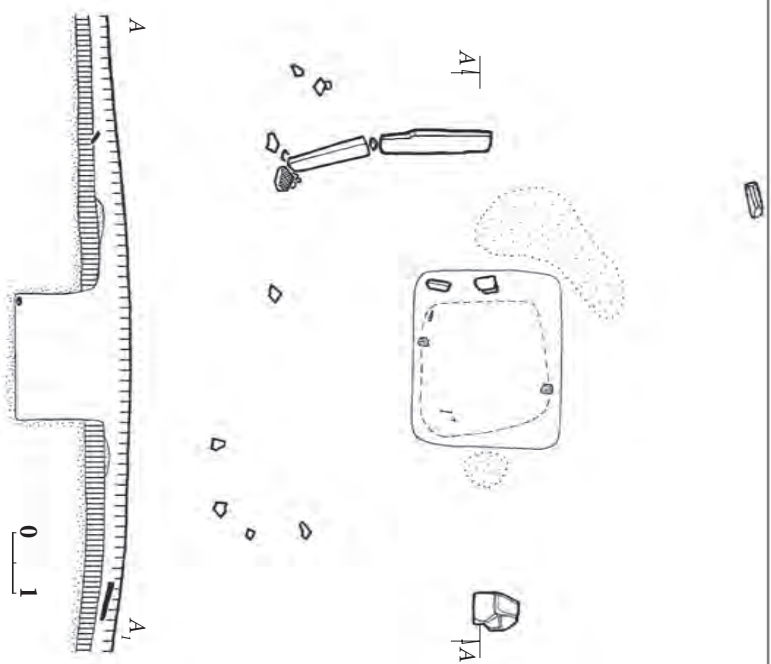
Могилы I: 1. с. 19; 2. с. 3; 3. с. 8; 4. с. 4; 5. с. 12; 6. с. 10; 7. с. 6.

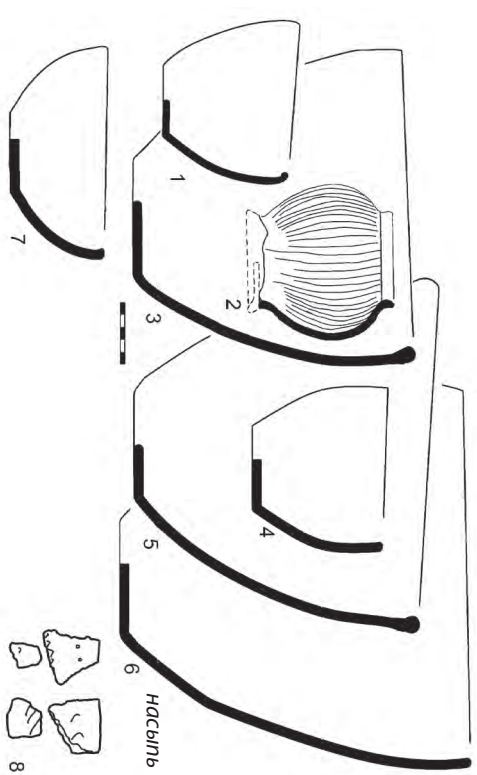
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (3-5, 14-15, 17-31 — бронза; 6-13, 16 — кость)

Могилы I: 1. бусы и бронзовые пронизки № 13; 2. бусы № 8; 3-5. полусферические бляшки № 11, 23, 9; 6-12. наконечники стрел № 27 (3 экз.), 26 (4 экз.); 13. проверленный клык № 7; 14. полусферическая бляшка № 10; 15. вток № 3; 16. подвеска с изображением головы человека № 25; 17. зеркало № 6; 18-22. ножи № 19, 5, 4, 16, 1; 23-25. шилья № 2, 17, 20; 26. ф-т ножа № 18; 27. «предмет неизвестного назначения» № 21; 28-31. полусферические бляшки № 12, 24, 15.

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез,
план на уровне дна.

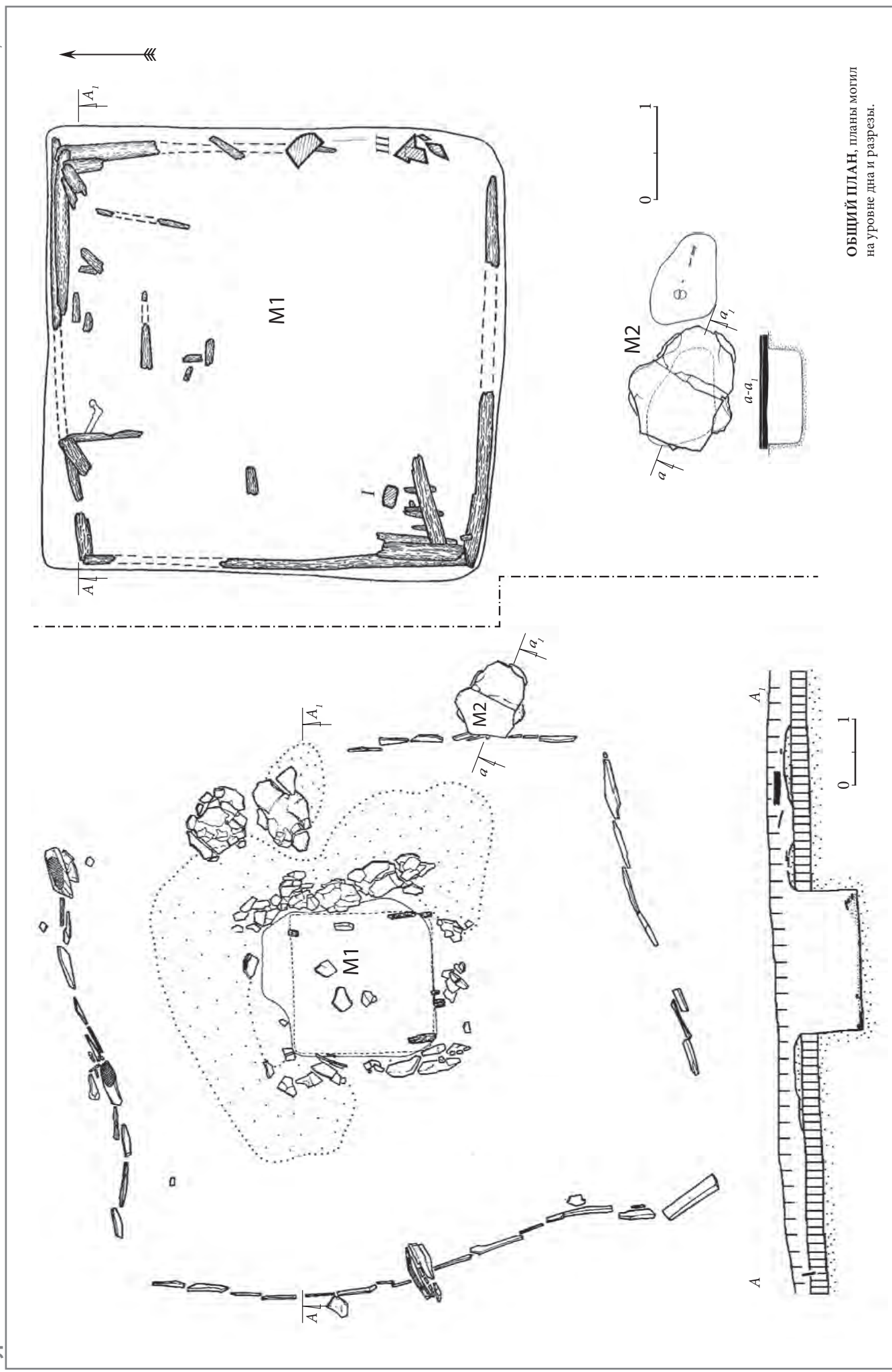
КЕРАМИКА

Могила: 1. с. 4; 2. с. 7; 3. с. 2; 4. с. 5; 5. с. 3; 6. с. 6; 7. с. 1;
8. ф-ты орнаментированных сосудов из насыпи.

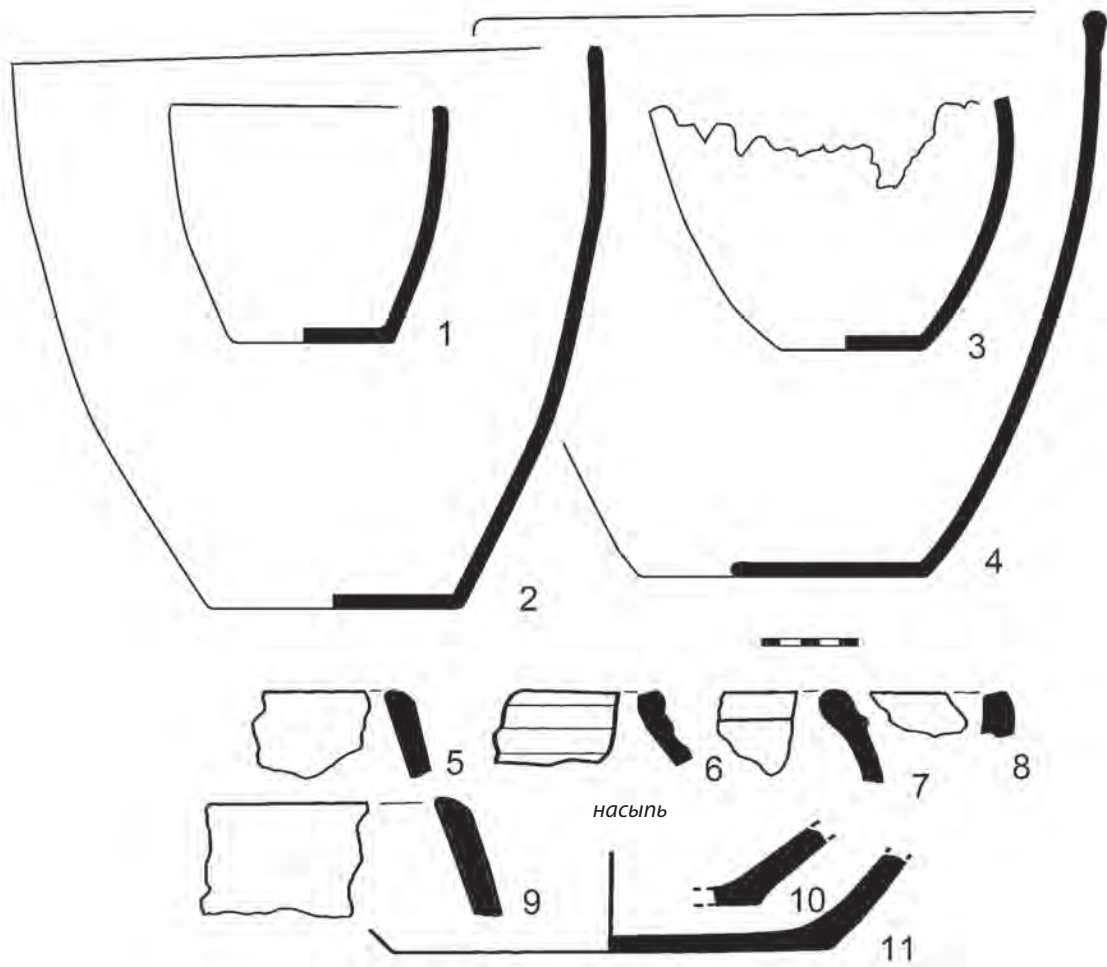
ПОГРЕБАТЕЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Могила: 1. бронзовая серьга, обложенная золотом № 1;
2. бронзовая бусина № 2.

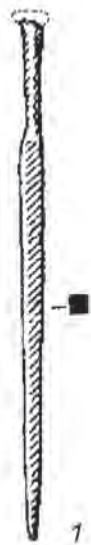

ОБЩИЙ ПЛАН, планы могил на уровне дна и разрезы.

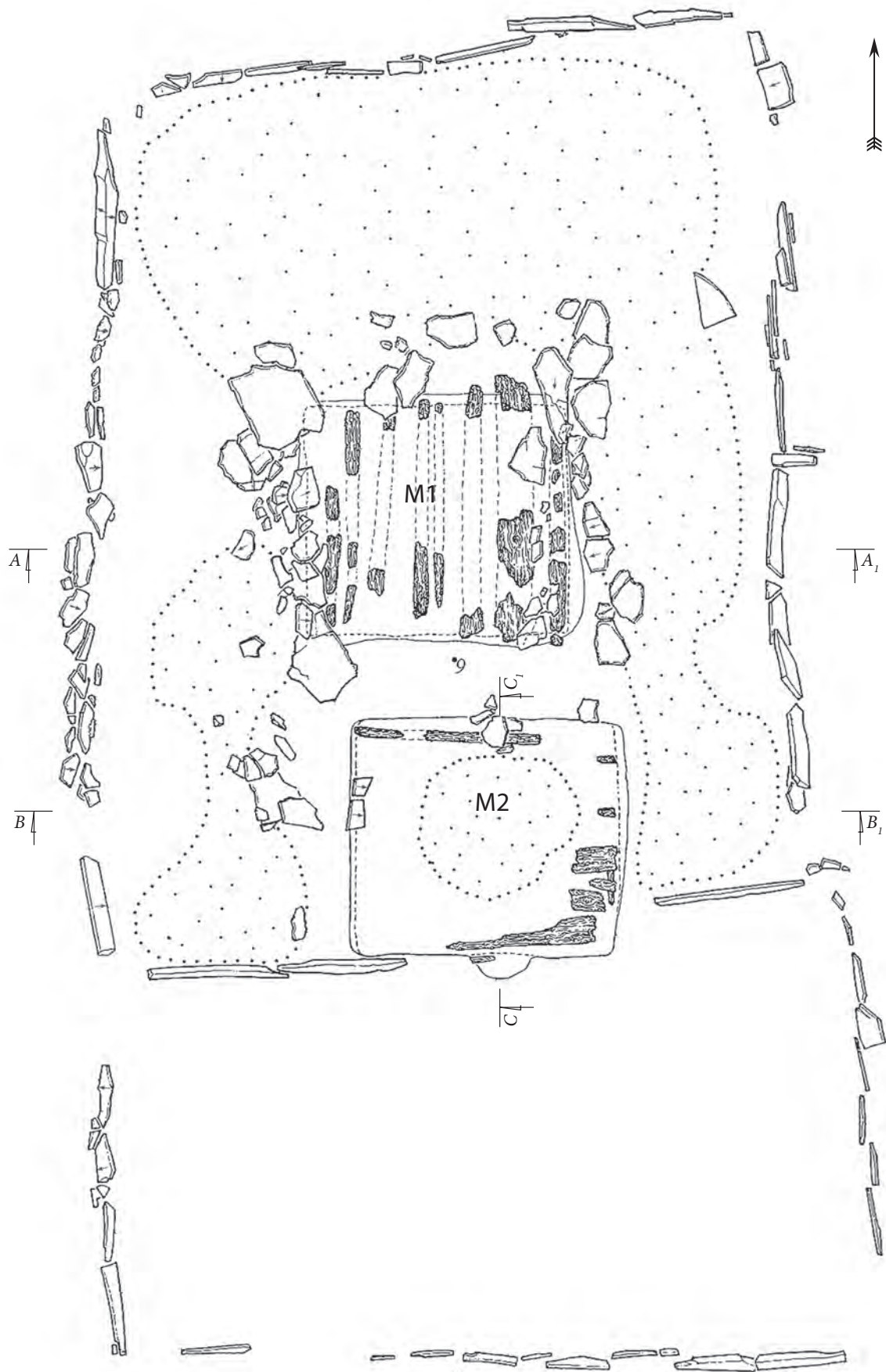
КЕРАМИКА

Могила 1: 1. с. 4; 2. с. 2; 3. с. 1; 4. с. 3;
5-11. ф-ты сосудов из насыпи.

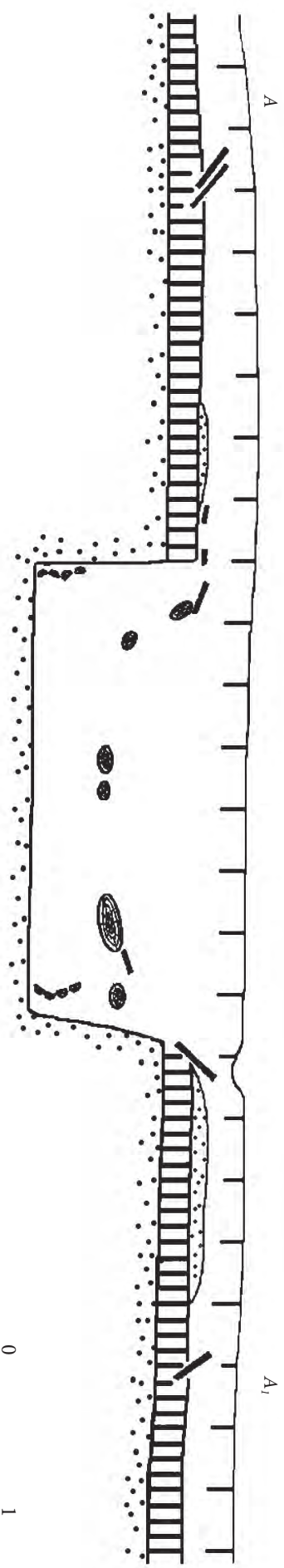
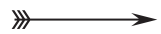
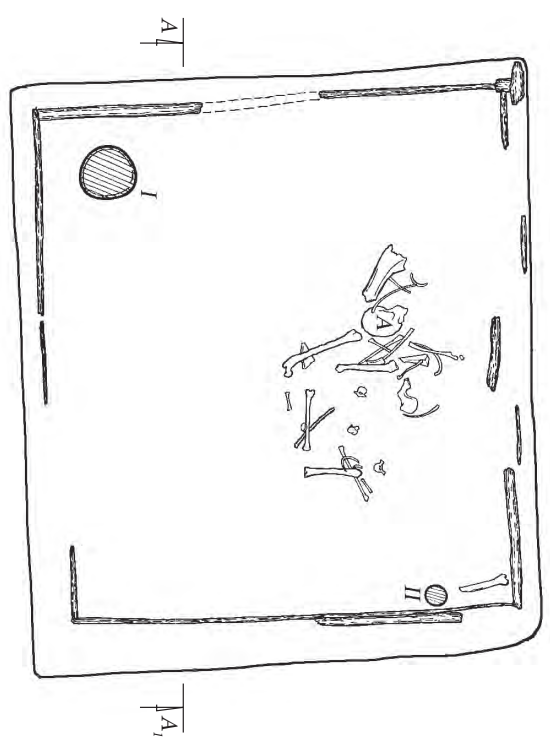
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Могила 1: 1. бронзовое шило №1.

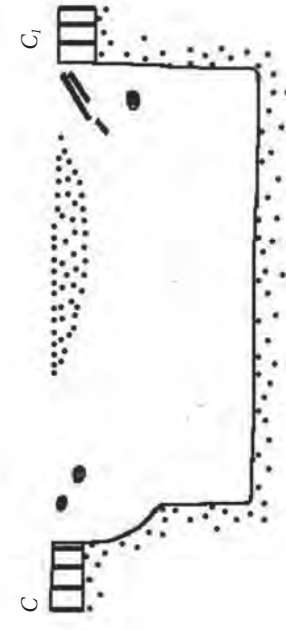
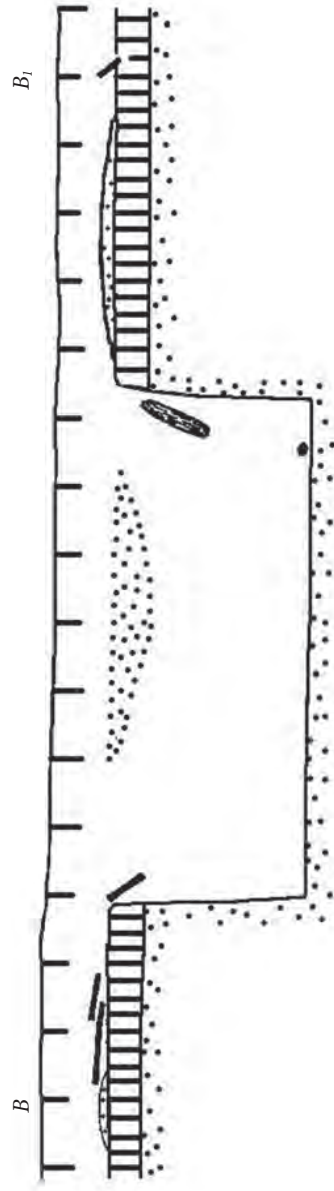
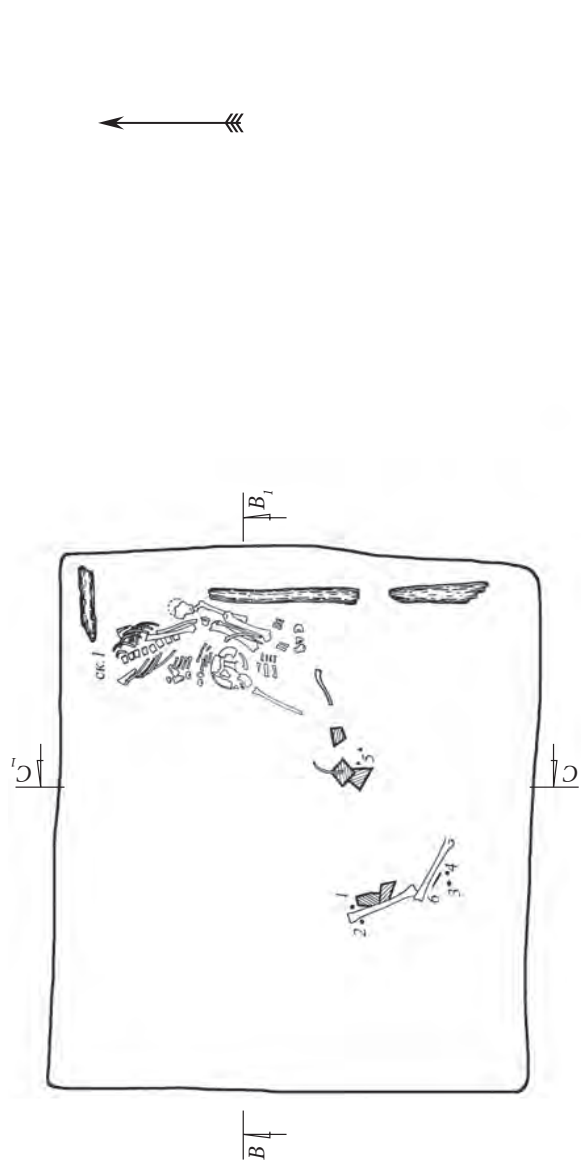

0 1

ОБЩИЙ ПЛАН

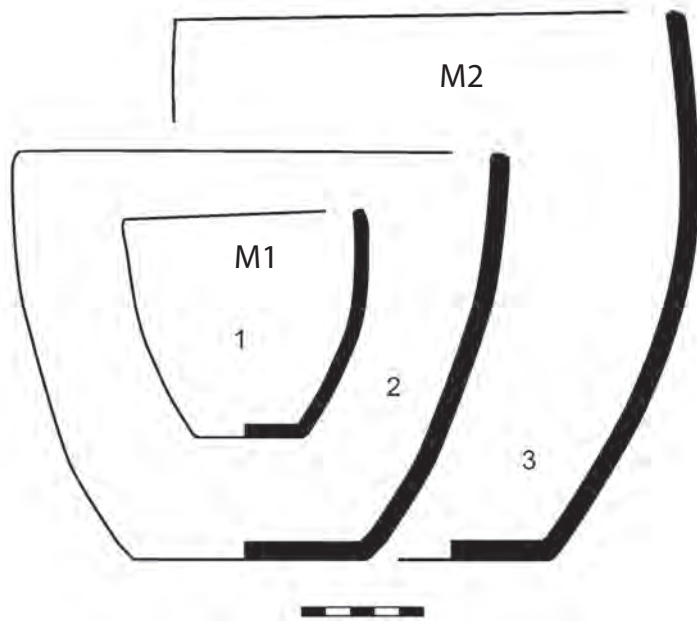

МОГИЛА I
План на уровне дна и разрез.

МОГИЛА 2

План на уровне дна и разрез.

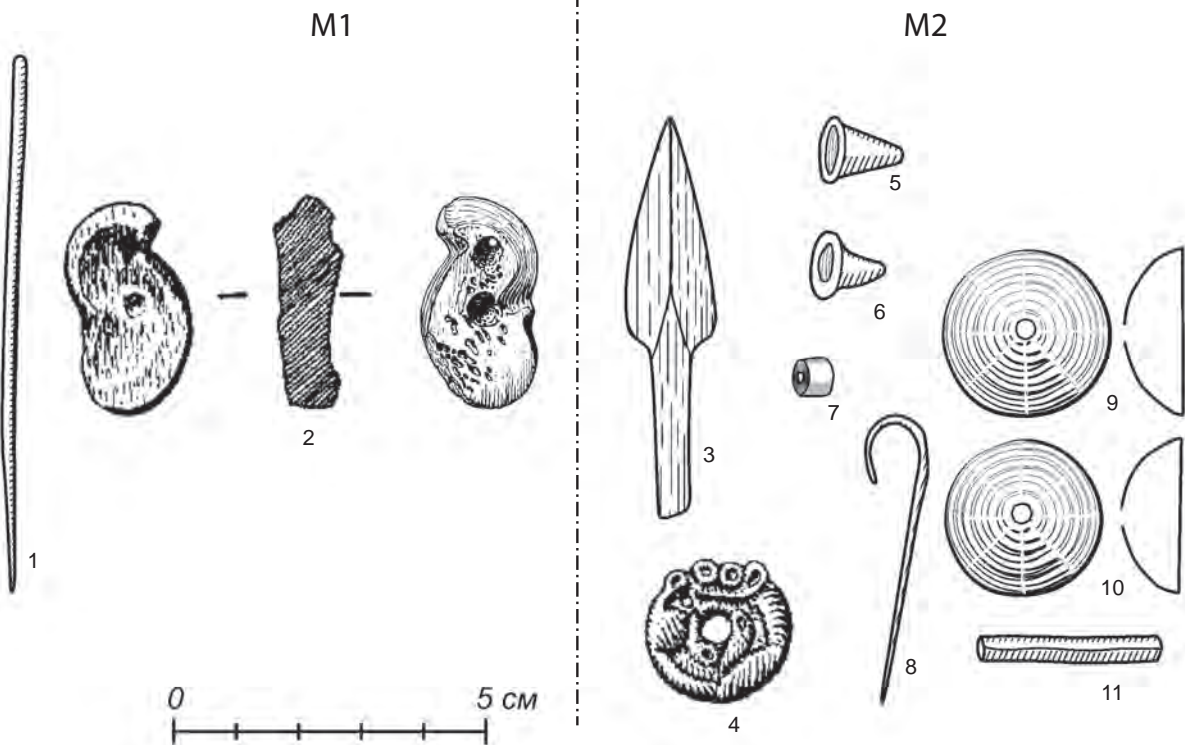
КЕРАМИКА

Могила 1: 1. с.1; 2. с.2.

Могила 2: 3. с.2.

Насыпь: 4. ф-ты орнаментированных сосудов.

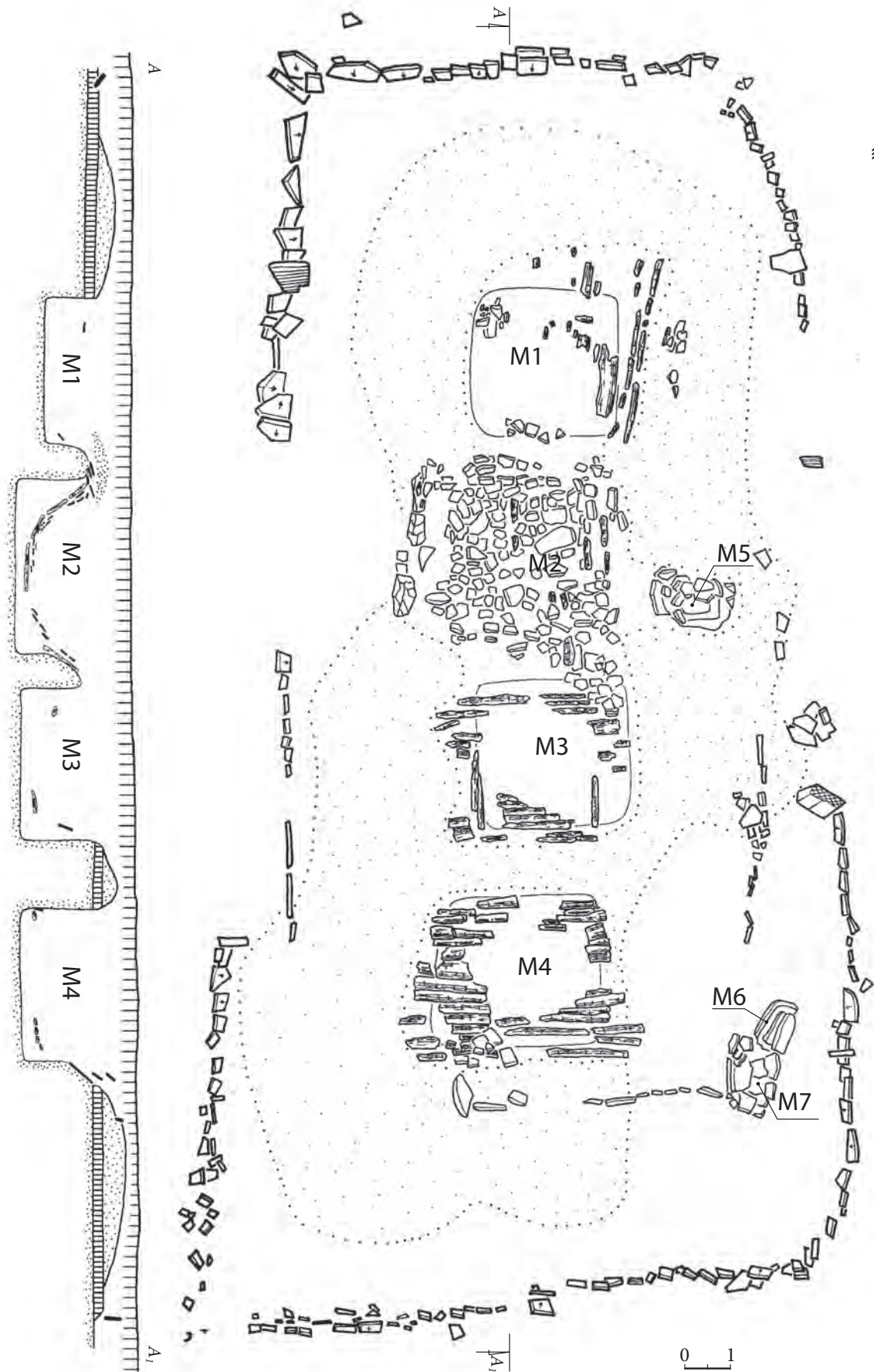
насыпь

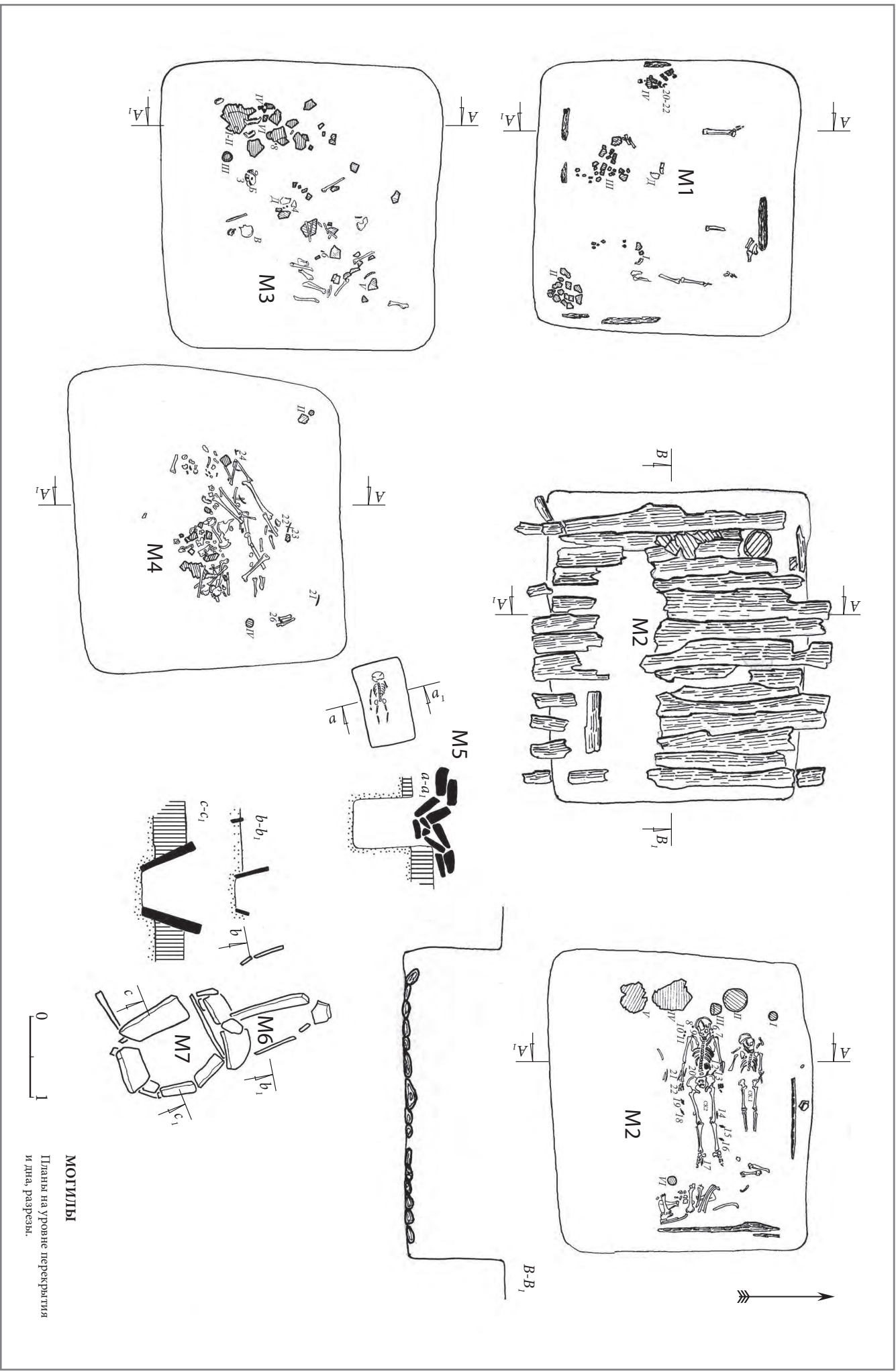
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1, 4-6, 8-11 — бронза; 2-3 — кость; 7 — камень).

Могила 1: 1. игла №2; 2. астрагал №1.

Могила 2: 3. наконечник стрелы № 8; 4. бляшка в виде свернувшегося хищника № 9; 5-6. конические пронизки №№ 2, 5; 7. бусина № 4; 8. игла № 6; 9-10. полусферические бляшки №№ 1, 3; 11. пронизка № 7.

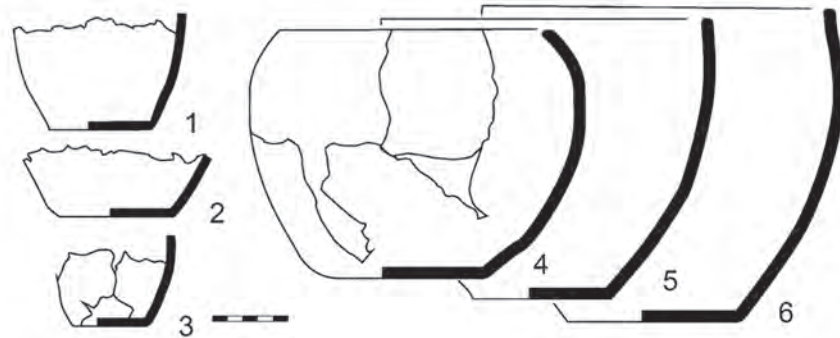

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

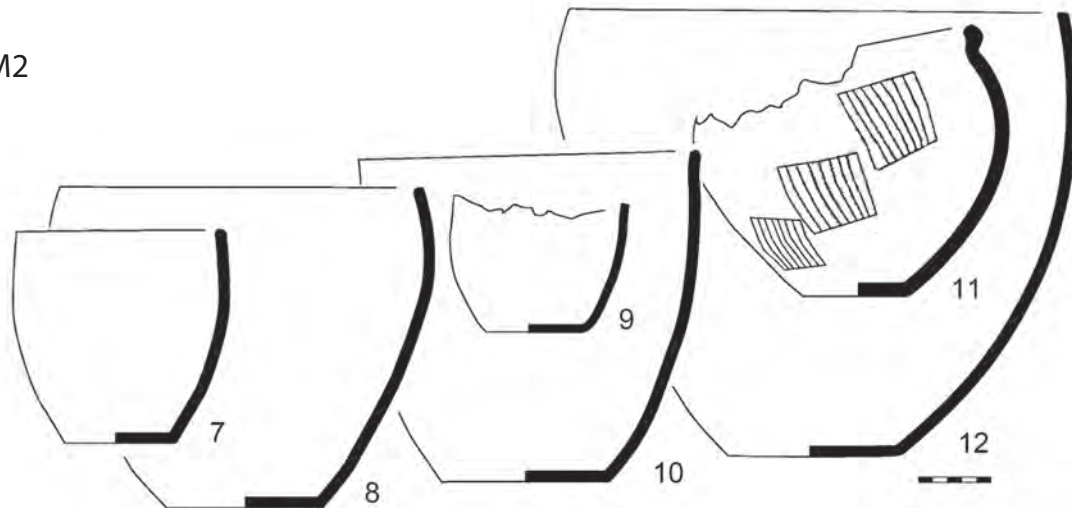

МОГИЛЫ
Планы на уровне перекрытия
и дна, разрез.

М1

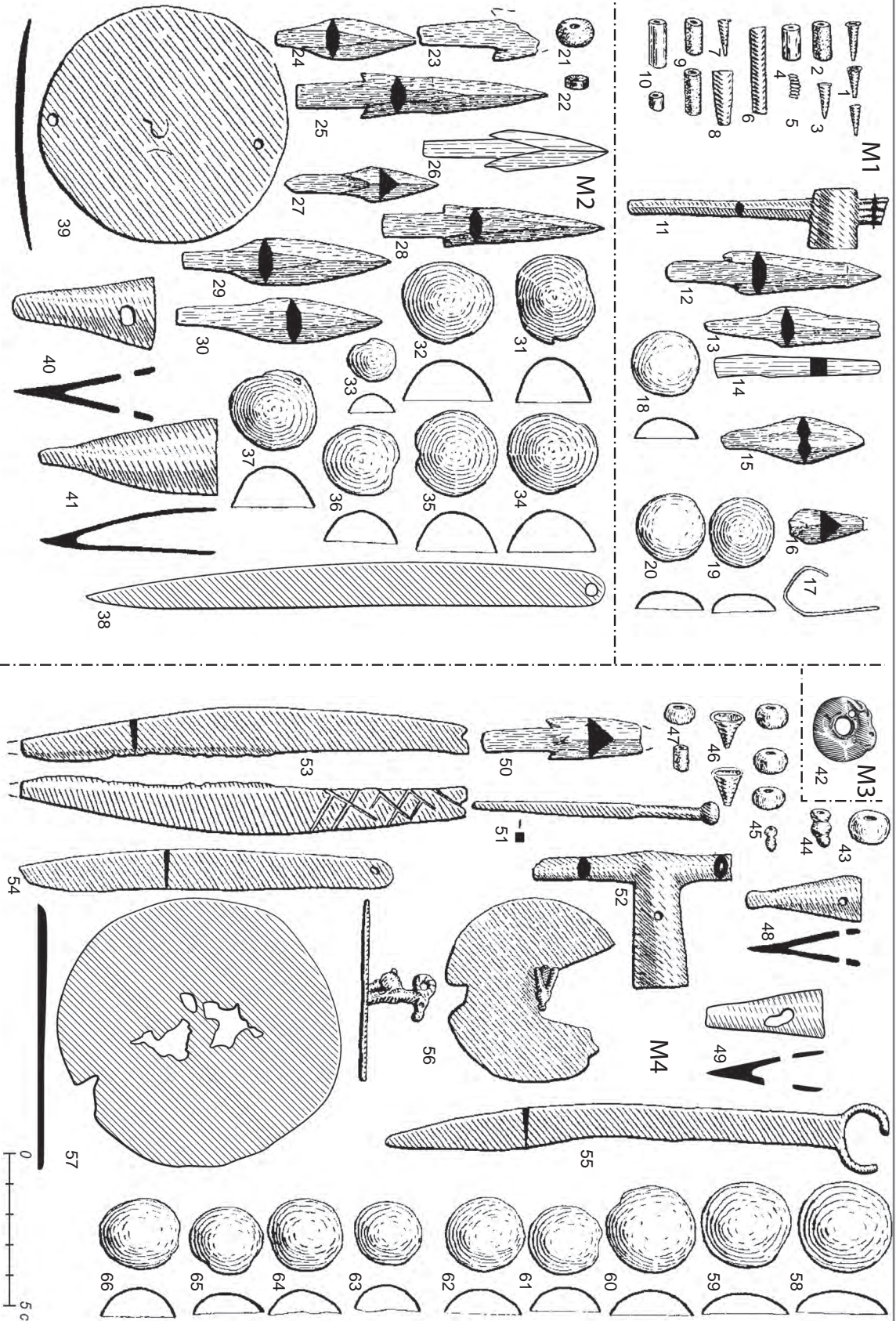
М2

КЕРАМИКА

Могила 1: 1. с.3; 2. с.6; 3. с.7; 4. с.1; 5. с.2; 6. с.5.

Могила 2: 7. с.3; 8. с.2; 9. с.6; 10. с.1; 11. с.4; 12. с.(?).

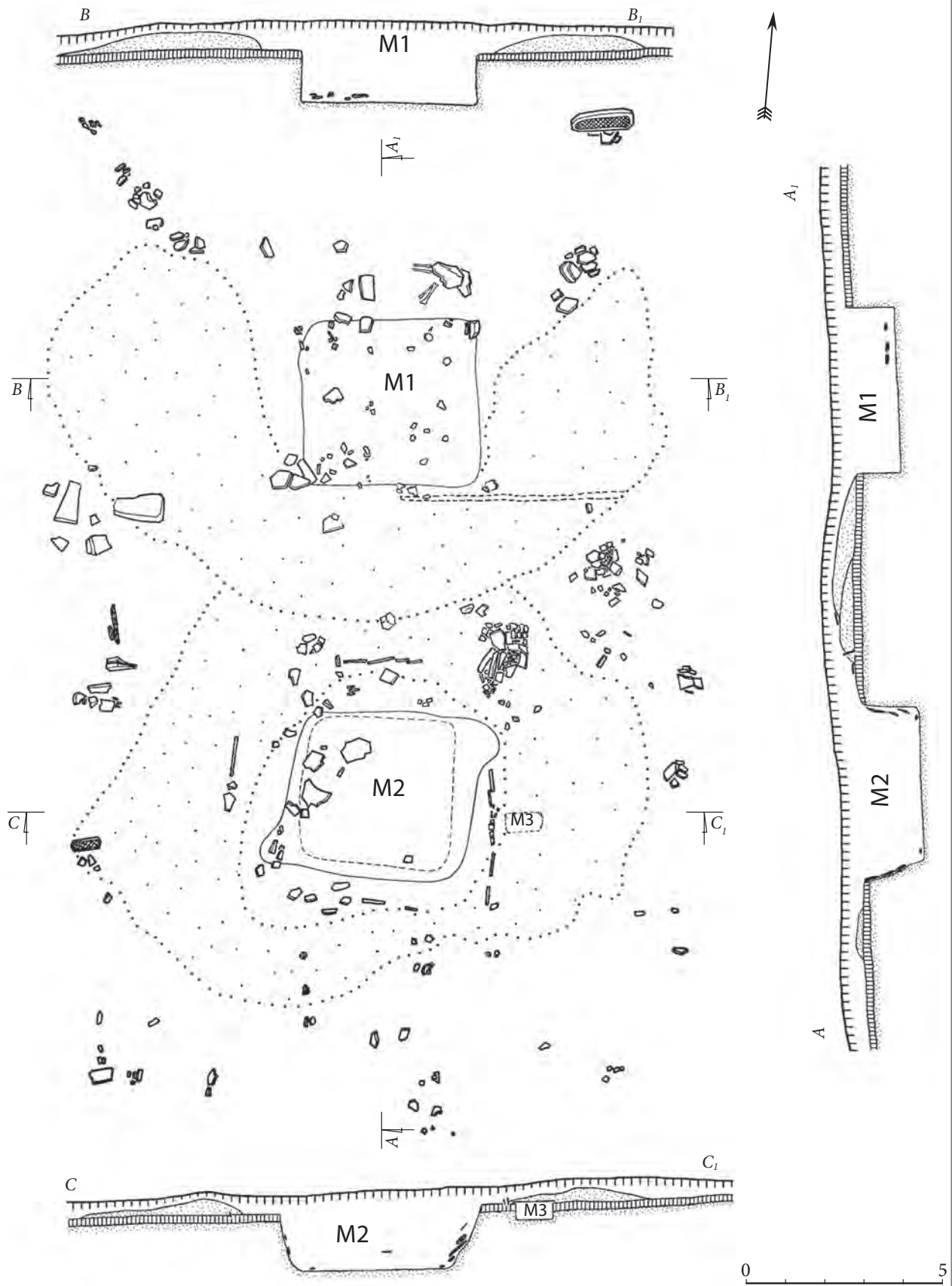
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1, 3-4, 6-7, 11, 17-20, 31-42, 46, 48-49, 51-66 — бронза; 12-16, 23-30, 50 — кость; 2, 9-10, 21, 43-45, 47 — камень; 22 — стекло).

Мотив 1: 1. конические пронызки №8; 2. каменная бусина №13; 3. коническая пронызка №12; 4. цилиндрическая пронызка №17; 5. спиральная пронызка №14; 6. пронызка №18; 7. коническая пронызка

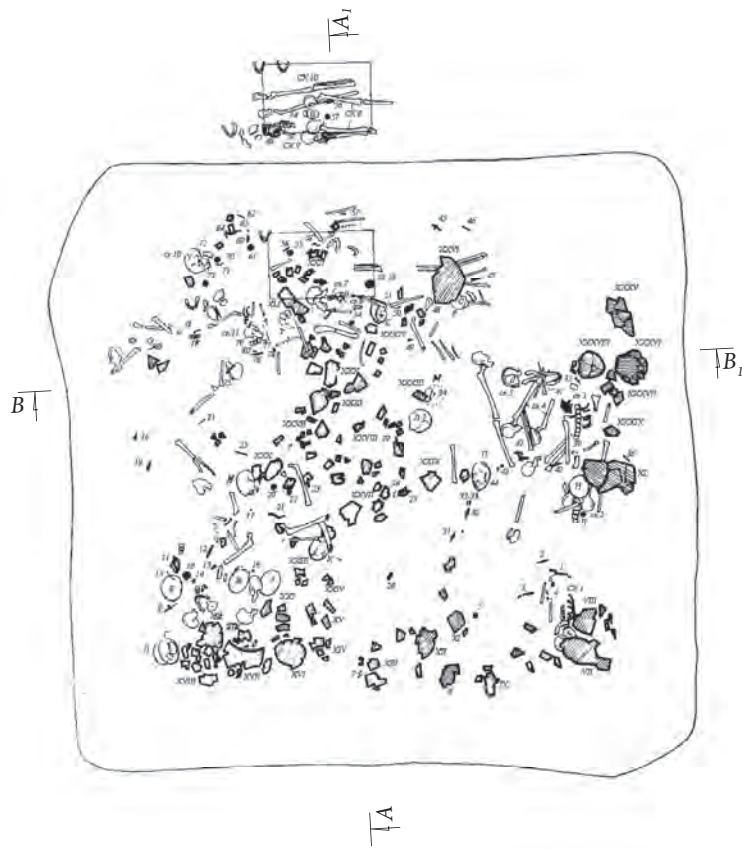
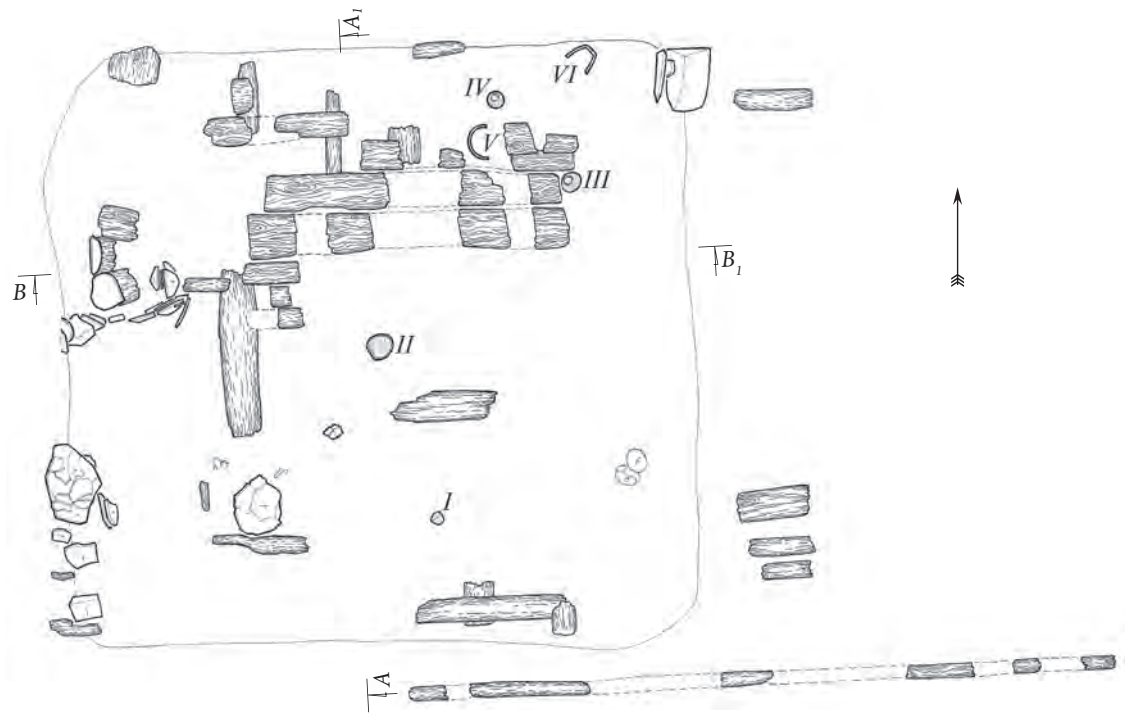
№3; 8. цилиндрическая пронызка №11; 9. каменная бусина №16; 10. пастовые бусины №15; 11. чекан №30; 12-16. наконечники стрел №6, 5, 7, 20; 22; 17. липа №1; 18-20. полуферрические бляшки №9, 4, 10.
Мотив 2: 21. пастовая бусина №21; 22. стеклянная бусина №22; 23-30. наконечники стрел №19, 15, 16, 22, 13, 14, 17, 18; 31-37. полуферрические бляшки №10, 6, 8, 7, 5, 11, 9; 38. нож №20; 39. зеркало №12; 40-41. втулки №2, 1.

Мотив 3: 42. бляшка в виде свернувшегося хищника №1 №10; 47. пастовые бусы №27, 12, 11; 46. конические пронызки №25; 51. шило №23; 52. чекан №24; 53-55. ножи №22, 21, 9; 56-57. зеркала №13 (рукоять в виде козлика), 1; 58-66. полуферрические бляшки №2, 3, 4, 5, 6, 14, 16, 17, 20.

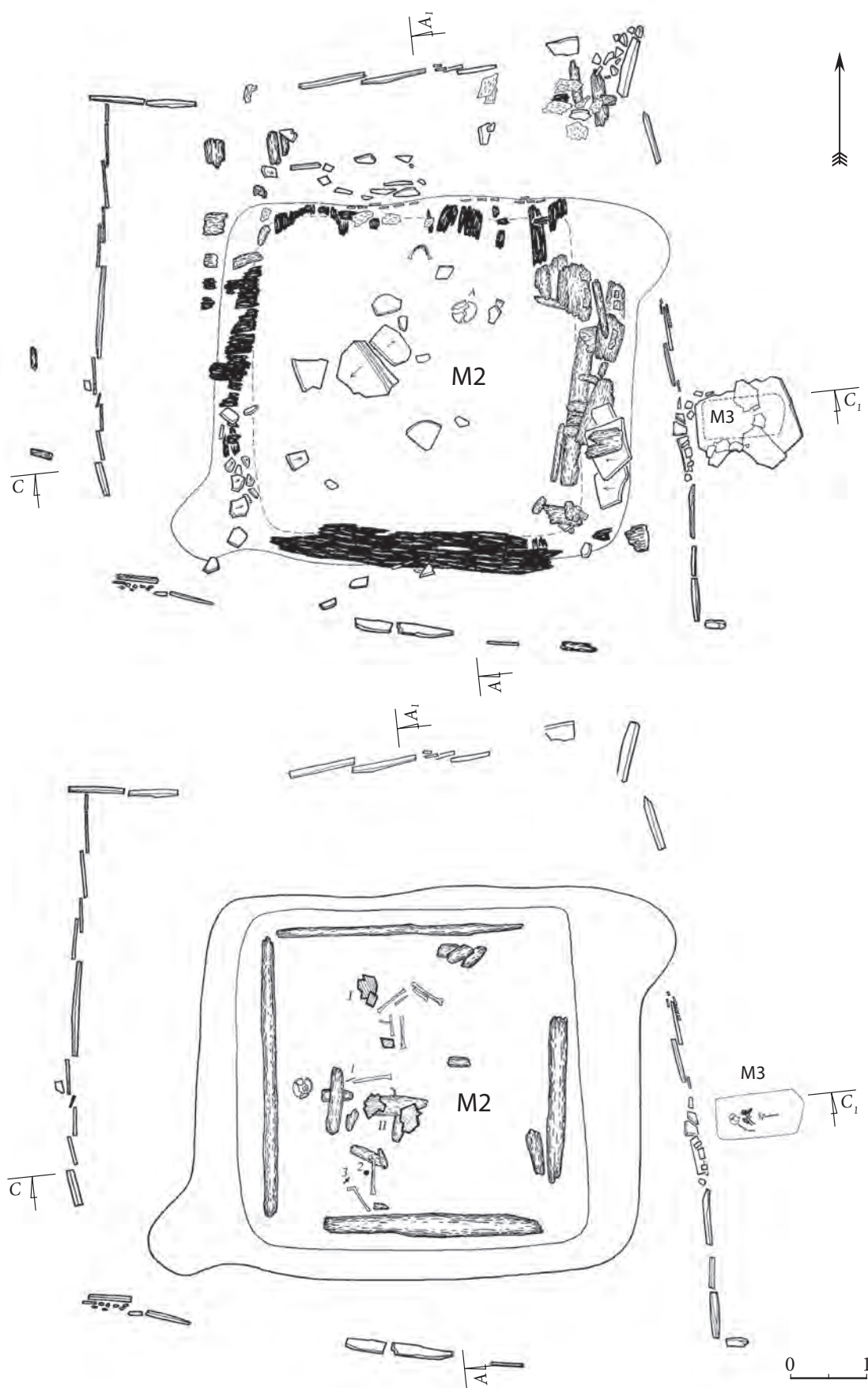

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

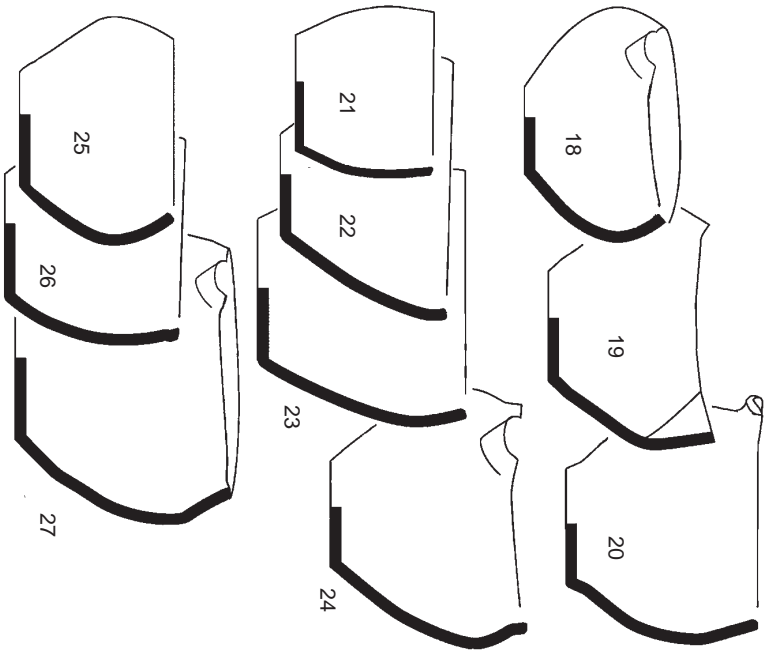
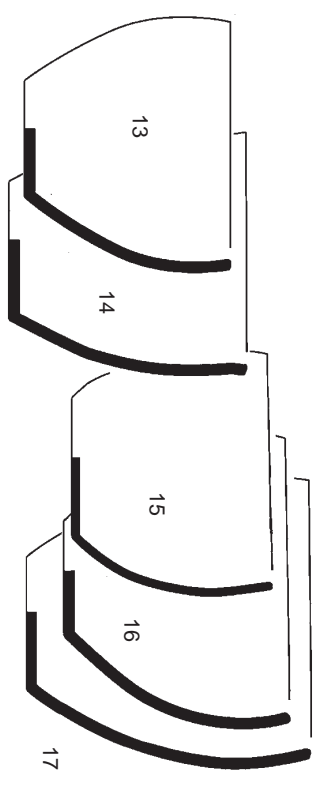
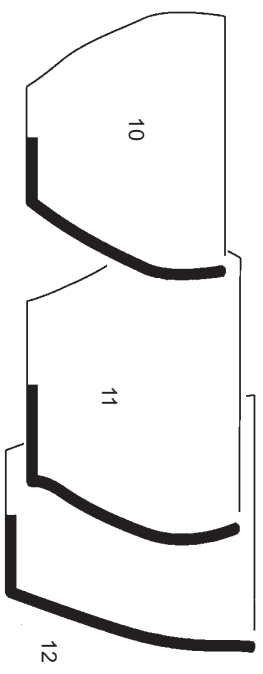
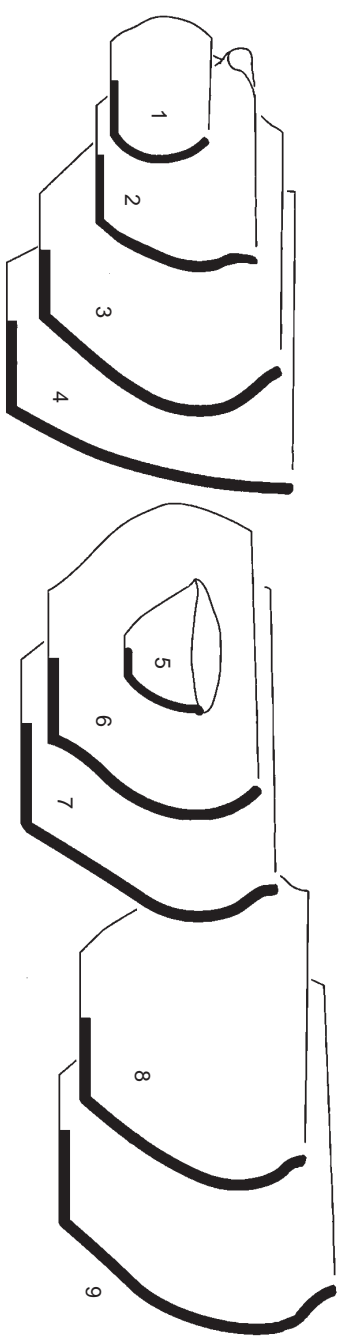
МОГИЛА 1

План на уровне перекрытия и дна.

МОГИЛЫ 2-3

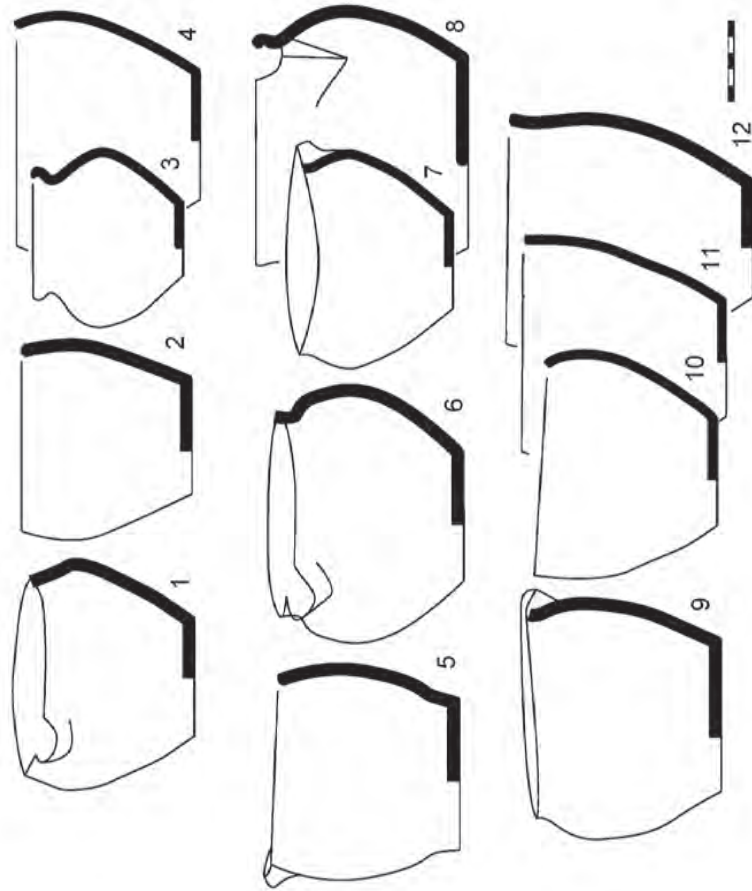
Планы на уровне перекрытия и дна.

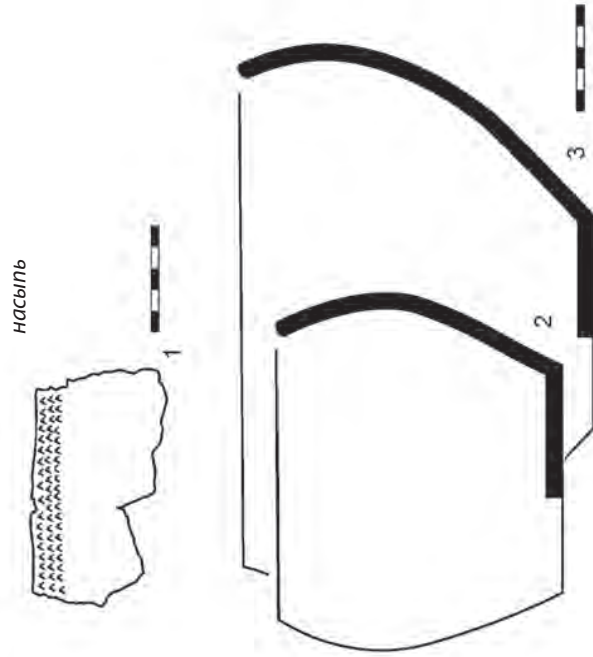
КЕРАМИК

Мотива I: 1. с.34; 2. с.27; 3. с.20; 4. с.7; 5. с.1; 6. с.11; 7. с.5; 8. с.23; 9. с.29; 10. с.8;
11. с.37; 12. с.18; 13. с.17; 14. с.25; 15. с.28; 16. с.35; 17. с.15; 18. с.33; 19. с.24; 20.
с.39; 21. с.31; 22. с.16; 23. с.36; 24. с.22; 25. с.13; 26. с.12; 27. с.14.

М 1

М 2

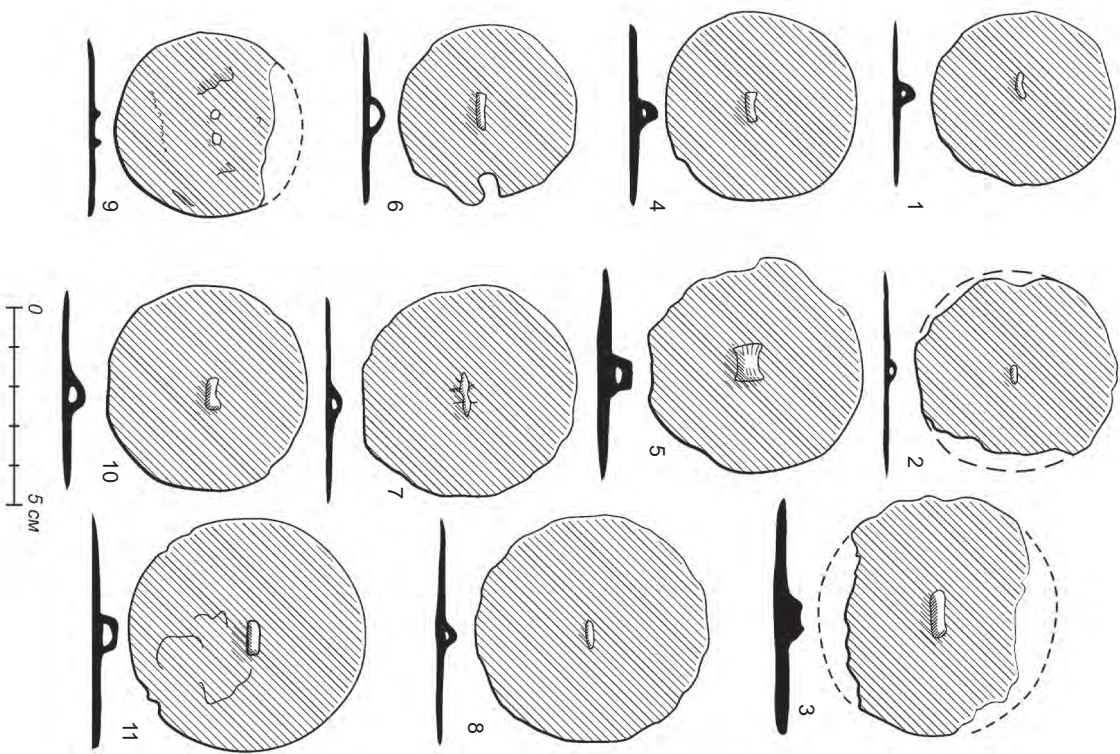

КЕРАМИКА

Могилы 1: 1. с.40; 2. с.3; 3. с.4; 4. с.10; 5. с.19; 6. с.38; 7. с.41; 8. с.16; 9. с.26; 10. с.30; 11. с.18; 12. с.21.

Насыль: 1. ф-т орнаментированного сосуда.

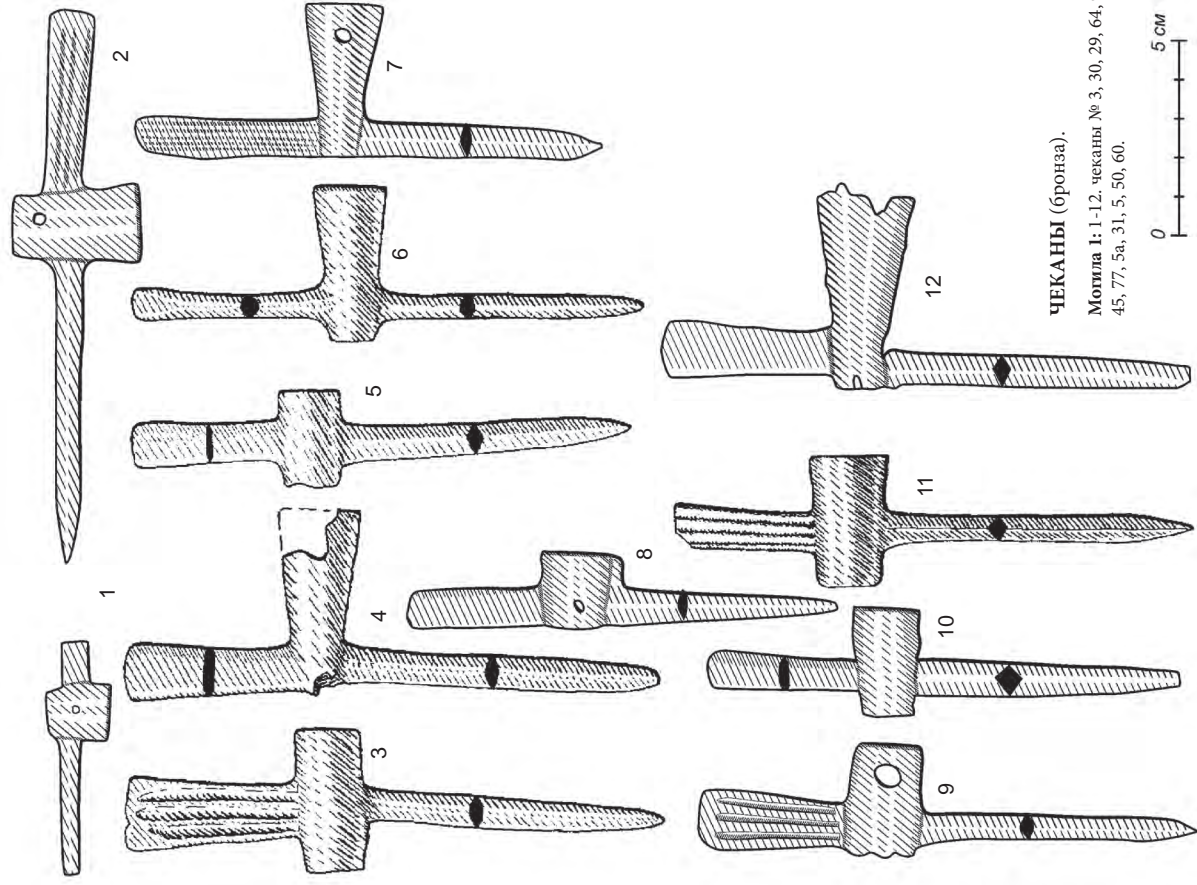
Могилы 2: 2. с.1; 3. с.2.

ПОПРЕЧАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (бронза).

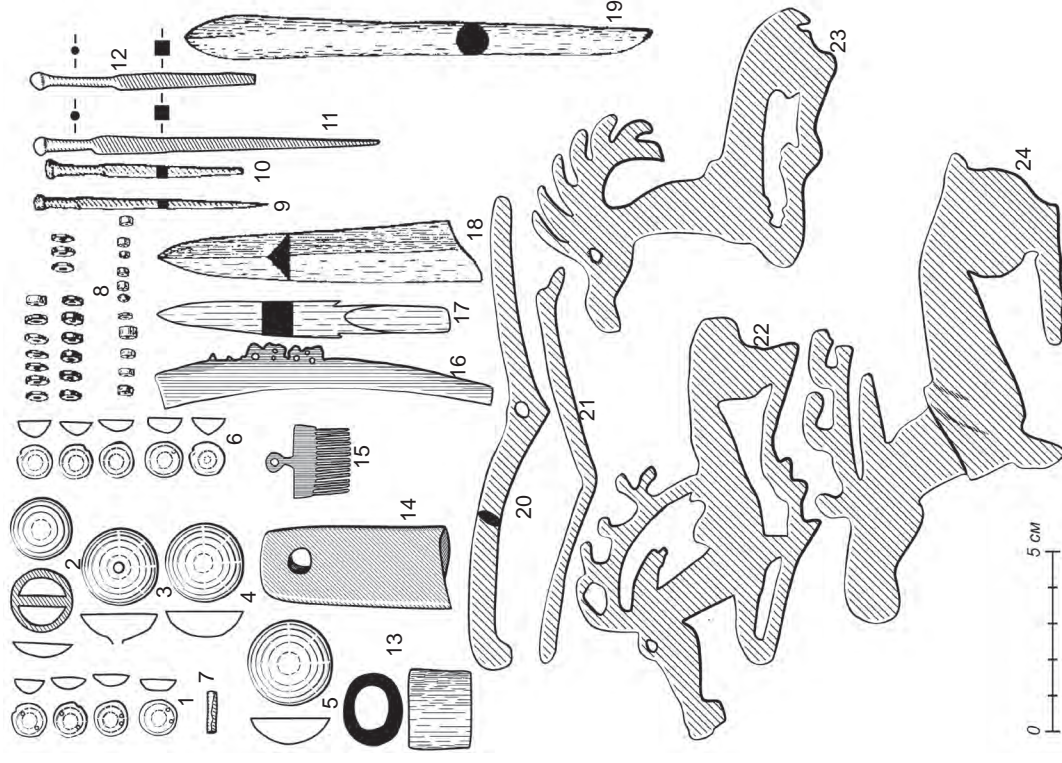
Мотивы 1: 1-11. зеркала № 55, 54, 5, 52, 61, 7, 70, 22, 26, 10, 2,
 12-32 ножи № 40, 62, 74, 65, 3, 47, (?), (??), 36, (??), 26, 56, 25, 50, 1, 63, 23, 53, 75, 76, 46.

ЧЕКАНЫ (бронза).

Могила 1: 1-12. чеканы № 3, 30, 29, 64, 9, 45, 77, 5а, 31, 5, 50, 60.

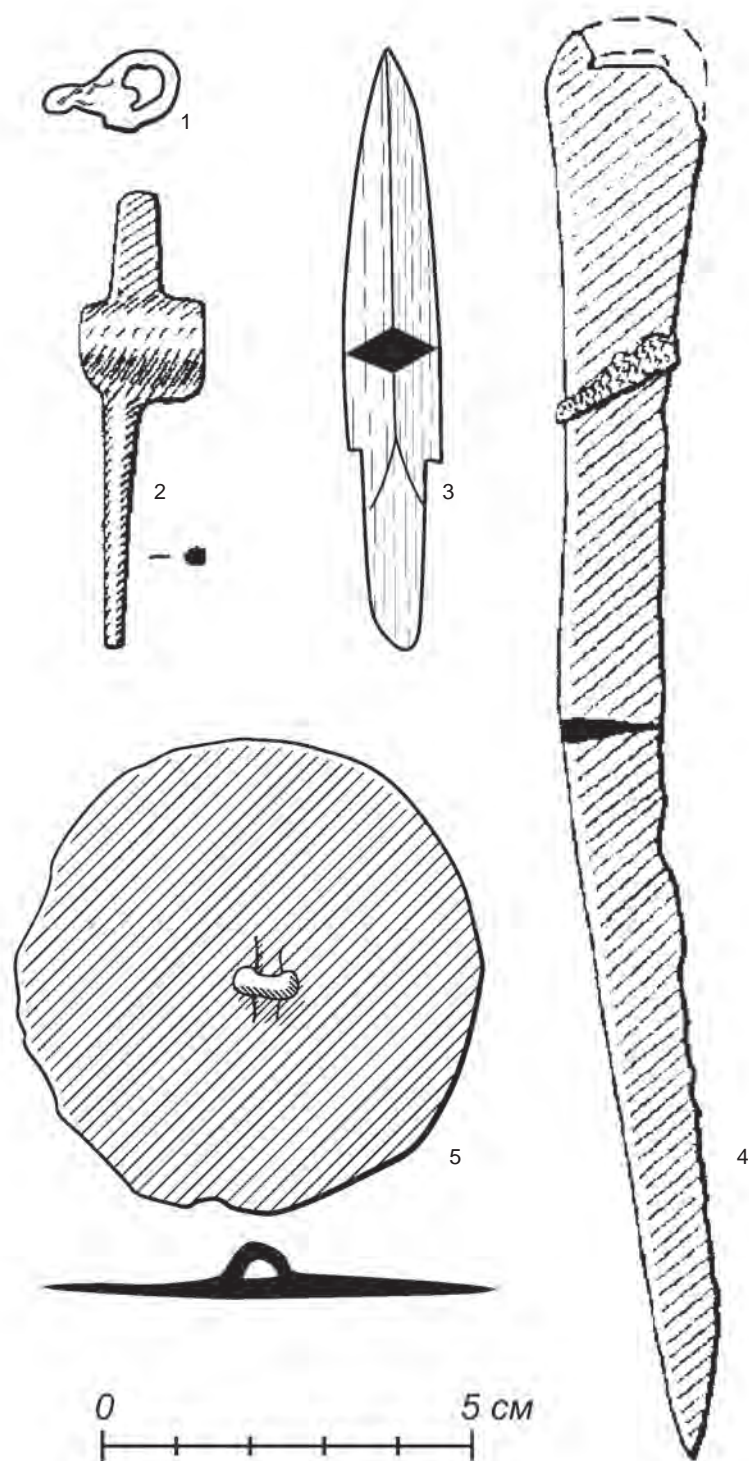

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-7, 9-12, 20-24 — бронза;

32, 13, 15-19 — кость; 8, 14 — камень).

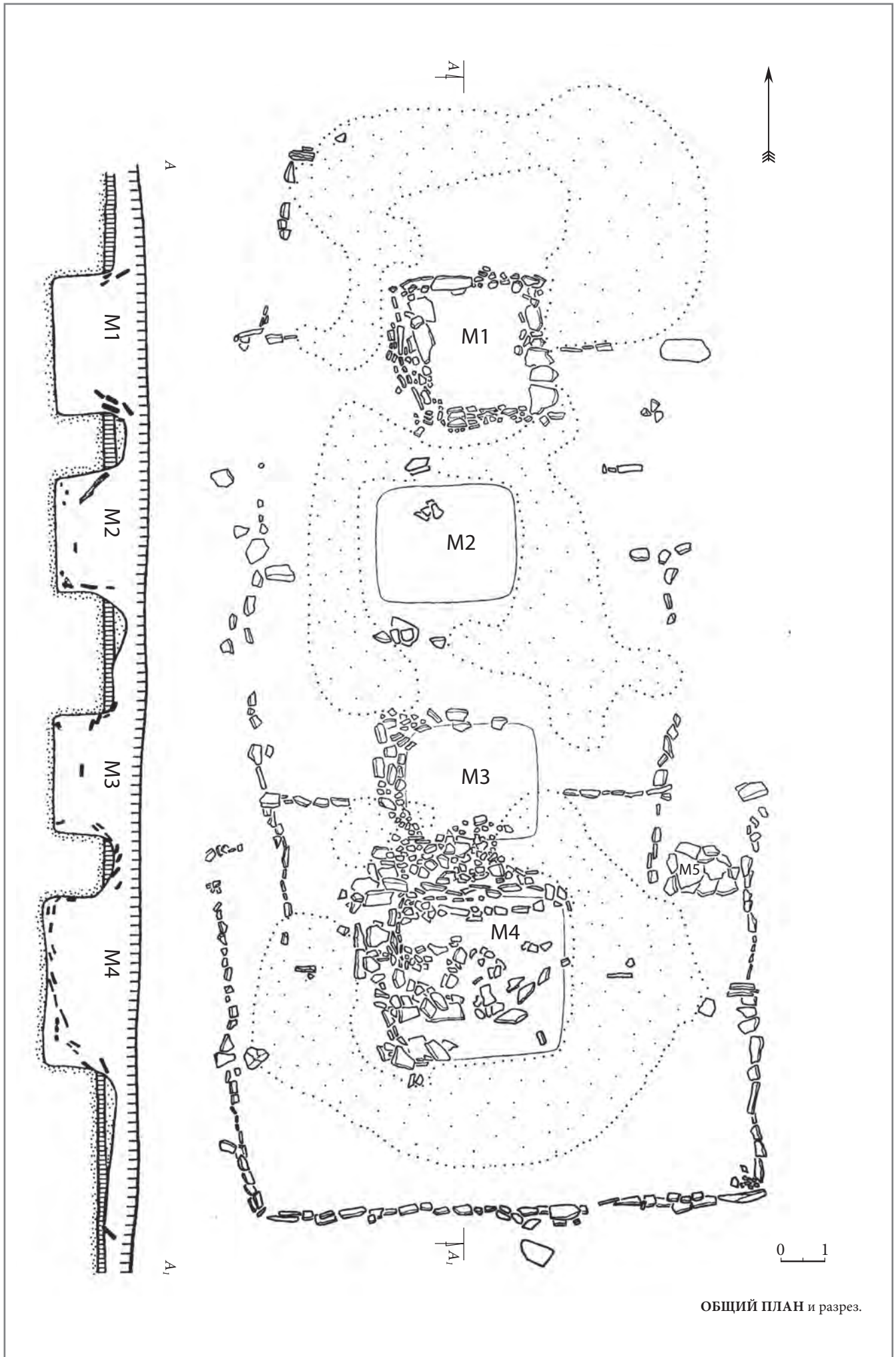
Могила 1: 1-5, миниатюрные полусферические бляшки № 39; 2-5, полусферические бляшки № 1а, 2, 78, 14; 6, миниатюрные полусферические бляшки № 31 (5 шт.); 7, пронизка № 6, 8, бусы № 28, 41, 69; 9-12, шилья № 48, 35, 81, (?); 13, обойма № 2а; 14, оселок № 82; 15, гребёнок № 79; 16, головной нож № 53; 17-19; наконечники стрел № 1а, 3, 4; 20, 21, предмет неизвестного назначения № 21, 66; 39-41; 22-24, оленные бляхи № 27, 42, 11.

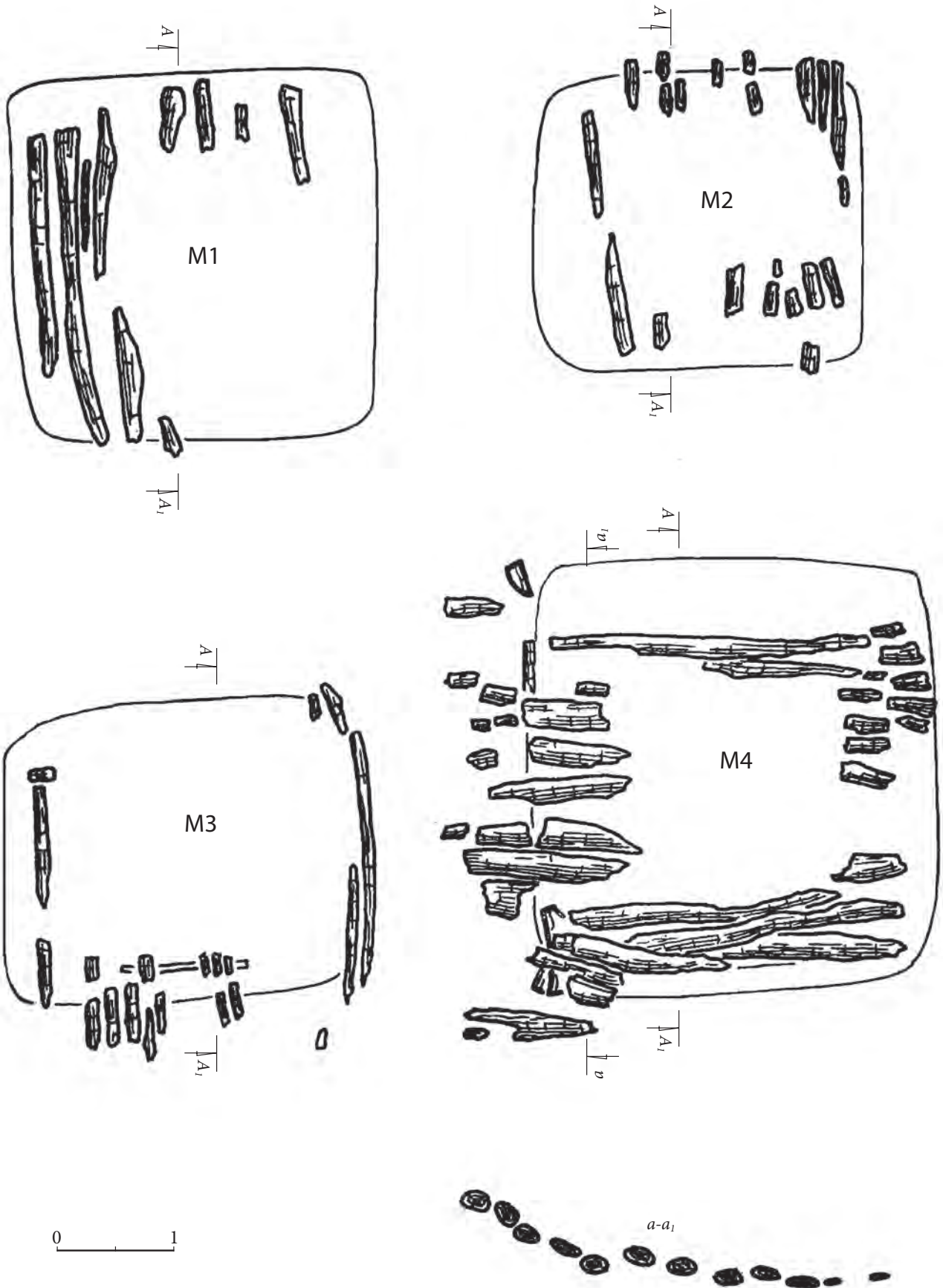

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-2, 4-5 — бронза; 3 — кость).

Могила 2: 1. изображение головы барана № 4; 2. чекан № 3; 3. наконечник стрелы № 5; 4. нож № 1; 5. зеркало № 2.

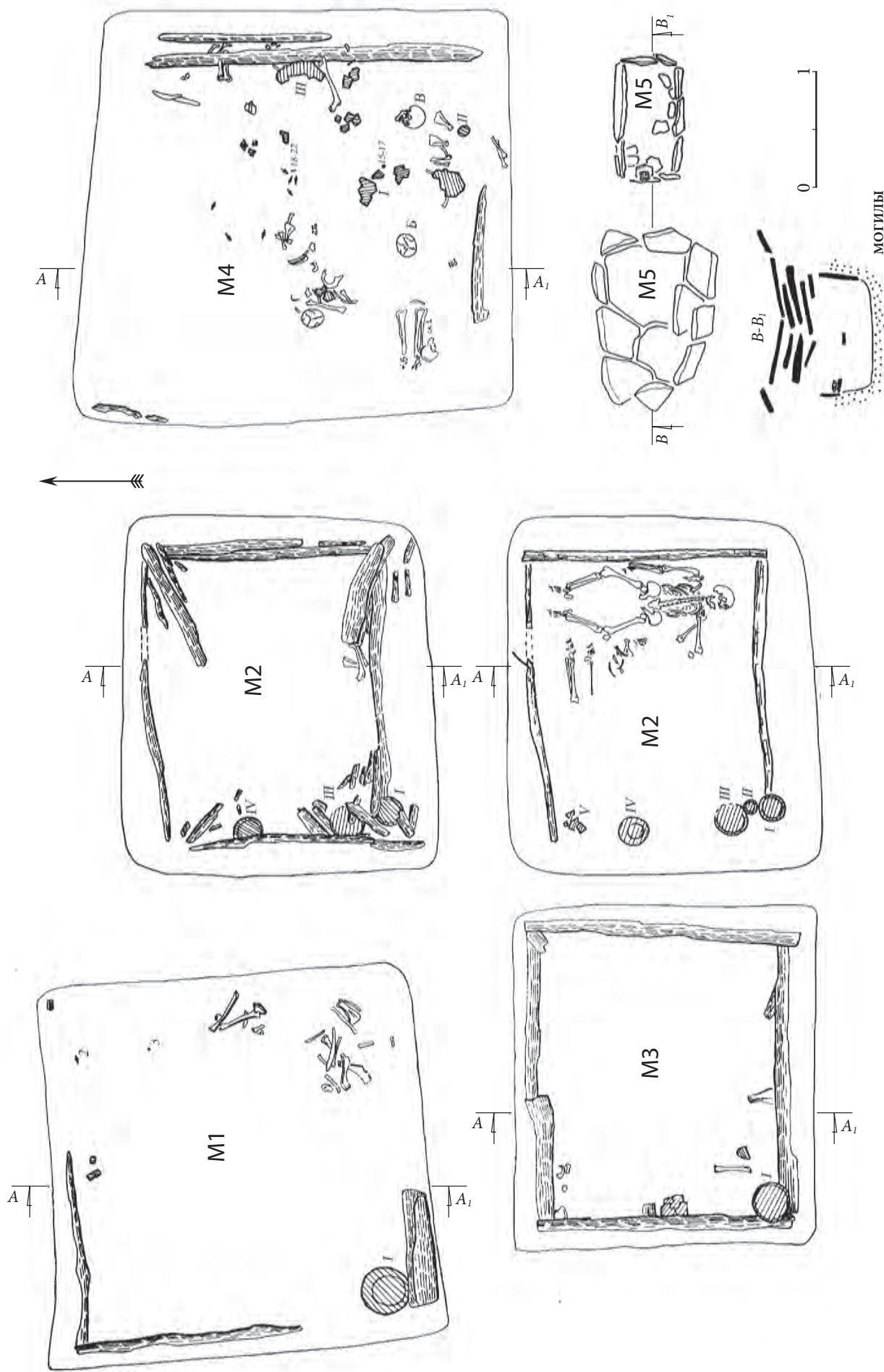

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

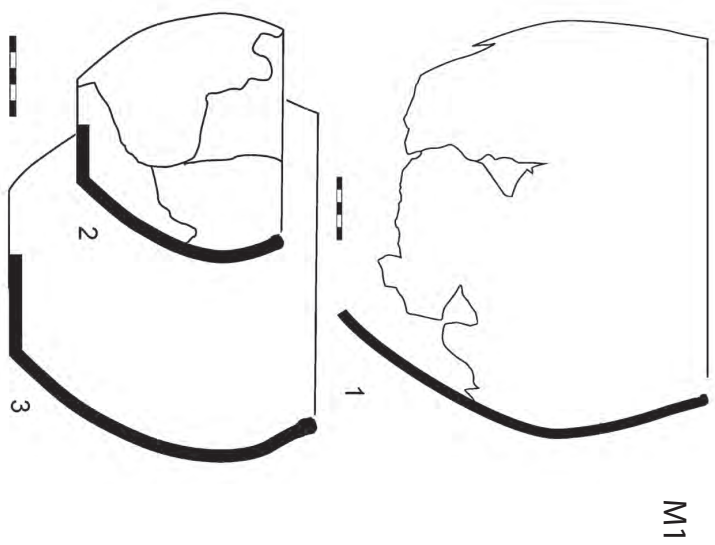
МОГИЛЫ 1-4

Планы на уровне перекрытия и сечение перекрытия могилы 4.

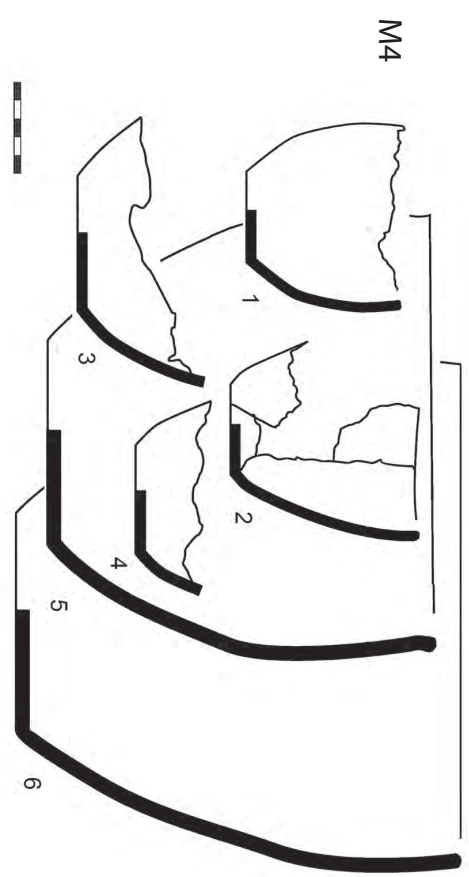
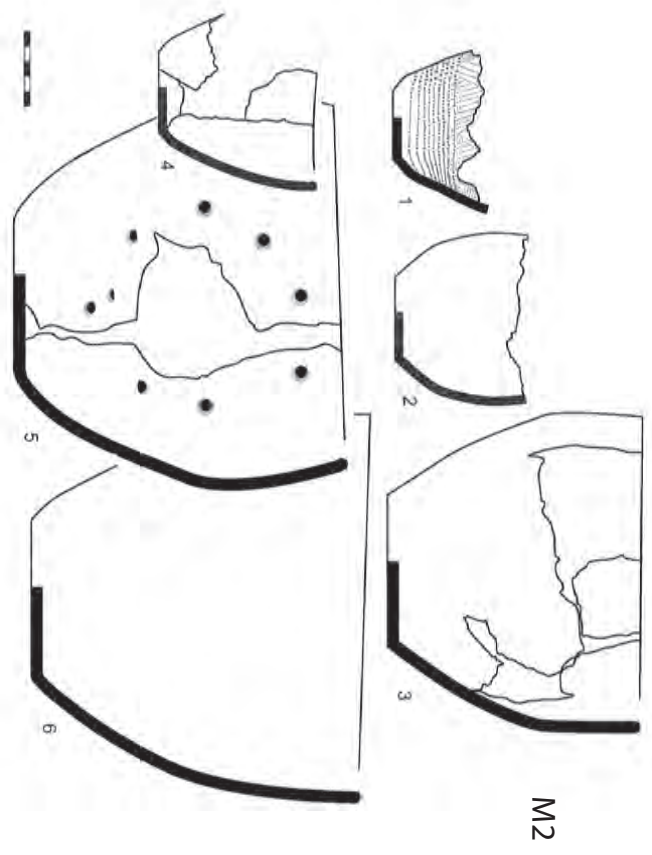

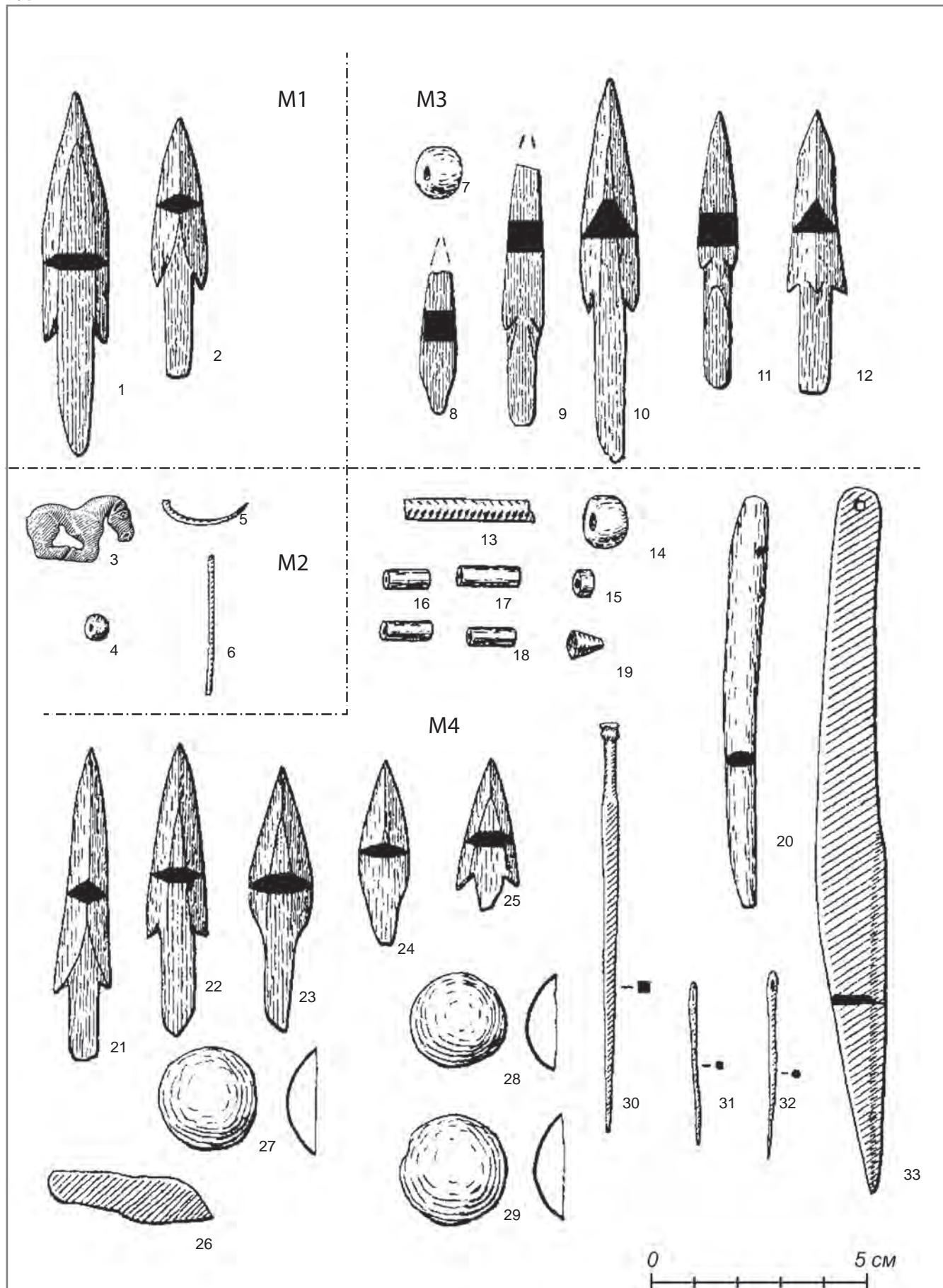
МОГИЛЫ

Планы на уровне дна могил 1-4; планы покрытия, дна и разрез могилы 5.

КЕРАМІКА
Могилка 1: 1. с.1; могила 3: 2. с. 2; 3. с. 3.
Могилка 2: 1. с.5; 2. с.1; 3. с.4; 4. с.6; 5. с.1; 6. с.3.
Могилка 4: 1. с.6; 2. с.7; 3. с.2; 4. с.8; 5. с.4; 6. с.1.

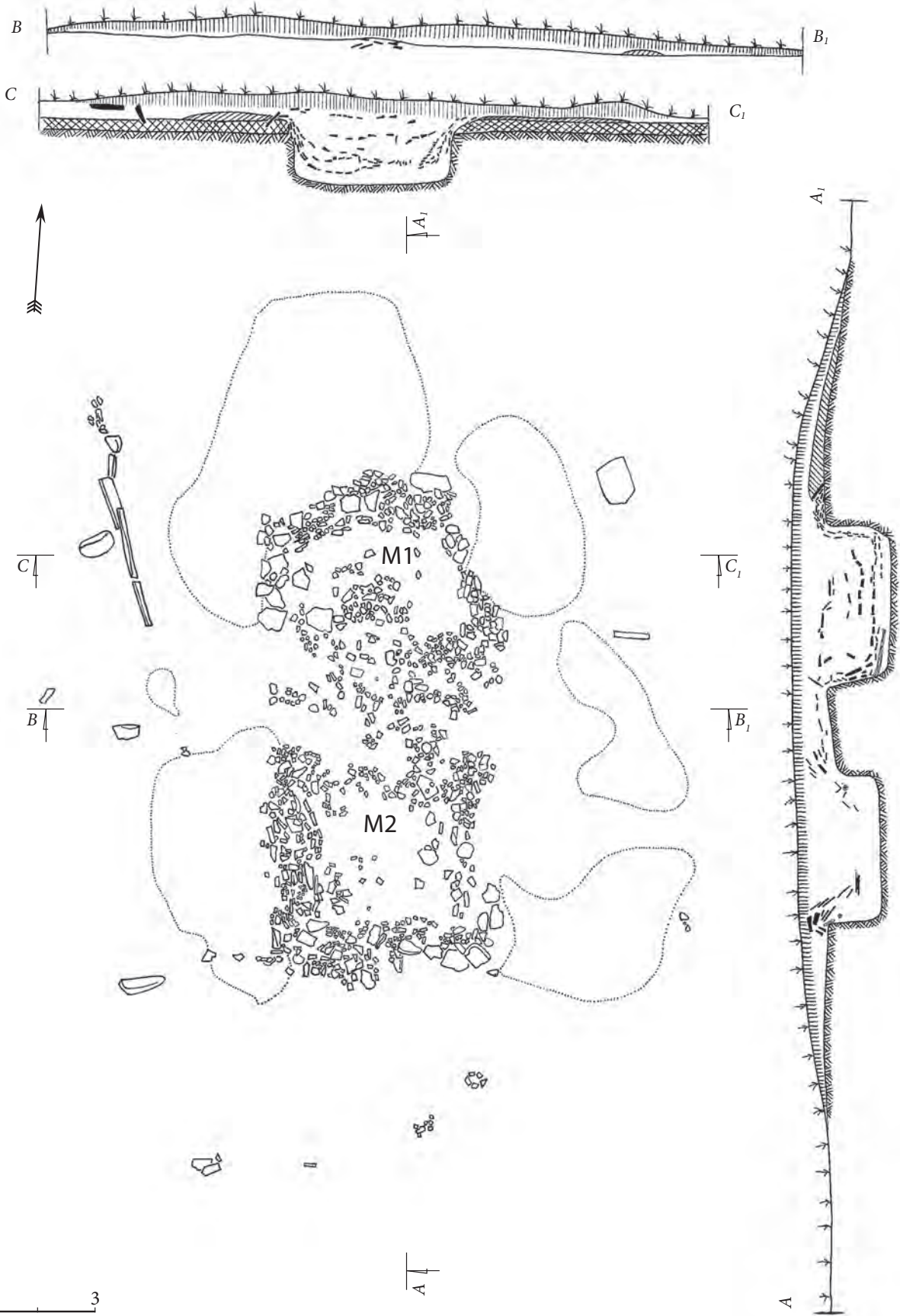
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (3, 5, 6, 13, 19, 26-33 — бронза; 1-2, 8-12, 20-25, — кость; 4, 7, 14-18 — пахта).

Могила 1: 1-2. наконечники стрел №1, 2.

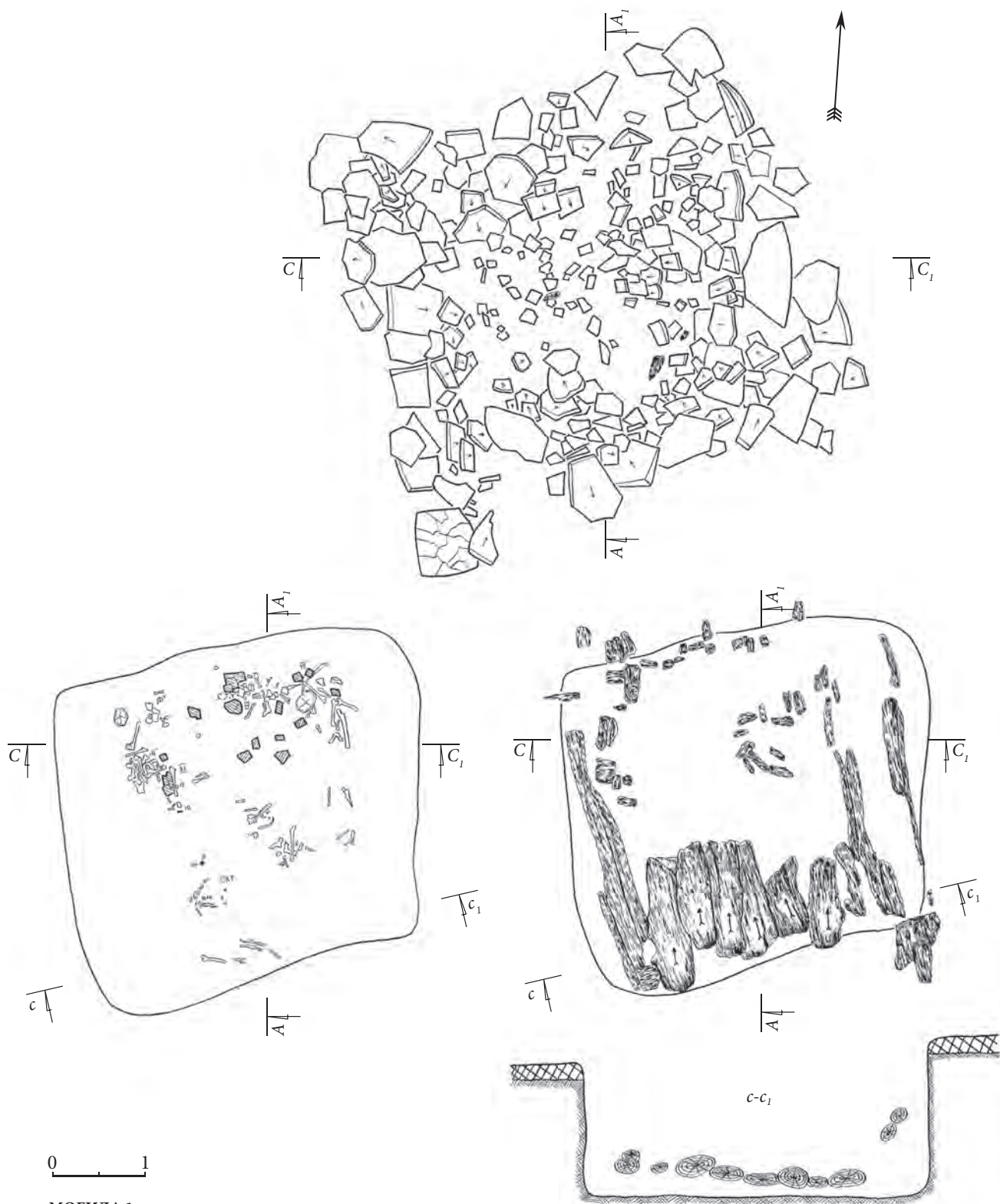
Могила 2: 3. бляшка, изображающая лошадь № 2; 4. стеклянная бусина № 1; 5. ф-т предмета № 4; 6. игла № 3.

Могила 3: 7. пастовая бусина № 1; 8-12. наконечники стрел №4, 3, 2, 6, 5.

Могила 4: 13. цилиндрическая пронизка №1; 14-18. пастовые бусы №5, 10, 9 (2 шт.), 6, 7; 19. коническая пронизка № 11; 20. изделие (головной нож?) № 8; 21-25. наконечники стрел №18-22; 26. ф-т гривны № 14; 27-29. полусферические бляшки №15, 12, 17; 30. шило № 3; 31-32. иглы №13, 4; 33. нож № 2.

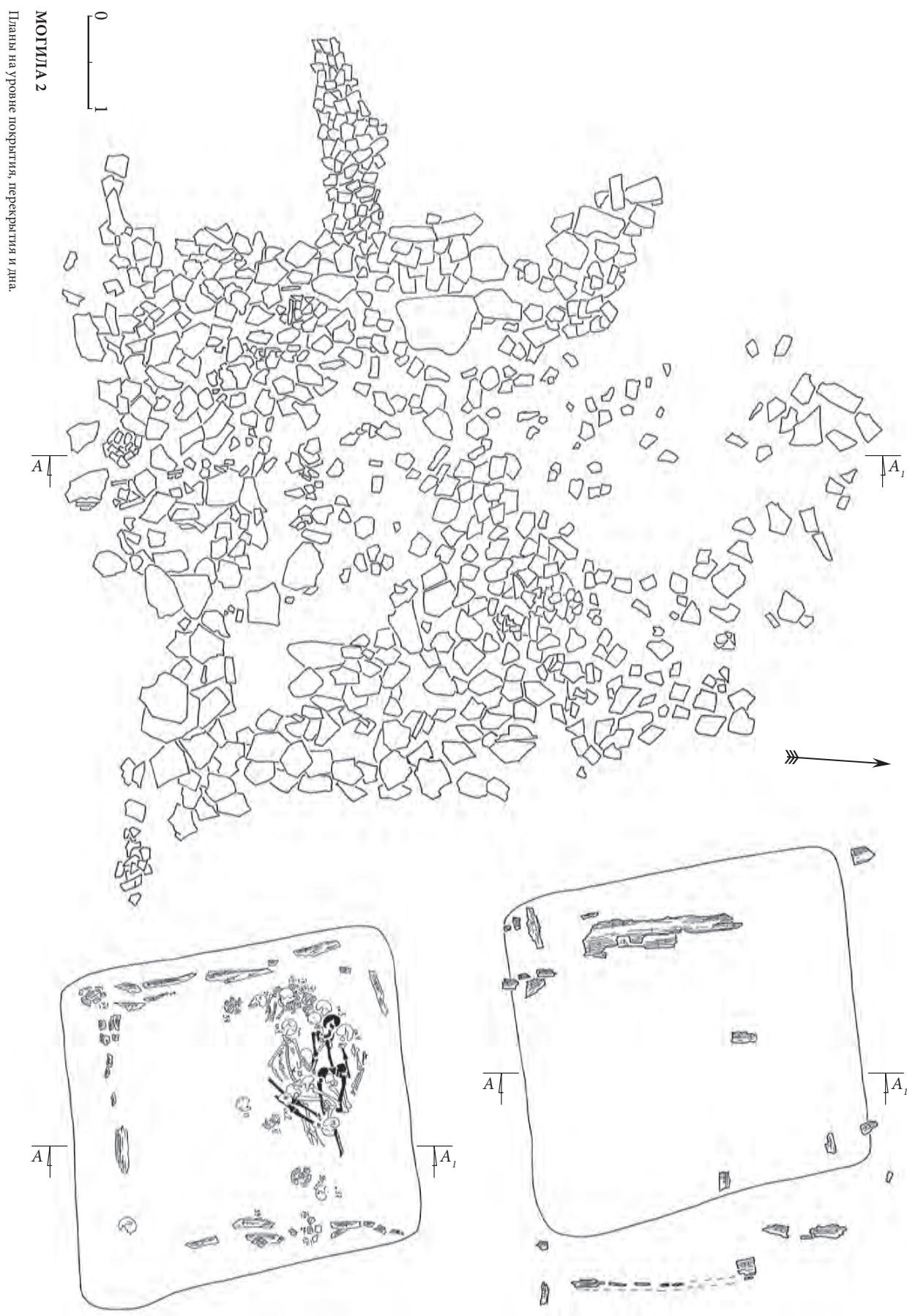
ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

0 1

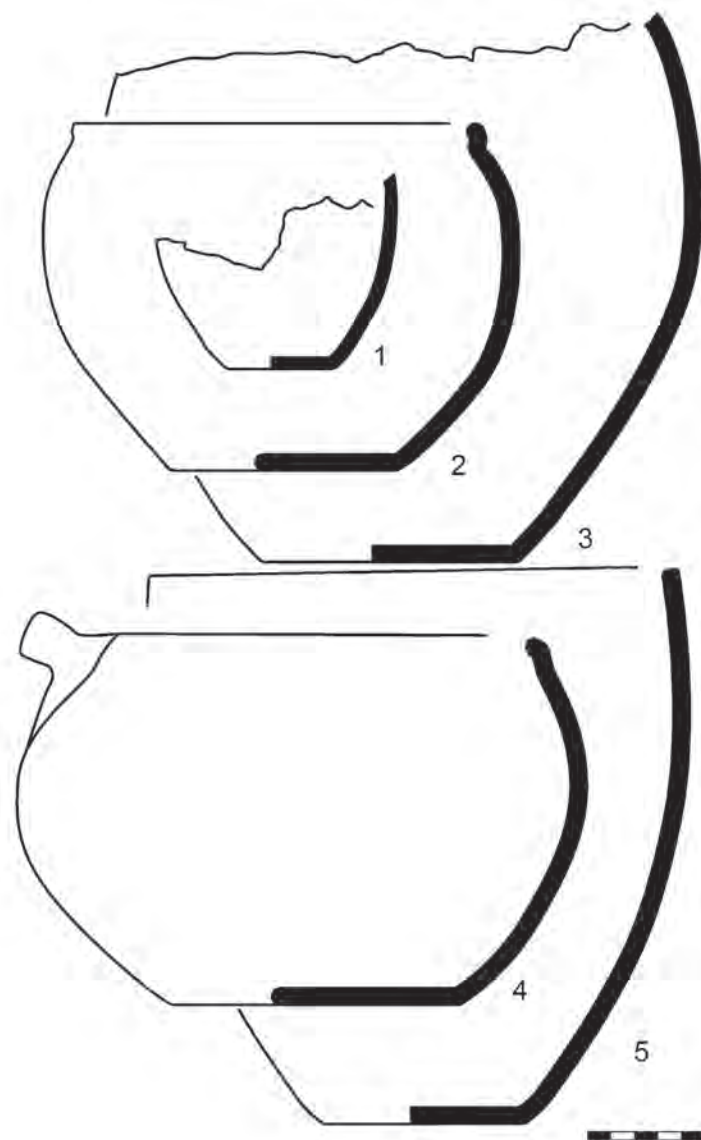
МОГИЛА 1

Планы на уровне покрытия, перекрытия и дна; разрез.

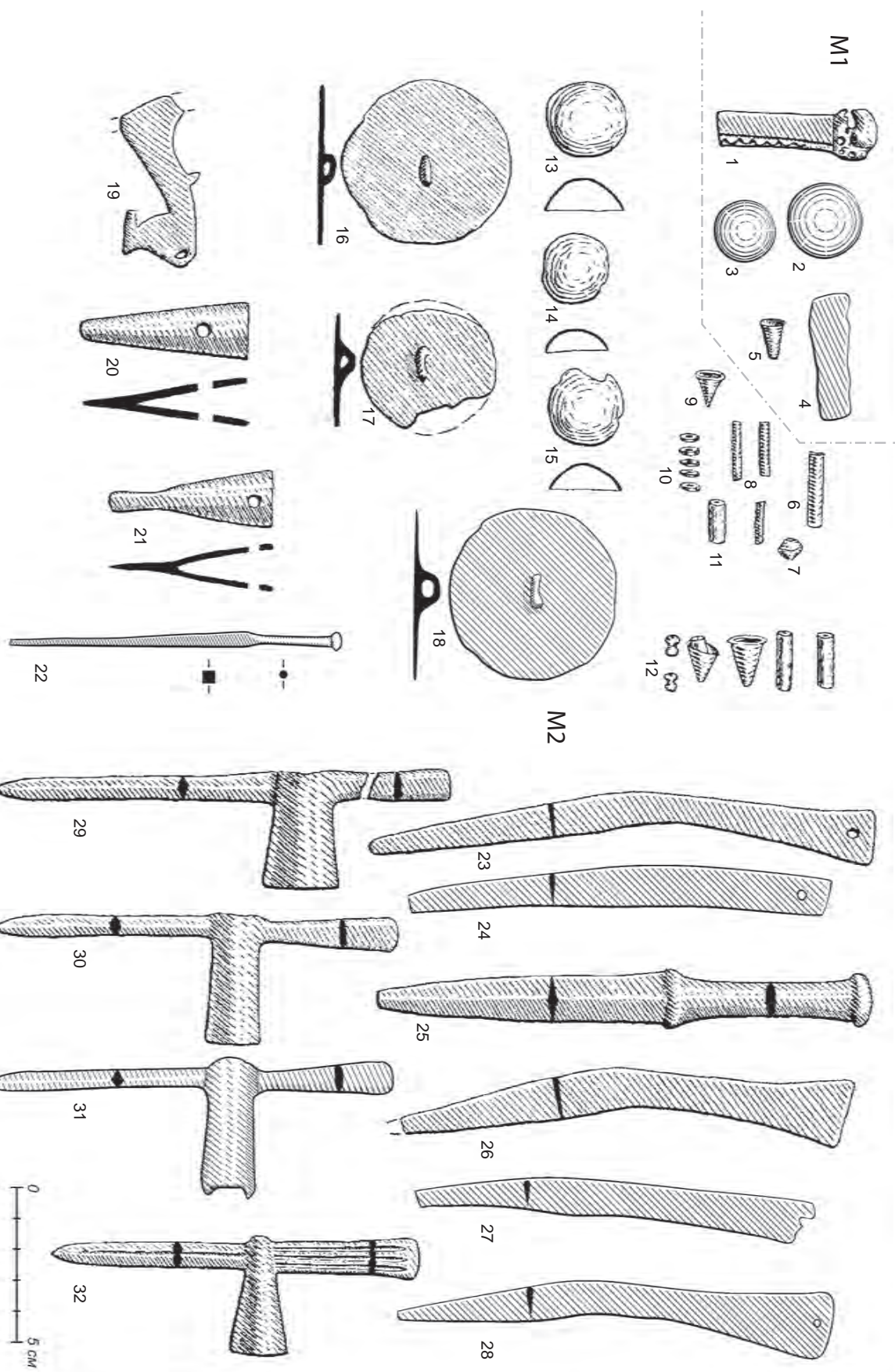
МОГИЛА 2

Планы на уровне покрытия, перекрытия и дна.

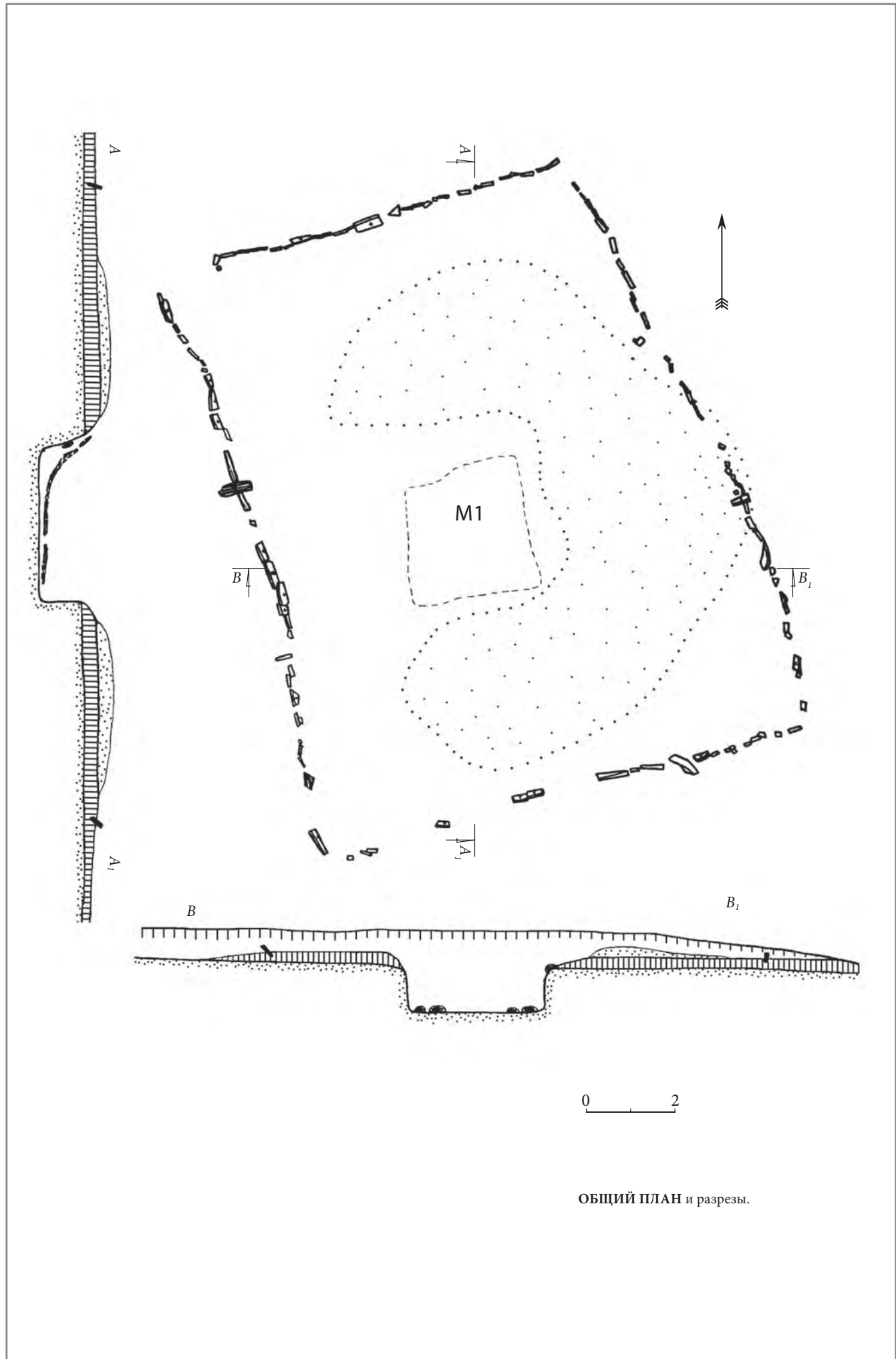
КЕРАМИКА

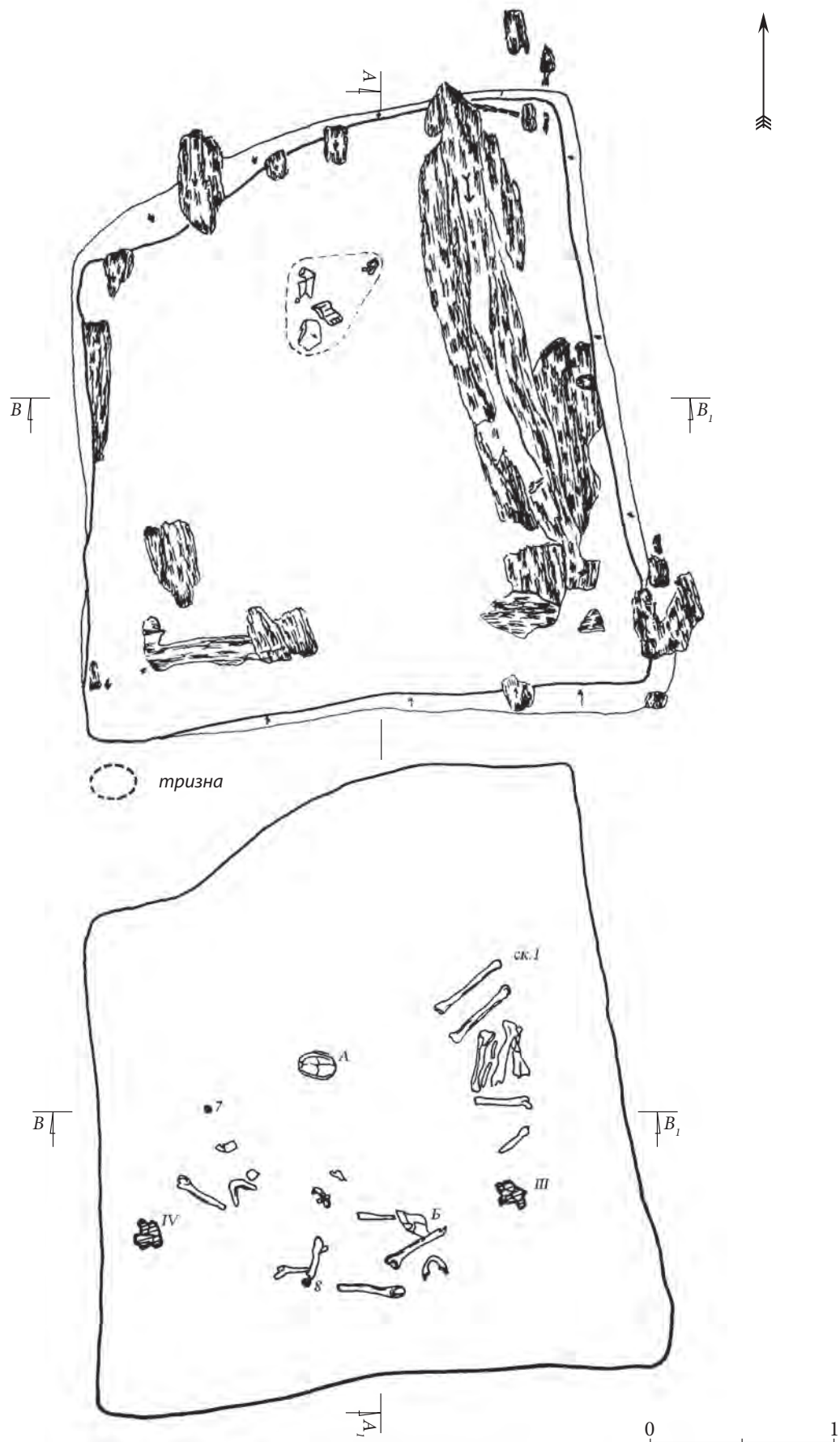
Могила 1: 1. с. 2; 2. с. 9; 3. с. 4; 4. с. 8; 5. с. 3.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-9, 12-32 — бронза; 7, 10-12 — паста).
Мотив 1: 1. ф-т рукояти ножа с изображением кабана (?), № 12; 2-3. полуферрические
 бляшки № 2, 8; 4. пластинка (ф-т бракета ?), № 7; 5. коническая пронизка № 3.

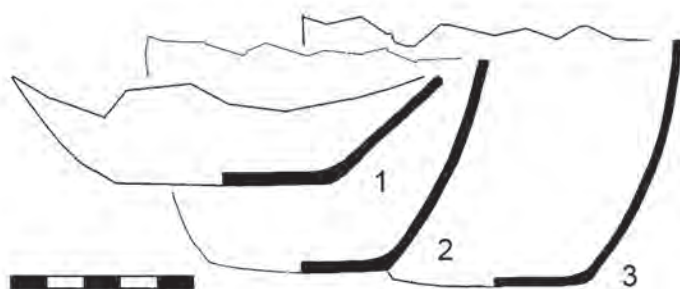
Мотив 2: 6. пронизка № 2; 7. паст. бусина № 32; 8-9. пронизки № 25, 28; 9. коническая
 пронизка № 3; 10-11. бусы № 36, 17; 12. бусы (пастовые и бронзовые пронизки) № 38, 13-15,
 полуферрические бляшки № 19, 21, 24, 16-18, зеркала № 44, 47, 45; 19. оленная бляха (ф-т)
 № 13; 20-21. ятки № 50, 4; 22. шило № 39; 23-24. ножи № 34, 1; 25. кин-жал № 12;
 26-28. ножи № 41, 43, 7; 29-32. чеканы № 16, 40, 8, 23.

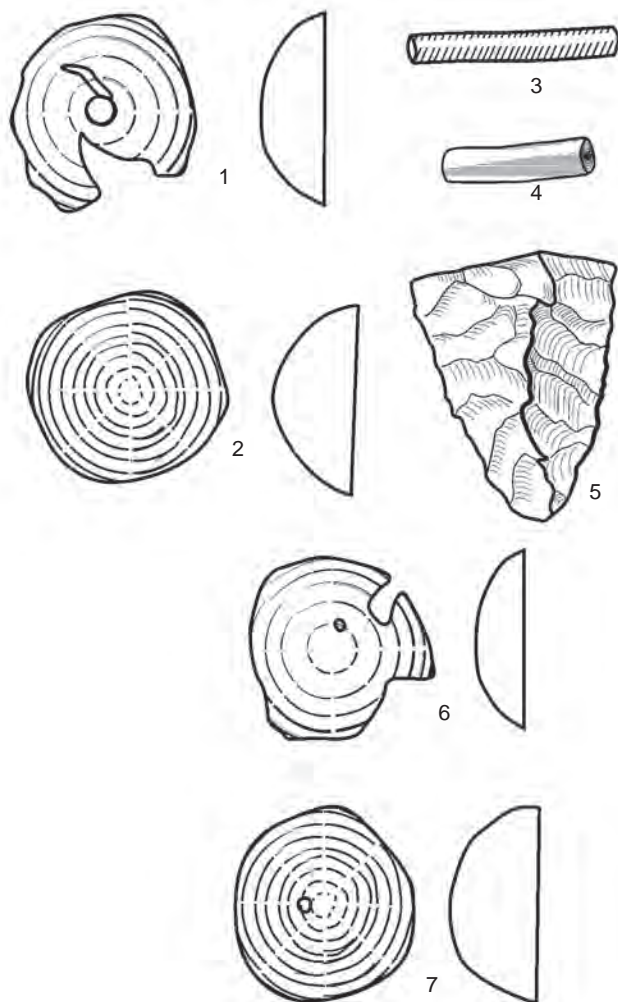
МОГИЛА 1

Планы на уровне перекрытия и дна.

КЕРАМИКА

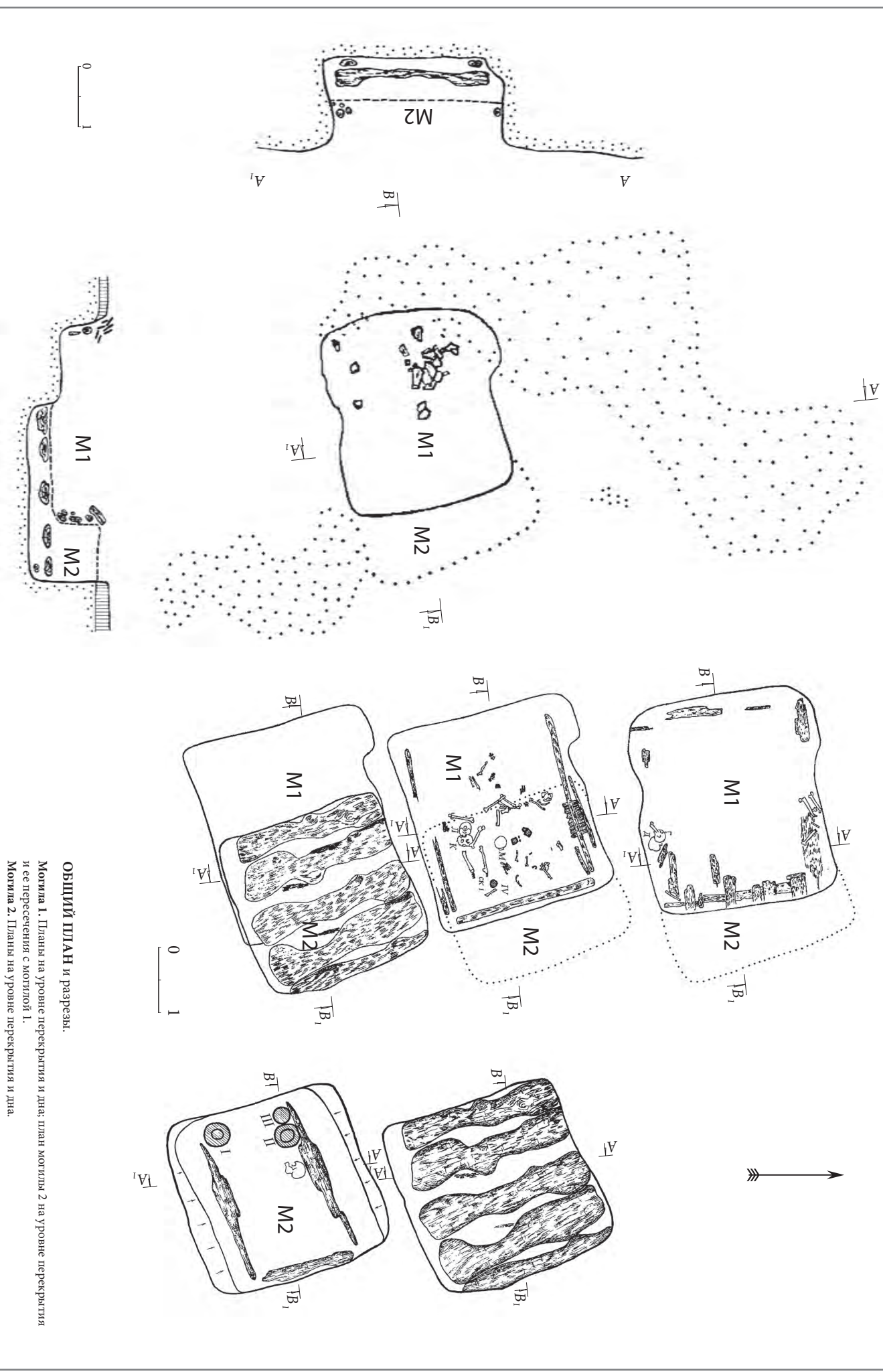
Могила 1: 1. с. 4; 2. с3; 3. с. 2.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-3, 6-7 — бронза; 4 — паста; 5 — кремь).

Могила 2: 1-2. полусферические бляшки № 1, 2; 3. цилиндрическая пронизка № 6; 4. цилиндрическая бусина № 4; 5. наконечник № 9; 6-7. полусферические бляшки № 7, 8.

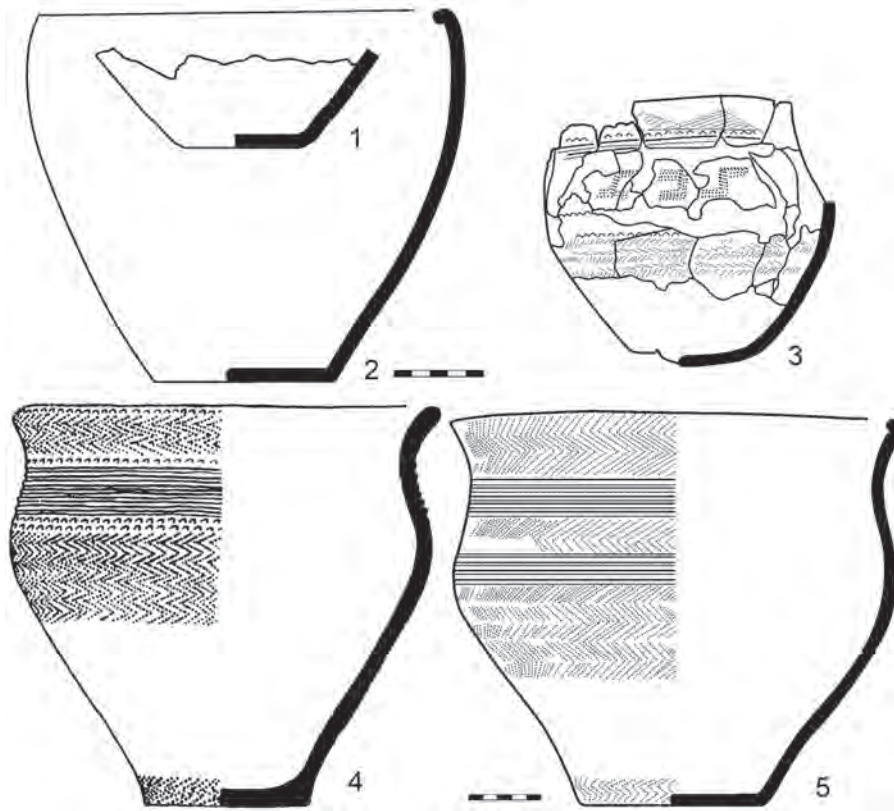

ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

Могилы 1. Планы на уровне перекрытия и дна; план могилы 2 на уровне перекрытия и ее пересечения с могилкой 1.

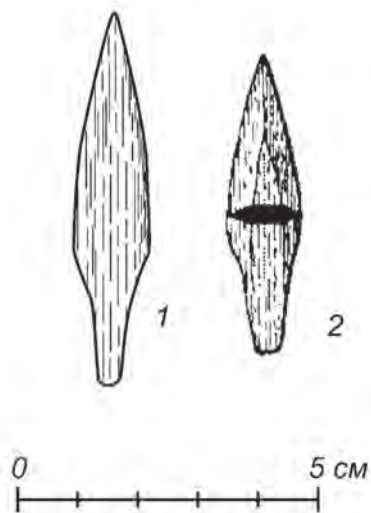
Могилы 2. Планы на уровне перекрытия и дна.

КЕРАМИКА

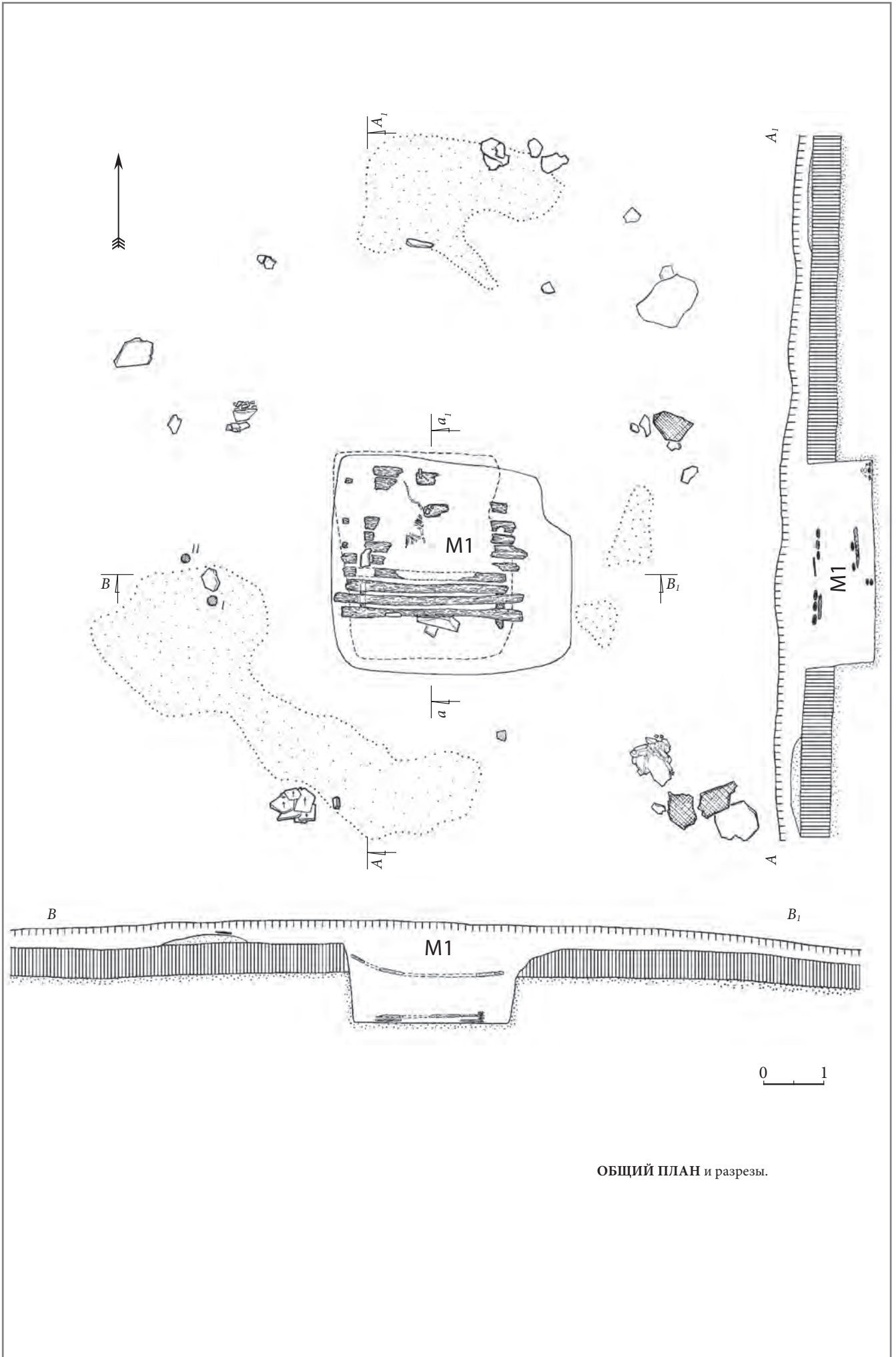
Могила 1: 1. с. 4; 2. с. 2;

Могила 2: 3. с. 3; 4. с. 2; 5. с. 1.

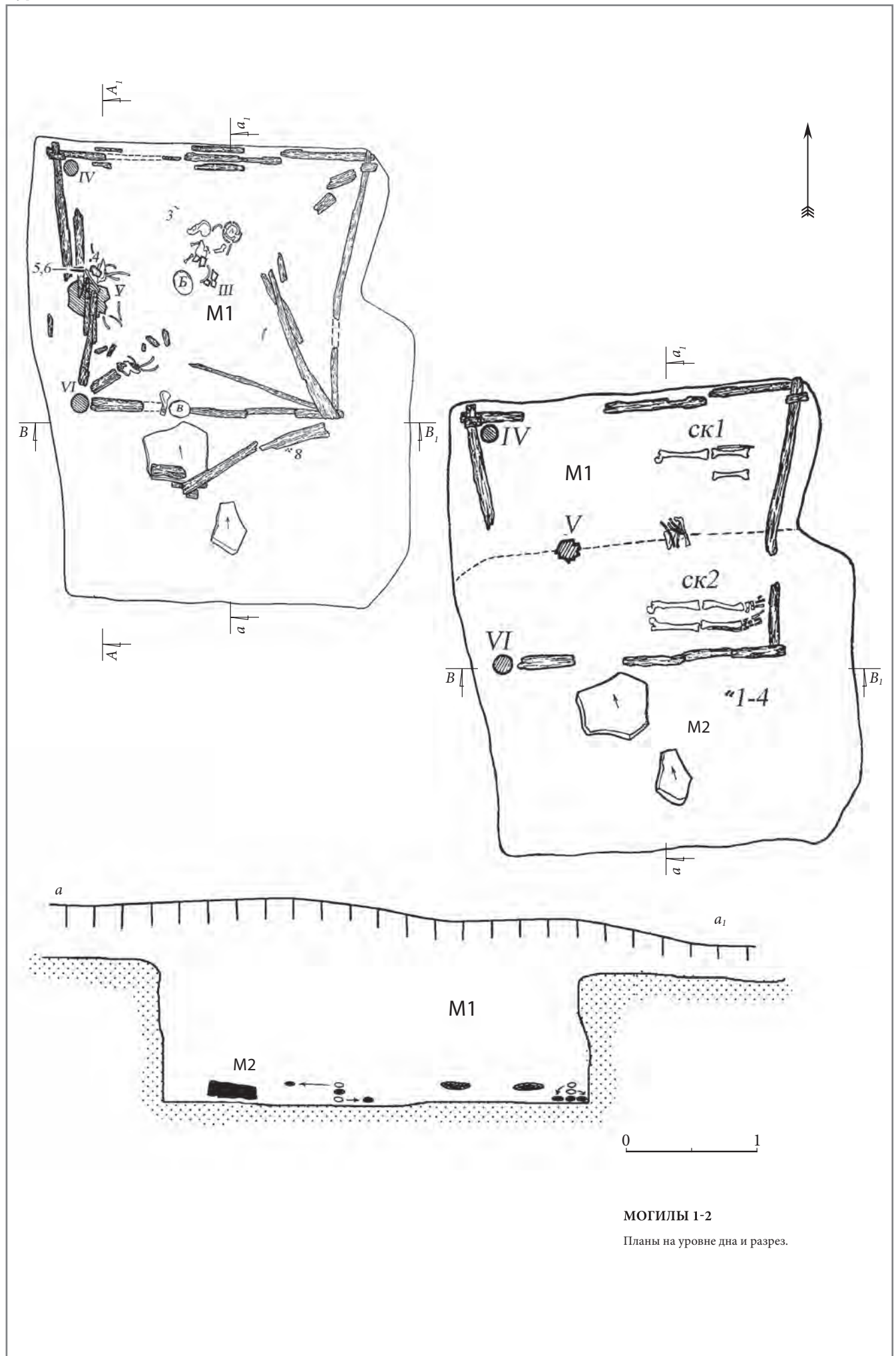

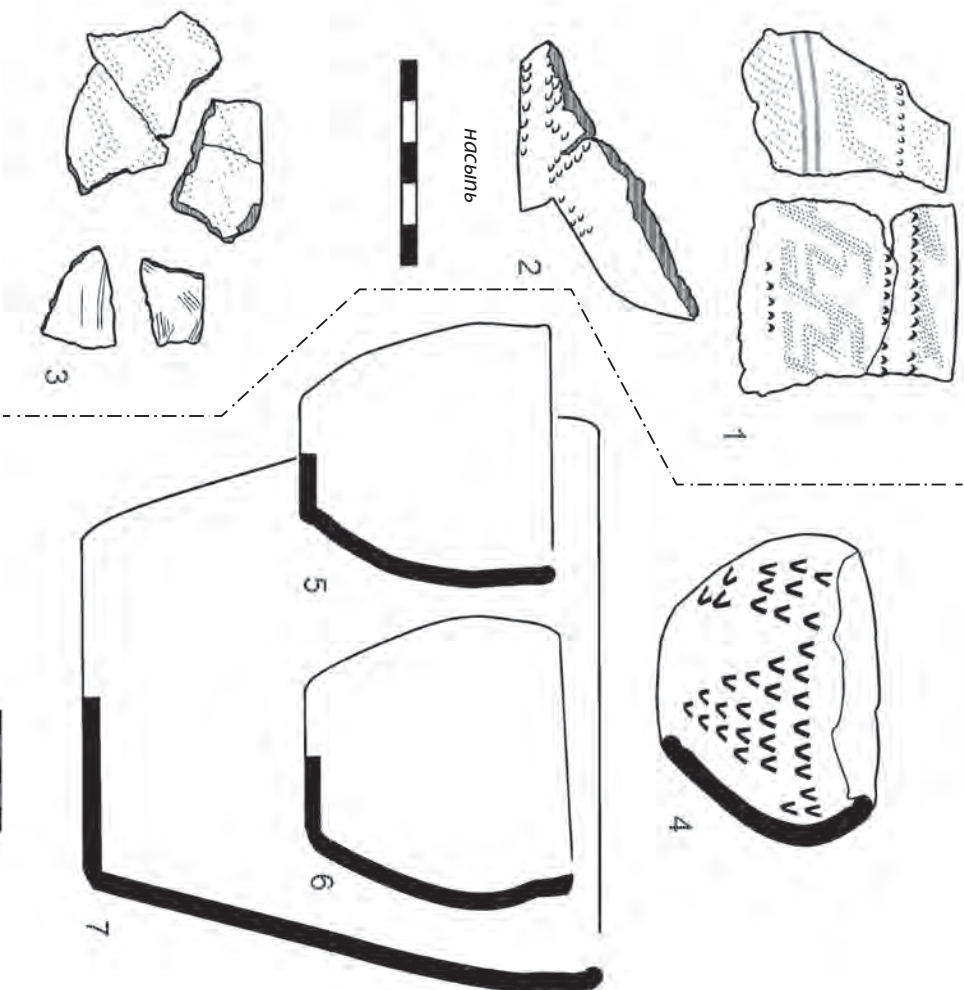
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Могила 1: 1-2. костяные наконечники стрел №1, 2.

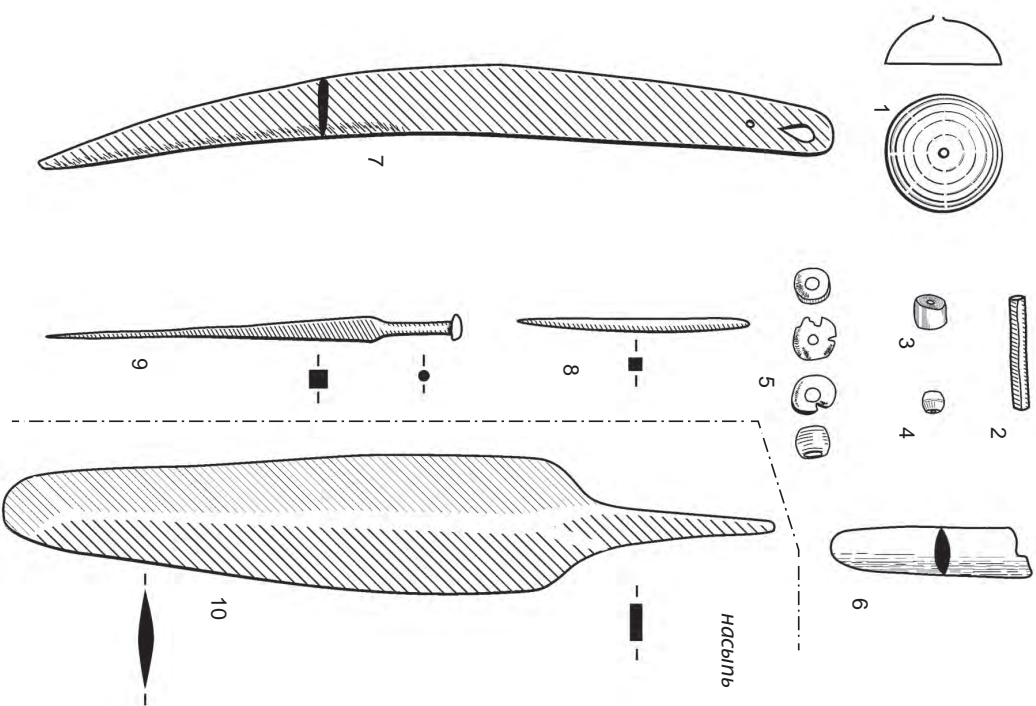
ОБЩИЙ ПЛАН и разрезы.

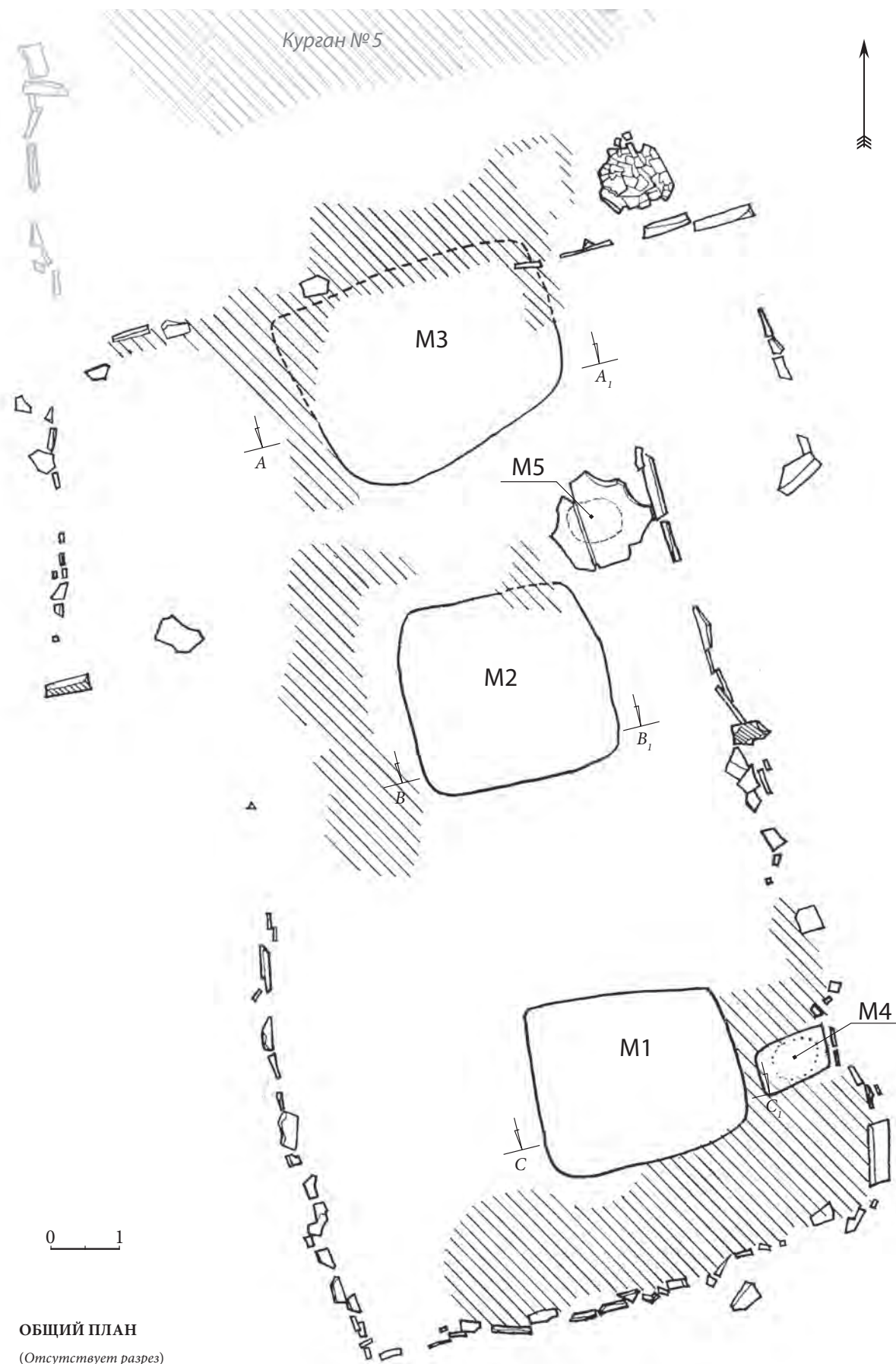
КЕРАМИКА

Насыль: 1-3- ф-ты орнаментированных сосудов.
 Мотива 1: 4, с. 2; 5, с. 6; 6, с. 4; 7, с. 5.

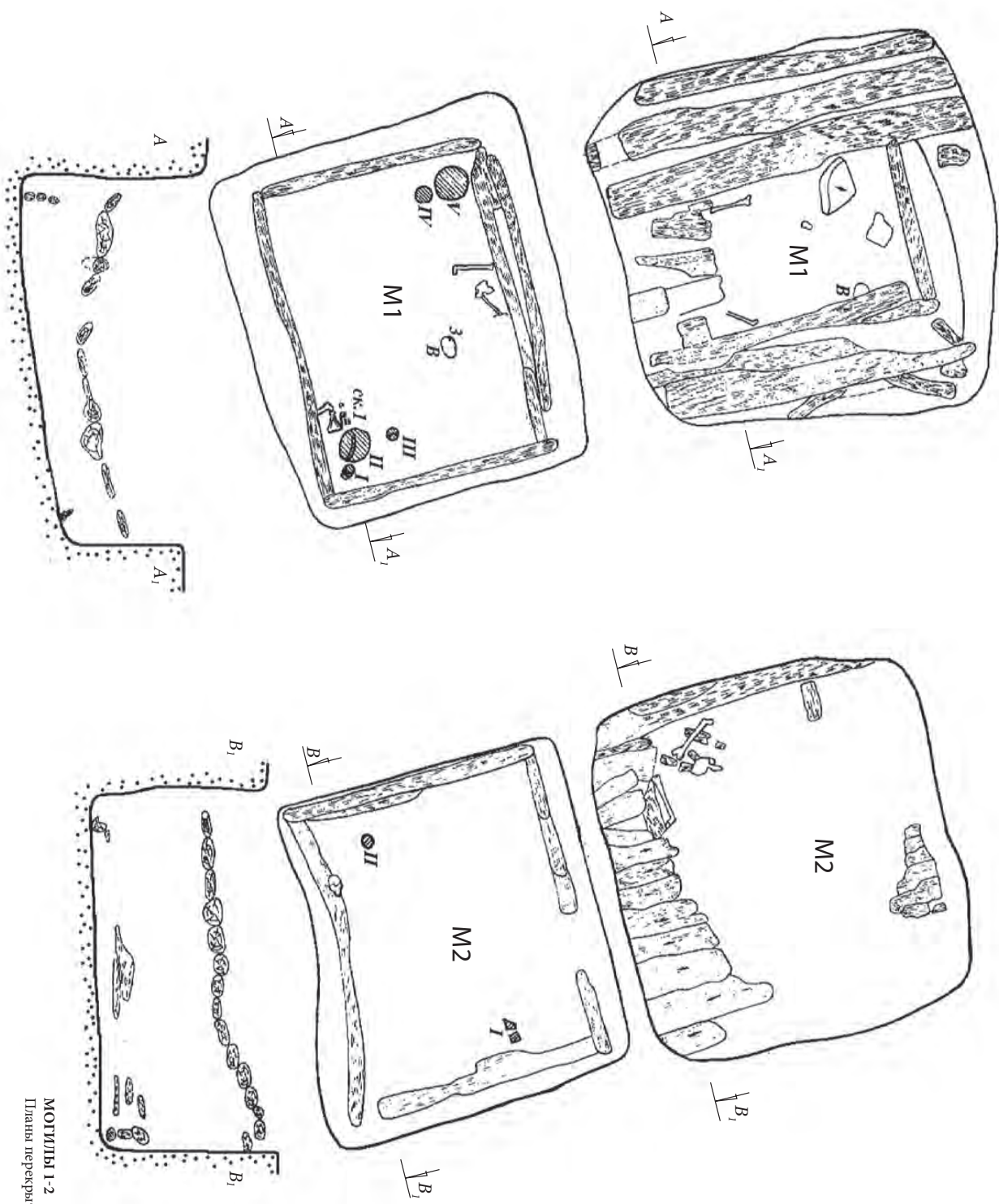

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-2, 4-10 — бронза; 3 — камень).

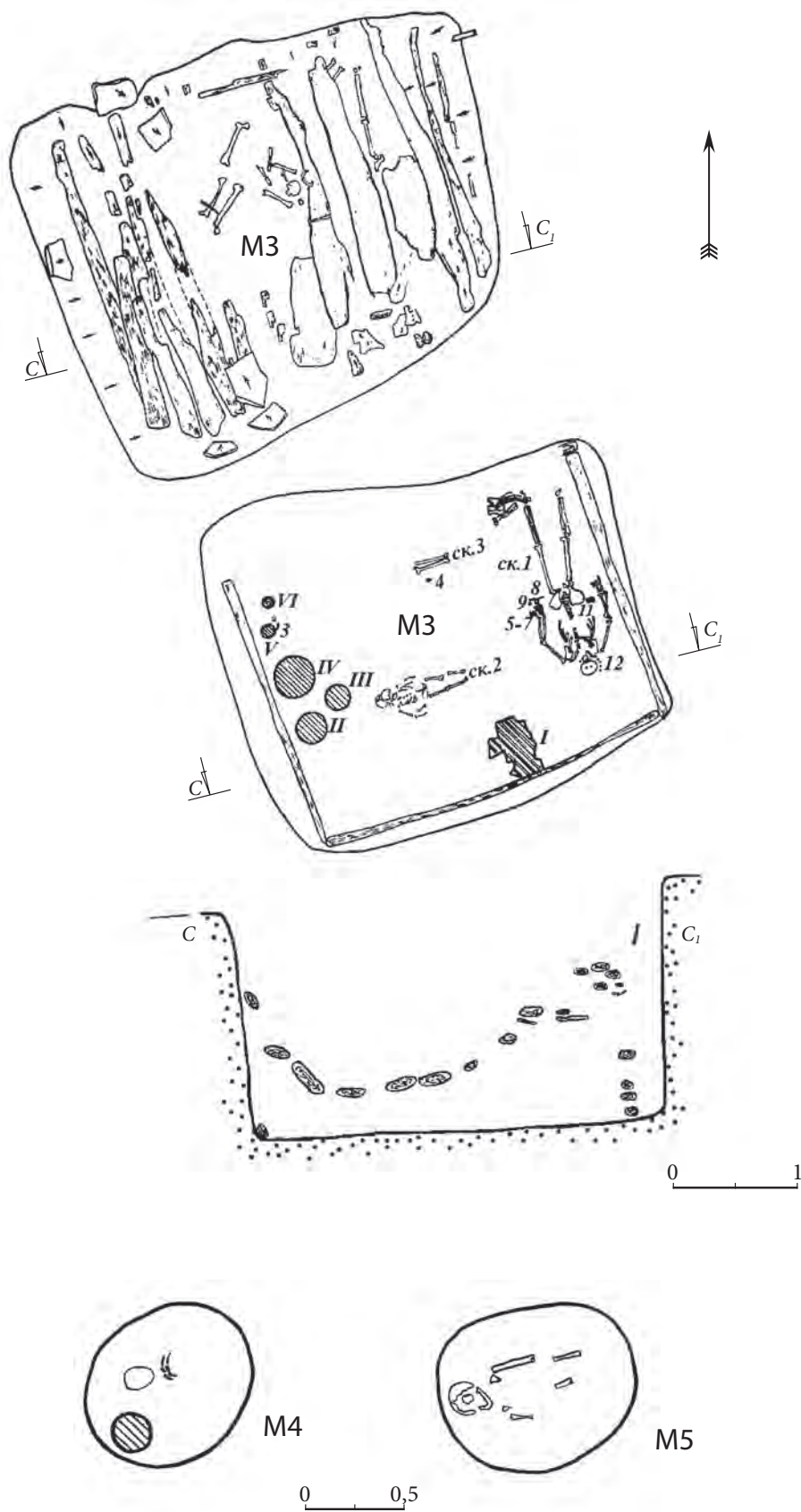
Мотива 1: 1. полусферическая бляшка № 4; 2. пронизка № 3; 3. бусинка из прозрачного камня № 1; 4. бусинки с ребром (андроновского времени) № 8; 5. бусы № 10; 6. лопатка № 7; 7. нож № 5; 8-9. шпиль № 2, 6; 10. нож огуневского типа № 9.

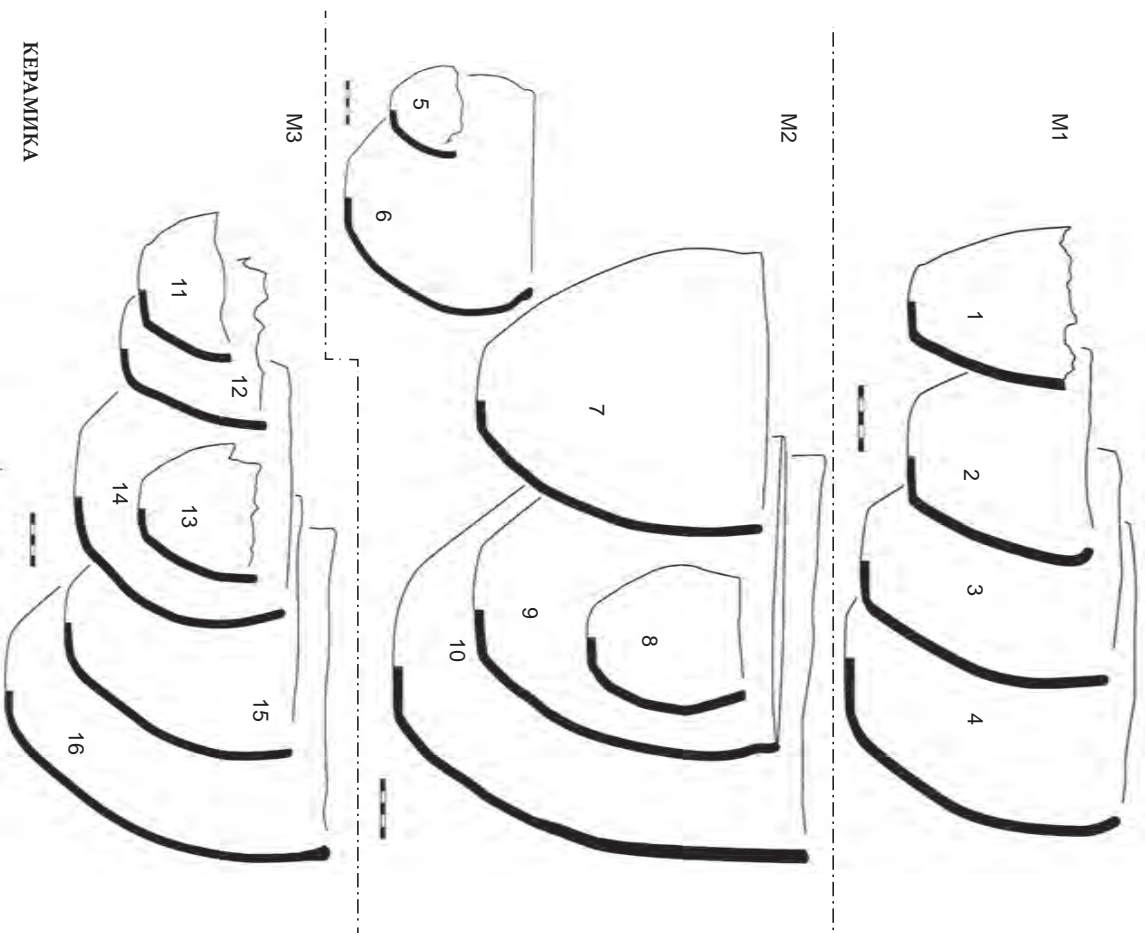
ОБЩИЙ ПЛАН
(Отсутствует разрез)

МОГИЛЫ 1-2
Планы перекрытия и на уровне дна, разрезы.

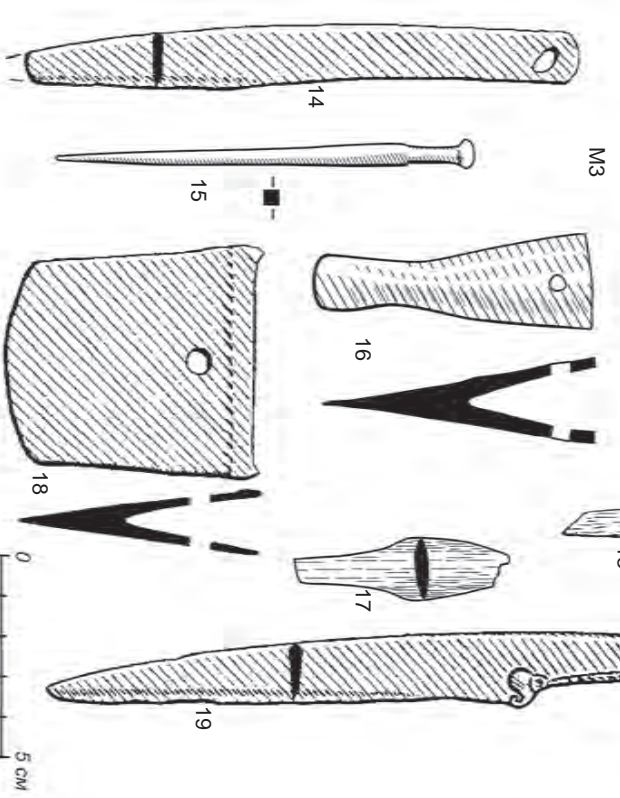
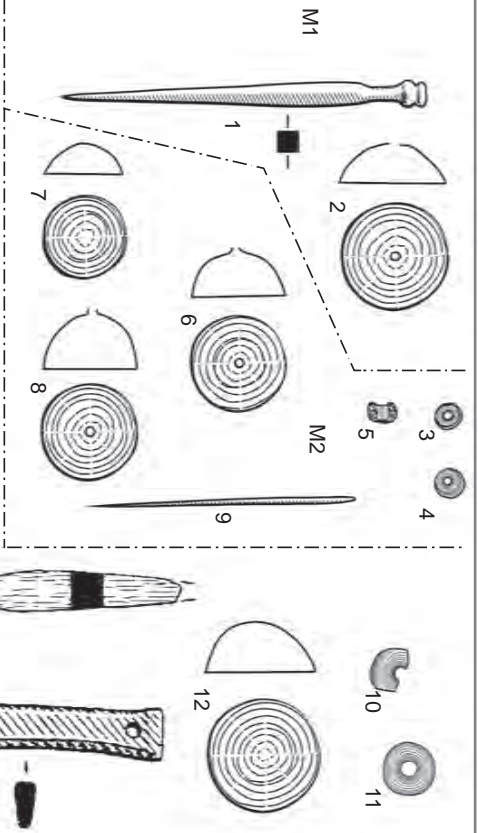

МОГИЛЫ 3-5
 Планы перекрытия и на уровне дна, разрез могилы № 3;
 (отсутствуют разрезы могил № 4-5).

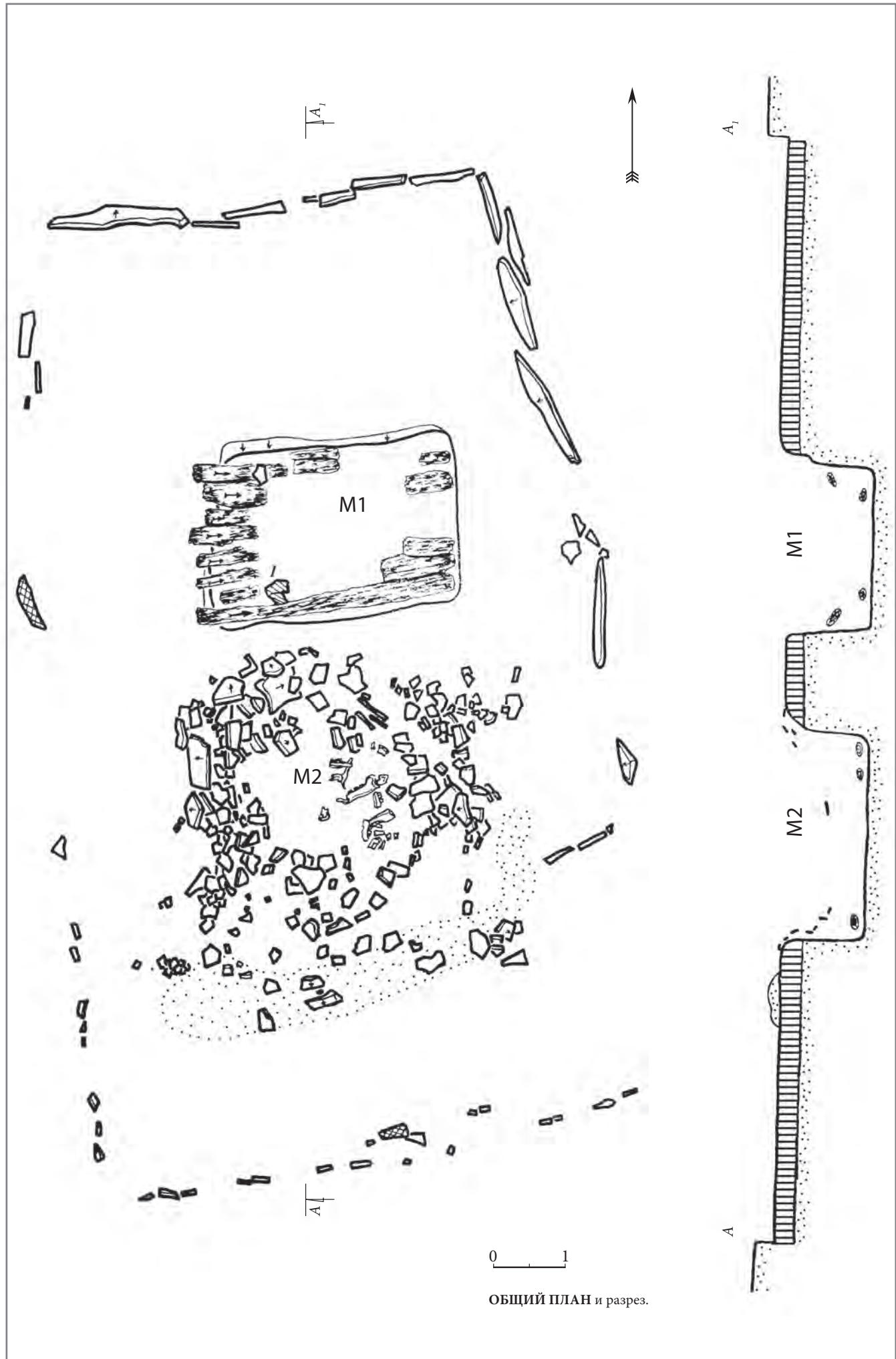
КЕРАМИКА

Мотива 1: 1, с.3; 2, с.1; 3, с.4; 4, с.2.
 Мотива 2: 5, с.1; 6, с.4; 7, с.3; 8, с.2.
 Мотива 3: 9, с.7; 10, с.1; 11, с.5; 12, с.6; 13, с.8; 14, с.2; 15, с.3; 16, с.4.

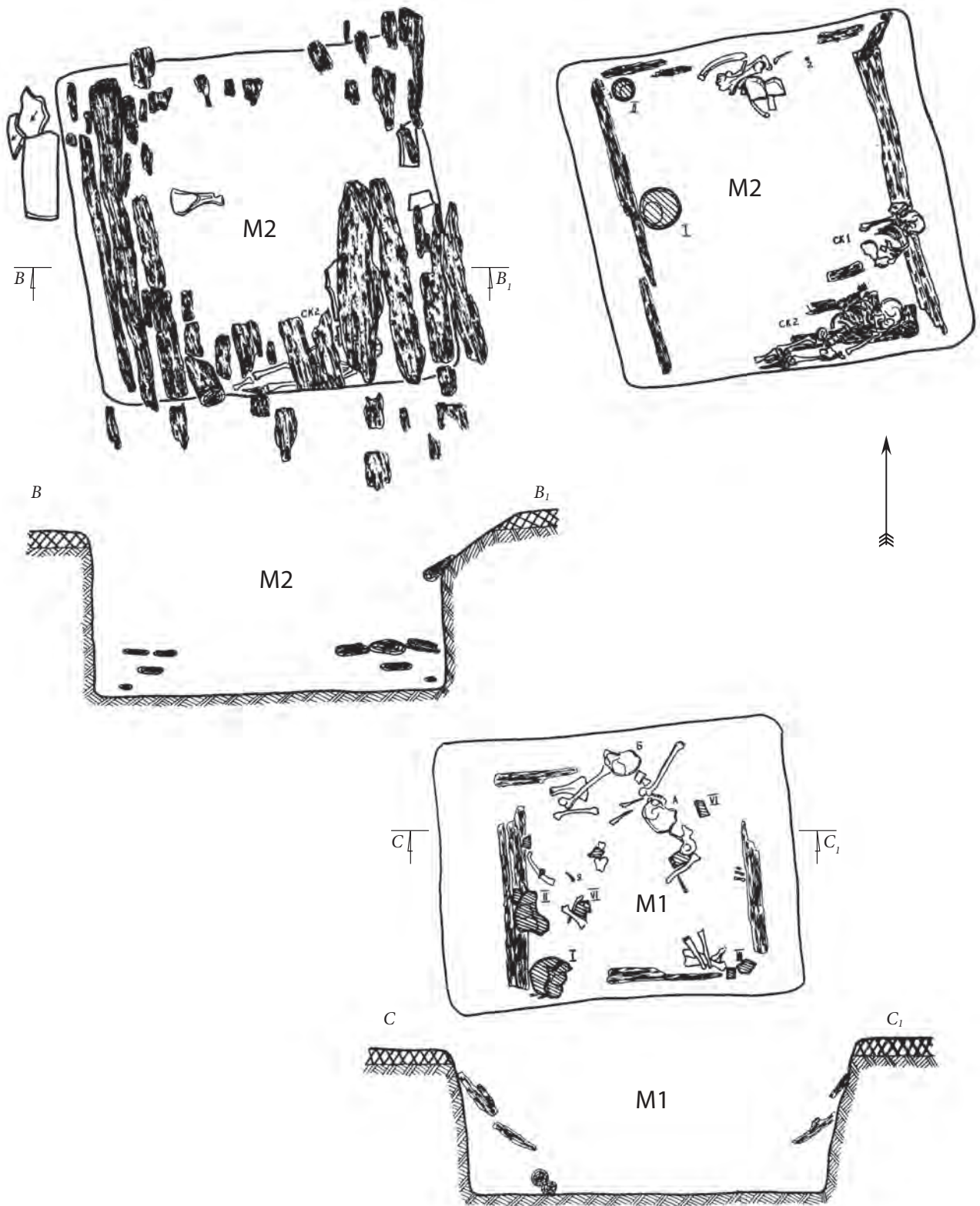
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1-9, 12, 14-16, 18-19 — бронза; 10-11 — паста; 13, 17 — кость).

Мотива 1: 1, шило № 1; 2, полусферическая бляшка № 3.
 Мотива 2: 3-5, бусины № 2-4; 6-8, полусферические бляшки № 9, 10, 11; 9, шило № 7.
 Мотива 3: 10-11, бусины из стекловидной массы № 9, 10; 12, полусферическая бляшка № 1; 13, наконечник стрелы № 6; 14, нож № 2; 15, шило № 3; 16, вток № 4; 17, наконечник стрелы № 5; 18, кельт-тесло № 1; 19, нож № 8.

0 1

ОБЩИЙ ПЛАН и разрез.

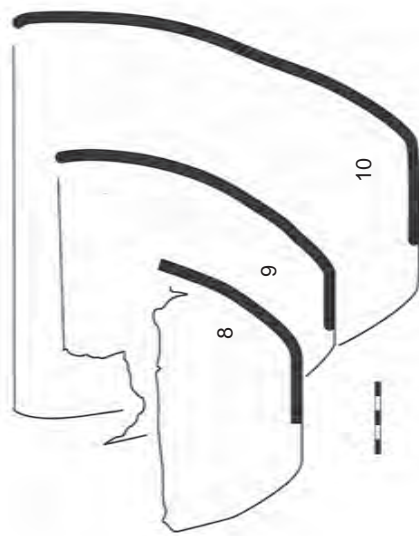

0 1

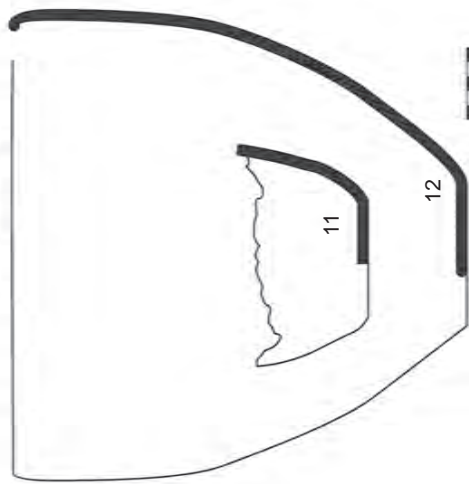
МОГИЛЫ

Планы уровне на перекрытия и дна, разрезы.

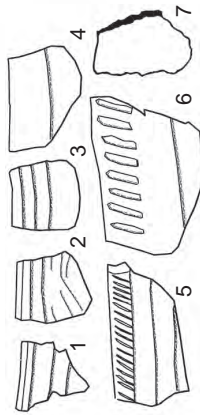
М1

М2

насыпь

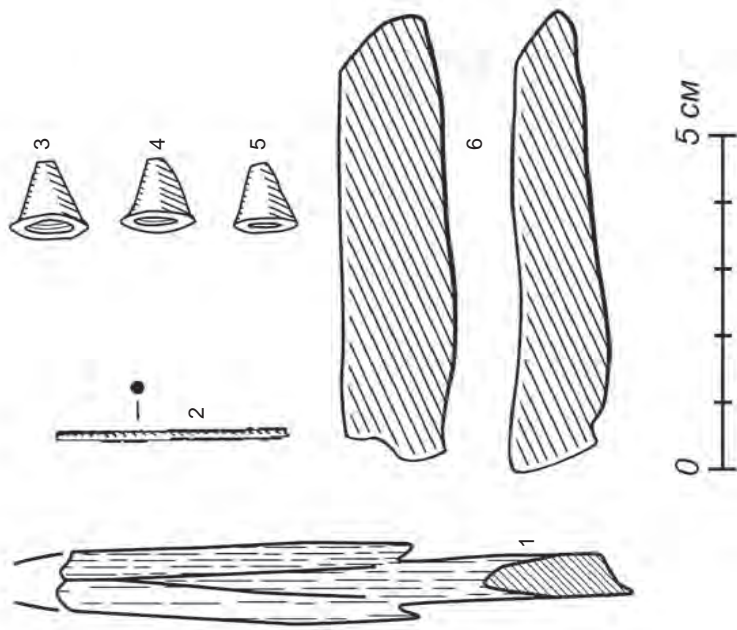

КЕРАМИКА

Насыпь: 1-6. ф-ты ориентированных сосудов; 7. ф-т неориентированного сосуда.

Могила 1: 8. с. 3; 9. с. 2; 10. с. 1.

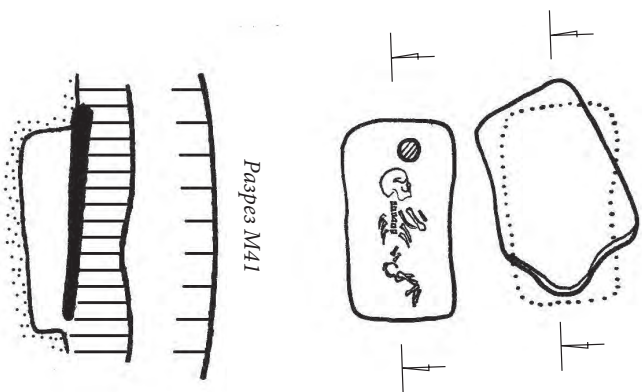
Могила 2: 11. с. 2; 12. с. 1.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ (1 — кость; 2-6 — бронза).

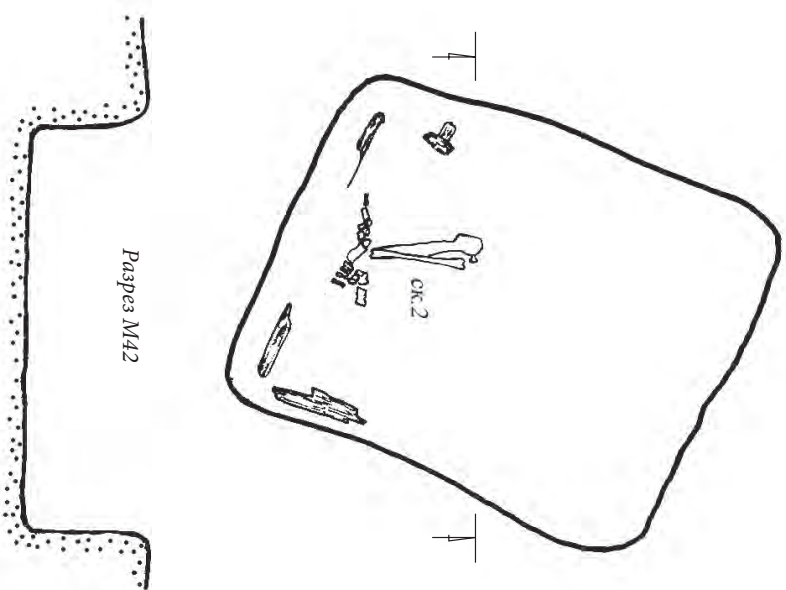
Могила 1: 1. стрела № 8; 2. игла № 1; 3-5. пронизки № 3-5; 6. гривна № 9.

M41

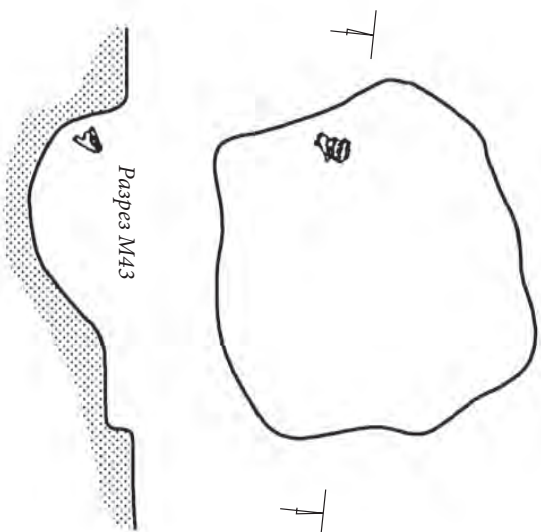
Разрез M41

M42

Разрез M42

M43

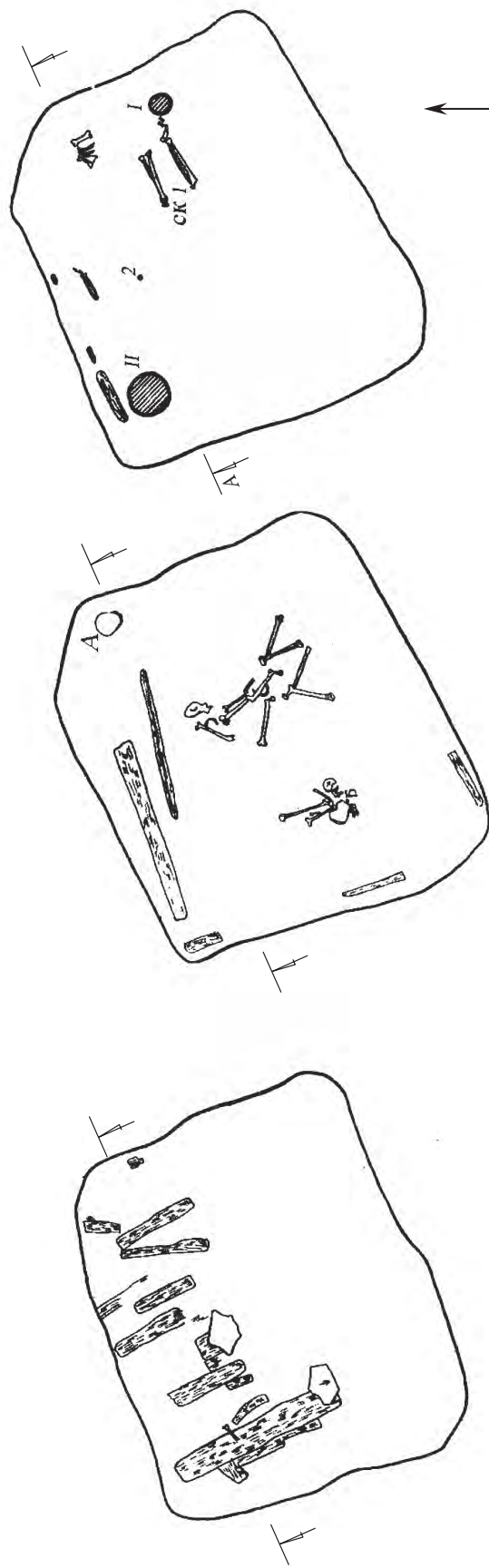
Разрез M43

0 1

МОГИЛЫ № 41-43

Планы на уровне дна и разрезы.

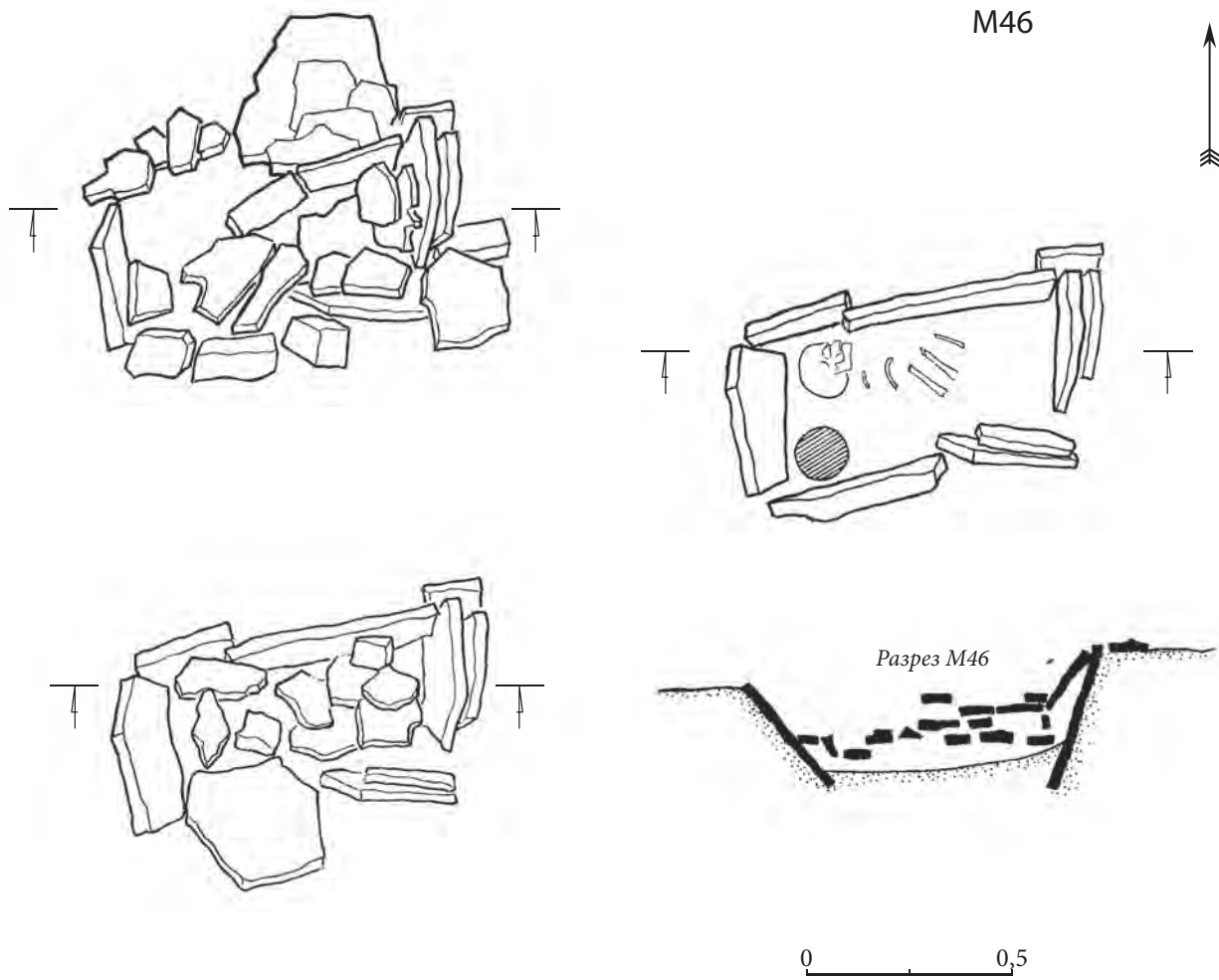
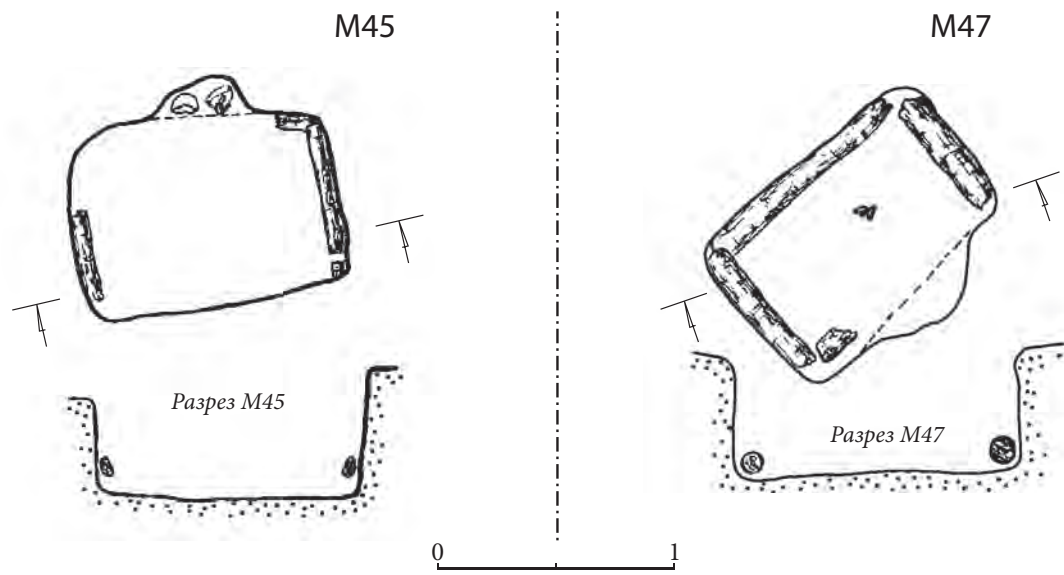

Разрез М44

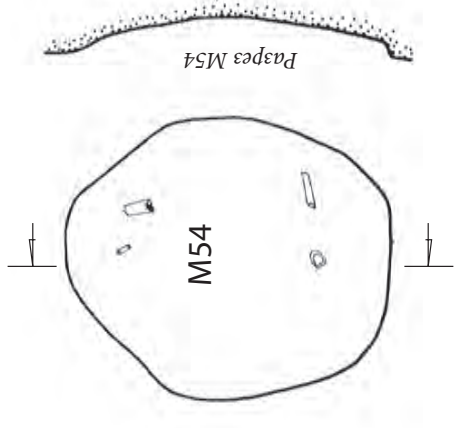
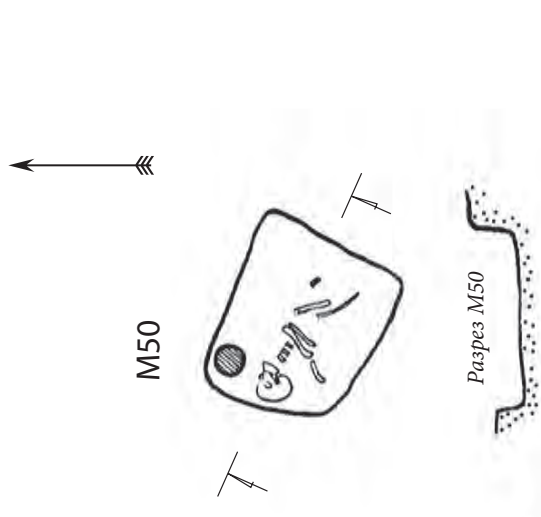
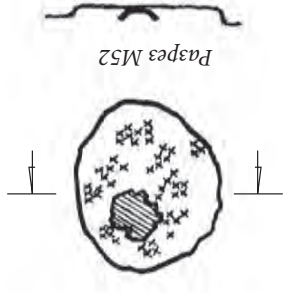
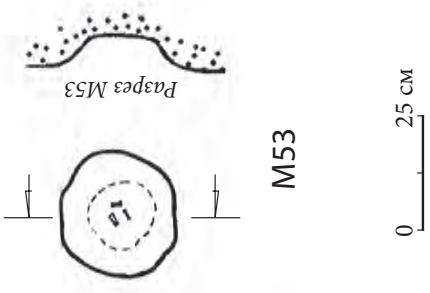
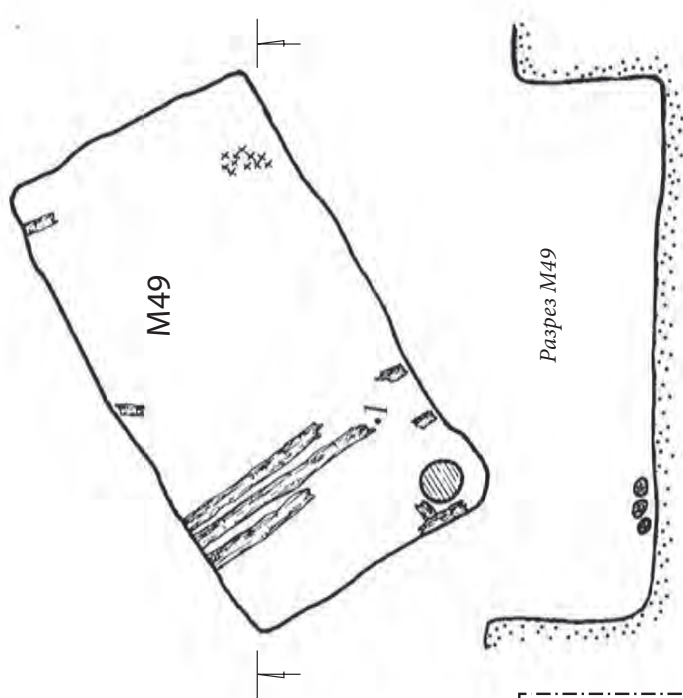
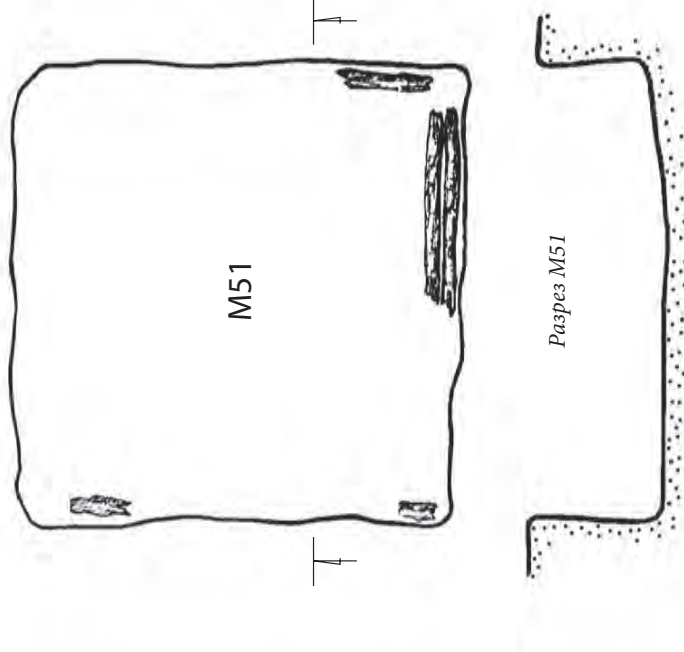
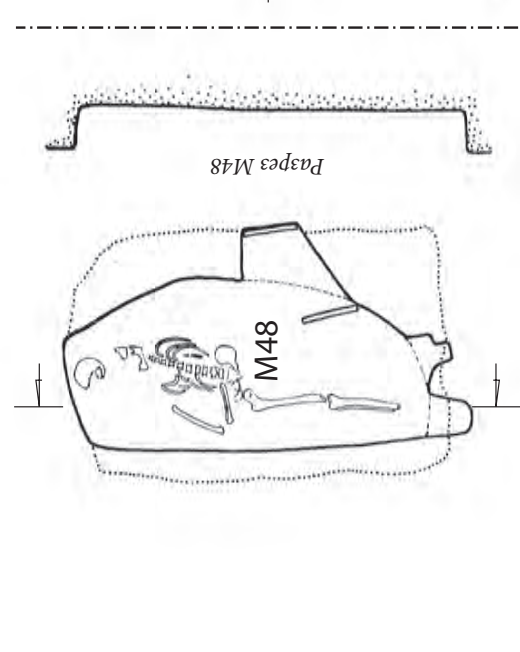
МОГИЛА № 44

Планы на уровне перекрытия,
придонная часть и дно; разрез.

МОГИЛЫ № 45-47

Планы на уровне покрытия и дна; разрезы.

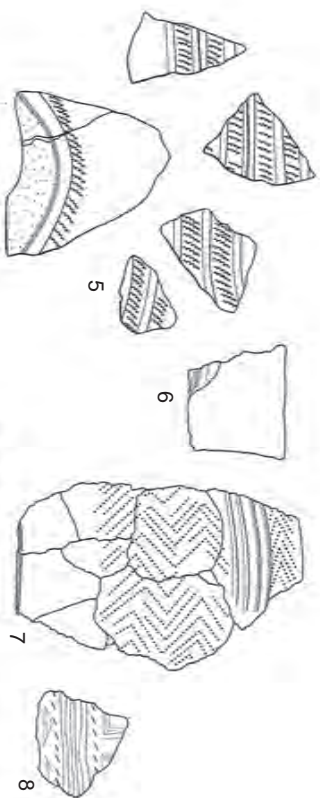
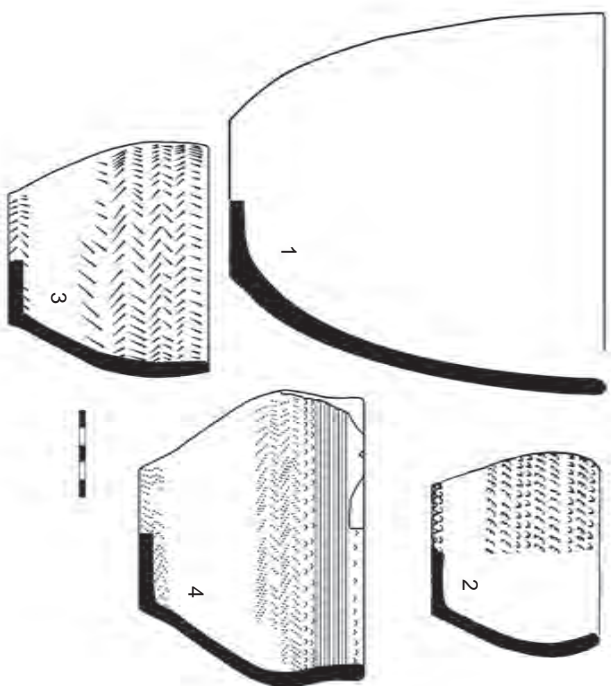

0 1

0 25 см

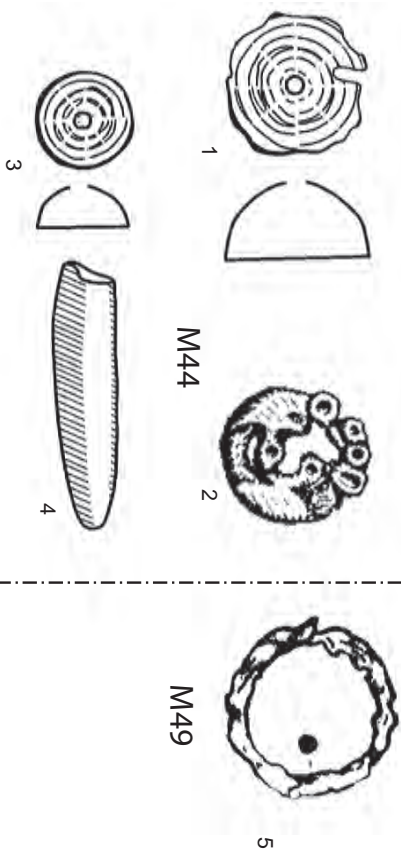
МОГИЛЫ № 48-54

Планы на уровне дна; разрезы.

КЕРАМИКА

1. могила №44; 2. могила №46; 3. могила №50; 4. могила №52.
Ф-ты керамики: 5. могила №42; 6. могила №47;
7. могила №49; 8. могила №51.

ПОТРЕБАВЛЫЙ ИНВЕНТАРЬ (бронза)

- Мотила №44: 1. полусферическая бляшка; 2. бляшка с изображением свернувшейся пантеры; 3. полусферическая бляшка; 4. пронизка.
Мотила №49: 5. бронзовое кольцо.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

РУКОПИСНЫЙ АРХИВ ЛОИА СССР – ИИМК РАН Фонд 35, опись 1.

Год	№ дела	МАТЕРИАЛЫ	ШИФР
1979	114	Полевой отчет с.Б.Гультова о работах отряда в 1979 году на могильнике Ашпыл	КП-2249
	115	Полевой дневник	
	116	Полевые чертежи – 33 л.	
1980	132	Полевой отчет Гультова с.Б. о раскопках могильника Ашпыл в 1980 году.	КП-2508
	133	Полевой дневник с.Б.Гультова. Могильник Ашпыл	
	134	Полевые чертежи.	
	135	Полевой отчет Е.Л.Кириллова о раскопках кургана 29 могильника Ашпыл в 1980 году – 3 л.	
	136	Полевой дневник Е.Л.Кириллова	
	137	Полевые чертежи. Могильник Ашпыл. Курган 29 – 3 л.	
	138	Полевой отчет Н.А.Лазаревской о раскопках кургана 40 могильника Ашпыл в 1980 году.	КП-2537
	139	Полевые чертежи. Могильник Ашпыл. Курган 40 – 3 л.	
1981	145	Полевой отчет с.Б.Гультова о раскопках могильника Ашпыл в 1981 году.	КП-2684
	146	Полевой дневник с.Б.Гультова	
	147	Полевые чертежи. Могильник Ашпыл. Курганы 2, 6, 13, 14, 15, 19.	
	148	Полевой отчет Е.Л.Кириллова о работах на могильнике Ашпыл в 1981 году.	КП-2683
	149	Полевой дневник Е.Л.Кириллова. Могильник Ашпыл и Шарыпово I	
	150	Полевые чертежи. Могильник Ашпыл. Курганы 25, 27, 28	
1982	147	Полевой отчет с.Б.Гультова о работе отряда в 1982 году	КП-2770
1983	144	Отчет с.Б.Гультова о раскопках могильника Ашпыл в 1983 году.	КП-2886
	145	Полевые чертежи. Могильник Ашпыл. 1983 год.	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесова 1979 — *Аванесова Н. А.* Проблемы истории андроновского культурного единства (по металлическим изделиям). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Л., 1979. 25 с.
- Аванесова 1991 — *Аванесова Н. А.* Культура пастушеских племён эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, Издательство «ФАН». 1991. 200 с.
- Александров, Боковенко, Смирнов 2014 — *Александров С. В., Боковенко Н. А., Смирнов Ю. А.* Археологические памятники долины Чёрного Июса на севере Хакасии // Археологические раскопки на дорогах Хакасии. Выпуск 3. СПб. 2014. 152 с.
- Арсланова, 1974 — *Арсланова Ф. Х.* Погребальный комплекс VIII-VII вв. до н.э. из Восточного Казахстана // В глубь веков. Алма-Ата, 1974, сс. 46-60.
- Атлас КАТЭКа 1991 — Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс. Серия карт. М., 1991.
- Бобров 1973 — *Бобров В. В.* Олень в скифо-сибирском искусстве звериного стиля. // Автореферат кандидатской диссертации. Новосибирск, 1973. 29 с.
- Бобров 1983 — *Бобров В. В.* Работы в Красноярском крае и Кемеровской области. // АО 1981 г. М., 1983, с. 186.
- Бобров, Попов 1980 — *Бобров В. В., Попов Е. В.* Раскопки в Шарыповском районе Красноярского края. // АО 1980 г. М., 1981, с. 166.
- Бобров, Пяткин 1977 — *Бобров В. В., Пяткин Б. Н.* Информация о полевых работах Кемеровского государственного университета в 1977 году. // Археология Южной Сибири, ИКА, вып. 9, Кемерово, 1977, с. 155-159.
- Бочкарев 1990 — *Бочкарев В. С. и др.* Классификация в археологии. // Терминологический словарь-справочник. М., 1990. 156 с.
- Вадецкая 1982 — *Вадецкая Э. Б.* Исследования в зоне КАТЭК. //АО 1981 г. М., 1982, с. 188.
- Вадецкая 1983 — *Вадецкая Э. Б.* Работы Сибирской экспедиции. //АО 1982 г. М., 1983, с. 190.
- Вадецкая 1986 — *Вадецкая Э. Б.* Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 180 с.
- Галибин 1983 — *Галибин В. А.* Состав стекла в памятниках Красноярского края (V в. до н.э. — I в. н.э.) // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983, сс. 98-100.
- Гришин 1960 — *Гришин Ю. С.* Производство в тагарскую эпоху. МИА № 90, 1960. СС.
- Грязнов 1968 — *Грязнов М. П.* Тагарская культура. // История Сибири. Т. 1. Л., 1968, сс. 187-196.
- Грязнов 1983 — *Грязнов М. П.* Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1983, сс.3-18.
- Гультов 1979 — *Гультов С. Б.* Сравнительный анализ погребальных памятников тагарского времени (По материалам Березовского могильника). // ТД Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». Кемерово, 1979, сс. 50-52.
- Гультов 1980 — *Гультов С. Б.* Раскопки могильника на оз. Ашпыл. //АО 1980 г. М., 1981, с. 175.
- Гультов 1982 — *Гультов С. Б.* Новый могильник андроновского времени в Красноярском крае. // Проблемы археологии и этнографии Сибири. ТД к региональной конференции. Иркутск, 1982, сс. 103-104.
- Гультов 1983 — *Гультов С. Б.* Некоторые вопросы внутренней хронологии могильника Ашпыл. // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983, сс. 58-61.
- Гультов 1984а — *Гультов С. Б.* Изображения на плитах тагарских курганов Ачинской лесостепи. // Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1984, сс. 22-23.
- Гультов 1984в — *Гультов С. Б.* Работы в Шарыповском районе. //АО 1983 г. М., 1984, с. 198.
- Гультов 1984б — *Гультов С. Б.* Каменный топор с озера Инголь. // Проблемы исследования каменного века Евразии (К 100-летию открытия палеолита на Енисее). ТД Краевой конференции. Красноярск, 1984, сс. 196-197.
- Гультов 1985 — *Гультов С. Б.* Работы в Шарыповском районе Красноярского края. // АО 1983 г. М., 1985, с. 198.
- Гультов 1986 — *Гультов С. Б.* Новые материалы по изучению неолита и бронзы Ачинско-Мариинской лесостепи. // Четвертичная

- геология и первобытная археология Южной Сибири. ТДВК, ч. I. Улан-Удэ, 1986, сс. 96-98.
- Гультов 1985 — *Гультов С. Б.* Раскопки поселения Ашпыл// АО 1985 г. М., 1987, с. 237.
- Гультов 1987 — *Гультов С. Б.* Некоторые результаты исследования памятников эпохи бронзы Ачинско-Мариинской лесостепи.// Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск, 1987, сс. 85-87.
- Гультов 1988 — *Гультов С. Б.* Мариинская лесостепь и Назаровская котловина в эпоху бронзы// Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. ТД Барнаул, 1988, сс. 81-83.
- Гультов 1995 — *Гультов С. Б.* Андроновские погребения могильника Ашпыл.// Южная Сибирь в древности. АИ-24. СПб., 1995, сс. 31-38.
- Гультов, Кириллов 1983 — *Гультов С. Б., Кириллов Е. Л.* Раскопки на оз.Апшыл.// АО 1981 г. М., 1983, с. 195.
- Гультов, Лазаревская, Субботин 1978 — *Гультов С. Б., Лазаревская Н. А., Субботин А. В.* Разведки в зоне строительства Березовской ГРЭС.// АО 1978 г. М., 1979, с. 219.
- Дэвлет 1965 — *Дэвлет М. А.* О культурных связях тагарских племен.// Новое в советской археологии. М., 1965, сс. 240-242.
- Дэвлет 1966 — *Дэвлет М. А.* Племена бассейна среднего Енисея в раннем железном веке.// Автореферат канд. диссертации. М., 1966. 23 с.
- Ермолова, Марков 1983 — *Ермолова Н. М., Марков Ю. Н.* Датирование археологических образцов из могильников эпохи бронзы Южной Сибири.// Древние культуры евразийских степей. Л., 1983, сс.95-98.
- Завитухина 1968 — *Завитухина М. П.* Раскопки тагарских курганов на Енисее.// Тезисы докладов научной сессии, посвященных итогам работы Государственного Эрмитажа за 1967 год. Л., 1968, сс.14-16.
- Завитухина 1983 — *Завитухина М. П.* Древнее искусство на Енисее. Скифское время. / Публикация одной коллекции. Л., Искусство, Лен. отд., 1983. 192 с.
- Иванчук, Михайлов 2011 — *Иванчук В. В., Михайлов Ю. И.* Каменные гробницы андроновского могильника «Косоголь-3» // Вестник КемГУ № 3 (47) 2011, сс. 26-34.
- Каменецкий 1972 — *Каменецкий И. С.* 1972. К вопросу о понятии типа в археологии.// ТД СПИПАИ. 1971, сс.354-357.
- Киселев 1928 — *Киселев С. В.* Тагарская культура.// ТСА РАНИОН. Т.4. 1928, сс.257-267.
- Киселев 1951 — *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 635 с.
- Ковтун 2016 — *Ковтун И. В.* Андроновский орнамент (морфология и мифология). Казань, «Казанская недвижимость», 2016. 547 с.
- Комарова 1961 — *Комарова М. Н.* Памятники андроновской культуры близ улуса Орак.// АСГЭ, 1961, вып. 3, сс. 32-45.
- Красниенко, Кириллов 1995 — *Красниенко С. В., Кириллов Е. Л.* Могильник Кошкколь.// Южная Сибирь в древности. АИ-24. СПб., 1995, сс. 104-114.
- Красниенко, Субботин 1999 — *Красниенко С. В., Субботин А. В.* Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). АИ-48. СПб., 1999. 114 с.
- Кулемзин 1973 — *Кулемзин А. М.* История вооружения и военного дела племен тагарской культуры.// Автореферат кандидатской диссертации. Новосибирск, 1973. 28 с.
- Курочкин, Субботин 1993 — *Курочкин Г. Н., Субботин А. В.* Боевые чеканы (клепцы) с головкой хищной птицы между бойком и втулкой в азиатской и европейской частях скифского мира (к проблеме происхождения и распространения) // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы III семинара. Новочеркасск. 1993. Ч. 2, сс. 59-64.
- Левашова 1958 — *Левашова В. П.* К вопросу о местных особенностях в погребениях тагарской культуры. СА. № 1, 1958, сс. 171-181.
- Максименков 1961 — *Максименков Г. А.* Новые данные по археологии района Красноярска.// Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961, сс.301-315.
- Максименков 1975 — *Максименков Г. А.* Современное состояние вопроса о периодизации эпохи бронзы Минусинской котловины.// Первобытная археология Сибири. Л., 1975, сс. 48-58.
- Максименков 1978 — *Максименков Г. А.* Андроновская культура на Енисее. Л., 1978. 190 с.
- Максименков, Чижов 1974 — *Максименков Г. А., Чижов В. Е.* Могильник баиновского этапа “Левый берег р. Черновой I”.// ИЛАИ № 5. Кемерово, 1974, сс. 21-26.
- Мартынов 1964 — *Мартынов А. И.* Андроновская

- эпоха в Обь-Чулымском междуречье. // Из истории Кузбасса. Кемерово, 1964, сс 227-245.
- Мартынов 1967 — *Мартынов А. И.* К вопросу о происхождении тагарской культуры. // ИЛАИ, вып. 1. Кемерово, 1967, сс. 15-38.
- Мартынов 1972 — *Мартынов А. И.* Тисульские курганы тагарской культуры. // ИЛАИ. Вып.4. Кемерово, 1972. 183 с.
- Мартынов 1973 — *Мартынов А. И.* Материалы раскопок тагарских курганов у с. Некрасово. // ИЛАИ., Вып. 6. Кемерово, 1973, сс.163–294.
- Мартынов 1979 — *Мартынов А. И.* Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979. 211 с.
- Мартынов, Бобров 1971 — *Мартынов А. И., Бобров В. В.* Серебряковский могильник. // ИЛАИ. Вып. 3. Кемерово, 1971. 196 с.
- Мартынов, Мартынова, Кулемзин 1971 — *Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М.* Шестаковские курганы. Кемерово, 1971. 250 с.
- Николаев 1963 — *Николаев Р. В.* Курганы тагарской эпохи у г. Красноярска. // Материалы по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963, сс.93–101.
- Соколова 2009 — *Соколова Л. А.* Формирование окуневского культурного комплекса: Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2009. 28 с.
- Сорокин 1962 — *Сорокин С. С.* Доследование Большого Берельского кургана // СГЭ. [Вып.] XXIII. Л., 1962, сс. 70-72.
- Сосновский — *Сосновский Г. П.* Картотека археологических памятников и находок. Минусинский уезд. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 42. Д. 140.
- Субботин 2012 — *Субботин А. В.* К вопросу об отливках в одной форме в тагарском бронзолитейном производстве. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн.1. СПб., 2012., сс.217-219 .
- Субботин 2014 — *Субботин А. В.* Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб., 2014. 154 с.
- Теплоухов 1924 — *Теплоухов С. А.* Отчётная выставка этнографического отдела за 1923 г. // Описание работ экспедиции в Минусинский край. Петроград. Изд-во Русского музея. 1924, сс. 8-12.
- Теплоухов 1927 — *Теплоухов С. А.* Древние погребения в Минусинском крае. // МЭ. Т.3, вып. 2. 1927, сс.57-112.
- Теплоухов 1929 — *Теплоухов С. А.* Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. // МЭ. Т.4, вып. 2. Л., 1929, сс. 41-62.
- Трифонов 1975 — *Трифонов Ю. И.* О сюжете оленя. В скифо-сибирском искусстве: (В связи с вопросами классификации тагарских “оленных” блях). // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. КТД. 1975, сс.70–72.
- Тугаринов 1926 — *Тугаринов А. Я.* Андроновские могилы. // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926, т. I (V), сс. 153-158.
- Хаврин 2005 — *Хаврин С. В.* Спектральный анализ бронзовых изделий скифского времени Саяно-Алтая и проблемы хронологии тагарской культуры // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск. 2005. с. 96-98.
- Хаврин 2007 — *Хаврин С. В.* Тагарские бронзы Ширинаевского района Хакасии // А.В. Сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб. 2007. с. 115-122.
- Худяков 1980 — *Худяков Ю. С.* Сложение военного дела культур скифского времени в Южной Сибири. // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции. Кемерово, 1980, сс.135–144.
- Членова 1962 — *Членова Н. Л.* Скифский олень. МИА. № 115. М., 1962, сс. 167–203.
- Членова 1967 — *Членова Н. Л.* Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М. 1967. 300 с.
- Членова 1992 — *Членова Н. Л.* Тагарская культура.// Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1992, сс.206–224.
- Bronk Ramsey C. and et. 2007 — *Bronk Ramsey C., Brenninkmeijer, C.A.M., Jöckel, P., Kjeldsen, H. & Masarik, J.* Direct measurement of the radiocarbon production at altitude // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research B, 259, 2007, p.558-564.
- Damon P.E. and et. 1978 — *Damon P.E., Lerman J.C., Long A.* Temporal fluctuations of atmospheric 14C: causal factors and implications. Annual Review of Earth and Planetary Sciences 6, 1978, p. 457–94.
- Merhart 1924 — *Merhart G.* Beiträge zur Urgeschichte

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- der Jenissei Gubernie. // СМЯ, 1924, Bd. 35, N 2. S. 1-20.
- Reimer P.J. and et. 2004 — *Reimer P.J. and et.* INTCAL04 terrestrial radiocarbon age calibration, 0-26 CAL KYR BP // Radiocarbon, Vol.46, 2004, p.1029-1058.
- Rudenko 1970 — *Rudenko S. I.* Frozen Tombs of Siberia: The Pazyryk Burials of Iron-Age Horsemen. Transl. and with a preface by M.W. Thompson. Berkeley — Los Angeles: University of California Press. 1970. XXXVI+340+144 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ	— Археологические исследования
АО	— Археологические открытия
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л. / СПб.
ИКА	— Известия кафедры археологии. Кемерово.
ИЛАИ	— Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет
КТД	— Краткие тезисы докладов
МЭ	— Материалы по этнографии. Государственный Русский музей. Л.
НА ИИМК РАН	— Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук
РА	— Российская археология
ТД	— Тезисы докладов
ТДВАК Кемерово	— Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikaukauskirija. Helsinki

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
---------------	---

Часть I

МОГИЛЬНИК АШПЫЛ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

<u>ГЛАВА I</u> МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК	9
<u>ГЛАВА II</u> ОГРАДЫ И СТРАТИГРАФИЯ.....	27
<u>ГЛАВА III</u> ПОСУДА, ИНВЕНТАРЬ И ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПИЩА.....	34
<u>ГЛАВА IV</u> МОГИЛЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД И НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	48
<u>ГЛАВА V</u> МОГИЛЬНИК АШПЫЛ В РЯДУ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ДАТИРОВКА.....	62
<u>ГЛАВА VI</u> АНДРОНОВСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ.....	74
<u>ГЛАВА VII</u> РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ДАТИРОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ.....	84
<u>ПРИЛОЖЕНИЕ</u> РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНО-ФЛЮОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА СПЕКТРАЛЬНОГО СОСТАВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ МЕДИ МОГИЛЬНИКА АШПЫЛ (С. В. ХАВРИН).....	89

Часть II

ОТЧЕТЫ О РАСКОПКАХ НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ

О СЕРГЕЕ ГУЛЬТОВЕ	93
<u>С. Б. Гультов</u> ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ в 1979 году.....	95
<u>С. Б. Гультов</u> ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА в 1980 г. НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ	101

<u>Е. Л. Кириллов</u>	ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ КУРГАНА 29 НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ в 1980 году	112
<u>Н. А. Лазаревская</u>	ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ КУРГАНА 40 НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ в 1980 году	114
<u>С. Б. Гультов</u>	ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА В 1981 г. НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ.....	117
<u>Е. Л. Кириллов</u>	ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ В СОСТАВЕ II ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ в 1981 году	131
<u>Г. Б. Зданович</u>	РАБОТЫ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ в 1982 году	140
<u>С. Б. Гультов</u>	ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ в 1982 г.	154
<u>С. Б. Гультов</u>	ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ II ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ АШПЫЛ В ШАРЫПОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ в 1983 году	160
ТАБЛИЦЫ		175-286
	Курган № 1 — таблицы 1-5. Курган № 2 — таблицы 7-8. Курган № 3 — таблица 9. Курган № 4 — таблицы 10-11. Курган № 5 — таблицы 12-15. Курган № 6 — таблицы 16- 18. Курган № 7 — таблицы 19-24. Курган № 8 — таблицы 25-28. Курган № 9 — таблицы 29-31. Курган № 11 — таблицы 32-39. Курган № 12 — таблицы 40-42. Курган № 13 — таблицы 43-44. Курган № 14 — таблицы 45-46. Курган № 15 — таблицы 47-49. Курган № 16 — таблица 50. Курган № 18 — таблицы 51-55. Курган № 19 — таблицы 56- 59. Курган № 20 — таблицы 60-62. Курган № 21 — таблица 63. Курган № 22 — таблицы 64-65. Курган № 23 — таблицы 66-69. Курган № 25 — таблицы 70-73. Курган № 26 — таблицы 74-81. Курган № 27 — таблицы 82-86. Курган № 28 — таблицы 87-91. Курган № 29 — таблицы 92-94. Курган № 30 — таблицы 95-96. Курган № 31 — таблицы 97-99. Курган № 32 — таблицы 100-103. Курган № 40 — таблицы 104-106. Отдельные могилы — таблицы 107-111.	
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ		287
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....		288
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		292

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вадецкая Э. Б., Субботин А. В., Красниенко С. В.

(Приложения: Гультов С. Б., Кириллов Е. Л., Лазаревская Н. А.,
Зданович Г. Б, Хаврин С. В.)

АШПЫЛ — НЕКРОПОЛЬ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории материальной культуры
Российской академии наук*

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию», книга предназначена «для детей старше 16 лет».

Редактор *С. Е. Еременко*
Верстка и художественное оформление *И. Н. Лицука*
Корректор *Е. А. Мазалова*

Подписано в печать 17.07.2018. Формат 60×90 ¹/₈.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 40,3. Усл. печ. л. 37.
Тираж 300 экз. Заказ .

Отпечатано в ООО «Невская Книжная Типография»
197198, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр.,
д. 21, литер «А», помещение 9-Н, комната 19

Тел./факс: +7(812) 380-7950
E-mail: spbcolor@mail.ru

ISBN 978-5-907053-04-5

